

**Учение Святых отцов и подвижников
православной Церкви о борьбе с
главными греховными страстями и о
христианских добродетелях: любви,
смирении, кротости, воздержании и
целомудрии**
Гермоген Иванович Шиманский

Часть I. О главных греховных страстях

Отдел I. Общие понятия о грехе и греховных страстях

Глава 1. Грех

С глубокой древности и по настоящее время человек задумывается над жизненно важным вопросом и пытается решить его: откуда зло в мире? Откуда злоба, вражда, ненависть, обиды, воровство, грабежи, убийства, разные бедствия, общественные смуты и др.? Откуда скорби, болезни, страдания, старость, смерть?

Много разных догадок и решений предлагалось людьми: философами, основателями естественных (языческих) религий, законодателями, политическими вождями... Но их ответы на эти вопросы не нашли общего признания и не выдержали испытания временем, не подтвердились опытом и жизнью. Единственно верный ответ о причине зла в мире и о путях и способах борьбы с ним мы находим в слове Божиим.

Творец и Бог наш открыл людям в Своем Божественном Откровении, записанном в Священном Писании (Библии), что непосредственной причиной всех бедствий людских и всякого зла является грех. Кроме него нет зла. Только грех из всех зол человеческих есть действительно зло. Только он один есть «источник и корень, и мать всех зол» ³. Он породил два плода: скорбь и смерть ⁴. Грех в древности породил убийство и рабство и сделал нужной власть для ограждения зла ⁵. От греха и все перечисленные выше бедствия человечества.

§ 1. Что такое грех?

Грех есть преступление (нарушение) заповеди Божией или, по выражению апостола, «грех есть беззаконие» (1Ин.3:4). Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «грех есть не что иное, как действие против воли Божией» ⁶. Грех вошел в мир через первых людей, согрешивших в раю (Рим.5:12; Быт.2–3).

Бог, пишет преп. авва Дорофей, сотворил человека (Адама и Еву) по образу и подобию Своему, т. е. бессмертным,

самовластным и украшенным всякой добродетелью. Но когда по искушению от диавола он преступил заповедь, вкушивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда был изгнан из рая. Ибо Бог видел, что если человек не испытает злключения и не узнает, что такое скорбь, то еще более утвердится в греховном самолюбии и гордости и совершенно погибнет. Поэтому Бог воздал ему то, чего он был достоин, и изгнал его из рая (Быт.3). Через грех человек отпал от своего естественного состояния и впал в противоестественное, греховное и пребывал уже в грехе: в себялюбии, в славолубии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих греховных навыках, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом греха через преступление.

Так мало-помалу начало возрастать зло и воцарилась смерть. Нигде среди людей не стало истинного богопочитания, а повсюду было неведение Бога. Только немногие, побуждаемые естественным законом, знали Бога, каковы были: Ной, Авраам, Исаак и прочие патриархи. Короче говоря, очень немногие и весьма редкие знали Бога. Ибо враг (сатана) излил на людей всю свою злобу; и поскольку воцарился грех, то начались идолослужение, многобожие, чародейство, убийство и прочее дьявольское зло.

И тогда благий Бог, умиловшись над Своим созданием, дал через Моисея избранному еврейскому народу написанный закон, в котором одно запретил, а другое повелел, как бы говоря: это делайте, а этого не делайте. Он дал заповедь и прежде всего сказал: «Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор.6:4), чтобы через это отвлечь ум их от многобожия. И опять говорит: «И люби Господа, Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор.6:5). И ближним запретил делать зло, повелев любить их, как самого себя (Лев.19:18).

Итак, благий Бог дал людям закон и помощь для обращения от греха, для исправления зла. Однако зло не исправилось. Грех объят все силы души и тела человека, все стало подвластно греху, всем он стал обладать. Через грех люди

стали рабствовать и врагу – диаволу. И своими силами не мог человек избавиться от «работы вражия».

Тогда, наконец, преблагий и человеколюбивый Бог послал на землю Единородного Своего Сына, ибо один только Бог мог исцелить такую болезнь. И по исполнении времен пришел Господь наш, сделавшись нас ради Человеком, чтобы, как говорит свт. Григорий Богослов, подобным исцелить подобное, душою душу, плотию плоть; ибо Он по всему, кроме греха, стал Человеком. Господь Иисус Христос – воплотившийся Сын Божий – принял самое естество наше, начаток нашего состава и сделался новым Адамом, по образу Бога, создавшего первого Адама; Он обновил естественное состояние и чувства опять сделал здоровыми, какими они были вначале. Сделавшись Человеком, Он восстановил падшего человека, освободил его, порабощенного грехом и насильственно им обладаемого. Ибо насилием и мучительно владел враг человеком, так что и не хотевшие грешить невольно согрешали (ср.: Рим.7:19).

Итак, Бог, сделавшись ради нас Человеком, освободил человека от мучительства вражия. Ибо Бог низложил всю силу врага, сокрушил самую крепость его и избавил нас от его владычества, освободил нас от повиновения и рабства ему, если только мы сами не захотим согрешать произвольно. Потому что Он дал нам власть, как Сам сказал, наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражю (Лк.10:19), очистив нас святым крещением от всякого греха, ибо святое крещение отъемлет и истребляет всякий грех. Притом преблагий Бог, зная немощь и предвидя, что мы и после святого крещения будем согрешать, дал нам по Своей благодати святыя заповеди, в Святом Евангелии записанные, очищающие нас, чтобы мы, если пожелаем, могли опять соблюдением заповедей очиститься не только от греховных наших дел, но и от самих страстей, от навыков греховных⁷, через что восходили бы к совершенству и богообщению.

Всякий грех имеет две особенности: злоупотребление свободой и презрение к закону Божию, противление Богу. Слово Божие открывает нам, что грех возник вследствие злоупотребления со стороны первых людей дарованною им

свободой, что он не был необходим, что первые люди могли и не согрешить. Так и во всех потомках Адама, «начало греха, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – не в природе человека, но в душевном расположении и в свободной воле»⁸, в сознательном противлении воле Божией. Отсюда следует, что не может быть оправданий, будто грех есть следствие наших недостатков, несовершенств, неблагоприятия и проч. Грех характеризуется необузданностью и развращением воли и презрением к закону. Грех всегда есть самовольное уклонение от Бога и святого Его закона в угодность себе⁹. Христианин, хотя и носит в себе склонность ко греху, унаследованную от прародителей, но ему даны по вере в Господа Иисуса Христа все благодатные силы бороться с грехом и побеждать грех.

Человек обычно бывает искушаем на грех от плоти, мира и диавола, но в его свободе противостоят греховному искушению.

Каждый из нас, потомков Адама, от природы носит в себе склонность ко греху в виде греховного пожелания или «похоти» – по выражению апостола Павла. Эта врожденная человеку «похоть» есть самый глубокий и первый источник искушения, с которого начинается всякий грех. «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью», – говорит апостол Иаков (Иак.1:14).

Вторым искушением ко греху бывают соблазны от греховного мира, от общения с людьми грешными и развращенными.

Третьим источником грехопадения является диавол. Он наводит на душу омрачение и, содержа ее как бы в каком опьянении, доводит до того, что она впадает в грех сначала в себе, а потом и вовне¹⁰. Поэтому апостолы и увещают христиан бодрствовать и храниться от искушений вражиих: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостойте ему твердою верою» (1Пет.5:8–9); «Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его; облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей,

против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф.6:10–12).

Причиной греха бывает также недоброе воспитание детей. Такие дети, придя в возраст, стремятся ко всякому злу. Все это происходит от небрежения родителей.

Также сильно влечет ко греху привычка человека: например, пьяницы всегда стремятся к пьянству, хищники – к хищению, блудники и прелюбодеи – к нечистоте, клеветники – к клевете и проч. Ибо привычка тянет их, как веревка, ко греху, и стремятся они к нему, как голодный к хлебу и жаждущий к воде.

Против всех этих причин греха христианину, желающему спастись, нужно твердо и мужественно подвизаться. Труден подвиг против этих противников, но нужен и весьма достохвален. «Многие подвизаются и побеждают людей, – говорит свт. Тихон Задонский, – но своих страстей пленниками и рабами делаются. Нет славнейшей победы, как самого себя и грех победить. Венец и торжество не бывает без победы, победа же не бывает без подвига против врагов» ¹¹.

Грех, который человеку, разумному созданию Божию, кажется таким привлекательным и сладостным, есть *великое зло*. И нет зла, нет несчастья, нет бедствия, которое было бы губительнее греха.

И что может быть бедственнее греха, от которого все прочие бедствия?

1. Всяким грехом оскорбляется величие Божие. Человек, когда грешит, больше почитает страсть и свою похоть, нежели закон Божий, и потому Самого бесконечного, преблагого, праведного и вечного Бога прогневляет. Грех, пишет свт. Тихон Задонский, есть отступление от Бога живого и животворящего; он есть измена обету, данному Богу при крещении; он есть разорение святого, праведного и вечного закона Божия; он есть сопротивление святой и благой воле Божией; он есть огорчение вечной и бесконечной правды Божией; оскорбление великого, бесконечного, неопisanного, страшного, святого, благого и вечного Бога Отца и Сына и Святого Духа, пред Которым блаженнии духи, Ангелы святые, весьма благоговеют; он есть душевная проказа, которая смрад свой издает и других

заражает, и ни от кого не может очиститься, кроме Иисуса Христа, душ и телес врача; грех есть «злейший самого демона», по свидетельству свт. Иоанна Златоуста ¹², поскольку грех Ангела, созданного Создателем добрым, сделал демоном ¹³.

2. Ради истребления греха и «чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3:8), Сын Божий пришел в мир, воплотился и претерпел страшные крестные страдания и смерть.

3. Грех разлучает человека с Богом, лишает его благодати Божией. К такому человеку Бог глаголет, что оставляется дом ваш пуст (Мф.23:38).

4. Душа, лишившаяся Бога и Его благодати, умирает. Ибо как тело умирает, когда его оставляет душа, так и душа духовно умирает, когда ее оставляет Бог. Горе же душе, лишившейся Бога, ибо бывает тогда обладаема диаволом и потому подвергается всякому злополучию. Из сего мы видим, сколь велико зло есть грех.

5. После совершения греха грешника непрестанно мучит совесть, что бывает тяжелее всякого тягчайшего бедствия. Внутри налегает на душу мрак, беспокойствие и некий внутренний страх, как случилось это с первым человекоубийцей и братоубийцей Каином. Грех и скорбь связаны между собой неразрывной цепью. «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Рим.2:9).

6. Грех постигает людей, также и временные наказания, и всякого рода бедствия, как то: голод, пожары, войны, болезни, немощи, скорби, печали, стихийные бедствия (наводнения, землетрясения) и проч. (ср.: Сир.40:9).

7. Грех привлекает своей временной сладостью. Сладок человеку грех, но горьки и тяжки плоды его. Грех – это горчайший виноград, от употребления которого бывает сильная оскомина. И сладок грех бывает только на короткое время, а голод – на продолжительное время. Наслаждение греховное временно, а мучения за него вечны. «Краткая греха есть сладость, – говорит свт. Тихон Задонский, – но вечная смерть последует».

8. Чем более человек грешит и живет нераскаянно, тем более собирает себе гнева Божия, как и апостол говорит: «По

упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим.2:5–6) ¹⁴.

9. Для нераскаянных грешников за грех уготована вечная мука. «Насколько велика горесть (скорбь) греха, познают умирающие, когда надлежит им подвиг против отчаяния и страха суда Божия, когда болезнуют, тоскуют и мучатся, снедаемые совестью, а паче (более всего познают горесть греха) умирающие вечной смертью, когда великая надежда пресечется к избавлению от того бедствия. Ныне люди от смерти убегают, но тогда желали бы умереть, но не возмогут: и се есть вечная смерть, что пожелают грешники умереть или в ничто обратиться от нестерпимого мучения гееннского, но не возмогут» ¹⁵.

Из всего сказанного видим, что ничего нет бедственнее греха, что нет большего зла, чем грех.

«Возлюбленные христиане! – увещает свт. Тихон Задонский. – Познаем пагубность греха, да от греха уклонимся; всяк бо от познанного зла уклоняется. Знают люди, что яд вредит, и того уклоняются; знают, что змий жалом своим умерщвляет, и берегутся его; знают, что разбойники обнажают и убивают, и уклоняются их. Познаем и мы, возлюбленные, грех и от греха зло происходящее и неотменно будем того уклоняться. Ибо грех вредит паче (сильнее) всякого яда, грех ядовитейший есть паче (больше) всякого змия, грех обнажает нас паче всякого разбойника и лишает временных и вечных благ, и убивает тело и душу. Се суть плоды горького семени греха. Грех есть гнев, ярость и злоба; грех есть гордость, высокоумие, надмение, кичение (превозношение, напыщенность) и презрение ближнего; грех есть клевета и осуждение; грех есть срамословие и сквернословие, буесловие (безрассудные, глупые речи), кощунство и всякое гнилое слово; грех есть ложь, хитрость, лукавство и лицемерие; грех есть пьянство, обжорство и всякое невоздержание; грех есть воровство, хищение, грабление, насилие и всякое несправедливое присвоение чужого добра; грех есть прелюбодеяние, любодеяние и всякая нечистота; словом, всякое законопреступление есть грех и есть зло

вредительнейшее паче всякого зла, которое как-нибудь нашему телу вредит. Ибо это только наше тело повреждает, а грех и тело и душу вредит и умерщвляет. Кто греха, яко великого зла, ныне не познает, и того не бережется, тот в будущем веке самым искусом и практикою познает и дознает, коль люто есть зло – грех, но уже поздно и бесполезно. Сего ради в нынешнем веке должно то зло (греха) познавать и храниться от него» ¹⁶.

Святые отцы и подвижники указывают и *средства к избежанию греха*. Вот несколько наставлений свт. Тихона Задонского.

1. Большую помощь в подвиге против греха приносит слушание и внимание слову Божию. Оно указывает, что есть грех и что есть добродетель, отводит от греха и поощряет к добродетели. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.3:16–17). Ибо Божие слово есть духовный меч, которым посекается враг душевный.

Все то есть грех, что делается словом или делом, или помышлением против святого и вечного закона Божия и воли Его святой. О грехе читай следующие места Священного Писания: Мк.7:21 и далее; Рим.1:29 и проч.; 1Кор.6:9 и далее; Гал.5:19–21; Еф.6:3 и далее; Кол.4:5 и далее; 1Тим.1:9 и далее; 2Тим.4:2 и проч.; Откр.21:8; Пс.49:15 и другие места Священного Писания.

Апостол Павел в своих посланиях к Коринфянам пишет, что неправедные Царства Божия не наследуют: ни блудники, ни прелюбодеи, ни впадающие в нечистоту и непотребство, ни идолослужители, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни хищники, ни завистники, ни убийцы; ни еретики, ни пьяницы, ни злоречивые и ненавистники – Царства Божия не наследуют (1Кор.6:9–10; см. также: Гал.5:19–21).

Пресладкие же плоды добродетельной жизни, подаваемые от Духа Святого, следующие: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (ср.: Гал.5:22–23; см. также: 1Кор.13; Мф.5:1–11).

Надо заботиться и молиться Богу, чтобы подал нам эти плоды творить благодатию Святого Своего Духа.

2. Весьма полезно прочитывать жития святых, которые подвизались против греха, и подражать им.

3. Помнить надо, что Бог на всяком месте присутствует, и неотступно есть с нами везде, и что мы делаем и думаем – все ясно видит, и все что говорим – слышит, и всяким грехом прогневляется, и каждому воздает по делам его. Берегись же, христианин, перед лицом Божиим грешить! Страшно Бога прогневать. В самом грехе Бог может поразить грешника и в геенну послать.

Когда приведем себе на память наказания за грехи, то убедимся, что Бог – праведный мздовоздатель есть: за грехи был наведен на древнее человечество всемирный потоп, вконец развратившиеся жители Содома и Гоморры сожжены были огнем, непокорные и ропотливые израильтяне поражены были смертью при Моисее в пустыне и проч. Припомним и при нашей жизни случающиеся на людях наказания за грехи.

4. От греха отводит размышление о том, что за наши грехи Христос Сын Божий был мучен и умер. Христос за грехи наши пострадал: как же нам дерзать на те грехи, за которые Христос Сын Божий такую горькую чашу страданий испил? Нам ли делать снова то, за что Христос столь тяжкие страдания претерпел, нам ли вторично грехами Сына Божия распинать? Страшно это и весьма прискорбно. И горе христианам, согрешающим и не почитающим страданий Христовых и Самого Христа!

5. Помнить надо последних четыре: смерть, суд Христов, ад и Царство Небесное. Память о них также от греха весьма сохраняет. «Во всех делах твоих помни, – говорит премудрый Сирах, – о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир.7:39).

6. От греха может удержать и память о неизвестности часа смертного. Известно, что все умрем, но когда и как умрем – неизвестно. Горе же тому, кого во грехе застанет смерть! Ибо в чем застанет нас смерть, в том будет и судить нас Бог.

7. Да удержит нас от греха неминуемый час суда Христова. Ибо Тот же Христос Господь, Который страдал и был мучен за

наши грехи, Он же будет судить за каждое слово, дело и помышление злое, если человек в них не покается.

8. Вечная мука и Царствие Небесное да подвигнет нас ко упразднению греха, так как из-за греха человек лишается вечной радости и блаженства и попадает в вечное и тягчайшее мучение с диаволом и аггелами его.

9. Размышляй, христианин, почаще и о вечности, да так удобнее избежишь греха. Вечность всегда пребывает и никогда не перестает. Пройдет тысяча, сто тысяч, тысяча тысяч лет и веков и больше пройдет, а вечность еще начинается; и сколько не станешь вперед умом простираться – вечность только что начинается, а до конца ее умом не можешь достигнуть, поскольку конца не имеет. Не можно о вечности и подумать, и вспоминать без вздыхания и страха.

Размышление о вечности облегчает христианину земные скорби, и великий труд, и временные наказания, как то: печаль, узы, темницы, изгнание, обиды, раны, бесчестия, поношения, нужду и нищету и самую смерть помогает принимать с любовью и благодарением. Размышление о вечности (нас ожидающей) не попустит впасть в незаконные сети греха, не попустит в блуде и плотской нечистоте валяться, лгать, воровать, грабить, обманывать, гордиться, превозноситься, ближнего осуждать, оклеветывать. Кто о вечности будет прилежно думать, тот более будет искать слышать Божия слова и наставления ко спасению, омерзает ему сласть греха и потеряют свое кажущееся обаяние и привлекательность временные греховные удовольствия.

10. Необходимо содержать в уме и в памяти, что и во время совершения самого греха может человек умереть и погибнуть, перейдя в таком состоянии в вечность. Так некогда в древности фараон, царь египетский, гнался вслед израильтян, желая причинить им зло, но в самом том незаконном деле погиб (Исх.14:27–28). Так и Авессалом, сын Давида, восстал на святого отца своего и искал, чтобы убить его, и в это время погиб бесславно (2Цар.18:14). То же наблюдаем и ныне: видим, что блудник и прелюбодей иногда и в самом скверном деле поражаются; хульники – в хулении, воры и хищники – в хищении и прочие незаконники получают по делам своим. Так

праведный суд Божий поражает беззаконников, чтобы и мы убоялись грешить и беззаконовать.

11. Удаляться следует от случаев и поводов, которые ко греху приводят: всякого рода пиршеств и выпивок, дружества и тлетворных бесед с людьми развращенными и не имеющими страха Божия, ибо «худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор.15:33); охранять надо зрение, слух и храниться от соблазнов.

12. Беречься следует и от самых малых грехов, поскольку от малых грехов легко бывает перейти к большим.

13. Никогда не следует подражать и следовать худому примеру и не смотреть, что люди делают, а обращать внимание, о чем закон Божий учит и в храме проповедуется. Если мы возлюбим закон Божий, то не повредят нам никакие соблазны мира (Пс.118:165).

14. Всяким грехом Триипостасный Бог, Бог великий, святой, благий, праведный, бесконечный и страшный, Отец милосердный и преблагий оскорбляется и прогневляется. Жалко и тяжело оскорбить родного по плоти отца, тем более тяжело оскорбить Бога, Отца Небесного, Который и отца твоего создал, питает, одевает, сохраняет и прочими благами снабждает и призывает всех к вечному блаженству. Лучше бы стократ умереть, чем Бога, преблагого Отца и Создателя нашего, оскорбить. Храни же себя, христианин, от греха, как от великого зла.

15. Соделанный грех мучит совесть, пока не будет очищен покаянием. Берегись же греха, как яда змей, хотя бы во избежание угрызений совести.

16. Если хочешь, чтобы молитва твоя была услышана, то избегай греха. Ибо кто грешит и от греха не отстает, того молитва не приемлется.

17. К причащению святых, страшных и животворящих Таин Тела, и Крови Христовых должны мы приступать со страхом и трепетом, опасаясь, чтобы не в суд и осуждение было причащение. Поэтому надо и прежде причащения и после него беречься греха, как змия, который душу поядает.

18. Наша забота и подвиг в борьбе с грехом не сильны без помощи Божией. Поэтому нам надо всегда заботиться и молиться, да поможет нам Господь в сем подвиге.

19. Молитва к Богу частая, смиренная, прилежная, с сокрушением сердца – весьма сильное пособие в борьбе с грехом. «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение», – сказал Христос (Мф.26:41).

20. Благочестивым Христос возглаголет во Втором Своем Пришествии: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф.25:34). Об уготованных же праведным благам пророк говорит: «Ибо от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него» (Ис.64:4).

Нераскаявшимся же грешникам скажет Господь: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф.25:41). И пойдут сии в муку вечную; праведницы в живот вечный. И везде в слове Божиим возвещается некаяющимся грешникам бедствие, а благочестивым блаженство. Слово Божие неложно, истинно, о чем говорит, то будет неизменно. Бог солгать не может. Внимай же сему, христианин, чтобы за временную сласть греха не лишиться вечного блаженства и не попасть в вечную муку, которой не будет конца ¹⁷.

§ 2. Виды греха ¹⁸

Мрачная природа греха станет очевиднее при более подробном рассмотрении видов греха.

Грех есть преступление заповеди, повелевающей или запрещающей что-либо делать, преступление произвольное, непринужденное. Отсюда есть грехи *опущения* и грехи *нарушения заповеди*.

В Священном Писании заповедано: «Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс.33:15); христианину одно необходимо делать, а другого не делать. Поэтому, когда мы делаем, чего не должно, – творим грех и, когда не делаем, что заповедано, – тоже погрешаем. И нарушение, и неисполнение заповеди есть

грех. Первое преступнее последнего, ибо требует большего напряжения сил и совершается с большим упорством и развращением воли.

Грехи *опущения*, т. е. неделание человеком заповеданного ему словом Божиим, могут быть иногда не менее тяжки, чем сами нарушения закона Божия, по тем следствиям, к которым они приводят, например, опущение (неисполнение) своих обязанностей родителями, священником, воспитателем детей и др. В слове Божиим нарочито указывается виновность опущения в самом решительном случае, на последнем суде Христовом. Так, рабу, скрывшему талант и оставившему его без надлежащего употребления, говорится: ввергните его во тьму кромешную (Мф.25:30); и тем, которые жестокосердны к бедным, будет сказано: поскольку милость не оказали – отойдите от Меня (Мф.25:41).

Еще больше разнообразия существует в области греховных дел, как сознательных и свободных *нарушений заповеди*. Все наши сознательные действия совершаются при участии разума и воли. Эти же силы (разум и воля) души участвуют и в совершении греха.

Дело разума в нравственной деятельности – познавать, уяснять закон Божий и руководить человека к его исполнению. Если разум не исполняет этой своей обязанности, то происходят грехи *неведения* и *неосмотрительности*.

Христианин, который живет в простоте сердца, стараясь по возможности узнавать и исполнять закон Божий, а между тем сделает что незаконное, не подозревая греха, и без всякого сомнения и колебания, такой погрешает в неведении, и таковой грех неведения ему в полную вину не вменяется. Но тяжесть такого рода грехов неведения увеличивается в том случае, когда они совершаются не по простоте сердца, а вследствие невнимания к себе и своему долгу знать волю Божию, от беспечности и равнодушия к своему спасению и нелюбви к добру.

Грехи неосмотрительности бывают разных видов. Бывает так, что даже христианин, строго наблюдающий за собою, за своим сердцем и мыслями, впадает против воли в прегрешения

мысли, чувства, слова или дела вследствие обычной всем людям подвижности и неустойчивости душевных сил, например, навет осуждения, зависти. Но если он сразу, как заметит, отвергает эти грехи сердцем, не услаждается ими, а очищает себя тотчас покаянной молитвой, то тогда эти заглаженные ежечасным покаянием проступки не вменяются ему в вину.

В числе грехов неосмотрительности находятся действия по *влечению* своего характера или чувству сердца, например, вспыльчивости, веселонравия, суровости, ложной снисходительности и проч. Грех этих действий тем значительнее, чем важнее последствия и трудность поправить совершенную ошибку. Виновость здесь умалется только старанием исправлять себя, что делается обычно не вдруг, а постепенно и потому среди грехопадений.

Когда хотят различить грехи по участию в них воли и самодеятельности человека, то обращают внимание или на начало греха, или на его развитие от мысли к делу. Так, могут быть грехи *вольные* и *невольные*. Они зависят от силы нашей воли и ее возможности противостоять силе искушения.

Среди грехов невольных есть грехи слабости, от свойственной нашему естеству немощи, которой никто из людей избежать не может. От этой немощи происходит, например, некоторая невнимательность в молитве, встречающаяся даже у великих подвижников. Но есть грехи, которые совершаются по увлечению развратных желаний, происходят от нашего нерадения и вследствие этого совершаются как будто невольно, по неведению. Но все же от нас часто зависит предотвратить их, а не оправдываться непреодолимостью влечения инстинкта, слабостью человеческой природы и удобопреклонностью на грех и др. Поэтому и грехи увлечения, грехи невольные нельзя сказать что извинительны.

Тем большая тяжесть грехов вольных, особенно грехов тяжких, исходящих из развратного и злого ума и сердца.

Вообще грехи тяжкие совершаются при ясном сознании закона и при полной достаточности духовных сил для борьбы с ними; но и тяжкие грехи могут иметь различные степени тяжести. Тяжкий грех будет более тяжек, чем больше

расстройства он вносит в нравственный мир, т. е. чем больше он противоположен началу любви к Богу и ближним. В его крайней степени человек сам в своем лице становится исхождением зла, близким пособником злого сатаны, услаждающегося злом и о нем только и помышляющего. Такие стоят уже в глубине зла, «потому что они не заснут, если не сделают зла» (Притч.18:3, 4:16).

Иногда бывает, что в грех нам вменяются те или иные греховные действия других людей, когда они бывают исполнителями греха по нашему желанию, влиянию или принуждению. И чем больше наше участие в чужом грехе, тем больше он нам вменяется. Побуждать других на совершение греха мы можем через приказание, принуждение, совет, согласие, намеренный соблазн, попускание или незамечание, необъявление греха, а также ободрение на грех.

И наконец, важность грехов различают по степени их влияния на внутреннее настроение души, на духовную жизнь христиан, различают грехи *смертные* и *несмертные*.

Смертный грех, или грех к смерти, есть тот, который отнимает, погашает в человеке его нравственно-христианскую жизнь. «Смертным грехом нужно считать всякий тяжкий грех, который, овладевая душой человека, делается в ней господствующим, подавляет в нем духовную жизнь, ожесточает его сердце нераскаянностью, делая его неспособным к принятию благодати Божией. Такие грехи называются смертными потому, что свидетельствуют об омертвлении в нас любви к Богу и ближнему и вообще духовной жизни, так и потому, что, лишая нас Царствия Божия, подвергают вечной гибели и смерти» (1Кор.6:9–10; 1Ин.3:14) ¹⁹.

«Христианская жизнь, – пишет свт. Феофан Затворник, – есть ревность и сила пребывать в общении с Богом исполнением Его святого закона. Потому всякий грех есть смертный, когда он погашает ревность, отнимает силу и расслабляет, отдаляет от Бога и лишает Его благодати, так что человек после него не может воззреть на Бога, а чувствует себя отвергнутым (отрешенным) от Него» ²⁰. Такой грех лишает человека благодати, полученной в крещении, отнимает Царство

Небесное и подвергает суду. «Или вы не знаете, – пишет апостол Павел, – что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни любостяжатели, ни завистники, ни гневливые, ни враждующие, ни еретики, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые – Царства Божия не наследуют» (1Кор.6:9–10; см.: Гал.5:19–21; Еф.5:5).

Грех является смертным, если кто преступает ясную заповедь Божию, с греховным желанием и услаждением, с осознанием самого себя и греховности дела ²¹. По учению Св. Церкви, смертные грехи суть те, которые мы соделываем после крещения в совершенном (сознательном) возрасте, по собственному желанию, пренебрегши любовью к Богу и ближнему. По разъяснению VII Вселенского Собора, «грехом к смерти называется такой грех, когда совершающие его... гордо восстают против благочестия и истины, предпочитают маммону (наживу, богатство) повиновению Богу и не держатся Его постановлений» ²².

Смертные грехи изменяют все направление деятельности человека и самое его состояние и сердце, и зарождается как бы новое исходище (начало) в нравственной жизни. Направление жизни образуется себялюбием, греховное, страстное, порочное. Вот почему иногда смертный грех определяют, как такого рода грех, который изменяет центр человеческой деятельности, когда в духе человека начинает преобладать греховное настроение.

В духе человека, в котором преобладает греховное настроение, нет жажды божественного, духовного, он не ощущает в нем сладости, а даже отвращается от него и бежит. Вследствие потери благодати нет силы к добродетельной жизни, им начинают владеть греховные страсти. В этом состоянии нет богообщения: грешник отвращает свои очи от Бога и боится на Него взирать. Внутреннее чувство и совесть уверяют его, что он отпал от Бога и отвергается Им. Теряется при этом и желание ходить по воле Божией. Вот к чему приводят смертные грехи.

Смертные грехи очищаются Таинством покаяния по милосердию Божию, через Иисуса Христа, когда священник

разрешает искренне кающегося от грехов.

Если есть степени к духовной смерти, то есть и различные степени и виды смертных грехов. Смертные грехи различаются: 1) главные, т. е. такие, от которых рождаются другие грехи; 2) грехи против Духа Святого и 3) грехи, вопиющие на небо.

В православном исповедании насчитывается семь главных смертных грехов: чревоугодие, блуд, корыстолюбие (или любостяжание), злопамятовство или гнев и зависть, леность (уныние) или нерадение в духовной жизни, тщеславие и гордость. К тяжким смертным грехам, которые служат источником для множества других грехов, также относятся объявление несправедливой войны и поступки, ведущие к нравственному вреду и соблазну многим людям или всему обществу.

К грехам против Духа Святого относятся излишне дерзкое упование на милосердие Божие, отчаяние, т. е. когда кто не имеет надежды на милосердие Божие (так согрешил Иуда-предатель), беспечное пребывание во грехе, нерадение о покаянии до смертного часа, застарение в злобе, а также зависть к духовным совершенствам других (1Кор.12:4, 28–31).

В числе смертных грехов против Духа Святого в Евангелии указывается хула на Духа Святого, грех, который «не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф.12:31–32). К этому греху относятся явное, сознательное и упорное противление Божественной истине и богоборчество, дерзкое отвержение Божественной истины, несмотря на самые очевидные доказательства, отвержение Божественной истины не по недостатку оснований, а вопреки всяким основаниям, единственно по упорству и ожесточению сердца, соединенному с отвращением от всего, что свято и богоугодно. К этому греху относится явное и сознательное противление истине и правде о Иисусе Христе, как Сыне Божиим, которые становятся очевидными для людей силою и действием Святого Духа. Противление чудесным делам Христа и Его последователей, совершаемых силою Божиею и др. Однако и грех против Святого Духа не прощается не потому, чтобы он превышал бесконечное милосердие Божие, но потому, что такие грешники

при своем ожесточении, упорстве и нераскаянности не способны принять прощение и воспользоваться средствами спасения (2Фес.2:10) ²³.

К третьему виду смертных грехов относятся грехи, вопиющие на небо (Иак.5:4), чем объясняется особая тяжесть этих грехов, каковы: умышленное убийство, содомский блуд (Рим.1:22–32), обида нищих, вдов и сирот, удержание платы у работников, оскорбление и непочитание родителей и неблагоприятность к благодетелям, святотатство.

Грехи *несмертные*, иначе простительные, по противоположности со смертными, суть те, которые не погашают духовной жизни, не отдаляют человека от Бога, не изменяют центра его деятельности, так что человек может без смущения обращаться к Богу и искренно беседовать с Ним в молитве. Таких грехов очень много, и от них никто не свободен, кроме Иисуса Христа и Пречистой Богородицы (ср.: 1Ин.1:3, 3:3; Притч.24:16; Еккл.7:21). К таким грехам относятся, например, грехи невинного неведения, ненамеренной неосмотрительности, легкого неблагоприятия и неприличия и другие грехи, в которых не участвовало намерение и желание сделать что-то недоброе. Несмертность греха зависит главным образом от внутреннего расположения духа, а не от одной маловажности поступка. Вообще все легко худое, совершаемое без сознания худости, есть грех простительный. Кто, увидев в себе такого рода грехи, осудит их в сердце и загладит покаянным чувством, тому они прощаются от Бога по Его человеколюбию и без исповеди перед духовником.

Но чем сознательнее и с большим худым намерением их совершим, тем увеличивается их худость и близость к смертным.

В христианстве приписывается избегать, сколько можно, и грехов простительных. Потому что и малые грехи уже сродняют нас с греховностью и потому пролагают путь к большим грехам, поскольку наводят на человека холодность и небрежение об исполнении закона Божия. А по количеству, как указывает свт. Димитрий Ростовский, и простительные грехи могут быть смертными, ибо и большой камень, и мешок с песком (нетяжкие

грехи подобны песчинкам) – оба равны по тяжести, влекут человека на дно морское и губят его.

Глава 2. Греховные страсти и борьба с ними

Грех проявляется, главным образом, в двух видах: как *греховное, грешное дело* и как *греховная страсть*. Исполняемые греховные дела и владеющие человеком греховные страсти создают то или иное *греховное состояние* и настроение души, то или иное греховное направление жизни человека.

§ 1. Что такое греховные страсти?

Очень часто в храме за богослужением мы слышим в песнопениях молитвенные воззвания о избавлении нас от греховных страстей. За воскресным всенощным бдением мы не раз слышим такие, например, слова песнопений:

«От юности моя мнози (многие) борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!»²⁴ «От юности моя враг мя искушает, сластями палит, аз же, надеясь на Тя, Господи, побеждаю сего»²⁵. И еще: «Страстей мя смущают прилоги. Владыко Христе, неистовствующеся бурей страстей море укроти!»²⁶ Также в апостольском чтении, например, говорится: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5:24). А святые отцы и подвижники, когда речь идет о борьбе с грехом, обычно говорят о «борьбе со страстями».

Но не только в отношении нас, людей, употребляется слово «страсть». Мы это слово встречаем и в песнопениях, которые относятся к Господу Богу Иисусу Христу, например: «Страстию Твоею, Христе, от страстей свободихомся»²⁷. «Нас ради плотию страсть приемый и тридневен из мертвых воскресый, плотския наши страсти исцели и возстави от прегрешений лютых, Человеколюбче, и спаси нас»²⁸.

Что же означает слово "*страсть*" в церковных песнопениях, в Священном Писании и у свв. отцов?

Слово «страсть» (по-гречески «пафос») употребляется обычно в нескольких значениях:

1. В смысле душевного и телесного страдания, душевного волнения, настроения и др., а также в значении подвига, как сознательного принятия на себя тяготы мученичества.

2. В смысле сильного движения (возбуждения) чувства, из необузданного влечения, сильного душевного желания, возбуждающего греховное чувство ²⁹, а у свв. отцов – чаще всего в смысле склонности или навыка ко греху, постоянного и сильного влечения, стремления ко греху.

В богослужебных песнопениях и у свв. отцов слово «страсть», когда относится ко Христу, означает безгрешные Его страдания, в отношении же человека – греховные, тлетворные навыки ко греху, греховные страсти. Отсюда текст песнопения: «Страстию Твоею, Христе, от страстей свободимся», надо так истолковать: «Твоими безгрешными страданиями, Христе, мы освободились от (наших) греховных страстей». В таком же смысле написано и следующее песнопение воскресного канона: «Страстей (греховных) непричастен Ты пребыл еси, Слове Божий, плотию приобщився страстям (т. е. крестным страданиям): но решиши (освобождаяши) от (греховных) страстей человека, (этим греховным) страстем быв страсть, Спасе наш, един бо еси безстрастен и всемогущ». От такого значения слова «страсть» как страдания получила свое название и последняя неделя перед праздником Пасхи, названная Страстной неделей (седмицей), ибо на этой неделе особенно воспоминаются страсти – страдания Христа.

Иногда слово «страсть» в смысле подвига страданий прилагается и к людям: к мученикам, пострадавшим за имя Христово, к исповедникам веры и к подвижникам благочестия. Апостол Павел, говоря о многих гонениях, поношениях и скорбях, понесенных первыми христианами за имя Христово, указывает, что они «многие страсти претерпесте страданий», выдержали великий подвиг страданий (Евр.10:32). Свв. мученики называются в песнопениях страстотерпцами. «Ради страдания нищих и воздыхания бедных ныне восстану, говорит

Господь, поставлю в безопасности того, кого уловить хотят» (Пс.11:6).

Слово «страсть» в смысле страданий вошло также и в разговорный русский язык, например, говорят: «Всяких страстей в плену натерпишься».

Обычно же в приложении к людям слово «страсти» употребляется в смысле греховных страстей. И в дальнейшем у нас будет речь о человеческих греховных страстях ³⁰.

У свв. отцов и подвижников страсть понимается прежде всего как порочное, греховное состояние, пленившее в послушание себе волю. Страсть – это образовавшаяся в нашем естестве склонность и сильное постоянное и неудержимое влечение ко греху. «Страстью, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – называется уже самый порок (греховный помысл, осуществляющийся в греховном деле), от долготы времени вгнездившийся в душе и через навык, сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится» ³¹. Страсть в человеке, постепенно укореняясь, становится как бы второй его природой, основным ядром его чувств и хотений. Подобным же образом определяет страсть преп. Нил Сорский; страстью он называет такую греховную склонность и такое греховное действие, которое, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращается как бы в естество ее ³². «Страсть, – пишет епископ Феофан, – есть постепенное желание грешить известным образом или любовь к греховным каким-нибудь делам или предметам» ³³.

Итак, *страсти* – это греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Так, например, кто постоянно раздражается, воспаляется гневом, при всяком даже незначительном действии или слове ближнего обижается, наполняется чувством мести и проч. – тот одержим страстью гнева. Кто всегда готов напиться до бесчувствия, лишь бы было вино, или кто любит есть сладко и вкусно и без всякой меры – тот одержим страстью пьянства и чревоугодия. Кто только постоянно думает и хлопочет, чтобы приобрести как-нибудь

всякого рода имущество, лишние деньги, даже кривдою и неправдою, – в том живет страсть корыстолюбия, которое есть «корень всех зол» (1Тим.6:10). Кто любит думать и говорить о себе высоко, а о других низко, злословя и осуждая их, – тем владеет страсть гордости, самая губительная страсть. Таким образом, всякий грех порождается какой-либо страстью.

Страсти – это почва, из которой произрастают все отдельные, те или иные, греховные действия, греховные дела. «Грехи, – говорит преп. авва Дорофей, – суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, т. е. совершает (в помысле или телом) те дела, к которым побуждают его страсти» ³⁴.

Вот почему все характеристические черты с понятия «грех» (греч. "αμαρτια") переносятся на «страсть» (греч. "παθος") и у свв. отцов в их писаниях термин «грех» редко употребляется и очень часто «страсть» («борьба со страстями») ³⁵.

§ 2. Как образуются страсти?

Ни один человек не рождается с определенной страстью. Каждый из нас приходит на этот свет только с предположением, склонностью ко греху, унаследованной от прародителей, и с семенем всех страстей – самолюбием, самостью. Это семя страстей себялюбие потом в нашей свободной жизнедеятельности может вырасти в большое ветвистое дерево многих страстей, которое своими ветвями покрывает, охватывает всю нашу греховность, всю область грехов, так что уже всякий грех непременно укрывается под этим «деревом» страстей или висит на какой-нибудь его ветке ³⁶.

Но никак не следует думать, что страсти образуются естественно, сами собою. Всякая страсть есть дело наше. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно ³⁷. Позывы на тот или иной грех происходят из растления нашей природы, питаясь самолюбием, но исполнять грех, тем более неоднократно, до привычки, состоит в нашей воле. Так, например, страсть зависти укореняется в нас частым завидованием, сварливость – частой бранью, ссорами и немирством с ближними, страсть блуда – частым питанием в

душе блудных помыслов, чувств и желаний и падением в сам грех нечистоты и т. д.³⁸ И если кто закосневает в том или ином грехе, говорит преп. авва Дорофей, то в душе образуется злой навык, который и мучит ее. Однако надо знать и то, что душа имеет иногда влечение к какой-либо страсти (вследствие наследственных склонностей, темпераментных особенностей, телесного сложения и др.); и бывает так, что если только один раз впадет человек в действие этой страсти, тотчас находится опасность впасть и в навык³⁹.

Обычно страсть образуется через многократное повторение того или иного вида греха. Пока человек не впадал в какой-нибудь грех, то не без страха и колебания к нему приступает, после же грехопадения его сильно мучит совесть. Так некоторые к воровству, хищению, блудодеянию и другим грехам не без стыда и страха сперва приступают. У других, еще более совестливых, даже малейшая обида или оскорбление, нанесенные ближним каким-либо действием или в гневе, в запальчивости, вызывает сильные мучения совести. Совесть и разум, просвещенные благодатью Божией, прежде согрешения, как свеча, сияют в человеке, показывая ему мерзость греха, почему человек и боится дерзнуть на грех. Но когда человек согрешает, да еще с попранием голоса совести, и несколько раз на то же грехопадением дерзнет, то уже с большой легкостью приступает к тому беззаконному делу, и чем больше согрешает, тем бесстрашнее на то дерзает. Через повторение греха разум помрачается, как тьмой, и замаранная совесть ослабевает в обличительном своем действии.

От долгого пребывания в каком-либо грехе и частого его повторения возникает привычка ко греху, греховный навык, склонность или страсть. Так образуется страсть пьянства, чревоугодия, воровства, клеветы, осуждения, гнева, блуда и прочих беззаконий⁴⁰.

Образование страсти происходит обычно незаметно для самого человека. Сначала человек исполняет свое греховное желание, кажущееся маловажным и незначительным. Но уже первое исполнение желания запечатлевается в душе. Впечатление может быть иногда очень сильным и служит

началом пагубного навыка. Например, незаметно втягивается в курение, в карточную игру, пьянство, разврат и т. д. Знал ли карточный игрок, прикасаясь первый раз к картам, что игра будет его страстью? Думал ли юноша, что первая пробная затяжка папиросы, которой угостили его товарищи, будет началом страсти курения, от которой он впоследствии заболит эмфиземой легких или склерозом сосудов и умрет от паралича? Знал ли подверженный недугу пьянства, выпивая первую рюмку, что он начинает самоубийство? Так назову этот несчастный навык, погубляющий и душу, и тело ⁴¹.

Если греховному пожеланию отказать, то в другой раз оно подействует уже слабее и затем совсем утихнет. Но при его удовлетворении оно действует каждый раз с новой силой, как приобретающее все большую и большую власть над произволением, и, наконец, рождается навык, страсть.

При частом повторении того или иного греха и весь строй сердечный, все помыслы человека; его чувства и желания, от частого обращения и пребывания в данном греховном состоянии приобретают страстное греховное направление и, в свою очередь, питают страсть, побуждая на греховные дела, непрестанно возмущают и волнуют душу страстными внушениями, от врага влагаемыми ⁴².

Таким образом, в составе образовавшейся страсти следует различать: 1) сердечное расположение и 2) привычные греховные действия, удовлетворяющие страсть. Когда человек бывает в состоянии образовавшейся и укрепившейся в нем страсти, тогда и сердечное расположение (соуслаждение) к страсти и привычные греховные действия, можно сказать, равносильны.

Но бывает и так, что когда страсть только образуется в душе и прежде чем придет в силу, страстное расположение в сердце уже имеется, но привычка к соответствующим греховным действиям еще очень слаба ⁴³.

Такое различие двух сторон в страсти надо иметь в виду, особенно когда дело доходит до борьбы со страстями. Когда человек войдет в себя, поймет всю опасность от страстей и решится бороться и искоренять их, то первое, что должен

стяжать, – это неприязнь, ненависть к страсти. Этим побеждается одна из сторон страсти – сердечное расположение к данному виду грехов. Но в душе и теле долго еще остается привычка к греховным действиям, удовлетворяющим страсть, к которым настроены члены тела и силы души; эта привычка еще долго соблазняет, иногда против воли, как бы неудержимо, увлекает человека на дела греховные. Потому-то долго и очень долго надо трудиться над искоренением внедрившегося порока, пока действия и движения душевных и телесных сил навькнут к доброму их употреблению.

Страсть имеет и другую особенность в выявлении указанных своих двух сторон. Страсть не всегда выражается делом, она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствами и мыслями. Что страсть владеет человеком, можно узнать из того, что он не перестает воображать грех и услаждаться им в своих мыслях и чувствах; будучи в плену владеющей им страсти, человек уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и представлений, которые своей непотребной сладостью поглощают всю его мудрость и крепость, обладают всеми силами его души. Страстный не перестает совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, часто не имея возможности делом согрешить. Так бывает с теми лицами, которыми владеет страсть блуда, или страсть гнева, или сребролюбие и др. ⁴⁴

Почти у всех имеются те или иные страсти, только они до поры до времени таятся и скрываются в нашем сердце. Коль скоро есть у кого себялюбие, то и другие страсти имеются, ибо самолюбие есть мать страстей и без дочерей не бывает. «Видим, – говорит свт. Тихон Задонский, – что хотя и чистая вода имеется в ключе (источнике), однако же бывает на дне тина и грязь; тако во глубине человеческого сердца имеется всякая нечистота, как смердящая тина и зловоние; тамо кроется гордость и высокоумие, тамо сребролюбие, тамо гнев, злоба и зависть, тамо скотская нечистота и всякая мерзость. В ключе познается имеющаяся на его дне нечистота тогда, когда жезлом или иным каким орудием во дно его ударяется; тогда от тины или грязи, на дне его лежащей, вся вода в ключе возмущается и

бывает мутна; тако нечистота страстей и скотский злой нрав, во глубине сердца лежащий, во время искушений и соблазнов познается... Посматривай убо, человече, чаще в твое сердце, да познаешь его, коль смрадная тина страстей в нем лежит» ⁴⁵.

«Много страстей кроется в наших душах, – говорит преп. Максим Исповедник, – обнаруживаются же они, когда появляются их предметы». Иногда и страстные помыслы не беспокоят нас, когда на глазах нет тех предметов, к которым питают страсть. Между тем страсти скрываются в душе и при появлении предметов обличаются. И потому надо наблюдать за собою, какую и к чему мы имеем страсть ⁴⁶.

Самолюбие со всеми страстями имеет преимущественное седалище в плоти (в теле) человека. Поэтому у апостола самолюбие со всеми страстями называется «плотскими похотями». «Поступайте по духу, – заповедует апостол, – и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал.5:16) ⁴⁷. И далее в том же послании апостол указывает: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5:24), т. е. только те люди принадлежат Христу, которые распяли плоть свою со страстями и похотями. Здесь слова «страсти и похоти» означают греховные склонности, навыки, потому что именно грехи удаляют нас от Христа и только те из нас делаются Христовыми, которые распинают, умерщвляют в себе грех. Отсюда видно, что страсти, рождающие грех, живут в нашей плоти, в ней имеют свое вместилище. С той минуты, как наши прародители согрешили, плоть, сначала чистая и совершенная, бывшая в полном согласии с богоподобной душой и послушной духовным требованиям, растлилась, сделалась вместилищем страстей, которые, как злые, непримиримые враги, постоянно воюют на душу и увлекают ко греху, как говорит апостол, «плоть желает противного духу, а дух противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете», иначе говоря, плоть (т. е. самолюбие со страстями) враждебно восстает против духа, дух же порождает противные плоти (самоугодию) пожелания (Гал.5:17). В других местах Священного Писания страсти названы иным греховным законом, находящимся в членах наших (Рим.7:18–23), внешним, ветхим, тлеющим в похотях

прелестных, которого мы должны отлагать, побороть, восстанавливая в себе нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины (2Кор.4:16; Еф.4:22, 24).

Имея своим источником гнездящееся в плоти самолюбие, многие страсти развились в нас через извращение, искажение присущих нам природных потребностей и склонностей. Например, от природы врождено взаимное влечение между мужским и женским полом для продолжения и размножения человеческого рода через рождение детей в законном браке, а многие в целях эгоистического наслаждения превратили это влечение в страсть блудодеяния. Нашей душе естественно желание славы горней, небесной и благое соревнование друг другу в добродетелях, а у нас выходит из того суетное тщеславие с завистью. Свойственна нам потребность в пище и питии для поддержания нашей жизни и потребность в жилище и одежде, а мы образуем из того объядение, пьянство, ненасытность, алчность, корыстолюбие. Так и из других естественных потребностей, через их извращение и греховное употребление развиваются многие страсти. «Не пища зло, – говорит преп. Максим Исповедник, – но чревоугодие, не деторождение, а блуд, не деньги, а сребролюбие, не слава, а тщеславие, а когда так, то в сущем нет ничего злого, кроме злоупотребления, которое случается от нерадения ума о возделании естества (душевных сил и их добром направлении)... Писание не отнимает от нас ничего данного нам от Бога для употребления, – пишет тот же св. отец, – но обуздывает неумеренность и исправляет безрассудность. То есть оно не запрещает ни есть, ни рождать детей, ни иметь деньги и правильно их расходовать, но запрещает чревоугодничать, прелюбодействовать и проч. Не запрещает думать о том, ибо для того оно и сотворено, но запрещает думать страстно» ⁴⁸.

§ 3. Пагубность греховных страстей

Страсти или «греховные наклонности, – пишет свт. Феофан Затворник, – в нравственной жизни имеют великое значение. В них крепость зла, как в добрых расположениях крепость добра.

Что крепости в государстве, то они в душе. Через них грех или сатана воздвигают себе крепость в сердцах и из них безопасно действуют, не страшась как бы противной стороны» ⁴⁹. Враг рода человеческого больше всего имеет доступ и влияние на душу через владеющие ею страсти.

Страсть в отношении деятельности человека есть истинно духовное рабство: человек ею, как невольник, ведется на зло, даже против воли, против своего желания. Как связанного невольника влекут куда хотят, так делает и страсть с грешником. «Велико, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – мучительство обычая (навыка), потому что он превращается в природную потребность» ⁵⁰. И в Писании говорится: «Кто кем побежден, тот тому и раб» (2Пет.2:19). «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин.8:34). Здесь человеческая природа терпит полное унижение от греха. Иной пытается воздерживаться от греха, но при случае вскипает, как огонь, страсть и увлекает к привычным греховным делам. Иной терзается, мучится, окаявает себя, когда страсть утихает, но лишь придет она в движение, беспрекословно потворствует ей и охотно предается в руки своего мучителя. Убедительно видим это на тех, кем владеет страсть к пьянству. Как горько многие из этих несчастных людей, протрезвившись, плачут, рыдают, окаявают себя, видя свою беду и гибель души и тела, но при случае влекомые обычаем, как некоею веревкой, снова возвращаются на свою страсть, и многие в этом бедственном и плача достойном состоянии и жизнь свою оканчивают.

Что видим на примере страсти пьянства, то можно наблюдать и в отношении других страстей ⁵¹. У многих сила и господство страсти доходит до того, что ни убеждения, ни страх, ни стыд, ни беды, ни даже смерть не в силах его отворотить от греховного дела. Так видим, например, что воров, взяточников (лихоимцев) ни стыд, ни страх человеческий, ни страх Божий, ни страх суда и временных наказаний не может отворотить от их злодейства. О таких в Писании сказано: «Не заснут, если не соделают зла» (Притч.4:1).

Поэтому свв. отцы учат, чтобы всегда отсекал страсти, пока они еще молоды, прежде чем они укоренятся и укрепятся в нас

и станут удручать нас. Не допускайте, наставляет преп. авва Дорофей, чтобы какая-либо страсть обратилась вам в злой навык. Ибо тогда придется много пострадать от нее, потому что иное дело вырвать малую былинку и иное – искоренить большое дерево. И поистине «великое бедствие впасть кому-либо в навык страсти, то он не может один преодолеть страсти, если не имеет помощи от некоторых святых». И поверьте, братия, говорит преп. авва Дорофей, если у кого-нибудь хоть одна страсть обратилась в навык, то он подлежит муке, и случается, что иной совершает десять добрых дел и имеет один злой навык, то это одно, происходящее от злого навыка, превозможет десять добрых дел. Орел, если весь будет вне сети, но запутается в ней одним когтем, то уже бывает пойман ловцом, так и душа, если хоть одну страсть обратит себе в навык, то враг, когда ни задумает, низлагает ее, ибо она находится в его руках по причине той страсти ⁵².

Человек, работающий страсти, есть беднейшее существо. В религиозно-нравственном отношении страсть есть духовное идолопоклонство. Ибо всякая страсть, действующая в душе, есть идол, которому человек служит (2Пет.2:12) ⁵³. Он, этот идол, стоит в сердце, в котором, как в капище, все приносится ему с охотой в жертву. «Работающие страстям, – говорит свт. Тихон Задонский, – почитают их внутренним сердца покорением, как идолов» ⁵⁴. Чье сердце пристрастилось к какому греху, для того он бог. Для чревоугодника бог – чрево (Флп.3:19), для сребролюбца и лихоимца идолом являются деньги (Кол.3:5; Мф.6:24) и т. д. «Насколько мерзко и бедственно греховное пристрастие! – говорит тот же святитель. – Мерзко, ибо страсть вместо Бога, как идол, почитается. Бедственно, ибо ее почитающий отрекается от Христа и Бога, в Котором есть наше спасение; и только с превеликой трудностью от этой мерзкой работы освобождается человек. И то наиболее бедственно, что многие, в том зле застаревшись, отходят в загробный мир без покаяния и надежды спасения и делаются вечными пленниками ада и смерти» ⁵⁵.

Отсюда всякая страсть есть тяжкий и смертный грех, ибо отдаляет нас от Бога и погашает ревность к богоугодной жизни.

«Страсти, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – ослепляют человека и препятствуют ему видеть Бога» ⁵⁶.

Страсти – это тяжкие болезни души. Они отчуждают нас от Бога, сообщают ложное, превратное направление всей жизнедеятельности человека, делают его неспособным к духовной жизни, лишают его природной способности к богообщению. «Страсти, – говорит преп. авва Исаия, – суть недуги души, ее язвы и струпы, отлучающие ее от Бога. Блажен тот, кто очистится от них!.. Все страсти, – продолжает тот же подвижник, – если попущена будет им свобода, действуют, возрастают, усиливаются в душе, наконец, объемлют ее, овладевают ею и отлучают ее от Бога». И «когда душа выйдет из тела, страсти, которые она усвоила себе во время земной жизни, служат причиной порабощения ее демонами; добродетели же, если она их приобрела, служат защитой от устремления демонов».

«Итак, кто хочет быть учеником Иисуса, – увещает авва Исаия, – да бежит от страстей. Ибо если он не отсечет их, то не может быть жилищем Бога. Не увидит он и сладости Божества Его, если не отстанет от них» ⁵⁷.

«Без чистоты от страсти, – пишет преп. Исаак Сирин, – душа не врачуется от греховных недугов и не приобретает славы, утраченной преступлением. Целью пришествия Спасителя было восстановить душу в первобытности ее состояния, избавить ее от состояния греховного, страстного. И заповеди даны Господом как врачевство, чтобы очищать от страстей и грехопадений». Ходить путем Христовым человек может лишь в том случае, если он «умертвит ветхого человека» или страсти ⁵⁸.

Вот почему подавление и искоренение страстей фактически составляет преимущественное содержание и ближайшую непосредственную цель христианского подвижничества. По словам преп. Иоанна Дамаскина, христианская «подвижническая жизнь (греч. "аскисис" – аскеза, аскетизм) и ее труды» служат прежде всего и даже преимущественно для того, чтобы мы свергли с себя чуждый и противный природе грех ⁵⁹. Поэтому и борьба со страстями и победа над ними составляют

необходимую принадлежность и неизбежный долг всякого христианина, о чем указывает и апостол Павел, говоря, что истинные христиане («те, которые Христовы») должны распять плоть со страстями и похотями, жить по духу и поступать по духу (Гал.5:24–25). И тут же он указывает, какие это страсти и дела греховные («дела плоти»), с которыми надо бороться и которые не должны даже именоваться среди истинных христиан. «Дела плоти, – пишет апостол, – известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал.5:19–21).

И весьма бедственно для души и ее вечной участи, когда смертный грех обратится в навык, перейдет в страсть! Ибо если здесь, в земной жизни, человек не исторгнет эту страсть из души покаянием, то после смерти душа, сросшаяся со страстью, не может узреть лица Божия, а подлежит мучке, даже если у человека имеются другие добрые дела.

В «Прологе» (за 12 августа) помещена следующая поучительная повесть. В царствование греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастью, он предавался греху прелюбодеяния и пробыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем злой обычай. Непрестанно подавая милостыню, он не отступал от прелюбодеяния и внезапно умер. Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен по сказанному в Писании: «Богатством своим человек выкупает жизнь свою» (Притч.13:8). Другие утверждали обратное этому, что рабу Божию должно быть «непорочну и нескверну», что также сказано в Писании: «Кто соблюдает весь закон и согрешает в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак.2:10–11) и все праведные дела его не помянутся (Иез.33:13).

Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтобы Тот открыл о судьбе почившего, и Бог

открыл о нем одному затворнику. Он пригласил к себе патриарха и поведал ему перед всеми: «В прошедшую ночь я был на молитве и увидел некоторое место, имеющее по правую руку рай, наполненный неизреченных благ, по левую же – огненное озеро, которого пламя восходило до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светоносного Ангела, приступившего к нему и сказавшего: «Человек, что ты стонешь напрасно? Вот ради милостыни твоей ты избавлен от муки, а за то, что не оставил скверного любодеяния, ты лишен блаженного рая».

Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объаты были страхом и сказали: «Истину сказал апостол Павел: «Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела» (1Кор.6:18). Где те, которые говорят: «Если и впадем в любодеяние, то спасемся милостыней»? Милостивый, если он истинно милостив, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Никакой пользы не приносит серебро, раздаваемое рукой нечистой и душой нераскаянной»⁶⁰.

Борьба с греховными страстями есть задача и подвиг всей жизни христианина. Вся жизнь христианина есть распинание плоти греха – самолюбия со всем полчищем страстей. Всякий христианин, следующий за Христом, должен отвергнуться себя, взять крест свой и последовать Христу (Мф.16:24). Крестов, какие нужно нести людям, много, у каждого свой, а видов их – два: крест внешний и крест внутренний. Крест внешний складывается из скорбей, бед и вообще из горькой участи земного бытия и посылаемых Промыслом Божиим испытаний, а крест внутренний рождается из борьбы со страстями и похотями ради добродетели. Внешние кресты неизбежны для нас с тех пор, как для человека заключился земной рай. От них не спасает ни богатство, ни слава, ни земное величие и власть. Но если внешние кресты неизбежны для всякого человека, христианин он или нет, то внутренний крест, т. е. борьба со страстями и

похотями и подвиг самоотвержения, нежаления себя в этой борьбе, неизбежен, необходим для всякого истинного христианина, так что тот и не есть истинный христианин, кто не несет этого креста.

«Распять страсти, – говорит епископ Феофан, – значит обессилить их, подавить, искоренить. Поборет человек страсть какую несколько раз – обессилит ее; поборет еще несколько раз – подавит; еще поборет – и совсем искоренит с помощью Божией. Так как эта борьба трудна, прискорбна и болезненна, то она есть воистину крест, внутри нас водруженный. У борющегося со страстями иногда будто руки пригвождаются, терновый венец на голову надевается, сердце живое прободается. Так ему бывает тяжело и больно».

Труду и болезненности нельзя не быть, ибо страсти, хотя и чужды нам, но, придя совне, так приросли к телу и душе, что своими корнями проникли во все их составы и силы. Начнешь вырывать – и больно. «Больно, зато спасительно, и эта спасительность не иначе достается, как через болезненность». Известна теперь такая болезнь – рак. В определенном месте организма возникает злокачественная опухоль, она все растет, пускает корни, захватывает соседние органы. Постепенно происходит распад, разрушение организма. Не вырежешь опухоль своевременно, то и не выздоровеешь, а станут вырезать – больно. Пусть больно, но эта боль может возратить здоровье. А если оставить, не вырезать, болезнь усилится и приведет к смерти. Так и другую болезнь лечат – сибирскую язву. Вырежут прыщ и прижгут то место. Больно, зато целительно. А если оставить так, боль останется болью, да еще и смерти не миновать. Так и борьба со страстями: искоренение их болезненно, зато спасительно. А если оставить страсти, не искоренять, они тоже будут причинять тяготу, болезненность, страдание, но эти страдания не спасительны, а ведут постепенно к гибели, к духовной смерти (Рим.6:23).

И какая страсть не мучительна? Гнев – жжет, зависть – сушит, похоть – расслабляет, скудость – не дает спокойно есть и спать; оскорбленная гордость – снедает сердце, а всякая другая страсть: ненависть, подозрительность, сварливость,

человекоугодие, пристрастие к вещам и лицам – свое причиняет нам страдание. Так что жить в страстях то же самое, что ходить по ножам или горячим угольям босыми ногами или быть в положении человека, у которого змеи сосут сердце. Так человек носит в себе страсти, терзается ими и гибнет. Но не лучше ли перенести страдания спасительные, поборая мучительные страсти? Этот труд, этот спасительный крест награждается Господом внутренним миром и радостью. Нужны только решительность и несамосожаление. Здесь, при борьбе со страстями, тоже будут боль и страдание сердца, но боль целительная, за которой тотчас последует отрадное успокоение. Рассердился, например, на кого – трудно одолеть гнев и неприятие, но когда одолеешь – успокоишься, если же удовлетворишь гневу – долго будут на душе тяжесть и беспокойство. Оскорблен ли кем – трудно одолеть себя и простить обидчика, но когда простим – возымеем мир, если же отомстим – не найдем покоя. Загорелась похоть блудная, чувство палящее, мятежное; попустишь, поуслаждаешься – душу осквернишь, целомудрие ослабишь, а поборешь сласть блудную – сохранишь чистоту и мир души и дерзновенное чистовоззрение ко Господу. Возникло другое какое пристрастие – трудно его погасить, но когда погасим – свет Божий узрим в душе. Так в отношении ко всякой страсти ⁶¹. «Насильственная страсть против порочных навыков (греховных страстей) вменяется человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвижающийся ради закона Христова» ⁶².

Христианину нет иного выбора, как самоотверженно бороться со страстями и похотями. А где борьба – там должна быть и победа, там и венцы. В одной из заупокойных стихир Церковь, от лица Господа Иисуса Христа, такими словами ободряет и утешает Его последователей, идущих за Ним путем креста и самоотвержения: «В путь узкий хождшии (ходившие) прискорбный, вси в житии крест, яко ярем, взявшии (взявшие) и Мне последовавши верою, – придите насладитесь ихже уготовах вам почестей и венцов небесных».

Вечная слава, небесные венцы, несказанно великие почести уготованы последователям Христовым, Христовым крестоносцам, шедшим путем крестоношения, путем «узким и прискорбным». – Утешительные обетования! Блаженны непорочные, ходящие этим путем! О них пророчески возвещено:

«Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном.

Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всяких лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою; это – смерть вторая» (Откр.21:7–8).

§ 4. Чем и кем возбуждаются в нас страсти?

Страсти, гнездящиеся в нашем естестве, сильнее борют нас, будучи возбуждаемы, вспомоществуемы и усиливаемы греховным миром и бесами.

Под миром (греч. "космос") разумеется все страстное, суетное, греховное, вошедшее в окружающую нас жизнь, жизнь частную, семейную и общественную, и ставшее там обычаем и правилом (Ин.14:17, 15:19; 1Ин.2:17, 5:4, 18; Рим.4:12) ⁶³.

По разъяснению преп. Исаака Сирина, «слово мир есть имя собирательное, обнимающее собою так называемые страсти. Мир есть плотское житие и мудрование плоти» ⁶⁴. Мир – это совокупность обычаев и нравов, пропитанных греховным, страстным началом. «Мир есть осуществленный мир страстей или «ходячие страсти», в лицах, обычаях, делах» ⁶⁵. Мир – это арена действий человеческого самолюбия и его порождений – троякой похоти – похоти очей (страсть к обладанию), похоти плотской (чувственность) и гордости житейской (1Ин.2:16). Вокруг человека окружающая жизнь руководится обычно началом самозамкнутого эгоизма и расчетливого практицизма. «Мир лежит во зле» (1Ин.5:19).

Отличительная черта миролюбцев – «забота об одном временном, без внимания к другой жизни, забота единственно об устройстве счастья на земле, без внимания к требованиям нравственного закона и внушением страха Божия» ⁶⁶.

В отношении этого мира, мира греховного, апостол заповедует: «Не любите мира, ни того, что в мире», ибо «дружба с миром есть вражда против Бога» (1Ин.2:15; Иак.4:4; ср.: Ин.15:19).

Соприкасаясь с греховным миром, нельзя не растревожить в себе ту или иную страсть по сходству их и подобонастроению. В мире человек встречает много поводов и соблазнов к оживлению страстей. И кто стал на путь борьбы со страстями, на путь христианской жизни, на того мир воздействует часто и непосредственно: прельщает видимой успешностью мирского, греховного образа жизни, прельщает разного рода соблазнами и своими приманками удовольствий и суетных развлечений, действует угнетающе чувством оставленности и одиночества среди многих, преследует всякого рода презрением, насмешками, колкостями, лишениями, скорбями, притеснениями, гонениями и т. п. ⁶⁷

Кроме мира, страсти возбуждаются в нас бесами. «Возжигают в нас нечистые страсти, – говорит преп. Иоанн Карпафский, – обновляют их, возвышают и размножают злые бесы» ⁶⁸. По словам преп. Максима Исповедника, «бесы усиливают в нас наши страсти, принимая в содейственницы себе наше нерадение и подстрекая (возбуждая) их, а умаляют страсти – свв. Ангелы, побуждая нас к деланию добродетелей» ⁶⁹.

Бесы, как источник всякого зла, всюду окружая людей, научают их на всякий грех, действуя преимущественно: а) через плоть, особенно через чувства; б) посредством людей; в) посредством разных вещей и обстоятельств нашей жизни, а также: г) действуют и непосредственно на душу. Потому-то всякую страсть и всякое восстание греховное можно относить к ним как к причине, ибо «как воздух обнимает нас повсюду, так повсюду окружают нас и духи злобы, и непрестанно приражаются к нам, как комары в сыром месте» ⁷⁰.

Поэтому апостол Павел представляет жизнь христианина под образом непрерывной брани с духами злобы, врагами хитрыми, злостными и сильными. Облекитесь во всеоружие, потому что наша брань, говорит он, не против плоти и крови, т.

е. бранных, слабых людей, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для этого примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать и угасить все раскаленные стрелы лукавого (Еф.6:11–13, 16). И апостол Петр говорит: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1Пет.5:8)⁷¹.

Свв. подвижники ⁷² говорят, что бесы не знают нашего внутреннего состояния, сокровенных мыслей, желаний, намерений, а замечают (обнаруживают) только их проявления («качества») и господствующие в нас душевные и телесные склонности: они издали всевают худые мысли и смотрят, как они приняты. В ком замечают только слабые стороны, на них сначала и действуют. Больше всего на душу бесы действуют через посредство плоти, как седалища греха и страсти. Помимо же нашего естества (плоти) непосредственно бесы навевают хульные помыслы, помыслы сомнения, неверия, необыкновенного отвращения, душевное омрачение, разного рода духовную прелесть и вообще сильные искушения, например, неукротимую блудную страсть, упорную ненависть и др.

«Бесы входят в чувства и члены, – говорит преп. Иоанн Карпафский, – мучат плоть разжением, настраивают страстно смотреть, слышать, обонять, внушают говорить непотребные (развратные) речи, исполняют очи прелюбодеянием, приводят в смущение, действуя извне и внутри нас» ⁷³.

Преп. Макарий Великий объясняет и способ воздействия бесов на души людей: «С того времени, как при посредстве преступления заповеди (в раю первыми людьми) зло вошло в человека, диавол получил свободный доступ всегда разговаривать с душой, как разговаривает человек с человеком, и впадать в сердце все вредное». Разговаривает диавол с человеком, не употребляя голоса, а внушая греховные мысли. При этом «диавол, – по словам преп. Макария, – так хитро действует, что все зло представляется нам как бы рождающееся само собою в душе, а не от действия чуждого (постороннего) духа, злодействующего и старающегося утаиться» ⁷⁴.

Новые признаки пришествия к нам и действия на нас падшего духа суть внезапно являющиеся греховные и суетные помыслы и мечтания, греховные ощущения, тяжесть тела и усиленные скотские (низменные) требования его, ожесточение сердца, тщеславные помыслы, отвержение покаяния, забвение сердца, уныние. Пришествие к нам падшего духа всегда сопряжено с ощущением нами смущения, омрачения, недоумения ⁷⁵. «Помыслы, происходившие от демонов, – говорит преп. Варсонофий Великий, – прежде всего бывают исполнены смущения и печали и влекут вслед себя скрытно и тонко», внушая иногда помыслы по виду правые, а на самом деле зловерные ⁷⁶. По словам преп. Макария Великого, диавол особенно склонен и способен вlagать в нас гордость и самомнение ⁷⁷.

Через святое крещение Святой Дух вселяется в душу, в самую глубину души, т. е. ум (сердце), а грех и отец греха – диавол прогоняется Им, при этом Божественная благодать через святое крещение сочетавает себя в безмерной некой любви с чертами образа Божия в залог созидания в человеке подобия Божия. Но хотя банею освящения и отъемлется скверна греха, но двойственность наших пожеланий не уничтожается и бесам воевать против нас и обольщать нас не возбраняется, чтобы мы свободно хранили в себе силою Божией залог благодати. И до тех пор пока благодать Божия обитает в нас, до тех пор сатана не может войти в глубину души, в сердце и обитать там (см. Лк.11:25). Злые духи в этом случае, как мы уже указали, воздействуют своими «разженными стрелами» искушений (Еф.6:14–17) совне на душу, а чаще всего воздействуют на телесные чувства и в них гнездятся, удобно действуя, как говорит блж. Диадокх, через подручную им плоть на тех, которые младенчают еще душой. «На душу, соделавшуюся причастницей Святого Духа, – продолжает блж. Диадокх, – сатана воует из тела» ⁷⁸.

С теми же христианами, которые лишают себя благодати Божией после крещения через порочную греховную жизнь и живут в богозабвении, бывает так, как говорится в Святом Евангелии: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит

по безводным местам, ища покоя и не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед, находит его выметенным и убраным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там» (Лк.11:24–26). Таким образом, через греховные страсти и плоть бесы овладевают и душой человека.

Когда же человек не ограждает себя частой молитвой, святыми Таинствами, особенно благодатию Таинства причащения, бесы иногда овладевают душой по попущению Божию, через тело, например, через сильные нервные потрясения (испуг и др.), вследствие чего бывает недуг беснования, малозаметная одержимость и т. п. О таком влиянии нечистого духа нельзя думать, что он проникает в самое существо души, как бы соединившись с нею и некоторым образом облегшись ею, и делает ее вместилищем своего существа. Только Богом могут быть проникаемы все духовные и разумные существа, потому что Он один весь везде и во всем пребывает и видит все сокровенности человеческой души. Бесы же овладевают душой «через ослабление тела, когда в тех членах, в которых заключается сила души, нечистый дух, заседаая и налагая на них невыносимую, чрезмерную тяжесть, покрывает умственные способности человека густейшим мраком: и прерывает чувства и, расслабив жилище души (тело), повредив орган разума, овладевает рассудком (подавляет рассудок и мудрость)» ⁷⁹.

Обычно же бесы действуют через плоть и внешние искушения, полагая всякого рода препятствия на пути ко спасению.

Бесы со всей силой нападают и вооружаются на тех, которые только что обратились к Богу и начинают христианский путь жизни, стараясь всякого рода житейскими заботами, житейской суетой, развлечениями и терниями страстей заглушить слабые ростки христианской жизни. На тех же, которые вступили на путь Господень с сомнением и холодностью, диавол особенно «восстанавливает твердые и сильные искушения» в самом начале их подвига, чтобы с

самого начала объяла их боязнь и путь их показался жестоким и неудобопроходимым ⁸⁰.

Бесы прежде всего и больше всего действуют на наше самолюбие, на темпераментные склонности, на плоть и плотские страсти, и через них стараются вовлекать людей в грехи. При этом они действуют с постепенностью и лестью, применяясь к духовному состоянию человека: сразу не станут внушать грубый порок, например блуд, от которого неиспорченный человек отвращается, а сначала будут внушать ему пожалеть себя и свое здоровье, не изнурять себя воздержанием и постом – не в посте, дескать, святость и спасенье. Успев отклонить от поста и воздержания, они внушают нечистые помыслы и желания, потом доводят их до греховных дел, а потом и вовсе поработают страсти. С такой постепенностью и искусностью враг действует и на другие страсти и мало-помалу доводит до порочных дел, обещая за это удовольствия, выгоду, славу, счастье ⁸¹.

Если кто не поддается такого рода искушениям и вражеским внушениям, на того бесы начинают действовать через людей – подводят для знакомства и дружбы людей порочных, развращенных, им послушных, чтобы, расположив к себе искушаемого, мало-помалу стали отвлекать его от пути благочестия, приучать к худшему образу мыслей, худым привычкам и нравам, мирским обычаям и удовольствиям и так постепенно развратить. В юном возрасте враг использует для этой цели всякого рода знакомства и близость общения с лицами другого пола, всевая в сердце плотские увлечения, нечистую любовь и доводя постепенно до падений, до развращения.

Если же и эти наветы врагии не удаются, то тогда бесы вооружают на христианина-подвижника окружающих его порочных людей, побуждают их уязвлять его презрением, унижением, насмешками, порицанием, клеветой, даже притеснением и обидами, чтобы, если можно, озлобить его или привести в уныние, малодушие и проч. Иногда враг использует злых людей, ему предавшихся (колдунов, чародеев, знахарей), чтобы наносить через них вред телу и душе человека,

например, наводя болезнь или даже смерть, всякого рода бедствия или вселяя нечистую неудержимую любовь к кому-то, с целью вовлечь в грех блуда или чтобы разрушить доброе христианское супружество через грех прелюбодеяния или посеять (через колдовство) вражду между близкими людьми и многое другое ⁸².

Бесы не упускают случая воспользоваться для своих козней и обстоятельствами нашей жизни. При благоприятных обстоятельствах стараются внушить гордость, величавость, пренебрежение к низким; при богатстве – стремление к роскоши, пышности, скупость, черствость и жестокость с ближними и т. п.; а в расстроенных обстоятельствах к естественной скорби прибавляют и яд ропота, уныния, стараются довести до отчаяния и проч. ⁸³

Св. Феодор Эдесский указывает еще на одно обычное коварство врагов: всегда воюющие против нас бесы полагают всевозможные преграды посильным для нас и удобоисполнимым добродетелям, а к непосильным и безвременным добродетелям, за которые иному не время еще браться, влагали в душу сильное стремление: например, монахам, живущим в общежительном послушании, влагают стремление к делам безмолвников, у живущих в миру возжигают ревность не по разуму к односторонним телесным подвигам (поста и др.) и многое другое ⁸⁴.

Если указанные выше козни не воздействовали, то диавол иногда по попущению Божию нападает на ревностных подвижников благочестия уже с явной адской злобой, стараясь поколебать сомнениями веру в Бога, надежду и любовь к Нему, всевает в них хульные помыслы на священные предметы, на Пресвятую Деву Марию и свв. угодников, и даже на Самого Бога. И другие великие скорби и искушения насылают на ревностных подвижников.

«За постоянство и ревность (в подвиге), – пишет преп. Иоанн Карпафский, – враги отмщают, заушая душу различными и несказанными искушениями. Но мужайся! Этими великими и неисчетными скорбями сплетается тебе венец. К тому же в немощах совершается сила Христова (2Кор.12:9) и в печальных

состояниях обыкла процветать благодать Духа, как уверяет слово пророческое: «Возсия бо, говорит, во тьме свет правым» (Пс.111:4), конечно, если только «дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» ⁸⁵.

Указанными кознями враг искушает не всех людей в одинаковой мере. Он мало искушает людей неверующих, еретиков, сектантов, раскольников и вообще неправоверующих, потому что иногда одного неверия или неправоверия достаточно, чтобы погубить человека, чего только и желает диавол. Притом такие люди почти всегда заражены духовной гордостью, которая одна без других страстей может погубить душу навеки. Смирения они не могут приобрести без благодати Божией и без правой веры в Иисуса Христа. Диавол даже со злым намерением оставляет в покое сектантов и других неправомыслящих, не вовлекает в грубые пороки и страсти, чтобы ввести их в обман и больше утвердить в заблуждении, самомнении, самонадеянности, а православных он старается поколебать сомнениями в правоверии и пороками довести до гибели. Преп. Иоанн Лествичник говорит: бесы и страсти отходят иногда от души на некоторое время, а иногда и навсегда, но немногие знают, по каким причинам они нас оставляют. От некоторых людей, не только верных, но и неверных, отошли все страсти, кроме одной гордости. Эту одну бесы оставляют, как зло первенствующее, которое наполняет место всех прочих страстей; ибо она столь вредоносна, что может свергнуть с самого неба ⁸⁶.

Известно мне, говорит преп. Иоанн Лествичник, и другое отступление тех зверей (бесов) – оно бывает тогда, когда душа совершенно утвердилась в греховных навыках ⁸⁷. На живущих в миру и беспечности, по словам св. отца, бесы меньше нападают, чем на усердных подвижников, посвятивших себя на служение Богу ⁸⁸. Вор не пойдет в хижину бедняка, где нечего взять, а старается вломиться в кладовую побогаче, где много разных сокровищ, чтобы ими поживиться.

Но вообще бесы искушают людей только в той мере, в какой Бог им попускает, а без попущения Божия бесы ничего не могут сделать с людьми.

Попускает же Бог бесам искушать людей, особенно людей благочестивых, для премудрых и благих целей, а именно: для испытания нашего свободного произволения к добру (или ко злу), усердия к подвигам, для обнаружения сокровенных свойств расположений нашего естества, для упражнения и утверждения в добродетелях ⁸⁹.

Всякий христианин, живя в этом мире, должен развивать и укреплять свои душевные силы путем многотрудной деятельности, особенно укреплять свою свободную волю в добро и в отвращение от зла через преодоление различных испытаний и внушений. Иначе если бы стремление к добру, не встречая испытаний и искушений, происходило само собой по влечению природы, то тогда такое расположение к добру не имело бы высокого нравственного достоинства, как инстинкт, как дело природы, а не свободного произволения. Без борьбы с искушениями это стремление к добру не было бы твердым, укрепившимся. Искушения укрепляют нашу добродетель.

Через всякого рода скорби и искушения Господь отрезвляет нерадивых и ленивых ⁹⁰. «Как близки между собой веки (на глазах), так искушения близки к людям, – пишет преп. Исаак Сирин, – и Бог предусмотрел это премудро для твоей пользы, чтобы ты постоянно ударял в дверь Его, чтобы страхом скорбного всевалось памятование о Нем в твоём уме, чтобы к Нему приближался бы в молитвах и освящалось твое сердце непрерывным памятованием о Нем. И когда будешь умолять, услышит тебя; и уразумеешь, что избавляющий тебя есть Бог, и познаешь Создавшего тебя, Промышляющего о тебе, Хранящего тебя и Сотворившего для тебя два мира: один – как временного учителя и наставника, другой – как отеческий дом и вечное наследие» ⁹¹.

В искушениях мы лучше познаем свои немощи, свое ничтожество, познаем необходимость помощи Божией – и таким образом научаемся смирению, без которого невозможно угождение Богу и спасение, как говорит апостол о себе: «Чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился» (2Кор.12:7) ⁹². «А при бездействии страстей в

нас появляется гордость», – говорит преп. Максим Исповедник ⁹³.

По выражению преп. Иоанна Карпафского, «искушения суть узда по Божию промыслению, могущая обуздать человеческое надмение» ⁹⁴.

«Как скоро, – говорит преп. Иоанн Сирин, – Бог увидит, что в помысле человека начало появляться некоторое самомнение и стал он высоко о себе думать, тотчас попускает, чтобы усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь, не прибегнет к Богу и не прилепится к Нему со смирением. Этим приходит человек в меру мужа совершенного верою и упованием на Сына Божия и возвышается от любви. Ибо чудная любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в обстоятельствах, разрушающих его надежду. Здесь-то, в спасении его, Бог показывает Свою силу. Ибо никогда человек не познает силы Божией в покое и свободе» ⁹⁵.

При сознании своей немощи и искушении мы искреннее и усерднее испрашиваем помощь от Бога, при которой лучше преуспеваем во всякой добродетели; часто испытывая Божие заступление, мы более бываем благодарны Богу и больше располагаемся в любви к Нему. Кроме того, при сознании своей немощи в искушениях мы бываем более снисходительны, сострадательны к немощным; научаясь в брани искусству побеждать врагов, мы приобретаем опытность во всем, успешнее можем преуспевать в нравственном совершенстве и быть способнее врачевать немощи немощных. «Кто не имел опытов, тот мало знает» (Сир.34:10). «Блажен человек, который переносит искушение, – говорит апостол Иаков, – потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак.1:12).

Без искушений, без скорбей и всякого рода испытаний христианин легко мог бы впасть в нерадение, при котором он сделался бы сам себе врагом; нерадение и недеятельность вовсе расслабили бы его душевные силы, и он мало-помалу совсем погрузился бы в чувственность, а искушения побуждают его от беспечности, поневоле заставляют быть внимательнее к себе, строже бдеть на страже своего спасения из страха

поражения от врагов и гибели ⁹⁶. Преп. Максим Исповедник говорит: «Полагают, что ради пяти причин от Бога попускается нам быть боримыми от демонов: первая причина этого та, чтобы мы, будучи боримы и противоборствуя, дошли до умения различать добродетель от греха; вторая та, чтобы мы, борьбою и трудом снискав добродетель, имели ее твердою и неизменною; третья – чтобы, преуспевая в добродетели, мы не высоко о себе мудрствовали, но научились смирennemудрию; четвертая – чтобы, испытав делом, сколь зол грех, возненавидели его совершенною ненавистью; пятая и важнейшая причина та, чтобы, сделавшись бесстрастными, не забывали мы своей немощи и силы Помогшего нам» ⁹⁷. И еще в другом месте он говорит: «Искушения (болезни, скорби, греховные борения и др.) наводятся на одних для изглаждения грехов, прежде соделанных, на других для прекращения теперь соделываемых, а на иных для предотвращения имеющих быть содеянными, исключая те искушения, которые бывают для испытания человека, как то было с Иовом» ⁹⁸.

«Каждый день и каждый час, – говорит преп. Исаак Сирин, – требуется от нас опыт нашей любви к Богу и борьбы и в подвиге против искушения» ⁹⁹. Испытание полезно всякому человеку. Ибо если испытание было полезно апостолу Павлу (2Кор.12:7), то да заградятся всякие уста (Рим.3:19). Ревностные подвижники бывают искушаемы, чтобы приумножить им свое богатство добродетели; расслабленные – чтобы охранять им себя от вредного; погруженные в сон – чтобы приготовиться им к пробуждению; далеко отстоящие – чтобы приблизиться им к Богу; свои Богу – чтобы веселиться им с дерзновением... Слава Владыке, Который горькими врачевствами приводит нас в возможность насладиться здоровьем! Ибо нет человека, который бы не скорбел во время обучения. Без испытаний невозможно приобрести сильной воли и мужественного устроения души ¹⁰⁰ и опытность. «Муж, не испытанный искушениями, не искусен», – говорят свв. отцы. Подвиг христианина состоит в том, чтобы, претерпевая брани от страстей и вражиих искушений, противиться им с мужеством сердца ¹⁰¹.

§ 5. Каковы основания и условия внутренних побед над страстями?

Возможность, основание и условие всех внутренних побед над страстями полагаются при обращении грешника к Богу и к христианской богоугодной жизни. Здесь бывает одержана первая победа – победа над собой – в перемене воли и в предании себя Богу с неприязненным отвержением всего греховного. Если страсти владеют человеком и человек любит их, предан им, то они так сродняются, срастаются с человеческим естеством, проходят и в душу, и в тело человека, забирают власть и самый дух – сознание и свободу, что, когда по ним действует человек, ему кажется, будто он действует от своего естества. Так кажется, потому что человек, подчиняясь им, живет в них и ими, действует по ним самоохотно и даже бывает убежден, что иначе нельзя: дескать, природа требует!..¹⁰²

Таким образом, до избрания человек весь страстен и не замечает своей греховности, страстности.

Но после обращения через покаяние внутреннее самосознание человека изменяется. Когда воздействует на него благодать Божия, она прежде всего исторгает его из уз греха, освобождает его дух (сознание и свободу). Под благодатным воздействием дух вырывается из этих уз, преисполняется страхом Божиим, разрывает всякую связь со страстями, отвращается от всего страстного, греховного и, раскаявшись в прошедшем, является чистым, исполненным ревности, решимости не грешить, а угождать Единому Богу, для Него Единого жить, ходя в Его заповедях.

Здесь-то, при обращении, и зарождается нелюбовь к страстности, ненависть, неприязнь ко греху, которая, по выражению епископа Феофана, и есть основная «военная духовная сила» в борьбе со страстями: «Где нет ее, там и без борьбы победа уже в руках врага, – где есть она, там победа уступается нам нередко без брани (без борьбы)» ¹⁰³.

Таким образом, нелюбовь к страстности, неприязнь, ненависть ко греху есть основное условие внутренних побед

над страстями. И как не возненавидеть грех, греховные страсти, когда через них мы лишаемся благодати Божией, лишаемся радости богообщения, вечного спасения?

При обращении под влиянием благодати первыми в человеке переходят на сторону добра силы его ума (духа) – сознание и свобода. Они-то, возлюбив добро, поражают ненавистью, неприязнью всю свою страстность. В этом, собственно, и состоит переход от жизни греховной к жизни христианской. В дальнейшем от обновленного благодатью духа (его свободы и сознания) совершается постепенно исцеление всех сил души и тела (через подвиги и упражнения в добре). Через исцеленные сознание и свободу совершается и борьба со страстями. И обратно, когда восстают страсти, то они воздействуют на ум или дух, стараются покорить сознание и свободу. И пока целы сознание и свобода, т. е. стоят на стороне добра, то как бы ни было велико искушение страсти – победа над страстями будет за нами.

Этим, однако, мы не утверждаем, что вся победа над страстями совершается исключительно нами. Мы указываем только, что необходимая точка опоры для борьбы со страстями есть наш восстанавливающий дух, «сила же победительная и разрушительная (по отношению ко всему греховному, страстному) есть благодать» ¹⁰⁴. Без помощи благодати Божией страсти быстро овладевают сознанием и свободой. И тогда – готово поражение. Кто понадеется только на себя, на свои только силы, тот несомненно впадет в ту страсть, с которой борется, или в иную побочную страсть. Поэтому «борющийся (со страстями) с воплем (с сердечными молитвенными воздыханиями) повергает себя Богу; жалуясь на врагов и ненавидя их, и Бог в нем и через него прогоняет их и поражает. “Мужайтесь, – говорит Господь, – Я победил мир” (Ин.16:33). “Все могу в укрепляющем меня Христе”, – исповедует апостол (Флп.4:13)» ¹⁰⁵.

Итак, необходимо решительно противодействовать страстям, противодействовать и бороться с ними, с чувством неприязни, ненависти к ним и вместе с тем предавать себя Богу, возлагать всю печаль свою на Бога Живого, Который говорит:

«С тобою есмь в день скорби – не бойся: Я поборю борящих тебя».

Но чем же поддерживается в человеке эта «военная духовная сила» – свобода духа и сознания, решимость бороться с грехом и угождать Единому Господу, свободное и сознательное отвращение от греха, неприличия, ненависть ко греху? Поддерживается и питается она прежде всего *страхом Божиим, памятью о Боге, о Божием всезрительстве, благоговейным хождением пред Ним.*

Неприязнь, нелюбовь ко греху поддерживается страхом Божиим. Страх Божий удерживает христианина от всякого порока, охраняет душу от всякого зла и предшествует всякой добродетели. «Где обитает страх, там пребывает всякая душевная чистота, потому что оттуда бежит всякий порок и всякий нечестивый поступок; и телесные члены, пригвожденные страхом, не могут порываться на дела неблагоприличные» ¹⁰⁶. Ничто так не истребляет греха, говорит свт. Иоанн Златоуст, и не способствует расти и процветать добродетели, как страх Божий ¹⁰⁷.

Страх Божий, пишет свт. Тихон Задонский, есть страж верный, который всегда бдит и хранит душевный дом от всякого зла, или, лучше сказать, как крепкая и высокая стена, которая предохраняет от бросаемых стрел и делает неуязвимыми от них. Страх Божий не попускает прельщаться красотами мира сего. Страх Божий честь, славу, богатство, сладость и роскошь мира учит иметь в подозрении как подающие случаи ко всякому злу. Страх Божий не позволяет уму свободно рассеиваться, языку много говорить, глазам на все смотреть, ушам все слушать, но научает всегда и от всего (греховного) беречься и, подобно птице, осматриваться. Страх Божий научает и позволенное, как то: пищу, питье, одежду, не для сласти и роскоши, но по нужде употреблять. Страх Божий научает прилежно внимать закону Божию и всякому полезному наставлению, обличению, наказанию; страх Божий научает рассматривать совесть и теплым покаянием очищать. Страх Божий наставляет всегда молиться и воздыхать к Богу, чтобы не впасть в грех. Страх Божий увещевает уклоняться тех случаев,

которые приводят ко греху; страх Божий увещает прощать обидевшему и не злобиться на злобствующего, злословящего не злословить и укоряющего не укорять. Страх Господень, наконец, и самый человеческий страх смерти научает презирать и, чтобы Бога не прогневать и душевной смерти избежать, быть готовым и на смерть телесную.

Страх Божий есть истинное училище смирения, которое привлекает Божию благодать. Поистине никого нет более крепкого и твердого, чем тот, кто имеет страх Божий (см. Сир.10:27). Страх Господень все превосходит, и имеющий его с кем может быть сравнен? (Сир.25:13–14; см. Сир.1:11–21) ¹⁰⁸.

А где нет страха Божия, там нет ненависти ко греху, там – всякая страсть ¹⁰⁹. Без страха Божия нельзя уклониться от грехов и избежать падения в греховные страсти ¹¹⁰. И ничто так не приводит грешников к исправлению (покаянию), как страх Божий. Страх Божий порождает и спасение ¹¹¹.

Как страх Господень отвращает человека от всякого зла, пишет свт. Тихон Задонский, так бесстрашие отворяет путь ко всякому злу и беззаконию. Отсюда хула, клятвопреступления, взяточничество, ростовщичество, насилия, хищения, убийства, воровство, сквернословия, бесчиния, насмешки, осуждение, зависть, клевета, коварство, лесть, обман, всякая нечистота, разврат – словом, всякое беззаконие и богозабвение. Как свирепый конь, не имея управляющего им всадника, стремится и бежит, куда хочет и глаза смотрят, так и человек, от природы склонный ко всякому злу, когда лишится страха Божия как доброго правителя, устремляется на все злое и, куда его ни посылает злая воля, туда и идет, и, что пожелает, то делает – от зла во зло, от греха в грех и от беззакония в беззаконие падает; мыслит зло и говорит зло, начинает зло и совершает зло; и, как по ступенькам, по различным беззакониям во глубину зол нисходит человек. Бедное и плача достойное состояние такого человека, какого звания он ни был! Ибо от этого не что иное следует, как вечная гибель, если только Господь, не хотящий смерти грешника, по Своему особо милосердному и всеблагому промыслу, не извлечет из сего бедствия человека, какими Сам ведает судьбами ¹¹².

Итак, «начало и ограждение нашего спасения, – говорит преп. Иоанн Кассиан, – есть страх Господень. Ибо от него зависит и начало обращения, и очищение от пороков, и охранение добродетелей у тех, которые руководствуются им на пути к совершенству». Этот страх, проникая в человеческую душу, производит отвращение от греховной жизни, возбуждает ревность к жизни богоугодной ¹¹³. Через страх Божий христианин восходит к любви Божией, «в состояние полной свободы любви и дерзновения друзей и чад Божиих» ¹¹⁴. «Никто не может возлюбить Бога от всего сердца, не возгрев прежде в чувстве страха Божия; ибо душа в действительную любовь приходит уже после того, как очистится и умягчится действием страха Божия» ¹¹⁵.

«Страх Божий и любовь – два состава, – говорит свт. Тихон Задонский, – из которых состоит благочестие» ¹¹⁶.

От чего же рождается и чем внедряется в душу этот страстиестребительный и душеспасительный страх Божий?

Страх Божий в нас рождает прежде всего вера: «вера правая и глубоко внедренная в душу» ¹¹⁷.

Затем *страх Божий* рождается и умножается при помощи Божией:

1. От размышления о праведном суде Божиим и страшных наказаниях, постигших тяжких грешников: например, Каина, людей, погибших от потопа, содомлян, сожженных небесным огнем, Дафана и Авирона, поглощенных рассевшейся землей, и проч. Но Тот же Бог, Который прежде наказывал за грехи, и теперь на беззаконных посылает наказания. Мы слышим и теперь об ужасных наводнениях, землетрясениях, которые города вместе с жителями в одном гробе погребают; кровопролитные войны, ужасные пожары, засухи и суховей, наводнения, эпидемические болезни и многое другое – все это показывает, что есть Бог, Которого мы прогневаем своими беззакониями, Бог, вразумляющий и наказующий за беззакония. Эти временные наказания показывают, что будут и вечные наказания нераскаянным, ожесточенным грешникам; будет геенна, будет червь неусыпающий, будет скрежет зубов и тьма кромешная, мучающая беззаконных.

2. Страх Божий рождается от размышления и памятования о вечности, нас ожидающей, и от неизвестности часа кончины нашей. Мы все знаем, что умрем, а когда умрем – неизвестно. Горе же тому человеку, кого в грехе застанет смерть! Ибо в чем застанет нас смерть, в том и будет судить нас Бог.

«Размыслим, братия, – пишет преп. Ефрем Сирин, – что человек суете уподобися; “дни его, яко цвет сельный” (Пс.102:15), прейдут в одно мгновение времени, и все минуется. Для чего напрасно мятешься, человек? Одно приращение горячки прекратит твои плясания и скакания! Один час разлучит тебя с пляшущими вместе с тобою. Одна ночь, и увянут плоти твои, остановятся ноги твои, текущие на зло, расслабят руки твои, померкнут глаза, язык внезапно придет в безмолвие, оскудеет у тебя внезапно голос, умножатся твои воздыхания, потекут у тебя бесполезные слезы, расстроятся твои мысли, и – никто не будет в состоянии помочь тебе. Ты бесславил и бесчестил Бога (своими грехами), и – все, оставив тебя, пойдут прочь, и никто не останется при тебе, кроме невидимых бесов, которым ты угождал. Посланный же неумолимый Ангел, стоя вдали с потупленным взором, будет ожидать Владычного мановения, чтобы, исхитив бедную твою душу, отвести ее в уготованное ей место, где пожнет, что посеяла, – и где произрастают, изобилуют и даже преизбыточествуют плач, скорбь, теснота, скрежет зубов и горе. Для чего напрасно мятешься, несчастный? Там померкнут очи упивающихся; там увянут плоти пляшущих, там будут мучиться и взалчут пьющие вино с гусями и свирелями; там с великою скорбию будут плакать, скрежетать зубами и бить себя по лицу блудницы, прелюбодеи, тати (воры), человекоубийцы, прорицатели, отравители, чародеи, обманщики, мужеложцы, деторастлители, хищники, кровопийцы. Все они и подобно им до конца нераскаянно согрешающие и идущие путем широким и пространым, который ведет в пагубу, без сомнения, найдут себе там пристойное жилище. Ибо невозможно – и здесь плясать с бесами, и там веселиться с Ангелами, как сказал Господь: “Горе вам смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете” (Лк.6:25)» ¹¹⁸.

Мысль о роковой минуте смерти наводит невольный страх на грехолюбивую душу, представление Страшного Суда по смерти приводит в трепет и тело, и душу. «Пойди, – советовал одному иноку преп. Аммон, – имей такие же мысли, какие имеют преступники, находясь в тюрьме. Они все время спрашивают других: где судья? когда он придет? и плачут от ожидания. Так должен и всякий христианин непрестанно внимать и обличать свою душу, говоря: увы мне! как я предстану на суд Христов и чем буду оправдываться пред Ним?»¹¹⁹

3. Рождает страх Божий память о последних четырех: первое – о смерти, никому неминуемой и различным образом от сей жизни похищающей...; второе – о Страшном Суде, где за каждое злое дело, слово и помышление дадим ответ; третье – помнить о аде или вечной муке, конца не имеющей, грешников ожидающей; четвертое – о Царствии Небесном, уготованном верным христианам, провождающим свято и богоугодно свою жизнь¹²⁰.

«Тогда увидим страх, трепет и такую нужду, – восклицает преп. Феофил, – когда душа будет разлучаться с телом!.. Тогда придут к нам сильное воинство противных сил, князья тьмы, злобные миродержители, начальства, власти, духи злобы и некоторым образом по праву овладеют душой, представляя ей все грехи, соделанные в ведении и неведении, от юности до конца жизни. Предстанут ей и обличат все дела ее. Кроме того, каким ты думаешь, трепетом бывает объята душа в то время, доколе не произнесется над нею приговор и не совершится ее освобождение? Это есть время тесноты ее, пока не узнает она, что будет с нею. Далее, лицом к лицу с противными (враждебными) силами стоят силы божественные и с своей стороны выставляют благие дела ее. Подумай же, какой трепет и страх мучит душу, находящуюся среди тех сил, пока суд над нею не будет решен праведным Судьею?»¹²¹

Живое представление или как бы предошущие вечных мучений, ожидающих грешников, и блаженной участи праведников способно тронуть и поразить самую беспечную душу. «Отчего я впадаю в беспечность (в своей христианской

жизни)?» – спрашивал один брат святого старца. Святой отвечал ему: оттого, что ты не узнал еще ни ожидающего покоя, ни будущего мучения. Ибо если бы ты знал, какое блаженство ожидает праведников и злая участь грешных, то хотя бы келлия твоя была полна червей (которые грызли бы твое тело) так, что ты стоял бы в них по самую шею, и то ты терпел бы это, не расслабевая, ради вечной радости и блаженства общения любви с Господом.

Чтобы сделать более понятным состояние грешника в загробной жизни, преп. авва Дорофей указывает на состояния, которые мы, живя греховной жизнью, испытываем еще здесь на земле. «Находясь в этом теле, – говорит он, – душа получает облегчение от своих страстей и некоторое утешение: (человек) ест, пьет, спит, беседует, ходит с любезными своими друзьями. Когда же выйдет (душа) из тела, она останется одна со своими страстями и потому всегда мучится ими; занятая ими она опалается их мятежом и терзается ими, так что она даже не может вспомнить Бога... Хотите ли, – продолжает св. отец, – чтобы я объяснил вам примером то, что говорю вам? Пусть кто-нибудь из вас придет, и я затворю его в темную келлию, и пускай он, хоть только три дня, ни ест, ни пьет, ни спит, ни с кем не беседует, ни поет псалмов, ни ложится и отнюдь не вспоминает о Боге; и – тогда он узнает, что будут в нем делать страсти; однако он еще здесь находится (на земле); во сколько же более, по выходе души из тела, когда она предается страстям и останется сама с ними, потерпит тогда она, несчастная? По здешним скорбям вы можете несколько понять, какова тамошняя скорбь. Ибо когда у кого-нибудь сделается горячка, то что воспаляет его? Какой огонь или какое вещество производит это жжение? Не самое ли его худосочие воспаляет его, всегда беспокоит и делает жизнь его прискорбною. Так и страстная душа всегда мучится, несчастная, своим злым навыком, имея всегда горькое воспоминание и томительное впечатление от страстей, которые беспрепятственно жгут и опалют ее. И сверх сего, кто может, братия, вообразить страшные те места, те мучимые тела, которые служат душам орудием в таких и стольких страданиях,

а сами не истлевают; тот страшный огонь и тьму; тех безжалостных слуг мучителей и другие бесчисленные томления, о которых часто говорится в Божественном Писании и которые соизмеряются злым делам душ и их злым воспоминанием? Ибо как праведные, по словам святых, получают некие светлые места и ангельское веселие, соразмерное благим их делам, так и грешники получают места темные и мрачные, полные страха и ужаса. Ибо что страшнее и бедственнее тех мест, в которые посылаются демоны? И что ужаснее муки, на которую они будут осуждены? Однако и грешники будут мучимы с этими самыми демонами, как говорит Христос: “Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...” (Мф.25:41)» ¹²².

Спасительный страх Божий внедряется в душу размышлением о Страшном Суде Божиим, ожидающем всех грешников. Особенно полезно это размышление при опасности быть увлеченным в грех.

Но «не всякий страх благ и спасителен, – рассуждает свт. Василий Великий, – есть страх вражий, о котором молится Пророк, чтобы он не приближался к душе его, говоря: “От страха вражия изми душу мою” (Пс.63:2). Тот страх – вражий, который вдыхает в нас боязнь смерти и который внушает нам страшиться преимущества лиц. Ибо боящийся сего возможет ли, во время мучительства, противостоять греху даже до смерти и (своими страданиями) воздать долг умершему за нас и воскресшему Господу? И вообще такой страх кажется мне немощью, порожденной неверием: ибо верующий, что есть у него крепкий Помощник, не страшится никого из усиливающихся возмутить его...

А что же такое страх спасительный, страх освящающий, страх, преднамеренно, а не по немощи, поселяющийся в душе? Хочешь ли, – говорит свт. Василий Великий, – я объясню тебе свойства сего страха? Когда вовлекаешься в какой-нибудь грех, представь себе мысленно страшное и нестерпимое судилище Христово, где на высоком и превознесенном Престоле восседает Судия, вся же тварь с трепетом предстоит при славном Его явлении и каждый из нас приводится в испытание

соделанного им в жизни; потом к совершившему в жизни много худых дел приставляются страшные и угрюмые ангелы (демоны), у которых и взор огненный, и дыхание огненное, по жестокости их воли, и лица подобны ночи, по унылости и человеконенавидению; потом непроходимая пропасть, глубокая тьма, огонь несветлый, который во тьме содержит пополающую силу, но лишен светозарности; потом какой-то ядоносный и плотядный червь, пожирающий с жадностью, никогда не насыщаемый, и своим пожиранием производящий невыносимые болезни; потом жесточайшее из всех мучений – великий позор и вечный стыд. Этому страшись и этим страхом вразумляемый, как бы некоторою уздою, воздерживай душу от худых пожеланий» и порочных дел ¹²³.

4. Страх Божий внедряется в нас частым размышлением и памятованием о вседеприсутствии и всезрительстве Божиим. «Веруй и содержи, – наставляет свт. Тихон Задонский, – и думай так, что Бог с тобою невидимо есть везде и что ни делаешь и мыслишь, – все видит, и что ни говоришь – все слышит» ¹²⁴. Помни, что Бог есть праведный Судия, и всякому воздает по делам Его.

Ходишь ли, почиваешь ли, пишет свт. Тихон Задонский, говоришь или молчишь, наедине ли или с кем беседуешь – Бог с тобою есть. Делаешь что – Бог видит дело твое. Мыслишь ли что – Бог проникает помышление твое. Гордишься ли – Бог смотрит на гордость твою. Отступает ли твое сердце от Бога и отвращается к твари – Он смотрит на твое отступление. Делаешь ли неправду, хищение, воровство – Он смотрит на твою неправду, твое хищение и воровство. Блудодействуешь ли – смотрит Он на твое блудодействие. Гневаешься ли, или злобишься, или убиваешь твоего ближнего – смотрит Он на твой гнев, твою злобу и твое убийство. Злословишь, хулишь, проклинаешь, оклеветываешь ли твоего ближнего – Он слышит твое злословие, хулу, клятву и клевету. Мыслишь ли обидеть, повредить, оклеветать, обмануть, оскорбить, опорочить, убить твоего ближнего, хочешь ли нечистоту совершить – видит Он твой злой умысел и начинание, и претит твоей совести, видит и оскорбляется. Величие Его оскорбляется твоей гордостью, что

ты, «земля и пепел», надмеваешься; правда Его оскорбляется твоей неправдою; истина Его оскорбляется твоею ложью; святость Его оскорбляется твоею нечистотою; долготерпение Его – твоим нетерпением; благодать Его – твоей злобою; милость Его – твоим жестокосердием; щедрость Его – твоей скупостью; любовь Его оскорбляется твоей ненавистью и завистью.

Итак, убойся перед величеством Его гордиться, перед правдою Его делать неправду, перед святостью Его валяться в нечистоте, перед истиной Его лгать, перед благодатью Его злобиться, перед долготерпением Его гневаться и яриться, перед милосердием Его свирепствовать, перед кротостью Его памятозлобствовать. Присутствует Он в тебе с Своим величеством и всемогуществом, правдою, истиною, святостью, милосердием, щедротами, кротостью, благодатью и долготерпением, хотя этими глазами и не видишь Его, да и видеть невозможно. Велик Он и весьма страшен: как не убоишься величества Его и дерзнешь возноситься перед великим и страшным? Праведен Он: как не убоишься нарушать правду перед Праведным? Истинен Он: как не убоишься лгать перед истинным? Свят Он, Которому Ангелы со страхом предстоят и поют: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» (Ис.6:3), – как не убоишься перед таковою святостью бесчинствовать? Милосерд Он и многомилостив: как не убоишься перед Милосердным свирепо поступать? Щедр Он: как не убоишься отказывать в помощи нуждающемуся перед щедрым? Благодатен Господь, кроток и долготерпелив: как не убоишься перед благом, кротким и долготерпеливым гневаться, яриться и памятозлобствовать? Наконец, Господь Бог – Создатель твой, Отец твой, как не убоишься перед твоим Создателем, Господом страшным и Отцом бесстрашно поступать? Он – Вседержитель, Который в Своей руке весь мир содержит, Который со всем миром и тебя в своей руке содержит, перед Которым и Ангелы трепещут, благоговеют и со страхом поклоняются. Как же не устрашишься Его и дерзнешь перед лицом Его бесстрашие и бесчиние показывать, грехами своими прогневливать? ¹²⁵

Память о Боге и благоговейное хождение перед Богом составляет главную и существенную сторону страха Божия.

Память о Боге – это жизнь духа, пишет епископ Феофан. Она – ревность к богоугождению возгревает и нашу решимость бороться с грехом и угождать Богу делает непоколебимой. Память о Боге – это точка опоры для жизни в духе и «основание наших стратегических операций (т. е. борьбы) против страстей»¹²⁶. Христианину необходимо навекать не только тогда думать о Боге, когда стоит на молитве, но и всякий час и минуту о Нем вспоминать, ибо Он везде есть. От этого в душе создается мирное устройство, вливаются силы на дела и на упорядочение дел.

Памятование о Боге необходимо соединять с памятью о смерти и о вечности блаженной или прегорькой. Эти два памятования будут отклонять нас от всего греховного и страстного даже в мыслях и направлять ко всему доброму. «Напрасно думают, – пишет еп. Феофан, – будто память смертная отравляет жизнь. Не отравляет, а научает быть осторожным и воздерживаться от всего, отравляющего жизнь. Если бы побольше помнили о смерти, меньше было бы беспорядков в жизни и частной, и общей»¹²⁷.

Для того чтобы стяжать память о Боге, надо все, что ни делаем, делать со страхом Божиим, проверить себя, угодно ли это Богу, не противно ли Его святой воле, Его заповедям. Этот же страх будет поддерживать неотступное внимание к Богу. Памятование о Боге необходимо довести до того, чтобы мысль о Боге сроднилась и срастворилась с умом и сердцем и с нашим сознанием. Память о Боге необходимо внедрять и укреплять частым размышлением о Боге, божественных истинах, о неизреченной милости, благодати, долготерпении и любви Божией к нам, согревая и сердце чувствами благодарения и любви¹²⁸. Для этого свв. подвижники советуют следующие делания: а) Всякую вещь превращать в проповедницу истин Божиих и в напоминательницу о Боге. Все вещи, какие бывают у нас на глазах, и все обычное течение нашей жизни (вставание, обед, работы, день, ночь, сон и т. п.) перетолковывать в духовном смысле, чтобы каждая вещь напоминала нам какую-либо духовную истину, порождала духовные мысли¹²⁹. Примером и подобием могут служить книга

свт. Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое», а также более кратко изложенные примеры в его книге «Об истинном христианстве» (§ 27 под заглавием «Случай и духовное от того рассуждение»).

б) Второе важное делание для укрепления памяти о Боге состоит в том, чтобы, когда молимся, никогда не отходить от молитвы, не возбудив в сердце какого-либо чувства к Богу: или благоволение, или преданность, или возвеличение, или смирение и сокрушение, или благодарение и упование. То же и при чтении Священного Писания или духовно-назидательных книг – надо не отходить от чтения, не доведя вычитанные истины до чувства. Тогда, если христианин будет внимать к себе, эти чувства долго могут сохраниться в продолжении дня, согревая сердце чувствами ко Господу и памятью о Нем.

Здесь нужны труд и напряжение, как умственное, так и сердечное. По важности дела и труд.

5. Страх Божий рождается также от размышления и памяти о том, что Бог в мгновение ока может грешника в самом совершении греха праведным судом погубить.

6. Страх Божий рождается и умножается от размышлений о законе Божиим, о повелениях Божиих, о том, что повелевший так творить Бог – велик и весьма страшен, и за нарушение Своего святого закона угрожает временными и вечными наказаниями. И если мы боимся земные законы, государственные нарушать из страха наказаний, то как не бояться нарушать повеления Божии и как не бояться праведного Его гнева, Который «может и душу и тело погубить в геенне» (Мф.10:28)?

7. Наконец, страх Божий, страх оскорбить Бога возбуждается в нашем сердце и от размышлений о любви Божией, явленной на нас, людях, в спасении, промыслении о нас. Если отцу земному мы оказываем послушание и боимся его прогневать, то как не убоимся являть непослушание Богу, небесному и вечному Отцу, Который создал нас и столько благодеяний являет нам, что и умом понять не можем? Какой отец так любит сына, как любит нас Бог? Человеческая любовь часто переходит в гнев и ненависть, но Божия любовь не

престанет никогда. Мы изменяемся, не храним верности, оскудеваем в любви к Нему, а Он всегда тот же, всегда долготерпелив и милует нас, «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:45).

8. Поскольку истинный страх Божий есть дар от Господа, как говорит премудрый Сирах (Сир.1:13), то поэтому нам необходимо всеусердно молиться Богу и просить у Него оградить наше сердце страхом Своим ¹³⁰. «Господи, всели в мя корень благих (добродетелей), страх Твой в сердце мое», – молимся мы ежедневно, отходя ко сну ¹³¹.

Весьма нужен и спасителен страх Божий в борьбе с грехом, с греховными страстями и вообще для добродетельной жизни. Но как мало людей богобоязненных! К большинству приложимы слова пророка Давида: «Тамо убояшася страха, идеже не бе страх» (Пс.13:5). Люди больше боятся подобного себе человека, пишет свт. Тихон Задонский, но и Бога не боятся, боятся «убивающих тело, души же не могущих убить», но не боятся Могущего «и душу и тело погубить в геенне» (Мф.10:28); боятся потерять временную жизнь, но не боятся потерять жизнь вечную; боятся лишиться богатства, славы, чести, должности и преимуществ, но не боятся лишиться вечных благ, чести, славы и утешения райского; боятся уз, темницы и временной ссылки, но не боятся вечной темницы и вечных уз за греховную жизнь. И оно естественно тому, кто не боится Единого Бога, всего бояться и во всем за себя страшиться. «Бежит нечестивый, – говорит Писание, – никомуже гонящу» его. Совесть есть сильнее всякого гонителя. Но зачем бояться того, что само в себе не страшно? Если человек, рассуждает свт. Тихон, такой же, как и я: подлежит смерти и всякой беде, как и я, немощен, как и я, и все в нем то же, что и во мне. Сатана, дух злобы, – невидимый нам враг, опасен и страшен для меня своими злыми советами, но без воли Божией, не только надо мной, человеком, но и над скотами и свиньями не имеет власти (Мф.8:31); не имеет силы нанести мне зло без воли Божией и всякий человек, враждующий на меня.

Кроме сего, зачем бояться лишиться того, чего по необходимости лишимся? Богатство, честь, слава и все сокровища всего мира отойдут от нас, боимся ли или не боимся мы их лишиться, ибо смерть все то от нас отнимет. И самой смерти бойся или не бойся, не минешь ее. В ссылку, в темницу, в узы никто меня не пошлет без Бога, а если это даже и случится, то, значит, Богу так угодно. И земных благ и удобств если лишимся, то также не без воли Божией. Как Богу угодно, так все и будет. Бог все в Своей руке содержит и ничто без Него не бывает, что бы ни было с нами. И ничто от Него не происходит, как только добро, как от солнца свет, от огня тепло и от любви милость и благотворение. Он подает нам Свое добро, так как благ; попускает на нас диавола, злых людей и через них беды, напасти – и все для нашего блага попускает, как благий и милосердный. Ибо от истинного и вечного Добра ничто не бывает другое, как только истинное добро. Так зачем же мне бояться того, что мне неминуемо и служит моему же истинному благу? Когда Бог попустит на меня беду, то уже я ее не миную; нападет она на меня, хотя бы я и боялся. Когда Он не хочет допустить, то хотя бы все диаволы и все злые люди, и весь мир восстал, ничто мне не сделают, поскольку Он Един сильнейший всех, «отвратит злая врагам моим». Огонь не сожжет, меч не посечет, вода не потопит, земля не поглотит без Бога, так как все, как творение, ничего не сделает без повеления Творца Своего.

Итак, ничего не следует бояться, кроме Бога. Что Бог повелит, то мне неминуемо. Зачем же бояться того, что неминуемо и исходит от всеблагого Бога для моего же блага?

Так что убоимся, возлюбленный христианин, Единого Бога и больше никого и ничего не убоимся. Ибо кто Бога поистине боится, тот никого и ничего не боится (см. [Пс.25:32–33, 35–36](#)). Кто Единого Бога боится, тот все в Боге находит; ему Бог – честь, слава, богатство, утешение, жизнь и все блаженство, хотя от людей и лишается чести, славы, богатства, утешения и даже жизни. Кто боится Бога, тот в милости у Бога находится, так как боится Его прогневать и оскорбить. А кто в милости у Бога находится, тому зачем бояться немилости и свирепости врагов?

Бог – все, и кроме Бога – все ничто; и злоба всех диаволов и всех людей – ничто. Пусть скрежещут зубами на него, но ничто не успеют. «Блажен муж, бояйся Господа» (Пс.111:1). Окаянен и беден, кто не боится Бога, ибо тот всегда неспокоен, всегда боится: «Тамо боится страха, идеже несть страх» ¹³².

Когда христианин утвердится в страхе Божиим и в памятовании о Боге, памятовании о Боге не мысленном только, а с благоговеинством и другими чувствами к Господу, тогда сей страх Божий и память Божия заставят его быть исправным во всем, помогут ревностно и самоотверженно бороться со страстями. «Луч солнечный, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – проникнувший через скважину в дом, просвещает в нем все; так что видна бывает тончайшая пыль, носящаяся в воздухе: подобно этому, когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все его грехи» ¹³³.

§ 6. Основные правила и общие средства борьбы со страстями

Все люди, не исключая и великих праведников и угодников Божиих, не свободны были от греха, от страстей, во всем подобны нам. Только праведные и святые люди не давали страстям воли над собою, а своевременно их укрощали и подавляли. Если же когда по естественной человеческой немощи и падали в борьбе со страстями, то скоро зато и восставали, и с новой, большей силой и опытностью вступали с ними в борьбу, пока не одолевали их, и таким образом восходили от силы в силу, все выше и выше по пути христианского совершенствования, почему и достойно именуются у нас подвижниками, доблестными воинами Христовыми, земными ангелами и небесными человеками.

Пример богоугодной жизни и опыт борьбы со страстями свв. отцы и подвижники оставили нам в своих творениях, писаниях, житиях. Из Священного Писания и богатой сокровищницы святоотеческого опыта и мы должны почерпать для себя руководство к самопознанию и к борьбе с грехом, руководство к богоугодной христианской жизни.

1. Чтобы бороться со страстями и избавиться от тяжелой работы страстям, необходимо прежде всего осмотреться всякому христианину, в каком он состоянии находится, и не обладает ли им какая-либо страсть или греховный обычай: не пленилось ли сердце сребролюбием и корыстолюбием, или блудной похотью, или любовью к суетной славе и чести, не обладают ли им чревоугодие и пьянство или гнев и злопамятность; не имеет ли привычки к осуждению, клевете, хулению и злословию ближнего, нет ли порока воровства и утаиванья чужого и проч.

2. Обычно страсть и греховный обычай ослепляют душевное око так, что человек не видит своего бедствия и пагубы. Для просвещения разума и ока сердечного необходимо прилежное чтение и слушание Священного Писания, житий святых и их наставлений, ибо из них познается в нас грех и наше внутреннее состояние. В этом отношении полезно также общение с людьми добрыми и благочестивыми, через их доброе житие мы можем познавать свои недостатки и пороки. К тому же надо молить Господа Иисуса Христа о просвещении наших душевных очей, ибо без Его просвещения невозможно познание нашего греховного состояния.

Это самоиспытание и самопознание весьма необходимо всякому желающему получить вечное спасение, ибо этим полагается начало спасения. Кто будет искать исцеления, не зная, что он болен, не зная бедственного состояния своей души?

3. Познав свое бедственное страстное состояние, не следует медлить, но скорее начать борьбу с греховными навыками, ибо чем дольше пребывать в страстном обычае, тем более он усиливается и тем труднее будет от него отстать, подобно тому как сильно застарелая телесная болезнь труднее поддается лечению.

Преп. авва Дорофей указывает, что человеку удобнее бороться со страстью, пока он не стал действовать по страсти, не исполняет ее на деле, чем после того, как он предастся ей. Но если и впадал кто в греховные дела по страсти, необходимо со всем мужеством воздерживаться прежде всего от дел

греховных, не исполнять страсти на деле, терпеливо перенося борения в помыслах ¹³⁴.

4. Бороться со страстью надо со всей решимостью и самоотвержением. Вначале страсть будет сильно бороться и влечь на прежнее состояние, но надо твердо стоять против нее, как против домашнего врага, стоять, не поддаваясь похоти ее, призывать на помощь всемогущую благодать Господа Иисуса Христа. Ибо страсть подобна псу. Как пес гонится за нами и преследует нас, если от него трусливо убегаем, и убегает от нас, если против него стоять и гнать его, так и страсть неотступно преследует того, кто ей поддается и ее слушается, уступает же тому, кто ей противится. Произволение, пишет свт. Тихон Задонский, тщание и труд с помощью Божией все может; и хотя много мучительства терпит от страсти подвижник, однако же, наконец, страсть уступает ему, как укрепленному силой Божией, которая помогает труждающимся и молящимся. Таких примеров много представляет нам церковная история, в которой мы читаем, что многие разбойники, блудники, блудницы и прочие грешники, обратившиеся от грехов к Богу, хотя и много претерпели от злого обычая, однако же с помощью Божией, наконец, победили его и плоть распяли со страстями и похотями и, быв прежде рабами греха, стали рабами Христовыми, наследниками Царствия Божия ¹³⁵.

5. Христианский подвиг очищения от страстей, подвиг борьбы со страстями начинается и сопровождается прежде всего *стеснением плоти* (тела). В этом состоит отличительная черта держания тела по духу новой христианской жизни.

Стеснить плоть – значит, не делать ей угождения в похоти или не делать ничего с плотским услаждением. Дай телу потребное с некоторым лишением и, оставя его, обратись к душе. У свв. отцов это называется беганием покоя плоти – недуга самого опасного и Богу противного. Кто жалеет плоть, кем владеет страсть телолюбия, плотолюбия, кто всей душой привязан к плотским требованиям, в том не может пребывать Дух Божий (Быт.6:3). Душа, приникшая к плотскому, срастворяется с ним. Оттого тяжелеет, тяготеет к земле, земному, становится неспособной свободно умом видеть

духовное. Кто угождает плоти, в том не может возрастать внутренняя духовная жизнь, так как вся душа его погружается в интересы плотские, в то, чем угождается плоть. Плоть, если крепнет, крепнет за счет духа; и дух, если возрастает, то возрастает не иначе как при стеснении плоти. «Телесная, плотская, чувственная – неодобрительная в нравственном отношении жизнь, – пишет еп. Феофан, – есть та, когда человек, крайне увлекаясь животолюбием и телолубием, поставляет главной для себя целью и заботой покой тела или всестороннее удовлетворение потребностей лишь телесных, с забвением о душе и тем паче о духе. При этом каждая телесная потребность, естественно простая, проявляется во множестве прививных потребностей через привычку и пристрастие к разным способам ее удовлетворения»¹³⁶. Тело в этом случае превращается во вторую природу духа. Для души становится привычным ассоциироваться только с ощущениями организма. Она уже не возвышается над низменными интересами, материализирует свою энергию в физиологических рефlekсах тела.

От неразумного удовлетворения различных потребностей тела и функций его органов (таких как потребность питания, отправления органов чувств, движения, слова, половой потребности и др.) образуются в душе плотские страсти и склонности, которые в свою очередь служат дверью для развития душевных страстей и не дают свободы духу действовать соответственно своей природе.

Так, неумеренное употребление органов чувств рождает жажду впечатлений, рассеянность, страстное услаждение чувств. Эти склонности, окрепнув, уничтожают в духе внимание и самособранность.

Из потребностей органов движения развиваются склонность к независимой от духа деятельности, желание внешней свободы, своемыслие, разгульность. Ими отнимается свобода духа.

Из злоупотребления даром слова возникают болтливость, суесловие, празднословие, смехотворчество, насмешки, осуждение, сквернословие, кощунство и проч. Они налагают молчание на внутреннее слово духа – молитву.

Из инстинкта питания развивается сластолюбие, нега, обжорство, пьянство, лень, праздность. Это отнимает у духа всякое движение к духовному совершенству и духовной деятельности.

Вследствие недолжного удовлетворения половых отправления происходят желание нравиться, щегольство, волокитство и вообще различного рода плотские страсти и пороки. Они отнимают свойственную духу чистоту и бесстрастие.

Всякий беспристрастный наблюдатель всегда найдет в себе что-либо из перечисленного, а тем более христианин, приходящий к самосознанию с помощью благодати Божией. Он ясно видит и чувствует, что обложен плотскими страстями и склонностями, которые не дают свободы его духу и происходят от плоти – от неразумного удовлетворения ее потребностей ¹³⁷.

Поэтому вступающий на спасительный путь христианской жизни должен установить правильное отношение к своему телу.

В том, как поступают со своим телом, наиболее очевидно, наглядно и резко выражается отличие истинного христианина от человека, преданного греху. Как правило, исправление обратившегося к Богу грешника начинается именно со стеснения плоти (воздержания, поста, поклонов, молитвенного труда, труда физического до утомления и многого другого), чтобы дать этим свободу духу. «Возьмите, – пишет епископ Феофан, – житие какого угодно святого, и вы найдете, что начало его обращения к Богу или первые действия богоугождения означаются умучением, истомлением и истощением плоти. Человек же, живущий во грехе, пространно питает и греет плоть свою и не может принять смелость отказать ей в чем-нибудь или ее чем-нибудь озлобить (стеснить)» ¹³⁸. «Кто льстит себя надеждою, – пишет тот же святитель, – достигать совершенства в духе без сурового обхождения с телом, тот походит на того, кто бы хотел носить воду решетом, или ловить ветер руками, или писать слова на воде. Это – напрасный и неразумный труд, в котором приобретаемое в одну минуту расточается в другую» ¹³⁹. Тело необходимо стеснить телесными подвигами, иначе бесполезны все труды. Тело через его стеснение и воздержание

должно быть послушным орудием для высших целей. Так было у всех святых Божиих, этого должны достигать и все христиане.

Ни у одного святого мы не находим льготной жизни: все они жили в стеснении, озлоблении, иссушении плоти. По мысли преп. Нила Синайского, страсти могут быть погашены только в том случае, если и тело примет соответствующее участие в трудах подвижничества. У преп. Исаака Сирина стеснение плоти считается условием спасения. По учению преп. Иоанна Кассиана, плоть есть седалище всех страстей, и основание духовного подвига находится в обуздании тела ¹⁴⁰. Поэтому стеснение плоти есть иссушение страстей. Кто жалеет плоть, тот стоит на пути прелестном, скользком, обманчивом, мнительном ¹⁴¹.

Стеснить плоть необходимо во всех ее частях, членах и отправлениях (функциях), чтобы представить все части ее орудиями правды, сделать их покорными орудиями духа ¹⁴².

Главными упражнениями телесных сил и средствами стеснения плоти для уврачевания от всего плотского, греховного и для пользы духовной служат *труд* и *бдение*, *воздержание* и *пост*, *телесная чистота* и *целомудрие*.

а) *Труд* умственный и физический представляет собой не только естественное условие приобретения средств к жизни, способ и средство творческого воздействия и господства человека над внешней природой, но вместе с тем в христианском подвиге борьбы со страстями и средство *самообладания* – осуществление господства человеческого духа над низшими силами своей природы. Так, при всяком труде требуются усилия и настойчивость в преодолении инертности и сопротивления обрабатываемых материалов, необходимы бывают терпение и постоянство в выполнении чисто прозаической и черновой работы. Все это вырабатывает волевые качества, самообладание, без которых никакая работа успешно не совершается и которые так необходимы в борьбе с греховными навыками.

Труд служит нравственным целям и с другой стороны. Человек, сосредоточивая свое внимание на цели, предмете и технике выполнения известного труда и направляя жизненные

силы и энергию на его осуществление, тем самый воспитывает в себе самособранность; мысли его не рассеиваются и не блуждают попусту туда и сюда, будучи сосредоточены на успешном выполнении труда. «Тот, кто занят работой, не скоро, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – допускает что-либо излишнее и в делах, и в словах, и в мысли, так как вся душа его совершенно предана трудолюбию жизни» ¹⁴³. Вместе с этим в труде подрываются и физиологические основы страстей. И по божественному определению, изреченному еще первым людям после их грехопадения, труд является некоторым внушением и врачевством против ран, происшедших от греха. В этом случае труд для человеческой природы является тем же, чем узда для коня.

Нормальный человеческий труд оздоравливает всего человека, украшает его тело и придает бодрость и спокойствие его духу.

Наконец, в труде христианин находит повод и целесообразное средство и к упражнению в самоотречении, терпении и послушании ¹⁴⁴, к преодолению и искоренению эгоизма, особенно гордости, к приобретению настроения диаметрально ему противоположного – смирения. Свв. отцы говорят: путь к смирению суть труды телесные, совершаемые разумно. «Почему, – спрашивает преп. авва Дорофей, – сказано, что телесные труды приводят к смирению? Какое отношение имеют телесные труды к расположению души?» И отвечает: «Так как душа по преступлении заповеди предалась, как говорит свт. Григорий, прелести сластолюбия и самозакония и возлюбила телесное и, некоторым образом, стала как бы нечто единое с телом и вся сделалась плотью (Быт.6:3), и бедная душа как бы сострадает телу и сочувствует во всем, что делается с телом, поэтому-то и сказал старец, что и телесный труд приводит душу к смирению. Ибо иное расположение души у человека здорового и иное у больного, иное у алчущего и иное у напитавшегося. Также опять иное расположение души у человека, едущего на коне, иное у сидящего на престоле и иное у сидящего на земле, иное у носящего красивую одежду и иное

у носящего худую. Итак, труд смиряет тело, а когда тело смиряется, то вместе с ним смиряется и душа» ¹⁴⁵.

Свв. отцы и подвижники опытом дознали, как побеждать тщеславные помыслы трудом и молитвой. Так, преп. Макария Александрийского (пам. 12 января), подвизавшегося в пустыне и достигшего уже высокой степени подвига и совершенства, однажды начала искушать тщеславная мысль идти в Рим, чтобы там прославиться учением и чудесами и тем привести многих ко Христу. Он отвергал этот помысл, как искушение от лукавого, но помысл продолжал беспокоить его. Тогда преподобный взял большую корзинку, наполнил ее песком и с этой тяжелой ношей стал ходить по пустыне. Один из учеников, встретив его утомленного, спросил, зачем он так утруждает себя, и хотел помочь ему, но авва Макарий сказал ему: «Томлю томящего меня». Наконец преп. Макарий возвратился в свою келлию, изнуренный трудом, но победив тщеславный помысл ¹⁴⁶. Подобным же образом поступил преп. Серафим Саровский, когда его долго искушал помысл любоначала: он тысячу дней и ночей простоял в молитве на камне.

Труд также служит цели искоренения эгоизма и приобретения христианского самоотвержения и любви. Труд является нравственной обязанностью человека как члена семьи и общества, ибо каждый человек должен приносить пользу и помощь своим ближним, трудиться на благо своего отечества, вести трудолюбивую, деятельную жизнь в обществе. Этого от христианина требует Сам Бог. Бог есть существо вечно действующее, и действует Он не только Сам в Себе, но и вне Себя – в мире. Как между членами живого тела распределены функции и труды для целого организма, где каждый член принадлежит целому, а не себе самому, не для себя одного работает, но для всех, так и каждый христианин должен с сознанием своего долга самоотверженно трудиться, чтобы его деятельность была жертва целому, на благо всем. Апостол говорит, что кому назначено служить, тот служи, учить – учи, утешать – утешай, подавать – подавай (Рим.12:7–8).

Только в одном случае труд для человека является грехом – когда он истощает себя непосильными трудами для

эгоистических, своекорыстных целей, потому что в данном случае силы тратятся на дела, недостойные христианина, и с греховным настроением себялюбия, противоположным основному началу нравственной жизни – самоотвержению и любви.

б) Вторым важным упражнением телесных сил для подавления страстей является *воздержание*.

Царствие Божие приобретается подвигом. По слову Спасителя, доныне Царствие Небесное берется силою (подвигом) и употребляющие усилия восхищают его (Мф.11:12; ср.: Лк.16:16). В своих посланиях апостол Павел указывает на необходимость для христианина воздержанной жизни (см.: 1Кор.9:25), имея в виду «плотскую похоть и тиранию чрева» (Златоуст).

Воздержание имеет широкое значение, охватывая своим содержанием всю духовно-телесную природу человека. Воздержание прежде всего относится к потребностям человеческого тела. Вместе с этим объектом (предметом) воздержания являются порочные страсти и греховные влечения человеческой природы.

Смысл телесного воздержания, телесных подвигов заключается не в каком-либо изнурении и подавлении жизненных сил и ослаблении работоспособности тела, а в том, чтобы, по словам преп. Исаии, «тело покорилось душе, а душа – духу» ¹⁴⁷. Телесное воздержание (в пище, питии и других телесных потребностях) и телесные подвиги являются только средством для укрощения телесных и духовных страстей, но не являются самоцелью сами по себе. (О воздержании см. ниже в отд. главе.)

6. В борьбе со страстями иногда недостает решимости и самоотвержения. В этом укрепляет подвижника частое размышление о смерти, которая «всякого и всяким образом восхищает и в вечности заключает; размышление о праведном Христовом суде, о Царствии Небесном и муке бесконечной» ¹⁴⁸.

7. Важнейшим средством и благодатным источником укрепления воли и всех душевных сил в борьбе со страстями является Таинство исповеди и особенно величайшее из Таинств

– Таинство святого причащения (Евхаристии). Христианину необходимо как можно чаще причащаться Святых Таин Тела и Крови Христовых, через которые преподается врачующая сила Христова для очищения души и тела от греховных страстей, для отгнания и пресечения духовных и злых помыслов, обычаев, навыков и греховных сил, в крепость, исцеление, здравие и спасение души и тела ¹⁴⁹.

8. Укрепляет душевные силы на борьбу со страстями также частая молитва, домашняя и общественная (в храме). «Как железо, – говорит преп. Иоанн Карпафский, – делается неприкосновенным от проникновения его огнем, так частые молитвы мощнейшим делают ум на брань с врагом, почему бесы всеми силами и стараются ленью расслаблять нас на терпеливое пребывание в молитве, зная, что она к ним враждебна и уму споборательна в брани» ¹⁵⁰. Большое значение имеет церковная молитва (особенно поминовение на проскомидии), совершаемая о том, кто бывает обуреваем страстями.

9. Частое чтение Слова Божия укрепляет душу в борьбе с искушениями страстей, исторгает из души суетные и греховные мысли и чувства, служит одуховлению и освящению души.

10. Надо возлюбить добро, добродетельную и богоугодную жизнь. Для этой же цели полезно размышление о красоте и возвышенности добродетелей и добродетельной жизни и гибельности страстей и греховной жизни.

11. Для успешной борьбы с каждой страстью необходимо твердо помнить и придерживаться следующих основных правил:

а) Избегать поводов и причин возбуждения и питания в душе страстей.

Отсечение страстей, говорит преп. Исаак Сирин, состоит прежде всего в удалении и устранении от себя тех «поводов», по отеческому выражению, или тех причин, которыми возбуждаются и усиливаются в нас страсти, это, например, неумеренное употребление вина, воздержание в пище и питье, свидания и разговоры с женским полом для страдающего плотской страстью и т. д.

Кто не удаляется добровольно от причин страстей, тот невольно увлекается в грех. Причины же греха, поводы к нему, соблазны суть следующие: вино, женщины, богатство, излишнее здоровье тела, власть и почести. Впрочем, это не суть собственно греха по самому естеству, но потому, что наша природа удобно склоняется ими в греховные страсти, и поэтому человек должен тщательно охраняться от подобных соблазнов ко греху ¹⁵¹.

Мы немощны и подвержены грехам. В мире сем мы со всех сторон окружены соблазнами и поводами к возбуждению и питанию страстей. Поводы ко греху и причины возбуждения страстей, находясь перед нами или вблизи нас, по необходимости найдут сочувствие к себе в нашем гражданском повреждении и произведут впечатление, которое, развившись, может поставить на край падения. От внешних и внутренних причин и соблазнов могут происходить весьма быстрые возбуждения страсти, повергающие человека в грехопадения, не дав ему опомниться.

Поэтому-то надо как можно тщательнее охраняться и избегать причин возбуждения и питания страстей и соблазнов ко греху.

б) Отсекать страсть надо в самом начале ее образования. Всегда отсекайте страсти, пока они еще молоды, настаивает преп. авва Дорофей, прежде нежели они укрепятся в вас, обратясь в злой навык души, и станут удручать вас, ибо тогда придется вам много пострадать от них; потому что иное дело вырвать с корнем малую былинку и иное – искоренить большое дерево ¹⁵².

в) В борьбе со страстью не следует унывать, если придется и споткнуться, пасть в грех, но снова вставать и, принеся со смирением теплое покаяние, снова еще с большей ревностью и решимостью бороться с грехом, сопротивляться страсти, призывая помощь Божию. «Над ревностным и бодренным (человеком) страсти никогда не возьмут верха, – говорит преп. Антоний Великий. – Если и падет он когда (в грех), по козням искушителя, то ревность и бодренность тотчас восстановят его».

г) Никогда не следует в самонадеянности полагаться только на свои силы и волевые качества. Кто понадеется только на себя, тот падет. Не нужно также смущаться и малодушествовать при длительных борениях страстей, но прибегать в молитве к Богу о помощи и терпеливо сопротивляться страсти ¹⁵³. Когда подвизаешься против страсти, наставляет авва Филимон, не малодушествуй и не теряй бодрости, если брань не прекращается, но, встав, повернись перед Богом и взывай от всего сердца с пророком: «Суди, Господи, обидящих мя» (Пс.34:1), потому что я не в силах противиться им. И Он, видя твое смирение, скоро пошлет тебе Свою благодатную помощь ¹⁵⁴.

Самый верный и действенный способ побеждать восстания страстей (гнева, блуда, чревоугодия и др.) – это усердная молитва к Богу. (Особую благодатную силу имеет сердечное творение молитвы Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».)

д) Грех, прежде чем осуществиться делом, зарождается в душе в помыслах. Необходимо пресекать греховные помыслы в самом их возникновении, призывая имя Божие. (О борьбе с греховными помыслами – подробнее см. далее §§ 7, 8 и 9.)

е) Успешно искореняется каждая страсть деланием добрых дел, противоположных страсти. «Каждая страсть имеет противоположную добродетель». Поэтому каждая страсть и искореняется противоположной ей добродетелью: например, себялюбие – любовью ко всем, гордость – смирением, малодушие – терпением, чревоугодие и пьянство – воздержанием, плотская страсть – целомудрием и чистотой, гнев – кротостью, сребролюбие и корыстолюбие – милостыней и нестяжательностью и т. д. ¹⁵⁵

Страсти в основном «суть сердечные движения» ¹⁵⁶; они коренятся в сердце, как центре духовно-телесной жизни и средоточия всех сил духовных, душевных и телесных. К сердцу сходится вся духовная деятельность человека, поскольку оно является «исходящем» всех движений человеческой личности, исходящем всей его деятельности. Общение с Богом и людьми свершается через сердце (Мф.5:8). Поэтому сердце является

центром религиозно-нравственной жизни. Когда сердце сочувствует греховным приражениям, то этим оно обеспечивает развитие и господство их в душе человека, в результате чего, собственно, образуется в душе «страсть». Поэтому в христианском подвижничестве обращается особое внимание на деятельность сердца ¹⁵⁷, на очищение сердца от страстей. В борьбе с грехом необходимо приобрести, сохранить и поддерживать в сердце отрицательное, враждебное отношение ко греху, живую и интенсивную ненависть к нему. Нелюбовь же к страстям не будет прочной, постоянной и живой, если не воспитаем в себе любовь к добрым делам, противоположным страстям, любовь к вещам божественным, святым, духовным.

Все дело борьбы со страстями и очищение нашей природы от греха состоит в том, чтобы внедрить в сердце добрые чувства и расположения, ибо что есть в сердце, то есть (в действительности) перед Богом ¹⁵⁸. Эти добрые чувства и расположения должны стать постоянными настроениями сердца, которыми определяется характер и нрав человека и откуда исходят его наибольшие желания и направление его дел. Добрые чувства и расположения, как постоянные настроения сердца, называются добродетелями, а худые, греховные – пороками, порочными наклонностями и страстями ¹⁵⁹.

Задачей христианина является борьба со страстями и украшение души всеми добродетелями, через что душа делается храмом, достойным боговселения, богообщения ¹⁶⁰.

В связи с этим в христианском подвижничестве обращается особое внимание на борьбу с сердечными греховными помыслами, на очищение сердца от греховных мыслей, чувств и пожеланий. «Ибо из сердца, – говорит Господь, – исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф.15:19) и другие грехи. Сердечные расположения и навыки лежат в основе всех дел человеческих, худых и добрых.

§ 7. Борьба с греховными помыслами как одно из самых решительных средств борьбы со страстями

Борьба со всем страстным, греховным начинается с момента обращения грешника к Богу. Сначала эта борьба ведется, главным образом, с греховными делами, а когда человек отвыкнет от худых дел, то брань сосредоточивается в основном на греховных помыслах (худых мыслях, чувствах и пожеланиях), которые еще продолжают быть в плену греха. Грешных дел тогда может и не быть, и по внешности человек может казаться во всем исправен, но душа продолжает помышлять о грешном и услаждаться страстными предметами, и этим продолжает питать еще гнездящиеся в ней страсти ¹⁶¹. В этом случае человек все еще находится в опасности новых падений в прежние греховные дела.

Свв. отцы в деле искоренения страстей придают большое значение борьбе со страстными греховными помыслами ¹⁶², потому что всякая страсть, по учению свв. подвижников, именно через помыслы становится господином порабоощаемого ею человека ¹⁶³. Страсти выявляются в душе через помыслы и образно формулируются и усиливаются в душе через греховные помыслы ¹⁶⁴. Обычно человек порабоощается какой-либо страсти через постепенное порабоощение греху сперва помысла. Поэтому преп. Ефрем Сирин страсть определяет как «образовавшийся навык к греховному помыслу, внушаемому врагом, и как постоянное о нем помышление и мечтание» ¹⁶⁵. Враг старается через греховные помыслы овладеть в первую очередь «владычественным в человеке» – умом, овладеть силами ума – свободой и сознанием, после чего легко уже ввести человека и в самый грех. С этой точки зрения задача подвига борьбы со страстями заключается в том, чтобы приобрести способность «владеть своим умом в помыслах» ¹⁶⁶, ибо ум является «царем страстей» и «домостроителем чувств и помыслов» ¹⁶⁷. Существо же подвига состоит в том, чтобы противиться греховным помыслам. Об этом должно быть все старание человека.

Необходимо хранить душу, говорит преп. Макарий Великий, и всячески предостерегать ее от собеседования и единения со скверными и лукавыми (злыми) помыслами. Как сквернится и заражается нечистотой тело, совокупляющееся с другим телом,

так растлевается и душа, сдружаясь (сочетаваясь) с лукавыми и скверными понятиями, согласуясь с ними заодно, соглашаясь с этими помыслами, которые приводят не только к тому или иному греху, но которые ввергают и во всякий порок, как то: неверие, обман, тщеславие, гнев, зависть, раздор и др. Это-то и значит очистить себя «от всякой скверны плоти и духа» (2Кор.7:1). Знай, что и в тайне (в сокровенностях) души совершаются растление и блуд действием непристойных помыслов ¹⁶⁸.

§ 8. Некоторые замечания относительно видов греховных помыслов, желаний и страстей

Есть помыслы, пишет епископ Феофан, тонкие и тончайшие, есть грубые и грубейшие. Вторые бывают более заметными в сердце, а первые обнаруживаются уже после – из дел и притом только опытным духовным отцом.

Есть помыслы – пожелания и страсти, приходящие в виде набегов и кратковременных возмущений, и есть постоянные, продолжающиеся дни, и месяцы, и годы. Последние особенно тяжелы, и их преимущественно называют искушающими. Они не от человеческого естества, хотя и свойственны ему, а всегда от врага. Так как они бывают попускаемы Господом для нашего очищения, испытания постоянства в подвиге и утверждения в вере, то надо благодушно и в терпении переносить эти искушения страстных помыслов и бороться с ними.

Бывают также помыслы нередко с виду добрые или безразличные. Здесь надо не вдруг склоняться на них, а испытывать временем. Главное же – не доверять своему разуму и сердцу: помысл, имеющий значение для нашей нравственной жизни, следует исполнять, проверяя себя советом с кем-либо духовно-опытным или же по указанию, если имеется, духовного руководителя. Нарушение этого правила всегда было причиной великих падений и прельщений. Ибо худой помысл искушает и его легче познать, а благовидный прельщает и поэтому в нем труднее разобраться. Кто увлекается первым, тот считается

согрешившим, падшим, а кто увлекается последним, тот – состоящим в прелести (самообольщении).

Наконец, есть страстные помыслы телесные и есть душевные и духовные. В начале борьбы со страстями заметнее бывают телесные страстные помыслы, далее открываются душевные и духовные. Иногда победивший телесные страсти при беспечности может быть побежден через душевные или духовные страсти (например, высокоумие, гордость).

Вообще, пока есть дыхание, борьба со страстями, особенно в помыслах, не прекращается, хотя может затихать, и иногда надолго.

Чтобы разбираться в помыслах, надо обогащаться опытом святоотеческим: например, описание у свв. подвижников борьбы с восьмью главными страстями и другими страстями (см. ниже отдельные главы о главных страстях). Богатый материал дан в Добротолюбии (Т. II и III), у преп. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Иоанна Кассиана и других свв. отцов и подвижников ¹⁶⁹.

§ 9. Общий очерк духовной брани со страстями в помыслах

Страсти, как мы указали, чаще всего выявляют себя через помысл и возбуждаются через помысл.

Святые подвижники, наблюдавшие за постепенным возбуждением страсти в душе, указывают несколько моментов развития и усиления греха, начиная от начального помысла или мысли и до самого греховного дела.

Весь ход восстания в душе страстей и увлечений ими изображается так:

1. Набеги, приращения греховных мыслей или помыслов; у свв. отцов это называется «прилог».

2. Внимание к появившимся греховным помыслам, принятие их, размышление о них, сдружение с ними, сочувствие им, услаждение ими – «сочетание, сосложение, услаждение».

3. Пленение страстными помыслами, влечение к ним, желание и искания их, внутреннее согласие на исполнение –

«пленение и жelaение».

4. Решение исполнить их делом и

5. Само дело ¹⁷⁰.

Часто это увлечение страстным помыслом не завершается самим делом, но все же оно возбуждает и питает в душе «страсть», понимаемую (в узком смысле слова) как «долговременное, обратившееся в привычку услаждение страстными помыслами, влагаемыми от врага, и утвердившееся от частого размышления и собеседования с ними». А это тоже уже есть рабство греху, и не покаявшийся, говорит св. Нил Сорский, и не извергший из себя страсть подлeжит вечным мукам ¹⁷¹.

Итак, главный вид, в каком является в нас все враждебное, страстное, греховное, есть помысл.

Помысл у свв. отцов обычно понимается в широком смысле. Это не только простая греховная мысль, но и последующие ступени ее развития в душе – до решения согрешить. Таким образом, помысл является в душе или просто как мысль, как только представление греховного предмета, или иногда как желание греховного, похоть, вожделение греховного, или, наконец, как страсть – как более или менее сильное греховное влечение ¹⁷². Все они искушают ум (дух) на страстное, греховное. Если ум вступает с ними в борьбу, здесь нет еще греха.

Но если христианин сразу не воспротивится, не пресечет помысл, ненавидя и отвращаясь от него, а остановит свое внимание и станет думать о нем, то этим уже полагает начало греху. Непосредственно за этим в душе возникает сочувствие худому помыслу, когда приятно думать о нем и само дело представляется приятным.

Если здесь не пресечь понравившегося помысла, то является пожелание греховного (вслед за чувством происходит склонение воли). Это уже нечистота, омрачающая чистоту души, преддверие полного греха. Ибо чувствами не всегда можно владеть, особенно при их внезапных набегах (например, чувство гнева, плотской похоти, зависти, осуждение и др.), но пожелания – в нашей власти.

Если и здесь не побороть, не пресечь помысла и возникшего с ним вожделения страсти, то очень быстро является и окончательное склонение воли – согласие на грех и решение согрешить. За ними может не замедлить явиться и грех делом. Здесь (в согласии, решении и греховном деле) уже настоящее падение, за которым следуют омрачение души, потеря благодати, подпадение под власть врага ¹⁷³.

Итак, основной предмет нашей внутренней борьбы с грехом – помыслы, т. е. страстные мысли, чувства и пожелания.

Иногда греховные помыслы (страстные мысли, чувства и пожелания) в одно мгновение набегают на душу, не давая опомниться и стараясь овладеть всеми силами души. Так что не успеет мысль показаться, как уже человек весь бывает охвачен страстным чувством и пожеланием (например, плотской похоти) или же моментально за этим следует и греховное дело и особенно слово (например, проявление страсти гнева).

Иногда же страстный помысл выявляется и развивается в душе постепенно, и если его не пресечь вначале, он может постепенно овладеть душой и довести до греха.

Христианину-подвижнику необходимо всегда твердо помнить следующие *основные правила духовной брани со страстями в помыслах*:

1. Когда появится в душе страстный помысл, тотчас же, осмотревшись, надо устранить поводы и причины к возникновению страсти, очень часто греховные помыслы входят в сердце через наши чувства зрения, осязания, слуха, через воображение и память, невоздержание в пище и питии, слове и др. ¹⁷⁴

2. Одновременно с пресечением поводов и причин возбуждения страсти надо внутри себя вооружиться против помысла гневом и неприязненным отвержением и сразу же его пресекать, изгонять, не допускать развиваться. Пресеки помысл – и отсецешь все дальнейшее возгорание страсти, наставляет епископ Феофан ¹⁷⁵.

При этом надо решительно отвергать двоедушие, т. е. раздвоение мысли и чувства, колебание между любовью к Богу и добродетели и любовью ко греху, что бывает, когда мы

недостаточно возненавидели грех. В этом случае в голове вроде мы боремся со страстным помыслом, а в сердце продолжает гнездиться сочувствие и соуслаждение греховному (здесь полезным бывает навык отвлекать и переводить свое внимание от греховного предмета, или появившегося в душе греховного помысла на что-либо другое, нравственно-полезное, или даже на безразличный предмет).

3. Таким образом, иногда недостаточно одного гнева на помысл и усилия воли к его пресечению. Это бывает потому, что мы еще недостаточно, как сказано, возненавидели грех, и потому, что в возбуждении помыслов часто участвуют бесы, а они бесстыжи. Сколько ни гневайся на них, они все стоят со своими помыслами ¹⁷⁶.

Поэтому в мысленной брани со страстями, разгневавшись на страстное, греховное и употребляя волевое усилие к его пресечению, надо одновременно взывать от всего сердца о помощи к Господу: «Господи, помилуй», «Господи, помоги», «Господи, спаси и сохрани»; и другими словами молиться от всего сердца, от всей души.

При этом надо молиться, не отвлекаясь на страстное, греховное, которое возгорелось в душе, и молитвенно взывать ко Господу до тех пор, пока не угаснут в душе греховный помысл и возбужденная страсть и возникнут мысли и чувства, противоположные страсти (пока в душе не водворится мир).

Искренняя молитва, совершаемая от всего сердца и с полной преданностью Богу, в соединении (по возможности) с крестным знамением, имеет великую силу прогонять бесов и побеждать борения страсти ¹⁷⁷. Вместе с призыванием имени Иисусова для бесов весьма страшным является призывание имени Пресвятой Богородицы.

Итак, самый верный способ побороть страсти – это творить молитву; особенно при внезапно поднимающихся движениях страстей и при борьбе с плотскими страстями (блудными помыслами) ¹⁷⁸.

Преп. Исихий, пресвитер Иерусалимский, говорит, что «подвизающийся внутренне» всякую минуту должен иметь следующие четыре вещи (четыре делания): смирение (с

памятованием о смерти и самоосуждением), крайнее внимание (себе), противоречие (прекословие греховным помыслам) и молитву. Смирение – поскольку его сопротивники в брани суть гордые демоны, – чтобы Христову помощь удержать рукою сердца, ибо Господь ненавидит гордых. Внимание – чтобы не попускать сердцу иметь никакого помысла, хотя бы он и добрым казался. Противоречие – чтобы, как скоро усмотрит пришедший (помысл), тотчас гневом отразить лукавого. Молитву – чтобы после противоречия тотчас возопить ко Христу воздыханием неизглаголанном. И тогда этот подвижник увидит врага, связанного и гонимого именем Иисуса, как прах ветром, или как дым исчезающего со своим мечтанием» ¹⁷⁹.

4. Преподобный Нил Сорский, основываясь на наставлении преп. Исаака Сирина, что «страсти отражать лучше памятованием добродетелей» ¹⁸⁰, указывает еще следующий способ борьбы с греховными помыслами – разумеется, когда брань несильно действует и уступает этому способу. Этот способ заключается в том, чтобы лукавые (греховные) помыслы превращать в благие (добрые) и, так сказать, добродетелями подменивать страсти ¹⁸¹. Например, если придет помысл гнева или памятозлобия, то полезно вспоминать о кротости и незлобии, о заповедях Господа, с угрозою воспрещающих гнев и памятозлобие, о внутреннем опустошении души, происходящем от гнева, о лишении дерзновения к Богу на молитве и др. Если придет помысл и чувство печали и малодушия, то полезно вспоминать силу веры и слова Господа, Который воспретил предаваться боязни и печали, уверив и заверив нас Своим Божественным обетованием, что и волосы на нашей главе изочтены у Бога, что ничто не может случиться с нами без промысла и попущения Божия. Если во время еды или до еды возникает жадность к количеству и алчность к приятной на вкус пище, то следует укорить себя за то, что алчно желаем той сладости и приятности для чувств, которая так скоро превращается в злосмрадие, и вспомнить, что страсть чревообъядения есть дверь всем страстям и всякому злу и что Сам Господь заповедал: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством...» (Лк.21:34) и т.п.

Преподобный Варсонофий Великий сказал: «Отцы говорят: если (демоны) увлекают твой ум в блуд, напоминай ему о целомудрии, если же увлекают в чревообъядение, приведу ему на память пост; таким образом поступай и в отношении других страстей» ¹⁸². Этот способ указан Самим Господом (Мф.4:3, 6–7). Но не всегда он применим. Когда взволнуются страсти, омрачится ими ум и окажется бессильным перед громадностью искушения, помыслы нападут с настойчивостью и неистовством, тогда не только против блудных помыслов, но и против помыслов гнева, печали, уныния, отчаяния, словом, против всех помыслов, самое надежное орудие – молитва (с участием в ней по возможности и тела) ¹⁸³.

Повторим вкратце указанные *четыре основных правила* внутренней духовной борьбы с возбуждающимися в душе страстными помыслами:

1. Устраняй причины и поводы возбуждения страстных помыслов и сколько можно избегай соблазнов и искушений.

2. Вооружайся на все (возникающее в душе) страстное гневом и неприязнью и немедленно пресекай греховный помысл в его прилоге (возникновении).

3. Одновременно с этим вседушно помолись на страстный помысл, призывая от всего сердца имя Иисусово, и не оставляй молитвы, покуда в душе не водворится благодатный мир.

4. Старайся лукавые помыслы превращать в добрые: отражай и заменяй греховные помыслы помыслами добрыми, благочестивыми.

К этим правилам борьбы со страстью в помыслах необходимо присоединять несколько правил, как вести себя воину Христову прежде борьбы с возбуждением страсти, во время самой борьбы и после нее.

а) *Прежде борьбы* с возбуждением страсти надо так действовать и вести себя, чтобы не возбуждать и не питать страсти и по возможности стеснить область греховных возбуждений и движений. Для этого надо перестроить свое внешнее поведение по духу новой христианской жизни, время, свободное от трудов, следует наполнять занятиями, способствующими умерщвлению греха и укреплению духа.

Необходимо контролировать и связать воздержанием свои чувства, особенно зрение, слух, осязание и язык – легчайшие проводники греха; потому что страстные мысли, чувства и пожелания большей частью порождаются под действием внешних чувств и впечатлений.

Ввиду того, что чувственная наша природа сильно увлекается к приманкам удовольствий, то необходимо избегать всякого рода случаев, поводов и соблазнов к возбуждению страстей, особенно это надо соблюдать при борьбе с плотской похотью и блудной страстью ¹⁸⁴.

Чтобы бороться с вредной рассеянностью в мыслях, следует навязать часто в течение дня произносить краткие молитвы, например: «Боже, милостив буди мне грешному», «Господи, помилуй мя грешного» и другие, а также следует упражняться в духовном знаменовании всех встречающихся вещей, лиц, случаев и др. ¹⁸⁵

В борьбе со страстями, борьбе иногда довольно длительной, необходимо укрепить душевные силы как можно частой исповедью и причащением Святых Таин. Святая Церковь установила, чтобы все ревнующие о спасении христиане говели, исповедовались и причащались Святых Таин во все четыре поста: в Великий пост, Петров пост, Успенский и Рождественский посты. Некоторые из ревнующих о спасении в Великий пост и Рождественский говеют дважды – в начале и конце; всего получается шесть раз в году. Полезно поговеть, исповедываться и причаститься, не дожидаясь поста, тотчас после тяжкого грехопадения, чтобы не дать застареться или повториться грехопадению, при усиленной борьбе со страстями, а также во всякой тяжелой болезни, пока она еще не дошла до крайней степени, и при всякой близкой опасности смерти, например, когда предстоит длинный опасный путь и проч.

Борясь со страстью, необходимо проявлять бдительность к вторгающимся в сердце страстным помыслам и сердечным движениям, чтобы с помощью памяти о Божием присутствии хранить сердце от страстных мыслей, чувств и желаний. В сопротивлении с внешним миром надо стараться заблаговременно предусмотреть могущие быть встречи и случаи

и по их поводу чувства и страстные движения и могущую возникнуть от этого духовную брань ¹⁸⁶.

б) *Во время борьбы со страстями*, когда в душе возбуждается страстный помысл, греховное чувство или намерение, необходимо первым делом спешить осознать, что это не свое, а враждебное, греховное. Великая ошибка, и ошибка всеобщая, считать все, возникающее в нас, кровной собственностью. Все греховное есть пришлое к нам, поэтому его надо отделять от себя как врага. И тогда только можно успешно вести с ним брань, возбудив в сердце неприязнь к нему.

Неприязнь ко греху – это самое спасительное средство к прогнанию греха. Всякое греховное движение держится в душе через ощущение некоторой приятности к нему; когда же возбуждена к нему неприязнь, оно лишается всякой опоры и само по себе исчезает. Впрочем, как уже было разъяснено выше, это не всегда легко дается и не всегда возможно: легко поражать гневом только появившиеся помыслы, труднее – помыслы, облеченные в желание, и еще труднее – сами страстные, сердечные движения, когда страсть схватит и сердце, и волю человека. Когда брань долго не утихает и, поддерживаемая врагом, не уступает, здесь в помощь – усердная молитва ко Господу, святым угодникам и особенно ко Пресвятой Богородице и Ангелу Хранителю.

И как бы ни была тяжела и длительна борьба со страстями, и как бы часто ни возбуждались в душе страстные помыслы – надо мужественно, непрестанно, без робости противостоять греху ¹⁸⁷. И вместе с тем охраняться самонадеянности и самомнения, которые в свою очередь – опасные враги для подвижника. Во время борьбы со страстью надо, как уже указывалось, устранять все поводы и причины, возбуждающие греховные помыслы и чувства. Весьма полезно в это время чтение Священного Писания, святоотеческих творений (о борьбе со страстями) и других душеполезных книг.

в) Когда тяжелая борьба с возбуждением страсти окончена; то возможны два случая: или мы победим врагов, или враги победят нас, ввергнув во грех.

В случае победы над искушением страсти мы должны со смирением возблагодарить Бога за избавление от поражения, но не предаваться беспечности и не ослаблять ревности, а быть настороже, ибо враг часто притворяется только побежденным, чтобы нас, впавших в беспечность, легче поразить нечаянным поражением. Надо помнить, что страсти сильны, коварны и живучи и даже у великих подвижников, будучи подавлены, восставали с новой силой. Враг иногда, после победы над возбуждением страсти, заходит с другой стороны, начинает хвалить нас, что мы устояли против искушения, возбуждает в нас тщеславие, высокое мнение о своей твердости и др. По наблюдению свв. подвижников, это признак, что враг готовит нам бесчестие, готовит нам какую-либо засаду ¹⁸⁸. Надобно опасаться этой самоуверенности и самомнения и особенно остерегаться победу над страстью приписывать себе, а не помощи Божией. Иначе Бог оставит нас, и мы падем самым жалким образом. Никто не может переносить козней врагов, ни угасить разжение страстей, если благодать Божия не охранит человеческой немощи ¹⁸⁹.

Чтобы приобрести духовную мудрость и подвижническую опытность, надо после брани осмотреть (проанализировать) весь ход брани и причины ее: от начала до конца. Но это не всегда так следует делать. При борьбе, например с плотской страстью, не следует опять подробно вспоминать о поводах и проч., чтобы снова не вызвать плотской брани ¹⁹⁰.

«Не говори никому о победе, – наставляет епископ Феофан, – это сильно раздражит врага, а тебя обессилит. Тщеславие, которого при этом (разглашении) нельзя избежать, отворит дверь душевного укрепления, и после победы над одним врагом надо будет сражаться с целой толпой» ¹⁹¹.

Чтобы лучше избежать греха, надо знать наперед, какими путями искушает враг христианина. Иначе это бывает с нерадивыми и иначе – с подвижающимися и борющимися с грехом.

«Человек, проводящий дни свои в нерадении, – учит преп. Ефрем Сирин, – сам себя обманывает, вовсе не помышляет о благах, какие уготовал Господь праведным, и о наказании,

уготованном грешным, без всякого страха предаваясь забавам. В таковом лукавый (диавол) приводит в действие всякого рода плотские похоти, а он не в состоянии это заметить, как ворота не замечают входящих и выходящих ими; потому что похоть, поселившись в его душе, омрачила его очи».

«С подвижниками же враг борется таким образом. Прежде, нежели совершено беззаконие, враг весьма умаляет его в глазах их, особенно же умаляет похоть сластолюбия, будто выполнять ее то же, что вылить на пол чашу воды (природа, мол, требует!). Так враг умаляет грех в очах брата до совершения его; после его совершения лукавый до крайности увеличивает беззаконие в глазах того, кто впал в него. Воздвигает при этом волны отчаяния» (приводя на мысль, что весь труд его погиб и он сам погибший уже человек, и другое приводя на мысль с намерением низринуть его в глубину отчаяния).

«Поэтому, возлюбленный, – увещает преп. Ефрем Сирин, – зная наперед эти козни врага, бегай греха. Если же и подвергся какому грехопадению, не закосневай во грехе, но встань и обратись ко Господу своему, всем сердцем своим, чтобы спаслась душа твоя (ср. Ис.1:18–20)» ¹⁹².

Преп. авва Дорофей говорит: «Когда диавол видит, что Бог умилосердился над душой, готов ее помиловать и облегчить от бремени страстей словом Своим, тогда диавол более отягощает ее страстями и сильнее борет ее. Но (святые) отцы, зная это, укрепляют человека своим учением и не допускают его предаваться болезни (и унынию). Один говорит: “Ты пал? Восстань; и если опять пал, опять восстань” и проч. Другой также говорит: “Крепость желающих стяжать добродетели состоит в том, чтобы не малодушествовать, если падут, и не приходить в отчаяние, но опять бороться”. Одним словом, каждый из них различным образом, один так; другой иначе, подает руку подвизающимся и оскорбляемым от врага. Ибо и они приняли это от Божественного Писания, которое говорит: “Разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются?” (Иер.8:4); “Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность” (Иер.3:22) и т. п.» ¹⁹³.

При всякого рода, даже тяжких грехопадениях не должно отчаиваться, а снова вставать, каяться, опять в терпении продолжать борьбу против страсти. «Если и поражен будешь, – пишет еп. Феофан, – сокрушайся, но не бегай от Бога, не упорствуй, спеши умягчить сердце и довести его до раскаяния. Нельзя не падать, но можно и должно, упавши, восставать. Бегущий спешно, если и споткнется на что, спешно встает и опять устремляется на путь к цели – подражай ему. Господь наш подобен матери, которая ведет дитя за руку и не покидает его, хотя бы оно часто спотыкалось и падало. Лучше, вместо бездейственного уныния, ободрись к новым подвигам, извлеки из настоящего падения (в грех) урок смирения и осмотрительности, чтобы не ходить там, где скользко и где нельзя не падать» ¹⁹⁴.

«Всеми силами крепись не падать (в тяжкие грехи), – увещает преп. Иоанн Карпафский, – ибо крепкому борцу не подобает падать; если же случится пасть – скорее вставай, и стой опять в добром подвиге. Хотя бы тмократно (бесчисленное множество раз) случилось с тобою первое, по отступлению благодати, тмократно да будет у тебя и второе, т. е. восстание. Так – до конца твоей жизни. Ибо написано, что если “семь раз упадет праведник и встанет” (Притч.24:16). Пока держишь оружие святой решимости служить Богу, со слезами и умаливанием Бога, до тех пор считаешься ты в ряду стоящих, хотя бы и часто падал. Ты в святом крещении записался воином служить Небесному Царю Христу Богу, и пока пребываешь в ряду верных христиан, то как мужественный воин, получаешь раны спереди, – за которые и похвален будешь, что, и будучи уязвляем, не уступил, не поддался и не отступил». Если же, впад в отчаяние или небрежение, отступишь от христианского подвига, «то будешь получать раны уже сзади, как беглец и трус, растерявшийся и оставивший строй».

«Отчаиваться бедственнее, чем согрешать, – пишет тот же св. отец. – Иуда-предатель был малодушен и не искусен в брани, почему впал в отчаяние; и враг, набежав, набросил на него петлю. Петр же – сей камень твердый, – подвергшись страшному падению (отрекшись от Христа), как искусный в

брани, не упал духом и не отчаялся в своей крайней скорби, но, вскочив, излил горчайшие слезы от сердца сокрушенного и смиренного; и супостат наш (враг-диавол), видя сие, как сильнейшим пламенем палимый в лице, тотчас отскочил и убежал далеко (от него), испуская лютые вопли» ¹⁹⁵.

«Не удивляйся, сын мой, – говорил преп. авва Дорофей одному брату, унывавшему от сильных борений страстей, – не удивляйся, если, находясь на пути, ведущем горе (вверх), ты вступишь в терние и тину; случатся опять и гладкие места: ибо находящиеся в подвиге иногда падают, а иногда (сами) низлагают (противников)... И некто... из святых сказал: “Муж, не испытанный искушениями, не искусен”. Ибо мы бываем искушаемы для обучения в вере для того, чтобы мы были испытаны и научились бороться. Господь сказал: “Терпением вашим спасайте души ваши” (Лк.21:19). Итак, надежда на благой конец да поможет вам во всем случающемся. И святой апостол, поучая нас терпению, говорит: “Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, чтобы вы могли перенести” (1Кор.10:13). И Господь наш – Сама Истина – да утешит тебя, говоря: “В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир” (Ин.16:33). Этому поучайся, в этом пребывай и вспоминай Господа и благость Его, сын мой! Он поможет тебе во всем, ибо Он милостив и знает нашу немощь» ¹⁹⁶.

Если мы и в небольшие прегрешения будем впадать в течение дня, то от них надо немедленно очищать свою совесть сердечным покаянным воздыханием ко Господу ¹⁹⁷. Покаяние нужно нам содержать всю жизнь, ибо колеблется торжество над грехом у всех людей, даже у свв. угодников ¹⁹⁸.

§ 10. Различные состояния в борьбе и поборении страстей

Преп. авва Дорофей говорит, что по отношению к страстям может быть три устройства (души) в человеке:

или он *действует по страсти*;

или *сопротивляется ей*;

или *искореняет* ее.

Первый – грешит, так как приводит страсть в исполнение, удовлетворяет ей;

второй – начинает очищаться, потому что уже не действует по страсти, но сопротивляется и борется с ней, хотя еще и имеет страсть в себе;

третий – близок к бесстрастию, ибо подвизается и делает противное страсти ¹⁹⁹.

Все эти три состояния имеют каждое в себе большую обширность и разнообразие. Преп. авва Дорофей на примере страсти тщеславия рассматривает все разнообразие перечисленных трех состояний в борьбе и поборении страсти. Страсть тщеславия есть мать страсти гнева. Тщеславный и гордый не может без обиды или гнева слышать наставление или обличение своих недостатков или оскорбление со стороны других.

Касаясь первого состояния, когда человек действует по страсти, авва Дорофей пишет: «Иной, когда услышит одно слово, смущается или отвечает пять слов или десять на одно слово, и враждует, и огорчается. И когда спор прекратится, он продолжает иметь помыслы на сказавшему ему то слово, и помнит зло, и жалеет, что он не сказал более того, чем сказал, и готовит в себе еще худшие слова, чтобы сказать ему. И постоянно говорит: “Зачем я не сказал ему того-то? Зачем он мне это сказал? И я ему то-то скажу”, и постоянно гневается. Вот одно устройство. Это значит, что зло обратилось в навик. Бог да избавит нас от такого устройства, ибо оно непременно подлежит муке, потому что всякий грех, исполняемый на деле, подлежит аду». И настолько бывает трудно отстать от злого навыка страсти, что и хотел бы человек покаяться, но «не может один преодолеть страсти, если не получит помощи от некоторых святых», как сказали отцы. «Поэтому-то я всегда говорю вам: старайтесь отсекай страсти прежде, нежели они обратятся в навик».

Может быть и другое состояние человека, удовлетворяющего еще страсти тщеславия. Такой «когда услышит слово, хотя и смущается и также отвечает пять слов

или десять на одно, и жалеет, что не сказал других трех, худших, и скорбит, и помнит зло, но по истечении нескольких дней изменяется. Один проводит неделю в таком состоянии и переменяется, а иной меняется и через день» и уже перестает злопамятствовать на ближнего и гневаться в душе. «Другой же оскорбляется, ссорится, смущается, смущает и тотчас обращается». Вот какое разнообразие, сколько различных устроений. Однако все эти люди исполняют страсть, и пока они «исполняют страсть, подлежат аду».

Теперь рассмотрим на примере страсти тщеславия и гнева состояние тех людей, которые сопротивляются страсти. «Иной, – говорит авва Дорофей, – когда услышит слово, печалится, но не о том, что его оскорбили, а о том, что он не перенес (этой обиды); такой находится в состоянии подвигающихся и сопротивляющихся страсти. Другой подвизается и трудится (чтобы вовремя не прийти в гнев), но, наконец, побеждается понуждением страсти. Иной не хочет отвечать оскорбительно, но увлекается привычкой. Другой старается не сказать отнюдь ничего обидного, но скорбит о том, что ему досадили, однако осуждает себя за то, что скорбит, и раскаивается в этом. Иной не огорчается оскорблением, но не радуется (о нем). Вот эти все сопротивляются страсти. Но два из них имеют отличие от прочих. Кто побеждается в подвиге и кто увлекается привычкой, тем угрожает снова подвергнуться беде действующих по страсти». Отнесены же они к числу сопротивляющихся страсти потому, что «произволением своим они оставили страсть и не хотят по ней действовать, но и скорбят, и подвизаются, Отцы же сказали, что дело, которого душа не хочет, бывает маловременно (т. е. в конце концов они отвыкнут от этого греха). Но таковые должны испытать себя, не испытывают ли они если не самую страсть, то что-то из побуждающего к страсти, и потому побеждаются или увлекаются ею? Находятся и такие, которые стараются остановить страсть, но по внушению другой страсти: один молчит (когда его огорчают) – по тщеславию, другой – по человекоугодию (боясь, чтобы из ссоры не вышло для него плохого), или по иной какой страсти; эти злым хотят исцелить злое. Но авва Пимен сказал, что зло

никогда не истребляет зло. Такие принадлежат к действующим по страсти гнева, хотя и сами себя обольщают» (тем, что в очах своих внешне оказываются исправными, не проявив вовне гнева).

Наконец о тех, которые искореняют страсть. Продолжим пристрастие примера борьбы со страстью тщеславия (и гнева). «Иной, – говорит авва Дорофей, – радуется, когда его оскорбляют, но потому, что имеет в виду награду. Этот принадлежит к искореняющим страсть по неразумению. Другой радуется, получая оскорбление, и думает, что он должен был претерпеть оскорбление, потому что сам он подал повод к тому: этот разумно искореняет страсть. Ибо принимать оскорбление, возлагать вину на себя и почитать (все), исходящее на нас за наше собственное – есть дело разума, потому что каждый молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение» должен знать, что он просит Бога, чтобы Он послал ему кого-нибудь оскорбить (или огорчить) его. Итак, когда кто-либо оскорбляет его, то он и сам должен досадить себе и унижить себя мысленно, чтобы в то время, когда другой смиряет его извне, он сам смирял себя внутренне. Другой не только радуется, когда его оскорбляют, и почитает виновным самого себя, но и сожалеет о смущении оскорбившего его. Бог да введет нас в таковое устройство»²⁰⁰.

На разобранном примере (страсти тщеславия и гнева) мы видим, как обширны указанные три устройства в борьбе и поборении страсти.

Каждому христианину, подвизающемуся в очищении себя от греховных страстей, необходимо рассматривать, какие его борют страсти и в каком он находится устройении: добровольно ли он действует по страсти и удовлетворяет ей? Или, не желая действовать по ней, побеждается ею? Или действует по страсти? Увлекаясь привычкой и сделав это, скорбит и кается, что так поступил? Подписывается ли разумно против страсти: не борется ли против одной страсти ради удовлетворения другой, например не проявляя вовне гнева по тщеславию и человекоугодию? Начал ли искоренять страсть и разумно ли ее искореняет, делая противное данной страсти?

Каждому надо приходить к самопознанию, чтобы знать, в каком духовном устройении он находится. Для этого свв. отцы советуют быть внимательным к своему устройению и испытывать себя не только каждый день, но и каждый год, и всякий месяц, и каждую неделю, спрашивая себя: прошлую неделю меня беспокоила эта страсть, а теперь каков я? Так же и каждый год спрашивать себя: в прошлом году я так побеждался этой страстью, а ныне каков? Так надо всегда себя испытывать, успели ли мы сколько-нибудь, или находимся в том же устройении, или впали в худшее.

«Бог да даст нам силу, чтобы мы, если бы и не успели искоренить борющую нас страсть, то, по крайней мере, не действовали по ней и сопротивлялись оной: «Ибо поистине тяжелое дело – действовать по страсти и не сопротивляться ей»²⁰¹.

Успех борьбы со страстями и их искоренения зависит от решимости и самоотвержения борющегося. Чем решительнее кто восстает на страсти, не уступая им даже помысла, а не только пожелания и услаждения, а если это случится, то спешно исторгая их из сердца (доводя себя всегда до противосочувствия им), – тот тем скорее достигает чистоты, чем кто уступчивее, снисходительнее к себе и страстям, тем дольше тянется дело, с остановками, неровностями. Это зависит от саможаления или не отделения себя от страсти; так, будто жалея себя, человек лелеет внутреннего врага, враждует сам против себя²⁰².

Исцеление души от недугов страстей совершается обыкновенно не вдруг, а постепенно, с большим, долговременным трудом. И это ощущение должно составлять труд всей жизни.

Признак того, что страсть исторгнута из сердца, есть тот, когда сердце начинает питать к страсти отвращение и ненависть и не принимает в сердце прилоги ее²⁰³. Признак начала очищения души от страстей, говорит блж. Диадокх, есть тот, когда душа стала ретиво ненавидеть страсти и бесстыдство греха и с некоей жгучей сердечной болью воспринимает демонские стрелы (искушения на грех)²⁰⁴.

Если не уступать страстям, они постепенно замрут. Когда авва Исаия и Иосиф спросили преп. авву Пимена о нечистых помыслах, то последний ответил: если сундук с платьем будет оставлен без попечителя, то платье со временем истлеет, так и греховные помыслы, если не будем их исполнять, со временем исчезнут, как бы истлеют. Или, если кто положит змею и скорпиона в кувшин и закроет его, конечно, гады издохнут; так и худые помыслы замрут, если с терпением будем противостоять им и не давать пищи ²⁰⁵.

Следствием самоотверженной и в большинстве случаев весьма длительной борьбы бывает чистота ума от греховных помыслов, сердца – от страстей, воли – от греховных склонностей. Человек поступает в состояние «бесстрастия». Его внутреннее становится чистым зеркалом, отражающим духовные предметы ²⁰⁶.

Под бесстрастием духовные писатели и свв. отцы разумеют не отсутствие вообще «добрых и человеколюбивых страстей» в естестве человека, но непребывание в греховных страстях и несогрешение в них ни действием, ни помыслом – последнее, по выражению преп. Нила Синайского, служит «признаком первого и величайшего бесстрастия» ²⁰⁷.

«Бесстрастие, – говорит преп. Максим Исповедник, – есть мирное состояние души, в котором она неудобоподвижна на зло» ²⁰⁸.

Бесстрастие является главным условием и основанием христианского совершенствования. По словам свт. Григория Нисского, «бесстрастие служит началом и основанием добродетельной души» ²⁰⁹.

Бесстрастие означает не одно только неделание зла, которое само по себе не приносит чистоты души, но оно означает борьбу со грехом и победу над ним через делание добра, через стяжание добродетелей. «Бесстрастие, – пишет преп. Исаак Сирин, – не в том состоит, чтобы не ощущать (приражений) страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя. Вследствие многих и различных добродетелей, явных и сокровенных, приобретенных святыми, страсти изнемогли в них и нелегко могут восстать на душу: и ум (у них) не имеет нужды

постоянно быть к ним внимательным, потому что (настолько приобрел навык в добродетелях, что) во всякое время исполнен своими (добрыми, духовными) мыслями вследствие размышления и беседы о наилучших образах, которые с сознанием возбуждаются в разуме» ²¹⁰.

Подобным же образом рассуждает о бесстрастии блж. Диадокх. «Бесстрастие, – пишет он, – значит не то, чтобы не быть боримым демонами, потому что иначе мы должны, по апостолу, выйти из мира (1Кор.5:10), но то, чтобы, когда они борют нас, мы оставались непреоборимыми. Ибо и вооруженные воины бывают поражаемы стрелами от противников и слышат не только свист стреляния, но и видят самые посылаемые против них почти все стрелы, однако не поражаются по причине твердости воинских одежд, но они, будучи покрываемы железом во время брани, обладают непобедимостью. Мы же, вооруженные всеоружием святого света и спасительным шлемом (Еф.6:16–17), посредством всех добрых дел рассечем темные фаланги демонов. Ибо не только то, чтобы более не делать зла, уже приносит чистоту, но чтобы попечением о добре совершенно уничтожить зло» ²¹¹. Если мы поле очистим от сорных трав и терния и вспашем его, но не посеем на нем доброго семени, то всходит трава и, найдя землю рыхлою и мягкою от обработки, глубже укореняется в ней, так бывает и с человеком (ср. Мф.12:43–45). Он должен искоренять страсти, насаждая вместо них в душе добродетели ²¹².

Победа над страстями и бесстрастие достигаются исполнением заповедей и, главным образом, через любовь, которая есть венец всех добродетелей – дочь и одновременно мать всех добродетелей ²¹³. С другой стороны, любовь к Богу и ближним в настоящем своем виде является в душе после победы над страстями. Таким образом, между любовью и бесстрастием существует взаимная связь ²¹⁴.

Существенным свойством любви является смирение. Без смирения нельзя ни стяжать, ни сохранить ни одной добродетели. Без смирения нельзя стяжать и истинной любви. Поэтому свв. отцы указывают, что без смирения нельзя

искоренить страсти и стяжать добродетели. Преп. Иоанн Лествичник прямо говорит, что «начало бесстрастия есть смирение; от смирения рождается бесстрастие» ²¹⁵. «Кто с добродетелью смиренномудрия сочетается браком (теснейшим союзом), тот – кроток, приветлив, удобоумилен, милосерд; более же всего тих, благопокорлив, беспечален, бодр, неленостен и – что много говорить – бесстрастен, потому что “во смирении нашем помянул нас Господь и избавил нас от врагов наших” (Пс.135:23–24), от страстей и скверны наших... Некоторые, – говорит далее Лествичник, – для получения крайнего бесстрастия и богатства дарований, силы чудотворений и дара прозорливости все (напрасно) изнуряют свое тело, но сии бедные не знают того, что не труды, но более всего смирение есть мать этих благ» ²¹⁶.

Преп. Иоанн Лествичник указывает признаки бесстрастия и порабощения страстям. «Та душа имеет пристрастие, – говорит он, – которая приобрела такой же навык от добродетели, какой страстные имеют в сластях (страстях). Коли верх объядения состоит в том, что человек принуждает себя на принятие пищи, когда и не хочет есть, то верх воздержания – в том, чтобы и при алкании неповинную плоть свою удручать воздержанием. Если предел блуда есть то, когда кто похотствует при виде животных, и даже бездушных созданий, то предел чистоты состоит в том, чтобы ко всем иметь такое же чувство, как к предметам неодушевленным. Если крайняя степень сребролюбия есть то, когда человек не может перестать собирать богатство или насыщаться им, то высота нестяжания состоит в том, чтобы не щадить и тела своего. Если крайним пределом уныния считается, когда кто и в покое ко всему не имеет терпения, то верхом терпения справедливо называется то, если человек, находясь в утеснении, считает себя имеющим отраду. Если пучину гнева означает то, когда человек и наедине гневается, то глубина долготерпения показывается в человеке, когда он пребывает в равном спокойствии и в присутствии, и в отсутствие злословящих. Если крайнее тщеславие есть, когда человек, не видя при себе никого, кто бы его хвалил, обнаруживает тщеславные поступки, то признак совершенного

нетщеславия есть, чтобы и при посещении других (т. е. и будучи на людях) никогда не вкрадываться тщеславной мыслью. Если знак гибели, т. е. гордости, есть, когда кто возносится и малыми и незначительными делами (и в невидном звании и состоянии), то спасительный признак смирения есть смиренно думать о себе и при великих начинаниях и совершенствах. И если знак совершенного порабощения страстям состоит в том, что человек скоро повинуется почти всему, тайно всеваемому от бесов, то почитаю за признак святого бесстрастия, когда кто может неложно сказать с Давидом: “Уклоняющегося от мене лукавого не познах” (Пс.100:4), и не знаю, как он пришел, и зачем приходил, и как ушел, я ко всему такому стал нечувствителен, будучи весь соединен и уповаю всегда быть с Богом...

Кто сподобился быть в этом устроении, тот еще в плоти имеет живущего в себе Самого Бога, Который руководит его во всех словах, делах и помышлениях. Поэтому таковой через внутреннее просвещение познает волю Господню, как бы слыша некоторый глас и, будучи выше всякого человеческого учения, говорит: “Когда приду и явлюся лицу Божию” (Пс.41:3)... Но что много говорить! Бесстрастный не ктому живет себе, но живет в нем Христос (Гал.2:20), как сказал (апостол Павел) подвигом добрым подвизавшийся, течение скончавший и веру православную соблюдший (2Тим.4:7)» ²¹⁷.

Преп. Иоанн Лествичник называет бесстрастие земным небом, небесной палатой Небесного Царя, воскресением души прежде воскресения тела, богоподражательным бесстрастием и совершенством. И мы, «лежащие в глубочайшем рве неведения и во тьме страстей, и в смертной сени тела сего» ²¹⁸, не без колебаний дерзнули здесь писать «о земном небе» – бесстрастии. Но нас ободряет слово Божие, в котором всем христианам заповедано Самим Господом: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен».

Хотя не все могут быть бесстрастны, указывает преп. Иоанн Лествичник, не все достигают тех или иных степеней совершенства, однако спастись и примириться с Богом всем возможно и всем необходимо ²¹⁹. И св. Иустин говорит:

небесная благодать до всех достигает, но не в равной мере, ибо Господь хочет всех спасти, но не посвятить ²²⁰, так как многое зависит от произволения человека, степени его самоотвержения и подвига. Преп. Иоанн Лествичник изъясняет это следующим сравнением: «Представляй себе, что бесстрастие есть небесная палата Небесного Царя. Многие обители суть селения внутри сего града (т. е. разные степени совершенства), а стена того горнего Иерусалима есть прощение грехов. Поспешим, братия, поспешим, чтобы получить вход в чертоги той палаты (бесстрастия). Если же, о бедствие, удерживает нас бремя греховных навыков или самое время, то постараемся, по крайней мере, не лишиться одной из обителей близ сего чертога. Если же еще (больше того) хромаем или немоществуем, то всячески потщимся (позаботимся) хотя внутрь той стены войти (т. е. через покаяние, получить прощение грехов). Ибо кто прежде кончины не успеет войти туда или, лучше сказать, кто не перейдет этой стены (получением прощения грехов), тот водворится в пустыне бесов и страстей. Итак, разрушим, други, это средостение ограды, которое мы по безумию нашему преслушанием соорудили. Потщимся еще здесь избавиться от греховного долга, ибо во аде нет могущего исцелить. Нельзя извиняться ни падением, ни (тяжелым) временем, ни тяжестью бремени (жизни); ибо тем, которые приняли Господа через возрождение святым крещением, дал Он «власть быть чадами Божиими» (Ин.1:12)» ²²¹.

Бесстрастие достигается не скоро, но многим трудом, и поэтому немногие удостоиваются его достигнуть. «Прощение грехов многие скоро получили, но бесстрастия никто скоро не приобрел, ибо для приобретения его нужно долгое время, великое усердие, многий труд любви и помощь Божия» ²²².

Блж. Диадок различает двоякого рода бесстрастие: одно – относительное (несовершенное) бесстрастие, доступное христианину-подвижнику в этой жизни, другое – совершенное бесстрастие, имеющее наступить в будущей жизни. Полное бесстрастие бывает только при совершенной любви, потому что только она одна способна освободить душу от страстей и благоустроить ее к бесстрастию. Но так как никто из живущих во

плоти не может овладеть совершенной любовью, то, следовательно, никто в настоящей жизни не может быть вполне бесстрастным, безгрешным. Здесь, на земле, достижимы только те или иные степени бесстрастности. Несовершенство человеческого бесстрастия связано с несовершенством человеческой природы, ее удобоизменяемостью и удобопреклонностью ко греху ²²³. Свт. Григорий Нисский, изъясняя слово Спасителя о блаженстве кротких (Мф.5:5), говорит, что Господь ублажает не тех, которые живут вне действия страсти на них, и не узаконивает Он всецелого бесстрастия человеческому естеству, ибо «в жизни вещественной невозможно преуспевать (подражать) всецелю житию невещественному и бесстрастному». Требовать полного бесстрастия от человека то же, что живущих в воде переселить в воздух, а обитающих в воздухе заставляя жить в воде; поэтому человеку, сопряженному с плотью и кровью, узаконяются «умеренность и кротость, а не полное бесстрастие, потому что последнее вне естества, а первое совершается добродетелью», и осуждается не тот, кто возымеет пожелание, но тот, кто преднамеренно привлекает страсть ²²⁴.

Степени бесстрастия зависят от степени совершенства в добродетелях, особенно в смирении и любви. Отсюда и различие в праведности (святости): один праведен, а другой еще праведнее; выше стоит этот, а иной и его превосходит. И как есть много звезд и солнце и луна, так есть и различие и в праведниках: «иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд» (1Кор.15:41) ²²⁵. «Между бесстрастными, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – один бывает бесстрастнее другого. Ибо иной сильно ненавидит зло, а другой ненасытно обогащается добродетелями» ²²⁶.

В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, душа, осененная благодатью Святого Духа, увидев себя победительницей греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать внутренний благодатный мир и неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенной мирской радостью, которая обычно рождается от успеха в иных мирских делах или от тщеславия,

самодовольства, когда человек льстит сам себя или когда ему льстят другие. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, любви к Богу и ближним, благодарения к Богу и ближним, благодарения к Богу в славословии Бога – ознаменовывается умерщвлением миру ²²⁷.

Это состояние внутреннего, ощутимого, живого богообщения (Ин.14:23), блаженного богозрения (Мф.5:8), раскрытия в нас Царствия Божия, которое есть «мир и радость о Святом Духе» (Рим.14:17), (это состояние) раскрывается постепенно через очищение сердца от страстей и весь подвиг богоугодной жизни.

Предраскрытие этих состояний, пишет епископ Феофан, в большей или меньшей степени испытывает в душе каждый христианин, ревнующий о спасении, самоотверженно борющийся со страстями и упражняющийся в добре. Чаще всего это бывает после крутых актов самоотвержения, выражающихся в особых произвольных лишениях, делах благотворения или занятиях благочестия, сопровождающихся внутренними актами предания себя в руки Божии, Божию попечению и водительству, а также во время усердной молитвы. Эти состояния, в которых предуказывается, чего надо искать христианину (живого богообщения), можно назвать проявлениями настоящего молитвенного духа или ощущениями приближения Божия, которые в руках благодати, руководящей ревнителя о спасении, являются воспитательными приемами. Состояния эти похожи на те, в каких бывает человек, когда о чем-либо задумывается. Задумавшись, он уходит внутрь себя и сосредоточивается в своей душе, не обращая внимания на свою внешнюю обстановку, на лица, вещи и события. То же и здесь, только там дела ума, а здесь дело сердца: приходит влечение к Богу, душа собирается в себя, забывая о всем внешнем, становится (в сердце) перед лицом Бога и изливает перед Ним своими словами свои надежды и сердечные болезни или славословит Его и благодарит и др. Бывает это и в церкви, и дома на молитвенном правиле или при духовном чтении и размышлении; может быть даже во время каких-либо внешних занятий и среди общества.

Эти обнаружения Царствия Божия в нашей душе (невольными влечениями внутрь пред Бога) не зависят от произвола, а суть действия благодати. У свв. подвижников относительно этого повсюду предписывается один закон: не пропускать без внимания эти состояния и не расстраивать их чем-либо даже на вид добрым, пока они сами не отойдут от времени. Христианину надо с терпением и смирением подвизаться, пока Господь эти обнаружения Царствия Божия в сердце, это углубленное внутрипробывание сделает постоянным, необходимым, неизменным. «Искания этого последнего есть собственно искания Царствия Божия; появление же его – раскрытие царствия (в душе)» ²²⁸. Путь к нему – борьба со страстями, упражнение в добре, молитвенный подвиг.

Говоря о борьбе и поборании страстей, надо при этом помнить, что покорение страстей и достижение бесстрастия не означает еще, что страсти совершенно уничтожены в нашем естестве. «Невозможно человеку быть (совершенно) безгрешным», – говорит свт. Иоанн Златоуст ²²⁹. Возможно лишь одно порабощение в подчинении страстей нашему духу. Страсти из сердца исторгаются совсем, отвергаются и ненавидятся им, но из естества нашего не выходят и в нем остаются, стоят вне сердца и соблазняют ²³⁰. И пока в нас есть дыхание – борьба не прекратится, хотя может стихать, и иногда надолго.

Что страсти совсем не уничтожаются, а только обуздываются, мы видим из опыта и примера свв. подвижников. Так, из жизни преп. Серафима Саровского мы видим, что, будучи уже высокой духовной жизни, он испытал сильную борьбу с приражением помысла любоначала и, чтобы смирить его, предпринял, по примеру древних столпников, подвиг молитвенного стояния на камне (тысячу дней и ночей) ²³¹. Также претерпевали сильнейшие борения и искушения помыслов и другие подвижники высокой жизни, например, преп. Макарий Александрийский (помыслов тщеславия и блуда) ²³², преп. Сергей Радонежский (когда его родной брат инок проявил властолюбие), преп. Иоанн Многострадальный печерский инок (от блудной страсти) и многие другие.

В Древнем Патерике приведена следующая поучительная повесть. Один старец, пятьдесят лет проживший в тяжелых подвигах трезвения, поста и молитвы, говорил: «Я умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие». Опытнейший подвижник авва Авраамий, услышав, что он говорит это, пришел к нему и спросил: «Ты говорил такое слово?» «Да», – отвечал старец, Авва Авраамий сказал ему: «Вот тыходишь в свою келью и находишь на рогоже женщину: можешь ли не думать, что это женщина?» «Нет, – отвечал старец, – но я борюсь с помыслом, чтобы не прикоснуться к ней». Авва Авраамий говорил ему: «Итак, ты не умертвил страсть, но она живет в тебе и только обуздана! Далее, идешь ты по дороге и видишь камни и черепки, а среди них золото: можешь ли в уме твоём то и другое представлять одинаково?» «Нет, – отвечал старец, – но я борюсь с помыслом, чтобы не брать золото». Старец Авраамий говорит: «Итак, страсть живет, но только обуздана!» Наконец сказал авва Авраамий: «Вот ты слышишь о двух братьях, что один любит тебя, а другой ненавидит и злословит: если они придут к тебе, равно ли ты примешь их обоих?» «Нет, – отвечал он, – но я борюсь с помыслом, чтобы ненавидящему меня оказать такую же благодать, как и любящему». Авва Авраамий говорит ему: «Итак, страсти живут в тебе, только они обузданы».

Когда даже все страсти выброшены из сердца, отвергаются и ненавидятся им, то они все же стоят вне его и соблазняют. По этой причине и великие подвижники сознавали и чувствовали себя нечистыми и грешными, ибо нечистые страсти, хотя и ненавидимые ими, все же приражаются совне и они как бы видят их в себе. Вот приражается в помыслах тщеславие, вот – осуждение, вот – лень, вот – похоть. Хотя всех их подвижник прогоняет и отвергает, но все же не может не ощущать их действия в себе и, следовательно, не может не сознавать себя немощствующим ими. В этом источник глубокого смиренномудрия, которое органически присуще было самосознанию всех святых и угодников Божиих. И потому, чем кто более очищается от страстей и приближается через добродетельную жизнь к Богу, тем более видит себя грешным и

тем более смиряется. От исполнения заповедей естественно в душе рождается смирение. Когда же душа смиряется, тогда еще больший приносит плод добродетелей и чем более приносит плода, тем более смиряется ²³³.

Об одном великом подвижнике повествуется, что он, сидя в келлии, вслух осуждал себя в разных грехах. Ученики его совне слышали, что он говорит, например: «Ты уже побранился»; немного погодя: «Ты уже наелся ни свет ни заря»; потом: «Ты уже судья стал и всех рассудил» и проч. Так он перебирал все грехи, будто им соделанные. Это не грехи были, а помыслы приходили к нему и он с гневом отвергал их, но все же судил себя нечистым от них, соучастником в них и грешником. Между тем по своей жизни он и ему подобные стоят на высокой степени.

И выходит, что чем кто совершеннее на деле, тем немощнейшим и недостойнейшим чувствует себя в сердце, чувствует себя страстным и осуждает себя в страстности, когда страсти уже отвергнуты и возненавидены. Даже надо сказать, потому и сознает себя страстным, что страсти отвержены, потому что пока они не отвергнуты сердцем и находятся в сердце, человек неохотно признает себя в них виноватым, а все ищет каких-нибудь извинений в них ²³⁴.

«Истинные праведники, – говорит преп. Исаак Сирий, – всегда помышляют сами в себе, что недостойны они Бога. А что они истинные праведники, познается это тайно и явно, и умудряются (они) на это (смиренномудрие о себе) Святым Духом, чтобы не остаться без подобающей им заботливости и тружничества, пока они в этой жизни» ²³⁵.

§ 11. В каком порядке поборать страсти (Порядок деятельного самоисправления)

В деятельном самоисправлении необходимо соблюдать известный порядок и последовательность. Надо знать, в каком порядке и последовательности бороться со страстями, нужно ли со всеми страстями одновременно бороться или с какой-либо одной из них.

Одному святому подвижнику был предложен подобный же вопрос его учеников: с какой страстью прежде бороться? Старец ответил: борись с той, которая сейчас тебя борет ²³⁶. Еп. Феофан, уподобляя наше сердце норе, полной змей, т. е. страстей, говорит, что, когда которая-либо из них показывается из сердца, это то же, что змея голову высовывает из норы. Бей ее именем Господа, и она спрячется. Другая страсть покажется, бей и ее. И всякую (зарождающуюся в сердце страсть) – бей. Тогда они забудут высовываться и даже совсем замрут, как обыкновенно змеи в заваленной норе ²³⁷. Это – общее правило.

Но в человеке почти всегда имеется какая-либо главная господствующая страсть. Надо найти в себе, какая более всего борет нас страсть; возле этой господствующей страсти обычно ютятся и остальные, побочные. Все страсти связаны между собой, поэтому и другие страсти не могут быть ослаблены без одоления этой главной ²³⁸.

«Кто увидит, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – что усиливается в нем какая-нибудь страсть, тот пусть прежде всего вооружается против нее одной» ²³⁹. Впрочем, это не значит, что христианин не должен подвизаться против других страстей, одну поборая, другим же давая жить и развиваться в себе. На видимой брани, говорит свт. Тихон Задонский, воин не против одного врага, но против всякого стоит и подвизается; так должно христианину не против одной только страсти, но и против всех стоять и подвизаться. Какая польза воину против одного врага стоять и подвизаться, а другим не противиться, но от них быть побежденным и умерщвленным? Воин, когда хочет сохранить свою жизнь и быть победителем, должен сопротивляться всем врагам, восстающим на него. Какая польза христианину против одной какой страсти стоять и подвизаться, а другим покоряться и работать? Многие подвизаются против блудной похоти, что похвально и славно, но гневом и яростью побеждаются; иные щедры и милостивы к своим ближним, но языком своим вредят человеку, оклеветывая и осуждая его; многие удерживают свое чрево от объедения и пьянства, но от злопамятства и немного поститься не хотят; так и в другом. Итак, как мы вооружаемся и стоим против одной

страсти, так должны и против прочих вооружаться и с ними бороться ²⁴⁰. Здесь же мы указываем только, в каком порядке и последовательности надо бороться со страстями.

Чаще всего борет человека какая-либо из источных страстей: или плотоугодие, или корыстолюбие, или гордость, или же в соединении одна с другой. А за ними их детища (производные страсти). Поэтому подвижники в деятельном самоисправлении прежде всего метили на главную господствующую страсть, а затем на три указанные источные страсти, а потом, когда они затихнут, – и против остальных страстей, которые будут оживать. Такой порядок борьбы со страстями наиболее общ и удобоприемлем для каждого христианина.

В связи с прямой борьбой со страстями (в помыслах) необходимо еще раз подчеркнуть важность и необходимость деятельного поборения страстей или искоренения их, погашения посредством противоположных им добрых дел (о главных добродетелях см. ниже, во 2-й части). «Одна мысленная брань, – указывает еп. Феофан, – изгоняет страсть из сознания, но страсть все еще остается живой и только скрылась. Напротив, противоположное (доброе) дело поражает этого змия в главу». Брань мысленная в соединении с деятельной, поражая страсти извне и изнутри, истребляет ее так же скоро, как скоро погибает враг, когда бывает обойден и побивается и сзади, и спереди ²⁴¹.

В деятельном самоисправлении надо опасаться как разленения, теплохладности в подвигах доброделания от недостатка ревности к богоугождению, так и безрассудной ревности, неумеренных и несвоевременных подвигов, что часто бывает с новоначальными в духовной жизни, не имеющими опытного духовного руководителя и пренебрегающими советом лиц, опытных в духовной жизни. Поэтому и сказали свв. отцы: «Если увидишь юношу, по своей воле восходящего на небо (т. е. преждевременно восходящего на высоту подвига), удержи его за ногу и сбрось его оттуда: ибо это ему бесполезно» ²⁴².

§ 12. О необходимости и важности вести борьбу со страстями под руководством

Христиане, в миру и в монастырях живущие, в подвиге своей христианской жизни руководствуются обычно словом Божиим, святоотеческими писаниями и наставлениями, и духовно возрастают под видимым руководством людей, уже духовно опытных и имеющих к тому Божие призвание²⁴³.

Необходимость в духовном руководстве, в руководстве нашей христианской духовной жизнью очевидна сама собою. Обратившийся на путь спасения и вступивший в духовную жизнь – то же, что отправляющийся в незнакомую дорогу. Так как он сам дороги не знает, то надо, чтобы кто-нибудь из знающих указал ее или проводил его. Новоначальный в духовной жизни ходит сначала как бы ощупью, в тумане и посреди многих сетей вражиих; он к тому же еще болен, болен духовно.

Начинающий духовную жизнь не умеет разобраться в своем духовном состоянии: в своих чувствах, в страстных наклонностях, в борющихся его страстях, в причинах духовных борений и падений. Каким путем идти? Как и в каком порядке бороться со страстями и врагом нашего спасения диаволом? Как верно и безошибочно идти путем Христовых заповедей? Вразумить и разъяснить может только опытный духовный руководитель. Иной после обращения, не имея руководства, самочинно берет на себя различные чрезмерные подвиги поста, молитвы, изнурения тела и др., которые, будучи преждевременны и без рассуждения совершаемы, приносят вред, а не духовную пользу, приводят иногда в состояние самообольщения (прелести) и духовной гордости.

Иной, начинающий христианскую жизнь, слишком требовательный к другим, прилагая к ним мерку созданного в своем воображении идеального человека и встречая вместо этого людей духовно-немощих, часто с пороками, не отвечающих своему званию и призванию, разочаровывается в людях, впадает в страсть ропота, осуждения, тонкого самомнения и гордости, и в другое трудно исправимое зло. А

при надлежащем руководстве и самопознании (ведущих к смирению и снисхождению к ближним) этого с ним не случилось бы.

Величайшие угодники Божии, и те всегда пользовались советом и руководством богомудрых наставников. Свв. Антоний Великий, Макарий Египетский, Пахомий, Илларион, Евфимий, Савва, Феодосий Печерский, Серафим Саровский и многие другие – все они начало своего спасения и подвижничества полагали под духовным руководством.

Наука христианской жизни есть наука наук – самая труднейшая из всех наук по своей возвышенности и трудности. Поэтому свв. отцы, говоря о необходимости духовного руководства в христианской жизни, указывали: имже несть управления (руководства), падают якоже листвие; спасение же есть во мнозе совете (см. Притч.11:14). «Видите ли, братия, – говорит преп. авва Дорофей, – силу сего изречения? Видите ли, чему учит нас Святое Писание? Оно увещает нас не полагаться на самих себя, не считать себя разумными, не верить тому, что можем сами управлять собою, ибо мы имеем нужду в помощи, нуждаемся в наставляющих нас по Боге. Нет несчастнее и ближе к гибели людей, не имеющих наставника в пути Божиим. Ибо что значит сказанное: «Им же несть управления, падают якоже листвие»? Лист сначала всегда зелен, цветущ и красив, потом постепенно засыхает, падает и, наконец, им пренебрегают и попирают его. Так и человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к добрым делам (благочестия и искоренения зла); потом усердие это мало-помалу охладевает и он, не имея никого, кто бы наставлял его, поддерживал и воспламенял в нем это усердие (ревность к богоугождению), подобно листу, нечувствительно иссыхает, падает и становится, наконец, подвластным и рабом врагов, и они делают с ним, что хотят» ²⁴⁴.

Кто не имеет надлежащего руководства в духовной жизни, будучи один, сам с собою, не зная подвигов и упражнений в духовной жизни, ни порядка в них, будет только, как говорит епископ Феофан, делать да переделывать, биться и толочься на одном месте, почти без всякого плода. Многие по этой причине

охладевают, теряют ревность ко спасению и проводят жизнь «теплохладную» – так, как живется и «как живут все».

Правда, в руководство дано нам Священное Писание, но по общности его заповедей и наставлений не всякий умеет правильно прилагать их к частным случаям своей жизни; многие и этим даром Божиим злоупотребляли и злоупотребляют, криво толкуя и неправильно прилагая к своей жизни, с вредом для спасения (например, секта скопцов, хлыстов, баптистов и др.). Волю Божию (в своей жизни) узнать иначе нельзя, как через рассуждение, и рассуждение не свое, а утверждаемое вопрошением имеющих дар рассуждения и опытных ²⁴⁵.

Итак, велика нужда и неисчетное благо иметь христианину духовное руководство и духовного руководителя.

Рассмотрим прежде всего общие признаки, каким должен быть духовный руководитель и в чем должно состоять полное духовное руководство по мысли свв. отцов и подвижников?

Не всякий может быть истинным руководителем. «Такие светильники, – говорит епископ Феофан, – Богом образуются и Богом изводятся на дело».

Не всякому без разбора можно вручать себя руководству и открывать свои греховные помыслы. Многие из старцев, говорит преп. Иоанн Кассиан, вместо пользы – вред, вместо утешения – отчаяние причиняют вопрошающим своим неумелым советом и руководством. Такого рода старцы только от времени посидели, но не имеют рассудительности и духовной опытности ²⁴⁶.

«Не всякий, – пишет преп. Петр Дамаскин, – кто стар летами, уже способен к руководству, но кто вошел в бесстрастие (препобедил страсти) и принял дар рассуждения».

Кто искренне стремится к богоугодной жизни, тот всегда ищет духовного руководства и наставления. Но, к сожалению, очень редко и мало встречается истинных и опытных духовных руководителей (среди духовенства, монашествующих и мирян). Вследствие оскудения духовно-опытных руководителей много встречается непризванных, самозванных, особенно среди лиц мирских и живущих в миру «чернецов» и «черничек», «старцев» и «стариц», полусектантствующих и сектантствующих лиц из духовного звания и мирян и т. п.

Еще св. отец V века преп. Нил Синайский писал, что иной, едва приступив к подвигу христианской жизни, узнав только первые правила христианского подвижничества, немедленно вызывается быть учителем в том, чему и не научился, влечет за собой ряд учеников, когда сам имеет нужду в обучении, и тем в большей мере, чем более удобным почел для себя это дело, не зная, что из всего трудного самое труднейшее иметь попечение о душах, которые прежде всего нужно очистить от застаревших нечистот, а потом с великой внимательностью довести до того, чтобы напечатлелись в них уроки добродетели. А кто не представляет себе ничего более, кроме телесного подвижничества, тому как исправить нравы подчиненных? Как переделать тех, над которыми возобладала худая привычка? Как помочь боримым страстями, не зная вовсе, что такое мысленная брань? Или как укрощать полученные (принятые) на брани язвы, когда сам еще лежит в язвах (не освободился от страстей) и имеет нужду в перевязках ²⁴⁷.

Некоторые из любви к славе и почитанию берутся за это многотрудное и страшное дело, сами не зная ни свойств греха, ни способов к исправлению, не умея различить даже и явных грехов, потому что «рассудок их помрачает пыль, возметаемая в борьбе со страстями»; они приступают к начальству над другими и принимают на себя врачевание других, не врачевав еще своих страстей и не имея сил, вследствие своей победы, и иных подобно вести к победе ²⁴⁸.

Чтобы руководить другими, «прежде нужно побороться со (своими) страстями и со многим трезвением предать памяти, что было во время брани, и потом по испытанному на себе сообщить и другим правила борьбы и соделать для них победу удобнейшею, сказав наперед способы, как вести брань. Ибо иные и преодолели в себе страсти, может быть, долговременным строгим житием, но не знают способа победы, потому что, как в ночном сражении, не следовали они за ходом всего дела и ум их не познал в точности вражеских злоумышлений» ²⁴⁹.

Отсюда видно, что истинным руководителем может быть тот, кто имеет дар рассуждения, кто победил страсти и стяжал

благодать Святого Духа и, таким образом, учащий по благодати; или, по крайней мере, тот может быть руководителем, кто прошел первую ступень подвижничества в деятельной борьбе и поборении страстей и через внутренний крест и самораспятие, в смиренной самопреданности живет в Боге и Бог через него действует и споспешествует другим ко спасению.

Свт. Василий Великий так говорит об этом:

«Со многим попечением и разумением потрудись найти в предводителя твоего жителства мужа непрелестного, хорошо умеющего наставлять идущих к Богу, цветущего добродетелями, в своих делах имеющего свидетельство своей любви к Богу, понимающего Божественные Писания, не многозаботливого, не сребролюбивого, безгневного, не любостяжательного, безмолвного, боголюбивого, нищелюбивого, не памятозлобного, многоназидательного для сближающихся с ним, не тщеславного, не гордого, не ласкательного, не непостоянного, ничего (другого) не предпочитающего Богу» ²⁵⁰.

Таковы совершенства истинного отца духовного. «Без этого он не может, – говорит епископ Феофан, – при всем усердии, вести ко спасению души, вверившие ему себя... Путь, ведущий к Богу, – говорит далее святитель-подвижник, – можно изучить из книг, из примеров и учений свв. отцов и указывать его другим: но руководитель должен не только указывать, но и вести, и не только вести, но и как бы нести на себе. Он должен быть сильным в молитве ходатаем пред Богом и отгнателем невидимых врагов, а для этого должен иметь дерзновение и силу веры, наступающей на всю силу вражью, это дается или стяжается на второй ступени – победившим страсти, т. е. совершенным. В жизни святых угодников много тому примеров. У св. Варсонофия мы видим множество опытов, что ученики, ради его молитв, избавлялись от множества страстей и стужения бесов...

Чтобы вести, надо видеть все распутия, опытно их знать, как они отклоняются, а для этого надо стоять (духовно) на некоторой высоте, с которой можно обозревать все пути, и всех идущих, и того между ними, кого руководит... Не очистившиеся же от страстей все стоят на одной линии, в уровень, ученый ли

кто или не ученый, читал ли кто науку о подвижничестве или не читал... Дело все в покорении страстей: не победивший страсти не может дать надежного правила на их покорение, потому что сам страстен и судит страстно. Поэтому-то умный, но сам не испытанный руководитель никогда не поведет далеко, при всем своем желании. И сам он, и руководимый – будут говорить, рассуждать о путях Божиих, и все толочься на одном месте...»

251

В чем же существо полного духовного руководства?

«Существо духовного руководства и сила его, – говорит еп. Феофан, – состоит в завете между духовным отцом и учеником, полагаемом перед лицом Бога, в котором отец берет на себя спасение (руководство спасением) души ученика, а ученик предается ему всецело». Этот завет существенно отличается от другого возможного вида руководства – в виде советов и вопрошений о духовных вопросах. В последнем случае даваемые наставления не связывают, а в том (при полном руководстве) всякое слово – закон; здесь вопрошающий может еще поступить по своему рассуждению и рассмотрению, а там всякое своеумудрие, рассмотрение – неуместно и вредно.

Короче говоря, со стороны ученика при полном духовном руководстве должно быть полное, без рассуждений и сомнений, предание себя руководству и указаниям руководителя, полное и несомненное доверие к отцу, что он знает путь Божий, может довести и доведет его к совершенству, что Бог через него укажет прямой и незаблудный путь ему ко спасению и за его молитвы всякое зло и искушение будет отвращено и всякое благо подано. Ученик должен охотно и в простоте сердца повиноваться и с живым усердием действовать по определению наставника-отца, не доверяя своему уму и сердцу, зная, что, будучи не очищен от страстей, всегда может погрешить. Общее правило всех святых: кто сам по себе живет, тот бесплодно живет. Главным правилом здесь является: все открывать своему наставнику – и доброе, и худое. Этим приобретается большая помощь в борьбе со страстями.

«Открывание помыслов и повиновение духовному отцу, – пишет епископ Феофан, – это решительные истинители

(разорители) страстей и победители бесов. Всякий раз как делается откровение (своих помыслов и грехов) и потом исполняется то, что назначено по этому поводу, это то же, что очищение раны и перемена пластыря. Врачевство спешное! Открывшийся извергает вон все нечистое и, через послушание, берет потом чистое, новую кладь, целительную пищу, чистый сок... Вопросение и совет, и откровение помыслов весьма страшны врагу нашего спасения »²⁵².

Опыт показывает, что чем искреннее и с полным послушанием открывает кто наставнику свое внутреннее состояние, тем более от этого чувствует облегчение тяжести от грехов, ослабление страстей и искушений. Опытные подвижники говорят, что диавол, наподобие разбойника, только до тех пор нападает на нас, пока не открыт (как искуситель на тот или иной грех).

Вообще жизнь под руководством опытного духовного отца – могущественный способ убивать страсти и востекать к чистоте.

Под руководством наставника приобретается опытность в рассуждении своих помыслов и поступков. При этом можно избежать опасности заблудиться или пасть, встречая предостерегающий совет. Откровением помыслов духовному отцу подсекается самый корень страстей, а именно – самость, самолюбие (эгоизм). Ведущий самостоятельно борьбу со страстями все же ведет ее сам и, таким образом, даже тогда, когда действует против самости, некоторым образом питает ее. При руководителе же наше эгоистическое «я» решительно исчезает в его воле, а вместе с этим теряют свою опору и все страсти, потому и легче их побороть²⁵³. При полном послушании наставнику-духовнику происходит ломка своей воли, смиряется своеумие и самолюбие, от которых происходят все страсти. Подвиг истинного (полного) послушания подвижники приравнивают к бескровному мученичеству. Через послушание ученик приучается к самообладанию и самоотречению, приобретает силу воли в борьбе со страстями; он быстро преуспевает в самопознании и очищении от грехов и страстей, в добром подвиге совершенствования.

Это – обязанности со стороны ученика. Со своей стороны духовный отец дает ученику решительное уверение о спасении его души, берет на себя ответ за его духовную жизнь и спасение перед Страшным Судом Божиим. Такое великое обещание и такую великую ответственность духовный отец берет на себя под условием решительного, охотного и беспрекословного и от всего сердца исполнения учеником всех заповедей отца, как Божиих. Вследствие этого между ними образуется сердечный духовный союз, союз духовной любви, когда отец и душу свою готов положить за спасение окормляемого ²⁵⁴.

Вот в весьма кратких чертах – об общих основаниях, отличительных особенностях и существе духовного руководства ²⁵⁵.

Будучи таким в своем существе, духовное руководство в действительной жизни является не в одном виде.

В многовековой жизни Церкви Христовой, в которой совершается спасение верующих членов ее, известно три основных вида духовного руководства:

1) церковное пастырство, главным образом, для христиан, живущих в миру;

2) монастырское настоятельство и духовничество – для монашествующих;

3) старчество (или отчество) как особый вид окормления как монашествующих, так и мирян духовными старцами, живущими обычно в монастырях. Примером такого вида духовного руководства может служить старчество старца Паисия (Величковского) (XVIII в.) в Нямецком монастыре, преемственное старчество (в XIX и XX вв.) в Оптиной пустыни – старцы Леонид, Макарий, Амвросий, Варсонофий, Иосиф, Назарий и др.

Несколько слов скажем о церковном пастырстве как одном из наиболее распространенных видов церковного духовного окормления.

Что церковное пастырство должно отвечать в основном указанным чертам духовного руководства, видно из того, что пастырю вручается или вручает себя паства для спасения, т. е. для воспитания духовного. Она слушает голос пастыря, идет

вслед его и бывает только там, где он укажет. Истинный пастырь, пастырь добрый, душу свою полагает за овец (Ин.10:1–18, 27); он есть страж, которому говорится: «Души их от руки твоя взыщу».

Взаимный союз и отношение между пастырем и пасомыми выражает апостол, говоря: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно заботятся о душах ваших, как обязанные дать отчет (ответ перед Богом)» (Евр.13:17). Отсюда видно, что пасомые отдают себя в полное руководство пастырю, а пастырь ответствен за их души. Отсюда пастырям заповедь: «Настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2Тим.4:2).

Так было с самого начала Церкви Христовой. Христос воспитывал апостолов. Апостолы по сошествии Святого Духа, выйдя на проповедь, где ни посеяли семена веры, везде оставляли воспитателей и руководителей – пастырей Церкви и обязывали верных к решительному им повиновению, а на них самих возлагали ответственность за души их. Это же видно из апостольских посланий и из писаний свв. отцов. Так, св. Игнатий Богоносец (I в.) увещает христиан пребывать в подчинении епископу и пресвитеру для освящения, для того чтобы, подобно струнам, стройно настроенным, стройно петь. Их посылает Домовладыка для управления домом Своим. Епископ и пресвитеры должны быть не немymi свидетелями спасения других и не голословными только проповедниками спасительного пути, а действователями, возделывающими пасомых, как ниву Божию.

Между пастырем и паствой, как между главой и членами, существует тесная внутренняя связь. «Мы, – говорит апостол, – члены друг другу» (Еф.4:25) и составляем одно тело. Отсюда – взаимное духовное влияние. «Если свет в пастыре помрачен, – пишет св. Иоанн Кронштадтский, – то он необходимо помрачается и в пастве по тесной духовной связи его с ней, как главы с членами. Крепко ты стоишь в духовных доблестях, и они тверды, стоишь на молитве и усердно молишься за них, и они это чувствуют; укрепляешься духовно ты, укрепляются и они» ²⁵⁶. С другой стороны, и пастырь укрепляется молитвой и

высоким духовным настроением и подвигом своих духовных чад.

Духовно-нравственные взаимоотношения между пастырем и его духовной паствой, его духовными чадами должны быть в основном такие же, как выше указано об отношениях духовного руководителя и ученика. Такие же высокие требования предъявляются к пастырю как духовному руководителю, отвечающему за спасение душ врученных ему пасомых.

Но как быть тем пастырям-священникам, которые вполне сознают значение своего звания и призвания и лежащую на них великую обязанность духовного руководства, имеют горячее усердие и ревность быть тем, чем должны быть, а между тем видят, что по своему духовному возрасту и состоянию не могут безошибочно, как надлежит, руководить другими? Как руководить, сознавая себя неопытным и неспособным к тому или не достигшим в меру духовного возраста?

В этом случае прежде всего священнику необходимо всеусердно молиться Пастыреначальнику, Господу Иисусу Христу о вразумлении, и укреплении, и исправлении недостатков ради спасения душ, Им Самим вверенных его руководству. И такая молитва не может остаться не услышанной: «призови и услышу». В самом же посвящении во священника каждый пастырь получает Божественную благодать, «немогущая врачующую и оскудевающая восполняющую». Эту благодать ему надо в себе хранить и возгревать доброй жизнью. Затем необходимо священнику частое и углубленное чтение Священного Писания и святоотеческих творений, необходимо обогащать себя духовным опытом, приобретая его как практикой собственной духовной жизни, так и чтением писаний подвижников, а если возможно, необходимо найти себе опытного духовного руководителя или, по крайней мере, опытного советника.

Если Господь дал пастырям прямое повеление учить и руководить другими, то обязанность пасомых – искать у пастырей этого руководства, советов и указаний, касающихся спасительного пути. По отношению к пастырю-руководителю должна быть вера в то, что он, как слуга Христов и строитель

таин Божиих, ведет истинным путем спасения. Только по вере, что Господь внушит руководителю сказать на пользу, только при такой вере-доверии вопрошающий получит пользу по слову Писания: «Даст ти Господь по сердцу твоему» (Пс.19:5). «Человек, – говорит преп. Марк Подвижник, – советует ближнему, как знает, а Бог действует в слышащем так, как он веровал».

Поэтому, вопрошая, надо молиться Богу, чтобы через вопрошаемого пастыря Господь открывал Свою волю, – после чего с верой и готовностью исполнять полученный ответ или наставление. Оптинские старцы говорили: «Если с верою будешь искать и понимать слова мои, то и через грешника получишь пользу, а если без веры, с сомнением и испытанием; разбором слов и действий, то, хотя бы и праведен был, пользы быть не может: это знаешь из отеческих писаний и на деле испытал». Оптинский старец Леонид в одном из своих писем, говоря о значении веры, благоизволения и благорасположения к духовному руководителю, указывал, что «не столько искусство и опыт старческие действуют, сколько вера со упованием вопрошающих привлекают на нас вообще благодать Божию... Если кто с верою, – писал он, – и несомненным сердцем приступает (с вопрошением), отвергая свой разум и волю, то силен Бог и невежде подать слово к назиданию. А с сомнением и испытанием (лукавым любопытством) и не с верою приходящие, “аще и пророка вопросят и тому повелит Господь слово противу произвола их сердца”» ²⁵⁷. Подобно же этому пишут преп. авва Дорофей и преп. Иоанн Лествичник. Что даже худшие могут исправлять лучших, мы видим из примера из отеческой жизни, приведенного в Прологе, как обыкновенный диакон исправлял в ошибках такого святого пресвитера, которому ради его чистоты предстоял в служение Ангел Божий.

В «Луге духовном» блж. Иоанна Мосха и в «Прологе» повествуется следующее об этом пресвитере первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он при служении Божественной литургии постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял вблизи него. Этого пресвитера посетил странник-диакон. Пресвитер предложил диакону совершить с ним

Божественное жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что он в молитвах произносит слова, в которых заключается еретическое богохульство. Страшно поразило пресвитера это замечание. Он обратился к Ангелу, который тут присутствовал, и спросил его: «Справедливы ли слова диакона?» Ангел отвечал: «Справедливы». «Почему же, – возразил пресвитер, – ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?» «Богу угодно, – отвечал Ангел, – чтобы человеки наставлялись человеками» ²⁵⁸.

Желая получить от духовного руководителя полезный для спасения и жизненного действования ответ, надо с болезнью сердечной припадать к Богу, чтобы Он через других указал путь «в оньже пойдеши», наставил на истину. «Бывает и так, что приходской священник или настоятель монастыря иногда ни для кого не полезен, а для иного единственно он и полезен. Сам изменяется при нем, откуда и мудрость берется, – и устрояется спасение Господом и там, где не ожидается» (еп. Феофан).

Итак, в лице своего приходского священника миряне имеют духовного руководителя и пастыря, молитвенника и раздаятеля Божией благодати.

Но как же быть в том случае, если христианин, желающий жить доброй христианской жизнью, не находит по душе руководителя, не находит, например, духовного руководства у своего приходского священника? Оно и естественно. «Не подлежит никакому сомнению, – пишет епископ Феофан, – что есть лица (среди пастырей), которые носят только имена своего звания, а не силу его; часто пастырь – тать есть прелазяй инуде или волк в овчей одежде; часто (монастырский) настоятель – просто корабельщик вместо кормчего и старец – старец только по сединам. И это бывает или очевидно для всех, или очень невидно, глубоко скрыто для всех под благовидной наружностью» ²⁵⁹.

Преп. Нил Синайский (V в.) писал: «Иереев всех почитай, к добрым же (за руководством) прибегай » ²⁶⁰.

Следовательно, при духовном оскудении можно и не найти вблизи пастыря хорошей жизни, нелестного наставника,

могущего духовно окормлять. Правда, здесь может быть следующая крайность и своего рода опасность. Некоторые, обратившиеся ко спасению, видя себя как бы во свете, других, еще оставшихся при прежнем образе жизни, считают пребывающими во мраке и пучине гибели. Отсюда и к духовным руководителям (священникам) они подходят с весьма строгими требованиями, во многих из них находят всякого рода недостатки и поэтому, быстро разочаровываясь, перебегают от одного пастыря к другому, не имея одного руководителя. Иные же ищут руководителя «по сердцу», но по сердцу себялюбивому, который бы давал советы и наставления, не противные их себялюбию и своеволию.

В таких случаях, не осуждая таких пастырей в своем сердце, надо усердно и со смирением просить Господа послать нужного и полезного руководителя. Надо искать руководителя и вымолить его у Господа.

А пока он не найден, необходимо руководствоваться в духовной жизни чтением с молитвой Священного Писания, писаний свв. отцов и подвижников. И все делать с рассуждением и советом с благочестивыми единомышленными людьми (ср.: Сир.32:24), ревнующими о спасении и искренно ищущими Господа, и более или менее опытными в духовной жизни.

Ввиду оскудения духовных руководителей, говорит епископ Феофан, вот какой ныне лучший, благонадежнейший способ руководства или воспитания в христианской жизни: жизнь в преданности в волю Божию, по божественным и отеческим писаниям, с совета и вопрошения благочестивого пастыря-священника, а если такого нет, то с совета и вопрошения единомысленных ²⁶¹.

Литература о духовном руководстве и духовном руководителе

1. Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. 2. Слово подвижническое. Гл. 21–36. С. 31–48.
2. Преп. Ефрем Сирин. Творения. Изд. 4-е. М., 1900. Ч. 5. Гл. 169. О братском вразумлении друг друга. С. 215–258.
3. Преп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 4-е, § 73. См. также: Слово к пастырю.
4. Преп. Варсонофий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. М., 1883. (См. в алфавите слова: *старец, совет, вопрошение, вразумлять*.)
5. Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучения 5 и 17.
6. Преп. Иоанн Кассиан (Римлянин). О руководстве в духовной жизни и о рассуждении с советом опытнейших.
7. Преп. Симеон Новый Богослов. Слово 11. О духовном руководстве // Слова. М., 1892. Вып. I.
8. Преп. Петр Дамаскин. Творения. В 2-х книгах.
9. Преп. Нил Сорский. Устав скитской жизни.
10. Свт. Василий Великий. Творения. Изд. 1-е. Т. 5. (Каким должен быть духовный руководитель.)
11. Прот. И. Сергиев. О пастырстве. Гельсингфорс, 1911.
12. Еп. Феофан. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. Изд. 3-е. М., 1895.
13. Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Письмо 68-е.
14. Еп. Феофан. Путь ко спасению.
15. Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 3-е. СПб., 1905. Т. V. Гл. XII и XIII.
16. Еп. Петр. Указание пути ко спасению.
17. Прот. Александр Соловьев. Средство нашего спасения. Сергиев Посад, 1911.
18. Прот. Александр Соловьев. Старчество по учению свв. отцов и аскетов. Семипалатинск, 1900.

19. Пустынник. Старчество. Мысли свв. отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. Изд. Зосимовой Пустыни. Б/д.

20. М. М. Письма (старца) к духовным детям. Сергиев Посад, 1917.

21. Ответы иноков о старчестве // Русский инок. 1914, № 3.

22. Иеромонах Димитриан. О старцах и руководстве // Русский инок. 1914, № 12.

Глава 3. О самолюбии как источнике всех страстей и пороков

В благочестивой христианской жизни непременно должно быть три главных момента, три стороны:

1) ревность ко спасению, горячее желание спастись, угодить Богу, жить по воле Божией;

2) борьба со страстями (с грехом);

3) стяжание добродетелей или что то же – исполнение заповедей Божиих, закона Божия. И спасения мы достигаем, главным образом, через правую веру и исполнение заповедей Божиих.

Заповеди Божии даны людям Самим Богом и записаны в Священном Писании.

Все заповеди закона Божия сосредоточиваются и выражаются в заповеди о самоотверженной любви к Богу и ближним. Господь наш Иисус Христос заповедал всем Своим последователям:

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф.16:24) – это заповедь о самоотвержении.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:37–40) – это заповедь о любви.

Признак же того, что мы любим Бога и ближних, есть исполнение заповедей Христовых.

Итак, спастись мы можем только, если будем иметь любовь – любовь к Богу и ближним. Без любви нельзя спастись.

Главный признак ученика Христова, т. е. истинного христианина, есть любовь к ближним.

Когда Бог создал первых людей, то они и должны были жить в любви к Богу, в единении любви с Богом. Но вследствие грехопадения первые люди отпали от любви к Богу и больше возлюбили себя; любовь, которую они должны были оказывать Богу, они обратили на себя и, возгордившись на Бога, захотели сами «быть как боги» и все знать.

С тех пор каждый человек рождается на свет с поврежденным самолюбием. И у всех потомков Адама, у всех людей уже с их рождения, с детства, начинает развиваться это семя всех страстей, всех грехов – самолюбие. Только у каждого человека это семя страстей – себялюбие дает различные ростки и по-разному произрастает. Зависит это прежде всего от темперамента, наследственных черт характера, принимаемых от родителей, далее от воспитания, больше же всего от подражания худым примерам и обычаям и жизни окружающих людей.

Если самолюбие, или эгоизм, не подавлять, то оно пускает глубокие корни, давая рост какой-либо преимущественной страсти и разветвление прочих страстей.

Итак, самолюбие – это такое состояние человека, когда он вместо любви к Богу и ближним любит только себя неумеренной любовью. Самолюбие – полная противоположность и отрицание христианской любви.

Где имеется самолюбие, говорит свт. Тихон Задонский, там нет любви к Богу. Где имеется самолюбие, там нет и истинной любви к ближним ²⁶².

Каковы же признаки самолюбия, или эгоизма, и кого мы можем назвать себялюбцем?

Себялюбец, во-первых, тот, кто, оставив волю Божию, свою волю исполняет и не делает того, что велит закон Божий.

Себялюбец – это тот, кто уклоняется от зла не ради воли Божией, а ради страха человеческого, или похвалы, или своей корысти.

Себялюбец – тот, кто творит добро и являет благочестие перед людьми ради похвалы и своей славы или другой какой

выгоды.

Себялюбец и тот, кто всякую творимую им добродетель себе приписывает, а свое благополучие, здоровье, жизненные успехи приписывает только своим заботам и трудам, а не Богу, являясь неблагодарным Богу.

Себялюбец – тот, кто, имея здоровье, не хочет трудиться, а также и тот, кто свои способности употребляет только для своей выгоды.

Себялюбец и тот, кто в беде и несчастье не терпит, но ропщет на Бога, а в болезнях и бедах вместо помощи Божией надеется только на себя или человеческую помощь и прибегает к колдунам и знахарям ²⁶³.

Себялюбец желает, чтобы другие оказывали ему внимание и любовь, а сам того другим не оказывает и не хочет оказывать. Он себе желает добра и всякого благополучия, а об остальных нерадит. Если другим добро, услугу, помощь оказывает, то не задаром, но ради своей корысти. Даже милостыню себялюбец творит не ради жалости к бедному и милосердия, а с самолюбивым расчетом, чтобы принимающие ее за него Богу молились.

Себялюбец не отзывчив и черств сердцем, не имеет чуткости к скорбям и нуждам других, жесток и груб с ближними.

К тяжким себялюбцам принадлежат строящие богатые дома, в роскоши и довольстве живущие, украшающие себя богатыми одеждами, тратящие деньги на дорогие предметы удовольствия и пышности (дорогие автомобили для выезда, роскошные обеды, угощения и пиры), а о нуждающихся и бедных забывающие и даже горделиво их презирующие.

К тягчайшим видам самолюбия принадлежит искание своей корысти с обидой ближнего. Такого рода себялюбцы крадут, похищают, отнимают чужое добро. Сюда принадлежат суд творящие за мзду и правду продающие за серебро ради своего скверного прибытка, а также удерживающие плату (мзду) за труд, чужим трудом и добром несправедливо обогащающиеся.

Себялюбцы – это те низкие завистники, которые не желают, чтобы ближние имели такое же благополучие или знание наук или искусство в ремесле, как и они, ради чего скрывают свои

знания и умение от своих ближних, боясь, чтобы они не превзошли их и не были равны им в благополучии.

Себялюбцы – это те лукавые и хитрые люди, которые хотят на беде ближнего устроить свое благополучие и от поношения ближнего прославиться. Так поступают все те, которые ближнего губят ложными доносами, клеветой, чтобы воспользоваться их добром, квартирой и т. д., а также те, которые тайно или явно осуждают ближних, а о себе или молчат, или бесстыдно велеречат и злость своего языка прикрывают, говоря: «Я не к осуждению его говорю».

Признак весьма тяжкого самолюбия – воздавать за любовь ненавистью и за благодеяние – неблагодарностью. Такого рода себялюбцы, забыв благодеяние своих благодетелей, поносят их, клеветают на них и еще ищут путей причинить им зло, излить на них свою злобу.

Отсюда видим, что самолюбие является источником всех страстей, причиной всяких преступлений, грехов и бедствий.

От самолюбия происходят злоба и мщение.

От самолюбия – жестокосердие, немилосердие, мучительство, лютость.

От самолюбия – мучительная зависть и печаль о благополучии ближнего.

Самолюбие – заносчиво, кичливо, гордо и презорливо.

Где самолюбие, там гнев и ярость, крики и побоища.

С самолюбием связана злопамятность.

В самолюбии заключается всякая неправда, всякая ложь.

От самолюбия, как от злого корня, произрастают все обиды ближнему.

От самолюбия – всякое в мире бедствие.

От самолюбия – войны, от самолюбия столько крови человеческой проливается, столько вдов плачущих о мужьях своих, столько матерей и отцов, сетующих об убитых детях, столько разоренных городов и государств!

Самолюбие порождает воровство, разбои, грабежи, убийства и насилия.

От самолюбия – нищета и убожество. Оно есть причина того, что один излишне изобилует, а другой нищенствует, один

пресыщается, другой голодает.

От самолюбия происходят и другие в мире бедствия, перечислить которые и невозможно.

Короче говоря, от самолюбия – все греховные страсти и пороки, всякий грех и беззаконие, всякое бедствие и злополучие, случающиеся в этом мире ²⁶⁴. По учению преп. Исаака Сирина, «прежде всех страстей – самолюбие» ²⁶⁵. «Корень всех страстей – самолюбие», – указывает преп. авва Дорофей ²⁶⁶. «Все страсти отрождаются от самолюбия, как ветви некие», – пишет в своих наставлениях преп. Ефрем Сирин ²⁶⁷.

Из самолюбия все страсти заимствуют питательные соки и определяются им в своих характеристических особенностях.

Свв. отцы и подвижники, чтобы легче сосредоточивать внимание подвижника-христианина, старались свести все страсти к главным началам, чтобы видеть, с чем в первую очередь вести борьбу, и находить причины грехопадений. С этой целью они около исходища страстей – самолюбия указывают главнейшие его порождения, ближайшие основные (коренные), источные страсти:

- 1) *ПЛОТООУГОДИЕ* (сластолюбие);
- 2) *КОРЫСТОЛЮБИЕ* (сребролюбие, любостяжание);
- 3) *ГОРДОСТЬ* (высокомудрие).

Об этих трех главнейших страстях говорит апостол Иоанн Богослов, что все в этом мире – «похоть плоти (плотоугодие), похоть очей (любостяжание) и гордость житейская» (1Ин.3:16).

Затем свв. отцы указывают еще пять других главных страстей, которые происходят от этих главнейших или связаны с ними, а именно: блуд, гнев, печаль, уныние и тщеславие. Св. Феодор Эдесский (IX в.), обобщая учение свв. отцов предыдущих веков, указывает, что «есть три главнейшие страсти: сластолюбие, сребролюбие и славолюбие. За ними следуют другие пять духов злобы, а от них, наконец, порождается многое множество страстей и все виды разнообразных греховных склонностей. Вследствие чего победивший трех первых начальников страстей и вождей – вместе с тем низлагает и следующих за ним пять страстей, а

потом покоряет и все страсти» ²⁶⁸. Кто благочестно, говорит Иоанн Лествичник, низложил (в себе) первые три из главных страстей: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, тот низложил вместе и прочие пять, т. е. страсти блуда, гнева, печали, уныния и гордости. Но кто нерадит о низложении первых, тот ни одной не победит ²⁶⁹.

Таким образом, свв. отцы указывают на восемь главных страстей, восемь главных порождений самолюбия – восемь смертных грехов:

1. Чревоугодие. 2. Блуд. 3. Сребролюбие (корыстолюбие). 4. Гнев. 5. Печаль. 6. Уныние. 7. Тщеславие. 8. Гордость.

Учение о восьмеричном числе главных страстей приобрело широкое распространение в аскетических писаниях на Востоке и на Западе с конца IV столетия. О восьми главных страстях пишут в своих творениях преп. Ефрем Сирин (IV в.), подвижник IV века Евагрий Понтийский, преп. Нил Синайский, Исихий, пресвитер Иерусалимский, Иоанн Кассиан (V в.), Иоанн Дамаскин (VIII в.), Петр Дамаскин, свт. Феодор Едесский (IX в.), Григорий Синаит (XIV в.), а также свт. Григорий Назианзин и Иоанн Лествичник, насчитывающие семь страстей, объединяя тщеславие и гордость. О страстях, входящих в восьмеричное число, упоминают в своих творениях преп. Исаак Сирин, авва Исаия, блж. Диадокх, еп. Фотики, и др. ²⁷⁰

Святоотеческое учение о восьми главных страстях основывается, главным образом, на опыте и отчасти на истолковании Священного Писания. Непрестанная борьба со страстями и внимательное наблюдение за их появлением, развитием, взаимной связью и силой действия давали подвижникам богатый материал, на основании которого можно было среди всех страстей различать главные или родовые страсти, в которых заключаются все остальные. Эти главные страсти называются у свв. отцов производителями всякого зла, корнями всех остальных страстей, возбудителями всякой другой греховной склонности к страсти ²⁷¹.

Различие главных страстей среди множества других имеет немаловажное практическое значение в борьбе со страстями: оно дает в руки нам программу, определяющую порядок и

главные объекты этой борьбы – главные страсти, из которых, как от корня, вырастают другие; победением главных страстей наносится поражение остальным ²⁷².

Основанием исчисления свв. отцами именно восьмеричного числа главных страстей послужили, главным образом, слова Спасителя (Мф.12:44–45; Лк.11:25–26) о нечистом духе, вышедшем из человека и снова возвратившемся в свой дом. «И пришедши, находит его выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши, живут там». В приведенных словах Спасителя говорится о водворении в человеке всей возможной силы греха, олицетворяемой в виде господства над ним восьми «злейших» духов злобы. В этих словах усматривалось свидетельство о восьми главных страстях. (Причем под первым бесом, который приводит остальных, свв. отцы разумеют беса чревоугодия.) ²⁷³ В Священном Писании, кроме этого, мы находим в отдельности упоминание о каждой из страстей, входящих в восьмеричное число ²⁷⁴.

«Человеческие страсти, – говорит свт. Григорий Нисский, – по наблюдению подвижников, переплетены и соединены между собою» ²⁷⁵. Преп. Иоанн Кассиан указывает, что восемь главных страстей, хотя имеют разное происхождение и разные действия, однако они соединены между собой особым неким сродством, по которому излишество предыдущей дает начало последующей. Особенно тесная связь и сродство существует, по мнению преп. Иоанна Кассиана, между первыми шестью страстями: от излишества чревоугодия необходимо происходит блудная страсть, от блуда – сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние ²⁷⁶. Таким же образом соединены между собой тщеславие и гордость: возрастание первой страсти дает начало другой. Но и с первыми шестью последние две страсти (тщеславие и гордость) находятся во взаимосвязи; весьма часто тщеславие и гордость, в свою очередь, служат причинами впадения в блуд, гнев, уныние и корыстолюбие ²⁷⁷. Часто после истребления первых шести страстей весьма сильно борются подвижника тщеславие и гордость.

Поскольку человек есть существо духовно-телесное, то и главные страсти могут быть разделены на две большие группы: 1) страсти плотские (или телесные) и 2) страсти духовные (или душевные).

К плотским страстям относятся собственно те страсти, которые «принадлежат к возбуждению и чувству плоти, которыми она питается и услаждается, так что возбуждает и привлекает к согласию и душу. Духовными же страстями называем те, которые происходят по склонности одной души».

Страсти телесные: это – чревоугодие и блуд. Страсти душевные: это – остальные страсти, а именно: сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость.

Плотские страсти (чревоугодие и блуд) имеют ту особенность, что могут быть совершаемы только при посредстве тела. С плотскими страстями имеют близкую связь страсти из второй группы: сребролюбие, гнев, печаль и уныние, которые могут совершаться при содействии плоти, но причины возбуждения имеют обычно или вне тела, или в душе. Наконец, тщеславие и гордость – это чисто душевные страсти, которые обычно возникают и совершаются без всякого содействия и услужения плоти ²⁷⁸.

Так как все страсти по их взаимной связи от усиления предыдущих рождаются, то и подавляются они уменьшением и подавлением страстей, их предваряющих и рождающих. Так, чтобы истребить гордость или не дать ей развиться, надо подавить прежде тщеславие; или же, чтобы успешно бороться со страстью блуда, надо подавить предваряющую ее страсть – чревоугодие и т. п. «И таким образом, – указывает преп. Иоанн Кассиан, – по подавлении предыдущих утихнут последующие и по истреблении предшествующих остальные страсти без труда увянут» ²⁷⁹.

Хотя все восемь страстей связаны между собой и смешаны указанным образом, но для удобства изучения психологии страстей всю их восьмерку можно разделить на четыре пары, как это сделано у преп. Иоанна Кассиана.

К первой паре относятся страсти плотоугодия (телесные страсти) – чревоугодие и блуд, как происходящие из

естественных, хотя и извращенных, плотских потребностей человека; они всегда вместе обуревают плотского человека.

Вторую пару страстей составляют сребролюбие и гнев. Сребролюбие, или корыстолюбие, – одна из пагубнейших страстей в отношении духовной жизни, одна из основных причин упадка религиозно-нравственной жизни людей. Когда человек, привязавшись к стяжанию, к материальным благам, в них полагает цель своей жизни и к ним направляет всю свою деятельность, то не может не приходить во враждебное столкновение с другими людьми. Неизбежным следствием этого является страсть гнева, проявляющаяся в недоброжелательстве, вражде, ненависти к ближним и проч. (Страсть гнева находится также в тесной связи со страстью тщеславия и гордости, которые, в свою очередь, могут развиваться от страсти корыстолюбия.)

Третью пару составляют страсти печали и уныния. Эти страсти возникают на почве остальных главных страстей. Греховная печаль происходит от предшествовавшего гнева или от нанесений обиды, или от потери прибыли и понесенного убытка (от страсти любостяжания), или от похотения (от страсти сластолюбия). В своем дальнейшем развитии печаль является в виде уныния. Уныние есть изнеможение души, нерадение о христианском подвиге жизни, ослабление духовной жизни, потеря ревности к богоугождению.

Четвертую пару страстей, сопряженных особенным союзом, составляют тщеславие и гордость, причем первая является началом второй. Психологически эти страсти так тесно связаны между собой, что весьма трудно сделать точное их разграничение. Святые подвижники, если и делают какое различие между тщеславием и гордыней, то разве только в том смысле, что признают первое слабейшей формой или первоисточником последней ²⁸⁰.

Особенностью тщеславия и гордости является то, что они существуют не изолированно, а тесно связаны с другими страстями, сопровождают все страсти, соприсутствуют каждой из них ²⁸¹.

Другие же страсти, например чревоугодие или сребролюбие, могут существовать отдельно: каждая из них может поработать человека и при отсутствии другой.

Отдел II. О главных греховных страстях и борьбе с ними

По учению свв. отцов и подвижников все страсти сродны между собой и проистекают из одного источника, так что какую бы страсть мы ни взяли для изучения, все равно практически она имеет характер общего источника всем духовным недугам – самолюбия. Каждая из греховных страстей носит в себе характер и печать самолюбия и гордости, этих источников всякого греха, ими руководится от самого своего зарождения и до полной духовной гибели человек.

Из всех главнейших страстей и по своему характеру, проявлениям и порождениям наиболее близкой к самолюбию является страсть гордости. Гордость свв. отцы часто называют матерью всем порокам, началом и корнем всякого греха. Поэтому мы в изучении страстей поставили гордость на первом месте, хотя у свв. отцов в восьмеричной схеме страстей она находится в конце как высшая и наиболее утонченная степень развития естественной основы всех пороков, каковой является самолюбие. Свв. отцы поставили гордость в конце всех страстей еще и по той причине, что она часто рождается и борет подвижников после победы над первыми шестью страстями.

Принятый нами здесь порядок рассмотрения восьми главных страстей указан также в Православном исповедании, у еп. Феофана ²⁸², у еп. Петра ²⁸³.

Принятая последовательность изложения имеет определенные методические преимущества в смысле выяснения взаимосвязи и взаимозависимости страстей.

Если же брать сторону практическую – с какими страстями прежде начинать борьбу, то здесь порядок для каждого христианина может быть самый различный, в зависимости от того, какая из страстей больше борет, больше преобладает в душе. Естественнее и целесообразнее начинать подвиг борьбы с более конкретных, заметных, осязательных, грубых, низких и постыдных пороков (чревоугодие, блуд, корыстолюбие и т. д.), постепенно перенося ее на более утонченные, трудно

обнаруживаемые страсти, при условии большей, изощренности трезвения и приобретенного опыта самонаблюдения. Так, все подвижники согласно указывают, что начало самоисправления полагается стеснением, обузданием плоти. Преп. Максим Исповедник корень всех страстей – самолюбие – определяет как «страстную любовь к своему телу» ²⁸⁴. Отсюда ясен вывод, который делает преп. Иоанн Кассиан, что «основание всего подвига против страстей – обуздание плотских вожделений. Ибо, не обуздав своей плоти, никто не может законно сражаться» ²⁸⁵. Поэтому и в восьмеричном числе главных страстей плотские страсти (чревоугодие и блуд) поставлены свв. отцами в числе первых.

Для большей наглядности главнейшие особенности самолюбия и рассматриваемых восьми главных страстей изображены в таблицах, которые прилагаются в конце.

Глава 4. О гордости

Страсть гордости, говорит преп. Иоанн Кассиан, хотя последняя по времени борьбы с пороками (ибо сильнее борет подвижников после победы над первыми шестью страстями) и по порядку исчисления (восьми главных страстей) ставится последней, но по важности и по времени происхождения она первая; гордость есть начало всех грехов и пороков (Сир.10:15; Иов.4:13); это зверь самый лютый и свирепее всех других страстей; искушает каждого человека и особенно тех, кто уже поставлен на верху добродетелей ²⁸⁶.

Гордость ²⁸⁷ есть собственно имя страсти, сущность которой состоит в высокоумии (высокоумии) – в «самодовольном душевном настроении, по которому человек не хочет признавать за собой несовершенств и недостатков, услаждается своими достоинствами или преимуществами, действительными или мнимыми, и желает, чтобы и другие услаждались ими, ставит себя выше всех (и центром всего), даже иногда доходит до забвения своей зависимости от Бога» ²⁸⁸. Внешним выражением этого внутреннего расположения бывает: высокомерие, надменность, величавость, напыщенность, спесь, гневливость, осуждение, злословие и презрение (презорство) к ближним и др.

По свт. Василию Великому, горд тот, кто хвастается тем, что у него есть, и старается казаться чем-то выше того, что он есть в действительности. Высокомудр тот, кто сам себя возвышает, высоко думает о собственных своих заслугах, превозносясь подобно известному фарисею (Лк.18и др.), и не ставит себя в ряд со смиренными. Гордый узнается по тому, что домогается предпочтения ²⁸⁹.

«Началом гордыни, – пишет свт. Василий Великий, – бывает обыкновенно презорство. Кто презирает и считает за ничто других и одних признает бедными, других людьми низкого происхождения, иных же невеждами, тот, вследствие такого презорства, доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, богатым, сильным, и презрение служит для него началом гордыни. Ибо гордиться – значит, прилагать усилие стать выше других, а чтобы этого достигнуть, человек унижает ближнего, превозносит же самого себя. И презорство есть начало гордыни, и гордыня – злое порождение презорства» ²⁹⁰.

Гордость есть ближайшее порождение самолюбия, и как нет человека без самолюбия, так едва ли есть люди, чуждые гордости. В каждом человеке есть нечто гордостное.

Гордость так тесно связана с самолюбием, так близка к нему по своим проявлениям, что является, как и самолюбие, источником, матерью всем порокам, всем беззакониям, началом, корнем всех грехов и преступлений ²⁹¹.

По словам преп. Иоанна Лествичника, все страсти произошли от гордости, как от негодного корня плевелы, как от гнилого источника смрадная, и зловредная вода. А сама гордость произошла от диавола. «Начало гордости есть диавол» ²⁹². Диавол первоначально был первым Ангелом перед Богом. Гордость сделала первого ангела (денницу) врагом Бога и низринула его с неба. Достоинства, которыми он был украшен от своего Творца Бога, внушили ему горделивое помышление, что он ничем не ниже Самого Бога и может существовать независимо от Него. И праведное осуждение постигло денницу за грех гордости (Ис.14:12–15). Из Ангела света он стал князем тьмы и всех людей заразил этим смертоносным ядом гордости,

склонив наших прародителей к преступлению заповеди льстивым внушением (горделивого и самолюбивого пожелания): «Будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт.3:5).

Так самолюбие и гордость погубили наших прародителей. Они были лишены райской жизни и осуждены Богом за то, что, обманутые диаволом, склонились к мысли, будто могут сделаться независимыми от Бога, сравняться с Ним сначала во всеведении, затем в других Его совершенствах и власти, каких надеялись достичь путем всеведения ²⁹³.

Таким образом, началом греха среди людей было самолюбие и гордость и причиной осуждения была гордыня (Сир.10:15).

Вот почему свв. отцы Церкви и само слово Божие с особою силой вооружаются против страсти гордости. «Что высоко у людей, – сказал Сам Господь Иисус Христос, – то мерзость пред Богом» (Лк.16:15; ср. Притч.8:13, 16, 53). Бог гордым противится, а (только) смиренным дает благодать (1Пет.5:5; Иак.4:6; Притч.3:34). Всякий возвышающий себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк.14:11, 18:14; Мф.23:12). Вот «грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное – и оно будет унижено». «Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» (Ис.2:12, 5:21) Можно поручиться, что они не останутся ненаказанными, ибо «мерзость пред Господом всякий надменный сердцем» (Притч.16:5).

Свт. Иоанн Златоуст называет гордость началом, корнем всех зол, источником всякого нечестия и неправды, матерью пороков ²⁹⁴. «Все великие бедствия, – говорит он, – колеблющие весь свет, произошли от гордости». Гордость погубляет всякую душевную добродетель и всю жизнь нашу делает нечистой, хотя бы мы соблюдали чистоту, девство, пост, молитву, милостыню и прочие добродетели ²⁹⁵.

«Гордость, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснований, источник гнева, дверь

лицемерия, твердыня бесов, хранилище грехов, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы» ²⁹⁶.

Надо заметить, что в настоящее время по странному смешению понятий многие употребляют слово «гордость» в похвальном смысле. «Я настолько горд, что не унижусь до того, чтобы протянуть руку такому-то, меня оскорбившему», – говорит иной в убеждении, что в презрении ближнего ничего плохого нет. «Дети – это моя гордость», – говорит довольный ими отец (или мать), желая выразить, что в детях он нашел утеху и счастье, которые ценит дороже всего. «Я горжусь честью быть с вами знакомым» – вместо того чтобы сказать: «Я дорожу честью быть с вами знакомым». То же и о самолюбии (себялюбии): понятие «самолюбие» часто смешивают с понятием чувства собственного достоинства. Часто говорят: «У него нет никакого самолюбия, раз он позволяет о себе так говорить» – вместо того чтобы сказать: «У него нет никакого чувства собственного достоинства (нет уважения к себе), раз он позволяет о себе так говорить».

Говорят иногда: «Благородная гордость не есть грех». Но так ли это? Говорится ли в Священном Писании что-нибудь подобное о гордости? Есть ли в Писании хоть малейший намек, что гордость может быть безгрешная или благородная? Слово Божие часто говорит о гордости, но оно совсем не знает гордости благородной; оно только обличает и осуждает всякую гордость как тяжкий грех.

Каковы *признаки*, по которым можно распознать в себе и в людях гордость?

«Гордость, – говорит свт. Тихон Задонский, – есть премерзкий грех, но мало от кого познается, ибо глубоко сокровенен в сердце». И весьма часто гордый человек в ослеплении и не знает, и не видит в себе этой богомерзкой страсти. Обычно гордость познается от дел и внешних проявлений, как дерево познается по плодам.

Вот некоторые признаки и плоды гордости:

1. Гордый во всем хочет преимуществовать перед другими.

Гордый человек всякими способами ищет чести, славы и похвалы; он всегда и во всем хочет показать, что он есть нечто, и нечто немаловажное; во всякие дела самовольно вмешивается (хотя иногда и сам не знает, как делать) и другим желает советовать, указывать, повелевать и начальствовать. А кто препятствует его желанию, на того сильно гневается и злобится.

2. Гордый человек высшим не покоряется, равным и низшим его не уступает.

3. Гордый начальству и родителям своим не покоряется, не повинуется, «ибо у гордых выя (шея) жестока и непреклонна» ²⁹⁷. Они всегда хотят на своем настоять и только свои желания исполнять.

4. Гордый человек неблагодарен, ибо считает, что все должны служить ему или оказывать внимание.

5. Лишившись чести, должности или власти и вообще подвергнувшись бедам и несчастьям, гордый ропщет, жалуется, негодует, часто и хулит («Чем я погрешил?», «Того ли труды мои и заслуги достойны?» и т. п.).

6. Гордый без стыда хвалит себя и возвышает («Я, мол, то и то сделал, такие-то и такие-то заслуги имею перед людьми и обществом» и др.); гордый высоко превозносит себя и свои дела, любит, чтобы его хвалили в глаза и за глаза.

7. Гордый сверх меры и безрассудно самонадеян и самоуверен: берется за подвиги сверх своих сил и начинает дела, которые не может выполнить. От гордости и своеумия – начало всякой духовной прелести (обольщения).

8. Добродетели, которые имеет, и успехи в делах гордый человек приписывает себе, а не Богу, своему старанию и трудам, своему разуму и способностям, своей ловкости, сметливости и находчивости.

9. Гордый в своей душе не почитает Бога как верховного владыку и источник всех благ и не думает, что от Него одного вполне зависит, мало ценит Его благодеяния или приписывает своим заслугам и в самонадеянности не хочет просить от Него помощи и благодати.

10. Гордый человек хвалится и тем добром, которого не имеет; свои недостатки и пороки старается весьма тщательно скрыть от людей.

11. Гордость других людей презирает и унижает («Он – низкий человек, он – негодный» и проч.). «Гордость научает пренебрегать всяким человеком и с презрением смотреть на соестественного себе как на нечто ничтожное, до безумия доводит высокопарный помысл» ²⁹⁸.

12. Гордый дела других пересуживает, преувеличивая их погрешности и преуменьшая честь и достоинства.

13. Гордый бесчеловечен и несправедлив по отношению к ближним: он не ценит по справедливости их совершенства и достоинства, не оказывает им должного уважения и почтения; он пользуется людьми только как средством к достижению своих выгод или своего возвышения.

14. Гордый не терпит в других надменности и гордого взгляда.

15. Гордый унижает слабых и беззащитных, кротких и смиренных и не любит их, как вор не любит дневного света ²⁹⁹. Отсюда – презорство и глумление, насмешки и издевательства над ближними.

16. Гордый не терпит быть в унижении, в презрении; исправлений, замечаний, увещаний и обличений очень не любит и даже советов не принимает: «Мнит себе быть исправным, хотя весь замаран» ³⁰⁰. Не сознавая своих недостатков, слабости, зависимости от Бога и от людей и не зная сам себя, он не терпит, чтобы другие его учили, наставляли, помогали, не старается просить и благодати у Бога.

17. Гордый в словах, поступках и в общении с ближними показывает некую надменность, высокомерие, величавость и спесь.

18. Гордый заносчив и всем в тягость, он ни с кем не уживается, ибо, никого не признавая выше себя, склонен всех унижать и презирать. Оттого и бывает, что низшие гордого избегают, равные чуждаются, а высшие унижают ³⁰¹.

19. Гордостью поддерживается вражда между людьми, ибо гордый человек, хотя бы кругом был виноват, считает для себя

унизительным просить прощения или извинения у ближнего.

20. Гордый человек не терпит над собой превосходства и, встречая его, или завидует, или соперничает. Соперничество и зависть обычно друг другом держатся и одна без другой не бывают ³⁰².

21. Гордый человек завистлив, ибо его мучат успех других и благополучие, тревожат оказанная другому честь и преимущества, он не хочет и не терпит, чтобы кто был равен ему или выше его, имел с ним равную или большую честь, но желает, чтобы он всех во всем превосходил; потому гордый старается унижать или чернить достоинства и заслуги других. Гордый счастьем друзей завидует, несчастьем недруга злорадствует и радуется падению ближнего, с любопытством и радостью разузнает о недостатках и грехах других.

22. Гордый любит судить и осуждать людей выше себя, сплетничать, ябедничать, злословить, сутяжничать (заниматься несправедливыми тяжбами), особенно из-за пустяков, по оскорбленному самолюбию и гордости. Гордый любопытен к новизнам, и особенно что касается всего порочащего ближнего.

23. Гордый гневлив, ненавистлив, многоречив и высокоречив.

24. Гордый дерзок для нанесения оскорблений, а к перенесению их малодушен.

25. Гордый упрям, обидчив и спорлив: он всегда желает настоять на своем мнении, уступать другим никак не хочет, во всем доверяет только своему разуму и, таким образом, делается не способным принимать добрый совет.

26. У гордого, пишет преп. Иоанн Кассиан, «в говорении бывает крикливость, в молчании – досада, в веселости – громкий, разливающийся смех, в печали – бессмысленная (неразумная) пасмурность, в ответах – строптивость (колкость), в речи, – легкомысленность, слова как попало вырываются без всякого участия сердца... Гордость не знает терпения, чужда любви, смела в нанесении оскорблений, малодушна в перенесении их, тяжела на послушание, если не предваряет его ее собственное желание и воля, на увещания непреклонна, к отречению от своей воли не способна, к подчинению чужим

крайне упорна, всегда усиливается поставить на своем решении, уступить же другому никогда не бывает согласна и, таким образом, бывает, что, сделавшись неспособной принимать спасительные советы, она более верит своему мнению, чем рассуждению старцев (духовников)» ³⁰³.

27. Гордость есть знак низкого ума и неблагородной души. Гордость есть убожество души, мечтающей, будто имеет богатство ³⁰⁴.

28. В гордых сердцах рождаются хульные помыслы ³⁰⁵.

29. Признак и предел крайней духовной гордости, когда человек ради славы лицемерно показывает добродетели, каких в нем нет ³⁰⁶.

30. Смиренный не любопытствует о предметах непостижимых, а гордый хочет исследовать и глубину судеб Божиих ³⁰⁷.

31. У гордого его страсть находит пищу даже в благодарении Бога. Видал я, говорит преп. Иоанн Лествичник, людей, устами благодаривших Бога, а в сердце на молитве самодовольных своими достоинствами и возносившихся в своих мыслях подобно фарисею, который говорил: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь...» (Лк.18:11) ³⁰⁸.

32. Страсть гордости иногда скрывается под видом смирения. Гордый подчас нарочно (на словах) унижает себя, называет себя грешным, недостойным, наговаривает на себя небывалые за ним грехи, для того чтобы озадачить слушателей своим смирением и вынудить у них себе похвалу.

В «Древнем Патерике» находим такой рассказ:

«Один брат пришел к авве Серапиону. Старец по обычаю советовал ему сотворить молитву; но брат отказался, называя себя грешником, недостойным и самого монашеского образа. Старец хотел омыть ему ноги (как это в обычае на Востоке), но брат не допустил его, опять представляя те же причины. Авва убедил его вкусить пищи и сам стал есть вместе с ним, потом дал ему такое наставление: “Сын мой! Если хочешь себе пользы, то сиди в своей келье, будь внимателен к себе и к

своему рукоделию, ибо для тебя полезнее сидеть в келье, чем выходить из нее”.

Брат, выслушав наставление, огорчился и так изменился в своем лице, что это не могло укрыться от старца. Поэтому авва Серапион сказал ему: “Вот сейчас ты говорил: я грешник, обвинял себя как недостойного жизни, а теперь так рассердился, когда я с любовью давал тебе совет мой! Если хочешь быть смиренным, то учись великодушно переносить обиды от других и удерживайся от празднословия”» ³⁰⁹. Так показал преп. Серапион скрытую гордость под видом смирения.

Такого рода гордость сидит и в тех людях, которые, приходя на исповедь, называют себя великими грешниками, выражая (на словах) удивление, как только земля их держит, но когда духовник начнет их спрашивать: не виновен ли в том и другом грехе, эти «великие грешники» исповедуют себя невиновными или начинают оправдывать себя в тех грехах, в которых принуждены сознаться, и не скрывают своего неудовольствия за вразумления духовника. У таких лиц под видом смирения скрытая гордость.

Никому не стоит провозглашать себя великим грешником или самому о себе говорить, что я неумен, глуп, некрасив, неразвит и т. п., в уверенности, что этому никто не поверит. Но попробуй кто такому смиреннику это же сказать в виде серьезного обличения или указать как недостаток – тогда можно увидеть, что такой только на словах смиренный человек даже изменится в лице от обиды и гнева и не удержится от слов гневливых, укоризненных и оскорбительных, а если смолчит, то затаит в себе обиду. Этим он обнаружит скрытую в себе гордость ³¹⁰.

Гордость есть страсть самая опасная, упорная, глубоко вкореняющаяся и весьма трудно исцелимая. Преп. Иоанн Лествичник говорит, что блудных исцеляют люди, лукавых и злых – Ангелы, а гордых – сам Бог ³¹¹. «Возношение губительнее всех страстей. И если Господь гордым противится, то кто их может очистить и помиловать?» ³¹²

Гордость есть зло тонкое, скрытый яд, потаенная зараза, ослепительница сердца.

Из вышеперечисленных свойств, признаков и проявлений гордости мы видим, что гордость в душе каждого из нас коренится так глубоко, крепко и скрыто, что заправляет не только нашими грехами и поступками, часто, по-видимому, добрыми, но и самими помышлениями, желаниями и сердечными чувствами, всей нашей жизнью, а мы этого не понимаем, не сознаем, не видим за собой. Гордость часто скрывается под всяким видом доброго дела, добродетели и даже самого смирения. «Гордость и лекарством производит болезнь, ибо и вразумлением раздражается, и добрые дела портит худым намерением, обращает в яд» ³¹³.

«Нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости», – говорит свт. Тихон Задонский.

Опасна гордость, ибо гордым заключается небо и вместо неба ад определяется. Гордым противится Бог, говорит Писание.

Сокровенна гордость, поскольку глубоко в сердце скрывается, так что и усмотреть ее не можем без помощи кроткого сердцем Иисуса Христа Сына Божия. И лучше узнаем ее на наших ближних, чем на себе. Другие пороки, как то: пьянство, блуд, воровство, хищение и прочее, видимы, ибо часто их стыдимся и в них раскаиваемся, но гордости не видим. Ибо кто когда от сердца признал себя гордым? Еще не приходилось того видеть. Многие называют себя грешниками, но от других так называться не терпят.

Нет ничего труднее гордости, ибо с великим трудом и не без помощи Божией ее побеждаем, так как внутри себя носим это зло. «В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением наших ближних приседит нам. В злополучие ли попадемся? Через негодование, роптание, и хуление оказывает (выявляет) себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям обучаться тщимся? Фарисейским кичением восстает на нас. И так нигде и никак от нее избавиться не можем: всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и владеть нами» ³¹⁴.

Гордость является причиной многих зол и бедствий, обуревающих Святую Церковь, весь мир и людей.

Гордость есть корень неверия и почва для него. Вера в Бога и Его Откровение возможны только при смиренном убеждении в том, что без этой веры не могут быть удовлетворены наши духовные запросы и потребности, что в ней основание к познанию истины и путь к достижению истинного добра и блаженства.

В гордости скрывается одна из причин ересей. Ересеначальники по высокоумию и горделивому упорству предпочли лучше следовать личным своим мнениям о догматах веры, чем принятому Церковью учению.

Гордость, со стремлением к главенству и мыслью о непогрешимости, привела к разделению Римскую Церковь от союза с Восточной, и до сих пор поддерживает это разделение обеих Церквей.

Гордость порождает и поддерживает расколы. В горделивой уверенности, что их обряды и обычаи древние и правильные, раскольники зашли так далеко, что даже почитают осквернением для себя и непростительным грехом есть и пить из одной посуды с православными. Гордость в соединении с невежеством делает раскольников глухими ко всем вразумлениям пастырей Церкви, слепыми в отношении к очевидным доказательствам их неправоты.

Неуважение самих христиан к установлениям Церкви (к соблюдению постов, к хождению в храм для участия в церковном богослужении и др.) также нередко бывает плодом гордости, самомнения.

Гордость – великая помеха духовному самоусовершенствованию. Люди самодовольные в духовном отношении, гордые сознанием своих собственных достоинств не могут с успехом вести дело духовного самоусовершенствования, потому что не сознают или не хотят признавать в себе недостатков и грехов, от которых должны отстать, и в самоуверенности не чувствуют нужды в благодати Божией для нравственного преуспеяния.

Гордость отнимает цену у самого подвижничества. «Когда не будет основания (фундамента) – смирения, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – то хотя бы кто до небес возвышался жизнью,

все это легко разрушится и будет иметь худой конец. Хотя бы отличался ты постом, молитвой, милостыней, целомудрием или другою какою добродетелью, все это без смирения разрушится и погибнет» ³¹⁵.

И действительно, многие погубили мзду своих трудов тем, что в конце подвига, возгордившись, впали в самопрельщение ³¹⁶. Благодать же Божия не может пребывать в душе человека гордого, подобно тому, как вода не останавливается на местах возвышенных.

Вот один из множества этому примеров.

Во время гонения на христиан представлен был на суд христианин по имени Никомах. Им овладело при этом чувство гордости, что он может со славой совершить подвиг исповедника Христова, и в этом чувстве он беспрестанно взывал: «Я христианин! Я христианин!»

И когда мучитель стал принуждать его, чтобы принес жертву богам, он с гордостью отвечал: «Разве ты не знаешь, что христиане идолам не приносят жертвы?»

После этого отдано было повеление испытать его твердость вместе с прочими христианами различными мучениями. Несколько времени Никомах равнодушно принимал все раны, и в то время, как другие молились Господу, чтобы Он ниспослал им Свою помощь и укрепил их совершить подвиг страдания, он дерзновенно восклицал: «Я христианин! Христианской твердости поколебать нельзя!»

Уже близок был конец его мучениям, и слава христианского мученика, и небесный венец были бы концом его подвигов; но сила Божия не могла быть в душе, исполненной гордостью: ибо не любовь к сладчайшему Иисусу, а желание прославиться терпением и мужеством против ужасов смерти руководила им на священном подвиге страдальчества. Никомах внезапно переменил голос и закричал: «За что вы меня так бесчеловечно бьете? Я никогда не был христианином!»

В один момент сняли его с орудий мучения, разрешили узы, осыпали похвалами. Но как только отступник начал поклоняться идолам, повергла его на землю мгновенная и внезапная

болезнь: он сделался как бесноватый, начал грызть свой язык, из уст клубилась пена, и тут же изверг свою душу.

Гордость – великое зло в совместной жизни людей. Гордый, завистливый человек всем в тягость; он ни с кем не уживается, ибо всех склонен считать ниже себя, никому не уступает, склонен всех презирать, осуждать и злословить. Гордый беспощадно порицает недостатки и пороки в ближнем, потому что в себе не хочет их видеть, а если видит, то осуждением ближнего старается оправдать себя в своих глазах и отклонить от себя невыгодное мнение других.

От гордости происходят споры, драки, убийства, поединки, противление начальству, несправедливые войны.

По всем этим причинам гордость – самый богопротивный грех. В конце времен в лице антихриста и нечестивых его служителей гордость будет наказана Страшным Судом Божиим (2Фес.2:12).

Гордость не только сама по себе есть грех тяжкий и богомерзкий, но является причиной многих других тяжких грехов, других страстей и пороков. Ибо Бог, Который гордым противится, по праведному Своему суду отнимает Свою благодать от гордого; сатана же, как гордый дух и человекоубийца, к такому человеку удобно приступает (Мф.12:44). И человек, оставшийся без Божией благодати, вовлекается во множество других страстей и грехов – порождений самой гордости. «Где совершилось грехопадение, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – там прежде водворялась гордость, ибо гордость есть провозвестница всякого грехопадения. Она одна может заменить все страсти» ³¹⁷.

Страсти, рождающиеся от гордости

Из гордости, как из гнилого источника, истекают следующие страсти:

1. Властолюбие (любоначалие), **высокомерие** и **надменность** ³¹⁸.

2. Гнев и раздражительность.

Гнев есть страстное и болезненное переживание сердца, рождающееся от нанесенной обиды. Страсть гнева есть

воспоминание скрытой ненависти и желание зла огорчившему ³¹⁹.

Гнев есть проявление оскорбленного тщеславия и гордости и безмерного самолюбия. Ибо самолюбивый и гордый человек во всем ищет своей корысти, славы и чести, а когда видит в чем препятствие своему намерению и желанию, то приходит в расстройство, печалится и гневается на того, кто ему препятствует.

Гнев есть мучительная и лютая страсть, которую трудно скрыть или утаить. Во время гнева у человека даже внешний вид изменяется: «Весь человек в гнев изменяется, весь вид бесноватому подобен является» ³²⁰.

Страсть гнева плодом своим имеет раздражительность, неприязнь, негодование, грубость, дерзость, немирство, досаждение, вспыльчивость, памятозлобие, мстительность, бесчеловечность, жестокость, лютость, вражду, наглость, очерствение души, лицемерие, лукавство, коварство и злобу (как застарелый гнев). От гнева – ярость, споры, обиды, проклятия, ссоры, драки, убийства и т. п. От гнева и другие тяжелые состояния души – печаль и уныние. Гнев и раздражительность более всего удаляют от нас Святого Духа ³²¹.

3. От гордости образуется и другая мучительная страсть – *зависть* и с ней в тесной связи *соперничество*.

«Зависть есть печаль о благополучии ближнего», – говорит свт. Василий Великий в слове о зависти. Гордый, поскольку желает выше всех вознестись, не может терпеть, чтобы кто-либо был ему равен или был выше его в достоинствах, в должности, в чести, в почете и проч.; поэтому гордый и негодует на других людей, видя их возвышение и благополучие, и смотрит на всех ближних завистливым оком, соперничая и стараясь превзойти ³²².

Страсть зависти, кроме гордости, может рождаться от корыстолюбия и сластолюбия.

От зависти (а также от гнева и от нанесенной обиды) происходят: злоба и ненависть, злое советование, клевета, злорадство, злое подсмеивание, насмешка, злословие

(злоречие), осуждение и укорение ближнего. От зависти также сплетни, ябедничанье, сутяжничество (несправедливые тяжбы) и др. ³²³

4. Гордость есть мать *многословия* (многоглаголанья). Обычно многословие непосредственно рождается от тщеславия, или от многоядения, или вообще от худого навыка многословить ³²⁴. «Многословие, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – есть седалище (возвышенное место), на котором любит являться тщеславие и торжественно себя выставлять» ³²⁵.

От многословия, от болтливости и отсутствия страха Божия рождаются: празднословие, пустословие и легкомысленное остроумие (острословие), неприличный смех и шутки, сквернословие и кощунство. От многословия, пустословия и острословия бывает осуждение и злословие ближних, ложь и обман, споры, обиды, драки и даже убийства; от многословия и пустословия – опустошение души, печаль и уныние ³²⁶.

5. От гордости и гнева происходят *лукавство, лесть и лицемерие*, а от них – обман и ложь ³²⁷.

Лукавство, лесть, ложь и лицемерие – родственные между собой страсти.

Эти страсти владеют теми людьми, которые одно говорят языком, а другое имеют на сердце; таких людей называют двоедушными.

Так, лукавый человек чужд простоты, он всегда двойствен: один по наружности, другой по сердечному расположению ³²⁸. У лукавого человека – «двусмысленные слова, бездна лести, навык лгать, личина покаяния, притворное благоговение, лживое оправдание себя благонамеренностью». Лукавый человек – диаволу соименник и сообщник, ибо диавол есть отец лжи и лукавства (Ин.8:44) ³²⁹.

Человек льстивый отличается лукавой угодливостью на словах. Лесть бывает свойственна низшим перед высшими, бедным перед богатыми, подчиненным перед начальствующими, а вообще людям себялюбивым, тщеславным и гордым, льстящим в видах заискивания, расположения к себе, по своекорыстию, по желанию получить какую-нибудь честь или

выгоду от того, кому льстят. Иногда льстят из горделивого злорадства, для того чтобы потешиться в душе над недалекостью или глупостью ближнего, доверяющего лести, и потом это удовольствие разделить, злословя с другими людьми. Люди тщеславные и гордые часто льстят ближним и для того, чтобы самим выслушать от них лесть и похвалу и через то утвердиться в высоком мнении о своих достоинствах.

Лукавство и лесть есть тяжкий грех против Бога. Лстивый, лукавый и лицемерный человек страха Божия не имеет. Если бы он имел страх Божий, он не посмел бы перед лицом вездесущего и всеведущего Бога уверять ближнего в своей преданности, которой не имеет, не стал бы расточать похвалы, которых тот не заслуживает, и приписывать другому достоинства, которых тот не имеет, не посмел бы он соглашаться с его мнениями, часто ложными и вредными, которые в своей душе презирает, не показывал бы уважения, которого в душе вовсе нет, – он удержался бы от такой лести и лицемерия, ибо побоялся бы иметь свидетелем ее Бога. У лстивых и лукавых людей не может быть истинной любви к Богу и ближним; лесть нередко доводит таких людей до измены вере и благочестию. Нередко случается, что лстецы из угождения человеку неверующему, богохульнику и кощуннику, сами готовы раболепно соглашаться с ним и готовы глумиться над своей верой и Церковью.

Лукавство, лицемерие и лесть есть тяжкий грех и в отношении к ближним. Лукавые и лицемерные люди обходятся с ближним ласково, тихо, но лстиво и коварно, чтобы вкрасься в их сердца, подобно вору. Они показывают себя и смиренными, и добрыми, и заботливыми, и внимательными, пока не достигнут своей цели; в душе же и в сердце имеют совсем иное; на словах у них – чистосердечные уверения и клятвы, но только для того, чтобы тем скорее обмануть людей. Слова таких людей – мед, а само дело (поступки) – ад. Они в этом подражают отцу лжи и лукавства – диаволу, который иногда преобразуется в светлого ангела, чтобы удобнее обмануть и погубить человека. Не меньший вред ближним и от лести. Успех лести происходит и от самолюбия. По свойственному нам самолюбию нам

нравится, когда о нас хорошо говорят. Лесть посторонних, действуя заодно с нашим самолюбием, ослепляет нас и развращает. «Отуманенный лестью, глупый почитает себя умным, погрязший в глубине пороков, смотрит на них, как на невинные шалости, хотя бы многие нравственно и физически погибали от этих «шалостей», бесчестный торговец, наживший миллионы обманом и притеснением ближних, воображает (под влиянием лести) себя героем чести, мало-мальски умный и добрый считает себя гениальным и чуть не святым, несправедливый судья и начальник – образцом справедливости и начальственной мудрости». Вот как действует усыпляюще и развращающе лесть на многих ³³⁰.

Не менее льстецов грешат и лицемеры; они, как в театре, разыгрывают перед другими свою жизнь, иное нося в сердце, а иное выставляя напоказ людям. Своим наружным обманчивым благочестием, своим притворством и лукавством вводят других людей в обман, и когда этот обман обнаруживается, когда люди узнают их порочное нутро, то возводят хулу и поношение на всех христиан и на веру христианскую. А добрые по видимости дела лицемеров не приносят им пользы. «Что делается напоказ, – говорит свт. Василий Великий, – то не приносит плода, но ограничивается людской похвалой» ³³¹.

5. Наконец, от гордости происходят весьма тяжкие грехи *против Бога*: холодность и нечувствительность ко всему духовному и к своему спасению, самонадеянность, отвержение Божией помощи и благодати, бесстрашие пред Богом, ропот, негодование и хула на Бога, зловерие, ересь, нечестие. От гордости же – маловерие, неверие, отпадение от Бога, богоотступничество, ненависть к Богу. Большинство отпадений от веры и от Бога происходит от гордости ума и развращения сердца.

Более подробно о всех указанных страстях – порождениях гордости, мы скажем ниже в своем месте. Теперь же несколько слов о начале гордости – о многоликом, многообразном тщеславии.

Глава 5. Тщеславие (славолюбие)

Гордость прежде всего находится в тесной связи со страстью тщеславия. Некоторые святые отцы насчитывают восемь главнейших страстей ³³², и среди них – тщеславие и гордость. Другие же, как свт. Григорий Богослов, преп. Иоанн Лествичник, насчитывают их семь, соединяя вместе тщеславие и гордость ³³³.

Между страстями тщеславия и гордости, говорит преп. Иоанн Лествичник, такое же различие, как между отроком и мужем, между пшеницей и хлебом, ибо тщеславие *есть начало*, а гордость – *конец одной и той же гордостной страсти* ³³⁴.

«Начало гордости – корень (укоренение) тщеславия; середина – уничижение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец – отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав» ³³⁵.

Тщеславие по своему словопроизводству означает страсть к тщетной, т. е. суетной и бесполезной, славе. Иначе его можно назвать *славолюбием* – пристрастной любовью к суетной человеческой славе, к почету, чести и уважению.

Тщеславие происходит из коренящегося во всех людях самолюбия.

Непосредственно свое начало оно берет от человекоугодия – от желания угодить всем людям, но не ради Господа, а чтобы иметь от всех уважение, хорошее мнение, похвалу, честь и славу ³³⁶.

Пища для тщеславия – человеческие почести, похвала и лесть, суетная человеческая слава, богатство, знатность, громкое имя, мирские преимущества, а также естественные дарования и способности. «Присоединяясь к естественным дарованиям, тщеславие губит своих рабов» ³³⁷.

Каковы же *признаки тщеславия*, по которым можно обнаружить в себе и в других эту лукавую страсть?

Признаками тщеславия являются:

1. Приятность лести и желание похвал.
2. Любовь выказывать себя в словах и делах, везде быть первым и на виду.

3. Желание, чтобы на нас обращали внимание: на нашу одежду, на наружность, естественные способности, на наши труды и подвиги и др.

4. Склонность к учительству – других учить и всем указывать – и обидчивость, когда не слушают.

5. Стремление и суетное желание человеческой славы, почитания, похвал, чинов, наград, незаслуженных повышений в должности и т. п.

6. Желание и стремление к тому, чтобы все люди считали нас хорошими, добродетельными, праведными.

7. Ради похвал и славы – показное благочестие (показное послушание, покорность, смирение, молитвенность, показное воздержание и постничество и др.) и ложная показная ревность к благочестию. Крайняя степень тщеславия, когда мы и малое что-либо делаем напоказ, чтобы видели люди.

8. Тщеславное превозношение естественными дарованиями: остроумием, понятливостью, сообразительностью (быстротой ума), хорошей памятью, искусством в чтении и пении, красотой лица и тела, телесной силой, походкой, одеждой и т. д.

9. Тщеславное превозношение знаниями наук, искусством в ремесле, научными знаниями и титулами и др.

10. Смущение, обидчивость, негодование, гнев и даже вражда за обличения, укоризны и обиды и ответ оскорблением на оскорбление или обличение.

11. Мнительность, боязнь показаться смешным в глазах других ³³⁸.

Страсти и грехи, рождающиеся от тщеславия, весьма разнообразны и многочисленны. Вот некоторые из наиболее главных порождений тщеславия:

1. Честолюбие. 2. Богопротивное человекоугодие. 3. Ложь и лицемерие. 4. Многословие и суесловие. 5. Угодливость миру и почестям. 6. Гнев и раздражительность. 7. Зависть и соперничество. 8. Клевета и осуждение ближних. 9. Уныние и печаль. 10. Самообольщение. 11. Оскудение, а затем и полная потеря веры во Христа.

Тщеславие – душевный недуг и лукавая страсть ³³⁹, страсть весьма разнovidная, изменчивая и тонкая, так что самыми острозоркими глазами едва можно не только предостеречься от нее, но и рассмотреть ее или узнать ³⁴⁰. «Другие страсти – просты и однообразны, а эта многочастна и многообразна и отовсюду и со всех сторон встречает воина Христова и тогда, когда он еще борется со страстями, и тогда, когда уже является победителем. Ибо она покушается уязвить христианина и одеждою, и статностью, и молитвою, и уединением, и чтением, и познаниями, и молчаливостью, и повиновением, и смирением, и благодушием» – везде находит себе пищу и подобно подводному камню может причинить бедственное кораблекрушение в то время, когда и не опасаются ³⁴¹.

«Диавол, – пишет преп. Иоанн Кассиан, – в ком не мог породить тщеславия благообразием статной и блестящей одежды, в том пытается всеять его одеждой неуклюжей и нищенской; кого не мог ввергнуть в эту страсть честью, того подбивает на нее уничижением; кого не мог заставить превозноситься многознанием и умением красноречиво (красно) говорить, у того вызывает это важничаньем в молчании. Если кто явно постится, то тревожим бывает суетною славой; а кто из презрения к такой славе станет скрывать пост, то терпит нападение от самовозношения. Иной, чтобы не запятнаться приражением тщеславия, избегает совершать долгие молитвы на виду у братий, но, начав упражняться в них тайно, никого не имея свидетелем такого делания, не избежит он трубления перед собой». Прекрасно подвижники изображают свойства этой страсти, сравнивая ее с луком, который по снятии одного покрова опять оказывается покрытым другим таким же ³⁴². Преп. Иоанн Лествичник сравнивает страсть тщеславия с троерожником: «Как ни брось этот троерожник, все один рог станет вверх» ³⁴³.

У молодых возрастом и у новоначальных в духовной жизни, которые мало еще преуспели в добродетели и в духовном ведении, тщеславие обычно борет или за хороший голос, приятное пение, или за то, что красивы телом и лицом, или что имеют благообразную наружность и аскетический вид (тощи

плотию), или благородного и интеллигентного происхождения, знатного рода, борет тщеславие и за разные естественные дарования (память и умственные способности, сообразительность, успехи в науках, образованность и др.). На лиц, готовящихся к священству, напускает желание скорее получить его, рисуя в мыслях и мечтах, с какой они святостью и строгостью будут исполнять тогда свое дело, что превзойдут и других собратий в пастырском служении и прочим священникам смогут послужить примером святости, и, кроме того, многим доставят пользу и своим поведением, и проповедями. Подобного рода помыслами искушает тщеславие и иноков.

Преп. Иоанн Кассиан (IV-V вв.) приводит следующий пример такого тщеславия. «Помню, – говорит он, – что когда я жил в скитской пустыне (в Египте), один старец, придя в келлию одного брата для его посещения, услышал, что тот внутри что-то говорит, и приостановился, желая узнать, что такое читает он из Священного Писания или на память что прочитывает, как там есть такой обычай делать это за работою. Приложив поближе ухо, благочестивый наблюдатель услышал, что брат будто в церкви предлагает поучение народу: это значило, что он, обольщенный духом тщеславия, представлял себя иереем и исполнял мечтательно лежавшее на нем дело. Подождав еще немного, старец услышал, что брат кончил поучение и, переменяв должность, будто уже в сане диакона, начал возглашать: “Оглашении изыдите”. Старец постучал в дверь. Брат, вышедши, встретил его с обычной почтительностью и, вводя внутрь, спрашивал, давно ли он пришел, делая вид, что беспокоится, не долго ли пришлось ему стоять вне и не потерпел ли он от этого чего неприятного, на деле же угрызаемый совестью за свои мечты и за то, что делал вследствие их. Старец ласково ответил: «Я только что пришел, когда ты возглашал: “Оглашении изыдите”...» ³⁴⁴

Тщеславное искушение – производить на своих пасомых впечатление своей личностью – это одно из первых искушений начинающего молодого священника. Еще не водворившись в своем приходе, молодой священник, склонный к тщеславию, готов бывает предаваться горделивым мечтам о своем будущем

влиянии на народ, о том впечатлении, которое будут производить его голос, его жесты, его проповеди, его богослужение. К этому присоединяются тщеславные мечты о том, как он будет с умилением и благоговением молиться, молиться со слезами и службы совершать по уставу, а не так, как другие, небрегающие об этом... Такое весьма вредное для души и для церковного дела настроение, конечно, быстро переходит в действительность и доходит иногда до крайних пределов. Увлеченный тщеславием иерей даже все богослужение направляет к тому, чтобы произвести эффект, впечатление. Этому служат сентиментальный (с нежными переливами) голос, ненужные воздействия рук, лишние поклоны и коленопреклонения и т. п. Такие приемы тем еще обольстительны, что на первых порах они сопровождаются кажущимся успехом и увлечением новым молодым батюшкой. Истинный пастырь, по указанию апостола Павла, должен быть чужд искусственных способов возбуждать к себе уважение среди паствы, а идти путем правды и самоотверженного, смиренного подвига, ибо успех притворщиков и человекоугодников недолговечен.

Тщеславие и гордость начало свое получают от человекоугодничества. Этим недугом часто болеют те священники, которые, поступая на приход, первой своей задачей ставят со всеми «поладить» и никого «не обидеть». Поступает такой священник на приход и первым делом наводит справки, с кем ему нужно тут поладить... Конечно, он не должен ссориться, но и не должен проявлять человекоугодничество во вред церковному делу и вопреки заповедям Божиим. Дело церковное нельзя созидать на лести и на человекоугодии. Для всех никогда хорош не будешь, но, если будешь стараться быть таковым, невольно покривишь душой, и, вместо служения Богу, невольно начнет иерей служить мнению людей. Апостол же говорит: если бы угождал людям – то не был бы я раб Христов ³⁴⁵.

Само положение священника как руководителя паствы может направлять в сторону тщеславия. «Душу священника обуревают волны, – замечает свт. Иоанн Златоуст. – И, во-

первых, является тщеславие, как бы скала, гораздо опаснейшая скалы сирен» (т. I, 429). Тщеславие может расти и развиваться при наличии у пастыря энергичной воли, ума, дара речи, привлекательной наружности, доброго сердца, подвижничества и даже смирения.

Каждому пастырю как последователю смиренного и кроткого Пастыреначальника Христа нужно быть очень бдительным к себе, да не овладеет душой его сия тонкая страсть.

Таким образом, тщеславие примешивается ко всем нашим действиям, трудам и подвигам, причем если другие страсти, будучи преодолеваемы, увядают, то эта страсть, будучи поражена, восстает на брань с еще большим ожесточением и еще более берет помыслом возношения по случаю победы над собой. Тщеславие примешивается ко всякой добродетели и уменьшает или совсем погубляет плод ее; преимущественно оно присоединяется к посту, молитве и милостыне ³⁴⁶. «Тщеславие, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – есть расточение трудов, потеря потов, похититель душевного сокровища, исчадие неверия, предтеча гордости, потопление в пристани, муравей на гумне, который, хотя и мал, однако расхищает всякий труд и плод» ³⁴⁷.

Тщеславие есть мать лицемерия. Тщеславный человек ведет двойную жизнь: являя себя перед людьми, для человеческих глаз совсем другим, чем он есть на самом деле ³⁴⁸, тщеславный все, что ни делает, делает напоказ ³⁴⁹. «Скверное тщеславие, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – научает нас принимать образ добродетели, которой в нас нет; тщеславие делает гневливых кроткими перед людьми», чревоугодников и сластолюбцев заставляет перед людьми показывать себя воздержниками и т. п. ³⁵⁰ Тщеславие, говорит преп. Нил Синайский, болезненного делает здоровым, старика – более сильным, чем юноша, если только много свидетелей того, что делается: тогда легки и пост, и бдение, и молитва, и всякое другое дело и занятие; потому что похвала многих возбуждает в тщеславном усердие ³⁵¹.

Тщеславие свв. отцы называют духовным идолопоклонством. «Тщеславный человек есть идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям» ³⁵², «Тщеславие есть погубление простоты и притворное жительство» ³⁵³. Только простые сердцем не очень подвержены отравлению этим ядом.

Тщеславие, если с ним не бороться, порождает другую страшную страсть – гордость. «Тщеславие, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – предпочитаемых делает гордыми, а презираемых – памятозлыми. И часто случается, что червь, достигши полного возраста, получает крылья и взлетает на высоту: так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и совершительницу» ³⁵⁴.

«Не имеющий этого недуга весьма близок ко спасению и удобно получает оправдание от прочих грехов, а одержимый тщеславием далек явится от славы святых», – так в заключение пишет преп. Иоанн Лествичник в своем (22-м) слове о многообразном тщеславии ³⁵⁵.

Добродетель, противоположная тщеславию и гордости, называется смирением (смиреномудрием).

Глава 6. О страсти чревоугодия и борьбе с нею

§ 1. О страсти чревоугодия

У человека в числе других телесных потребностей имеется потребность в пище и питии. Пища и питье необходимы для сохранения жизни и здоровья нашего тела. Но этой потребностью люди злоупотребляют, когда пристращаются к пище и употребляют ее не для поддержания жизни и здоровья, а в первую очередь для удовольствия, наслаждения.

Принятие пищи обычно сопровождается определенными вкусовыми ощущениями и чувством утоления голода (сытости). Чувство удовольствия (наслаждения) естественно сопровождает вкушение приятной пищи. И с христианской точки зрения ничего в этом греховного нет, ибо Господь Бог подает

людям разнообразную и вкусную пищу для их потребности и удовольствия, чтобы они, питаясь (для поддержания жизни и здоровья), вместе с тем не забывали Бога и познавали в этом Божию о них попечительность и вкушали пищу с благодарением. И у тех, которые принимают пищу с благодарными к Богу чувствами, удовольствие (наслаждение), связанное с принятием пищи, теряет характер чувственности, одухотворяется и освящается; и в этом случае чувство удовольствия является второстепенным элементом в еде.

Но когда вкушают пищу, чтобы насладиться, творя «угодие плоти в похоти», тогда на первый план выступает чувственность, развивается страсть сластолюбия; и, наоборот, «когда принимают яства в удовлетворение неизбежной потребности, с благодарением, тогда чувствуют сладость, не делаясь чувственными. Возношение при этом ума и сердца к Богу делает самую сладость как бы отрешенной и обвеществленной» ³⁵⁶.

От ненадлежащего же по прихоти удовлетворения потребности питания образуется страсть чревоугодия.

«Чревоугодие, – говорит св. Климент Александрийский, – есть невоздержание (необузданное влечение, мания) касательно пищи, – “бешенство во чреве”» ³⁵⁷.

Страсть чревоугодия есть неумеренное чувство (желание) наслаждения в отношении количества и качества пищи, когда это чувство наслаждения пищей выступает на первый план и вполне завладевает всеми стремлениями человека ³⁵⁸. Эту страсть кратко можно так описать:

когда хотят есть и пить прежде времени и когда еще не требует природа;

когда употребляют пищу слишком поспешно, неумеренно, в большом количестве и с жадностью;

когда желают изысканной пищи, непременно вкусной, искусно приготовленной и красиво поданной ³⁵⁹.

Чревоугодие в основном есть страсть пресыщения (объядения) ³⁶⁰.

Укажем более подробно *признаки*, по которым можно узнать в себе и других страсть чревоугодия.

1. Если пища и еда во всякое время владеют нашими мыслями и желаниями, так что нельзя противиться этим помыслам ³⁶¹, – это необузданное стремление к пище и питью есть признак гнездящейся в нас страсти чревоугодия.

2. Если мы любим какой-либо вид пищи и похотливо желаем ее вкушать – то эта наша прихоть есть служительница владеющей нами страсти чревоугодия.

3. Когда наш помысл еще задолго до еды услаждается представлением различных снедей (различных приготовленных блюд пищи) и за столом принуждает нас скорее, раньше других и с жадностью, набрасываться на еду и есть ее поспешно – это признак того, что у нас имеется страсть чревоугодия.

4. Когда мы с жадным вниманием и завистливым оком следим за тем, что другим подали за столом больший и лучший кусок или лучше и вкуснее блюдо, и при этом нам кажется, что подали нам еду хуже и меньше, – это есть признак жадного и ненасытного чревоугодия.

5. Если мы теряем самообладание, огорчаемся, расстраиваемся и вообще испытываем неприятное чувство, если нам подадут пищу не столь вкусную, как бы нам хотелось, или не по нашему вкусу или желанию, и из-за этого делаем выговоры, замечания и т. п. – это тоже признак сластолюбивого чревоугодия и самолюбия.

6. Когда нас часто борет сильное желание поест не вовремя, прежде установленного времени, предваряя время самой нужды в пище – и это есть искушение одного из видов чревоугодия, которое называется у свв. отцов тайноядением или раноядением.

7. Кто «возбуждается к алчности (жадности) добротою снедей», в том, по словам преп. Ефрема Сирина, нет воздержания, но он – предан духу чревоугодия ³⁶².

8. Когда кто, теряя всякое самообладание, благоразумие и рассуждение, с жадностью поедает много пищи, до объядения, в самом количестве пищи превышая меру потребности, – такое чревообъядение (обжорство) тоже есть признак чревоугодия в его самых грубых проявлениях, называемый у свв. отцов чревобесием.

9. Когда кто ищет приятности в пище, только и мечтает о изысканно приготовленной, приятной на вкус и лакомой пище и ни перед чем не останавливается, чтобы достать ее, а когда вкушает яства, которые ему нравятся, долго их смакует, удерживает снесь во рту, долго жует ее и по причине приятного вкуса не решается скоро проглотить ее, стараясь извлечь из нее как можно более наслаждения, – таким человеком владеет сластолюбивое чревоугодие, называемое у свв. отцов гортанобесием ³⁶³. Оно есть мать другой страсти – сребролюбия.

10. Если кто любит ходить на пиршества, угощения и попойки, любит услаждаться приятным вкусом вин и разных напитков и употребляет их без меры – тот также одержим страстью чревоугодия и еще другой, родственной чревоугодию, страстью пьянства.

«Чревоугоднику, – говорит преп. Ефрем Сирин, – приятна сладость снедей; он высказывает свою храбрость в многоядении и многопитии (вина)» ³⁶⁴.

«Чревоугодие есть притворство чрева, потому что оно, и будучи насыщено, вопит: “Мало!”, будучи наполнено и расседаясь от излишества, взывает: “Алчу!”... Чревоугодие, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – есть изобретатель приправ, источник сластей, прельщение очей снедями, ибо какое бы ни было на столе множество яств, чревоугодие готово проглотить их все разом» ³⁶⁵.

При наступлении поста чревоугодник печалится, во время поста с нетерпением ждет его окончания, считая дни, сколько осталось до праздника, и за много дней готовится снесь ³⁶⁶. «Раб чрева рассчитывает, какими снедями почтить праздник, а раб Божий помышляет, какими бы духовными дарованиями ему обогатиться» ³⁶⁷. Чревоугодник при одной мысли о праздничном столе или угощении радуется и сгорает нетерпением дождаться этого дня, а воздержный и целомудренный печалится, ибо знает, что не без вреда бывает такое угощение и насыщение пищей.

Страсть чревоугодия весьма многообразна. *Главные виды чревоугодия следующие:*

а) *чревообъядение* (чревобесие или чревонеистовство) – страсть к многоядению или обжорству. Главными признаками чревообъядения служат: неумеренность, невоздержность, пресыщение и излишество в принятии пищи, наполнение чрева (желудка) множеством яств. По словам преп. Иоанна Кассиана, свойство страсти чревобесия выражается в том, что такой чревоугодник радуется только обжорству чрева и насыщению какими бы то ни было снедями. От этой страсти рождаются, по его словам, «огненные воспламенения сладострастия и блудной похоти»;

б) *сластолюбие* (гортанобесие) – страсть к лакомству, к вкусной и сладкой пище – это другой вид чревоугодия. Возбудителем сластолюбия, говорит преп. Нил Синайский, является чревоугодие, приводящее в движение всякое (кулинарное) искусство, чтобы было доставлено наслаждение горлу. Сластолюбивое чревоугодие ищет в пище главным образом наслаждения; для недугующего этой страстью не столько имеет значение количество съедаемой пищи, сколько вкусовые ее качества, ибо подверженный такой страсти человек наслаждается снедями старательно и вкусно приготовленными и изысканными (деликатнейшими). При этом ненасытное гортанобесие, по выражению преп. Нила Синайского, привлекает к себе на служение и зрение, и вкус, и обоняние в качестве опытных судей, доверяя им испытывать качества искусно приготовленных яств. Чтобы возбуждать аппетит посредством этих чувств (зрения, обоняния и вкуса), кушанья готовятся красиво (привлекательно) и живописно, с благовонными соусами и различными, приятными на вкус, приправами (сладкими и острыми, терпкими и солеными) ³⁶⁸. Эта страсть, требующая больших расходов, по словам преп. Иоанна Кассиана, «оплетает шеи (своих) пленников узами сребролюбия»;

в) одной из разновидностей чревоугодия является и другая, весьма распространенная страсть – *пьянство*, страсть к неумеренному винопитию. Страсть пьянства может выражаться как в употреблении неумеренного количества вина с опьянением до непристойного поведения и состояния, так и в

любви к изысканным, вкусным винам и различным, искусно приготовленным напиткам – вместе с их неумеренным употреблением. Пьянство, по словам свт. Иоанна Златоуста, есть корень всех зол, душевных и телесных, для тех, кем эта страсть владеет ³⁶⁹.

У чревоугодников иногда преобладает какая-либо из рассмотренных разновидностей чревоугодия: или объядение, или сластолюбие, или пьянство. Но чаще всего все эти виды чревоугодия одновременно находят себе место в недугующем этой страстью, тесно переплетаясь между собой, поддерживая и питая друг друга.

Страсть чревоугодия – мучительница всех людей – и есть дверь для остальных страстей. Трудно и перечислить всех ее исчадий (порождений).

От чревоугодия, как стебельки от корня, дают побеги многие другие страсти и в скором времени, став деревьями наравне с ним, породившим их, разветвляются в пороки, достигающие до небес. Так, сребролюбие, гнев и печаль суть порождения и произрастения чревоугодия. Чревоугоднику прежде всего нужны деньги на удовлетворение пламенеющего всегда своего вожделения, хотя оно никогда не удовлетворяется; затем, естественно, возбуждался гнев на тех, кто препятствует приобретению денег и тем препятствует удовлетворению требованиям страсти; когда же гнев бывает бессилен перейти в дело и нет возможности раздобыть денег, то за этим по необходимости следует печаль ³⁷⁰.

От чревоугодия, особенно от пресыщения, происходят: сластолюбивая похотливость, борения блуда, нечистые мечтания, нечистые видения во сне, море злых и срамных помыслов, волны скверн, глубина неведомых и неизреченных нечистот; от пресыщения – охлаждение к молитве и ко всему духовному, огрубение и рассеянность на молитве, забвение Бога.

От чревоугодия и другие порождения: лень, многословие, легкомысленное смехотворство и кощунство, вольность в обращении, дерзость, грубость нрава, прекословие, жестоковыйность, непослушание, наглость, бесчувственность,

самохвальство и превозношение, нечаянные и внезапные злоключения, а за ними – отчаяние, самая лютая из всех страстей ³⁷¹.

При чрезмерном питании, говорит прот. Иоанн Сергиев, плоть тучнеет, дебелеет (грубеет), подавляется, порабощается страстям, ум помрачается мглой страстей, сердце грубеет, становится нечувствительным к благодатным впечатлениям, отсюда происходят нерадение, разленение, неохота к труду, духовным подвигам, беспечность о спасении (Лк.21:24).

И никто так скоро не погашает в нас дух веры Христовой, как невоздержание, лакомство и пресыщение, и рассеянная, разгульная жизнь. «Пресыщение, – говорит прот. Иоанн Сергиев, – причина лишения веры, сердечного умиления и молитвы, холодной бесчувственности, бессилия сердца для всякого духовного делания, причина уныния и расслабления души и лишения благодати; пресыщение – источник гордыни, потеря смирения, отвержение высшей помощи, источник хулы на Бога и святых, ненасытимая жажда большего, недовольство тем, что имеешь, лживость сердца... Если бы вы спросили: отчего много людей неверующих, не молящихся, не живущих по-христиански, преданных всяким порокам? Ответ готов: от служения богу-чреву» ³⁷².

Чем более плотской образ жизни ведет человек, тем более делается весь плотяным: он ни в чем не видит Бога, в самых чудесных проявлениях Его божественной силы, во всем видит плоть, материю, и везде и во всякое время «несть Бога пред очами его» (Пс.35:2) ³⁷³.

Чревоугодники, погрязшие в тину сластей, иногда отличаются крайним бесстрашием: они, по словам преп. Ефрема Сирина, и блуд ставят не в блуд, и прелюбодеяние не в прелюбодеяние, и не стараются избегать плотской нечистоты, в которую впадают язычники, не ведущие Бога, но все это чревоугодники совершают небоязненно, ничем не отличаясь от свиней в грязи, не помнят ни о законе, ни о пророках, ни о Самом Господе, вочеловечшемся на разорение беззаконного греха, – вся жизнь у них обычно сводится к еде и другим плотским удовольствиям ³⁷⁴.

От чревоугодия – потеря любви к Богу и людям. Чревоугодник черств и неотзывчив к нужде, страданиям и бедствиям людей, эгоистичен и бесчувствен.

«Знай, – говорит преп. Ефрем Сирин, – что в какой мере греет кто (и раскармливают) на беду себе плоть свою, в такой мере умножает в себе страсти, и, наконец, душа, обремененная худым навыком тела, делается (духовно) бесплодной». Посему Спаситель говорит: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими» (Лк.21:34). Потому и апостол говорит: «Усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор.9:27) ³⁷⁵. Страсть объядения явилась причиной падения Адама и изгнания его из рая, отвержения Исава, пагубы израильтян, причиной наказания людей потопом, причиной истребления жителей Содома и Гоморры (см.: Иез.16:49), Лотова кровосмешения, погубления сынов священника Илия; страсть объядения – руководительница ко всяким мерзостям ³⁷⁶. Всякая злая диавольская страсть рождается в человеке скрытно и вселяется в него неприметно и берет свое начало в большинстве случаев от невоздержания и пресыщения чрева ³⁷⁷.

Чревоугодие – ненасытная страсть. «Если предашься похоти насыщения чрева, – говорит преп. Нил Синайский, – то ничто не будет достаточно к удовлетворению твоего сластолюбия, потому что чревонеистовство есть огонь, потребляющий горючее вещество и всегда требующий нового» ³⁷⁸.

Чревоугодию более всего свойственно рождать блудную похотливость и блудные страсти ³⁷⁹.

«Пресыщение есть мать блуда», – говорит преп. Иоанн Лествичник ³⁸⁰. Кто угождает своему чреву и между тем хочет победить дух блуда, тот подобен старающемуся потушить пожар маслом или огонь соломой ³⁸¹. «Обуздывающий чрево умягчает (уменьшает и истребляет) страсти, а побеждаемый многоядением размножает сластолюбивые похоти» ³⁸². Невоздержание и пресыщение пищей вызывает «тяжесть в голове, великое отягощение в теле и расслабление в мышцах,

омрачение и холодность мысли, большое скопление соков во всех членах, нечистые ночные мечтания, исполнение похотения; тело невоздержанного оскверняется множеством срамных нечистот и оскверняет мысль, так что по причине этого человек отвращается и от целомудрия» ³⁸³.

Чревоугодие бывает питательницей и кормилицей не только похотного сластолюбия (блудной похотливости), но оно является дверью и всем остальным страстям; в ком было воздержание, целомудрие, терпение и все прочие добродетели, всех этих добродетелей лишается человек, в котором возобладала страсть чревоугодия ³⁸⁴.

Пресыщение в пище в юных возрастом часто ведет к падению в плотскую нечистоту, тайно бываемую, о которой, по словам апостола, стыдно вслух и говорить (Еф.5:12). Впадшие в ров этих беззаконий понимают, о чем сказано, и да не замедлят спастись, покуда есть время, из сего содомского потопления и гибели, начав с помощью Божией исправление с воздержания в пище и других подвигов ³⁸⁵.

Естественно, что при изобильном питании тела в утучневшей плоти сластолюбца и чревоугодника возбуждается «восстание телесное», сильные порывы к любодеянию, почему подвижники и говорят, что за многоядением и пресыщением следует брань блуда, что чревоугодие и пресыщение снедами есть мать блуда ³⁸⁶. Преп. Иоанн Лествичник следующим образом описывает, как бес пресыщения помогает бороться нас бесу блуда: «После нашего пресыщения сей неистовый дух (чревоугодия) отходит и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: “Иди, возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты не много будешь трудиться”. Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями и тело истечениями» ³⁸⁷. По замечанию одного подвижника, «четырьмя вещами множится блудная страсть в теле: сном вдоволь, ястием до сытости, смехотворным празднословием и наряжением тела» ³⁸⁸. На вопрос ученика одному старцу, почему происходит искушение к блуду, он отвечал: «От многотой пищи и сна» ³⁸⁹. И особенно, если

соединяется с хождением и по гостям, с пирами, попойками и пьянством.

«Не упивайтесь вином, – говорит апостол, – от которого бывает распутство (“в нем же есть блуд”), но исполняйтесь Духом» (Еф.5:18). Само по себе вино, как и всякая созданная вещь, есть добро и дано нам Создателем на пользу. И не вино худо, говорит свт. Иоанн Златоуст, но его злоупотребление (ср. Притч.20:1). Вино есть Божие дело, а пьянство – дьявольское. Не от вина происходит губительный порок пьянства, а от развращенной воли и неумеренности. Не вино производит пьянство, а невоздержание, – злое и невоздержное наше сердце, праздность, частые пиршества, пьяные компании, усиленные потчевания, обращение с людьми злыми, невоздержными и развращенными ³⁹⁰.

Пьянство есть великий грех, и, по учению апостола, пьяницы Царствия Божия не наследят (1Кор.6:10). И Христос говорит: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством» (Лк.21:34). Кто предан пьянству, говорит свт. Иоанн Златоуст, тот не может искренно призывать Господа.

Из всех зол, свирепствующих в жизни человека, едва ли не самое большее есть пьянство. По словам свт. Иоанна Златоуста, пьянство и роскошь – источник и мать всех зол. Порок этот тем в особенности страшен, что он развивается незаметно и свои губительные действия простирает как на тело, так и на душу человека.

Вино волнует кровь, возбуждает мечтательность, помрачает рассудок, подавляет врожденное чувство целомудрия и стыдливости, разжигает плотскую похоть и как бы толкает винопийцу на грех блуда и другие грехи, о которых «стыдно и говорить» (Еф.5:12). Невоздержное винопитие, по словам преп. аввы Исаии, «поновляет все страсти» ³⁹¹ и бывает причиной многих и тяжких грехов.

Об одном египетском пустыннике повествуется, что диавол явился ему и обещал больше не искушать никакими другими грехами, если только он или убьет человека, или сотворит блуд, или напьется пьяным. Пустынный, желая избавиться от тяжелых

и постоянных вражеских искушений, избрал последний грех, показавшийся ему не столь тяжким и менее ответственным. И вот однажды он пошел в город со своим рукодельем, продал его там, зашел в корчемницу, упился вином, вошел в разговор с подвернувшейся женщиной и впал с нею в грех. Об этом узнал муж женщины, которого согрешивший пустынник (под пьяную руку) и убил. И вышло, что пустынник, упившись, быть может, единственный раз в жизни, стал и блудником, и убийцей.

И не напрасно свв. отцы Церкви с особенной силой предостерегают от пьянства, которое, по словам свт. Иоанна Златоуста, если найдет в ком целомудрие, и стыдливость, и благоразумие, и кротость, и смиренномудрие, все повергает в пучину законопреступления ³⁹². Большинство страшных преступлений совершается в пьяном виде. Пьянство, как пишет свт. Тихон Задонский, «производит ссоры и драки, и от того последующие кровопролития и убийства; оно делает (производит) буесловия (глупые, безрассудные речи, сквернословия), кощунства, хуления, досады и обиды ближнему. Оно научает лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы чем было страсть довольствоваться; оно возжигает гнев и ярость; оно делает, что люди в нечистоте (грязи) как свиньи в блате валяются, и вообще, чего трезвый не сделает, на то пьяный решается» ³⁹³. И не только это зло рождается от пьянства, но и после, в трезвом состоянии, пьяницы (говорит свт. Иоанн Златоуст) подвергаются другой жесточайшей казни: безумному унынию, неистовству, расслаблению, насмешкам, поношению.

По словам свт. Иоанна Златоуста, никто так не бывает любезен диаволу, как пребывающий в пьянстве, потому что никто так не исполняет его воли, как пьяница ³⁹⁴. Весь преданный одному греху, одной ненасытной страсти, пьяница мало-помалу утрачивает и религиозное чувство, и самую веру в Бога. Богом для него, по слову апостола, становится чрево (Флп.3:19), ему, как кумиру, посвящаются все силы и труды, для него забываются все христианские обязанности и благодатные обетования. Пьянство ведет к тому, что человек ко всему чистому и святому, благородному и возвышенному делается

холоден и равнодушен, забывает об обязанностях к семье и обществу, забывает о гражданской честности и о долге службы. А сколько невинных слез и горя, сколько расторгнутых семейных уз и разрушенных семейств и разорения происходит от пьянства? «У кого вой? У кого стон? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причины? У кого багровые глаза? – У тех, которые долго сидят за вином» (Притч.23:29–30). «Не легко изобразить и словом, – говорит свт. Василий Великий, – сколько зол происходит от пьянства»³⁹⁵.

Неумеренное употребление спиртных напитков отрицательно сказывается и на физическом здоровье. В спиртных напитках (водка, вино, пиво и др.) содержится алкоголь. Алкоголь – это яд, разрушающий организм, лишаящий человека здоровья, способности творчески трудиться. Наука уже давно доказала, насколько разрушительно действие пищи и в особенности спиртных напитков, если они употребляются в количестве, превышающем необходимость. Доказано, что даже малые дозы алкоголя отрицательно влияют на психическую деятельность, ослабляют и рассеивают внимание, притупляют восприятие окружающего. Систематическое употребление алкогольных напитков, даже в небольших дозах, ведет к хроническому отравлению организма и прежде всего нередко к необратимому поражению нервной системы. Вначале это выявляется в быстрой утомляемости, падении трудоспособности, повышенной раздражительности, в плохом сне, в понижении памяти. К этому у пьяного присоединяется переоценка своих способностей и возможностей, излишняя словоохотливость (болтливость) как признак понижения критического отношения к своим поступкам, мыслям и словам. Неспроста в народе говорят: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Пьянство может привести к тяжелым психическим заболеваниям: припадкам эпилепсии, белой горячке, сопровождающейся бредом и галлюцинациями. Пьянство нередко приводит к расстройству мозгового кровообращения, к заболеваниям сердца, сосудов, легких, печени, почек, хроническому катару желудка и проч.

Алкогольные напитки предрасполагают к тяжелым заболеваниям мозга (склероз мозговых сосудов, кровоизлияние в мозг), туберкулезу, заболеваниям сердца (грудная жаба), печени, а при наличии этих заболеваний – ускоряют их развитие. Алкоголь снижает сопротивляемость организма к инфекционным заболеваниям, которые переносятся пьяницами в более тяжелой форме. Особенно большой вред организму наносят алкогольные напитки при приеме их в детском или в юношеском возрасте. Таким образом, алкогольные напитки представляют собой коварное ядовитое вещество. В оболочке обманных переживаний и ложных чувствований происходит постепенное разрушение организма, и в первую очередь поражение нервной системы. Обширные статистические материалы показывают, что средняя продолжительность жизни алкоголиков значительно ниже, чем у непьющих. Длительное употребление алкоголя приводит к изменению характера человека – он становится грубым, угрюмым, недоверчивым, слабовольным, легко внушаемым. Алкоголь снижает умственную и физическую трудоспособность человека; алкогольные напитки губительно влияют на творческие способности человека, в какой бы области знания и труда он ни работал.

Пьянство наносит вред и обществу. Непременными спутниками безудержного пьянства являются хулиганство, воровство и разбой, пошлость, цинизм и разврат. Зло невоздержания в винопитии разрушает порядок, спокойствие, законные отношения в обществе и христианскую любовь, которая должна лежать в основе взаимных отношений между людьми. Пьянство подрывает и разрушает семью, эту основную ячейку общества. Вследствие пьянства и потомство бывает неполноценное, нездоровое. Дети от таких родителей рождаются часто с предрасположением к пьянству, со всякого рода нервными болезнями, со многими физическими и психическими расстройствами (эпилептики, умалишенные и др.).

Таков страшный вред и последствия одного из видов чревоугодия – пьянства для здоровья и для религиозно-

нравственной, общественной и семейной жизни людей.

Говоря о вреде пьянства, необходимо указать и на другую греховную привычку – табакокурение. Курение глубоко вошло в наш быт, стало одной из самых распространенных вредных привычек. Курят большинство мужчин, многие женщины и подростки и даже дети. Курят помногу и дома, и на работе, и в дороге, и на прогулке, причиняя вред не только себе, но и членам семьи, детям, соседям и сослуживцам. Обычно курение признается вполне дозволенным, безгрешным и даже полезным удовольствием и развлечением. Защитники табакокурения говорят, что курение возбуждает энергию, повышает трудоспособность, успокаивает нервную систему и проч. Но многолетние и разносторонние медицинские исследования категорически опровергают эти доводы. Табачный дым содержит в себе весьма вредный и сильный яд – никотин. Вместе с вдыхаемым табачным дымом никотин всасывается слизистыми оболочками рта, носоглотки, через легкие поступает в кровь, распространяясь по всему организму.

Курение табака вредно влияет на весь организм человека, на все его органы: на нервную систему, сердце и сосуды, органы дыхания и пищеварения. Табачный дым, раздражая слизистую оболочку носоглотки, дыхательных путей, бронх и легких, приводит к заболеванию хроническим бронхитом, хроническим кашлем, появляется хриплость и грубеет голос. Эти болезненные изменения в бронхах и легких благоприятствуют заболеванию склерозом, эмфиземой, туберкулезом и раком легких. Курение вредно влияет на сердечно-сосудистую систему. Под действием никотина происходит развитие склероза сосудов (артериосклероз), гипертонической болезни и перерождение сердечной мышцы (грудная жаба). Особенно вредно действует никотин на нервную систему, сперва давая короткое возбуждение, а затем угнетая ее. Вследствие вредного влияния на нервную систему курения у человека появляются головные боли, головокружение, снижается память, теряется трудоспособность, а у учащихся снижается успеваемость и внимание, повышается утомляемость. Никотин, действуя на слуховой и зрительный нервы, притупляет, снижает слух и

зрение. Попадая в желудочно-кишечный тракт, никотин вызывает тошноту, катары и язвы желудка и кишок. У курящих язвенные заболевания встречаются в 12 раз чаще, чем у некурящих, курение табака портит вкус, притупляет обоняние.

Особенно вредно отражается курение на растущем детском организме, на организме подростка. Детей-курильщиков школьного возраста почти всегда можно узнать по их рассеянности, слабой успеваемости, склонности к шалостям. У подростков-курильщиков умственное и физическое развитие задерживается, нередко развивается малокровие, чаще бывают заболевания дыхательных органов и пищевые расстройства. Чем в более раннем возрасте начато курение, тем труднее от него отвыкнуть и тем губительнее его последствия.

Таким образом, курение – это сознательное и насильственное отравление своего организма, имеющее последствием преждевременное его разрушение и старение. Кто курит, тот вредит и телу и душе по тесной связи их между собой. Курение не только вредная для тела привычка, но и привычка греховная. Многие угодники Божии, проводившие свою жизнь в строгом воздержании, доживали до ста лет и более, а из пристрастных к вину и табаку многие ли могут похвалиться таким долголетием? Какова причина сокращения нашей жизни? Конечно – грехи, страсти, многопопечительность и многозаботливость, всякие излишества, к которым несомненно следует отнести пьянство и табакокурение. Отсюда несомненный вывод, что с нравственно-христианской точки зрения всякий табакокур, как и пьяница, самовольно и произвольно сокращая свою жизнь, является повинным в страшном грехе самоубийства.

Зловредность и греховность этой привычки, пишет архиеп. Амвросий, станет еще более очевидной, если мы обратим внимание на то, что у нас принято курить не только на открытом или отведенном для того месте, но и везде в общественных и частных домах, во всякое время дня и ночи. При этом обыкновенно курильщики вовсе не считают с тем, что отравляют табачным дымом воздух не только для себя, но и для всех окружающих, нередко самых дорогих нам лиц, старой

и больной матери, любимых жены и детей... Таким образом, здесь ко греху самоубийства присоединяется грех постепенного убийства близких, даже дорогих родных. Бывает и так, что от неосторожно брошенной папиросы выгорают целые дома, селения, и курильщики становятся виновниками больших общественных бедствий.

Глядя на старших, подражая им, курят подростки и дети. Думают ли любители табака о том, что они берут на душу свою тяжкий грех соблазна ближнего?

Табакокурение нравственно не безразлично и с другой точки зрения. Ненужная, вредная и греховная привычка курения связывает человека, делает его своим рабом, обладает им и мучит его, ни минуты не дает ему покоя. Кто имел несчастье привыкнуть к блуду или пьянству, или к картежной игре, или к табаку, тот более всего помнит об этом и помышляет, забывая о Боге, – привычка та становится для него богом. Забывается при этом и любовь к ближним, забота о их здоровье (когда отравляется воздух табачным дымом). Немалые деньги, которые идут на табак, пускаются напрасно с дымом («в трубу»); а эти деньги должны бы пойти на насущный хлеб или быть, по евангельскому учению, достоянием бедных.

Мы рассмотрели пагубные последствия для здоровья от пресыщения и невоздержания в пище и питии и других отправлениях тела. Еще древние подвижники и свв. отцы указывали, что ничто так не вредит телу, как невоздержание, особенно объядение и пьянство ³⁹⁶. Об этом говорит и современная медицинская наука. «Избегайте излишеств!» – призывает современная медицина. Ведите трудовую и трезвую жизнь: не переедайте, воздерживайтесь от спиртных напитков и курения, не предавайтесь половым излишествами, ибо злоупотребление какой-нибудь потребностью чаще всего ведет к преждевременному разрушению организма, к преждевременной старости ³⁹⁷.

Труд и воздержание укрепляют человеческое тело, сообщают ему естественную красоту ³⁹⁸. «Человеческие же тела, – говорит свт. Василий Великий, – обременяемые всегдашним пресыщением, удобно поглощаются недугами» ³⁹⁹.

В заключение еще раз кратко скажем, в чем состоит зловередность, пагубность страсти чревоугодия, со всеми ее разновидностями.

Чревоугодие противно Богу, потому что эта страсть заставляет угождать чреву больше, чем Богу, делает человека неспособным служить Богу; вместо Бога он служит своему чреву (Флп.3:18).

Страсть чревоугодия вредна для самого человека: она расслабляет телесные силы, расстраивает здоровье, причиняет много разных болезней, ускоряет смерть (Сир.37:32 и далее; Сир.31:23, 19:2); она совершенно истощает средства к жизни, растрчивает имущество, унижает в глазах людей, расстраивает все внешнее благосостояние (Притч.21:17).

Страсть чревоугодия подавляет душевную деятельность, ослабляет память, омрачает разум, отягчает, огрубляет сердце (Лк.21:28, 34), истребляет стыд и всякое доброе чувство, делает сердце холодным, нечувствительным к добродетели и ко всему доброму (Сир.30:35; Притч.20:1; Ос.4:11), порабощает дух плоти, делает человека плотолубивым, эгоистом, любящим только покой и услаждение своей плоти, делает его рабом греха, унижает человека до состояния животного.

Эта страсть делает человека ленивым к труду, нерадивым в духовных подвигах, беспечным в деле спасения души, неспособным к молитве, напротив, располагает ко многим греховным делам; каковы: чувственные увеселения, нескромные песни, пляски и зрелища, легкомысленные шутки и суетные забавы, неприличный смех, болтливость, особенно разжигает плотскую похоть, увлекает к сладострастным делам.

Чревоугодие, особенно пьянство и разгул, наносит вред и ближним. Оно расстраивает хозяйство, часто ожесточает сердце против членов семейства, делает равнодушным к их горестям; делает неспособным к исполнению общественных должностей, бесполезным, даже вредным членом общества. Страсть эта возбуждает гнев, ведет к спорам, ссорам, дракам, воровству. В частности, пьянство подает другим много соблазнов ⁴⁰⁰.

§ 2. О борьбе со страстью чревоугодия

Апостол Павел говорит: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны» (Гал.5:24–25). Что значит распять плоть с ее страстями и похотями? Это значит вести самоотверженный подвиг борьбы со страстями; это значит, что истинные христиане борются с греховными страстями и поборуют, искореняют их с помощью Божией.

А как знать, с какой именно страстью в себе бороться? Для этого надо лучше узнать себя, рассматривая свое душевное устройство, наблюдая за собой и замечая, какие греховные страсти больше всего нас борют, к чему больше имеем склонности и какие поступки, чувства и мысли в нас преобладают.

Одной из страстей, наиболее борющихся всех людей, является страсть чревоугодия – разновидность плотоугодия. Выше нами указаны признаки этой страсти. Читая их и внимательно всмотревшись в них, можем судить, есть ли в нас эта страсть.

Относительно страсти чревоугодия, как и по отношению к другим страстям, христианин может быть в трех состояниях:

1) или страсть владеет им – он удовлетворяет страсти, действует по страсти;

2) или он сопротивляется страсти, борется с ней, однако еще имеет ее в себе;

3) или, наконец, когда в борьбе с чревоугодием, через противоположную чревоугодию добродетель воздержания, христианин искоренил страсть и только борется с приражениями страсти совне ⁴⁰¹.

Страсть чревоугодия в том или ином виде борет почти каждого человека, ибо связана бывает с естественной потребностью питания. Преп. Иоанн Лествичник называет страсть чревоугодия «мучительницей всех людей, купившей всех золотом ненасытной алчности и связанной с нами естеством (т. е. самой потребностью тела)» ⁴⁰². И достойно удивления, говорит св. отец, если кто прежде сошествия в гроб совсем освободится от борьбы со страстью чревоугодия ⁴⁰³.

Преп. авва Дорофей в одном из своих поучений ⁴⁰⁴ приводит практические наставления и примеры, как путем самонаблюдения и самопроверки можно узнавать свое душевное устройство: побеждаемся ли мы страстью, владеет ли нами страсть чревоугодия или мы боремся с ней и побеждаем ее. Если случается, говорит он, вкушать тебе пищу с другими, то надо замечать за собой и смотреть: владеешь ли собою и можешь ли ты удержаться и не взять раньше других, когда будет подана вкусная пища, которая тебе нравится, или же влекомый неудержимым желанием не в силах проявить такого самообладания? Стараешься ли не обидеть своего соседа и не взять со стола больший или лучший кусок из чего-либо разрезанного на части, а другому оставить меньший? «Ибо случается, – говорит преп. авва Дорофей, – что иной не стыдится даже протянуть руку и положить меньшую часть брату, а большую часть взять себе». Также надо замечать, можешь ли ты удержаться от многих кушаний и, сидя за столом, не придаешься ли жадности и пресыщению (объядению), как это часто со многими бывает. Замечай и то, нет ли неудержимой привычки есть, не зная ни времени, ни определенного часа еды, и можешь ли, когда придет помысл о еде, усилием воли и страхом Божиим удержаться от этого преждевременного ядения?

И так, наблюдая над собой, будешь приходить к познанию своего душевного устройства.

Надо знать и то, что страсть чревоугодия, как и страсть блуда, коренится в теле и возбуждается иногда без содействия души – «по одному раздражению потребности питания», из которой происходит. Но по тесной связи с телом и душа вовлекается в страсть, становится порочной, страстной. Поэтому бывает и обратное явление, когда душа, ставшая через тело сластолюбивой, преждевременно и прежде телесной потребности в пище влечет человека к вкушению пищи несвоевременному и сверх потребности – по одной страсти.

Отсюда явно, что страсть чревоугодия, как и другие плотские страсти, «происходит от порочности души и тела» ⁴⁰⁵.

Поэтому и побеждена она может быть не иначе как упражнением и трудом обоих – тела и души.

С чего начинать и как вести борьбу со страстью чревоугодия?

Начало врачевания всякой страсти и всякого греха – покаяние ⁴⁰⁶, сокрушение и плач о своих грехах, с теплой молитвой и припаданием ко Господу о помощи. По совету преп. Варсонофия Великого, надо повергать себя с плачем перед Господом, да подаст силы побороть страсть ⁴⁰⁷. А без болезни сердечной, без сердечного сокрушения, без трезвения, плача и страха Божия нельзя обуздать угождение чреву. Все страсти препобеждает смирение, которое всякий приобретает многим трудом, в особенности трудом сердечного сокрушения (о своих грехах) и плача о грехах. «Смирение и послушание суть искоренители всех страстей и насадители всяких благих. Ибо Господь говорит: «Я живу... с сокрушенными... духом» (Ис.57:15) ⁴⁰⁸.

Успешно побеждать страсть чревоугодия можно только при условии, если будем иметь страх Божий, который есть начало всякой добродетели ⁴⁰⁹. Ибо страхом Господним уклоняется всяк от зла (Притч.1:7, 15:27).

Страх Божий – начало нашего спасения и его охрана: от него зависит и им полагается начало обращения от греха, им совершается очищение от страстей, и в тех, которые вступили на путь к совершенству, страхом Божиим приобретаются и охраняются и все добродетели ⁴¹⁰. «Если хочешь победить чревоугодие, – говорит преп. Ефрем Сирин, – возлюби воздержание, имей страх Божий – и победишь» ⁴¹¹. Свв. отцы учат, что человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и память мучений, если испытывает себя, как живет (каждый вечер испытывает себя, как он провел день, и каждое утро – как прошла ночь), если не будет дерзновенен (вольным) в обращении и если будет общаться с людьми, боящимися Бога (имеющими страх Божий) ⁴¹².

Таким образом, страху Божию научает нас прежде всего память о последних четырех событиях жизни, ожидающих каждого человека: о смерти, суде, аде и рае. Свт. Тихон

Задонский, поучая христиан доброй нравственности, заповедывал «помнить последних четыре: первое – смерть, никому неминуемую и различным образом восхищающую; второе – Суд Страшный, где за каждое слово, дело и помышление злое – ответ воздадим; третье – ад или муку вечную, конца неимущую, грешников ожидающую; четвертое – Царство Небесное, верным, свято житие провождающим, уготованное» ⁴¹³. Поэтому-то преп. Иоанн Лествичник, имея в виду важность для борьбы с чревоугодием страха Божия и указанных способов его стяжания, указывает, что воюет против страсти память своих согрешений, память тяжести и греховности порока чревоугодия и сильно враждует против чревоугодия помышление о смерти. Ибо «основание чревоугодия – долговременный навык, бесчувственность души и забвение смерти» ⁴¹⁴. «Будем укрощать чрево памятью о будущем огне», – увещает преп. Иоанн Лествичник. У некоторых, особенно юных возрастом, если внимательно всмотреться, объядение есть единственная причина плотской нечистоты и плотских падений, с ними случающихся. Поэтому будем укрощать свое чрево, ибо Писание говорит, что ничто нечистое не войдет в Царствие Небесное ⁴¹⁵.

Для успешной борьбы со страстью нужна решимость противиться ей, нужны нелюбовь, омерзение, неприязнь к чревоугодию; это основная духовная сила в борьбе с плотоугодием.

Чтобы упрочилась в душе неприязнь, нелюбовь к чревоугодию, нужен страх Божий и необходимо многое упражнение души, укрепление ее в решимости не предаваться этой страсти. «Нельзя жить без труда, и никто не увенчивается без подвига. Принуждай себя, – говорит преп. Варсонофий Великий, – подвизайся о своем спасении и поможет тебе Бог, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1Тим.2:4)» ⁴¹⁶.

Первым долгом надо хорошо осознать и помнить гнусность и зловредность этой страсти, пагубность ее в этой и будущей жизни, как это видно на евангельском богаче (Лк.16:23–24). Чревоугодники и пьяницы не могут наследовать Царствия

Божия, ибо поклоняются вместо истинного Бога – богу-чреву. Чревоугодие угашает в нас духовную жизнь, делает плотскими, уподобляя бессловесным животным, вредит телесному здоровью, открывает вход в душу прочим губительным страстям: блудной страсти, сребролюбия, гордости и др. Покой телесный, насыщение чрева и излишнее употребление вина, по словам преп. Варсонофия Великого, рождают все страсти ⁴¹⁷. «Началом всему худому, – утверждает преп. Исаак Сирин, – служит упокоение чрева и расслабление себя сном, возжигающее блудную похоть. Как от семени пота постов произрастает колос целомудрия, так от сытости – распутство и от пресыщения – нечистота. Всем известно, что всякой борьбе со грехом и вожделением служит началом труд бдения и поста», особенно если кто борется с плотскими грехами ⁴¹⁸. Укрощение чрева полагает начало победе над блудной похотью и другими страстями. «Тот никогда не может подавить возбуждений плотской похоти, когда она загорится, кто не силен бывает обуздать порывов чревоугодия». Чистота внутреннего человека распознается по совершенству этой добродетели. Ибо кто не мог укротить страсть чревоугодия – страсть явную и малую, тот как возможет победить страсти тайные, проторгающиеся без всяких свидетелей? ⁴¹⁹ Поэтому будь господином над своим чревом, увещает преп. Иоанн Лествичник, прежде, нежели оно тобой возобладает, и тогда, впавши в ров постыдных плотских беззаконий, будешь вынужден со стыдом воздерживаться ⁴²⁰. Даже льва можно укротить лаской, но чем кто более угождает телу, тот еще более усиливает его свирепость ⁴²¹.

Чревоугодие характеризуется ослаблением самообладания, слабостью воли в области воздержания от пресыщения и сластолюбия. В этом отношении имеет значение душевное воздержание, укрепляющее волю и усовершенствующее внутреннего человека, воспитывающее терпение, самообладание и выдержку. «Воздержание, – по выражению преп. Ефрема Сирина, – есть нрав терпения» ⁴²². Кто неудержим в гневе, нетерпелив, раздражителен, злоязычен и спорлив, тот не сможет владеть собой и в борьбе с пресыщением и сластолюбием. Поэтому преп. Варсонофий Великий, чтобы

успешно бороться с чревоугодием, советует: «Перестать быть гневливым, раздражительным, завистливым, спорливым, не разбирай других, унижая или осмеивая их» ⁴²³.

Чтобы отвлечь душу от плотского и сосредоточить ее внимание на духовном, прививая вкус к духовному и всему чистому и божественному, свв. отцы и подвижники предлагают ряд упражнений для души. А именно:

1) духовные занятия: чтение и вседушное усвоение слова Божия; чтение наставлений свв. отцов и подвижников о борьбе с чревоугодием и о высоте воздержания и чистоты;

2) размышление о превосходстве, пользе и духовной красоте добродетелей воздержания и трезвения, чистоты и целомудрия. Ибо одна только христианская добродетельная жизнь, особенно чистота тела и души, дает истинную радость, мир и духовное наслаждение;

3) размышление о скоротечности и непостоянстве земных наслаждений и о небесных вечных благах и красоте небесных предметов, о блаженстве будущей жизни, уготованном всем подвижающимся и любящим Господа. «Мы никак не можем презреть удовольствия настоящей пищи, – говорит преп. Иоанн Кассиан, – если ум, предавшись божественному созерцанию, не будет услаждаться больше любовью добродетелей и красотой небесных предметов. Излишнее пожелание пищи надо подавлять ради добродетелей» ⁴²⁴;

4) желание совершенства и чистоты также может погашать похоть пространнопитания и чревоугодия; принимая пищу и удовлетворяя телесной потребности питания, надо быть весьма внимательным к себе, чтобы не повредить целомудрию, рабствуя вожделению чрева и души ⁴²⁵.

Все сказанное касается, главным образом, души. Что же касается упражнений телесных в борьбе со страстью чревоугодия, то это выражается прежде всего в воздержании от угождения чреву – в воздержании, выражающемся в том, чтобы не есть раньше определенного часа, не желать и не выискивать изысканной и вкусной пищи и не пресыщаться, не объедаться пищей, а насыщаться умеренно, благодаря Бога за Его дары.

«Укрепляй свою волю, владей собой!» – наставляет преп. Ефрем Сирин. Не предавайся духу чревоугодия: не выискивай кушаний дорогих или в обилии предлагаемых, не ешь не вовремя, кроме определенного часа, не возбуждайся к алчности привлекательностью кушаний и не желай со страстью то одного, то другого, не смотри и не бросайся с жадностью на кушанья. Будь господином над своим чревом!

Владей собой! Избегай ходить на пиры и попойки, не услаждайся приятным вкусом вин, не пей вина без нужды, не выискивай разных напитков, не гоняйся за удовольствием – пить искусно приготовленные смеси, не употребляй без меры не только вина, а если можно, то и воды ⁴²⁶.

Христианин! Будь господином над собой, над своим чревом – владей собою! Ты обещался Христу идти узким и тесным путем. Посему утесняй свое чрево, ибо, угождая ему и расширяя его, ты отвергаешься своих обетов. Но внимай и услышишь Говорящего: «Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими... тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мк. 7:13–14) ⁴²⁷.

Вот несколько примеров из отеческой жизни, показывающих, как подвижники благочестия решительно боролись с невоздержанием, укрепляли свою волю и самообладание, в самом начале пресекая помыслы и желания угождения чреву и плоти. В «Древнем Патерике» повествуется: взалкал однажды утром некоторый брат и боролся с своим помыслом, чтобы не вкушать пищи до третьего – по нашему счету до 9 часа; когда настал этот час, он решил терпеть до шестого – по-нашему до 12; когда наступил этот час, он размочил хлеб и, сев вкусить, опять встал и сказал себе: потерплю до девятого – по-нашему до 3 часов пополудни; настал и этот поздний час, и старец, сотворив молитву, видит силу дьявола, как дым выходящую из недра его. Таким образом миновалась его алчба ⁴²⁸.

Когда авва Зенон, странствуя в Палестине и утомившись, сел у огуречного огорода подкрепиться пищей, то помысл говорил ему: возьми один огурец и съешь, что в этом важного? Но постник отказал своему помыслу, говоря: «Разве не знаешь,

что воров подвергают наказанию? Испытай сам на этом самом месте, можешь ли перенести наказание?» И вставши, он пять дней простоял на жаре и, будучи изнурен жарой, сказал себе: «Не могу снести наказания!» Потом говорит своему помыслу: «Если не можешь, то не воруй и не ешь». Так старец наказал себя только за один помысл сорвать и съесть огурец⁴²⁹.

Повествуется и о другом старце, которому захотелось съесть огурец. Желая закалить свою волю и самообладание, старец, взяв огурец, положил его перед своими глазами и так долго он лежал у него. И, не будучи побежден похотью, он еще и раскаивался, укоряя самого себя, что при всем этом имел пожелание⁴³⁰.

Сохранился рассказ об авве Диоскоре Нахиастском. Хлеб у него был ячменный и из чечевицы. Постоянно упражняясь в добродетели воздержания, он каждый год полагал начало одному какому-нибудь упражнению в этой добродетели, говоря: в этот год я не буду встречаться ни с кем, или не стану говорить, или не буду есть вареного, или не буду есть яблок или овощей. Так приступал он к каждому делу, упражняясь в воздержании: оканчивая одно, принимался за другое, и это делал каждый год⁴³¹.

В приобретении навыка воздержания в пище надо придерживаться определенной последовательности, и делать это с рассуждением, на что указывает преп. Иоанн Лествичник. Один из последователей учения Оригена по имени Евагрий Понтийский (III в.) высказывал такое крайнее мнение. «Когда наша душа, – говорил он, – желает различных снедей, тогда надо изнурять ее хлебом и водой». «Предписывать это, – утверждает преп. Иоанн Лествичник, – то же, что сказать малому отроку, чтобы он одним шагом взошел на самый верх лестницы». С таким мнением Евагрия нельзя согласиться: если душа желает различных снедей (кушаний), то она ищет свойственного своей природе. «И потому, – говорит св. отец, – против хитрого нашего чрева надо и нам употребить благоразумную осторожность, и когда нет сильной плотской брани и не предстоит случая к плотскому падению, то навывать воздержанию будем в строгой последовательности, а именно:

прежде всего будем отсекать – воздерживаться от пищи утучняющей (раскармливающей плоть, напр., пищи мясной и очень жирной), потом от разжигающей (например, пряностей, хмельных напитков, пищи с острыми приправами), а после и от пищи услаждающей. Если можно, давай твоему чреву пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщением отделяться от его ненасытной алчности и через скорое переваривание пищи избавиться от (плотского) разжжения, как от бича. Вникнем и усмотрим, что многие из яств, которые пучат живот, возбуждают и движение похоти» ⁴³².

При всяком употреблении пищи, и редком и частом, никак не следует допускать пресыщения пищей. Прежде всего в борьбе с чревоугодием надо оставить пресыщение, а затем и услаждение пищей. Чтобы подавить навик желать и употреблять большее количество пищи, чем требует организм и сытость, и чтобы побороть страстное услаждение пищей, надо пищу употреблять простую и не изысканно разнообразную, легко приобретаемую, сообразно со средствами и общим обычаем и употреблением ⁴³³.

От обуздания плоти умеренным и постоянно одинаковым употреблением пищи постепенно начнут ослабевать вообще страсти, а в особенности корень всех страстей – самолюбие, которое состоит в бессловесном люблении плоти, в пристрастной любви к покою и жизни плоти ⁴³⁴.

Позывы к жадности и сластолюбию при принятии пищи сдерживаются и умеряются молитвенным призыванием благословения Божия перед едой и благодарением за дарованное во время и после еды. «Пищу вкушать надо, – наставляет свт. Василий Великий, – не выказывая бешеной жадности, но во всем соблюдая твердость, кротость и воздержность от удовольствий, даже в это самое время (еды) имея ум, непраздный от мысли о Боге; напротив же того, самое свойство снедей и устройство приемлющего их тела надо обращать в предлог к славословию Домостроителя вселенной, Которым промыслены различные рода снедей, приспособленные к свойству тел» ⁴³⁵.

На принятие пищи должен быть назначен определенный час (время завтрака, обеда, ужина). И, борясь с чревоугодием, чтобы укрепиться в воздержании чрева, надо наперед себе назначить и держать предосторожность, отнюдь не позволять себе принять что-либо из пищи или питья вне трапезы (столовой) прежде определенного, общего для всех часа, назначенного для подкрепления пищей ⁴³⁶.

В борьбе с чревоугодием, чтобы укрепить волю и приобрести навык воздержания, необходимо соблюдать посты, предписываемые Церковью всем христианам: в среды и пятницы, в четыре годовых поста (Рождественский, Великий пост, Петров пост и Успенский пост), а также и в другие установленные дни строгого поста (Воздвижение, Усекновение главы Иоанна Предтечи). Если телесная немощь или болезнь не позволяют строго выполнять посты, то разрешение на скоромную пищу не иначе себе позволять, как с разрешения рассудительного духовника.

Борясь с чревоугодием, особенно надо быть внимательным к себе, когда нас приглашают на званые обеды, на угощения (пиршества) по случаю семейного или общественного торжества и др. Касаясь посещения христианами такого рода «пиршеств» и поведения за столом, св. Климент Александрийский (III в.) в книге «Педагог» разъясняет, что в участии в них нет ничего предосудительного, если имеется в виду добрая цель, ибо «для любви и по любви входятся на пиршества; цель их – укрепление взаимных добрых отношений между людьми и взаимного расположения друг к другу; и пища, и питье предлагаются любовью» ⁴³⁷. Угощений же, которые не имеют такой доброй цели, а корыстные побуждения или для чревоугодия и попойки, – таких угощений христианину надо всячески избегать. К прискорбию, и большие праздники, и радость, и горе русский человек встречает и проводит в разгуле, объядении и пьянстве. Почти всегда чревоугодие христианские праздники и дни всеобщего веселия поставляет как будто в законное извинение себе. «Иудей радуется субботе и празднику, – описывает преп. Иоанн Лествичник, – а христианин чревоугодник – субботе и дню воскресному; время веселия и утешения пищей для

целомудренного и воздержного подвижника – время борьбы с чревоугодием, рабу же страсти – праздников праздник и торжество из торжеств». Кто часто устраивает пиры, указывает преп. Исаак Сирин, и кто любит часто ходить на пиры, тот работник блудного демона, т. е. исполнитель блудной похоти ⁴³⁸.

Христианину надо иметь в виду, что на всякого рода пиршествах, организуемых даже в целях дружества, предлежит ему много искушений к проявлению невоздержания в пище и питье, особенно если его борет страсть чревоугодия. Будучи в гостях «не смотри и не бросайся с жадностью на кушанья» и не пей без разума вина, наставляет христиан св. Климент. Во всем своем поведении за столом показывай скромность и воздержание. Еще с глубокой древности премудрый Сирах поучал такими словами о благоповедении на пиршествах. «Ешь, – говорит премудрый, – как человек, что тебе предложено, и не пресыщайся, чтобы не возненавидели тебя; переставай есть первый из вежливости и не будь алчен (жаден), чтобы не послужить соблазном; и если ты сядешь посреди многих, то не протягивай руки своей прежде них» (Сир.31:18–20). «Скромность требует, чтобы и в пище, и в питье брать (на пиршествах) меньше и позднее, не спеша – как вначале, так и в середине при перемене кушаний» ⁴³⁹.

И у себя дома, и в гостях гостеприимство и угощения часто служат благовидным предлогом чревоугодию и пьянству ⁴⁴⁰. Услужливым служителем страсти чревоугодия и пьянства является существующий на Руси худой обычай так своих гостей потчевать, что когда они идут к себе домой, то уже и той дороги не узнают, которой шли в гости. Это – обычай угощать с усиленными просьбами, низкими поклонами и даже принуждениями, что-де нас обидите, если не скушаете или не выпьете. И злая плотоугодливая человеческая хитрость, указывает свт. Тихон Задонский, выдумала и вид добрый, которым прикрывается зло чревоугодия и пьянства: «За ваше здоровье!» «Выпьем за здоровье того и того!» – как будто бы тому, о ком поминается, и в самом деле от этого частого поздравления и водочного возлияния прибавляется здоровья... Этот душевредный обычай многие люди не только не за грех, но

и за учтивость считают, как бы и угощение не было угощением, если гостя допьяна не напоишь. «О, ослепления! о неистовство, о прелесть душегубца-диавола! – со скорбью восклицает свт. Тихон Задонский. – Послушайте, послушайте меня христиане, – увещает святитель Христов. – Ведь эти учтивцы такими бесчеловечными потчиваниями приучают и других к пьянству и чревоугодию, а когда человек привыкнет к вину, то тогда и совсем не может отстать от пьянства и так и погибает, спившись. Кто виновник сего? Мнимые благодетели и учтивцы, так усиленно потчивающие вином». Впрочем, за столом довольно часто найдутся и такие любители выпивки, которых и не надо особенно потчивать. Они и сами с безрассудной жадностью до неприличия набрасываются на еду, на вино и водку и вскоре обычными своими «за ваше здоровье» или другими тостами осушают винные бутылки, развязывая винными испарениями языки и теряя трезвость ума и благопристойность поведения.

Но совсем не так должен вести себя трезвящийся христианин за столом. «Молим, – увещают свв. отцы, – молим всякого человека (христианина), хотящего спастись и принести покаяние Богу, сохранять себя от излишнего употребления вина, которое рождает все страсти. Сохраняй себя от тех, которые (принуждая к неумеренному винопитию) говорят: “Если ты не выпьешь, то и я не стану пить, и если ты не ешь, то и я не стану есть”» ⁴⁴¹. «Не слушайся советов самоугодливых людей, – поучает преп. Иоанн Кассиан, – которые сделали себя рабами чрева и плотских страстей» ⁴⁴². «Не пей вина до упоения в угождение людям; ибо тогда будет тебе великий стыд, когда найдут тебя упившимся. Укоризна человеку упиваться вином; видево многих, никого не нашел я подобных упивающемуся» ⁴⁴³.

Всякому благочестивому христианину, особенно если он молод, желающему сохранить девство и целомудрие, следует придерживаться правила, данного преп. Пименом Великим: христианин-подвижник «отнюдь не должен употреблять вина» ⁴⁴⁴. Свв. отцы следовали этому правилу, а если и употребляли вино, то весьма редко и с величайшей умеренностью. «Вино (виноградное), – говорит св. Петр Дамаскин, – полезно в свое

время: при старости, немощи и охладевшем сложении оно весьма полезно, но и тогда мало (весьма умеренно)»; в молодости же, при природной теплоте и здоровье, лучше совсем воздерживаться от вина, ибо, не стяжав еще навыка воздержания, легко впадает неопытная и увлекающаяся юность в страсть невоздержного винопития, ведущую к распутству (Еф.5:18) и поновляющую все страсти ⁴⁴⁵.

В «Древнем Патерике» приводятся примеры воздержания древних отцов-подвижников. Однажды преп. авва Сысой Великий посетил некоторого гостеприимного старца, который, угощая его, поднес ему стакан виноградного вина. Авва Сысой принял от него стакан и выпил, принял потом и другой стакан, от третьего же отказался наотрез, строго сказав: «Перестань, брат! Разве ты не знаешь, что есть сатана?» А когда на празднике в одном скиту поднесли другому подвижнику стакан вина, то он вовсе отказался от него, сказав: «Возьмите от меня эту смерть». Увидев это, и прочие гости отказались вовсе от вина ⁴⁴⁶.

Нередко чревоугодие и пьянство оправдывает себя примером старших и даже примером и благословением невоздержных священников и неопытных духовников.

«Видел я, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – (даже) престарелых священников, поруганных бесами, которые юным, не находившимся под их руководством, благословением разрешали на вино и прочее на пиршествах. Если они имеют доброе о Господе свидетельство, то можем с их позволения немного разрешить, если же они нерадивы, то нам не должно в этом случае обращать внимание на их благословение, а особенно, когда мы еще боремся с огнем плотской похоти» ⁴⁴⁷.

В одном из своих посланий епархиальным архиереям свт. Патриарх Алексий I указывает, что «во многих местах местные храмовые престольные праздники, а также поминальные дни сопровождаются разгулом со стороны прихожан и что, так сказать, по традиции пьянственное препровождение времени продолжается в иных местах в течение нескольких дней. Духовенство мало или вообще весьма слабо борется с этим явлением, ничего общего, разумеется, не имеющим с религией

и с христианским пониманием празднования церковных праздников.

Допустимо ли, чтобы в дни, посвящаемые празднованию в честь Христа Спасителя, Божией Матери и святых угодников Божиих, в дни поминовения наших усопших на кладбищах, под видом духовного веселия молящиеся предавались делам, которые не только не служат прославлению Божию, но и человека унижают и его спасению вредят, – делам плотоугодия, невоздержания, бесчиния?

И кому, как не духовенству, надлежит бороться с этим традиционным русским злом, унижающим веру, соблазняющим людей искренне верующих и подвергающих осмеянию и поруганию наши церковные обычаи? Обращать праздник Господень в бесчинное пьянство и разгул есть тяжкий грех, грех соблазна и поругания святыни.

Пастырям Церкви вменяется в долг разъяснять верующим губительность указанного обычая, ничего, как сказано выше, не имеющего общего с нашей религией, осуждающей пьянство и внушающей людям вместе с апостолом, чтобы сердца наши “не отягчались объядением и пьянством” (Лк.21:34) и что “пьяницы Царства Божия не наследуют” (1Кор.6:10), и всеми мерами стремиться ограждать достоинство Церкви и искоренять этот недобрый обычай, вкравшийся в церковную жизнь.

Совершая истово и благоговейно церковные службы и проповедуя слово Божие, пастыри Церкви, особенно при наступлении местных праздников и поминальных дней, обязаны заботиться о том, чтобы праздник и церковная служба не омрачались всяческим бесчинием прихожан, а проводились так, как этого требует прежде всего христианский закон, а затем гражданский порядок, требующий от граждан выполнения работы, не прерываемой допущенными излишествами в праздничный день» ⁴⁴⁸.

Касаясь разновидностей чревоугодия – пьянства, уместно указать, как свв. отцы учат о борьбе с этой страстью.

Как бороться со страстью пьянства?

1. Все меры надо принимать, чтобы не привыкнуть к вину, особенно это касается юношества. Чтобы оберечься от

пьянства, свт. Тихон Задонский предлагает «юным не позволять пьяного (хмельного) питья пить, понеже (поскольку) юные удобно привыкают, и чего в юности научатся, того и через все житие держаться будут. Нельзя позволять им с пьяницами и развращенными людьми водиться». Взрослым же, достигшим возмужалого возраста, не пить вина без нужды и удаляться от злых компаний и пиршеств.

2. Надо помнить, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от этой страсти погибают душой и телом.

3. Тем, которые привыкли к этой страсти, надо «крепко против ее мучительства вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всесильную помощь Божию. Весьма полезно приводить на память случающиеся в пьянстве и в пьяном виде беды и сравнивать жизнь когда-то трезвую с настоящим состоянием увлечения в губительную и мерзкую страсть пьянства. Надо как можно чаще помышлять, что многие, будучи пьяны, во сне, в беспамятстве умирают, и от этой жизни в загробную переходят без всякого чувства, без покаяния, и какой ответ они понесут за загубленную жизнь и какую участь уготовляют себе, погубив душу вином? ⁴⁴⁹

4. Надо помнить также и то, сколько соблазна бывает от пьянства, сколько скорбей, огорчений домашним, семейных раздоров и разорения приносит пьянство.

«Ныне, к сожалению, не многие заботятся о своей душе, предаваясь разным страстям, – пишет афонский подвижник иером. Арсений. – А из всех страстей самые пагубные – пьянство и сладострастие. Сохрани нас, Господи, от этих страстей! Они губят навеки и душу и тело человека, и чем далее, тем более усиливаются (в человеке) эти погибельные страсти. Против них надо такие меры принять: отслужить молебен с акафистом Господу Иисусу, Божией Матери и св. великомученику Пантелеимону, освятить воду (на молебне) и пить её ежедневно; чаще ходить в храм Божий, усерднее подавать милостыню нищим, содержать в памяти смертный час, Страшный Божий Суд и вечную муку грешникам. Возможно (тщательнее) надо стараться хранить себя от осуждения, пресыщения и вообще всего греховного». Сколько можно чаще

говеть – с должным приготовлением приступать к Таинствам исповеди и причащения. Всякая страсть есть исчадие, т. е. порождение, духа злобы – дьявола, а потому и должна искореняться благодатью Святых Таинств и богоугодными делами ⁴⁵⁰.

Тем, у кого пристрастие к винопитию обратилось уже в пьянство, запой, надо большие усилия над собой, чтобы одолеть губительную страсть. При каждом порыве к винопитию советуют читать со всяким вниманием по главе из Евангелия, а кто не знает грамоте, тем всеусердно, со вниманием творить до 33 раз молитву Иисусову, которая есть сокращение Евангелия (молитва Иисусова читается так: «Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного»). Благодаря этим испытанным средствам исцелился не один пьяница ⁴⁵¹.

Чревоугодие, если кем владеет, то ищет для себя, как и любая страсть, всякого рода оправданий и благовидных предлогов, даже находит себе оправдание в текстах Священного Писания (все, мол, Бог создал для человека и Сам благословил пить вино на браке в Кане Галилейской, и Сам был на брачном пиру и т. п.). Одним из обычных возражений против умеренного воздержания, а также против установленных Церковью постов, выдвигается обычно слабость здоровья, малодушное опасение насчет своего здоровья (как бы «не похудеть», «не подурнеть», выдвигается и вред поста для здоровья, и утомительность поста), устарелость узаконений Церкви о посте и воздержании (теперь, мол, уже никто их не придерживается) и т. п. Такого рода доводами саможаления прикрывается наше лукавое и ненасытное плотоугодие, эгоистическое жизнелюбие («животолюбие»). По мнению преп. Исаака Сирина, плотолюбивый человек в своей жизни более всего предается тревогам и смущениям из-за боязни вреда телесного, по телолюбию; уж очень человек дорожит телесным покоем, здоровьем и всем, что приятно ему в этом видимом мире. «Страх за тело бывает в нем так силен, что он становится иногда вовсе неспособным сделать что-либо честное (великое) и достославное» ⁴⁵². Из-за этого себялюбивого плотоугодия и саможаления нет у нас самоотверженной готовности на труд и

подвиг воздержания ради Христа и спасения своей души. Все праведно пожившие и угодившие Богу шли путем воздержания, все самоотверженно подвизались, сколько позволяли телесные силы, удерживая ненасытность чрева ⁴⁵³. Болезнь или слабость здоровья может быть основанием для разрешения (от духовника) во время поста на более питательную пищу, но не основанием и предлогом для отмены воздержания, поводом к пресыщению и чревоугодию.

Воздержание есть начало и основа всякого христианского подвига. Все истинные христиане подвиг богоугодной жизни начинали с утеснения чрева и воздержания. «Все подвижники воздерживаются», – говорит апостол Павел (1Кор.9:25). И особенно это касается потребности питания. (О воздержании более подробно – см. ниже в особой главе.)

Глава 7. О плотской страсти и борьбе с нею

I. О плотской (блудной) страсти

§ 1. Понятие о страсти

Вторая в восьмеричном числе греховная страсть, больше всего и дольше всех борющаяся людей, – это блудная страсть.

Эта страсть у свв. отцов и подвижников носит различные названия: блудная страсть ⁴⁵⁴, блуд ⁴⁵⁵, плотская страсть, страсть плотского вожделения ⁴⁵⁶, женонеистовство ⁴⁵⁷, страсть (влечение) к женщинам (мужчинам), блудная брань ⁴⁵⁸, блудный помысл ⁴⁵⁹, демон или дух блуда ⁴⁶⁰, плотское (безсловесное) сладострастие, безсловесная плотская страсть и похоть ⁴⁶¹, любодеяние (Мф.15:19), любодейство.

В настоящее время на литературном и разговорном языке эта страсть называется плотской или нечистой страстью, развращением, развратом (половой распущенностью), распутством.

Блудом или *блудной страстью* свв. отцы и подвижники называют, с одной стороны, владеющее душой и телом сладострастие – стремление к чувственному, греховному плотскому наслаждению или плотскую похоть, проявляющуюся

в теле или душе, именно в желательной ее части, и представляющую собой устремление к телесной красоте и обладанию объектом своего вожделения, а с другой стороны – осуществление или выполнение этого желания (на деле), помимо законного супружества, что и есть собственно блуд (греч. *порния*) ⁴⁶².

У всех людей в числе других телесных потребностей имеется и потребность размножения рода, влечение к другому полу для рождения детей (половой инстинкт) ⁴⁶³.

Бог создал людей разного пола и сообщение их определил для рождения детей. При создании первых людей Бог благословил их и сказал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте... над всяким животным» (Быт.1:28).

Однако эта потребность размножения рода и влечение к другому полу, как и все другие потребности человека, могут служить и очень часто служат источником греха и развращения людей, когда превращаются только в средство удовлетворения низменных, чувственных, плотских вожделений и доводятся до незаконного и противоестественного употребления в греховной страсти, называемой блудной страстью или сладострастием.

Закон Божий запрещает блуд, т. е. удовлетворение плотскому вожделению вне супружества и удовлетворение, не соответствующее цели супружества (Быт.2:24; Мф.19:4,6; Еф.5:31; 1Кор.7:27,39) ⁴⁶⁴. Еще в Ветхом Завете в седьмой заповеди десятизакония заповедано: «Не прелюбы сотвори», т. е. не превращай любви к ближнему законной и чистой – в нечистую, незаконную, называемую любодеянием (или блудом в широком смысле слова). Седьмая заповедь закона Божия запрещает преступную любовь, т. е. плотскую, сладострастную, ту, когда мужской пол обращается к женскому незаконно, вне законного супружества, без благословения Божьего и церковного, по влечению одной слепой нечистой страсти.

Священное Писание Нового Завета с еще большей строгостью предписывает бегать блуда и всякой нечистоты, ибо ничто нечистое не войдет в Царствие Божие (1Кор.6:20; Откр.21:27). Или не знаете, говорит апостол Павел, что

неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни пьяницы... Царства Божия не наследуют (1Кор.6:9–10; ср.: Гал.5:19–21). Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления (Кол.3:5–6).

Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!

Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть (Быт.2:24). А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого вы имеете от Бога, и вы не свои, ибо вы куплены дорогою ценою. Поэтому прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших, которые есть Божии (1Кор.6:15–20).

Если же кто разорит (растлит) храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий должен быть свят, а этот храм вы (1Кор.3:16–17).

Блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым (т. е. истинным христианам), ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости (Еф.5:3; 1Фес.4:7). Будем же, заповедует апостол, вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти, но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим.13:13–14; ср.: Тит.2:12).

Страсть блуда во всех ее разновидностях есть одна из самых распространенных и самых губительных страстей, борющихся людей. Образование и развитие плотской страсти в человеке и борьба с нею зависят от множества причин: от темпераментности и наследственной склонности к чувственности, передаваемой от родителей или предков, зависит от физического и религиозно-нравственного воспитания в семье (воспитаны ли в семье страх Божий, скромность,

чувство стыдливости и целомудрия), от окружающей обстановки и товарищества в отроческом и особенно в юношеском возрасте, от отношения и близости в эти годы к лицам другого пола. Борения блудной страстью и развитие страсти зависит также от состояния здоровья, телесного сложения и физиологических особенностей организма, от количества и качества употребляемой пищи и много другого ⁴⁶⁵. Одна из главных причин образования и развития в человеке блудной страсти и впадения в блудодеяние – отсутствие религиозно-нравственных устоев, безблагодатная жизнь, развращение и расслабление плотоугодием воли, ибо от произволения человека во многом зависит, принимать в сердце или отвергать нечистую похоть и любострастные устремления.

§ 2. Виды сладострастия или блудной страсти

По Божественному творческому замыслу человек создан существом духовно-телесным. Тело находится в теснейшем (органическом) единстве с душой, составляя с ней двуединое личное человеческое существо.

По тесной связи тела с душой все телесные чувствования и потребности находят свое отражение в сердце человека как средоточии его жизни. Жизнь души и тела находится в теснейшей связи и взаимовлиянии.

Поэтому, рассматривая вопрос о плотских грехах (страсти блуда и чревоугодия), весьма трудно провести решительную грань, что в этих страстях относится к телу, а что к душе. Преп. Иоанн Лествичник указывает на существовавшие в его время различные мнения: одни считали, что в теле возбуждается страсть от греховных (сердечных) помыслов, другие утверждали, напротив, что от телесных чувств рождаются греховные помыслы ⁴⁶⁶.

По словам древнего подвижника Пахона, блудная брань бывает трояка: иногда ее производит плоть, иногда страсть восстает от душевных (блудных) помыслов; а иногда сами бесы мучат нас по зависти ⁴⁶⁷.

В общем, можно считать, что источники возникновения плотских грехов бывают как извне (через телесные чувства, от плоти и от бесов), так и внутренние (через помыслы души и воображение). Иногда от духовного нерадения возникает у нас в душе представление блуда, которое и действует на волю искусительно, возбуждая плотскую похоть в теле и при согласии сластолюбивой души доводит человека и до падения. Иногда же, напротив, искушение является извне (через зрение и другие телесные чувства) и через слабость воли влияет на образование греховного представления и вожделения и затем доводит человека до греха ⁴⁶⁸.

Таким образом, в обоих случаях грех блуда всегда является фактом, главным образом, психологическим, как состояние падения души, поскольку блудный (сладоэрастный) помысл срастворяется с нашим духом и поскольку наша душа сочетается с обольстительным в ней отпечатлением, уязвляясь стрелой похотения ⁴⁶⁹. Преп. Нил Синайский пишет по этому поводу: «Разумей, что отдельные виды блуда бывают совокуплены вместе – блуд телесный и блуд духовный. Когда блудный помысл срастворяется с твоим духом, тогда твоя душа сочетается с обольстительным в ней отпечатлением» ⁴⁷⁰. Без соучастия души не бывает дел греховных.

Страсть блуда может образоваться в основном двумя путями: или через многократно повторяющееся впадение в дела блудные, или же, гораздо чаще, через постепенное внутреннее развращение души и тела сладоэрастием, соуслаждением блудным похотениям, которые постепенно могут довести и до падений.

В составе блудной страсти следует различать две находящиеся в тесной взаимосвязи стороны:

1) сердечные (сладоэрастные, похотные) расположения и соуслаждение греху и

2) привычные греховные действия, удовлетворяющие страсть, греховные склонности к сладоэрастие (любоэрастные навыки), образующие в душе и теле, в телесных членах и чувствах.

Могут быть самые различные состояния пребывания в страсти, и тогда эти две стороны по-разному себя проявляют. Например, когда страсть только образуется и прежде чем придет в силу, сладострастие и соуслаждение греху в душе (в сердце) уже имеются, но вовне, в греховных действиях пока многократно они не проявляются, и поэтому привычка к соответствующим греховным действиям бывает еще очень слаба. Напротив того, когда страсть разовьется и заполонит всего человека, то указанные обе стороны проявляются в равной силе.

Блудная страсть может проявляться в разных степенях и в разных видах.

Вначале, в своем зарождении, она у лиц, живущих в миру, проявляется в том или ином внутреннем сладострастии, а именно в виде женственной изнеженности сердца, влюбчивости, являющейся часто под видом симпатии, дружбы, расположения и ласковости к другому полу, под видом эстетического чувства, когда нравится наружность и красота другого пола.

Отсюда далее следуют в душе: принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им; блудные сладострастные мечты и услаждение ими, а в теле блудные разжения; вовне: желание нравиться, ослабление стыдливости, вольность слов и бесстыдство взгляда очей.

Далее все более приобретает навык к принятию блудных ощущений души и сердца (слав. *скоктание*) и блудных ощущений и пожеланий тела, нехранение чувств зрения, слуха и в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все доброе.

Затем являются вольность в обращении, нескромность в словах, телодвижениях и жестах, бесстыдство и развязность в поведении (ср.: [Флп.4:8](#); [1Тим.2:9](#)), а также вольные разговоры, сладострастные двусмысленные слова, нескромные рассказы и анекдоты, срамные шутки, действующие на чувственность и возбуждающие нечистые мысли, чувства и желания, чтение сладострастных книг и рассматривание соблазнительных картин, распаляющих воображение в эротическом направлении.

С этим связано ухаживание, щегольство, волокитство, легкомыслие, а у женщин – нескромные наряды и украшения, краски и натиранья лица, употребление возбуждающих чувственность духов и т. п.

Это начальные виды блудной страсти ⁴⁷¹.

Постепенно внутреннее развращение сердца в плотских нечистых мыслях, чувствах и желаниях или, как выражается преп. авва Исаия, удовлетворение плотским страстям в сердце мечтанием с сердечным переживанием греха ⁴⁷², а также самоохотными разжениями огня плоти, если с этим не бороться, может привести и приводит к тяжким падениям, к тяжким грехам сладострастия, таким как блуд, прелюбодеяние и к другим видам плотской нечистоты ⁴⁷³.

Преп. Иоанн Лествичник указывает, что между недугующими блудной страстью один бывает страстнее другого. Некоторые даже и самые скверны свои рассказывают со сладострастием и услаждением. Св. отец указывает признак крайнего блуда и душевного сладострастия, когда кто похотствует даже при виде животных и наяву от одних плотских сладострастных помыслов терпит осквернения ⁴⁷⁴.

«В сладострастных людях, – пишет преп. Иоанн Лествичник, – бывает чувство чрезвычайного некоего влечения и любви к телам» и столь бесстыдный и бесчеловечный дух (вожделение), гнездящийся в самом чувстве сердца, что боримый сим духом (плотским вожделением) во время брани ощущает телесное разжение, подобное огню от распаленной печи; он не боится Бога, вменяет ни во что воспоминание о муке, молитвы гнушается, почти как бы совершает грех на самом деле... Тот, кто переживает это воспламенение страсти, делается как бы безумным и исступленным, будучи упоен всегдашним страстным желанием словесных и бессловесных существ, так что если бы не прекращались дни этой мучительной брани, то не могла бы спастись никакая душа, одетая в сие брение, растворенное кровию и мокротами... Блаженны не испытывавшие вышеописанной брани и такого искушения. Поползнувшие и падшие в сей ров далеке отстоят от восходящих и нисходящих по (райской) лестнице Ангелов; и к

такому восхождению после падения нужны для них многие поты (труды) со строжайшим пощением» ⁴⁷⁵.

Преп. Ефрем Сирин так описывает проявления сладострастия у некоторых людей: «Сластолюбивый при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела, в беседах с женщинами и смехотворами тает от удовольствия; мечтает при воспоминании виденного, преобладается припоминаниями, склоняется на нечистые помыслы, живо представляет в уме женские лица, соприкосновение рук, объятия тел, сближение членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатии губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит к удовольствию. Вот что сластолюбец представляет в своем уме, склоняясь на сластолюбивые помыслы».

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, хмурится, если видит строгую и воздержную жизнь, негодует, если слышит речь о посте и воздержании, возмущается. Благочестивые беседы и собрания ему не нравятся, «а если видит женщин – просветляется, бегаёт взад и вперед, чтоб оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово и посмеяться, чтоб и себе доставить удовольствие и женщинам, какие тут есть, показать себя занимательным и приятным». Когда же он сам с собой или со своими близкими, то он скучен, нелюдим и недопогает ⁴⁷⁶.

По словам одного подвижника, «помысл сластолюбивого, как неустановленные весы, то повышающиеся, то понижающиеся, – то он стыдится и плачет будто о грехах, то опять расслабляется, гоняясь за сладостями» ⁴⁷⁷.

По наблюдению преп. Иоанна Лествичника, склонные к сластолюбию иногда бывают сострадательны, скоры на слезы (чувствительны) и ласковы, что часто служит признаком бесхарактерности и слабости. У сластолюбивых даже пение

вызывает нецеломудренные чувства. Сластолюбивая душа тяготится уединением, бежит безмолвия ⁴⁷⁸.

Человек развратный любит и водит дружбу с подобными себе (Сир.13:19). Поэтому блудники гнушаются праведными, смеются над целомудренными и издеваются над их благочестивым учением. Они, будучи душевно слепыми, называют себя дальновидными и, сами негодные люди, с бесстыдством хвалятся грехами и превозносят («провоолашают») самые бесстыдные страсти бесчестия, уверяя, что горькое сладко. Поистине такие люди достойны плача и пролития слез вследствие их ослепления и душевной гибели ⁴⁷⁹.

О других людях блудник судит по себе и не может поверить, что другие могут быть целомудренными и чистыми от блуда. «Как искренние и пламенные любители целомудрия по своей непорочности и о других, хотя они и не таковы, произносят часто добрые суждения и никого не признают распутным, так до неистовства распаляемые непотребством, по своей похотливости, такими же оглашают и тех, которые вовсе не таковы, потому что те и другие, судя по себе, произносят приговор и о других» ⁴⁸⁰. «Прелюбодей, – пишет в одном письме преп. Нил Синайский, – всякого человека почитает прелюбодеем, а также и тать (вор) думает, что все тати (воры), но муж целомудренный, святой и боголюбивый рассуждает, что все святы и праведны. И ты, будучи с давних лет известен порочной жизнью, полагаешь, что все порочны и никуда не годны, и всем на всех ежедневно клеветешь, будто бы они развратны, грубы и весьма худы» ⁴⁸¹.

В Писании сказано, что чистому все чисто (1Тим.1:15). Людям же, преданным страстям, грехолюбивым, оскверненным, все кажется нечистым и лукавым, и все влечет их на грех, пища ли, питье ли, одежда ли, место ли, время ли, лица ли; и поступок, и беседа, и взгляд, и осязание, и обоняние, и слух, и вкус, короче говоря, всякая вещь, всякий вид и существо, всякое движение понуждает таковых ко греху, вызывает на беззаконие; как, напротив, верных, чистых, благоговейных, целомудренных все возбуждает к благодарению и славословию

Бога, руководствует ко всякой правде и научает совершенному благочестию ⁴⁸².

Сластолюбцы и блудники на все смотрят нечистым взором с нечистыми мыслями и чувствами, особенно на лиц другого пола. Блудник душой уже не может смотреть на женщину целомудренным оком как на сестру во Христе, уважая в ней образ Божий, уважая в ней человека (то же относится и к блудницам).

Древняя греческая пословица говорит, что худая страсть в душе никогда не стареет. Многие с юного возраста до глубокой старости, вовсе не помышляя о исправлении, пребывают ненасытными в неистовом блуде. Со старением и увяданием тела они не оставляют того, что водружено было в юности в душе развратной жизнью, — они продолжают «юнеть этой проклятой похотливостью и мерзким сладострастием», являясь и словом своим, и поведением соблазнительями и развратителями окружающих ⁴⁸³.

Плотская страсть, владея человеком, может проявляться в различных видах. Среди недугующих страстью могут быть и такие, которые не впадают в видимые грехи и по стыду перед людьми не выявляют вовне страсть, но все же имеют ее в себе, и, принимая нечистые плотские помыслы и пожелания, они и тело растлевают, и душу оскверняют ⁴⁸⁴. Поэтому слово Божие предписывает избегать не только открытых грубых и постыдных пороков, но и внутренних нечистых вожделений (Мф.5:28). Господь требует от нас чистоты сердечной. Он и взор с вожделением, и сладострастные желания называет сердечным любодеянием.

«Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением ⁴⁸⁵, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф.5:28). Не одно и то же, разъясняет преп. Исидор Пелусиот, только случайно увидеть и уязвиться или же потерпеть то же гонящемуся за чужой красотой. Не сказано: просто, мимоходом увидевший какую-либо женщину и почувствовавший в душе страстное чувство будет наказан как прелюбодей, ибо это может случиться и не намеренно, и такой человек, внезапно увидевший и уязвившийся, может целомудренным помыслом сразу же и

стрелу извлечь, и рану залечить (покаянным молитвенным вздохом ко Господу), наложив узду на свои очи, чтобы не смотреть больше на уязвившую и чтобы частое лицезрение не послужило пищей огню, – но Писание говорит: «Иже воззрит на жену коеже вожделети», т. е. кто имеет преднамеренное стремление к обладанию, «кто преднамеренно привлекает к себе страсть, вменяет (в помыслах) в дело, постоянно этим занят», ищет лицезрения предмета своей страсти, «услуживает страсти» и питает страсть частым посещением и частым и непрерывным похотливым без сытости лицезрением (очами), – тот «уже прелюбодействовал в сердце своем», такой, исполненный согласием на преступление и решимости согрешить, уже согрешил душой и не удержался бы и от самого дела, если бы только была возможность.

Сказанное здесь относится в равной мере к мужскому и женскому полу, хотя и высказано в Писании в мужском роде для приличия речи ⁴⁸⁶.

Авва Геронтий Петрский говорил, что многие, искушаемые плотскими вожделениями, не совокупляясь телесно, блудодействовали мыслью и, сохраняя тело девственным, блудодействовали в душе ⁴⁸⁷.

Впадение в скверные блудные дела основанием своим имеет сердечные движения: «из сердца исходит гной этой болезни» ⁴⁸⁸. Из сердца, говорит Господь, исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния (Мф.15:19). В сердце находится источник жизни и смерти (Притч.4:23). Ибо плоть подчиняется его произволению и власти. Поэтому и исправление человека от этой страсти зависит от усовершенания (очищения) сердца ⁴⁸⁹.

«Да знает каждый, – говорит св. Евфимий Великий, – что если кто и не прикасается к чужому телу, не творит скверного греха телом, но умом блудодействует, имея скверные мысли, удерживая их, подчиняясь им и услаждаясь ими, он – блудник, и не может быть храмом Святого Духа». Тело по внешнему может быть чисто от плотской скверны, и человек иногда даже гордится телесной чистотой, но если в уме своем (в душе своей) он питает греховную скверну, если загрязняется

бесчисленными нечистотами любострастных мыслей, мечтаний, чувств и желаний, то такой по внутреннему своему состоянию обладаем страстью блуда. Тело чисто, говорит свт. Димитрий Ростовский, а из сердца исходят помышления злые, прелюбодеяния, любодеяния, оскверняющие человека. Такой человек подобен содомскому яблоку, которое, как пишут, родится в окрестностях Содома и Гоморры, городов, погубленных праведным гневом Божиим за развращение их жителей. По внешнему виду содомские яблоки очень красивые, большие, имеющие дивный цвет, и можно подумать, что и вкус их такой же прекрасный. Но когда разрезают такое яблоко, то не находят в нем ничего, кроме смрадной и вредоносной гнили. Подобен такому содомскому яблоку и человек, по внешности скромный и воздержный от блудных дел, нечистый же по внутреннему человеку, исполненный нечистых плотских вожделений и помыслов ⁴⁹⁰.

В письмах Святогорца приведен следующий поучительный рассказ, объясняющий ту истину, что иметь сладострастные помыслы и услаждаться ими есть внутренний блуд и великий грех: в одном женском монастыре находилась при игумении иночествовавшая ее племянница. В этот монастырь хаживал один юноша для свидания со своей родственницей. Увидев его, молодая инокиня полюбила его и пленилась им. И, питая страстную к нему любовь, она постоянно услаждалась нечистым желанием сблизиться с ним, если бы могла найти благоприятствующие обстоятельства. В этом греховном состоянии она занемогла и умерла, не исполнив своего похотения. Перед смертью она исповедалась в прочих грехах и причастилась Святых Таин, но из-за стыда не открыла духовному отцу сладострастных своих помыслов и вожделений.

Огорченная ее смертью игумения с постом и слезами молила Господа показать ей, в каком обретается она месте, надеясь видеть ее в сонме чистых и непорочных девственниц. И вот, через несколько дней, когда она в тишине ночи стояла в келлии на молитве, узрела в видении несчастную свою племянницу: она явилась перед ее взором объятай гееннским пламенем и на вопрос испуганной старицы о причине осуждения

ее на такое мучение высказала то обстоятельство, о котором мы упомянули выше. «Как могло стать, – сказала изумленная игумения, – чтобы милосердный Бог за одни помыслы, за одно плотское хотение, которое ты не совершила делом, предал тебя вечному мучению?» Она отвечала: «Не удивляйся, мать моя, я праведно осуждена, ибо праведный Господь вменяет в дело греховные помыслы и похотения, если они не очищены искренней исповедью». С этим словом несчастная исчезла от глаз глубоко смущенной и пораженной игумении ⁴⁹¹.

Апостол Павел в своих посланиях указывает три рода, три вида блудной страсти (см.: Кол.3:5; Еф.5:3, 5):

1. Прелюбодеяние и блуд, которые совершаются через смешение обоего пола. (Прелюбодеяние – грех лиц, состоящих в супружестве, блуд – грех между лицами, свободными от брака.) Сюда же относится грех кровосмешения (между близкими родственниками – ср.: 1Кор.5:1–5).

2. Нечистота – страсть, осуществляемая без смешения с лицами другого пола, – это всяких видов противоестественные грехи: грех малакии, за который от Господа был поражен Онан, сын патриарха Иуды (Быт.38:9–10), содомский грех мужеложства (педерастия), детораствление, скотоложство и им подобные постыдные страсти.

3. Страсть (сладострастие) и злая похоть – третий род страсти блуда, который производится умом и сердцем, о котором Господь в Евангелии говорит: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф.5:28). Этот вид блудной страсти есть болезнь развращенной воли и развращенного сердца и воображения ⁴⁹².

Страсть блуда, если она владеет человеком, и дела блудные – смертный грех. Впрочем, замечает преп. Иоанн Лествичник, один и тот же грех, будучи сделан одним человеком, часто заслуживает сторишно большего наказания, нежели когда он сделан другим, судя по нраву согрешившего, по месту, где грех случился, духовному возрасту, в котором был согрешивший, и по многим другим причинам ⁴⁹³.

Хотя всякий блуд есть грех весьма тяжкий, рассуждает св. Афанасий Великий, однако блудник, имеющий жену, подлежит большему осуждению, нежели не имеющий жены; большему же – имеющий добрую жену, нежели злую; большему – блудящий в старости, нежели в крепости сил; большему – блудящий непрестанно, нежели тот, кто только по временам впадал в этот грех; большему тот, кто, будучи от природы не пылкого, но холодного сложения, яствами разгорячает себя и воспламеняет к удовольствию. Есть еще и другие многие и различные наказания, установленные от Бога на блудников. Именно: иной суд на того, кто грешит со многими, погубляя многие души вместе с собственной; и опять иной суд услышит тот, кто, подпадая греху, стыдится однако и остерегается, и иной – тот, кто, поправ стыд, предается ему; имеющий жену и блудящий с замужней виновен в сугубом прелюбодействе; но самый Страшный Суд ожидает того, кто вводит в блуд деву, посвященную Богу, равно как и того, кто, оказывая помощь обижаемой женщине, блудно живет с нею, получая тем награду за свое о ней предстательство. Все это видит и рассматривает праведное око Божие, Своим неизреченным и праведным судом взвешивая каждое преступление на весах верных, страшных для насмешников и поругателей ⁴⁹⁴.

Разная тяжесть плотских падений связана бывает также с тем или иным званием общественным или церковным служением.

Человек, занимающий высокую должность и общественное положение, если ведет развратную жизнь, несет сугубую ответственность, ибо наносит нравственный вред и соблазн не только соучастникам своих блуд одеяний, но и многим окружающим его и подчиненным.

Подобно этому пасть в грех состоящему в иночестве, рассуждает преп. Исидор Пелусиот, дело страшное, но еще страшнее пасть имеющему священный сан, самое же страшное во всех отношениях дело пасть приившему жребий первосвященства, ибо здесь тяжесть греха измеряется не по естеству, но по достоинству (высоте звания) согрешившего. Поэтому еще в Ветхом Завете Законодатель сказал, что

грехопадение первосвященника равносильно греху целого народа ⁴⁹⁵.

§ 3. Пагубность страсти блуда и дел блудных

Страсть блуда – смертный грех. Кто работает, служит этой страсти, не борется с ней и не искореняет ее, тот губит свою душу, лишает себя вечной жизни в Царстве Христовом. Свв. отцы и подвижники в своих писаниях, наставлениях всесторонне выясняют гибельность страсти блуда, тяжесть грехов блуда.

а) Всякий блудник, прелюбодей, сквернитель и нечистоты любитель разоряет, растлевают тело, которое должно быть храмом Духа Святого.

На Страшном Суде Христовом каждый из нас получит воздаяние за доброе или злое, «яже с телом содела» (2Кор.5:10). И в жизни вечной, после всеобщего воскресения, все люди будут пребывать со своими воскресшими и преобразованными телами.

Священное Писание высоко ставит человеческое тело, называя его членом тела Христова, храмом Святого Духа (1Кор.6:15, 19, 3:16 и далее; Еф.5:36), и когда говорит, что оно некогда воскреснет для вечной жизни с душой и прославится по подобию прославленного тела Христова (Ин.5:25 и далее; 1Кор.15:42–44; 2Кор.4:14; Флп.3:21; 1Кор.15:47–49).

Отсюда вытекает высокая обязанность – блюсти нравственную чистоту тела. Апостол Павел призывает христиан представить тела свои в жертву живую, святую, благоугодную Богу, хранить без порока дух, душу и тело в пришествие Господа Иисуса Христа (Рим.12:1; 1Фес.5:23).

Святость, к которой призывает нас слово Божие, не может быть без очищения тела от страстей, без освящения тела благодатию Божией ⁴⁹⁶.

«Не знаете ли, – пишет апостол христианам, – что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого вы имеете от Бога, и вы не свои?» (1Кор.6:19, 3:16).

Когда и как мы, христиане, сделались храмами Божиими? Это было тогда, когда мы очистились от греха и обновились

банею пакибытия и духовного обновления в Таинстве святого крещения, когда приняли печать дара Духа Божия в Таинстве святого миропомазания. Тогда душа и тело наше соделались воистину храмом Божиим – святым и непорочным; тогда Сам Господь Бог вселился в нас и усыновил нас Себе во Христе Иисусе, как обещал Он через пророка: «Вселюся в них и похожу и буду им во Отца и тии будут Мне в сыны и дщери». Это высочайшая почесть, какой только может удостоиться бренное, а тем паче падшее и погибавшее существо, и какой удостоил нас Отец небесный ради возлюбленного Своего Сына. И самые Херувимы и Серафимы не имеют высшего достоинства и чести, как быть только Престолом Господа Вседержителя. Господь же, вселяясь и обитая в нас, через это творит нас Своими чадами возлюбленными, украшает и обогащает нас многоразличными дарами Своей благодати, благословляет нас всяким благословением о Христе, всегда готов услышать всякое моление наше, даровать нам, как чадам своим, всякое благопотребное прошение, явить нам Свою Божественную помощь во всякое время.

Это и есть несомненный залог вечно блаженной жизни нашей в Боге, что в нас вселяется и обитает Он Сам – Источник жизни и бессмертия, вечной радости и блаженства ⁴⁹⁷.

Богообщение – вот цель христианской жизни. И тело наше, и душа должны быть чистым и достойным сосудом вселения благодати Божией. Всякий же блудник, прелюбодей, осквернитель и нечистоты любитель бесстыдной плотской похотью и нечистотой, блудными скверными делами сквернит свое тело, разоряет, растлевают тело, которое вместе с душой должно быть храмом Духа Святого, храмом боговселения.

Апостол Павел пишет, что «всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела» (1Кор.6:18). Все другие грехи, кроме блуда, не причиняют непосредственного вреда природе тела, не соединены с осквернением тела; вопреки этому блудник губит сам себя, оскверняет тело, растлевают плоть, сам вонзает в себя стрелу поругания, учиняет грабеж над собственной плотью, сам

делается виновником бесславия ⁴⁹⁸. Поэтому блуд и другие плотские грехи называются у свв. отцов падением ⁴⁹⁹.

б) Всякий блудник, прелюбодей, сквернитель и нечистоты любитель есть противник Христов, отвергается Христа.

Грех есть беззаконие, есть извращение закона, который дан человеку и всей твари Господом. Грех есть извращение порядка, установленного Богом, противление замыслу Божию о человеке, о его жизни чистой, богоугодной, святой.

Такая сторона греха относится ближайшим образом к распространеннейшему и тягчайшему греху – греху блуда и блудной скверны. Всякий блудник и сквернитель своей плотью, всякий, кто рабствует блудной страсти, извращает закон или порядок, который дан Господом людям, нарушает внутренний строй творения. Противляясь этим Божию замыслу, всякий человек, творящий блуд (во всех его формах), является противником Божиим ⁵⁰⁰, сам себя отлучает от Бога блудными помыслами и скверными похотями и действиями ⁵⁰¹.

Те же из людей, которые крестились во Христа, приняли благодать обновления и после этого творят блуд и рабствуют блудной страсти, являются и противниками Христовыми, отрекаются делами своими от Христа и поклоняются вместо Христа идолу своей нечистой страсти и блудной похоти.

Апостол о таких пишет следующее: «Вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие («прелагающие») благодать Бога нашего в повод к распутству («в скверну») и отвергающие единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд.1:4). Кто же это «прелагающие благодать Бога нашего в скверну»? Не кто иной, как христиане, принявшие в крещении благодать христианства. «Они, впадши в блудное сквернодействие, превращают принятую Божию благодать в скверну и отрекаются от Христа, если не словом перед мучителем, то делом перед своим господином – дьяволом» ⁵⁰².

Христу, рожденному от Пречистой и Пренепорочной Девы и являющемуся источником всякой чистоты, мерзостен всякий блудник – всякий, кто не борется упорно со страстями и

похотями, а постоянно побеждается ими и любит их больше своего спасения и валяется в тине скверных дел своих; и поэтому Он вооружается на него, как на Своего врага. Мудрование плотское, по апостолу, «есть вражда на Бога» (Рим.8:7). Это значит, что человек, погрузивший свой ум в плотские сквернодействия и только о них одних думающий, мечтающий и желающий только плотских греховных вожделений, плотской греховной сласти, – является великим врагом Богу ⁵⁰³.

Весьма тяжек грех блуда среди христиан тем, что наносит оскорбление Христу. Блудник оскорбляет Христа в себе самом, обещивая Его своими скверными делами. «Разве не знаете, – писал апостол христианам, – что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет» (1Кор.6:15).

«Разумеешь ли, человек, сказанное? – спрашивает свт. Димитрий Ростовский в одном из своих поучений. – Твои уды уже не твои, но Христовы, ибо Им они созданы, оживотворены и искуплены Его святою кровию, и сколько раз ты бесчестил уды свои нечистым плотским грехом, сколько раз ты бесчестил Христа, творя уды Христовы удами блудническими. Подумай, человек, как часто ты осквернил себя блудодеянием, прелюбодеянием и иными скаредными, скверными и богомерзкими блудными делами (и блудной нечистотой), также часто ты обесчестил Христа, блудническую скверну навел на Христа и уды Христовы сделал удами блудника. Но не хочу я многословить об этом; я стыжусь не только говорить, но и думать. Я предоставляю все твоей собственной совести, ибо каждый лучше знает самого себя» ⁵⁰⁴.

В грехах блуда блудник не только оскорбляет Христа, но и как бы вновь распинает Христа. «Каждый раз, – говорит свт. Димитрий Ростовский, – когда кто-либо (из христиан) дерзает совершить скверное плотское беззаконие, он распинает в удах своих Христа: оскверняя члены свои, он сквернит не свои члены, а Христовы, ибо они искуплены кровию Христовой» ⁵⁰⁵. Кто оскверняет себя гнуснейшим вожделением плоти, тот наносит поношение на искупительный подвиг страданий

Христовых, ибо мы искуплены для святости, а не для сквернения себя грехом.

в) Страсть блуда – идолопоклонство и рабство.

Кто безраздельно служит страсти блуда, тот вместо поклонения истинному Богу поклоняется и рабствует сладострастию и объекту своей страсти.

По словам преп. Макария Великого, «что кто любит и чем бывает связан в этом веке, на то, без сомнения, и обменивает Небесное Царствие; а что всего хуже, его именно (т. е. эту страсть) признает богом»⁵⁰⁶. По учению свт. Григория Нисского, служение страсти прекращает близость к Богу и на место Бога вводит и поставляет что-либо противоположное, так что такими людьми обоготворяются страсти⁵⁰⁷.

По словам свт. Димитрия Ростовского, тот, кто делами блудными отрекся от Христа, тот является вторым идолопоклонником и истинным рабом диаволу. «Его идолом является его страсть, и в ней, как в идоле, он имеет беса, господина своего, которому он предоставляет свое сердце, рождающее скверные помыслы, в качестве алтаря; на этом алтаре он кладет огонь греховного вожделения, приносит в жертву самое дело блудное, которым оскверняется весь, и соделывается подобным и угодным бесу»⁵⁰⁸.

Блудник – раб греха, раб своей страсти. Такой человек, говорит преп. Нил Синайский, делается каким-то блеющим и бессловесным, хотя и думает о себе, что весьма разумен, становится же, ради своей страсти, и рабом сатаны, охотно преклоняет ухо к врагу, к своей гибели, возлюбив неестественного владыку, непрестанно выполняя его повеления⁵⁰⁹.

«Хотя всякое греховное рабство бесславно, бесчестит благородство души, но блудник есть самый бесчестный раб греха, которому приказано вычерпывать грязь, собирать нечистоты в кучу, служить грязному делу, валяться в тине удовольствий, заниматься бесстыдством, иметь тело, не отличное от тряпки. Разве есть какое различие между тряпкой и блудником? Он оторвался от благочестия в общей его совокупности. На путях греха он подвергается каждодневному

гниению; как бесполезная тряпка отбрасывается; он летит на поприще всем демонам, в него диавол переливает свою гнилость».

Как и внутреннее состояние блудника, не менее несчастно его внешнее положение: в (порядочных) домах его избегают, при встречах гнушаются, для близких служит позором, для врагов – предметом поношения, для родственников – стыдом, для живущих вместе – предметом проклятия, для родителей – бесчестьем, для слуг – смешным зрелищем, для соседей – предметом разговора; когда хочет жениться, ему отказывают, после брака он делается подозрительным супругом, ненавидимым детьми отцом, презираемым советником; замеченный вдали, он бывает в тягость... когда болеет, еще более несчастен; когда умирает, еще более бесчестен. Видя в блуде источник стольких зол и указывая победное средство против этого в бегстве (от греха), апостол Павел восклицает: «Бегайте блудодеяния!» ⁵¹⁰

Рабство сладострастия весьма тяжело и постыдно, крайне унижает человека. В ослеплении своей страсти человек часто отдает объекту своей слепой мятежной и нечистой любви все: и здоровье, и честь, и имущество, и заработок, покорствуя ей во всем. «Сладострастие, – говорит в своих «Огласительных поучениях» преп. Феодор Студит, – есть поистине скорбь и болезнь смертная, и зачем мы считаем его сладостным? Оно есть диавольская удица; сладострастие есть жжение неугасимого огня, и, однако, мы все, как пленные рабы, стремимся к сему пламени, дабы гореть в нем. Слышал я, как один, поработанный плотской страстью, говорил, что лучше для него, если его повесят и предадут любой смерти, нежели отстать ему от греха. Сладострастие подобно злому властителю, который повелевает своему рабу и говорит: иди, и идет; прииди, и приходит; делай это, и делает» ⁵¹¹.

Насколько постыдно и губительно рабство блудной страсти, видим из ветхозаветной истории израильского народа. В одно время народом управлял пресильный вождь и судья Самсон. После долгого периода успешного народоправления случилось, по действию диавола, что Самсон был уловлен в сети плотской

похоти, полюбив иноплеменницу Далиду (дочь враждебных израильтянам филистимлян). Прельщенный ее ласками, он открыл тайну своей телесной силы (в длинных волосах). Однажды, когда он возлег на ложе ее и, усыпленный ее ласками, уснул, она позвала человека, остригла волосы с головы его, и отступила от него сила его. Ибо предался он плотской похоти и страсти – и отступила от него благодать Божия. Тогда взяли его иноплеменники, выкололи ему очи и повели в свой город Газу, оковали медными путами, и он молот в здании темницы.

«О скверная любовь! – восклицает свт. Димитрий Ростовский. – Одна жена победила того, которого не могли одолеть многие тысячи людей; связала того, кто рвал веревки, как паутину; предала врагам его, враги ж выкололи ему очи и, посадивши в темницу, приставили к тяжким жерновам» ⁵¹².

Не напрасно славный греческий философ Диоген назвал блудную страсть царицею царей, ибо она властвует не только над обыкновенными людьми, но и над царями: эти властвуют над народами, а она властвует над ними. В истории много этому примеров. Видеть это можно на примере Дария, царя персидского, с головы которого наложница его Апамина, дочь Вартакова, сидя по правую его руку, сняла царскую диадему, возложила на себя и била царя по щекам, он же только смотрел на нее влюбленными глазами и с раскрытым ртом... Когда она смеялась с ним, он смеялся; если же она гневалась, он утешал ее, пока она не начинала говорить с ним.

Подобно этому история повествует и об Аларихе, готском царе, славном и сильном, что он не гнушался очищать сандалии своей блудницы Пинфии, оказывал рабские услуги блудной женщине, которую безмерно любил. «О страстное порабощение! Тот, кто был страшен многим народам, непобедим в битвах, царствовал в Риме, владел многими странами, тот был рабом блудницы! О крайняя слепота, безумие и бесстыдство!» ⁵¹³

Еще один пример губительного рабства прелюбодеянию видим на Ироде, убившем неповинного узника – святого Иоанна Предтечу Христова. Им возобладала прелюбодейная женщина Иродиада. Пленив его греховной страстью, она поработила его

себе, заставила его прелюбодействовать и вовсе закалила, так что он ей служил, как пленный раб, и все ее повеления исполнял с кротостью и усердием. Иродиада была виновницей убийства великого пророка и крестителя Христова Иоанна. Ирод, связанный и обезволенный страстью, омрачив разум выпитым вином на пиру, выполнил требование своей блудной жены: по ее требованию он велел усекнуть главу Предтечи и отдать ее на блюде. К блуду и пьянству присоединилось бесчеловечие. Плотскими очами, говорит свт. Димитрий Ростовский, обезумил себя незаконный Ирод, ибо, смотря на красоту дочери скверной своей жены и на ее плясание, он несправедливо предал на усекование невинного пророка, святого Иоанна Предтечу⁵¹⁴.

И из многих других примеров мы видим, сколь пагубно и унижительно рабство плотским страстям и сколь сильно через них диавол борется с людьми.

Апостол Павел пишет к Галатам: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство («студоддеяние» – распутство)...пьянство» и тому подобное (Гал.5:19,21). Этими страстями, говорит свт. Димитрий Ростовский, диавол теснит человека: в них заключается вся его мощь и сила, ибо ими он, как сладкими речными водами (Откр.12:1–4, 13–16), легко потопляет всякого, как говорит и Писание: «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак.1:14). Плотскими грехами он старается одолеть и иногда одолевает и доблестных воинов (подвижников) Христовых и причиняет многим святым стыд, а иным – препятствие. Святой Киприан Карфагенский со скорбью писал, что когда были при нем гонения на христиан от нечестивых идолопоклонников, некоторые из верующих, дерзновенно исповедавших имя Христово, претерпели даже великие муки за Христа, но потом, выпущенные на свободу, некоторые из этих исповедников Христовых со временем обесславили себя плотскими падениями, и свои тела, которые были раньше храмом Духа Святого, сделали храмом греховного плотского сладострастия⁵¹⁵. Столь силен и опасен домашний враг человека – сластолюбивая плоть, действующая и живущая

в единстве с человеческим духом. Поэтому апостол и заповедует: «Бегайте блудодеяния».

г) Дьявол и бесы господствуют и даже царствуют над блудниками и прочими сквернителями своего тела и души.

Кто любодействует, тот употребляет тело свое против намерения Божия, которое есть святость наша, а грехами блудными и нечистотой нарушается святость; эта страсть преимущественно называется в Священном Писании скверной и грехом против своего тела (Мк.7:21–23; Еф.5:3; Кол.3:5) без сомнения потому, что «блудом скверним самую сущность плоти, чего не может быть в другом грехе» ⁵¹⁶.

Господь, нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нерастленности нашего тела, бесы же, как утверждают некоторые, ни о чем другом столько не веселятся, как о злосмрадии блуда, и никакой страсти не любят так, как оскверняющую тело ⁵¹⁷. «Потому что блудник, – как объясняет св. Афанасий Великий, – из самой своей плоти, как бы некоторую жертву, свое семя приносит сатане» ⁵¹⁸.

Чистота нас усвояет Богу и, сколько возможно, делает Ему подобными ⁵¹⁹. И как благоухание веселит обоняние, так и Дух Святой увеселяется чистотою и целомудрием и обитает в (таком) человеке ⁵²⁰. Поэтому никто так не любезен противникам Христовым – дьяволу и бесам, как блудники и прочие сквернители своего тела и души блудным сладострастием. «Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте» ⁵²¹.

В Евангелии повествуется, что когда Господь Иисус Христос, проходя с проповедью по Галилее, прибыл в страну Гергесинскую, его встретили два бесноватых, весьма свирепые, жившие в могильных пещерах. И вот они закричали: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас». Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: «Если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней». И Он сказал им: «Идите». И они, выйдя (из бесноватых), пошли в стадо свиное. И вот все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде (Мф.8:28–32).

Святитель Димитрий Ростовский, объясняя это евангельское чтение, задает такой вопрос: «Почему бесы просят войти в свиней и для чего Господь не только не возбраняет быть по их прошению, но даже и повелевает?» Здесь, говорит он, дивны две вещи: во-первых, то, что бесы испрашивают у Иисуса Христа, Господа нашего повеления войти в свиней, во-вторых, то, что Христос Господь не возбраняет им.

Дивно то, что бесы, будучи прегордыми, не просят войти в каких-либо великих и славных зверей: во львов, слонов, оленей и проч., но в бесчестных свиней. Дивно и то, что Господь не только не отказал им, но даже попустил, в то время как прежде Он не хотел послушать ни одного прошения их. Просили они, чтобы камни стали хлебами, чтобы Он Сам бросился вниз с церковной крыши, чтобы попустил им истребить Его последователей («сеять как пшеницу»), – но никогда не послушал их Христос Господь. В свиней же войти Он попускает без возражений и повелевает, говоря им: «Идите».

И далее свт. Димитрий Ростовский объясняет: «Просят бесы войти в свиней, ибо любят себе подобных, как и всякая вещь (существо) любит подобную себе вещь (подобное себе вещество). Бесы нечисты, как говорит одному из них Господь у святого евангелиста Марка: «Выйди, дух нечистый, из сего человека» (Мк.5:8); нечисты также и свиньи: они валяются в грязи, и в Ветхом Завете было запрещено есть их нечистое мясо. Потому и просят бесы войти в свиней, нечистые в нечистых, скверные в скверных, что подобные любят себе подобных, как говорит об этом и один из толкователей (Священного Писания): «Видишь, говорит, где сатана хочет жить? В нечистых и мерзких животных, ибо он любит нечистоту».

Святые учителя, толкующие Евангелие, под свиньей разумеют человека, валяющегося в греховных плотских нечистотах, как свинья в грязи. Вот, например, слышим святого Златоуста, который говорит: «Какого только зла не делает плотское греховное сладострастие! Из человека оно делает свинью, и даже нечто худшее свиньи, ибо свинья валяется в грязи и питается навозом, блудник же питается еще более

мерзостной пищей, помышляя о скверных смешениях и нечистых любодениях».

Плотской грешник подобен свинье, ибо как та в грязь, так и он погружается в нечистоту, которую познал на себе тот, кто сказал: «Углебох в тимении глубины» (Пс.68:3) ⁵²². Свинья смотрит долу (вниз) и не может даже поднять голову вверх. Подобно сему и грешник смотрит долу и не хочет возвести своих внутренних очей к небу, как пишет пророк Даниил о блудных старцах, покушавшихся на целомудренную и прекрасную Сусанну: «Извратили ум свой, и уклонили глаза свои, чтобы не смотреть на небо» (Дан.13:9). Стонет свинья, ходя; стонет и грешник, не имея никакой утехи. Стоны сии делают жизнь грешника окаянной, ибо как только посмотрит он в свою совесть, то тотчас застонет, видя себя погибающим и каждый день влекомым злыми своими привычками в глубочайшую пропасть гибели.

Бесы просят войти в свиней, означающих собой грешников. Они проявляют здесь то свое желание, что им очень приятно жить в людях блудных, проводящих свинскую жизнь, как в существах, более всего подходящих к ним, ибо живущий блудно и невоздержно подобен не только свинье, но даже самому бесу, как говорит об этом св. Иоанн Златоуст: «Такой человек ничем не отличается от бесноватого или даже от самого беса, ибо он так же бесстыден, так же яростен, так же злобен, как и бес». Как смрадна свинья, так смраден и бес; так же смраден и грешник. Умные (люди) о диаволе говорят, что повсюду, куда бы он ни пошел, он носит в себе гееннский огонь, и как бы сам от огня, так и огонь от него не отлучается: везде он сожигается и мучится наказанием. Подобно сему и блудник невоздержный, всюду носит с собой огонь плоти и всюду разжигается огнем. Вечной казнью Божией для бесов является тьма, смрад и огонь; такая же казнь постигает и скверных людей: им уготованы тьма крошечная в преисподней, смрад, черви неусыпающие и неугасимый гееннский огонь.

За прескверные беззакония Бог некогда казнил Содом и окрестные города. Как же казнил? Писание говорит: «И пролил Господь на Содом и Гоморру серу и огонь от Господа, с неба»

(Быт.19:24), а толковники объясняют, что камнями, ниспосланными на беззаконные города, была горящая сера. А что может быть смраднее горячей серы? Почему же Господь казнил тех грешников серою и огнем? Это объясняет св. Григорий, говоря: «Что означает сера, как не смрад блудной плоти? Что знаменует и казнит огонь, как не плотское разжжение? Посему когда Господь захотел казнить содомлян и гоморрян за их прескверные плотские грехи, то в самом свойстве казни Он явил и свойства их грехов». Каковы были грехи, такова и казнь: посему ясно, что нечистый сквернитель своего тела подобен в своих делах диаволу и любезен ему, как свинья волку.

Бесы любят жить в свиноподобных блудниках, ибо они суть истинные дома их. Как странник желает достигнуть своего дома и жить в нем, так и бесы, переходящие с места на место, желают жить в блудниках, как в истинных своих домах. Из некоторых повествований известно, что в Карфагене произошел такой случай. В одном месте стоял идол языческой богини Венеры. Венера же – это блудная жена, которую нечестивые эллины изобразили крайне бесстыдно, в нагом виде, в соблазн всем проходящим мимо. Однажды кто-то из девствующих (юношей), идя мимо, увидел бесстыдную наготу этого женского идола, и тогда в сердце его появился скверный помысл: он начал услаждаться нечистыми мыслями и распаляться похотью. И вот, когда он долго удерживал в себе тот греховный помысл, услаждался им и желал самого дела, сделался он жилищем беса: дух нечистый вошел в него и стал его мучить. Видишь, как уже только замышленная нечистота соделывает человека вертепом разбойнику – диаволу? Что же можно сказать о блудной нечистоте, исполняемой самим делом? Не поселяется ли в ней диавол, как в своем истинном жилище?

«Слышишь ли сие, прескверный блудник, – говорит далее свт. Димитрий Ростовский. – Разве не знаешь, что в тебе живет бес? Не ощущаешь ли ты его в себе? Или, быть может, не веришь сказанному?» Преп. Иларион некогда изгнал из девицы беса, которого в нее послал волхованием один блудный юноша. Изгоняя его, он спросил: «Почему ты не вошел в того юношу, который тебя поселил здесь?» Бес же ответил: «Тот юноша

имеет в себе иного друга моего, любострастного блудника беса». Внемлем сему: в блуднике живет блудный бес, который мучит его блудным распалением.

Итак, теперь мы знаем, почему бесы просили войти в свиней, знаменующих собой грешников. Они изъявляют этим, что любят жить в блудных людях, подобных свиньям.

Остается объяснить еще, почему Господь не только не возбраняет совершиться просьбе бесов, но даже повелевает и говорит им: «Идите». Это для того, говорит свт. Димитрий Ростовский, чтобы, с одной стороны, показать мучительное господствование бесов над блудными, как об этом говорит Августин: «Христос попускает бесам войти в свиней, чтобы показать, что диавол господствует над теми, которые ведут свинскую жизнь», с другой стороны, для того, чтобы явить над блудниками Свою силу и праведный суд, который наказывает все блуднические начинания, согласно написанному: «Блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр.13:4) ⁵²³.

«Диавол господствует и даже царствует над блудниками, как над своими людьми и своими рабами, ибо, по апостолу, “кто делает грех, тот от диавола” (1Ин.3:8); такой работает не Христу, но диаволу. Мы знаем, что диавол некогда царствовал над идолопоклонниками; они были его истинные рабы». Теперь же многие христиане хотя в детстве и крещены бывают, но, забыв о христианских обетах, творят блуд и всякую нечистоту, поклоняются и приносят жертву не Христу, а диаволу. «Над такими крещеными идолопоклонниками, – продолжает объяснение свт. Димитрий Ростовский, – господствует диавол как над своими рабами, и господствует мучительно; ибо где только удастся ему, он разбивает, ввергает в огонь и в воду, да погубит его. Разбивает, отнимая душевную силу к покаянию и лишая грешника Божией благодати; ввергает в огонь плотского распада или невоздержности и в воду нечистого сладострастия; губит его, потопляя в адской бездне, как свинью в море, мучит и удручает его вовеки.

Вот какую мзду воздает диавол своему рабу, который верно и усердно работает ему плотскими сквернодействиями! Вот каково мучительское господствование беса над грешником!»

Наконец, из евангельского повествования видим, что Господь повелел бесам войти в свиней и потопить их. Это для того, чтобы ясно показать Свою недремлющую и скорую казнь над грешниками.

О том, что нераскаянные прелюбодеи, блудники, сквернители и нечистоты любители являются рабами диаволу, в видении было открыто преп. Макарию Египетскому.

«Когда я пришел в Константинополь, – говорит преп. Макарий, – ибо у меня явилось желание видеть его, и я гулял в одной галере, – то вот я увидел умственными очами (истина свидетельствует мне в том, что я рассказываю), данными мне Господом к уразумению чудес Его, что какой-то человек, как будто евнух, стоит перед дверьми обители блудниц, закрыв свое лицо обоими своими руками, и так плачет, что, можно было думать, и небо плачет вместе с ним.

Я подошел к нему и сказал: “Какая же причина твоего плача и почему ты печален? Почему ты не уходишь отсюда, ведь это обитель блудниц и любострастных женщин? Скажи мне, прошу тебя. Ибо твой плач возбуждает сильное сострадание”.

И отвечал он мне: “По природе я славный раб Божий, я Ангел, назначенный для охраны и защиты находящегося здесь человека, так как все христиане в час крещения получают своего Ангела от Бога. Я сильно огорчен, видя его здесь преданного похотям и нечистотам, находящегося в этом обители ради похоти, как ты видишь, с этою блудницею; и как же мне не оплакивать образ Божий, низринутый в такой мрак?”

Я сказал ему: “Почему же ты не убеждаешь избегать мрака этого греха?”

И отвечал мне Ангел: “Потому что я не имею места, чтобы приблизиться к нему. Ведь с тех пор, как он начал творить грех, он раб демонов, и я не имею над ним никакой власти”.

“Откуда видно, что ты не имеешь над ним никакой власти, ведь Бог его вверил тебе?”

И отвечал мне Ангел: “Бог наш благий и человеколюбец, создал человека свободным, и позволил ему по своей собственной воле избирать путь, указав ему два пути, один узкий, а другой широкий, сказав ему о конце того и другого, что

шествие по узкому и обременительному пути сопряжено с большим трудом, а шествие по широкому пути доставляет наказание вечное и огонь гееннский и все прочие наказания. Какое же у меня остается увещание, каким же увещанием я буду пользоваться к этому человеку, которого Бог мне вручил для сохранения его? Ведь Сам Господь и Бог наш Иисус Христос Сын Бога живого убеждает, увещает и учит всех – воздерживаться от студных дел, и едва ли кто соблюдает Божественные слова Его”.

Я говорю ему: “Почему же ты с плачем простираешь руки твои к небу?”

И отвечал мне Ангел: “Я вижу демонов вокруг него с рукоплесканием, других, производящих крики, иных, гнусно смеющихся над ним – и потому я сокрушаюсь из-за этих победных криков и молюсь Богу, да избавится от демонов создание Его, и да даст мне хотя в один день возрадоваться о покаянии и возвращении его к лучшей жизни и о исповедании и мне явиться достойным того, что мне была вверена душа его, во исповедании и покаянии не оскверненная и чистая перед Господом, оправданная благодатью Божией”.

Сказав это, Ангел скрылся от глаз моих. Я же говорю вам, братие мои, то, что хорошо знаю, что нет греха более нечистого, как прелюбодеяние и гнусный грех содомлян. Если же вращающийся в этих грехах захочет раскаяться, то его Бог принимает благосклоннее всяких грешников, потому что из свободы происходит страсть, диавол же поспешает к нему с щекотанием. А если кто пытается умертвить эти страсти бдением и воздержанием, то Бог угашает их» ⁵²⁴.

д) Обладаемый страстью блуда лишается благодати Божией и наследия Царствия Божия.

Кто умом любодействует, имея скверные мысли, удерживая их, подчиняясь им и услаждаясь ими, кто желанием и самым делом впадает в грехи блуда и блудной скверны – тот есть блудник и не может быть храмом Святого Духа. Благодать Божия отступает от такого человека. Ибо Дух Святой, по выражению свт. Иоанна Златоуста, подобен пчеле: как пчела не

влетает в смрадный сосуд, так и Дух Святой не входит в нечистую душу⁵²⁵.

По замечанию естествоиспытателей, голуби удаляются оттуда, где заводится нечистота, и пчелы улетают от дыма, так и благодать Божия удаляется от того сердца, в котором бродят нечистые мысли и, так сказать, дымятся худые желания⁵²⁶.

Дух Святой не обитает в теле, повинном греху. Отшествие же от души Святого Духа есть смерть бессмертной души. Как тело живет, когда в нем находится душа, так и душа жива, когда в ней Дух Божий. И как по разлучении с душой тело остается мертвым, так и по, отшествии Святого Духа душа утрачивает блаженную жизнь, не в ничто разрешившись, но продолжая жить жизнью, которая хуже всякой смерти (ср. Мф.8:22)⁵²⁷. Лишение благодати, отшествие от человека Духа Святого, следует понимать не местом, ибо Он, везде Сущий, – все Собою исполняет, а в смысле лишения души через грех способности к восприятию духовно-животворной благодати Пресвятого Духа. Всякий согрешающий, говорит преп. Нил Синайский, удаляется и отделяется от Бога не местом, но нравом, вступает (как повествуется в притче о блудном сыне) в «страну чужую», т. е. некий новый образ жизни, отчужденный от Всесовершенного, и там страдает голодом, «живя блудно» и злым произволением расточив доброе по природе состояние: ибо где не видно целомудрия и благочестивого помысла, там «сильный голод». И питается грешник «рожцами» греха, по видимости сладкими, но щиплющими гортань ядущего (Лк.15:13–16)⁵²⁸.

Без благодати Божией не может человек спастись и наследовать жизнь вечную в Царствии Христовом. Сама цель христианской жизни на земле состоит в стяжании благодати Святого Духа (в богообщении) через следование за Христом, через жизнь во Христе. Этой благодатной жизни и наследия Царствия Божия человек отвергается, сам себя лишает через служение страсти блуда и другим плотским похотям и страстям. Слово Божие учит нас, насколько губительны блудная страсть и блудные дела, удаляющие нас от Царствия Божия. «Знайτε, – пишет апостол Павел, – что никакой блудник или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет

наследия в Царстве Христа и Бога» (Еф.5:5). И еще: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники... ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют» (1Кор.6:9–10).

«Бегайте блуда», – говорит апостол Павел (1Кор.6:18), ибо грехи блуда настолько тяжелы и преступны перед Богом, что за них слово Божие угрожает нам лишением Царствия Божия и осуждением на вечные муки (ср.: Откр.21:8).

«Не любодействуй от Господа в плотских сластях, – наставляет свт. Димитрий Ростовский, – да не нагим и лишенным всех благ обретишься, но Господа всегда взыскуй, да вечных благ сподобишься»⁵²⁹. «Временная сладость уготовляет человеку вечную горесть, если кто к ней бессловесно (безумно) прилепляется; жизнь воздержная и трезвенная еще здесь есть рай, растленная же и греховная еще здесь – ад и великое души томление»⁵³⁰.

е) Страсть блуда угашает духовную жизнь, порабощает дух плоти.

Потеря благодати, лишение Царствия Божия является естественным следствием угашения духовной жизни и порабощения духа плоти теми христианами, которые безраздельно служат страсти блуда, преданы нечистым похотям, живут блудной, развратной жизнью. Поэтому слово Божие указывает, что ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, не войдет в небесный град Иерусалим, в небесные чертоги Отца Небесного (Откр.21:27).

Греховная сущность плотских страстей состоит, по учению свв. подвижников, в перенесении центра тяжести жизни на плоть и предпочтении плотских интересов духовным. Перенесение центра тяжести на плоть естественно ослабляет душу, порабощает ее плоти и плотским похотям и влечениям.

Естественно-нормальным состоянием человека надо признать только такое, при котором душевно-телесный организм человека сохраняет совершенную гармонию, т. е. когда отправления души и тела совершаются беспрепятственно и тело является всегда служебным органом души. Этому именно

способствует христианское воздержание в половом отношении, выражающееся в добродетелях целомудрия и чистоты, совершаемое «ради любви к Господу» ⁵³¹, в целях освящения своего тела как храма Святого Духа, для приобщения к Царствию Небесному. Но коль скоро мы уступаем плотским страстям (блуда, чревоугодия и др.), мы тем решительно выбираем служение плоти и ослабляем духовную жизнь.

Греховное порабощение духа плоти в состоянии страсти и блуда, в котором с особой силой и рельефно проявляется грубоэгоистическое служение человека плотским удовольствиям, сладострастию, является и одной из главных причин ослабления духовной жизни и, в конце концов, духовного омертвения, духовной смерти. Блудная страсть, как и другие страсти, уподобляется у подвижников «губительному недугу», развитие которого прямо «умерщвляет человека» ⁵³². По словам одного подвижника, враг потому сильнее всего и искушает человека блудной похотью, что любодеяние есть духовная смерть для христиан ⁵³³. Все, что составляет духовную жизнь, постепенно умирает в человеке, обладаемом плотской страстью: теряется страх Божий, происходит онемение сердечное, нечувствительность и омертвление сердечное ко всему духовному, святому, отвращение от молитвы и чтения слова Божия; имея злую совесть, человек не чувствует и не болеет сердцем о своих греховных язвах, сам не знает своей беды, не боится Бога, не думает о своей гибели и не боится осуждения во ад. В состоянии страсти человек бывает как бы не в своем уме, а в исступлении (опьянении).

Это греховное состояние сластолюбца и любителя блуда подобно летаргии. Как в летаргии физическая жизнь почти прекращается, замирает и даже сильные впечатления не действуют на чувства заживо умершего, так и здесь, в плотской страсти, духовная жизнь доходит до минимума, будучи подавлена животной жизнью ⁵³⁴.

Такая душа, по словам свт. Григория, папы Римского, и блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, подобно евангельской женщине, «слячена», сгорблена, приклонена к земле пристрастием к плотским и другим грехам, она смотрит только

на земное, плотское, временное и не помышляет ни о чем небесном или божественном ⁵³⁵.

Всякое порабощение плоти связывает душу и «творит ей мятеж» ⁵³⁶, подавляет все ее духовные силы. В истории упоминается некий мучитель, Тиреннийский царь по имени Мезентий, который мучил пленных следующим образом: он приказывал привязывать к живым людям трупы мертвых, прилагая их лицом к лицу, руки к рукам, ноги к ногам; и живой носил мертвого до тех пор, пока он не сгниет и своим смрадом не уморит его. Можно себе представить, сколь велико было это мучительство!

Но подобно этому состояние души блудника, который заживо духовно разлагается в похотях и делах блудных. Грехолюбивое и сластолюбивое тело, связанное с душой, всегда желающее скверных сластей, есть как бы труп смердящий. Дух же носит его до тех пор, пока не задохнется, не погибнет от греховного смрада блудных дел и похотей ⁵³⁷. Живущий в грехах, говорит свт. Иоанн Златоуст, ничем не отличается от смердящего мертвеца. Как мертвецы безобразны и вонючи, так и души и тела порочных людей исполнены великой нечистоты, с той только разницей, что те мертвы в том и другом отношении, а они бесчувственны относительно добродетели и живы относительно порока ⁵³⁸.

В грехах блуда особенно проявляются разлад, распад, развал целостности личности, потеря целомудрия. Само слово «целомудрие» (греч. *софросини*) по своему этимологическому составу указывает на целостность, здравость, неповрежденность, единство и вообще на нормальное состояние внутренней духовной жизни, нераздробленность и крепость личности, свежесть духовных сил, духовную устроенность внутреннего человека. Целомудрие почти то же, что цело-мысленность, цело-мыслие, здравомудрие ⁵³⁹, целостность духовной жизни.

В грехах блуда, в блудной страсти теряется целомудрие личности. Душа же теряет свое субстанциональное единство, теряет сознание своей творческой природы, теряется в хаотическом вихре плотских вожделений и наслаждений,

растворяясь, растлеваясь, растекаясь, захлебываясь в «потопе мысленном» страстей. В плотских страстях душа ускользает от себя, теряет себя. Недаром женщину, находящуюся на последней степени падения, называют «потерянной», «падшей», распутной. Это потерянная не только для других, но и для себя душа, ибо не соблюла себя, свое богоподобие, а растлилась, развратилась.

Природа человека от грехопадений приходит в расстройство или, по выражению свт. Василия Великого, происходит «рассечение» грехом естества человеческого. В церковных песнопениях и у свв. отцов это выражается словом «нетление», «тление», от греческого слова *“ρῥο”* – течь, растекаться, пропадать, исчезать, что указывает на процесс «искажения», «растекания», «затемнения» души, затемнения образа и подобия Божия в человеке. (Ср. в молебном каноне Пресвятой Богородице песнь 6, ирмос и тропарь 2-й: «Возведи от тли живот мой, Многомилостиве; от тли страстей моих избави мя».)

Это состояние развращения в блуде противоположно целомудрию.

Погружение в плотские страсти иногда называют распутством и развратом. Само слово «распутство» по своему словопроизводству означает переход с пути на путь, шатание, блуждание по разным путям, по разным дорогам; в нашем же случае – уклонение с правильного пути, уклонение от правильного отношения к своему телу и телу ближних – это блуждание, блужение, блуд.

Развращенность, или разврат, есть раз-вороченность цельной личности человека (понятие противоположное целомудрию); целина личности разворочена, наружу вывернуты низменные потребности и похоти плоти, а душа завалена, подавлена плотским, страстным, греховным. Развращенный человек – как бы вывернутый наизнанку человек, бесстыдно выставляющий постыднейшее. После развращения от личности остаются слепая похоть и только личина человека, ибо дух постепенно умирает, угасает.

В развращении через блуд происходит растрение души вместе с растрением тела. «Похоть, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – растревает и губит самое существо человека». На это указывает апостол Павел, говоря, что ветхий (греховный) человек «тлеет в похотях», т. е. в страстях, особенно плотских, в которых обычно живет самоугодливый человек. «Эгоистическая жизнь в самоугодии и страстях растревает, истощает и снedaет естество человеческое»⁵⁴⁰. «Прочие грехи, – говорит свт. Афанасий Великий, – одной душе вред причиняют, а любодей с душой и тело растревает и разрушает, истощая душевную и жизненную силу»⁵⁴¹.

Слово «растрение» происходит от славянского *"тло"*. Слово «тло» значит дно, испод, основание. Так, говорят: «Его обокрали дотла», «сгорел дотла», т. е. дочиста, до основания; «хлеб сгнил дотла», т. е. весь, сколько было. Очевидно, что глаголы «тлеть» и «тлить» относятся к процессам гниения, разрушения, созревания, происходящим у основания строения, лежащего прямо на земле. В таком случае по отношению к человеку, растрение обозначает или совершенное тление, т. е. уничтожение души до конца, дотла, или же, что правильнее, как и слово «развращенность», порчу основания существа человека, его души, развращение до дна, как последнюю степень испорченности, – развинченность, распад личности, расшатанность, разброд, развал духовной жизни, ее раздробленность, состояние мучительной неустойчивости, одним словом, это начинающееся еще до геенны разложение личности, ее «рассечение» грехом (Мф.24:51; Лк.12:48)⁵⁴².

ж) В страсти блуда человек затемняет в себе образ Божий, унижает себя, как человека, ведет себя хуже животных.

Естественный образ жизни и пропитания, пишет преп. Нил Синайский, один и тот же определен Создателем и нам, и животным. Вот Я дал вам, говорит Бог человеку, всякую траву в поле и всякие полезные злаки, вам и зверям они будут в пищу (Быт.1:29–30). Поэтому, получив общее с бессловесными животными пропитание и своим трудом, изобретательством и искусством превратив его в более роскошное, не по

справедливости ли должны мы быть признаны неразумнейшими по сравнению с бессловесными, если звери остаются в пределах естества, не нарушая постановленного Богом, а мы, люди, одаренные рассудком, совершенно отступили от древнего законоположения? Ибо какие лакомства у бессловесных? Какое, у них сластолюбие? Есть ли у них хлебопеки и повара, которые тысячею искусств уготовляют услаждение их бедному чреву? Не любят ли они древней скудости, питаясь травой, довольствуясь тем, что случилось, и в питье употребляя воду – и ту иногда редко? Потому и плотским удовольствиям предаются они реже, не воспламеняя пожеланий никакой утучняющей пищей и не всегда зная различие мужского и женского пола. Ибо чувство это дает им одно время в году, в которое и исполняют они естественный закон для продолжения рода, для рождения себе подобных; в другое же время до того они чуждаются друг друга, что совершенно забывают об этом пожелании. А в людях от дорогих яств, от возбуждающей пищи (и от развращенной их воли и сердца) ненасытная похоть любодейства всеяла неистовые пожелания, ни в какое время не позволяя утихнуть страсти ⁵⁴³.

з) Страсть блуда и блудное сквернодействие – причина богозабвения.

Угашение духовной жизни, подавление души страстью блуда и плотскими похотями приводят к тому, что человек, по выражению Священного Писания, становится «плотским», «плотью». Память о Боге, о грозном Божием суде ⁵⁴⁴, стремление к Богу и всему духовному, божественному, святому угасает; человек приходит постепенно в полное богозабвение. О развратившихся допотопных людях, погрязавших в плотоугодии и плотских похотях и страстях, Господь Бог изрек: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть» (Быт.6:3).

«И едва ли что-нибудь так изгоняет из ума Бога, – говорит свт. Димитрий Ростовский, – и приводит в богозабвение, как скверное беззаконие похотных деяний» ⁵⁴⁵. История человечества много к этому дает примеров. В Ветхом Завете мы знаем два разительных примера: истребление потопом

развратившегося допотопного человечества и истребление огнем жителей Содома и Гоморры, погрязших в противоестественных и прочих блудных беззакониях.

И во все времена враг человеческого рода диавол старается через плотские страсти сделать так, чтобы люди вовсе забыли о Боге. «Ибо когда входит в сердце греховная похоть, – разъясняет свт. Димитрий Ростовский, – и удерживается в нем сладострастием, тотчас забывается там Христос и через забвение глубоко погребается (в душе), а на том месте диавол поставляет – Венеру (идола сладострастия), т. е. память и любление какого-либо лица блудного или предмета страсти, которого возлюбит грешный человек, к которому воспыхает похотью»⁵⁴⁶.

В известные периоды истории человечества страсть к плотским наслаждениям в соединении со страстью к деньгам, материальным благам и роскоши становится господствующей тенденцией и бывает связана с богозабвением и упадком религии. Примером может служить древняя Римская империя во времена императорского управления, перед ее падением, когда удовольствия более и более принимали отвратительный и неестественный характер, так что естественное уже не удовлетворяло больше. «Бывают такие состояния общества, – говорит еп. Феофан, – когда грех смело выступает наружу и не боится хвастаться срамными делами»⁵⁴⁷.

Самолюбие, страсть к наслаждениям, жажда к деньгам и материальному благополучию вместе с богозабвением и богоотступничеством (Лк.18:8) будут характерной чертой и людей последнего времени перед пришествием Спасителя, о чем пишет апостол: «В последние дни... люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим.3:1–5; ср.: 1Тим.4:1–2).

и) Всякий блудник, прелюбодей, сквернитель и нечистоты любитель есть крайний себялюбец, попирающий любовь к Богу и ближним.

Блуд есть крайнее проявление себялюбия в самой отталкивающей, грубой и натуральной форме. В плотской страсти человек свою естественную потребность сознательно и свободно обращает в повод и источник греховного самоуслаждения, самоугождения, простирая ее до полного извращения и преобладания над прочими сторонами своей природы, т. е. руководится началом грубого эгоизма, извращенного самолюбия. Блудник смотрит на лица другого пола и на все окружающее с точки зрения грубого и животного себялюбия как на объекты и предметы удовлетворения господствующей в нем страсти ⁵⁴⁸.

Образующееся в блудной страсти эгоистическое направление всего внутреннего душевного строя разрушает самую сердцевину религиозно-нравственной жизни человека – его отношения живого союза любви с Богом и ближними, лишает Царствия Божия, которое должно состоять в живом общении с Богом, а также в любви с ближними. Невозможно человеку, говорит преп. Феодор Студит, любить Бога и ближних, творить добродетели и одновременно любить плотские похоти – одно другое исключает (ср. Мф.6:24) ⁵⁴⁹.

Забвение Бога и эгоистическое обособление от Бога и ближних ведет человека к худшей форме рабства своей страсти, своему сластолюбию, делает человека «самоистуканом» (само-идолом), как говорится в великом каноне св. Андрея Критского ⁵⁵⁰.

к) Блуд и плотская нечистота во всех их видах губят физическое здоровье и расслабляют душевные силы.

Постыдный порок сладострастия, оскверняя душу и тело человека, разрушает дело Христа, оскорбляет Духа Святого и влечет за собой самые вредные последствия для души и тела человека ⁵⁵¹.

Сладострастие – низко, безнравственно, постыдно и разрушительно для человека. Блуд, говорит свт. Иоанн Златоуст, наполняет все зловонием, делает людей

бесчеловечными, нищими, смешными, часто ввергает в болезни⁵⁵².

Опыт показывает, что сладострастие расслабляет нервную систему, уменьшает жизненные силы организма, расстраивает здоровье, причиняет разные тяжкие болезни и приводит к преждевременному старению и смерти. «Блудник думает, что услаждает себя, а на деле выходит, что готовит себе гроб»⁵⁵³.

Вместе с этим постыдный порок блуда помрачает разум, развращает сердце, расслабляет волю, порабощает ее блудной страстью; от этого порока притупляются и ослабляются душевные способности – память и рассудок, чувства и воображение. По словам преп. Антония Великого, «человек сластолюбивый (ищущий только приятного) ни на какое дело не гож»⁵⁵⁴.

Свежесть сил, бодрость, оживленность и энергия, мужество и трудолюбие и другие подобные качества составляют прекрасный удел целомудренной жизни. Невоздержный же блудник теряет здоровье, благолепие лица, светлость очей и стройность голоса, бодрость, мужество, крепость и силу, особенно, если случится гнусная (трудноизлечимая) болезнь, которая «как червь неусыпающий, снедает тело (поражает мозг), острупляет с ног до головы и всем мерзка творит человека, и бегает того, яко лютейшего вреда»⁵⁵⁵.

От страсти блуда умаляются внутренние душевные блага: разрушается внутренний мир, человек лишает себя целомудрия и чистоты, угашает в себе любовь и усердие к добродетели и всему духовному, лишает себя всех чистых радостей жизни; постыдный порок блуда подвергает бесславию, унижает человека до скотского состояния, унижает до последнего рабства и порабощения прихотям любодейцы; при этом теряет человек всякий стыд⁵⁵⁶.

л) Плотская похоть и сладострастие следствием своим имеют: скорби, боязнь, страх, душевную тяжесть и разные бедствия.

«Прекрасно определяли иные, – говорит преп. Нил Синайский, – что блуд есть ложь, а целомудрие – истина и истинное удовольствие»⁵⁵⁷. В плотской сласти нет верного

утешения и покоя, нет для души мира, но непрестанное души смущение, томление и мятеж, скорби и печали, мрак и тьма ⁵⁵⁸. «В целомудрии и чистоте, – говорит преп. Ефрем Сирин, – обитает великий свет и радость, и мир, и терпение, а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тьма» ⁵⁵⁹.

«Похоть плотская, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – есть корень любодеяния: она есть огонь, огонь неугасимый и постоянный; это пес лютый и беснующийся; прогоняй его тысячу раз, и он тысячу раз будет нападать на тебя и не отступит. Жесток пламень горящих угольев, но пламень похоти еще хуже, еще сильнее» ⁵⁶⁰. Если кто пожелает исследовать в точности, пишет преп. Исидор Пелусиот, то ни прежде смешения, ни во время оно, ни после не видно удовольствия, а, напротив того, до смешения бывает очевидное бешенство, во время оно явное безумие, неукротимое волнение и неистовое смятение, да и то, что бывает после оно, вернее назвать освобождением от безумия, нежели вкушением удовольствия ⁵⁶¹.

Плотская нечистая любовь и сладострастие не приносят утешения и покоя: недолго сладость и за ней тяжесть, ненадолго похоть и после этого мерзость; ненадолго красота и вскоре она – гной и тление; ненадолго утешение и за ним скорбь; и так всегда: непрестанно радуется и прельщается и затем разочаровывается душа грешника; презревший же все это и прилепившийся истинной любовью к Господу во всем без печали и скорби пребывает, ибо плотская бессловесная похоть и любовь безумна и во всем слепа; много раз связывается и пленяется ею человек и не знает, ради чего связывается: ибо ни жизни вечной не подает она, ни чести и славы не придает, но скорее отнимает. Если человек пленяется бессловесно тленной красотой, то Бог ее создал; если благолепием и благим нравом, то Бог все устроил. К Богу, все сотворившему, наиболее подобает прилепляться, ибо от Него все, а не от тленной твари ⁵⁶². Нигде человек и ни в чем не обретет вечного покоя и тихого пристанища, радости и веселия, как только в Господе Боге и в пресвятой Его благодати ⁵⁶³.

«Кто от века в мире плотских страстей покой обрел? Кто от века в нем совершенное упокоение получил? Никто. Не все ли в

скорби и печали изнурили жизнь? Не все ли в мятеже и смущении скончали житие, напоследок же серпом смерти безвестно пожаты были. Нет покоя, ни совершенного утешения в сластях и похотях плотских, но всегдашняя рать и борьба душе; чем более что-либо возлюбишь, тем более потом опечалишься; чем более к сласти плотской приложишь свое сердце, тем более поток скорби и томления примешь» ⁵⁶⁴.

«Любовь и похоть плотская никогда не утоляется, не успокаивается. Собери со всех стран красоты, от всего мира похоти, будет ли успокоена душа? Никогда; ибо сия такую имеет красоту, другая же иную; сия такую имеет лепоту, другая же иную. Если же со всеми сими в сердце своем любодействовать восхочешь, как будешь иметь в сердце своем тишину и покой? Никак. Ибо сегодня ты сего вожделеешь, потом же иного; ныне сие возлюбил и потом омерзил; ныне сим радуется душа, в другое же время иным, и так непрестанно пребывает в рабстве и никогда упокоиваемая не бывает. Возлюбивший же истинного Бога и прилепившийся всем сердцем к Господу в мире и покое всегда пребывает» ⁵⁶⁵.

«Всякое плотское наслаждение душевная есть тяжесть, духовное же о Господе божественное наслаждение – мир души, спокойствие совести, свобода духа, радость, беспечалие и ко всем любовь нелицемерная; наслаждение же временное и похоть плотская ничто иное есть, как только тяжесть и смущение. Ибо каков может быть покой от объядения и пьянства? Каков покой от плотской похоти и блудного рачения (разжения)? Углуби только в сие ум, свяжи себя плотскою любовью, что примешь? Что спасительного обретешь? Ничего, но только мрак, душевное томление, бессловесный союз, недоумение, скорбь и печаль и безвестие спасения» ⁵⁶⁶.

Посему «всегда умеи удерживать разумом бессловесные похоти, – наставляет свт. Димитрий Ростовский, – да не во всякие злые грехопадения, скорби и печали всегда впадешь. Ибо великая боязнь и страх на необузданном коне ездить: так и душе твоей на плоти, необузданной разумом и воздержанием» ⁵⁶⁷. Кто сопряг (взаимно связал) себя с плотскими страстями, тот не только все кончит глубокой бездной (вечной погибелью),

но и здесь на земле не может спокойно жить по причине происходящих от них скорбей и страхов, опасностей и ударов, неожиданностей, многих горестей и бесчисленных зол.

Кто рабствует сладострастию, от того отступает охраняющая христиан благодать Божия и он впадает в многие лютые скорби и тяжкие бедствия ⁵⁶⁸. «Многие из людей, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – преданных блудницам, не только претерпели от этого вечную и бесконечную смерть, но и здесь, как злые, зло погибли, подвергшись бедствиям от распутных женщин. Последние, стараясь всецело привязать к своей любви преданного им, прибегают к колдовству, употребляют любовные средства и придумывают разные чары. Затем, напустив на него таким образом тяжкую болезнь, заставив надолго изводиться и чахнуть и подвергнув другим бесчисленным бедствиям, удаляли из настоящей жизни. Итак, если ты не боишься геенны, человек, то бойся хоть их чар. В самом деле, когда ты распутством удалишь от себя помощь Божию и лишишься небесной защиты, то блудница без всякого страха возьмет тебя и, призвав своих демонов, написав листочки и подстроив козни, с великой легкостью погубит твое спасение и сделает тебя позором и посмешищем для всех живущих вокруг» ⁵⁶⁹.

«Избегай, – наставляет свт. Димитрий Ростовский, – воззрения с вожделением на красоту чужую и бесстыдного прикосновения, лобзания и осязания, как смертоносного яда, да не впадешь в глубину греховную гибели и в диавольской сети останешься; преткнувшись же в сем, без скорби и тяжести никогда потом не пребудешь» ⁵⁷⁰.

«Не уязвляйся сердцем красотою лица тленной плоти, ибо трава есть, тень и гной: изсохла трава и цвет опал. Божественная же только одна любовь пребывает вовеки» ⁵⁷¹.

м) Блудная жизнь разоряет семейное и имущественное благополучие, наносит вред семье и обществу.

Очень часто сладострастие является причиной многих бедствий и разорения: оно лишает человека имущества и всего, нажитого долгим трудом, лишает довольства, изобилия, приводит в разорение, нищету и скудость. Пример этого можно видеть в блудном сыне, который, расточив имение свое, живя

блудно, дошел до такой нищеты, что питался пищей свиней (Лк.15:13).

Блудная жизнь до брака весьма часто отрицательным образом сказывается и на семейной жизни после брака. Развратный сластолюбец, как грубый эгоист, и в браке покажет себя изменчивым, грубым, требовательным, жестоким, нетерпеливым. Трудно от него ожидать уважения, целомудренной любви и чистых отношений к жене; трудно и ему самому удержаться со временем от измены жене. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Как невозможно, чтобы целомудренный презирал свою жену и когда-нибудь пренебрег ею, так невозможно, чтобы человек развратный и беспутный любил свою жену, хотя бы она была прекраснее всех. А если не будешь жить целомудренно и после брака, то это уже верх беззакония. Ибо здесь бывает двойное и тройное преступление как потому, что они, наслаждаясь удовольствием, устремились к такому распутству, так и потому, что это дело не только блуд, но и признается прелюбодеянием; это тяжелее всякого греха»⁵⁷².

Брак есть пристань и ограждение целомудрия, поэтому никакого оправдания не может себе иметь прелюбодей или прелюбодейка. «Как кормчий, произведший кораблекрушение в самой пристани, не заслуживает никакого снисхождения, так и человек, огражденный браком, если он разрушает чужие браки или смотрит с вожделением на какую бы то ни было женщину, не заслуживает ни перед людьми, ни перед Богом никакого извинения, сколько бы он ни ссылался на требование природы»⁵⁷³.

Обличая мужа, нарушающего верность своей супруге, свт. Иоанн Златоуст говорит: «Чем извинится он? Не говори мне о страсти природы; потому что и установлен брак, чтобы не преступал границ. Ибо Бог, промысля о твоём спокойствии и чести, для того и дал тебе жену, чтобы ты удовлетворил разжению природы через свою супругу и освободился от всякой похоти. А ты неблагодарной душой наносишь Ему бесчестие, отвергаешь всякий стыд, преступаешь назначенные тебе границы, бесчестишь собственную славу. Зачем обращаешь взоры на чужую красоту? Зачем рассматриваешь лицо, не

принадлежащее тебе? Зачем нарушаешь брак – бесчестишь свое ложе, повреждаешь и оскверняешь чистоту, целомудрие и твое тело, принадлежащее жене?» ⁵⁷⁴

Супружеская неверность (грех прелюбодеяния) есть главное зло, производящее расстройство и разрушение семьи ⁵⁷⁵. Апостол указывает христианам: «Брак у всех христиан да будет честен и ложе нескверное». Тех же, кто изменяет и оскверняет чистоту супружеского ложа, – «блудников и прелюбодеев судит Бог» (Евр.13:4).

Прелюбодеяние есть самый тяжкий, самый постыдный порок и влечет за собой весьма губительные последствия. Оно разрушает святость супружеского союза, разрывает священный брачный союз. Лицо, виновное в прелюбодеянии, наносит самую чувствительную обиду другому супругу, открыто оскорбляет честь, разрушает взаимную любовь. Поэтому и грех этот называется прелюбодеянием, т. е. превращением, разрывом, попранием супружеской любви и союза. Грех прелюбодеяния подрывает семью, эту основную ячейку общества, и тем наносит труднопоправимый ущерб нравственным устоям общества.

В семье, где есть измена, между бывшими супругами поселяется недоверие, негодование, отвращение, ненависть, исчезает спокойствие и мир, полагается основание нескончаемым семейным раздорам, колеблется домашнее благополучие, назревший конфликт часто оканчивается разводом.

Прелюбодей похищает у детей родительское сердце, травмирует душу дитяти на всю жизнь, подавая детям постыдный пример соблазна. Он причиняет вред и стороннему лицу – соучастнику греха, соблазняя и развращая его, разрушая и другую семью, если соучастник греха есть лицо, состоящее в браке.

Прелюбодей и блудник подают соблазн окружающим, губят примером невинность.

Грех прелюбодеяния настолько тяжок, что в Ветхом Завете нарушение супружеской верности наказывалось смертью (Лев.20:10; Ин.8:5). В прелюбодеях (из христиан) Святая

Церковь видит нарушителей церковного обета и клятвопреступников (нарушителей своего обещания перед святым алтарем хранить супружескую верность), почему по каноническим правилам надолго лишает их общения со Христом в святом причащении. А от Бога, если не покаются, прелюбодеев, как и блудников, ждет осуждение и лишение Царствия Божия (1Кор.6:9–10).

Поэтому богомудрые отцы Церкви наставляют беречь целомудрие даже в мыслях, чувствах и во взоре. «Ева – всегда имеет свой нрав, всегда прельщает» (свт. Тихон Задонский). «Не позволяй глазам твоим, – говорит преп. Ефрем Сирин, – блуждать туда и сюда, и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой»⁵⁷⁶.

Взаимная верность супругов должна простираться даже до глубины движений сердца, так как «всякий, кто смотрит на (чужую) женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце» (Мф.5:28). С этой измены (супругу или супруге) в сердце начинается обычно супружеская неверность и на деле.

Указанные предостережения относятся в равной мере как к мужьям, так и к женам. Многие зависят от поведения женщины. Целомудрие и скромность жен и вообще женщин во многом уцеломудривало бы мужей и мужчин.

В частности, в семейной жизни можно наблюдать, что жены стараются «привязать» к себе своих мужей, действуя только на чувственность, чего достичь удастся таким путем ненадолго. Христианская жена должна быть привлекательна для мужа не одним телом и своей наружностью, а, главное, своей внутренней привлекательностью, нравственной чистотой, женской скромностью и стыдливостью, стойкостью и самоотвержением своей христианской души. «Если хочешь нравиться мужу, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – украшай душу целомудрием, благочестием, попечением о доме»⁵⁷⁷, избегая всякой ветренности, легкомыслия и нескромности в поведении и украшениях, тщеславия и суетного пристрастия к нарядам⁵⁷⁸. «Да будет украшением вашим, – наставляет апостол христианских жен, – не внешнее плетение волос, не золотые

уборы или нарядность в одежде, но (потаенный) сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога украшали себя, повинаясь своим мужьям» (1Пет.3:3–5).

Свв. отцы Церкви в своих наставлениях немало обличали и указывали на суетность и вред женских нескромных и роскошных нарядов и украшений как неподобающих христианским женам.

Свт. Григорий Богослов так обличает суетность и вред женских нарядов и украшений: «Не стройте, женщины, на головах у себя башен из накладных волос, неставляйте напоказ нежной шеи; не покрывайте Божия лика гнусными красками и вместо лица не носите личины. Женщине неприлично показывать мужчинам открытую голову, хотя бы золото было вплетено в кудри или несвязанные волосы развевались туда и сюда нескромными ветерками. Ей неприлично носить наверху гребень наподобие шлема или видную издали мужчинами блестящую башню. Неприлично и то, чтобы сквозь тонкий лен просвечивались твои волосы, вместе покрытые и открытые, и, сияя как золото, где сбегало покрывало, выказывали мастерство твоей трудившейся руки, когда, поставив пред собою слепого наставника – бездушное изображение своего лица (в зеркале), с его помощью писала ты свою красоту. Если природа дала вам красоту, не закрывайте ее притираниями, но чистую храните для одних своих супругов и не обращайтесь на посторонних жадных очей; потому что вслед за очами неблагочинно ходит и сердце. А если при рождении не получили вы в дар красоты, то избегайте второго безобразия, т. е. не заимствуйте красоты у рук, – красоты, которую доставляет земля, которую легкомысленные (распутные) женщины покупают, и покупают за несколько обол, красоты, которая стирается и стекает на землю, не может удержаться на тебе во время смеха, когда веселие приводит в трепет ланиту, красоты, которую изобличают в подлоге ручьи слез, увлажняющий ланиты страх и уничтожает капля росы. Теперь блестят и полны прелестей твои ланиты, но вдруг (к великому смеху) являются

они двухцветными, где темными, а где беломраморными. Ибо тебе, подсурмившаяся и подрумянившаяся, возможно ли удержать на себе обличаемую в подлоге красоту?.. (Зачем образ Божий закрываешь смертной личиной?) Смотри, чтобы разгневанный Бог не сказал тебе так: «Отвечай, чуждая Мне тварь! Кто и откуда этот творец? Я не пса живописал, но создал собственный Мой образ. Как же вместо любезного Мне образа вижу кумир?»... Если ты к своему супругу питаешь такую же любовь, какую и он к тебе с тех пор, как цветущей девой ввел тебя в брачный чертог, то это приятно ему; но если стараешься понравиться взорам других, то это ненавистно твоему супругу. Лучше тебе внутри своего дома скрывать прелести, данные природой, нежели неблагочинно выставлять напоказ прелести поддельные, – ибо супругу довольно и природной твоей красоты. А если красота выставлена для многих, как сеть для стада пернатых, то сперва станешь любоваться тем, кто тобою любит, и меняться взорами, потом начнутся усмешки и обмен словами, сначала украдкой, впоследствии же с большей смелостью. Но остановись, говорливый язык, и не произноси того, что последует за этим» ⁵⁷⁹.

«Когда вы, – говорил свт. Иоанн Златоуст женщинам, нескромно наряжающимся и украшающим себя, – побуждаете своих мужей не к целомудрию, а заставляете их находить удовольствие в том, чем украшаются любодейцы, они очень скоро уловляются. Ибо если бы вы научили их питать к этому презрение и утешаться непорочностью, благочестием, смирением, то они бы не так легко могли быть уловляемы любодеянием. Украшаться таким образом, и даже лучше, может и блудница, а облекаться добродетелями не ее дело. Итак, приучите их находить удовольствие в таком украшении, которого они не могут видеть на блуднице» ⁵⁸⁰.

Грех невоздержания, грех сладострастия может быть и в самом супружестве (в супружеских отношениях). «Супружество, – говорит свт. Димитрий Ростовский, – без страха Божия и без воздержания есть такая же радость для бесов, как и само блудодеяние» ⁵⁸¹.

Что это так, пусть прочтут жениющиеся и находящиеся в супружестве в Библии – в книге Товита историю о Товии, жившем в III веке до Р.Х.

Вот эта история вкратце. Старый отец из пленных израильтян по имени Товит, живущий в ассирийском городе Ниневии, слепой и обедневший, усердно помолившись Богу, посылает сына своего Товию в далекий индийский город Раги, чтобы получить там долг. По пути в Раги, в городе Ектабаны, живет их родственник из колена Неффалимова по имени Рагуил. У последнего имеется дочь, прекрасная и чистая дева Сарра, которая имела уже семь женихов, и все они были умерщвлены демоном. Весьма огорченная этим поношением, со многим рыданием и слезами молилась так Сарра Господу Богу: «Ты знаешь, Господи, что я никогда не возжелала мужа и удержала душу мою чистою от похотения; соглашалась же на брак не с похотию, но со страхом закона Твоего; посему или отреши меня от стыда сего, или возьми меня с земли сей».

И старый Товит, и молившаяся усердно целомудренная Сарра были услышаны Богом. Господь посылает молодому Товии, в образе наемника, Своего Ангела Рафаила, который охранял и наставлял его в пути. Желая изгнать демона, живущего в доме Рагуила, Ангел подал добрый совет Товии жениться на Сарре, а чтобы отогнать демона от себя, покурить в ее горнице дымом рыбьего сердца и печени. А главное, он наставил его, как целомудренно вести себя как жениху.

Этот демон, который был в доме Рагуила, назывался Асмодеем, что значит «бес блудных». Он не имел власти над Саррой как целомудренной и чистой девой. Он имел власть над теми, которые женятся так, что отгоняют Бога от себя и из своего ума, и в своем блудодеянии таковы, как «конь и меск (ишак), в немже несть разума» (Пс.31:9). «Обручена была Сарра, – говорит свт. Димитрий Ростовский, – с первым женихом, и когда он вошел в ложницу к девице не со страхом Божиим, а как конь и меск, разженный плотским хотением, то бес, увидев его, сказал в себе: это мой, над таковым я властен! И, напавши на него, умертвил его. Спустя некоторое время девица была обручена с другим женихом, который, войдя к ней

с таким же похотным разжением, без страха Божия, пострадал так же, как и первый: был умерщвлен бесом. И так пострадали все семь женихов» ⁵⁸².

Когда вошел целомудренный, чистый и богобоязненный юноша Товия как жених в комнату к целомудренной чистой и богобоязненной девице Сарре и они остались одни, то сказал он ей: «Встань сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловал нас!»

И начал Товия молиться, говоря: «Благословен Ты, Боже отцов наших, и благословенно имя Твое святое и славное вовеки! Да благословляют Тебя небеса и все творения Твои! Ты сотворил Адама и дал ему помощницу Еву, подпорою – жену его. От них произошел род человеческий. Ты сказал: “нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему”. И ныне, Господи, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благослови же помиловать меня и дай мне состариться с нею» (Тов.8:5–7).

И сказала Сарра с ним: «Аминь».

Бес же блудных Асмодей, ощутив запах дыма от сердца и печени рыбы и гонимый молитвою сих двух чистых и целомудренных душ, бежал; Ангел же Господень взял и связал его в пустыне выше Египта.

И пробыли ночь спокойно Товия и Сарра. И возрадовался Рагуил, отец Сарры, и все домашние о милости Божией. Вскоре после брачного пира, получив в Раги долг, сопутствуемый и на обратном пути Ангелом, Товия возвратился благополучно с своей женой Саррой к отцу в Ниневию.

§ 4. Грехи и пороки, рождающиеся от страсти блуда

Свв. подвижники указывают, что «причина всякого зла – тщеславие (гордость) и похоть; не возненавидевший их не победит ни одной страсти» ⁵⁸³. Посему «удерживай плотские похоти, – наставляет свт. Димитрий Ростовский, – да удержишь вместе с ними все злое» ⁵⁸⁴.

Страсть блуда кроме основных своих проявлений в прелюбодеянии и прочих блудных делах и плотской нечистоте порождает и другие страсти и связана бывает с множеством других грехов и пороков. «Если подчиниться плотскому сладострастию, – указывает свт. Димитрий Ростовский, – оно, связавши тебя своими узами, никогда тебя в мире не оставит, но во все глубины страстей и во всякие бедствия вринет тебя»⁵⁸⁵.

По словам свт. Иоанна Златоуста, страсть блуда, а также частое пребывание в обществе женщин легкого поведения и блудных делают блудников, легко уловимыми для дьявола, изнеженными, раздражительными, бесстыдными, безрассудными, завистливыми, гневливыми, ревнивыми, подлыми, наглыми, легкомысленными, болтливymi и вообще перенявшими все женские дурные нравы⁵⁸⁶.

От страсти блуда и других плотских страстей происходят грубость нрава и преобладание низменных чувств и интересов.

Блудная страсть тесно связана бывает с такими плотскими страстями, как чревоугодие, обжорство, пьянство, роскошь и др.

Страсть блуда вместе с объядением и пьянством порождает и другие виды зла: легкомысленную речь, гнев, ссоры, драки, мщение и убийства. Блуд, говорит свт. Иоанн Златоуст, делает людей не только наглецами, но и жестокими, бесчеловечными и убийцами, что видим на примере царя Ирода, убившего неповинного Пророка и Предтечу Христова Иоанна⁵⁸⁷.

Плотская похоть и страсть блуда сочетаются с ненадежностью, изменой и неверностью в семейной жизни, с ленью и беспечностью. Обычная черта тех, которые предаются плотским похотям и чрезмерному попечению о своем теле (телолюбия), – изнеженность и лень к труду, искание легкого труда и легкой наживы; отсюда развиваются стремление к роскошной жизни и кутежам, бесчестность, нечистые приобретения средств для удовлетворения страсти, воровство, разбой и грабеж, расточительство, мотовство, вхождение в долги, нищета⁵⁸⁸.

Плотская похоть связана бывает со всевозможными излишествами, как это видим в лице блудного сына (по

евангельской притче), который «истощил свое имение с блудницами», живя распутно (Лк.15:30; ср. Притч.29:3).

По причине блудной страсти многие прибегают к волшебству, чародеянию, гаданиям и ворожбе, что является тяжким смертным грехом.

Страсть блуда тесно связана бывает с преданностью мирским суетным удовольствиям и развлечениям, с «жизнью сластолюбивой и плотоугодливой, огрубляющей ум (дух), делающей его оземленившимся и скотоподобным и никак не допускающим возвести взор к Богу и к делам добродетели»⁵⁸⁹.

«Прелюбодеи и прелюбодейцы! – пишет апостол Иаков, – не знаете ли, что дружба с миром есть вражда на Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»?..

Итак, покоритесь Богу; противостаньте диаволу и убежит от вас. Приблизитесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач и радость – в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иак.4:4–5, 7–10).

Из всего вышесказанного ясно видим, сколь губительна для души и тела страсть блуда и сколь много зла влечет она вслед за собой.

Сластолюбцы и блудники обычно в оправдание свое ссылаются на то, что удовлетворение плотской похоти это есть только следование законам природы, а что требует природа, то – не грешно. О таких грехолюбцах еще в IV веке писал преп. Ефрем Сирин: «Сластолюбцы с бесстыдным лицом говорят друг другу: не судит за это (т. е. за блуд) Бог, потому что касается это одного тела. Возражают они таким образом, чтобы в сердце ближнего истребить страх Божия правосудия и им самим (заглушив совесть) небоязненно и неудержимо исполнять свои пожелания, не имея себе обличителя. Как многих ввели в заблуждение эти слова, как многих развратили, как многих погубили!»⁵⁹⁰ Такое мнение весьма распространено и в наши дни. Нередко можно слышать, что чревоугодие и блуд вполне

естественны и законны, потому что исходят из естественных потребностей природы и направляются к поддержанию ее отпавлений. И вот можно нередко встретить людей даже с высшим образованием и, как обычно выражаются, «культурных», которые с точки зрения христианской нравственности являются чревоугодниками и блудниками.

Психологию таких людей, раздвоенность, разлад и распад личности показывает в своей повести «Крейцерова соната» Л.Н. Толстой. О распаде личности от разврата и о психологии грехов блуда и прелюбодеяния пишут Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» («карамазовщина» – распутство в лице Карамазова-отца и его сына Димитрия), Л.Н. Толстой в романе «Анна Каренина» (грех прелюбодеяния) и др.

Сластолюбивая природа человека ищет себе оправданий и ложных доводов для оправдания греха, для самоуспокоения. Но апостол прямо указывает: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники... ни пьяницы... – Царства Божия не наследуют» (1Кор.6:9–10) ⁵⁹¹.

Следовательно, страсть блуда безусловно должна быть искореняема и искоренена из нашего тела и души. Кто не воцарится над своими плотскими похотями, Царствия Божия не наследует. Ибо кто здесь приобретает что, это и там, в загробной жизни, с собой будет иметь: «Каково кто здесь имел намерение и действие, таково и там в душе будет начертание» ⁵⁹².

О том, что страсть блуда и нечистоты можно искоренить из наших членов, утверждает апостол, повелевая отсекал их так же, как и любостяжание, суесловие, смехотворство, пьянство, воровство, которых отсечение удобно. При этом он повелел все это не только отсекал, но эти страсти, по его словам, не должны даже именоваться между христианами (Еф.5:3–4) ⁵⁹³.

«Будем же, – увещает свт. Иоанн Златоуст, – устраняться от уязвлений, причиняемых блудной красотой, закроем глаза на то, что возбуждает сладострастные желания; пусть преданы будут позору все беспорядочные удовольствия; пусть оберегает плоть целомудрие, пусть чистота живет в членах, будем настраивать

себя на благородные мысли, будем блистать делами света, украсим себя чистою жизнью; чистым сохраним тело, храм обитания Духа; сделаем в нем надпись, содержащую страшную угрозу распутным: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1Кор.3:17) ⁵⁹⁴.

II. О борьбе с плотской (блудной) страстью

Борьба со сладострастием или блудной страстью имеет некоторые свои особенности по сравнению с остальными страстями.

Так как блудная страсть приражается к человеку, имея источник возбуждения главным образом в потребности телесной природы человека (инстинкт размножения), то поэтому борьба с нею весьма трудна и длительна: начинается она с ранней юности и продолжается иногда до глубокой старости, до гроба, не прекращаясь до тех пор, пока не будут побеждены прочие страсти ⁵⁹⁵.

О том, насколько долго длится борьба с блудной страстью, много примеров имеется из жизни подвижников всех времен. Палладий, еп. Еленопольский, в «Лавсаике» рассказывает о подвижнике Пахоне, который в возрасте от 50 до 62 лет подвергался столь сильным нападениям блудного демона, что только при помощи Божией избавился от его искушений. То же терпел и современник Пахона – Евагрий Понтийский; русский подвижник Киево-Печерского монастыря – преп. Иоанн Многострадальный всю жизнь боролся с искушением блуда (см. Киево-Печерский Патерик) и др.

Свв. отцы и подвижники для борьбы с блудной похотью указали как общие средства борьбы, так и особые правила, как вести себя христианину прежде искушения страстью, во время искушения и после его прекращения.

§ 1. Общие средства борьбы против плотской страсти

Свв. отцы Церкви и подвижники благочестия указывают следующие общие средства борьбы с блудом.

1) Прежде всего в борьбе с блудной страстью полезен *труд* – труд умственный и особенно труд физический – до утомления, чтобы не давать в теле накапливаться избытку энергии, ведущему, так сказать, к «взыганию» телесному, к восстанию плотских страстей.

В христианском подвижничестве труд является важным средством сохранения чистоты и подавления блудной страсти и всех вожделений плоти. Здоровый физический труд подрывает физиологические основы плотских страстей и является средством самообладания – осуществления господства человеческого духа над плотью. «Благодаря занятиям, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – человек легко исторгает из душ и дурную мысль». Лень же и ничегонеделание, по народной пословице, – мать всех пороков.

Имея в виду укрощение борений плотской страсти, надо всегда быть занятым полезным делом и даже в отдыхе не допускать праздного препровождения времени и безделья, от чего в голову лезут всякого рода суетные и нечистые мысли, а в сердце прокрадываются похотные вожделения и чувства. Ничегонеделание, праздное препровождение времени и нежелание трудиться – источник многих зол и нравственного развращения (особенно в юном возрасте); от них происходят: бесполезные знакомства и дружба, искание суетных, вредных для души развлечений в местах увеселительных зрелищ и вне их, искание веселых компаний с увеселительными выпивками и попойками (в обществе лиц другого пола), от всего этого – развращение в мыслях, чувствах и падение в ров плотских грехов и других пороков (искание легкой наживы, воровство, грабеж и др.).

2) В целях препобеждения плотских страстей еще более важным средством является *воздержание* – воздержание, главным образом, от пресыщения пищей и питьем и воздержание от многого сна.

Страсть блуда имеет сродство и тесную связь с чревоугодием. Родственность их выражается в том, что обе они суть страсти телесные, совершаются только при содействии плоти. Связь этих страстей заключается в том, что усиление

чревоугодия дает начало блудной страсти; поэтому-то блуд называют дочерью чревоугодия ⁵⁹⁶.

Отсюда первым и весьма важным средством в борьбе с блудной страстью является постоянно умеренное воздержное употребление пищи без пресыщения и весьма воздержное употребление вина, а по возможности и полное воздержание от винопития ⁵⁹⁷. Пищи следует принимать столько, сколько требуется для поддержания здоровья и бодрости тела.

Как особый вид телесного воздержания при усилении блудной брани указывается свв. отцами пост ⁵⁹⁸.

От многого сна также множится блудная страсть. На сон надо отводить столько времени, сколько требуется только для восстановления сил и бодрости организма.

Кроме воздержания в пище и питии, преп. Иоанн Кассиан и другие подвижники указывают еще на *уединение* как средство к побеждению блудной страсти. Другие страсти обыкновенно очищаются ежедневным упражнением и борьбой с ними, когда мы общаемся с людьми (благодаря чему эти страсти в нас обнаруживаются), например, страсть гнева, печаль, нетерпеливость и др. Для борьбы же с блудной страстью вместе с укрощением тела и сокрушением сердца необходимо также уединение и по возможности удаление от людей, особенно лиц другого пола и всякого рода впечатлений и образов, вносимых в душу через наши чувства и возбуждающих «лихорадку похотливого разжения» ⁵⁹⁹.

3) *Безгневие*. Для успешной борьбы с блудной страстью к воздержанию телесному необходимо присоединить и воздержание душевное от прочих страстей, а именно: воздержание от осуждения и празднословия, «постоянное смирение и терпение сердца и внимательная осторожность против гнева и прочих страстей в течение дня. Ибо где находится яд гнева, там необходимо произойдет и воспламенение похоти» ⁶⁰⁰.

Касаясь всех этих трех способов борьбы со страстью, преп. Иоанн Лествичник преимущество отдает третьему здесь указанному пути поборения блуда – безгневию и смирению, считая их наиболее страстепобедительными средствами. «Кто

телесными трудами и потами ведет брань с этим соперником (противником), тот подобен связавшему своего врага хворостом (слабой веревкой), кто воюет против него воздержанием и бдением (воздержанием в потребности питания и сна), тот подобен обложившему своего врага железными оковами, а кто вооружается смиренномудрием, безгневием и жаждою, тот подобен убившему своего супостата и скрывшего его в песке. Под песком же разумеется смирение, потому что оно не производит ничего питательного («пажити» для страсти) ⁶⁰¹. Путь же к смирению и безгневию, как учат свв. отцы, есть страх Божий, сокрушенный плач о своих грехах и умиление.

4) *Страх Божий*, следовательно, есть одно из сильнейших средств к погашению плотских разжжений.

В частности, свв. отцы указывают на необходимость памятования о «разрушении нашего тела». Когда демоны, говорит блж. Диадокх, готовят наше сердце к воспламенению бесстыдными похотями, одно размышление о тленности и разрушении нашего тела при памятовании о Боге может уничтожить все приращения лукавых демонов ⁶⁰².

К погашению искушений плоти одним из испытанных средств указывается помышление о смерти, о суде и Царствии Небесном ⁶⁰³. «Помни о конце твоём и вовек не согрешишь» (Сир.7:39).

Кроме этого, сильнейшим сдерживающим началом в борьбе с блудной похотью и устремлением к плотским грехам является живое ощущение и памятование вседеприсутствия и всезрительства Божия. Нигде не скроешься от очей Божиих: Бог – «везде сый и вся исполняяй». «Внимай же себе бдительно, – наставляет преп. Варсонофий Великий, – чтобы иметь всегда Бога пред собою, да исполнятся и на тебе слова пророка Давида: “предзрех Господа предо мною выну (всегда) яко одесную мене есть, да не подвижуся вовек (никогда да не поползну в грех)” (Пс.15:8) ⁶⁰⁴. По мысли одного подвижника, нас пленяют плотские страсти потому, что ум наш удаляется от (молитвенного) созерцания Бога ⁶⁰⁵. «Человеческий ум, – по словам св. Диокла, – перестав мыслить о Боге, по необходимости падает во власть или духа плотского похотения,

который увлекает его к распутству, или раздражительности, от которой родятся буйные порывы» ⁶⁰⁶. Поэтому мы должны провождать эту любопрелестную (обманолюбивую) жизнь, всегда внимательно всматриваясь, подобно имеющим слабое зрение, в глубину своего сердца с непрестанным памятованием о Боге, не позволяя похоти плотской любви овладеть нашим сердцем ⁶⁰⁷. Кто имеет перед внутренним своим взором Господа Иисуса Христа, над тем не возобладает прелесть греха, кто на Него взирает из клетки своего духа, тот избавится от падений; в какие его старается ввергнуть враг, и безуспешными останутся ухищрения демонов, хотя бы стрелы презренной похоти (чувственной любви) долетали до окон естества ⁶⁰⁸.

5) Страсть блуда, как и страсть чревоугодия, нельзя победить без *сердечного сокрушения, плача о грехах, смирения и прилежной молитвы к Богу.*

Для стяжания сердечного сокрушения и смирения надо всячески хранить себя от тщеславия и осуждения, от свободного (вольного, дерзновенного) обращения с другими. Сердечное сокрушение можно стяжать во всяком звании и образе жительства. И живя в миру, постоянно находясь среди людей в труде и служении ближним, можно стяжать внутреннее сердечное сокрушение и сердечный плач. Для этого надо отсекал своеволие, внимать себе, не обращая внимания на чужие грехи и не судя чужих грехов. Тогда приходит добрый делатель сего подвига в сокрушение о своих грехах, в его сердце рождается печаль по Боге и внутренний сердечный плач о своих грехах ⁶⁰⁹. Человек достигает сего невидимого для внешнего взора внутреннего сердечного плача и сокрушения о своих грехах многим трудом, посредством многого поучения в Писании, терпения, размышления о Страшном Суде и вечном стыде за грехи (и особенно за грехи постыдных плотских страстей), через самоотвержение в следовании Христу (Мф.16:24) и смирение ⁶¹⁰. «Плач же удаляет от нас свободу в обращении, которая губит души усвоивших ее себе» ⁶¹¹. Кто хочет избавиться от постыдных плотских страстей, тот не должен допускать ни с кем вольности в обращении, особенно же с теми, к которым сердце привлекается по страсти

похотения; через это человек освобождается от человекоугодия и тщеславия, ибо, по словам преп. Иоанна Провидца, «к тщеславию (всегда) примешивается человекоугодие, к человекоугодию – свободное обращение, а свободное обращение (по-славянски: *дерзновение* – самонадеянная вольность, развязанность, смелость, дерзкое обращение, наглость) есть мать всех страстей» ⁶¹².

Преп. Иоанн Кассиан указывает, что одного телесного поста недостаточно для приобретения чистоты целомудрия и сохранения ее – весьма необходимы сокрушение духа и прилежная молитва к Богу. Но более всего этому способствует смирение души, без которого никто не может победить ни блуда, ни других пороков ⁶¹³.

В чем же состоит это столь необходимое смирение души в борьбе с плотской похотью? В живейшем сознании собственного бессилия, как объясняет преп. Иоанн Лествичник. «Представь, – говорит он, – Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительно получишь дарование целомудрия» ⁶¹⁴. А кто осознал собственное бессилие в борьбе со страстью, тот в одном ищет себе спасения от врагов – в смиренной молитве к Богу – Спасителю. Известный среди древних подвижников по особому дару духовного рассуждения преп. Агафон, будучи спрошен о блудной страсти, отвечал спросившему: «Пойди, повергни свою силу в прах перед Богом и обрешь покой». Подобный ответ давали и другие великие подвижники. Ибо если изменить естество может только Бог, то сознание повреждения естества и смиренное моление о исцелении и обновлении естества Творцом его есть сильнейшее и действительнейшее оружие в борьбе с естеством. Преп. Иоанн Кассиан замечает, что страсть вожделения по необходимости борет душу до того времени, пока душа не познает, что борьба эта превышает ее сил, пока не познает, что невозможно ей получить победу над плотской страстью собственным трудом и усилием, если не будет помощи и покрова от Господа ⁶¹⁵.

6) Вообще же против набегов блудной страсти два бдительных стража должен иметь христианин: *трезвление* и

благорассмотрительность.

Трезвение обращено внутрь, в сердце, наблюдает за сердечными движениями и с помощью памяти о Божием вездеприсутствии и всезрительстве тщательно хранит сердце от страстных мыслей, чувств и желаний.

Благорассмотрительность касается нашего соприкосновения с внешним миром и заблаговременно старается предусмотреть могущие быть встречи и случаи и по их поводу чувства и движения и иногда заранее устраняет их, предусматривая могущую от этого возникнуть духовную брань ⁶¹⁶.

7) Христианская жизнь в своем истинном виде есть жизнь страстепобедительная, есть подвиг борьбы с плотскими страстями и похотями. Но без помощи Божией победить страсти никак нельзя, особенно это касается страсти блуда. Христианин должен на всяк час взывать ко Господу о благодатном укреплении своих духовных сил в борьбе о приражениями греха. Кроме молитвы для всех христиан важнейшим средством и благодатным источником укрепления душевных сил в борьбе со страстями является *Таинство исповеди* и особенно величайшее из Таинств – *Таинство святого причащения* (Евхаристии) ⁶¹⁷.

В борьбе со страстями, тем более со страстью блудной, иногда довольно длительной, необходимо укреплять душевные силы как можно частой исповедью и причащением Святых Таин Тела и Крови Христовых. Именно благодать Святых Таинств укрепляет волю и решимость бороться с грехом, укрепляет в душе неприязнь, ненависть к плотской страсти. Через частое причащение, через благодатные ощущения и воздействия душа постепенно приобретает сродство, как бы вкус, стремление ко всему чистому и духовному, святому и богоугодному. Этим полагается основание ненависти ко всему нечистому, порочному, греховному, гнездящемуся в душе или возбуждаемому в душе и теле извне бесами.

С самого начала христианства истинные ревнители благочестия поставляли первейшим благом частое причащение с достойным к тому приготовлением (говением и исповедью). И

это общее мнение всех святых, что нет спасения без причащения и нет преуспевания в духовной жизни и в борьбе со страстями без частого причащения ⁶¹⁸. (Как часто причащаться – это лучше всего решать по совету опытного духовника.)

Значение причащения для христианина глубоко и всесторонне указано в каноне и молитвах ко причащению и молитвах по причащении. Причащение божественных, святых и пречистых, животворящих Христовых Таин (Тела и Крови Христовых) производит в душе достойно причащающихся:

исцеление и очищение от всякой греховной скверны (нечистоты) плоти и духа; отчуждение от страстей, удаление, устранение страстей, особенно «душетленных» телесных страстей; укрепление сил души против греховных плотских влечений и вражеских искушений; бодрость духовную и телесную; исцеляет душу и тело; располагает к духовным подвигам, к чистоте и целомудрию и ко всякой добродетели.

В Таинстве причащения Тела и Крови Христовых верные преискренне соединяются с Самим Господом Иисусом Христом. Достойное причащение пречистых и животворящих Тела и Крови Христовых подает верующим:

отгнание и пресечение («возбранение») злых и лукавых (греховных) обычаев и навыков, очищение от всякой нечистоты и осквернения «похотью безместной (непристойной)» и «помышлениями бессловесными (неразумными)»; истребление («потребление») и окончательное уничтожение («всесовершенное погубление») лукавых помыслов и помышлений, и предприятий, и ночных мечтаний, производимых темными и лукавыми духами; отгнание всякого греховного мечтания и лукавых (греховных) дел и охранение от всякого дьявольского действия, злонамеренно проявляющегося через наши телесные члены («мысленно во удесех действуемаго»).

Достойное причащение Святых Таин Христовых есть источник исцеления души и тела от страстей, источник благодатствования, через них подается:

очищение души и тела; оживотворение души, умерщвленной грехом; исправление жизни; придается умиление и сокрушение в сердце; смирение в мыслях; освобождение от

пленения греховными помышлениями, от страстей и врагов и всякой скорби; возвращение и укрепление в добродетели и исполнении заповедей; крепость, исцеление и здоровье души и тела; освящение, просвещение и спасение (оздоровление) души и тела; мир помыслов и всех душевных сил; любовь нелицемерная; приложение (приращение) благодати; общение Святого Духа; приобретение («присвоение») Царствия Небесного ⁶¹⁹.

Таково действие сего величайшего таинства общения со Христом, таинственно и постепенно и вначале незаметно проявляющееся в достойно причащающихся. Ревнующий о спасении христианин несомненно должен сколь можно чаще причащаться Святых Таин для укрепления себя в духовной брани со страстями и для сохранения и укрепления духовной жизни. Обычно Церковью установлено говеть и причащаться мирянам четыре раза в году – в посты: Рождественский пост, Великий пост, Петров пост и Успенский пост. Этим не стесняется, конечно, усердие говеть и чаще, но с советом и с разрешения духовника, только бы не возникло равнодушие и холодность к святейшему Таинству вследствие привычки и отсутствия надлежащего приготовления. Не дожидаясь общего времени говения (в пост), следует говеть, исповедаться и причащаться Святых Таин: при усиленной плотской брани и опасности плотских падений, в случае тяжелой болезни и смертной опасности (например, опасное путешествие и др.) и тотчас после тяжкого грехопадения, чтобы не дать застареться или повториться грехопадению.

8) Для укрепления духовных сил в борьбе с плотскими страстями большую пользу приносит также частое *чтение слова Божия* и вседушное его усвоение – питание словом Божиим ума и сердца. Упражняясь в чтении Священного Писания, мы делаемся, по словам свт. Иоанна Златоуста, страшными демонам и привлекаем на себя благодать Божию ⁶²⁰. Нередко даже один взгляд на Святую Библию или на Святое Евангелие лишает нас уже охоты ко греху. Разумное чтение Священного Писания ограждает ум, возвышает и просвещает разум, очищает совесть, искореняет низкие плотские страсти, насаждает

добродетель, поставляет выше стрел дьявольских ⁶²¹. «Для отвращения расположений к непотребству (разврату), предзанятых душою от прежних худых впечатлений, и для устранения восстающих в плоти тревожных (страстных) воспоминаний, производящих мятежный пламень (похоти), ничто не бывает, – по словам преп. Исаака Сирина, – так достаточно, как погружение себя в любовь к изучению Божественного Писания и постижение глубины его мыслей» ⁶²².

И вообще созерцание и размышление о высоких истинах Божественного откровения укрощает, утишает, «усыпляет» телесные страсти ⁶²³.

Чтобы питать душу, одуховлять ее, укреплять в борьбе с искушениями плотских страстей, для этого нужно Священное Писание читать часто, часто потому, что память наша не может долго удерживать в себе то, что редко и слабо касается нашего сознания, особенно при постоянном развлечении от разнообразных впечатлений внешнего мира и жизненной суеты. Кроме того, и духи злобы всевают в душу суетные, нечистые помыслы, которые, как мраком, покрывают светлые мысли, почерпнутые из Священного Писания, омрачают разум, возбуждают в сердце нечистые чувства и страсти, порабащают волю чувственности и, таким образом, вовсе расслабляют силы души. Поэтому нужно чаще читать Священное Писание, которое, как противоядие, исторгает из души суетные и страстные мысли и чувства. При частом чтении Священного Писания слово Божие прочно напечатлевается в сознании и, оставаясь в памяти, проникает в ум и сердце, освящая все наши мысли и чувства, давая нетленный плод богоугодной жизни. Особенно надо прибегать к частому чтению слова Божия при усилении плотской брани.

Обычно советуют читать, по возможности утром, по одной главе из Нового Завета, а также главу и из Ветхого Завета (Псалтирь, книги Соломона, Иисуса, сына Сирахова, пророка Исаии и др.). Не следует увлекаться многочтением по одной пытливости и из внешнего интереса, когда одним умом следят за читаемым, не доводя до сердца. Читать и усваивать слово Божие надо вседушно – питать им всю душу, и ум, и сердце ⁶²⁴.

Для этого необходимо соблюдать определенные правила. Перед чтением, указывает еп. Феофан, надо упразднить душу от всего, возбудить потребность понимать то, о чем читается ⁶²⁵.

Приступая к чтению, указывает тот же святитель, «поставь себя в присутствие Божие и испроси у Господа просветление разума ⁶²⁶; затем, молитвенно открыв свое сердце к принятию истины, пойми размышлением и уясни содержание прочитанного. Затем к понятому возбуди сочувствие или проведи его до сердца и полюби («слагай в отверстое сердце»); тем, что возлюбил (излюбленным), возжелай воспользоваться в жизни или определи, в каких случаях твоей жизни могут найти приложение (применение) понятые и возлюбленные тобою истины, и прилагай их к делу.

Это и будет усвоение Писания вседушное ⁶²⁷. «Что не дошло из прочитанного до сердца на том стой, пока дойдет», Отсюда следует, что читать надо весьма медленно. Какое место поразит особенно душу, стой на нем и не читай далее.

§ 2. Как вести себя христианину прежде искушения страстью, во время искушения и после его прекращения

Выше мы рассмотрели общие советы и правила борьбы с блудной страстью.

Христианину надлежит всю жизнь неослабно мужественно и терпеливо подвизаться против этой страсти.

Чтобы успешно бороться с сладострастием и побеждать, искоренять его, надо знать, как вести себя воину Христову *прежде искушения страстью блуда, во время искушения и после его прекращения.*

а) Как вести себя христианину прежде искушения страстью?

Прежде возбуждения страсти в душе и теле – например, возникновения блудного помысла или страстного чувства, или искушения к грехопадению и т. п., – надо так устроить и вести себя, чтобы не возбуждать и не питать страсти и по

возможности стеснить область греховных возбуждений и движений.

Прежде всего надо обратить внимание на устранение *причин*, которые обыкновенно служат поводом к порождению искушения или возбуждению страсти ⁶²⁸. Это *основное и главное правило борьбы со страстью блуда*, на которое указывают все свв. отцы и подвижники: всеми мерами и решительно надо устранять причины и поводы к возбуждению в теле и в душе страсти. Преп. Пимен Великий указывал, что весьма полезно и необходимо удаляться от причин ко греху: «Человек, находящийся близ повода ко греху, подобен стоящему у края глубокой ямы, и враг удобно ввергает его в нее, когда только захочет. Удаленный же от поводов ко греху подобен стоящему вдали от ямы: когда враг повлечет его к яме, то он имеет время и возможность воспротивиться, воззвать к Богу и Бог поможет ему» ⁶²⁹. «Кто не удаляется добровольно от причин страстей, – говорит преп. Исаак Сирин, – тот невольно увлекается в грех» ⁶³⁰.

Рассмотрим, какие ближайшие причины и поводы к возбуждению плотской брани и усилению блудной страсти.

Возбуждение плотской брани, а также усиление блудной страсти в нас бывает по следующим причинам:

1) От пресыщения (от объедения) в пище, от сладкой пищи (см. выше главу о чревоугодии).

2) От употребления в большом количестве утучняющей пищи и от усиленного питания тела.

3) От употребления пищи возбуждающей и разжигающей (особенно мясной) со всякого рода острыми приправами и кислотами.

4) От много выпитой жидкости, особенно на ночь.

5) От неумеренного употребления вина.

6) От хождения на пиры и угощения с потчиваниями и пресыщением пищей и вином и особенно от попоек в компании с женщинами.

7) От много сна и чрезмерного упокоения тела.

8) От вольного обращения, смехотворного празднословия, и шуток, делающими человека бесстыдным; «бесстыдство же есть

мать непотребства» (разврата) ⁶³¹.

9) От щегольства и наряжения в одежды с целью нравиться ⁶³².

По словам преп. Исаии и Пимена Великого, блудная брань усиливается от следующих поводов: от смехотворного празднословия, тщеславия, многого сна, от украшения себя одеждami и от пресыщения, а также от рассеянной жизни, свободного обращения, многого и короткого знакомства с лицами другого пола, от которых возжигаются плотские вожделения ⁶³³.

10) От неосторожного, нецеломудренного употребления чувства осязания (прикосновение и осязание чужого тела, нецеломудренное осязание своего тела), которые могут быть поводом к быстрому возбуждению плотской страсти и к плотским падениям ⁶³⁴.

11) От невоздержания чувства зрения.

От видения (зрения) соблазнительных видов и случаев, зрелищ и плясок, от засматривания на чужую (женскую) красоту, от рассматривания соблазнительных картин, чтения возбуждающих плотские чувства и воображение романов и книг и даже от нецеломудренного смотрения (взгляда) на свое тело – от всего этого через воображение и память происходит возбуждение плотской борьбы и самой страсти блуда ⁶³⁵.

12) От невоздержания слуха: от слышания и от воспоминания слышанных срамных речей, соблазнительных рассказов и случаев грехопадений, нескромных анекдотов, сквернословия и блудословия и др.

13) От развращенных сообществ: от знакомства, обращения, бесед и дружбы с людьми нецеломудренными, развратными и не имеющими страха Божия.

14) От частого и близкого общения с лицами другого пола, от свиданий и легкомысленных бесед (особенно с глазу на глаз) и смелого вольного обращения с ними ⁶³⁶, особенно с теми, к кому имеется особая симпатия или плотская нечистая любовь.

15) От невоздержного ума, как волнами бросаемого блудными помыслами при их набегах ⁶³⁷.

16) От неудержимого развращенного воображения: от помыслов и воображения, развращенных виденным, слышанным, прочитанным и сделанным (греховным) и от навыка предаваться обольстительным и сладострастным мечтам, от которых сердце разгорается злыми похотениями ⁶³⁸.

17) От расслабления воли и от навыка уступать (при возгорании страсти) над собою победу похотному пожеланию и внутреннему похотному щекотанию ⁶³⁹.

18) От навыка к слятям похоти, когда вследствие полного обезволивания страстью недугующий ею и при малом искушении впадает в самые тяжкие грехи ⁶⁴⁰.

19) От осуждения ближних и от высокоумия и превозношения ⁶⁴¹.

20) От забвения Бога, Божия вездеприсутствия и всезрительства и от забвения того, что нас ждет, а именно последних четырех, ожидающих человека: смерти, суда, ада и рая.

21) От зависти и злобы бесов, искушающих на блуд, которые ничего так не любят в людях, как, плотскую нечистоту и блуд.

22) Усиление блудной страсти в человеке бывает и от незнания, как бороться и побороть блудные восстания плоти.

Итак, в борьбе со страстью блуда первым долгом мы должны устранить поводы и причины возбуждения в нас этой страсти (некоторые из них мы только что указали выше).

Человеческая природа весьма удобопреклонна ко греху. Легче бывает предостеречься и устранить соблазны и причины возбуждения страсти, чем потом бороться и удержаться от падения.

В качестве примера, как мало-помалу действует соблазн и страсть неприметно может возобладать человеком и ввергнуть в пагубу, можно привести повесть из Пролога. В египетском (монашеском) скиту жил некоторый старец высокой жизни, впавший в тяжкую болезнь и принимавший услужение от монастырской братии. Видя, что братия трудится ради него, он задумал переместиться ближе к селениям, чтобы не утруждать братию. Один из рассудительнейших отцов – преп. авва Моисей

сказал ему: «Не перемещайся в соседство селений, чтоб не впасть в блуд».

Старца удивили и огорчили эти слова; он отвечал: «У меня умерло тело (плотским страстям), и об этом ли ты говоришь?» Он не послушал аввы Моисея и поместился в соседстве мирского селения. Жители, узнав о нем, начали приходить к нему во множестве. Пришла послужить ему ради Бога и некая девица. Он, видно, исцелил ее: девица имела какой-то недуг, а старец имел дар чудотворений. Потом, по прошествии некоторого времени, старец пал с нею, и она сделалась беременной. Поселяне спрашивали ее, от кого она беременна? Она отвечала: «От старца». Ей не верили. Старец говорил: «Я сделал это; но сохраните дитя, которое должно родиться». Дитя родилось и было вскормлено грудью. Тогда, в один из праздников скита, пришел туда старец с дитятей за плечами и вошел в церковь при собрании всего братства. Братство, увидев его, восплакалось. Он сказал братии: «Видите дитя: это – сын преслушания».

После этого старец пошел в прежнюю свою келлию и начал приносить покаяние Богу ⁶⁴².

Такова сила соблазна и систематически повторяющихся поводов к возбуждению страсти. Дар исцелений не остановил от впадения в блуд; тело, умерщвленное для плотского греха старостью, болезнью и продолжительным иноческим подвигом, снова ожило, будучи подвергнуто непрестанному или частому действию соблазна.

Приведем еще одну церковную повесть, показывающую, как повод ко греху может подействовать на человека, мгновенно вызвав сильное воспламенение блудной страсти, и, омрачив ум, ввергнуть в грех. В «Древнем Патерике» повествуется следующее: «Епископ некоторого города впал в болезнь, по причине которой все отчаялись в его жизни. Там был женский монастырь. Игуменья, узнав, что епископ отчаянно болен, посетила его, взяв с собою двух сестер. В то время как она беседовала с епископом, одна из учениц ее, стоявшая у ног епископа, прикоснулась рукой к его ноге. От этого прикосновения возгорелась в болящем лютая блудная брань.

Страсти лукавы. Он начал просить игумению, чтобы она оставила сестру при нем для услужения ему, приводя в причину такой просьбы недостаток в собственной прислуге. Игуменья, ничего не подозревая, оставила сестру. По действию дьявола, епископ ощутил восстановление сил и впал в грех с инокиней, которая сделалась беременною. Епископ оставил кафедру и удалился в монастырь, где окончил жизнь в покаянии, принятие которого Бог засвидетельствовал дарованием покаявшемуся силы чудотворения» ⁶⁴³.

Такова сила и влияние соблазнов, особенно если мы не устранимся и не охраняемся от них, а еще и сами себя наводим на опасность падений. Охранять себя от них в нашей власти и свободе, а в помощь нам всеукрепляющая благодать Божия. Поэтому и народная пословица говорит: «Береженого (кто бережется) и Бог бережет». А «кто не удаляется добровольно от причин страстей, – говорит преп. Исаак Сирин, – тот невольно увлекается в грех», ибо природа наша удобопреклонна ко греху, и поэтому человек должен тщательно остерегаться причин греха ⁶⁴⁴.

Затем самому опытом необходимо найти, сообразно своему устройению и состоянию, способы борьбы со страстью, руководствуясь опытом и учением свв. отцов и проповедников. «Доискивайся, – говорит преп. Ефрем Сирин, – чем преодолеть свое любострастие, потому что это предоставляется твоему деланию» ⁶⁴⁵.

Трудность борьбы со сладострастием заключается в том, что наша чувственная природа сильно увлекается приманками удовольствий. Поэтому необходимо избегать всякого рода случаев, поводов и приманок к возбуждению плотских страстей. «Здесь закон таков: всевозможно избегай всех случаев, могущих возмутить покой твоей плоти, особенно встреч с лицами другого пола» ⁶⁴⁶. Премудрый Соломон называет мудрым того, кто боится и избегает причин греха, а того, кто, много дерзая о себе, самонадеянно не избегает их, называет неразумным, говоря: «Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян» (Притч.14:16). На это

указывал и апостол Павел, когда заповедывал Коринфянам: «Бегайте блуда» (1Кор.6:18) ⁶⁴⁷.

Самим себя не следует подвергать произвольно искушениям свыше сил. Кто понадеется на себя и произвольно идет на опасность, тот падет в грех.

Иногда бывает затихание плотской борьбы на некоторое время. Но здесь не должно оставлять бдительности за собой и ослаблять воздержание и трезвение. «Не верь врагу твоему вовек» (Сир.12:10), – говорит премудрый Сирах. «И ты никогда не верь своему телу, – поучает старец Никодим Святогорец, – ибо как медь сама по себе рождает из себя ржавчину, так и растленное естество тела рождает из себя злые движения похотные. “Ибо как ржавеет медь, так и злоба его” (Сир.12:10). Не верь же, еще повторяю тебе, не верь в этом отношении самому себе, хотя, положим, ты не чувствуешь и сколько времени уже не чувствовал сего жала плоти твоей» ⁶⁴⁸. Ибо иногда в один час и в несколько мгновений внезапными набегами воспламенения блудной страсти наносится вред, погубляются плоды многолетних трудов и нередко поражается подвижник падением в грех.

Итак, «не доверяйся брению (телу твоему) во все время своей жизни, – предостерегает преп. Иоанн Лествичник, – и не полагайся на него, пока не предстанешь Христу» ⁶⁴⁹. Бес блуда гораздо более других высматривает время, когда мы находимся в пресыщении пищей, или в беспечности и духовном расслаблении, или когда не можем укрепиться против него молитвой, и тогда этот нечистый преимущественно и нападает на нас с плотской бранью ⁶⁵⁰.

Здесь бывает еще и другое коварство наших врагов. Как вредные для тела кушанья производят в нас болезнь некоторое время спустя, так весьма часто действуют и те причины, которые приводят к осквернению души. Видел я, пишет преп. Иоанн Лествичник, что иные предаются роскоши и в это время не чувствуют плотской брани; видел, что иные едят и проводят время вместе с женщинами и в то время не имеют никакой худой (страстной) мысли. Но когда они, обольстившись самонадеянностью, возмечтали, что находятся в мире и

безопасности от плотских падений и борений, то внезапно подвергались падениям, будучи наедине в своей келлии ⁶⁵¹. Если похотная страсть при обращении с женщинами будет спокойна, объясняет преп. Нил Синайский, не верь этому мнимому бесстрастию. Ибо и собака, окруженная толпой, машет хвостом, но когда выйдет вон из толпы, тотчас обнаруживает свойственную ей лютость ⁶⁵². Происшедшее незаметное расслабление души сластолюбием, ослабление ее целостности, целомудрия дает себя знать позже, когда человек остается сам с собой (в уединении, отходя ко сну и др.). Это расслабление души сластолюбием выявляется в потере внутренней силы противоборствовать страстным мыслям, чувствам, желаниям и мечтам о женщинах, исполненным похотения.

Поэтому нужно быть весьма внимательным к себе при обращении с лицами другого пола, особенно с теми, с которыми нам приходится часто обращаться, живя в миру: по работе, по соседству или по той причине, что они родственны нам, или добрые знакомые, или потому, что благочестивы и добродетельны, или потому, что от них получено благодеяние и есть необходимость почаще изъявлять им за это признательность и др. От плотского страстного (греховного) увлечения никто не застрахован: ни женатый, ни тем более неженатый, если не будет охраняться. Обычно к такому, без страха и внимания к себе, взаимообращению с лицами другого пола «всегда почти примешивается губительная сласть чувственная, которая потом мало-помалу нечувствительно проникает душу до самых глубин и так омрачает ум, что подвергшиеся этой заразе начинают ни во что вменять самые опасные причины (поводы) греха, как то: страстные взгляды, сладкие (нежные) речи с той и другой стороны, привлекательные движения и положения тела, пожатия рук, от чего, наконец, впадают в самый грех и в другие диавольские сети, из которых иной раз и совсем высвободиться не могут» ⁶⁵³. Поэтому, если беседуешь с лицами другого пола, особенно юными, «не насыщайся зрением», не беседуй долго, соблюдая не только скромность, но и некую строгость в своем лице, и твои слова пусть будут, при всей приветливости, больше

сдержанны, чем благосклонны ⁶⁵⁴. «Избегай частого соображения и сидения (с ними) с глазу на глаз, ибо плотский огонь мало-помалу иссушит оросительную воду доброго твоего произволения, и ты сам не заметишь, как окажешься пламенеющим плотской любовью и до такой степени, что перестанешь стыдиться людей и бояться Бога, и ни во что станешь вменять честь, жизнь и все мучения ада, стремясь к соделанию греха» ⁶⁵⁵.

Иногда бывает и так, что частое общение с лицами другого пола (особенно в юном возрасте), близкими по духу, беседы с ними и взаимные наставления вначале не вызывают никаких нечистых мыслей и чувств, имея, по-видимому, чисто братские отношения и чистые побуждения взаимной духовной пользы и назидания, но в конце концов, и нередко для неопытных, они кончаются плотским увлечением: начинается, как говорится, с духовного, а кончается плотским; думаем принести другим пользу или получить себе пользу от этого частого общения и духовных бесед, но мнимая польза может превратиться в немалый вред. Не отрицая возможности такого рода взаимообщения между христианами в целях назидания и христианского дружества, умудренные духовным опытом подвижники указывают на необходимость осторожности и трезвения в обращении с другим полом ⁶⁵⁶. Особенно это касается лиц, давших обет девства. «Все вы, желающие обучиться чистоте, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – услыште еще об одной хитрости и коварстве обольстителя душ и будьте осторожны. Некто собственным опытом изведal этот обман его и сказывал мне, что бес плотского сладострастия весьма часто вовсе скрывает себя, наводит на инока крайнее благоговение и производит в нем источники слез, когда он сидит или беседует с женщинами, и подстрекает его учить их памятованию о смерти, о последнем суде и хранению целомудрия, чтобы сии окаянные, прельстившись его словами и притворным благоговением, прибегнули (стеклись) к этому волку, как к пастырю; но тот окаянейший, от близкого знакомства получив дерзновение (сделавшись свободнее в обращении с ними), наконец, повергается падению» ⁶⁵⁷.

«Избегай обращения с женщинами, если хочешь быть целомудренным, – пишет преп. Нил Синайский, – и никогда не давай им свободы смело обращаться с тобою; ибо вначале они или действительно имеют, или лицемерно показывают несмелую стыдливость, а потом отваживаются на все. И бывает это для тебя удочкой, уловляющей в смерть, хитросплетенной сетью, влекущей в погибель. Да не введут они тебя в обман скромными речами »⁶⁵⁸ и благочестивыми вопросами, ибо им бывает свойственно, так сказать, перевоплощение и удобоподражание тому, кто им нравится...

Особенно надо избегать встреч и общения с теми лицами, к которым чувствуется плотское влечение или нечистая страсть, и ни в коем случае не допускать свободного с ними обращения⁶⁵⁹.

«К чему такие преувеличенные опасения в обращении с женщинами? – обыкновенно возражают мирские люди. – Мы живем всегда в кругу женщин и почти никогда не ощущаем при обращении с ними низких возбуждений плоти».

Преп. Иоанн Лествичник объясняет это тем, что некоторых из живущих в миру христиан покрывает рука Господня и молитвы Церкви, охраняя их от соблазнов и падений, чтобы они нравственно не погибли и чтобы из-за них не хулилось имя Божие и не возводилось поношение на христианскую веру. У остальных же – у миролюбцев – их нечувствительность к страстным движениям в обществе женщин (что вообще весьма сомнительно) объясняется тем, что «прежде они многократно испытали это и даже пресытились всем видимым и слышимым». Иногда же бесы добровольно удаляются от них, оставляя с ними одного беса гордости и самомнения, который заменяет собою всех прочих⁶⁶⁰.

Причину нечувствительности к борениям с греховными помыслами у нерадиво живущих в миру объясняет преп. Кир Александрийский. Кто не имеет блудных помыслов, говорит св. авва Кир, и не борется с грехом в уме и не противится ему, тот, значит, имеет (греховное) дело и совершает его телесно, а совершающий такие дела по своей бесчувственности не

возмущается помыслами, в возбуждении которых лукавому нет тогда и надобности ⁶⁶¹.

В отношении лиц, давших обет девства, и христианских юношей (неженатых), стремящихся сохранить целомудрие и потому строго себя держащих в отношении свободного обращения с женщинами, враг часто все усилие, старание, ухищрение, коварство и все свои козни устремляет к тому, чтобы ввергнуть их в борения и падения плотской нечистоты и противоестественных грехов. Впавшие в ров сей погибели, находясь в одном месте с женским полом, обычно не бывают боримы плотской похотью или помыслами, и некоторые из них даже ублажают себя за это, «а того не понимают, несчастные, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – что где большая пагуба, там в меньшей нет нужды» ⁶⁶². «Думаю, – указывает преп. Иоанн Лествичник, – что всеокаянные убийцы по двум причинам обыкновенно низвергают нас, бедных, в противоестественные падения: потому что мы везде имеем удобность для таких согрешений и потому что они подвергают нас большей муке» ⁶⁶³.

Иногда люди, не понимающие христианской веры и возвышенных требований христианской нравственности, говорят, что христианская религия в лице аскетов и подвижников унижает женщину, смотрит на нее как на низшее существо, «сосуд дьявола» и т. п. Неужели, говорят другие, и вовсе нельзя встречаться и беседовать с женщинами, дружить с девушками? Преп. Ефрем Сирин, отвечая на это, говорит, что от свиданий и близкого общения с женщинами мы отказываемся не потому, что считаем женщин лукавыми или презираем их, или считаем их низшими существами, а из опасения погубить добродетель целомудрия, «потому что через свидание и беседу с женщинами врагу легко нас низложить и довести до преступления заповеди Божией» ⁶⁶⁴.

Христианину, подвизающемуся в борьбе с блудной страстью, необходимо связать воздержанием свои чувства, особенно зрение, слух, осязание и язык – эти окна души и легчайшие проводники греха; потому что страстные мысли, чувства и пожелания большей частью порождаются под

действием внешних чувств и впечатлений. Для христианина должно быть неотложным законом так управлять и пользоваться чувствами, чтобы через них не возбуждались чувственные похотения, а, напротив, получались такие впечатления, которые подавляли бы их и возбуждали противоположные добрые и целомудренные чувства и мысли⁶⁶⁵.

Свв. отцы и подвижники дают следующие наставления об управлении и употреблении чувств:

а) Более всего и всеусиленно надлежит нам держать в руках злых и скорых своих окрадывателей – *свои очи*, и никак не позволять им засматриваться на соблазнительные виды и простираться к любопытному смотрению на лица женщин, красивы ли они или некрасивы, равно как и на лица мужчин, особенно юных и безбородых. Ибо от такого любопытства и страстного смотрения удобно может зародиться в сердце сладострастная блудная похоть, не безвинная, как сказал Господь. И из мудрых некто написал: «От воззрения рождается вожделение». Почему еще в древности Соломон предостерегал от пленения очами: «Не пожелай красоты ее в сердце твоём, и да не увлечет она тебя ресницами своими» (Притч.6:25). Поэтому и праведный Иов говорил: «Я положил завет с очами моими, чтобы не смотреть и не помышлять о девице» (Иов.31:1). Женской красотой многие прельстились; похоть разгорается от нее в сердце, как огонь, что является уже грехопадением (Мф.5:28). В Библии мы находим немало примеров пагубных последствий от вольносмотрения очами: сыны Божии, потомки Сифа и Еноса, увлеклись дочерьми человеческими (потомками Каина) (Быт.6), Самсон пленен был красотой Далиды (Суд.16); Давид пал от воззрения на Вирсавию (2Цар.11), два старца, народные судьи, обезумели от красоты Сусанны (Дан.13). «Один неосторожный взгляд, – говорит еп. Игнатий Брянчанинов, – нередко наносил язву сердцу; несколько повторенных взглядов так углубляли эту язву, что она едва излечивалась многолетними молитвами, многолетним подвигом и плачем»⁶⁶⁶.

Один из великих полководцев древности Александр Македонский, победив персов, отказался видеть дочерей Дария, отличавшихся замечательной красотой; не подобает победителю мужчин, сказал он, быть побежденным женской красотой.

Необходимо воздерживаться смотреть на нецеломудренные пляски, хороводы и зрелища, воздерживаться от чтения книг, где описывается плотская любовь, возбуждающих плотские чувства и растлевающих сердце, от рассматривания бесполезных для целомудрия произведений искусства (картин, статуй и проч.). И вообще следует избегать всего того, что наполняет сердце страстными движениями и воображение – срамными образами ⁶⁶⁷.

Необходимо целомудренным оком смотреть и на свое собственное тело. «Находясь в уединении, – наставляет преп. Иоанн Кассиан, – никогда не должно видеть себя таким (нагим), каким стыдно быть видимым от людей; нужно, чтобы и всевидящее Око (Божие) не усматривало в нас чего-либо такого, что мы желали бы скрыть от человеческих взоров» ⁶⁶⁸.

В предосторожность от соблазнов зрения подвижники советуют: не рассеивать взоров по сторонам, без нужды не смотреть ни на какие предметы, особенно на соблазнительные и бесполезные, ходить с опущенным взором или, если смотреть, то без страстного помысла, видя, не видеть. И поскорее усилием воли пресекать опасные для целомудрия видения. Это и значит поступать по заповеди: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя», т. е. пресекай греховное видение (Мф.5:29) ⁶⁶⁹. Охраняет глаза от развлечения и всего человека от всякого зла – смирение ⁶⁷⁰.

б) Подобно чувству зрения, необходимо всячески охранять слух от пустословия, праздных и пустых рассказов, от гнилых, вредных слов, пересудов, клеветы и злословия, от нескромных и соблазнительных анекдотов, срамных и сладострастных речей, песен и музыки ⁶⁷¹. От всего этого душа наполняется суетными мыслями, вредными страстными мечтаниями, а сердце расслабляется, разгорается плотской похотью.

Всячески надо удаляться худых сообществ, где ведутся такие разговоры, производящие в душе соблазн, ибо «видимое лицо и речи его, – возбуждают к страсти. Как губка, поднесенная к чему-нибудь влажному, раздувается и вбирает в себя влагу, так и человек, не твердый помыслом (т. е. неустойчивый еще в нравственности), если сближается или долго беседует с рассуждающими по-плотски, вбирает в себя вред... и от того самого, что наполнен уже вредным, не принимает духовного слова» ⁶⁷². Беречься надо и худого совета таких людей, «ибо бывает, что отпавшие от добродетели усиливаются запнуть и других, чтоб не одним валяться в непотребной (развратной) жизни. Говорят они с приятностью, чтобы послушных им, отвлекши от целомудрия, погрузить в грехи» через падение и растление. И диавол пользуется ими как приманкой на удочке. «Гортань их – открытый гроб», Бог их предал бесчестью (см.: Рим.3:13, 1:26) ⁶⁷³.

Христианину же надо, наоборот, искать общества и дружества с людьми целомудренными и имеющими страх Божий и возлюбить слушать Священное Писание, священные песни и псалмы и все, что честно, чисто, свято, премудро, душеполезно и назидательно.

в) Необходимо хранить себя и в чувстве *осязания*: избегать всего того, что разнеживает наше тело и наше осязание. Крайне важно остерегаться вольности в обращении с другими, особенно с другим полом. «Ничто так не потрясает целомудрия, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергшему уставы скромности » ⁶⁷⁴. По словам преп. аввы Дорофея и других свв. отцов, вольность в обращении (дерзновение) – причина всех зол в человеке, мать блуда и всех страстей ⁶⁷⁵. Преп. авва Агафон также указывал, что нет другой страсти вреднее вольности – она мать всех страстей, ибо мы теряем при этом страх Божий, который есть начало и охранение всякой добродетели. «Потому подвижнику не должно быть вольным, хотя бы он и один был в комнате» ⁶⁷⁶.

«Приучись быть скромным, – наставляет наш отечественный подвижник еп. Игнатий Брянчанинов, – не позволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе

прикасаться к ближнему без крайней нужды, – и навык скромности сделает для тебя удобною великую добродетель целомудрия. Ближние твои, ощутив в тебе залог скромности, будут перед тобою бездерзновенны, как бы благоговей перед благоуханием святыни» ⁶⁷⁷.

Беречься надо и от страстного осязания чужого и своего собственного тела. Иногда и одно неосторожное прикосновение или осязание собственного тела возбуждает страстное ощущение в теле, а через тело и в душе может воспламениться страсть, враждебная целомудрию ⁶⁷⁸. «Можно осквернить тело и одним осязанием, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – ибо нет ничего столь опасного, как это чувство... Удерживай чувство руки своей и не прикасайся к сокровенным и прочим членам ни своего, ни чужого тела» ⁶⁷⁹. Есть в нас некая смерть и погибель падения, которую мы всегда с собой и в себе носим, а наиболее в юности. Но погибель сию, говорит Лествичник, я не дерзнул предать писанию, потому что руку мою удержал, сказавший: «Бываемая отай от некоторых срамно есть и глаголати и писати и слышати» ⁶⁸⁰.

В одном из своих огласительных поучений преп. Феодор Студит (VIII-IX вв.) так говорит об осторожности употребления чувства осязания: «Не будем бесстыдны даже и сами с собою, ибо и здесь есть смерть, о которой неведущим сего не нужно и знать. Впрочем, все должны хранить себя, чтобы не познавший сего зла не впал в ров погибели по неведению. Те, которые преткнулись, понимают то, о чем я говорю. Не прикасайся и не приближайся к некоторым твоим членам, и не взирай (бесстыдно) на свою (и на чужую) наготу, чтобы тебе не подвергнуться проклятию Ханаана. Великий оный столп (высокой жизни подвижник, творивший чудеса), как сказал Антоний Великий, падший в пустыне, был побежден не другим каким-либо грехом, как только этим, хотя скрыл премудрый муж и не объяснил образа падения; ибо блуд может быть и без прикосновения к телу другого. Благоговейно храните себя во всех поступках, чтобы как-нибудь не подвергнуться вам смерти. Строгого внимания к себе не оставляйте и в самом исполнении телесной нужды; и когда выпускаете урину, целомудренно

соблюдайте и зрение, и прикосновение. О, окаянный человек! Или не знаешь, что говорит об этом апостол: “Кто избавит меня от сего тела смерти?” (Рим.7:24). Ты со зверем живешь, с свирепым львом – твоею плотию; если не подымеешь на него меча, он похитит тебя и умертвит. Возможно ли когда прикоснуться к змее и осязать ее руками? Едва ли останешься цел, стоя среди мечей и копий... Чада мои и братья! Не ослабевайте, мужайтесь в своих подвигах, со всяким днем возрастайте и укрепляйтесь о Христе Иисусе Господе нашем»⁶⁸¹.

«Блюдись, – наставляет афонский подвижник Никодим, – блюдись руками своими хватать, жать и обнимать тело не только чужое, женщины ли то или мужчины, и старца, равно как и юноши, но и свое собственное; особенно же без крайней нужды не дотрагивайся до известных членов. Чем произвольнее такое прикосновение, тем чувствительнее и живее бывает движение плотской похоти и тем неудержимее увлекает оно человека к самому греховному делу. И все другие чувства пособствуют движению похоти и неким образом издали содействуют устройению греха, но когда дойдет кто до осязания того, чего не должен касаться, тогда крайне трудно уже бывает ему удержаться от греховного дела»⁶⁸².

К соблазнам осязания относится также украшение себя дорогими мягкими и роскошными одеждами, частые купанья и ванны, пышные мягкие постели, мягкие ковры, дорогая мебель и разнеживание на них. И от этого надо воздерживаться, одеваясь скромно и чисто, сообразно своему положению и состоянию и избегая роскоши в домашней обстановке и быту, ибо и это может вредить целомудрию, возбуждая тщеславие и нечистые плотские вожделения. «Горе беспечным... – угрожает пророк Амос, – вы которые лежите на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших» (Ам.6:1, 4).

г) *Вкус и обоняние* должны служить, главным образом, к различению полезной пищи от вредной, а не к измерению ее приятности или неприятности.

Необходимо остерегаться от излишней утонченности и разборчивости вкуса, услаждения его сладкой и вкусной пищей,

от чего образуется привычка к лакомству и сластолюбию, увлекающая к пресыщению, обжорству, расслабляющая душу и тело, располагающая тело к бездеятельности, чувственным удовольствиям и разжигающая плотскую похоть, Лакомство легко порождает чревоугодию, а чревоугодие – сладострастие. А чтобы удовлетворить этим страстям, человек порождается многим другим страстям и злым делам: сребролюбию, лжи, обману, воровству и проч.

Изнеженность *обоняния* ведет человека к нравственному расслаблению, развивает чувственность. Обоняние всякого рода разнеживающих благоуханий может возбуждать плотские страсти и похотения, доводит даже до пренебрежения своими христианскими обязанностями, например, посещать больных (из-за безразличности) и др.

д) Христианские подвижники, касаясь вопроса борьбы с блудной страстью и другими страстями, обращали немалое внимание на *воздержание языка* (на хранение уст).

Богом дан человеку великий дар – дар слова. Слово служит выражением мыслей, чувств и желаний человека. Основной двигатель языка – сердце человека, как средоточие духовной и телесной его жизни; чем полно сердце, то изливается через слово. Слово оказывает и обратное действие: оно порождает мысль, чувство, желание, придает им силу, закрепляет их в сердце. Поэтому язык есть один из немалых деятелей в образовании нашего нрава ⁶⁸³. Но и ничем так не грешит человек, говорит свт. Тихон Задонский, как языком. От невоздержания языка происходит много зла: осуждение, злословие, пересуды, празднословие, ложь, обман, клевета, божба, ссоры, кощунства, сквернословия, нескромные шутки, рассказы, гнилые и пошлые разговоры, развращающие душу и тело слушающих ⁶⁸⁴. Согласно с ним и Соломон еще в древности сказал: «При многословии не миновать греха» (Притч.10:19). «Послабляющий узду языка показывает, что он далек от добродетели» (преп. авва Исаия).

Обращая на это внимание, апостол предупреждает христиан: «Если кто из вас думает, что он благочестив и не

обузывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак.1:26).

Умение удерживать свой язык в должных границах (воздержание в слове) есть признак человека волевого, владеющего собой и могущего побороть плотские похотные движения. «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак.3:2).

Христианину, желающему успешно бороться с блудной страстью, необходимо воздерживаться от многословия и празднословия. «Многословие помрачает ум, помраченный же ум ведет к бесстыдству, а бесстыдство есть мать блуда» ⁶⁸⁵, есть одна из причин усиления плотской брани; ибо многословие, а тем более пустословие, есть дверь души, через которую выходит, выстуживается внутренняя сердечная теплота благоговеинства, охлаждается ревность к подвигам благочестия, уносится из сердца живая вера, страх Божий и любовь к Богу, ослабляется внимание к себе ⁶⁸⁶; после чего расслабленной и опустошенной душой, лишенной ограждения страхом Божиим, легко овладевает брань блуда.

Особенно христианину надо всячески воздерживаться от легкомысленного празднословия, легкомысленных шуток, острот и смеха, а тем более от сквернословия, двусмысленных, пошлых и соблазнительных бесед, рассказов, анекдотов, чтобы любодейное слово не повело к повреждению и падению собственной души и соблазну ближних. «Сквернословие, – говорит св. Климент Александрийский (III в.), – обнаруживает в говорящем человека пошлого, грубого, необразованного и наглого, но отнюдь не показывает человека скромного, честного и целомудренного». Христианину не должно говорить ничего неприличного и пошлого. Христианство осуждает «вольность языка как самое дело, желая уничтожить вторгающееся через безнаказанное слово распутство, ибо, дозволяя себе распушенность сладострастного слова, мы тем самым приближаемся к сладострастному бесчестному делу, а быть скромным и воздержным в словах – значит сдерживать себя от сладострастия и показывать себя твердым в целомудрии» ⁶⁸⁷.

е) Христианские подвижники, ревнующие об искоренении плотских и других страстей и о христианском совершенствовании, в числе прочих потребностей нашей природы обращали внимание и на ограничение себя в *потребности сна* («бдение») как для обуздания своей плоти, так и потому, что считали потерянным то время, которое не проводили в бодрственном состоянии, в служении Богу и ближним.

Свв. подвижники, рассматривая сон преимущественно с нравственной точки зрения, замечали, что от многого сна ум делается грубым и нечувствительным, умножаются суетные помыслы, усиливаются похоть и блудная брань. По словам преп. Иоанна Лествичника, бдение очищает ум, а долгий сон ожесточает душу. Бодрый подвижник – враг блуда, а сонливый – друг ему. По словам Лествичника, бдение есть погашение плотских разжений, избавление от нечистых сновидений, умягчение сердца, прогнание нечистых мечтаний, лучшее горнило для сварения пищи ⁶⁸⁸. Впрочем, ограничивая себя во сне, надо придерживаться умеренности, так как от чрезмерного лишения сна силы тела, и особенно нервная система, крайне истощаются, бодрость духа падает, и мы становимся неспособными к совершению дневных дел. Продолжительность сна устанавливается каждым по собственному опыту, в зависимости от возраста, состояния здоровья, рода занятий, так, чтобы не ослаблялась бодрость тела и духа и, с другой стороны, при многом сне не усиливались блудная страсть и вообще плотоугодие.

Борясь со страстью блуда, христианину особенно нужно трудиться, отходя ко сну, всеусердно молясь Богу, чтобы Он послал нам, отходящим ко сну, покой тела и души, бодрый и целомудренный помысл, «безсоблазństwo», трезвящееся сердце, мирный и безмятежный сон и соблюл нас от помышлений суетных и похотей лукавых и от всякого мечтания и искушения бесовского ⁶⁸⁹. Молитвенные к Богу чувства трезвящегося христианина перед отходом ко сну наиболее полно отражены в заключительной молитве повечерия ⁶⁹⁰.

В этой молитве мы молимся:

«И даждь нам, Владыко, на сон грядущим покой тела и души, и сохрани нас от мрачного сна греховного и от всякого темного и ночного сладострастия; укроти стремления (стремительные набеги, неистовство) страстей, угаси разженные стрелы лукавого, яже на ны лъстивно движимыя; плоти наша востания утоли (укроти), и всякое земное и вещественное наше мудрование успи (утиши, усыпи). И даруй нам, Боже, бодр ум, целомудрен помысл, сердце трезвящееся, сон легок и всякого сатанина мечтания изменен ⁶⁹¹; возстави же нас во время молитвы утверждены в заповедях Твоих и память судеб Твоих в себе твердо имуще; всенощное славословие нам даруй, во еже пети и благословити и славити пречестное и великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Возлеги на постель, мы должны наиболее бодрствовать и трезвиться, потому что тогда наш ум один без тела борется с бесами, возбуждающими страстные помыслы и нечистые мечты. И если ум наш бывает сластолюбив или исполнен сладострастных мечтаний, то охотно делается предателем, доводя до падения. Поэтому «память смерти да засыпает и да восстает с тобою, – советует преп. Иоанн Лествичник, – и вместе с ней Иисусова молитва единопомышляемая; ибо ничто не может тебе доставить столь сильное заступление во время сна, как эти делания» ⁶⁹². Страхом Божиим и помышлением о всезрительстве и вседеприсутствии Божиим, мыслью о близости Ангела Хранителя и молитвой Иисусовой надо отгонять от себя страстные помыслы и нечистые мечты. При этом надо навикнуть и возлеги на одр свой, и во сне иметь целомудренное положение тела и рук, особенно охраняясь от нецеломудренного осязания, – как наставляют об этом преп. Исаак Сирин, Антоний Римлянин и другие свв. отцы: «И сну твоему приобрети целомудренный чин», благоговая к хранящему тебя Ангелу ⁶⁹³.

Подвижники советуют навикать спать на боку, руки имея сложенными на груди. Во многих обителях с древности сохранился обычай спать, не раздеваясь, в подряснике,

опоясанном поясом, охраняя этим себя от нецеломудренного воззрения на свое тело и нецеломудренного осязания ⁶⁹⁴.

И еще один совет дает преп. Ефрем Сирин: «Когда ложишься спать, не подстилай под себя сверх потребности, потому что нега естественным образом может распалить твоё тело и сильно разжечь уголь сладострастия» ⁶⁹⁵.

Для нашего целомудрия имеет немалое значение то, каким бывает наше состояние во сне. Сон у лиц, еще не препобедивших в душе и в теле сласть похотную, часто сопровождается страстными сновидениями и осквернениями (истечениями) во сне, после которых душа и в бодрственном состоянии чувствует себя оскверненной и ослабленной в чистоте целомудрия. «Ибо как чистота и охранение себя днем приготавливают ночную чистоту (свободу от нечистых сновидений и осквернений), так и ночная бодренность предпосылает сердцу, равно как и вниманию себе, силу и крепость противостоять всему нечистому днем» ⁶⁹⁶.

По качеству сновидений мы можем судить о своем нравственном состоянии, так как сновидения зависят от предварительного настроения нашей души в бодрственном состоянии. Коли в бодрственном состоянии сердце и ум бывают возмущаемы плотскими страстями, то и во сне ум мечтает о предметах, питающих сластолюбие, и, таким образом, во время ночного покоя обнаруживается качество помыслов и чистота нашего сердца или же скрытая внутри блудная страсть. Признаком целомудрия и чистоты можно поставить то, что во сне не бывает никаких обольстительных сновидений или когда в сновидениях от мечтательных образов не возбуждается в душе никакой плотской брани ⁶⁹⁷. Непрестанное дневное поучение в слове Божию и частое призывание в сердце в течение дня имени Божия способствуют к предотвращению от сонных мечтаний ночью ⁶⁹⁸.

Страстные сновидения у лиц, еще борющихся со страстью, бывают и от нарушения умеренности в воздержании, особенно же от пресыщения в пище и питии, а иногда и от искушения диавольского по причине нашего превозношения своей чистотой и осуждения ближних ⁶⁹⁹.

Кроме страстных ночных сновидений, у лиц мужского пола ночью случаются осквернения (истечения).

Под осквернениями – в узком смысле слова – у свв. отцов и подвижников понимаются такого рода истечения во сне, которые сопровождаются нечистыми мечтами и сновидениями и тем самым оскверняют душу и тело и ослабляющие чистоту целомудрия христианина. После такого рода осквернений, как и после нечистых сновидений, мы «встаем нечистыми и смущенными» ⁷⁰⁰.

Осквернения во сне, сопровождающиеся страстными сновидениями и без таковых, бывают по следующим причинам:

1) от пресыщения в пище и много выпитого питья, особенно на ночь, близко ко сну ⁷⁰¹;

2) от качества пищи и питья – от пищи и питья, от которых бывает пучение живота и сильно раздражающее действие на почки ⁷⁰² (например, пища из бобовых, со свекольников, пища мясная или кислая, соленая и с острыми приправами и др.);

3) от излишнего покоя тела (излишнего сна, разнеживающей мягкой постели и др.);

4) от услаждения нечистыми мечтами и помыслами в бодрственном состоянии и от нечистых сновидений во сне ⁷⁰³;

5) от нецеломудренного осязания во сне;

6) от высокоумия и превозношения, особенно от превозношения своей чистотой от плотских искушений и падений;

7) от осуждения ближних;

8) от дьявольского искушения, попускаемого за наше превозношение или просто по вражеской зависти, если нет вышеперечисленных причин ⁷⁰⁴;

9) от телесной слабости и от болезни;

10) истечения бывают и как естественные явления нашей природы – от избытка накопившейся влаги в здоровом теле. Когда такого рода истечения бывают без мечтания во сне и страстных движений чувств, то не нарушают целомудрия ⁷⁰⁵.

С новоначальными в духовной жизни истечения бывают, главным образом, от первых четырех причин (от плотоугодия по сластолюбию); с преуспевающими – от пресыщения в пище и

питии и от превозношения и высокоумия; с усовершенствующимися же – по зависти от диавола, и для последних попускается Богом сие «безгрешное злоключение для приобретения высочайшего смирения» ⁷⁰⁶.

Общее предохранительное средство против ночных осквернений указывает преп. Пимен Великий: если мы будем вести воздержный образ жизни, постоянно работать и внимательно бодрствовать над собой и трезвиться, то не найдем в себе осквернения ⁷⁰⁷. А преп. Варсонофий еще указывает и на смирение как на сильнейшее средство против ночных осквернений. «Если смирится сердце твое, – говорит он, – и будешь считать себя землею и пеплом, то смирение по Богу покроет тебя (защитит тебя от искушений)» ⁷⁰⁸. Необходимо устранить все от нас зависящие (выше перечисленные) поводы (причины) осквернений, и в первую очередь избегать излишества в пище и питии ⁷⁰⁹.

Особенно вечером, близко ко сну, никогда не следует слишком наедаться, пресыщаться пищей, а также потреблять много жидкости. Это бесполезно на ночь даже с точки зрения физиологии пищеварения и тем более в духовном отношении для чистоты целомудрия.

Отходя ко сну, всегда нужно усердно помолиться Богу, ограждая себя крестным знамением, принося Богу от всего сердца покаяние за допущенные днем греховные страстные помыслы и чувства и греховные действия, при этом тщательно охраняясь и не допуская страстных помыслов и осязаний, возлеги на постель ⁷¹⁰. И когда мы встаем от сна чисты и мирны, то это бывает тайным благодеянием, которое мы получаем от святых Ангелов, особенно когда мы уснули со многими молитвой и трезвением ⁷¹¹.

Преп. Варсонофий Великий советует после случившегося ночью во сне осквернения, восстав от сна, положить 49 земных поклонов, говоря на каждом: «Господи, прости меня имени ради Твоего святого». Если же искушение случится во время болезни или в день воскресный, то вместо 49 коленопреклонений он советует произносить эту молитву 70 раз без земных поклонов ⁷¹². Церковью для всех христиан положено прочитывать в таких

случаях поутру, перед утренними молитвами, «Молитвы от осквернения», помещаемые в молитвослове.

Чтобы не осквернить себя страстными помыслами в бодрственном состоянии, никак не следует днем представлять себе в уме случившихся во сне нечистых мечтаний и искушений, «ибо и то есть в намерении бесов, чтобы сновидениями осквернять нас бодрствующих» ⁷¹³.

Со всей заботливостью, сколько для нас возможно, мы должны стараться сохранить неоскверненной чистоту целомудрия, особенно в то время, когда хотим приступить ко святому причащению, и с бдительной осмотрительностью надо остерегаться, чтобы соблюдаемая чистота плоти не была нарушена, особенно в ту ночь, когда мы готовимся ко святому причащению. В связи с этим обычно принято говеющим вечером (при слабости телесной) подкреплять себя простой пищей в небольшом количестве (напр. стакан чаю и т. п.) только до вечернего молитвенного правила ко причащению, а то и вовсе не вкушать пищи после вечернего богослужения (накануне причащения) и не предаваться сну без меры, но если и после этого по искушению вражью ночью произойдет осквернение не по нашей вине и без нашего согласия на услаждение, то утром после сна, переодевшись и умывшись, мы, по разъяснению свв. отцов, можем приступить к святому причащению, предварительно при этом помолясь усердно Богу с сокрушением и умилением сердечным (см. в молитвослове «Молитвы от осквернения») ⁷¹⁴.

Преп. Варсонофий Великий по этому случаю дает следующее разъяснение: «Если случится ночью осквернение, а утром надо приступить к святому причащению, то приступим к причащению как уязвленные, не как пренебрегающие, но как имеющие нужду во враче, и Тот, Который исцелил кровоточивую, исцелит и нас. Возлюбим много, чтобы и нам простилось много. А когда будем приступать к причащению, скажем: «Да не будет ми Святыя сия, Владыко, в суд или во осуждение, но во освящение души и тела». И тогда да приступаем со страхом; и Владыка наш Господь, по Своему человеколюбию, сотворит с нами Свою милость» ⁷¹⁵.

Если же по нашей вине произойдет осквернение, то нужно принести покаяние перед духовником, предоставив ему решение вопроса, приступать ли к причащению или нет, помня при этом и то, что «принимать сию небесную пищу надо только с чистым духом и телом», ибо многие, причащаясь недостойно, становятся немощны верою, слабы духом, подвергаются недугам страстей и недугам телесным и немало умирает духовно и телесно (ср.: 1Кор.11:27–30) ⁷¹⁶.

По пробуждении от сна первые наши мысли и чувства души должны быть освящены воспоминанием о Боге – благодарением и славословием Бога за многую Его благодать и долготерпение, за благополучно прошедшую ночь, за продолжение жизни и радость бытия, молитвенно испрашивая Божия благословения и помощи на труд и подвиг в наступающий день.

«От сна восставшу ти, – наставляет свт. Димитрий Ростовский, – первая мысль буди о Боге, первое слово и молитва – к Богу, Создателю твоему и Содержителю живота твоего, могущему всегда мертвити и живити, поразити и исцелити, спасти и погубити.

Поклонися и воздаждь благодарение Богу, воздвигшему тя от сна и не погубившему со беззаконии твоими, но долготерпеливо ожидающему твоего обращения.

Положи начало к лучшему, глаголя со псаломником: “Рех, ныне начах” (Пс.76:11), путь бо к небеси никтоже добре совершает, разве кто на всякий день добре начинает.

С утра буди в молитве Серафим, в делах – Херувим, в обхождении – Ангел» ⁷¹⁷.

Весьма нужно быть бодренным, внимательным к себе по пробуждении от сна, ибо, по словам преп. Иоанна Лествичника, «есть между злыми духами бес, называемый предваритель, который тотчас по пробуждении является искушать нас и оскверняет первые наши мысли». «Посвящай начатки твоего дня Господу, – говорит Лествичник, – ибо кому прежде отдашь их, того они и будут. Один искуснейший делатель (подвижник) сказал мне сие достойное внимания слово: “По началу утра, говорил он, я предузнаю все течение моего дня”» ⁷¹⁸. Прежде всякого дела, не озабочиваясь многими домашними делами,

надо помолиться Богу, прочитав свое утреннее (хотя бы краткое) молитвенное правило, а потом, благословясь, приступать к своим ежедневным трудам и заботам; если, осуется помыслами и заботами, сразу же не помолимся, то на утреннюю молитву или вовсе не останется времени, или же мы помолимся кое-как, с рассеянностью и наспех. Тогда и в течение дня не будет должной собранности и доброго настроения.

* * *

Итак, свв. отцы и подвижники в борьбе с плотской страстью придают большое значение устранению поводов и причин к возбуждению и питанию страсти. И поскольку похоть плоти чаще всего возбуждается от внешних впечатлений, то прежде всего требуется обуздание чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния, а также потребности сна и питания, о чем подробно было сказано выше.

Усиленно обуздывая органы твоих чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, внушает преп. Варсонофий Великий, и преуспеешь благодатию Божией. Укрощай коня своего уздою ведения, чтобы он, смотря туда и сюда, не разжигался похотью на женщин и мужчин и не свергнул бы тебя, своего всадника, на землю. Молись Богу, чтобы Он отвратил «очи твои, еже не видети суеты» (Пс.118:37). И когда приобретешь мужественное сердце, брани оставят тебя. Очищай себя (покаянием и борьбой с нечистыми помыслами), как вино очищает раны, и не позволяй накопляться в тебе зловонию и нечистоте. Прибери плач, чтобы он удалил от тебя свободу в обращении, которая губит души усвоивших ее.

Бодрствуй же, брат! ты смертен и недолговечен; не желай же за малое время услаждения потерять жизнь вечную. Какую пользу приносит зловоние и нечистота греха? Только стыд, поношение и соблазн; воздержание же доставляет победу, венец и похвалу.

Трезвенный и благоразумный человек, желающий спастись, когда видит, от чего терпит вред, тщательно хранит себя от злых воспоминаний и не увлекается страстными мыслями, удаляется от встреч и бесед с теми, к которым чувствует влечение, и от

всякого повода к греху, боясь, чтобы самому не возжечь в себе огня и не потерять сокровище целомудрия ⁷¹⁹.

«Посему не обращай очей туда и сюда, – наставляет преп. Исаак Сирин, – но простирай всегда взор вперед (или опустив долу); не празднословь, но говори только необходимо нужное; довольствуйся скромными одеждами и только нужными для удовлетворения телесной потребности, пользуйся яствами, поддерживающими тело, а не для чревоугодия. Ешь и пей с целомудрием, как прилично чадам Божиим. Не прерывай речи, когда говорит другой, и не отвечай, как невежа, но будь тверд (в обуздании языка), как мудрец. И где бы ты ни находился, считай себя меньшим всех и служителем своих братий. Ни перед кем не обнажай ни одного члена своего; не приближайся ни к чьему телу без необходимой причины. Не позволяй, чтобы и к твоему телу приближался кто без важной, как сказано, причины. Уклоняйся от дерзости (вольности) в речах, как от смерти. И сну своему приобрети целомудренный чин, да не удалится от тебя охраняющий тебя Ангел Хранитель. Где ты ни спишь, пусть никто, если только можно, не видит тебя. Лучше тебе жить вместе со змеей, нежели спать и лежать под одним покровом с юным, хотя будет это брат твой по плоти. Беседуй со всяким кротко, смотри на всякого целомудренно, ничьим лицом не насыщай очей своих (особенно лицезрением женщины). Сколько можно удаляйся лицезрения женщин, потому что диавол не может произвести в нас того, что в состоянии сделать природа своею силою. Удаление же от предметов вожделения умерщвляет в членах похоть, производит забвение о ней и истребляет ее. Вольного обращения с юными избегай, как дружбы с диаволом. Собеседником и сотаинником имей того, кто боится Бога и всегда внимателен к самому себе, беден в храмине своей, но богат тайнами Божиими (добродетелями). Утаивай от всякого свои духовные деяния и брани (чтобы не вызвать еще большей злобы и брани диавола и самому, через тщеславие, не потерять плода трудов своих. С целомудрием приступай к исполнению необходимой нужды, как бы стеснясь хранящего тебя Ангела, и совершай дело со страхом Божиим, и принуждай себя (к целомудренному образу действий) до самой

смерти хотя бы и неприятно это было твоему сердцу. Вот целомудренный и Богу любезный образ жизни!» ⁷²⁰

Гордость и осуждение наказываются усилением блудной брани и падениями ⁷²¹. «Поэтому никогда не позволяй себе смело судить о ближнем, – внушает старец Никодим Святогорец, – никого не суди и не осуждай, и особенно за этот самый плотской грех, о котором у нас речь, хотя бы кто явно впал в него, но поймей к нему сострадание и жалость (по себе ведь знаешь, как трудно бороться с этой страстью); не негодуй на него и не смейся над ним, но от его примера позаимствуй себе урок смирения и, зная, что и сам ты крайне слаб и на худое подвижен, как прах на пути, говори себе: ныне пал он, а завтра паду я. Знай, что если ты скор на осуждение и презрение к другим, то Бог больно накажет тебя за это, попустив самому тебе впасть в тот же грех, за который осуждаешь других. «Не судите, да не судимы будете» (Мф.7:1), и на то же не будете осуждены, чтоб из падения своего познали пагубность гордыни своей и, смирившись, взыскали врачевство от двух зол: от гордости и блуда. Но если Бог по Своей милости и хранит тебя от падения и ты удерживаешь неизменно твердым целомудренный свой помысл, ты все же перестань осуждать, если осуждал; и не самонадеянничай, а более бойся и не верь своему постоянству.

Внимай себе и бодрствуй над собой! Если стяжал ты какой дар Божий или находишься в бодром духовном состоянии, не воспринимай в самомнении суетного и мечтательного о себе помышления, будто ты нечто и что твои враги (бесы) не посмеют напасть на тебя и ты столько ненавидишь их и презираешь, что сразу отразишь, если они осмелятся приблизиться к тебе. Как только так подумаешь – падешь легко, как осенний лист с дерева» ⁷²².

Вот что следует соблюдать *прежде искушения* плотской страстью. Теперь рассмотрим, что следует делать и как себя вести во время самого искушения.

б) Как вести себя христианину во время возбуждения блудной страсти? Борьба в помыслах.

Велик наш подвиг в борьбе с духом блудным, говорит преп. Нил Сорский, и крайне труден – «лют зело», ибо борьба обнимает и душу и тело ⁷²³. Поэтому христианину нужно крепко и неустанно противостоять не только соблазнам падения в самые грехи блуда, но и бодренно и неусыпно соблюдать сердце от блудных помыслов и пожеланий, так как сердце наше есть источник и добрых, и худых дел. «Из сердца исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния» и др. (Мф.15:19; Мк.7:21–22).

Борьба со страстью блуда имеет весьма разнообразные формы, в зависимости от нравственного состояния человека, его навыков, здоровья и крепости его телесного организма, темперамента, условий жизни, предыдущего воспитания, среды, в которой он живет и трудится, наследственности и многого другого.

Обычно борьба со всем страстным, греховным начинается с момента обращения грешника к Богу, а иногда постепенно человек, под влиянием благодати Божией и благодатного воспитания Церкви, приходит к решимости служить Богу, бороться с грехом и ревностно исполнять Его святые заповеди.

Если в жизни были падения в блуд, нечистота и другие грехи плотоугодия и человеком владеет страсть блуда, то в первую очередь борьба ведется с греховными делами, а также со страстными чувствами и пожеланиями. Когда же человек отвыкнет от греховных дел, брань еще долго продолжается со страстными мыслями, чувствами и желаниями – с помыслами, которые еще долго могут быть в плену у страсти. Грешных дел тогда может и не быть, и по внешности человек может казаться во всем исправным, но душа продолжает помышлять о грешном и услаждаться сладострастными помыслами и желаниями и этим продолжает питать еще гнездящуюся в ней страсть ⁷²⁴.

Во время возбуждения в душе и теле страсти блуда борьба сосредоточивается, главным образом, на страстных греховных помыслах ⁷²⁵.

Борьбе со страстными греховными помыслами свв. отцы придают весьма важное значение в деле искоренения страстей. Блудная страсть, как и другие страсти, по учению свв.

подвижников, именно через помыслы становится господином порабощаемого ею человека ⁷²⁶. Страсть блуда выявляется в душе через помыслы и, наоборот, формируется и усиливается в душе через страстные нечистые помыслы. И человек порабощается этой страсти через порабощение греху сперва помысла. Отсюда преп. Ефрем Сирийский страсть определяет как «образовавшийся навык к греховному помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное о нем помышление и мечтание» ⁷²⁷.

Не все помыслы (т. е. мысли, чувства и желания), которые наполняют нашу душу, являются греховными и ведут в грехопадение. Обычно дни нашей жизни проходят без внимания к себе, мысли блуждают туда и сюда, чувства и желания колеблются часто без всякого направления. Эти мысли и чувства бывают большей частью суетные, прикрепляющиеся к текущим житейским делам и интересам. Часто между ними проторгается пустомыслие и мечтание. И пустые и суетные мысли толпятся большей частью на поверхности души.

«Я иногда вижу себя, – говорит преп. авва Исаия относительно помыслов, – похожим на коня, блуждающего без хозяина-владельца, на которого садится всякий, кто ни нападет на него, и когда пустит его один, ловит его другой и садится на него» ⁷²⁸. Враг нашего спасения, «единомышленник нашей сластолюбивой плоти» пользуется тем, что мы так слабы, рассеянны, легкомысленны и небрежны, что «влаемся» (колеблемся) всяким ветром помыслов и предметов – онежеминутно старается овладеть нашим вниманием, внушить нам страстные помыслы и довести до грехопадения.

Греховные плотские помыслы и возбуждения страсти зарождаются или непосредственно в душе и потом переходят в тело в виде сладострастного чувства, похотного вожделения, или – от телесных чувств (похоти плоти, похоти очей, осязания, слуха и др.) ⁷²⁹, или от пресыщения в пище и питии и обильного питания тела, или же, наконец, от долговременной привычки, страстного навыка похотствовать, приводимого в движение через воображение, память и телесные чувства.

Страсть блуда, как мы указали, обычно выявляет себя через помыслы и возбуждается через помыслы. Свв. отцы, внимавшие себе, указывают такие виды и степени восстания страсти и увлечения ею:

1) набеги, приращения греховных мыслей или помыслов («прилог»);

2) внимание им, принятие их, размышление о них, сдружение с ними, сочувствие им, услаждение ими («сочетание, услаждение, сосложение»);

3) пленение страстными (блудными) помыслами, влечение к ним, сладострастное желание и искание их, внутреннее согласие на исполнение («пленение и желание»);

4) решение исполнить делом и

5) самое дело ⁷³⁰.

Итак, плотская брань является в нас, главным образом, в виде блудных помыслов. *Помысл* у свв. отцов обычно понимается в широком смысле. Это не только «прилог», т. е. простая мысль, зримый или воображаемый образ, предмет или представление, но и все последующие ступени развития прилога в душе – до согласия и решения согрешить. Таким образом, «помысл» является в душе или просто как мысль, представление греховного предмета, или иногда как желание греховного, похоть, вожделение, или, наконец, как страсть, как более или менее сильное сладострастное влечение к плотскому греху ⁷³¹.

Все такого вида помыслы искушают христианина на страстное, греховное. Если искушаемый, хотя и ощущает плотскую (греховную) сладость в исполнении представляемого ему помыслом, но по искренней любви к Богу и стремлению к чистоте, призвав на помощь Его святое имя, гневно восстает против блудного помысла, вступает с ним в борьбу и совершенно отражает его, то здесь он – победитель плотского разжигания, и нет греха в приращении таких помыслов. Враг, сделав еще несколько попыток и видя, что они напрасны, наконец, оставляет человека до времени.

Но если христианин не сразу воспротивится, не пресечет решительно блудный помысл и не изгонит мужественно из

своего сердца сладостное (похотное) влечение к нему, а остановит свое внимание и станет думать о нем, то этим уже полагает начало греху. Душа теряет силу, уже пошатнулась.

Дальнейший момент развития грехопадения – появление сочувствия блудному помыслу и вызываемому им сладострастному чувству, когда приятно думать о нем и самое дело представляется приятным.

Вслед за этим является пожелание греховного (склонение воли). Это – уже нечистота, омрачающая чистоту души, ослабляющая целостность души – целомудрие; это – преддверие греха. Ибо страстными чувствами не всегда можно владеть, особенно при их внезапных набегах, но пожелания – в нашей власти.

Если и здесь, призывая помощь Божию, не побороть, не пресечь помысла и возникшего с ним вожделения страсти, то является и окончательное склонение воли – согласие на грех, и решение согрешить. Тут грех настоящий, только внутренний. За ним может не замедлить явиться и грех делом. Здесь уже (в согласии и решении согрешить) настоящее падение, за которым следует потеря благодати, подпадение под власть врага ⁷³².

Итак, основной предмет нашей внутренней борьбы с блудной страстью и сладострастием – помыслы, т. е. страстные мысли, чувства и пожелания, ибо с них начинается грехопадение.

Иногда помыслы (страстные мысли, чувства и пожелания) в одно мгновение набегают на душу, не давая опомниться и стараясь овладеть всеми силами души. Так что не успеет мысль явиться или какой искусительный образ показаться, как бывает, что уже весь человек объят огнем страсти. Иногда же страстный помысл выявляется и развивается в душе постепенно, и если его не пресечь вначале, может постепенно овладеть душой и довести до грехопадения ⁷³³.

Способы возбуждения плотской брани демоны применяют к людям разные, в зависимости от их духовно-нравственного устройства, от образа жизни, произволения и проч. У тех лиц, которые удовлетворяют страсти самым делом, обычно не бывает и брани в помыслах. Когда человек находится в

нерадении о своем спасении, то с ним враг мало борется, ибо и без этого он выполняет его волю. Поэтому свв. отцы сказали, что кто не чувствует борьбы, не имеет брани, тот, значит, самым делом исполняет страсть и находится в дружбе с врагом ⁷³⁴. С мирскими людьми демоны ведут брань посредством самих вещей, через телесные чувства и общение с другими людьми (особенно с лицами другого пола); с монахами же они борются большей частью посредством помыслов, потому что в иноческом уединении нет такого многообразия и количества внешних поводов и причин к возбуждению страсти. Но насколько легче и скорее можно согрешить мыслью, чем делом, настолько брань мысленная тяжелее той, которая ведется через посредство внешних возбудителей страсти. Ибо «ум есть нечто крайне быстроедвигное и неудержимое, падкое на греховные воображения» ⁷³⁵.

Иначе нападает демон непотребства на ревностного подвижника и иначе на того, кто не строг в самообуздании. «На ревностного подвижника, – по словам преп. Нила Синайского, – демон непотребства (блуда) нападает быстро, внезапно, осыпая его стрелами страстей похоти, потому что не может долго сносить жжения светоносного огня, исходящего из подвижнических его трудов, а к тому, кто от обольстительности похотной страсти ослабел в строгости самообуздания, мало-помалу подступает он на собеседование с его сердцем, чтоб оно, разгоревшись злыми похотениями, предалось беседам с ними, пленилось ими и совершенно отложило ненависть к этому греху». И когда постепенно сердце погрязает в навык к слятям похоти, то нужно бывает много трудов, чтобы этот страстный навык (к похоти) искоренить ⁷³⁶.

У новоначальных в духовной жизни борьба с помыслами весьма многообразна и трудна: нечистые мысли «часто распложаются и простираются на многие вещи, переплывают великие моря и не отказываются совершать долгие пути, движимые пламенеющей страстью». Но когда с течением времени через подвиг они будут несколько очищены, тогда суживается область страстных помыслов, «они бывают гораздо степеннее этих (необуздываемых) и не могут широко

распростираться на многие вещи по причине слабости страсти. Поэтому они движутся больше в кругу того, что естественно (появляются от естественных возбуждений плоти)» ⁷³⁷.

Чтобы успешно вести брань с возбуждениями похоти и блудной страсти, надо вести ее правильно и в определенном порядке, руководствуясь опытом и наставлениями свв. отцов и подвижников благочестия.

1. Прежде всего, заметив начинающееся возбуждение блудного помысла или страсти, необходимо *осознать*, что это – *греховное, страстное, вражеское, богопротивное, губительное* для души ⁷³⁸.

Нужно памятовать, что Бог требует от нас чистоты не только от падения в самые грехи непотребства (блуда и разврата), но требует и чистоты внутреннего человека, чистоты души в помыслах. Целомудрие и чистота не только ко внешней жизни относятся, указывает преп. Нил Сорский, но обителю целомудрия должен быть потаенный сердца человек, соблюдающий себя от скверных помыслов: сие-то пред Богом многоценно и вселюбезно, а кто часто предается блудным мыслям и сквернит себя ими, тот любодействует в своем сердце, сказали отцы, – и если не соблюдает себя, то от мыслей и к самому делу приходит (падает в блуд). А сколь великое бедствие – это самое дело – видно из того, что ни один грех не называется таким именем, каким называется у отцов этот грех: они называют его падением, ибо впадший в него (оскверняет всего себя, тело и душу) становится бездерзновенен и сильно влечется к отчаянию ⁷³⁹.

2. Чтобы не дать пищи для развития страстного помысла или блудной похоти, необходимо поскорее осознать и *устранить, пресечь соблазны* – поводы и причины к возникновению плотской брани.

Если в борьбе с другими страстями приходится действовать не только оборонительно, но и наступательно, отражая нападения врагов, то в борьбе с блудной страстью апостол Павел указывает единственный способ. Он говорит: «Убегайте блуда» (1Кор.6:18; 2Тим.2:22), убегайте от всех поводов и причин к блуду, ибо ваша чувственная природа сильно

увлекается к обольстительным приманкам плотских удовольствий. Поэтому, кто хочет одержать победу над сладострастным врагом, тот должен убегать, «спасаться бегством» от всех случаев и всех приманок к сладострастию. А кто произвольно вдается в опасность (падения в грех), тот падет ⁷⁴⁰.

Непосредственные причины к возбуждению сладострастия бывают внешние и внутренние. Кратко перечислим те и другие.

Внешние причины возбуждения страсти – это, главным образом, невоздержное употребление телесных чувств, а именно:

а) *вольность очей*: вольносмотрение на лица юные, другого пола, рассматривание соблазнительных сцен на улице, картин, статуй, театральных представлений, чтение возбуждающих похоть романов и книг, «насыщение глаз» чужой красотой ⁷⁴¹, нецеломудренное воззрение на нагое свое и чужое тело, отпечатлевающее в душе неприличные образы ⁷⁴², частые свидания и близкое знакомство и общение с женщинами ⁷⁴³. Кто не охраняет свои глаза от скитания, говорит преп. Ефрем Сирин, тот не может приобрести прочной непорочности своего тела. Как разломанный водопровод не удержит в себе воды, так рассеянное (блуждающее) око не удержит, не сохранит целомудренным ум ⁷⁴⁴;

б) *нецеломудренное осязание*: соприкосновение тел и пожатие рук, танцы, вольность обращения, щегольские из нежной и мягкой материи одежды, нецеломудренные положения тела и телодвижения, нецеломудренное осязание своего тела. «При распадении плоти, – наставляет преп. Ефрем Сирин, – не касайся своего (а также чужого) тела, чтобы не произвести сильнейшего распадения» ⁷⁴⁵;

в) *невоздержание слуха*: слушание соблазнительных разговоров и рассказов, растлевающих душу, слушание песен и музыки (по содержанию и напеву), вызывающих сладострастные чувства, и многое другое;

г) *невоздержание вкуса и обоняния*: вкушение пищи сладкой и возбуждающей, пресыщение пищей и опьянение вином,

обоняние духов, разнеживающих и возбуждающих плотскую похоть;

д) *невоздержание языка*: празднословие, вольные и бесстыдные речи, двусмысленные шутки, пошлые анекдоты, сквернословие и т. п. Сие у христиан – да не будет!

Все это относится к внешним причинам возбуждения блудной страсти.

Внутренними причинами возбуждения сладострастия и блудной страсти служат:

а) жизнь в довольстве и покое, когда все телесные желания находят полное удовлетворение;

б) соучастие памяти и воображения в возбуждении срамных помыслов и блудной брани: воспоминание прежде виденного и слышанного, прежде бывших блудных дел, встреч, случаев, страстных переживаний и ночных мечтаний ⁷⁴⁶, воображение страстного и соблазнительного из виденного и слышанного, мечты о женщинах, насаждающие пожелание их красоты ⁷⁴⁷;

в) наконец, возбуждение срамных помыслов и блудной брани бывает от бесов по злобе их и зависти ⁷⁴⁸.

Весьма способствуют возбуждению страсти (через указанные непосредственные внешние и внутренние причины) пресыщение в пище и питии и особенно неумеренное употребление вина, возжигающее блудную страсть. При пресыщении и опьянении вином скорее и сильнее входят в души через внешние чувства соблазн, скверные мысли и чувства. Также и вслед за осуждением, злословием и унижением близких следует обычно брань блуда ⁷⁴⁹.

Итак, в борьбе с зарождающимся блудным помыслом или страстью мы должны выявить причины и поводы возбуждения, и поскорее пресечь, устранить их.

3. Вместе с этим надо с самого начала, у входа в душу, *отражать, отсекают* самые зарождающиеся *страстные помыслы и влечения*, преимущественно храня сердце, не давая доходить возникающим сладострастным движениям до сердца ⁷⁵⁰.

В писаниях свв. отцов можно встретить различные способы борьбы с блудными помыслами: а) через отсечение прилогов –

начала помыслов и молитву на них, б) через пререкание, противоречие помыслам и в) через уничтожение и отринование их. Вторые два способа борьбы употребляли в древности только преуспевшие в подвиге и совершеннейшие. Они первоначально не противились помыслу, но допускали ему несколько воздействовать, по их выражению «войти», а потом боролись с ним.

Указание на такой исключительный способ борьбы мы встречаем у преп. Ефрема Сирина (IV в.), преп. Пимена Великого (V в.)⁷⁵¹. Позднейшими свв. отцами этот способ, как очень опасный для неопытных, воспрещен вообще для обычного подвижничества в миру и в монастырях⁷⁵².

Все позднейшие свв. отцы и до настоящего времени указывают, что надо не вступать в спор и противоречие с помыслами любодеяния, а немедленно отвергать их, пресекать, не соглашаться с ними и не услаждаться, но противиться с молитвой⁷⁵³. «Не думай низложить беса (блуда) возражениями и доказательствами, – предостерегает преп. Иоанн Лествичник (VI в.), – ибо он имеет многие убедительные оправдания как воюющий против нас с помощью нашего естества»⁷⁵⁴. Если вступать с явившимся греховным помыслом в беседу или прение, то этим еще более можем возбудить страсть и увлечься в грех. «Не противоречь помыслам, – советует преп. Иоанн Провидец (VI в.), – потому что враги сего желают и, видя противоречие, не перестают нападать. Противоречить прилично не всем, но только сильным о Боге, которым повинуются бесы; если же кто из несильных будет противоречить, бесы ругаются над ним, что, находясь в их власти, он им же противоречит. Также и запрещать им – дело мужей великих, имеющих над ними власть. Нам же немощным остается только прибегать к имени Иисусову. Поэтому помолись на них ко Господу, повергая пред Ним свою немощь, и Он может не только отогнать, но и совершенно упразднить их»⁷⁵⁵.

Бывает иногда, указывает русский подвижник преп. Нил Сорский (XV в.), что и мы сами огорчаемся на блудные помыслы и, размышляя о них, зазираем себя в том, что желаем такой гнусности, которая свойственна одним только бессловесным

(животным), и даже бываем обуреваемы тем, что... будучи противоестественно – чуждо и скоту... Но в таких чувствованиях особенно новоначальным нужно хранить себя, чтобы, долго думая о том, под предлогом борьбы, не оказаться исполнителями страсти. Поэтому безопаснее для нас отсекаать прилоги – начало помысла. Вступать же с ними в брань свойственно сильным, которые привыкли благоугодно разграничивать эти помыслы ⁷⁵⁶.

Подобно же рассуждает подвижник западной Церкви преп. Иоанн Кассиан (IV-V вв.). Надо заботливо, говорит он, блюсти начатки худых помыслов, возникающих в душе, чтобы они не проникли в сердце и не ввели в него и согласия на сластолюбие. Надо разбивать о камень вавилонских детей (т. е. прилоги худых помыслов) (Пс.136), пока они еще малы. А если они не будут убиты, пока молоды, то при потворстве, выросши, они не без большого труда и стенания могут быть побеждены ⁷⁵⁷.

Если блудный помысл не пресечь вначале, но, принимая его, услаждаться им, то он, укрепившись в душе, с трудом уже искореняется. Душа, навывнувшись сочувствием срастворяться сладострастному чувству, вызываемому блудным помыслом, расслабляется в своих силах, ослабевают в целомудрии, теряет способность отвергать с неприязнью возникающие помыслы и бороться с искушениями блуда. По этому поводу древние отцы-подвижники сказали: «Блудный помысл есть как бы бумага из (тонкого) папируса (тонкая папиросная бумага). Если он возникает в нас и мы, не предаваясь ему, будем отрывать (отвергать) его от себя – он легко сокрушается (поборается). Если же, при возникновении его в нас, мы, предавшись, будем услаждаться им, то, превратившись (окрепнув), он делается железным и сокрушается с трудом» ⁷⁵⁸.

Если попустить помыслам овладеть сердцем, то страсть, охватывая всего человека, омрачает и «владычественное» в нем – ум. Враг старается через греховные помыслы овладеть в первую очередь умом и тогда, наведя на человека как некое подобие сна, ввергает его в пагубу и падение. По разъяснению преп. Иоанна Лествичника, «все бесы покушаются сначала

помрачить наш ум, а потом уже внушают, что хотят; ибо если ум не смежит своих очей, то сокровище наше не будет похищено; но блудный бес гораздо больше всех употребляет это средство. Часто, помрачив ум, сего владыку, он побуждает и заставляет нас и пред людьми делать то, что одни сумасшедшие делают. Когда же, спустя несколько времени, ум истрезвится, тогда мы стыдимся не только видевших наши бесчинные действия, но и самих себя за непристойные наши поступки, разговоры и движения и ужасаемся о прежнем нашем ослеплении; почему некоторые, рассуждая об этом, нередко отставали от этого зла»⁷⁵⁹. С этой точки зрения задачи подвига борьбы со страстью – приобрести способность «владеть своим умом в помыслах»⁷⁶⁰, ибо ум является «царем страстей» и «домостроителем чувств и помыслов»⁷⁶¹.

Поэтому свв. отцы придают большое значение пресечению зарождения блудного помысла в самом его начале – в прилоге.

Как же практически это осуществляется во внутреннем духовном подвиге?

4. Для пресечения помысла нужно сейчас же при его возникновении *вооружиться на него гневом и неприязненным отвержением* и сразу же его пресекать, изгонять, не допускать развиваться. Пресеки помысл – и отсечешь все дальнейшее возгорание страсти⁷⁶². Неприязнь ко греху – это весьма спасительное средство к прогнанию греха. «Не победят того страсти, – говорят свв. отцы, – кто не любит причин их»⁷⁶³. Плотское греховное движение держится в душе через ощущение некоторой приятности и влечения к плотской сласти; когда же к нему возбуждена неприязнь, оно лишается всякой опоры и само по себе исчезает. Впрочем, это не всегда дается легко и не всегда возможно в плотской брани, ибо враг имеет, так сказать, союзника в нашей сластолюбивой плоти и в потребности природы: сравнительно легко поражать гневом помысл вначале, но труднее – помыслы, облеченные в желание, и еще труднее, когда страсть охватила сердце.

У лиц, которые стяжали хотя бы начатки чистоты целомудрия, образуется решимость и некий навык воли противиться решительно и с неприязнью сладострастию и

блудным помыслам именно из опасения нарушить целомудрие, потерять внутреннюю чистоту целомудрия души, не позволяя поэтому возникающим блудным помыслам и плотской сласти с поверхности души (и из телесного ощущения) войти в сердце и осквернить его чистоту. По изъяснению преп. Исаака Сирина, «ненавидит (плотские) похоти тот, кто знает, какой (горький) плод бывает от них и что уготовляют они ему, какого блаженства (внутренней радости целомудрия и благодатного мира) он лишается из-за них» ⁷⁶⁴. Один из подвижников из своего опыта говорит: «Воздвигая в своем помысле между душой и телом как бы стену (высокую вокруг себя ограду) и становясь внутри ее, я внимал самому себе и старался не видеть внешних дел (поводов к возбуждению страсти). Считая злые похотения за змей и порождения ехидны, когда чувствую, что они зарождаются в моем сердце, я с угрозами и гневом иссушаю их и не перестаю гневаться на мое тело и мою душу, чтобы не сделали они чего-либо худого» ⁷⁶⁵.

Инок Евагрий говорит: «Во время искушений не прежде приступай к молитве, как сказавши несколько гневных слов против искушителя. Ибо, когда душа обуреваема скверными помыслами, тогда молитве ее нельзя быть чистою. Но если ты скажешь что-либо с гневом против них, то этим приведешь в смятение своих противников и истребишь их внушения» ⁷⁶⁶.

Для лиц, которые приобрели некоторый навык противиться плотским помыслам, преп. Исаак Сирин делает предостережение: никогда «не решайся искушать свой ум непотребными (блудными) помыслами или зрением вводящих тебя в искушение лиц, даже когда думаешь, что не будешь преодолен этим, потому что и мудрые таким образом омрачались и впадали в юродство. Не скрывай пламени в своей пазухе» – как бы не обжечься и не погорела бы твоя одежда ⁷⁶⁷...

Итак, христианину-подвижнику необходимо всегда твердо помнить *первое важное правило духовной брани с блудной страстью*: как только появился страстный помысл (откуда бы и в каком виде он ни появился), надо – пресекая все поводы и причины его возбуждения – тотчас вооружаться против него

гневом, неприязненным отвержением и сразу же пресекать возникший помысл в его прилоге, изгонять, не допускать его в сердце. При этом надо решительно отвергать двоедушие, т. е. раздвоение мысли и чувства, колебание между любовью к Богу и привязанностью к греховной сласти (что бывает, когда мы недостаточно возненавидели грех).

Но бывает при этом и так, что в мыслях, в голове мы воюем с греховным помыслом, а сердце в это время сочувствием сослагается со сладострастным помыслом ⁷⁶⁸. Поэтому одного гнева на помысл и усилия воли к его пресечению иногда бывает недостаточно, ибо помысл находит поддержку в нашей сластолюбивой природе, а также и от бесов, а они бесстыжи; сколько ни гони их, сколько ни гневайся на них, они все стоят со своим помыслом ⁷⁶⁹. Тогда здесь нужно применить наиболее действенное оружие – молитву.

5. В мысленной брани со страстью надо, разгневавшись на страстное, *помолиться на помысл* – часто и от всего сердца взывать о помощи к Господу; Господи, помоги! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй и спаси мя! Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися!

И другими словами молиться от всего сердца, от всей души: усердная молитва привлекает помощь Божию и сила Божия отражает врагов ⁷⁷⁰.

Обратясь так ко Господу, надо уже не отходить, не отвлекаться от Него вниманием на страстное, которое возгорелось в душе и теле, а продолжать умолять Его, пока не угаснут помысл и возбужденная страсть и возникнут мысли и чувства, противоположные страсти ⁷⁷¹. От искренней молитвы, совершаемой от всего сердца и с полной преданностью Богу, враг, как огнем палимый, убежит не медля, а страсть угаснет, как пламя, заливаемое водой. Искренняя молитва и преданность Богу никогда не оставались постыженными.

Еп. Феофан для лиц, приобретших уже некоторый опыт и навык в молитвенном подвиге на страсти дает такой совет о том, как правильно призывать в молитве помощь Божию для препобеждения страстного помысла: надо, говорит он, снизить сознанием в сердце, собирая туда все силы души, и пребывать

там неисходно вниманием, творя молитву на борющийся помысл или страсть, пока из души вовсе исчезнет страстный помысл или страстное чувство. Особенно действенна в этом случае молитва Иисусова («Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного») ⁷⁷².

Преп. Иоанн Лествичник говорит о борьбе со страстями: именем Господа Иисуса Христа (т. е. молитвой Иисусовой) бей ратников, ибо нет оружия сильнее ни на небе, ни на земле ⁷⁷³. «В отношении всякой страсти, – по словам преп. Варсонофия Великого, – нет ничего полезнее, как призывать имя Божие. Имя Божие, будучи всегда призываемо, убивает все страсти и самые их действия» ⁷⁷⁴.

Против Господа ничего устоять не может; а Он близ есть «всем, призывающим Его во истине».

Афонский подвижник старец Никодим Святогорец так описывает само дело внутренней борьбы со страстным помыслом: «Когда внимание, как неусыпный страж, дает знать о вражеских подступах и стрелы их восчувствуются, т. е. или страстный помысл или движение страсти появятся внутри, – ревнующий о спасении дух, сознав в этом злобное дело вражеское, напряжением своих сил нещадно отражает то от сердца, не давая туда проникнуть, и в то же время, в одном почти с этим внутреннем акте, возносится молитвою ко Господу, призывая Его на помощь. Помощь приходит, враги рассеиваются, и брань стихает» ⁷⁷⁵.

Преп. Иоанн Колов изображает это так, говоря о себе: «Я подобен человеку, который сидит под высоким деревом и видит, что приближается к нему множество зверей и змей; если он не может противостать им, то влезает на дерево и спасается. Так и я. Пребывая в своей келлии, вижу злые помыслы, восстающие на меня; и когда у меня недостает сил против них, то прибегаю к Богу с молитвою и спасаюсь от врагов» ⁷⁷⁶.

Другой (египетский) подвижник говорил о брани любодеяния (сладострастия): «Боримый любодеянием подобен человеку, который идет мимо торжища или корчемницы, обоняет различные вареные и жареные кушанья. Кто хочет, входит туда и ест, а кто не хочет, тот проходит мимо, услышав мимоходом

только запах. Так и ты отвергни от себя смрад скверных помыслов и, встав, помолись, говоря: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне и прогони борющих меня врагов”. Так поступай и по отношению ко всем прилогам и мыслям диавольским. Мы не можем воспретить греховным помыслам, чтоб они не приходили к нам, но можем (и должны) противиться им» ⁷⁷⁷.

В «Древнем Патерике» повествуется: «Брат спросил одного из отцов: отчего это мой помысл постоянно склоняется к блудодеянию, не дает мне покоя ни на один час – и душа моя возмущается? Отец сказал ему: если демоны посевают в тебе помыслы, не предавайся им, ибо им свойственно постоянно соблазнять. И хотя они этого никогда не оставляют, но принудить тебя не могут: твоя воля – слушать их и не слушать. Знаешь, что сделали мадианитяне: они украсили своих дочерей и поставили их (на виду израильтян), но никого не принуждали, а только желающие падали с ними, а другие, негодуя на это, грозили и убивали их (Чис.25). Брат сказал в ответ старцу: что же мне делать? я слаб и страсть меня побеждает. Наблюдай за ними (за помыслами), сказал старец, и когда они начинают в тебе говорить, не отвечай им, но встань, молись и пади пред Богом, говоря: “Сыне Божий, помилуй мя”. Брат сказал ему: я забочусь об этом, авва, но нет сокрушения в моем сердце, потому что я не знаю силы этого (молитвенного) слова. Ты только заботься, сказал ему старец, я слышал, что авва Пимен и многие из отцов говорили: заклинатель не знает силы своих слов, но змея слышит, понимает силу его слов и повинуется. Так и мы, хотя (по немощи) не знаем, какую силу имеют наши (молитвенные) слова, но демоны слышат и отступают со страхом» ⁷⁷⁸.

«Противостань помыслам блуда твердым сердцем, мужественно и без боязни, – наставляет преп. Варсонофий Великий, – ибо борцы, если не подвизаются, не бывают увенчаны, и воины, если не покажут царю своего искусства в боях, не удостоиваются почестей. Муж, не испытанный искушениями, не искусен. Брани делают человека искусным... И я в юности моей, – говорит из своего опыта преп. Варсонофий, –

многократно и сильно бывал искушаем бесом блуда и трудился, подвизаясь против таких помыслов, противореча им и не соглашаясь с ними, но представляя себе пред глазами вечные муки. Пять лет поступал я так ежедневно, и Бог облегчил меня от этих помыслов. Брань эту упраздняет непрестанная молитва с плачем» ⁷⁷⁹.

Этот способ употребляла с величайшим успехом и плодом преп. Мария Египетская, как видно это из ее жития.

«Если кто при всякой встречающейся напасти, – пишет преп. Нил Сорский, – и при всяком помышлении, приносимом от врага, с плачем вопиет о помощи к благодати Божией, тот вскоре ощутит спокойствие, если будет молиться разумно» ⁷⁸⁰.

О способах и правилах мысленной брани с помыслами подробно и много рассуждает преп. Исихий в своем слове о трезвении и молитве. «Надлежит тебе острым и напряженным взором ума смотреть внутрь, чтобы узнавать входящих (т. е. входящие в душу помыслы); узнав же, тотчас противоречием сокрушать главу змия (начало греховного помысла), с воздыханием возопив в то же время ко Христу. И получишь тогда опыт невидимого Божеского заступления» ⁷⁸¹.

И так всякий раз, как случится умножиться в нас лукавым помыслам, ввергнем в среду их призывание Господа нашего Иисуса Христа и тотчас увидим, что они начнут рассеиваться, как дым в воздухе, – как научил нас опыт ⁷⁸². (И еще много подобных и весьма полезных указаний имеется в этом слове преп. Исихия, которое советуем почаще прочитывать тем, кто подвизается в борьбе со страстями.)

Когда мы находимся наедине, то при нападении блудных помыслов и мечтаний, при необычном разжении тела, подвижники советуют творить молитву с коленопреклонениями: падать на колени и на лицо перед святыми иконами, подражая деланию преп. Марии Египетской, великой подвижницы в борьбе с плотскими страстями, и, возводя к Богу очи телесные и душевные, со слезами или плачем умолять Бога о помиловании. «Возопий к Могущему Спаси, и возопий не красноречивыми словами, но смиренными вещаниями, начиная прежде всего сим воззванием: “Помилуй мя, Господи, яко

немощен есмь” (Пс.6:3). Тогда опытом дознаешь силу Всевышнего, и невидимую (Его) помощью невидимо обратишь в бегство невидимых (врагов)». Кто обучился с помощью такой телесной молитвы бороться с искушениями блудных демонов, тот вскоре начнет и одной душой отгонять этих врагов; ибо Господь дает самоотверженным делателям это второе дарование в награду за подвиг брани через телесную молитву ⁷⁸³.

Великую силу прогонять от нас бесов и страстные помыслы имеет также осенение себя крестным знамением, соединенное с молитвой и с мыслью о победоносных страданиях Иисуса Христа на кресте. Если колеблешься в жизни, убеждает преп. Ефрем Сирин, то назнаменуй на себе животворный образ (креста) и преодолеешь неприянь. Лучше всего не поддаваться в плен страстям, т. е. не поддаваться приражению лукавых помышлений. Если же кто приведен ими как бы в потрясение, то да запечатлеет себя немедленно животворящим образом креста, и враг будет низложен. Когда ты делаешь крестное знамение, внушает свт. Иоанн Златоуст, вспомни всю силу креста и потушишь ярость и все прочие страсти. Для этого надо изображать крест не просто, одними перстами, но прежде начертать его в мысли с великой верой. Если таким образом ты изобразишь его на твоём челе, то ни один из нечистых духов не сможет приблизиться к тебе, видя оружие, которым он претерпел поражение, видя меч, которым нанесен ему смертельный удар ⁷⁸⁴. Святое знамение креста есть нестерпимое оружие для врагов, так что и в сновидениях диавол не может представить образ креста, но трепещет его и от одного вида его исчезает, как учат свв. отцы ⁷⁸⁵. «Непобедима, непостижима и божественна сила креста Христова!» – воспевают Святая Церковь на Великом повечерии. Ею с молитвой будем побеждать все приращения страстей и бесов!

Если нет возможности, будучи на людях, видимым образом (перстами) оградить себя крестным знамением, то будем его изображать на себе мысленно, призывая имя Божие.

Вместе с призыванием имени Иисусова для бесов весьма страшным является призывание имени Пресвятыя Богородицы. Пречистая Дева Богородица есть покровительница девства, чистоты и целомудрия, «всегдашняя споборница борющихся со страстями и прилогами вражиими и скорая помощница и защитительница от всех наветов и искушений, находящих от мира, плоти и диавола» ⁷⁸⁶.

В акафистных пениях, составленных в честь Пресвятой Богородицы, воспевается многообразное и всемогущее заступление и помощь Пресвятой Девы Марии всем, усердно с молитвой к Ней прибегающим в борьбе с грехом и искушениями духов злобы.

В борьбе с воспламенениями сладострастия нужно также призывать на помощь Ангела Хранителя и тех святых, которые известны особенными подвигами и трудами в сохранении чистоты и целомудрия, например, преп. Моисея Урина, преп. Иоанна Многострадального, муч. Фомаиду и др. В «Отчнике» повествуется, как авва Даниил Скитский велел одному брату, боримому от блуда, помолиться и призвать на помощь мученицу Фомаиду, убитую своим женонеистовым свекром за целомудрие. И по его совету боримый брат помолился у гроба мученицы, говоря: «Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помози мне!» – и тотчас был избавлен от блудной страсти. Имея такие свидетельства, и мы, советует преп. Нил Сорский, будем молиться и призывать на помощь тех святых, о которых в святоотеческих писаниях говорится, что они подвизались о целомудрии и чистоте ⁷⁸⁷.

Подведем краткий итог сказанному.

При возбуждении плотской брани, при появлении блудных помыслов свв. отцы и подвижники указывают следующие основные правила, как в таких случаях вести духовную брань:

1. Как только появился страстный помысл – первым долгом устрани причины и поводы его возбуждения (старайся при этом отвлечь свое внимание и мысли от страстного и переключить их на духовное, или вообще на какое-нибудь полезное занятие, или даже на безразличный предмет).

2. Не давай помыслу укрепиться в душе и овладеть сердцем, а сразу же (в прилоге) отсекай его усилием воли и чувством неприязни к нему.

3. Одновременно с этим (почти в едином душевном акте) помолись от всего сердца Богу на помысл (воздохни ко Господу) и призывай имя Божие до тех пор, пока в душе не останется и следа от блудного приражения.

Всегда помни, что самое действенное и сильное оружие на блудные помыслы – молитва. Навыкай же сему правильному образу духовной брани, чтобы стяжать тебе чистоту души и тела, уготовляя их в чистый сосуд благодати, в храм Духа Святого.

Во время сильных искушений страсти бывает полезно усилить воздержание в пище, усилить труды, наложить на себя пост ⁷⁸⁸. Однако свв. отцы опытом извели, что полезнее всего придерживаться умеренного воздержания, но соединять его с посильным молитвенным подвигом против страсти и всю свою надежду возлагать на Бога (Пс.54:23), ибо одними только своими трудами мы не можем преодолеть страсти ⁷⁸⁹.

Когда на нас часто и сильно нападают и досаждают (стужают) блудные помыслы, тогда надо *оживлять* в себе *страх Божий*, – приводить себе на память то, что от Бога ничто не может быть утаено, ни даже самое тонкое движение сердца, и что Господь есть Судия и Взыскатель за все – даже самое тайное и сокровенное.

Страх Божий оживляется памятью последних четырех: смерти, суда, ада и рая. Представляй перед глазами будущий Страшный Суд Божий, наставляют свв. отцы, и каков будет жребий блудников и прелюбодеев, сквернивших себя и в мыслях, и в чувствах, и в делах непотребных, и возможем ли мы понести тот великий стыд при обнаружении наших дел перед Ангелами и Архангелами и всеми людьми? Убоимся Того, Кто сказал: «Не обманывайтесь ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни малакии, ни мужеложники... Царства Божия не наследуют» (1Кор.6:9–10) ⁷⁹⁰. При воспламенении в теле похоти, говорит преп. Ефрем Сирин, приводи себе на мысль

вечные муки: неугасимый огонь и нескончаемого червя, и тотчас угаснет разжение членов ⁷⁹¹.

Весьма отрезвляюще действует на человека и *память смерти*. Воспоминание о смерти угашает огонь плотского разжения. Дни нашей жизни быстро сокращаются. И час своей смерти никто не знает. Смерть невидимо ходит за человеком, пишет еп. Игнатий Брянчанинов. Там постигает она его, когда он не ожидал, так постигает, как он никогда не предполагал. Будь же всегда таким, каким желаешь быть при кончине. Размышляй об этом, внимай себе и не увлечешься похотью ни к какому греху. Думай, что ты умрешь сегодня или завтра, что сегодня или завтра призовет тебя Господь твой, – и всякое плотское разжение легко угасишь сей памятью о смерти ⁷⁹². Страшен этот час смерти, рассуждает свт. Тихон Задонский, страшен не только для грешных, но и для святых. Святые проводили всю свою жизнь в размышлении о смерти, взоры их ума и сердца то были устремляемы во врата вечности, в необъятное пространство, начинающееся за этими вратами, то обращались к своей греховности, смотрели туда, как бы в темную бездну; и из сердца сокрушенного, из сердца болезнующего проливали они теплейшие и непрестанные молитвы о помиловании ⁷⁹³.

«Итак, когда бес начнет начертывать тебе искусительный предмет и напишет в уме твоём (например) красоту женщины или что-нибудь подобное тому, введи внутрь себя страх Божий, – наставляет преп. Ефрем Сирий, – и вспомни о спящих во гробах, помысли о дне твоего исхода, когда твоя душа будет разлучаться с телом; представь тот страшный и в трепет приводящий глас, который услышат нерадевшие о правде и не соблюдавшие заповедей Христовых: “Идите от Меня, проклятые, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...” (Мф.25:41). Представь и червя неусыпающего, и муку нескончаемую. Об этом помышляй и припоминай, и рассеется в твоей мысли вожделение наслаждения, как тает воск от лица огня; ибо бесы не поспешат противостать страху Божию» ⁷⁹⁴.

Во время брани против блуда полезно также размышлять о себе, о своем христианском звании; оживить в своей памяти и то обещание, тот обет, который мы, как христиане, дали при

святом крещении служить единому Богу, отрицаясь от сатаны и всех дел его; тем же, которые дали обет девства, дали обещание перед Ангелами и людьми пребыть в целомудрии и чистоте, подобает размышлять, что, будучи облечены в образ ангельский, как же дерзнем погрязнуть нашу совесть и уничтожить носимый нами ангельский (иноческий) образ мерзостью блудной?

Вспомним еще о стыде и сраме перед людьми, ибо и этим представлением стыда и срама можем отразить студное и гнусное намерение. В самом деле, вообразим себе, говорит преп. Нил Сорский, что мы застигнуты кем-либо в сквернодействе: не пожелали бы мы тогда лучше умереть, чем оказаться в таком сраме? А ведь нет ничего тайного, что не стало бы явным. И все тайные дела и пожелания греховные явятся в день судный перед Ангелами Божиими и перед людьми ⁷⁹⁵.

Змий плотской страсти попирается смирением ⁷⁹⁶. Поэтому большую силу имеет, по опыту свв. подвижников, откровение своих греховных помыслов духовному отцу или благочестивому, умудренному опытом, единомысленному собрату-христианину (при условии, если это ему не послужит в соблазн). Как змея, вынесенная из норы на свет, старается убежать и скрыться, так и помыслы, открытые и посрамленные исповедью, удаляются.

Ничто так не сокрушает силы демонов, как исповедь, и ничто так не приносит радости духу любодееяния, как когда мы скрываем (от духовника или духовного наставника) приносимые бесом помыслы. Чем более человек скрывает свои помыслы от своего старца, тем более они умножаются в нем, укрепляются и твердеют ⁷⁹⁷. Весьма при этом помогают и молитвы духовного отца, но при условии, если окормляемый (духовный сын) сам не нерадит, не услаждается блудными помыслами и греховными мечтаниями, а борется с ними и избегает поводов к возбуждению страсти ⁷⁹⁸. «Молитвы и святых не принесут ему никакой пользы, если он сам будет пребывать в нерадении и расслаблении, нисколько не помня о спасении души» ⁷⁹⁹. Исповедь помыслов – как весьма важное средство для прогнания страстных помыслов, особенно помыслов долго и

часто борющихся, – мало, а то и вовсе неосуществима в современных условиях приходской жизни, когда весьма редко встречаются опытные священники-духовники и духовные руководители. Больше условий к этому – в мужских и женских обителях. Но и здесь заметно оскудение опытных духовных старцев.

В борьбе со страстными помыслами весьма необходимо смирение, поскольку наши противники, искушающие на блуд, суть гордые демоны ⁸⁰⁰. Смирясь перед Богом и людьми, сознавая свою худость, греховность и нечистоту, христианин с сокрушением сердца обращается к Богу с молитвой о милости и заступлении во время искушения страстью.

Смирение уничтожает все козни демонов, побеждает искушения ⁸⁰¹. «Оно, – по словам преп. Исаака Сирина, – и без дел многие прегрешения делает простительными» ⁸⁰². А по словам преп. Иоанна Лествичника, смирение истребляет все страсти, наступает на грех и отчаяние, открывает вход в душу благодати ⁸⁰³. Без благодати же Божией никто не может погасить плотского разжжения. «Никто не мог бы ни избежать козней (коварства) врага, – говорит авва Аполлос, – и погасить или даже воздержать естественное плотское вожделение, подобно огню пылающему, если бы благодать Божия не помогала нашей немощи, не покрывала и не защищала бы нас» ⁸⁰⁴.

Бог есть беспредельное море благодати и благости. Смирение же привлекает в душу благодать Божию и расторгает все сети вражьи ⁸⁰⁵. Преп. Антоний Великий однажды видел все сети врага, распростертые по земле, так что, казалось, нельзя никому избежать их; и со вздохом сказал святой: «Кто же избегнет их?» Но услышал голос свыше, говорящий ему: «Смирение! Они (т. е. вражьи сети) даже не прикасаются к нему» ⁸⁰⁶. И диавол, однажды явившись преп. Макарию Египетскому, сказал: «Одним только ты побеждаешь меня – смирением, и потому я не силен против тебя» ⁸⁰⁷.

За гордость же, самомнение и нерадение, если кто возмечтает о себе высоко, тщеславясь своей праведностью, станет уничижать, зазирать, осуждать других людей за их грехи (особенно плотские), Бог попускает усиливаться плотской

брани, чтобы пробудить от беспечности, заставить внимательнее наблюдать за собой, усерднее взяться за дело спасения, чтобы, измучившись плотскими борениями, осознал человек свою немощь, худость и из опасения совсем пасть под тяжестью искушений смирился и обратился к Богу со смиренной мольбой о помощи ⁸⁰⁸. А коль скоро человек смирится, то немедленно окружает его милость Божия ⁸⁰⁹.

Как бы часты и сильны не были борения плотской страсти, надо мужественно подвизаться и не ослабевать, не малодушествовать, не падать духом и не унывать, как бы длительна и сильна ни была борьба ⁸¹⁰. Борьба бывает длительна и упорна главным образом потому, что диавол больше всего через страсти имеет доступ к нам и скорее вовлекает в грехи. Когда пес чует мясо в лавке, то трудно его отогнать, говорит преп. Исаак Сирин. Так и у нас, пока страсть блуда и другие страсти не подавлены, диавол сильнее привязывается ⁸¹¹. Он ненавистник добра, бесстыден и упрям в своем намерении. Да и сам корень похоти бесстыден. Если посекаешь его каждый день, то он прорастает («прозябает») каждый час. Если тысячу раз посечешь его, то двукратно большее число раз будет приражаться – до тех пор, пока совершенно не вырвем корень похоти из своего сердца ⁸¹².

Некто из святых сказал: «Блуд подобен псу, если будешь ласкать его, не отойдет от тебя, а если прогонишь – убежит». Поэтому, оградив себя страхом Божиим, надлежит нам всеусильно противиться страсти, чтобы ради малого удовольствия не погубить плода трудов и не лишиться вечной жизни ⁸¹³. Кто удовлетворяет страсти блуда в помыслах и делах, тому не принесут пользы и добрые дела, если он их имеет, так как он уподобляется человеку, который полученную им плату кладет в дырявый кошелек. Душа наша всегда должна быть в готовности противиться демону блуда, не уступать ему, не давать силы помыслу любодеяния, ибо великая радость диаволу, если кто, отчаявшись, предастся греху ⁸¹⁴; враг, как утверждают подвижники, «ни о чем другом так не веселится, как о злосмрадии блуда, и никакой страсти не любит так, как

оскверняющей тело» ⁸¹⁵, потому что любодеяние есть духовная смерть для христианина ⁸¹⁶.

Даже если придется согрешить в помыслах, не следует унывать. При увлечении (по рассеянности мыслей и внешних чувств) в блудный помысл, блудное вождение надо поступать по совету преп. Варсонофия Великого: пришедши в себя, воззвать, говоря: «Господи! Прости меня, имени ради Твоего святого, за мое нерадение я подвергся сему. Помоги мне, Господи». Когда же и без рассеянности возникнет эта брань в помысле, то надо трезвиться и не услаждаться такими помыслами, не медлить в них, но скорее, как говорилось выше, прибегнуть с молитвой ко Владыке Богу ⁸¹⁷.

Главное – не уступать: не давать образоваться худому навыку (привычке) уступать страсти. «Всего опаснее, – указывает преп. Нил Синайский, – если сердце погрязло в навыке к слятям похоти; потребно (будет) много трудов, чтобы сию пажить страстную подсечь под корень» ⁸¹⁸. «Кто не противится похоти, тот, конечно, склонился уже умом пред страстями, и если бы не человеческий стыд, неоднократно растлил бы и тело. Поэтому, если не будет он трезвиться и постоянно иметь страх Божий пред своими очами, то не замедлит растлить и тело» ⁸¹⁹. Подавляй в себе похоть, возлюбленный, увещает преп. Ефрем Сирин, пока она не подавила тебя, вырви страсть из себя прежде, нежели укоренится в тебе, – и прежде, чем даст отростки, – исторгни корень ее из самой глубины. Ибо еслипустишь ей укорениться в тебе, возобладает над тобой; похоть же покоряющихся ей приводит во дно адово ⁸²⁰. Смотри же, не будь уловлен кратковременной слятью, чтобы не лишиться вечной жизни.

«При воспламенении в теле похоти приводи себе на мысль неугасимый огонь и нескончаемого червя, и тотчас угаснет разжение членов; иначе, расслабев, будешь побежден и станешь раскаиваться, и обымет тебя огонь скорбию раскаяния, и привыкнешь грешить, хотя будешь и раскаиваться. Вначале постарайся быть строгим ко всякому пожеланию, чтобы не преодолеваться им, и (тогда) не привыкнешь уступать над

собою победу во брани. Ибо привычка – вторая природа. Привычка к послаблению никогда не приобретает строгости. Она всегда созидает и разоряет, грешит и раскаивается. Если привыкнешь, возлюбленный, расслабевать, когда нападают на тебя, то надписью в твоём рукописании в век века будет: «раскаяние». Кто привык уступать над собою победу какому-либо пожеланию, того всегда обличает совесть его; он во всякое время печален, и хотя при других показывает благоговейное и веселое лицо, но внутренне уныл, по причине обличения своей совести. Ибо обыкновенное достояние похоти – сообщать мучительную печаль исполняющим ее. Поэтому внимай всею душою, всегда имея в себе Бога» ⁸²¹. И вообще, «не то беда, что борют нас страсти и мы должны бороться с ними, но бедственно, если, поблажив себе, падём пред сопротивниками. Противостой же палящей тебя похоти, чтобы избежать никогда не угасимого пламени. Если раз победит тебя страсть, то не отступит, но ещё более будет нападать на тебя. Будь же (христианин) внимателен к себе, чтобы не лишиться тебе славы Лица Божия» ⁸²².

Мужественно борясь со страстью, не внимай разным сомнениям и ложным доводам.

Частое возражение плотолюбцев: «Зачем воздерживаться от блуда и греховного удовлетворения плотской похоти, когда само плотское вожделение дано нам в нашей телесной природе, зачем идти против природы, когда это приятно?» Но всякое учение и мнение познается по плодам его и последствиям. Последствия же блуда, прелюбодеяния и вообще распутства – тяжкие и губительные: истощение жизненных сил тела и преждевременная старость, вечная гибель души, гнев Божий, неисчислимые бедствия семейные, общественные и многое другое. «Желаешь ли знать, какой тяжкий грех – блудодеяние?» – спрашивает преп. Ефрем Сирин. И отвечает: «Вот смотри: кого не могли умертвить змеи в пустыне, тех (из израильтян) низложил блуд в земле Мадямской» (Чис.25) ⁸²³.

Иные отрицают необходимость мужественно подвизаться против борений блуда, выставляя ещё другой предлог. «Человеку, – говорят они, – невозможно быть свободным от

порабощения плоти, тем более от помышлений и ощущений блудных, так как такое состояние неестественно». Но закон о чистоте и целомудрии дал Христос Бог наш: законополагает Бог, Творец естества; Он более нас ведает возможное и невозможное. Поэтому достижение целомудрия и чистоты телесной и сердечной возможно для человека и к нему надо стремиться каждому христианину, сообразно образу его жизни, возрасту и положению: и юному, и старому, и мирскому, и монаху, и женатому, и неженатому, семейному и одинокому ⁸²⁴.

Во время плотской брани враг старается привести в расслабление, внушая обычно такие мысли: «Невозможно прекратиться в тебе плотскому разжению, если не удовлетворишь своей похоти». Но не бойся, не упадай духом, увещает преп. Ефрем Сирин, чтобы не придать против себя смелости врагу. «Но терпя потерпи Господа, с плачем излей молитву свою пред благостью Его, и Он *услышит* тебя, и *возведет* тебя *от рова* страстей, т. е. нечистых помыслов и пожеланий, и *от брения тины*, т. е. гнусных мечтаний, и *поставит* нозе твои на камени святости (Пс.39:1–3) и узришь пришедшую к тебе от Него помощь. Терпи только, не расслабевай помыслом, не приходи в изнеможение, вычерпывая воду из лады (лодки), потому что пристань жизни близка. *Еще глаголющу ти (о помощи, Господь) речет: се приидох*, но выжидает, чтобы увидеть твой подвиг, точно ли даже до смерти противоборствуешь греху. Итак, не малодушествуй; Бог не оставил тебя. Он взирает на твой подвиг; смотрит на него и лик святых Ангелов, и толпа бесов. Ангелы подают венец побеждающему, бесы покрывают стыдом побежденного. Много борения у Ангелов за тебя, возлюбленный; много усердия у бесов против тебя, христоробец. Итак, будь внимателен к себе, не опечаль своих, и не обрадуй чужих. Своими же называю святых Ангелов, а чужими – нечистых бесов» ⁸²⁵.

Враг нашего спасения часто всевает и другой подобный помысл: «Зачем мучить себя, лучше раз согрешить, насладиться своим вожделением, и прекратится эта мучительная борьба – дело это не важное, а потом можно будет

и покаяться». Монашествующим же враг внушает, в роли доброго советчика, такую мысль: «Лучше идти себе в мир взять жену, чем таким образом мучить себя и сокрушать свою плоть»⁸²⁶.

«С трезвенностью отвечай ему: “А кто мне скажет, что, если растлю свою плоть, то найду время к покаянию и не буду повлечен вместе с делающими беззаконие? Ибо наше житие на земле тень” (Иов.8:9). Если же так случится, то согрешить мне не то же ли будет, что взять меч и самому себя убить? Да и как ты говоришь, что дело это не важное? Ибо вижу, как высоко чествуются не поддавшиеся этому влечению и какими бесчестными имеютя поблажавшие ему. Иосиф (сын патриарха Иакова) восхваляется из рода в род, и на небе и на земле, а египтянка предается осмеянию; целомудренная Сусанна прославляется, а похотливые старцы (еврейские судьи) на все роды оставили по себе недоброе имя. Как же еще говоришь ты: удовлетвори однажды и успокоишься? Не знаешь ли, диавол, что зверь, если привык к плотоядству, чаще удовлетворяет этой страсти? А ты хочешь меня уверить, что если удовлетворю похоть, то она не будет меня более беспокоить. Господь да запретит тебе, лукавый, злокознение, ищущий, подобно льву, поглотить мою душу. Сладкое твое горько, внушение твое – глубина зол, посулы твои исполнены смерти и пагубы. Ты внушаешь мне грех, который обнажит (лишит) меня благодати Господней и оскорбит Духа Святого, а говоришь, что это не важное дело, ты подущаешь меня да “уды Христовы сотворю уды блудницы” (1Кор.6:15), чтобы в одно мгновение я утратил бессмертное богатство и сгубил освящение, без которого никто не узрит Господа. И это, по-твоему, ничего не значит? Ты подущаешь меня прогневить Господа, чтобы в оный страшный день, пред страшным престолом судным, услышать мне от Него, праведного Судии: “Раб лукавый, больше сластолюбивый, нежели боголюбивый, осквернил ты землю своими нечистотами и своими грехами”. И говоришь: это не важное дело? Ты ложь, лесть и пагуба. Ложью и лестью ты ослепляешь очи ума и ухищряешься иных смануть это малое наслаждение предпочесть вечной жизни»⁸²⁷.

Некоторые из плотоугодников и так еще говорят: «На то и дана молодость, чтобы испытать все удовольствия, поэтому срывай цветы удовольствий, а потом в старости будем каяться». Преп. Нил Синайский в письме к одному из таких миролюбцев пишет: «Не походит (не похож) ли на прокаженного кто говорит: предамся пока забавам юного возраста, а потом, впоследствии, в глубокой старости произращу цветы целомудрия, мужества и справедливости? Ибо какой небесный Ангел обещал тебе, что достигнешь старости и можешь не бояться, что в похотях, наслаждениях и тщеславии умрешь злосчастно, потому что хотя возраст и юн, но жизнь скоро ветшает» ⁸²⁸. И навык страсти, и похотливость души, образовавшиеся от распутной жизни, весьма трудно врачуемы, даже если и доживает человек до старости.

«Смотри же, человек воздержания, – увещает преп. Нил Синайский, – под предлогом покаяния не обольщайся неизвестными надеждами. Ибо многие, пав, немедленно похищены смертью, а другие не в силах были встать от падения, будучи связаны привычкой и похотными сластями как законом. Почем знаешь ты, человек, не постигнет ли тебя смерть в молодости, будешь ли жив и покаешься ли, что назначаешь себе (многие) годы жизни?» ⁸²⁹ Мы видим, что многие молодые умирают и старики живут долго. Дела Господни неисповедимы. Не обольщай же себя, говоря: под старость покаюсь ⁸³⁰. Не обольщай себя тем, что некоторые после воздержания пали и снова покались, ибо враг, сокрушив твердыню твоего противоборства этой надеждой легкого снова обращения через покаяние, храм целомудрия сделает домом блуда. Поэтому не приучай помысла входить в собеседование со сластями похоти, поучает далее преп. Нил Синайский, потому что в сонме страстных мыслей и движений разгорается огонь (Пс.105:15). Они, разгорячив тебя, заставят думать, что трудно удержать огонь естества, что ты больше не в силах делать насилие естеству (удерживаясь от падения в блуд) – и что, хотя сегодня согрешишь, завтра покаешься ⁸³¹.

Наряду с такими помыслами бесчеловечный наш враг и наставник блуда, когда искушает на грех, внушает, что Бог

человеколюбив и что Он подает скорое прощение этой страсти как естественной. «Но если станем наблюдать за коварством бесов, – замечает преп. Иоанн Лествичник, – то найдем, что после совершения греха они представляют нам Бога (уже) праведным и неумолимым Судьей». О человеколюбии Божиим в первом случае они внушают, чтобы вовлечь нас в грех, а о строгости неумолимой Его правды после греха – чтобы погрузить нас в отчаяние ⁸³².

Тем, кто побеждается похотью в помыслах, враг начинает советовать: «Уже все равно погибаешь, в намерении ты уже согрешил и прелюбодействовал сердцем, заповедь уже нарушил, и грех преступления заповеди уже вменен тебе; все кончено, ты весь осквернен, поэтому – удовлетвори теперь до конца похоти. Насладись, по крайней мере, своим вожделением». Но ты не верь вражьи́м помыслам (внушениям), увещает преп. Ефрем Сирин. Враг этим хочет окончательно уловить тебя и пленить тебя навыку греха. Этому вражескому внушению надо ответить, что хотя я и согрешил в сердце и пал оком, но прелюбодейное сердце сокрушаю покаянными воздыханиями и падшее око омываю слезами. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19) ⁸³³.

Для невкусивших греховной сласти (через падения в самые блудные дела) враг внушает только один раз согрешить, вкусить сласть греха и потом перестать, а для вкусивших – коварный враг побуждает воспоминанием опять к совершению греха, и «стужает (беспокоит, надоедает) им сильной бранью» ⁸³⁴.

Бывает еще и другое лукавство врага, внушающего, что нас никто не видит, поэтому нечего бояться согрешить. «Не мала борьба между чистотой и скверной, – пишет преп. Ефрем Сирин. – Содействующие нам в осквернении (бесы) внушают такую мысль: “Никто тебя не видит, чего боишься?” А содействующие нам во святине (Ангелы) возражают им: “Бог видит, и Ангелы Его с тобою; как же говоришь: кто тебя видит?” Искушитель продолжает: “Где они? Пока никого здесь не видно”. На этом содейственники святых прерывают его: “Не видишь?! Правду сказал ты, ибо написано: “Злоба их ослепила их” (Прем.2:21). “Создавший око не смотрит ли” (Пс.93:9)? Где укроешься от Бога

(Пс.138:1–12). – Вот что вложи себе в помысл – и грех не будет более властвовать над тобою, и печаль греховная не постигнет тебя, но придет к тебе радость и мир о Дусе Святе»
835.

Некоторые из христиан, желающие проводить благочестивую жизнь, приходят в недоумение и смущение, когда в них восстают плотские помыслы и вожделения, и из-за этого впадают в уныние и часто вовсе оставляют богоугодную жизнь, признавая себя неспособными к ней. Бывает это с ними по той причине, что они не знают и не понимают того, что нашему естеству в состоянии падения плотские вожделения вполне естественны и поэтому естественно, что плотские помыслы, мечтания и ощущение вожделения приражаются к каждому человеку. «Если даже и страсть тревожит нас, – разъясняет преп. авва Дорофей, – то мы не должны этим смущаться; ибо смущаться в то время, когда нас тревожит страсть, есть дело неразумия и гордости, и происходит от того, что мы не знаем своего душевного устройства и избегаем труда (подвижничества), как сказали отцы. Потому мы и не преуспеваем, что не знаем нашей меры (нашего духовного состояния) и не имеем терпения в начинаемых нами делах (угождения Богу), но без труда хотим приобрести добродетель.

Ибо чему удивляется страстный, когда его тревожит страсть? Зачем смущается? Ты образовал ее; имеешь ее в себе и смущаешься? Принял залоги (причины) ее и говоришь: зачем она тревожит меня? Лучше терпи, подвизайся и моли Бога, ибо невозможно, чтобы тот, кто исполнял страсти, не имел от них скорби». Причины страсти находятся внутри нас, и так как мы их возлюбили и привели в действие, то и невозможно нам не пленяться страстными помышлениями, принуждающими нас и против нашей воли исполнять страсть. Но у христианина имеются все условия и возможности освободиться от страсти: мы имеем себе помощника в Боге. И если человек смирится перед Богом, будет подвизаться с усилием против греха, неся иго искушения с благодарностью, и начнет затем бороться и против страстных помышлений, возникающих в душе, то, постепенно очищаясь, с помощью Божией и скорбями подвигов

приходит в свое естественное состояние (свободы от владычества страстей) ⁸³⁶. В духовной жизни даже нужно, чтобы через помыслы и искушения обнаружились наши страсти. Когда страсти обнаруживаются в подвижнике через приражение помыслов и пожеланий, то он вступает с ними в борьбу; а где борьба, там должна быть и победа, где победа, там и венцы ⁸³⁷.

Иные часто вредят себе, требуя от себя несвойственного своему устроению: едва вступив в подвиг христианской жизни, будучи, так сказать, еще пропитаны и преисполнены плотских вожделений, такие люди хотят, чтобы сразу в них вовсе не было сочувствия к плотским помыслам, нечистым мечтаниям и ощущениям. Но они не учитывают закона постепенности духовной жизни и не понимают, что это явление естественно должно проявиться, проистекая из страстности нашего естества. Вступившему на путь покаяния и служения Богу только нужно мужественно противиться приражениям страсти и искушениям на грех, прибегая к помощи Божией. Очищение же нашего естества от страстности происходит постепенно, прежде всего через пресечение самых дел греховных, и вместе с тем через борьбу с вожделениями плотской похоти. И когда мы будем принуждать себя, поборая греховную волю, начнет помогать явно благодать Божия и с ее помощью появится «неслагающийся помысл», как говорит преп. Иоанн Лествичник ⁸³⁸, т. е. явится мало-помалу в душе несочувствие к блудным помыслам и мечтаниям вместо прежнего сочувствия ⁸³⁹.

Если мы внимательно рассмотрим жизнеописания и сочинения свв. отцов, то увидим, что «все угодники Божии понесли огромный труд этой борьбы со страстями, прошли сквозь огонь страстей и воду слез и взошли в покой бесстрастия» ⁸⁴⁰.

И как мужественно, неустанно боролись подвижники с этой лютой страстью! Например, подвижник Киево-Печерского монастыря преп. Иоанн Многострадальный, десятки лет невыносимо обуреваемый блудной похотью, чтобы побороть ее, прибегал к чрезвычайным подвигам воздержания: он по целым неделям не вкушал никакой пищи, изнурял себя жаждой, без сна проводил ночи, носил на себе железные вериги, наконец, в

пещере закопал себя по грудь в землю. Только Господь, видя его многие подвиги, прекратил борения страсти ⁸⁴¹. Некоторые подвижники усмиряли плотскую брань посредством холода, пользуясь холодной водой, льдом и снегом ⁸⁴², другие – посредством лежания на терновнике и крапиве, как, например, преп. Венедикт ⁸⁴³. Когда одному египетскому пустыннику по наваждению диавола и злых духов явилась при наступлении ночи блудница, как бы прося пристанища, а главным образом для того, чтобы прельстить его, то он, отражая стрелы лукавого, возбудившего в нем сильную плотскую брань, держал пальцы своей руки над зажженной свечой до утра и чувством боли и представлением гееннского огня, ожидающего грешников, заглушал в себе возникавшую похоть и сохранил себя от греховного падения, да и грешную женщину обратил тем на путь покаяния и спасения ⁸⁴⁴. Преп. Макарий Египетский утомлял томящую его плоть ношением на себе тяжестей и однажды осудил себя на заключение в болоте дикой пустыни, где большие комары, вроде наших ос, жалили его нагое тело, и когда через полгода возвратился к своим ученикам, то они узнали его только по голосу ⁸⁴⁵. Преп. Антоний немалый подвиг понес в юности, будучи усиленно борим блудными помыслами, мечтаниями и видениями ⁸⁴⁶.

В «Лавсаике» повествуется о восьмидесятилетием подвижнике Пахоне, который всю свою подвижническую жизнь терпел великие борения с блудной страстью. Одному инок, смущаемому блудными помыслами, он говорил: «Вот я, как видишь, старый человек; сорок лет живу в этой келлии и забочусь о своем спасении, но, несмотря на мои лета, доселе еще подвергаюсь искушениям». И здесь он с клятвой добавил: «В продолжение двенадцати лет после того, как я достиг пятидесятилетнего возраста, ни дня, ни ночи не проходило, чтобы враг не нападал на меня». Подвижник мужественно подвизался против страсти, прибегая к помощи Божией, уже будучи, как видим, на склоне лет своих ⁸⁴⁷.

Доблестный и мужественный подвиг против блудной страсти показал раскаявшийся разбойник Моисей, по происхождению эфиоплянин, о котором повествуется также в «Лавсаике»,

получивший впоследствии великую благодать в борьбе с демонами ⁸⁴⁸.

Из житий святых известен рассказ о дивной победе над блудной похотью преп. Мартиниана, о благочестивой жизни которого знали все, жившие в Кесарии и ее окрестностях, и много говорили о нем. Услышала о преподобном одна блудница и решила искусить его на грех. Переодевшись в роскошные одежды, она надела на себя дорогие украшения и предстала перед Мартинианом во всем блеске своей красоты. Угодник Божий, окрепший в духовной жизни, не поддался козням искусительницы. Он разложил посреди келлии огонь и стал на него босыми ногами. Ноги его жестоко опалились огнем. «Теперь подумай, Мартиниан, – говорил он себе, – каков огонь вечный, гееннский. Если хочешь гееннского огня, пожалуй, подойди к этой женщине». Пораженная терпением и страданием праведника, блудница как бы проснулась от греховного сна, бросилась в ноги отшельника, исповедала свои грехи и со слезами умоляла его, чтобы он простил ее и помолился за нее. Через 12 лет после обращения она почилла с миром, благоугодив Господу, с именем преподобной Зои ⁸⁴⁹.

Преп. авва Дорофей после вступления в монастырь очень искушался плотскими вожделениями и прибегал в этой борьбе к советам и наставлениям преп. Варсонофия Великого ⁸⁵⁰. Ответы великого отца содержат в себе превосходное руководство к мужественному сопротивлению плотской страсти. В одном из этих ответов преп. Варсонофий говорит и о себе, что он был сильно борим блудной страстью в течение пяти лет и побеждал ее молитвой с плачем. Самыми обычными и наиболее целесообразными средствами усмирения плотской брани у подвижников были труд, пост, молитва, бдение, удаление от женщин ⁸⁵¹.

С неменьшими усилиями и успехом боролись против блудной страсти и женщины. Так, преподобная Сарра тринадцать лет находилась в сильной борьбе со страстью блуда и никогда не просила Бога, чтобы избавиться от этой борьбы, но только молилась, чтобы не пасть и устоять в борьбе, говоря: «Боже мой! Помоги мне». Однажды, когда особенно сильна

была брань, она, не ослабевая в страхе Божиим и подвигах, вошла в уединенное место и в глубоком сокрушении предалась самой пламенной молитве. Здесь дух блуда, явившись в человеческом образе, поклонился ей и, чтобы искусить ее другой страстью – гордостью, сказал: «Ты победила меня, Сарра!» Подвижница же, понимая лукавство диавольской похвалы, ответила смиренно: «Тебя победил Христос Господь, а не я грешная!»⁸⁵² Святая Кандида для изнурения своей плоти неусыпно трудилась по целым ночам, молола хлеб и пекла просфоры. «Так как один пост недостаточен, – говорила она, – то я присоединяю к нему изнурительное бдение, чтобы сокрушать похотливость»⁸⁵³. А святая мученица Фомаида, после разных обольщений, а потом и жестоких побоев была, наконец, убита своим женонеистовым свекром за то, что не соглашалась на грех с ним, за что и получила от Господа силу избавлять от блудной страсти обращающихся к ней с молитвой о том⁸⁵⁴.

Величайшее мужество в борьбе с плотской страстью показала преп. Мария Египетская, подвизаясь в Иорданской пустыне. Воспоминание прежних плотских наслаждений и мирских удовольствий усугубляли плотскую брань, которую она много лет переносила и побеждала усиленной молитвой и постом, прибегая к помощи и заступничеству Пресвятой Богородицы⁸⁵⁵.

Закljučая речь свою о мужестве подвижников в борьбе против плотской страсти, приведем назидание аввы Палладия (VI в.), которое относится и ко всем желающим вести богоугодную жизнь. «Чада, – говорил он, – наша временная жизнь кратка: будем недолгое время здесь подвизаться и трудиться, чтобы удостоиться великих благ в вечности! Посмотрите на мучеников, посмотрите на святых, посмотрите на подвижников: как они были мужественны! Их хорошо знали минувшие века – мы также не перестаем никогда удивляться им. И кто бы ни слышал о них – изумляется терпению блаженных мучеников; терпению, превышающему человеческие силы. Чего только не претерпели они! Одним выкалывали глаза, другим перебивали голени; одним отрубали руки, другим – ноги.

Одних скоро пожирало пламя, других сожигали на медленном огне. Топили их в реках и в морских пучинах. Иных, как злодеев, живых терзали кровожадные звери, других, после всевозможных мук, по смерти пожирали хищные птицы. Словом, нельзя ни вообразить, ни пересказать все виды мук, каким враг диавол подвергал боголюбезных мучеников и подвижников. Но с каким мужеством и терпением они подвизались, торжествуя силою духа над немощью плоти! И вот теперь они получили награды за свои подвиги, несравненно большие, чем ожидали. Своими подвигами они оправдывают несокрушимую веру, во-первых, в то, что, пострадав здесь короткое время, можно достигнуть вечных благ, во-вторых, что врага можно одолеть: сверхчеловеческие муки, которым враг наш диавол подвергал их, мужественно перенесены. Таким образом, если и мы перенесем все скорби и пребудем тверды в испытаниях, то воистину – “друзи Божии” будем, Сам Бог будет споборствовать нам и сполна воздаст нам за подвиг» ⁸⁵⁶.

в) Как вести себя христианину, когда плотская брань окончена?

Когда тяжелая борьба с возбуждением плотской страсти окончена, то возможны два случая: или мы победим врагов, погасим воспламенение похоти и вожделения – срамные помыслы утишатся и искушение пройдет, или же враги победят нас, доведя не только до соуслаждения с блудными мечтаниями, чувствами и пожеланиями и до решимости согрешить, но даже иногда и ввергнув в само грехопадение.

1) В случае победы над искушением страсти мы должны со смирением и сокрушением сердечным возблагодарить Бога за избавление от поражения, за сохранение целомудрия, но не предаваться чрезмерной радости и тем более не предаваться беспечности и не ослаблять ревности, ибо враг часто притворяется только побежденным, чтобы вас, впадших в беспечность, легче поразить нечаянным поражением ⁸⁵⁷. Когда затихают страсти, не следует думать, что они ослабели ⁸⁵⁸. Надо помнить, что страсть блуда сильна, коварна и живуча, и даже у великих подвижников, будучи подавлена, восставала с новой силой. И пока человек в теле, необходимо ему пребывать

в подвиге, «не снимать бранных оружий и не забывать предохранительных правил»; и не должен, и не может он себе доверять, так как человеческая природа весьма удобоизменяема. «Доколе продолжается борьба, дотоле человек находится в страхе и трепете (не потерпеть кораблекрушения и в самой пристани). Не знает он, победит ли сегодня или будет побежден; не знает он, что его ожидает на следующий день – победа или поражение» ⁸⁵⁹.

«Не попусти твоему сердцу понадеяться, что ты одержал победу! – увещает преп. Исаия. – Пока человек не предстанет на суд Божий, пока не услышит окончательного определения о себе и не узнает, какое место назначено ему, до тех пор его служение Богу находится под страхом, в положении нерешенном» ⁸⁶⁰.

Враг иногда заходит еще и с другой стороны: начинает хвалить нас, что мы устояли против искушения, своим мужеством преодолели искушителя, возбуждает в нас тщеславие, высокое мнение о своей твердости и др. ⁸⁶¹ По наблюдению свв. подвижников, это признак, что враг готовит нам бесчестие, готовит нам какую-либо засаду ⁸⁶². Надобно опасаться этой самоуверенности и самомнения, и особенно остерегаться победу над страстью приписывать себе, а не помощи Божией. Иначе Бог оставит нас и мы падем самым жалким образом. «Никто, – говорит авва Аполлос, – не может переносить козней врага, ни даже угасить разжения (плотской похоти), если благодать Божия не охранит человеческой немощи» ⁸⁶³.

Приобретая некоторый навык препобеждать искушения страсти, никто да не дерзает в самоуверенности испытывать свою твердость, намеренно вдаваясь в искушение или давая повод к возбуждению страсти (намеренно приводя на память греховный помысл или дозволяя очам смотреть на возбуждающее страсти и др.). Такая самоуверенность не остается ненаказуемой. Преп. Варсонофий Великий, имея это в виду, предупреждает: «Если через молитву получишь и силу (побеждать приращения блудных помыслов), то не будь смел в

отношении своих врагов, потому что они бесстыдны и, хотя тысячу раз будут побеждены, снова приступают к борьбе»⁸⁶⁴.

«Когда утишатся срамные помыслы и искушение пройдет, – наставляет афонский старец Никодим, – вот что надо тебе делать: как бы ни казалось тебе, что ты свободен уже от плотской брани, и как бы уверенным в том ни имел ты себя, всячески, однако ж, пекись (заботься) далеко держать свой ум и свое внимание от тех вещей и лиц, которые были причиной восстания на тебя такого искушения; и отнюдь не поблажай позыву повидаться с ними под тем предлогом, что они родственницы, или что благочестивы и твои благодетели; вразумляй себя напоминанием, что и это (влечение к поводам возбуждения страсти) есть греховное обольщение растленного нашего естества и сеть вселукавого нашего врага дьявола, который тут преобразуется в Ангела света, чтобы ввергнуть во тьму, как говорит св. Павел (2Кор.11:14)»⁸⁶⁵.

После прекращения борьбы также не следует увлекаться «усладительным воспоминанием соделанных нами согрешений, чтобы ощущение этих согрешений не обновилось в нас» и снова не обновилась борьба⁸⁶⁶.

Чтобы приобрести духовную мудрость и подвижническую опытность, надо после брани обратить внимание на поводы ее возбуждения и впредь охраняться от повторения их; но здесь должно поступать весьма осторожно – не следует воспоминать о поводах во всех подробностях, чтобы снова не вызвать плотской брани.

«Не говори никому о победе, – наставляет еп. Феофан, – это только раздражает врага, а тебя обессилит. Тщеславие, которого при этом (разглашении) нельзя избежать, отворит дверь душевного укрепления, и после победы над одним врагом надо будет сражаться с целой толпой»⁸⁶⁷.

2) Как вести себя после падения?

«Если и поражен будешь, сокрушайся (сердцем), но не бегай от Бога, не упорствуй, – увещает еп. Феофан, – спеши умягчить сердце и довести до раскаяния. Нельзя не падать, но можно и должно упавши, восставать. Бегущий спешно, если и

споткнется на что, спешно встает и опять устремляется по пути к цели – подражай ему.

Господь наш подобен матери, которая ведет дитя за руку и не покидает его, хотя бы он очень часто спотыкался и падал. Лучше, вместо бездейственного уныния, ободрись к новым подвигам, извлеки из настоящего падения урок смирения и осмотрительности, чтобы не ходить там, где скользко и где нельзя не падать»⁸⁶⁸.

При этом не следует впадать в одностороннее самобичевание, смятение сердечное и малодушие. Не останавливайся на себе, пишет старец Никодим Святогорец, не говори: «Как я это допустил?!» Это – проявление гордостного самомнения. Не мяться попусту без толку, не мучь себя и не трать времени понапрасну, но тотчас смирись, сознав свою немощь, и, возрев уповательно на Господа, скажи и восчувствуй: «Чего другого и ожидать было от меня, Господи, столь немощного и худонравного. Прости мя, грешного, и помоги мне». Осуди себя и укори, и не ищи, на кого бы свалить вину за прегрешения. И тут же возблагодари Бога, что на этом только остановилось дело, исповедуя: «Если бы не Твоя безмерная благодать, Господи, не остановился бы я на этом, а всеконечно впал бы еще в худшее что». Помолясь так Богу, «не томись думанием, простил ли тебя Бог. Господь близ и внимлет воздыханиям рабов Своих. Успокойся же в этой уверенности и, успокоившись, продолжай обычные занятия, как бы с тобой ничего не случилось»⁸⁶⁹. Так следует поступать, очищая свою совесть сердечным покаянным воздыханием, не один раз, но если нужно и множество раз на день и всегда с таким же совершенным упованием и дерзновением к Богу. Действуя так, мы сохраним мир душевный и будем воздавать всегда великое чествование беспредельной благодати Божией и Его к нам беспредельному благоутробию. Вследствие этого, с Божией помощью, будем преуспевать в очищении себя от страстей и преуспевать в своей жизни и продвигаться вперед, не теряя напрасно времени и труда.

Зная тяжесть и греховность дел блудных, надо всячески охранять себя и не допускать до падения в блуд, ибо, впад в

грех блуда, можно отчаяться и вовсе погрузиться на дно гибели ⁸⁷⁰. Ибо грех блуда имеет особую силу, влекущую к нерадению и отчаянию. Уже раз совершенный грех, как в топкую трясину, начинает засасывать согрешившего, привлекая временной сластью, а повторение грехопадений связывает грешника греховным навыком, как невольника. Блудная страсть – это злой недуг, если не встретит со стороны человека решительного сопротивления, то делает его своим рабом и влечет к гибели. Поэтому весьма и весьма опасно допускать падения в сей смертный грех, ибо не все и весьма немногие обретаются с такой силой произволения, упования и покаяния, чтобы побороть навык к падению, ставший второй природой.

Но даже кто впал в грех – не надо отчаиваться, не надо закосневать в своем падении и нерадении. Христианин в своей жизни уподобляется воину на войне. И главное «зло не в том, – пишет свт. Иоанн Златоуст к Феодору падшему, – чтобы, сражаясь, пасть, а в том, чтобы, упавши, так и оставаться; не то бедственно, чтобы, воюя, быть раненым, но то, чтобы после поражения отчаиваться и не заботиться о ране. Никакой купец, подвергшись однажды кораблекрушению и потеряв груз, не оставляет мореплавания, но опять переплывает море, и волны, и обширные бездны, и вновь приобретает прежнее богатство. И борцов мы видим увенчиваемыми после многократных падений; также и воин, много раз обращавшийся в бегство, наконец, является героем и побеждает врагов... Но если бы каждый из них после первого удара предался отчаянию, то не получил бы последующих благ... Не быть ранеными свойственно несражающимся; а тем, которые с сильным рвением устремляются на врагов, свойственно быть иногда поражаемыми и падать». Но обратившись снова, они устремляются вперед ⁸⁷¹.

«Возлюбленный, – увещает преп. Ефрем Сирин, – зная наперед козни врага, бегай греха. Если же и подвергся какому грехопадению, не закосней во грехе, но восстань и обратись ко Господу Богу своему всем сердцем своим, чтобы спаслась душа твоя. Скажи лукавому помыслу: “Хотя и бочки я разбил, и вино погубил, но цел у меня виноградник, а Владыка

долготерпелив, многомилостив, милосерд и праведен. И надеюсь, что при содействии мне благодати Его, я снова возделаю и сберегу виноград свой и наполню бочки свои, как и прежде. Ибо через пророка Исаию говорит Он: “Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят”» (Ис.1:18–20) ⁸⁷².

Подобно свт. Иоанну Златоусту и преп. Ефрему Сирину, также и преп. Нил Синайский ободряет и укрепляет в подвиге тех, кто подвергся падению. «Не приходи в малодушие, – пишет он, – но мужайся, храня твердый образ мыслей, ибо мужественный хотя и в ранах будет, несомненно победит, сражаясь и раненый» ⁸⁷³. Подвизающийся, по словам преп. Исаии, если и падет – не малодушествует, но опять воспринимает попечение о спасении ⁸⁷⁴.

В «Древнем Патерике» сохранилась следующая повесть: брат (т. е. инок) пошел к реке за водою; застал там женщину, моющую белье, не выдержал и (по навету вражью) пал с нею. По совершении греха он взял воды и пошел в свою келлию. Дорогой бесы овладели его мыслями, внушая ему: «Куда же ты теперь идешь? Для тебя нет спасения. К чему теперь тебе отречение от мира?» Брат, сообразив, что бесы хотят его совсем погубить, сказал своим мыслям: «Откуда вы ко мне приходите? Вы досаждают мне, чтобы я отчаялся. Так вот же вам: я – не согрешил». И он пошел в свою келлию и безмолвствовал (подвизался), как и прежде как ни в чем не бывало. Бог открыл одному старцу, соседу его, как он пал и как победил искушение. Тот пришел к нему и спрашивает: «Как дела?» Он говорит: «Хорошо, отец!» Старец спрашивает: «Не было ли у тебя какой-нибудь неприятности на днях?» «Ничего не было», – отвечает тот. Старец сказал ему: «Мне Бог открыл, что ты, павши, победил». Тогда инок рассказал ему все случившееся. Старец сказал ему: «Поистине, брат, рассуждение твое сокрушило всю силу вражью» ⁸⁷⁵. Итак, сей благорассудительный инок через полное отрицание от греха, подобное отрицанию от диавола при

крещении, сделал грех совершенно чуждым своей душе, удалил его от сердца и мыслей, что и составляет существо покаяния.

А вот еще рассказ из тех же патериков, также представляющий пример терпения, мужества и настойчивости в борьбе против блудной страсти: брат, живший в уединенной келлии, многократно по действию дьявольскому впадал в блуд, но принуждал себя не оставлять иноческого образа и, совершая свое малое (молитвенное) правило, говорил с воздыханием: «Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя. Аз бо, яко кал, грех любях, но Ты, яко Бог силен, возбрани ми. Аще бо праведника помилуеши, ничтоже велие. И аще чистого спасеши, ничтоже чудно. Достойны бо суть милости. Но на мне, Владыко, удиви милость Твою и о сем покажи человеколюбие Твое, яко Тебе оставлен есть нищий». Это он говорил каждый день, падал или нет. Раз, павши в обычный грех ночью, тотчас встал и начал свое правило. Бес же, удивившись его надежде и благому бесстыдству перед Богом, является ему видимо и говорит ему: «Не в хоре ты поешь. Как тебе не стыдно стать перед Богом или назвать Его имя!» Брат ему говорит: «Эта клеть (келлия) – кузница. Раз ты меня ударяешь молотом, раз я тебя. Выдержу до смерти эту борьбу с тобой! Посмотрим, на чем застигнут буду в последний день. Но уверяю тебя и клянусь Пришедшим спасти грешников, не перестану на тебя молиться Богу, пока ты не перестанешь бороться со мной. Посмотрим, кто победит: ты или Бог». Услышав это, бес сказал: «Не стану я бороться с тобой, чтобы не исходатайствовать тебе венец терпения». И отошел от него бес (блуда) с того дня. И вот этот брат пришел в умиление, сел и стал плакать о своих грехах. Но вслед за этим пришлось ему бороться уже с другим бесом – бесом тщеславия. Враг начал внушать ему помысл, говоря: «Хорошо, что ты плачешь». Тогда он ответил помыслу: «Анафема этому “хорошо”. Разве Богу нужно, чтобы кто погубил свою душу?» ⁸⁷⁶...

Многие, впавшие в грех блуда, впадают в отчаяние и через это делаются жертвами еще больших падений, еще большей гибели. Один священник приводит следующий факт из недалекого прошлого. «Недавно, – пишет он, – в Киевской больнице для душевнобольных скончался один из близких мне

людей – товарищ по школьной скамье. Он потерял свое душевное равновесие именно из-за этого покаянного сокрушения без упования. “Павши” во днях юности своей, он постоянно мучился памятью об этом грехе, и хотя исповедовался и причащался Святых Таин, но в душе не имел должного расположения... и томил себя излишней печалью, тугой и горечью, что довело его до полного расслабления душевных и телесных сил и до отчаяния. Он был помещен в лечебницу и здесь всем посещающим и утешающим его он постоянно твердил, что он своим грехом сотворил хулу на Духа Святого, что этот грех ему никогда не простится и потому ему место только в аду... И несчастного уже нельзя было спасти никакими ни медицинскими, ни духовными средствами». А прочитай он в свое время или услышь от авторитетного духовника о примерах покаяния, из которых некоторые мы привели выше, может быть, это спасло бы его от гибели ⁸⁷⁷.

Оптинский старец иеросхимонах Амвросий в подтверждение неисчерпаемой бездны Божественного милосердия и всепрощения, приводил следующую повесть: «Один все грешил и каялся, грешил и каялся, наконец, покаялся и умер. Злой дух пришел за его душой и говорит: он мой. А Господь и говорит: нет, он каялся. Да ведь, хоть каялся, да опять грешил, говорит диавол. Тогда Господь сказал ему: “Если ты, будучи зол, принимал его опять к себе, после того, как он Мне каялся, то как же Мне не принять его после того, как он, согрешив, обращался ко Мне опять с покаянием? Ты забываешь, что ты – зол, а Я – благ”» ⁸⁷⁸.

Св. Амфилохий, епископ Иконийский (IV в. – память 23 ноября), в своем слове о покаянии так передает более подробно этот замечательный рассказ, предохраняющий впадших в блуд от отчаяния в милосердии Божием.

«Один достойный удивления старец рассказывал, что некоторый брат был побежден демоном блуда до такой степени, что весьма часто впадал в этот грех, но также весьма часто умиловлял Господа своего слезами и молитвами. После такого раскаяния, побуждаемый навыком, опять падал в грех. Но и опять, по падении, стремился в церковь и там, взирая на

честное и славное изображение Господа нашего Иисуса Христа, повергался пред Ним с горькими слезами и говорил: “Господи! помилуй меня. Отъими от меня страшное искушение сие, поскольку побежден от него и жестоко уязвляюся, пленяемый горечию удовольствия. Не могу лицом моим и взирать с дерзновением на святое Твое изображение, о Владыко! и видеть медоточную лепоту лица Твоего, чтобы сердце мое, зря Тебя, возвеселилось”.

После таковых слов выходил он из церкви и (вскоре) снова низвергался в ту же пропасть. Однако и тогда не отчаивался, но спешил (снова) в церковь и вопиял, подобно как и прежде, к человеколюбивому Господу.

Много лет так он делал: не переставал грешить, не переставал и раскаиваться.

Однажды он такой дал обет милосердному Богу:

“Господи! Тебя с этого времени делаю поручителем в том, что с этих пор никогда уже более не сотворю этого греха. Только, Благий, прости те согрешения, которые соделаны от начала до ныне”. Когда он учинил столь страшный договор, опять сделался повинным греху.

В тот день, когда это случилось и когда по худому навыку сделан был грех, несчастный борец с блудной похотью снова идет в церковь. Справедливо говорится: навык есть как бы долг. Если кто привык грешить, невольно и без желания грешит навыком, подобно как принуждаемый заимодавец. Итак, сделав грех, поспешно идет он в церковь, повергается лицом своим на землю, плачет, рыдает, стонет, умоляя милосердного Владыку сжалиться над ним и подать руку помощи, чтобы он мог изъять себя из нечистоты сладострастия.

Когда он так поступал, диавол, видя, что нисколько не успевает, ибо что он соплетал грехами, то сей разрывал упованием на Господа, бесстыдный является очам его. Войдя и сам позади его в церковь и став пред дверьми, когда увидел его ниц повергнувшегося в слезах, обратился к святому изображению Господа нашего Иисуса Христа и громко возревел: “Что мне и Тебе, Иисусе Христе? Твое сострадание бесконечно. Побеждаешь меня и низвергаешь множеством милости Твоей и

безмерной Твоей благостью. Для чего приемлешь сего блудника, нечистого сластолюбца, оскверненного с ног до головы, который обманывает Тебя ежедневно, шутит Твоею властью и презирает Твое владычество, изменяя слову истины? Для чего же не сожигаешь его страшной Твоей молнией, но долготерпишь, и ожидаешь, и снисходишь? Мы слышали, что Ты будешь судить блудников и прелюбодеев, и однако не хочешь погубить ни одного грешника! Подлинно Ты несправедливый Судия, и по Своему желанию превращаешь суд и склоняешь взоры на неправду. Меня за гордость – неважное преступление – Ты стремглав низвергнул с небес в преисподнюю, не пощадив нимало, а сей лжец, и блудник, и сластолюбец, и пьяница, и прожора, повергнувшись пред Твоим лицом, проливает слезы, – Ты милостиво преклоняешь к нему уши Твои, кротким являешь пред ним величие Твое и спешишь помиловать его! За что же называют Тебя праведнейшим Судиею? Ибо вижу, что и Ты по великому милосердию смотришь на лица и нет правды в суде Твоем”. Так говорил диавол с яростью столь великою, что из рта его выходило пламя.

После того как умолкнул безумный, исходит глас от Жертвенника, подобный отголоску сильнейших ударов и еще страшнейший. Так вещал Он к нему: “О змий лукавый и губительный! Не насытил ты своей злобы тем, что поглотил весь мир, коварный! Но и прилепившегося к неизреченной милости благоутробия Моего спешишь похитить и пожрать, жадный! Или столько у него грехов, что ты уравновесил их с пречистою Кровию, Мною за него излиянною на кресте? Вот страдания, смерть и кровь Моя исходатайствовали снисхождение к малым его проступкам. И ты сам, когда он идет ко греху, не отгоняешь его, но с радостью приемлешь, надеясь завладеть им, и не отрицаешься от приобретения его себе; а Я – столь благий и милостивый, непостижимый в милосердии, повелевший ученику и апостолу Моему Петру прощать семижды семьдесят раз в день оскорбившему его, неужели не пощажу, не сжалюсь, не помилую? Нет! так как он прибегает ко Мне, не отвращусь от него, доколе не приобрету его. Ибо за блудных, за беззаконных, за грешных Я распялся, и пречистые Мои руки за них же

распростер, чтобы хотящий спастись притекал и спасался. Никого не отвращаюсь и никого не отгоняю от Моей благодати, хотя бы кто тысячу раз в день приходил ко Мне и исходил, и опять приближался ко Мне, поскольку Я приходил не праведных, но грешных призвать на покаяние”.

Когда исходил сей глас, диавол не в силах был бежать и удалиться. Потом опять был глас: “Выслушай, оболъститель, и то, что обвиняешь. Праведен Я, и в чем кого обрету, за то и сужу. Вот я нашел его в покаянии и исповедании и в праведности, поскольку лежит у Моих ног и является твоим победителем. Поэтому прииму его дух и обращу душу его, как одного из святых, ибо в течение столь многих лет не отчаялся в спасении своем, стяжав известную надежду – Мою любовь. А ты зри славу души сей, и мучься завистью и рвением, погибельный!”

Тогда брат, лежавший ниц на лице своем в слезах и рыданиях, предал дух свой. Немедленно мщение ниспало в виде горящего огня на сатану... поскольку не устыдился Господа Бога» ⁸⁷⁹.

Состояния падения бывают иногда длительными: или по причине отчаяния и нерадения, или от навыка к греху, или же попускаются они для смирения. Иногда человек побеждается страстью, и долго бывает побеждаем ею, впадая в самые грехи, и не может преодолеть в себе страсть, не получая от Бога на то помощи – за гордость и тщеславие; до времени это попускается Богом для смирения, сокрушения сердца, терпения. «Скорби страстей полезны бывают, сокрушая жестокость души, смиряя человека» ⁸⁸⁰. Но необходимо, наставляет преп. Иоанн Провидец, и будучи побежденным в чем-либо страстью блуда, не ослабевать, не отчаиваться, но снова вставать, повергаясь пред благодатью Господней с плачем, и Бог поможет и (рано или поздно) освободит от борющейся страсти. Только помнить надо, что для борьбы недостаточно человеческого труда и усилий – нужна всесильная помощь Божия ⁸⁸¹.

«Падая, пусть восстает человек, и, увлекаясь, пусть старается управлять себя. И такому человеку не обратится то (падение и восстание) в навык (ибо он все-таки сопротивляется

страсти, борется со страстью) и не овладеет им нерадение, лишь бы не унывал и прибегал снова к Богу, и Бог вскоре приведет его в устроение усердных делателей и избавит душу от постыдных страстей» ⁸⁸².

При всякого рода даже тяжких грехопадениях не должно отчаиваться, а снова вставать, каяться, опять в терпении продолжать борьбу против страсти. Преп. Петр Дамаскин (VIII в.) говорит: «Не следует отчаиваться, хотя и много кто согрешает. Худо то, что ты, человек, согрешил, но не надобно отчаиваться. Зачем прогневлешь Бога и по неразумию твоему считаешь Его немощным? Неужели не может спасти твою душу Совершивший такой, как ты видишь, мир ради тебя? Если же говоришь, что и это, как снисхождение Его, – послужит тебе к большему осуждению, то покайся, и Он примет твоё покаяние, как блудного и блудницы. Если же и этого не можешь сделать, но по привычке (навыку) согрешаешь в том, в чём бы и не хотел, то имей смирение, как мытарь (Лк.18:13), и довольно будет тебе для спасения. Ибо кто грешит нераскаянно (не исправляясь), но не отчаивается, тот поневоле считает себя ниже всей твари и не осмеливается осудить или укорить какого-либо человека. Но, напротив, более удивляется человеколюбию Божию (что Бог терпит, не погубляет его за грехи, а ещё даёт ему все нужное к жизни и спасению), бывает благодарен за то к Богу и другие добрые чувствования может иметь. При согрешении, хотя он и послушал диавола, но опять, по страху Божию, противится врагу, понуждающему (побуждающему) его к отчаянию; и потому он – часть Божия, имея благоразумие, благодарение, терпение, страх Божий, неосуждение других, за то и сам не будет осужден» ⁸⁸³.

«Если ты пал, встань, – увещает тот же св. отец, – если опять пал, снова встань и отнюдь не отчаивайся в своём спасении, что бы ни приключилось с тобой. Не предавай себя добровольно врагу, и это терпение с самоуверением достаточно будет тебе для спасения. Итак, отнюдь не отчаивайся, ибо не знаешь помощи Божией – Бог силен исполнить то, чего хочет. Уповай (надейся) на Него, и Он сделает то, что или какими-нибудь искушениями устроит твоё исправление, или твоё

терпение и смирение примет вместо подвигов (делания) или другим (тебе неведомым) образом, как Сам Он знает, ради твоего упования человеколюбно приведет тебя к спасению, – совершит спасение бездерзновенной твоей души» ⁸⁸⁴. Отчаиваться гораздо хуже, нежели согрешать ⁸⁸⁵. «Согрешил я перед Господом», – возопило некогда блаженное смирение ко Господу Богу после обличения в прелюбодеянии и убийстве и тотчас услышало: «Господь снял с *тебя* грех твой» (2Цар.12:13) ⁸⁸⁶. Так и мы не должны предаваться отчаянию, но в терпении и смирении восставать и снова подвизаться на страсть ⁸⁸⁷, всеусердно молясь ко Господу: «Сподоби мя, Господи, ныне возлюбити Тя, якоже возлюбих иногда (некогда, прежде) той самый грех, и паки поработати Тебе без лености тощно (усердно), якоже поработах прежде сатане льстивому. Наипаче же (более же всего) поработаю Тебе, Господу и Богу моему Иисусу Христу во вся дни живота моего, ныне и присно, и во веки веков» ⁸⁸⁸.

Долговременная греховная привычка обыкновенно получает крепость естества, говорит свт. Василий Великий. Но пример исправления преп. Марии Египетской показывает, что и здесь, с помощью благодати Божией, при всей неудержимости овладевшей человеком страсти, возможно освобождение от горького рабства греховного. Если кто имеет несчастье состоять в таком рабстве плотской страсти, говорит еп. Феофан, прежде всего возымей столько крепости (воли), чтобы не отдаться ей безвозвратно, – не будь подобен тем, которые «в нечаяние (отчаяние) вложшеся, предают себя студодеянию». Страсть точно вяжет человека и, как пленника ведомого, ведет его на дела, удовлетворяющие ей. Но ты и при узах рабства обнаруживай, по крайней мере, нехотение, нежелание таких дел – оставайся недовольным ими. Не говори: «Ну, уж, наверно, не вылезу из этого топкого болота... пусть ее – как было, пусть так и будет»... Нет, не так поступай. Но будь подобен хотя бы тому, кто, не имея сил противостоять, когда его влекут связанного, по крайней мере, упирается ногами. Так и ты, несмотря на силу страсти, тебя влекущей, хоть чем-нибудь показывай ей сопротивление, говоря ей: «Нет, теперь это уже в последний

раз, больше не поддамся»; и хоть еще падешь – опять то же говори и еще более, решительнее решайся бороться. Только говори не языком одним, но и сердцем и ко Господу взывай о помощи: «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя. Господи, прежде конца даруй мне покаяться». И будешь услышан. Если будешь так вопиять, то привлечешь к себе милость Божию, Который сказал, что скорее мать забудет свое дитя, нежели Он забудет вопиющих Ему. Когда же благодать Божия глубоко поразит твое сердце и потрясет все составы твои и ты будешь чувствовать, что как бы спали с тебя все узы, теснившие до тех пор тебя, знай, что это благодать Божия коснулась тебя и дает свободу вступить на путь добра. Внимай же сему и закрепи это состояние глубоким покаянием, исповедью и причащением и твердым обещанием отстать от дел страстных и более не падать в прежние грехи ⁸⁸⁹.

Преп. Исаак Сирин говорит: «Кто явно принадлежит к числу (грешников), тот, когда падает, да не забывает любви Отца своего (небесного); но если приключится ему впасть и в многоразличные прегрешения, да не перестает радеть (подвизаться) о добре, да не останавливается в своем течении, но и побеждаемый снова, да восстает на борьбу с своими противниками, и ежедневно да начинает полагать основание разрушенному зданию, до самого своего исхода из сего мира, имея во устах пророческое слово: “Не радуйся ради меня, неприятельница моя! Хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь – свет для меня” (Мих.7:8); и нимало да не прекращает брани до самой смерти, пока есть в нем дыхание, да не предаст своей души на одоление, даже и во время самого поражения. Но если и каждый день разбивается ладия его, и терпит крушение весь груз, да не перестает заботиться запасаться, даже брать займы; переходить на другие корабли и плыть с упованием, пока Господь, призрев на подвиг его и умиловшись над сокрушением его, не ниспошлет ему Свою милость и не даст ему сильных побуждений (т. е. крепости сил) встретить и вытерпеть разженные стрелы врага. Такова премудрость, подаваемая (разумно подвизающимся) от Бога; таков мудрый больной, не теряющий своей надежды. Лучше

быть нам осужденными за некоторые дела, а не за оставление всего» ⁸⁹⁰. Главное, не впадать в бездну безнадежности, если и приключится на время поползнуться и согрешить.

«Если и каждый день, – пишет в другом месте преп. Исаак Сирийский, – постоянно приемлем тысячи ударов (от бесов), то да не малодушествуем и да не останавливаемся в течении на поприще (на пути ко спасению), потому что в одном маловажном случае можно восхитить победу и получить венец... Ибо много раз случается, что человек, ни к чему не годный по неискусству своему, непрестанно бывает поражаем и низлагаем, и во всякое время являет бессилие, но иногда вдруг похищает знамя из рук воинства сынов исполиновых – и превозносится имя его, и восхваляется он гораздо более подвизавшихся и соделавшихся известными в победах, и получает венец и дорогие дары более своих товарищей. Поэтому ни один человек да не останется в отчаянии! Не будем только нерадеть о молитве и не поленимся просить помощи у Господа» ⁸⁹¹.

Преп. Иоанн Лествичник говорит, что не должно отчаиваться, хотя бы кто и ежедневно падал ⁸⁹².

Так как отчаяние происходит по двум причинам: или от множества грехов, или от гордости ⁸⁹³, то чтобы не дойти до отчаяния, надо тотчас после тяжкого грехопадения встать, т. е. каяться, очистить свою совесть исповедью перед священником, а во втором случае – надо смириться и никого не осуждать. Св. Лествичник говорит, что хотя бы кто и во все греховные ямы впал, но если смирится, то да благодушествует ⁸⁹⁴. Во время отчаяния полезна мысль и о милосердии Божиим ⁸⁹⁵. В печали о грехах, влекомые к отчаянию, да не престанем вспоминать, что если Господь заповедал апостолу Петру прощать согрешающего семьдесят крат седмицею (Мф.18:22), то, без сомнения, Сам Он, давший такую заповедь, бесконечно более простит ⁸⁹⁶. Ибо не великость, не множество грехов погубляют грешника, говорит свт. Тихон Задонский, но нераскаянное житие. Соделавший многие и великие и тяжкие грехи спасется, когда истинно покается, но хотя кто и меньшие грехи делает, а пребывает нераскаянным – погибнет. Ибо Бог судит не согрешивших, но

согрешивших и не покаявшихся, и не смотрит на то, как кто (когда-то) жил, но как ныне живет и кается и какое усердие и какое расположение сердца имеет; не смотрит, что делал, мыслил и начинал (прежде), но смотрит, что делает, мыслит и начинает (в настоящее время), т. е. требует внутреннего изменения и исправления и сердечного обновления; и судит Бог человека не по тем делам, что делал прежде, но по тем, что делает и в чем (в каком душевном устройении) кончина его постигнет. Так и правда праведника не помянется, когда совратится, и беззакония беззаконника не погубят, когда беззакония оставит и чистосердечно покается. В чем кончина человека застанет, с тем и перед судом Божиим явится. Поэтому никому, ни малому, ни великому грешнику, не должно отчаиваться и ожесточаться, но надо чистосердечно обратиться к Богу и просить, и без сомнения ожидать от Него милости, и, пременив свое внутреннее состояние на лучшее, подвизаться против греха и не попускать страсти над собою господствовать, чего требуют истинное обращение и покаяние ⁸⁹⁷.

Преп. Исаак Сирин говорит: «Плачь, проливай слезы и припадай (к Богу) при воспоминании о своих грехопадениях во время пощения, чтобы избавиться этим тебе (от грехов и от превозношения) и приобрести через то смирение. Впрочем, не отчаивайся, и в помыслах смирения умилоствлением Бога содейлай простительными свои грехи. Смирение и без дел многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и дела бесполезны, даже уготовляют нам много худого (так как могут вести к самомнению, тщеславию, за которыми следует падение). Смирением содейлай твои беззакония простительными. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели; оно может сокрушить крепость многих грехов. О приобретении его надо непрестанно заботиться и печалиться мыслью с уничтожением и рассудительной печалью. И если приобретем смирение, то оно соделает нас сынами Божиими и без добрых дел представит Богу, потому что без смирения напрасны все наши дела, всякие добродетели и всякое делание» ⁸⁹⁸. Поэтому свв. отцы сказали: лучше смиренный грешник, нежели гордый праведник. «По мне,

– говорит преп. авва Пимен, – лучше человек согрешающий и сознающий свой грех и раскаивающийся, нежели человек не согрешающий и не смиряющийся. Тот считает себя грешником и смиряется в своих мыслях, а этот представляет себя праведником, как будто он праведен, и возносится (надмевается)»⁸⁹⁹.

Смирение открывает в душу вход благодати Божией, без него не может быть приемлемости благодати, а без нее человек умирает духовно и бессилен в борьбе со страстями.

Это подтверждается многими примерами покаявшихся грешников, которые были помилованы Богом только за одно смиренное раскаяние. В «Прологе» повествуется об одной девственнице Солунского монастыря, которая не вынесла бесовского искушения, ушла из монастыря в мир и несколько лет предавалась разврату. Потом, образумившись, раскаялась и решила оставить порочную жизнь и возвратиться в монастырь на подвиги покаяния. Но едва только дошла она до ворот монастыря, как вдруг упала и умерла. Одному благочестивому епископу Бог открыл о ее смерти, и он увидел, что святые Ангелы пришли, взяли ее душу, а бесы шли вслед их и спорили с ними. Святые Ангелы говорили, что столько-то лет она служила нам, душа – наша. А бесы говорили, что она и в монастырь поступила с леностью, как же вы говорите, что она покаялась? Ангелы отвечали: «Бог видел, что она всеми мыслями и сердцем (в последнее время) преклонила к добру, потому и принял ее покаяние. Покаяние зависело от ее доброй воли, а жизнью владеет Бог». Бесы со стыдом удалились⁹⁰⁰.

В древнем «Отечнике» повествуется, что в Египте в V веке жила девица по имени Таисия. Оставшись сиротой после богатых родителей, она сначала вела благочестивую жизнь, посвящая себя на дела благотворения и служения больным. Но скоро обеднела, а соблазны мира увлекли неопытную девицу на путь погибели, и она стала вести распутную жизнь. Отцы-подвижники Египетской пустыни, находившие прежде приют в ее доме, услышав о худой ее жизни, послали старца Иоанна Колова спасти ее. По убеждению святого старца, Таисия

решила оставить порочную жизнь и свой дом, просила отвести ее куда-нибудь на покаяние. Когда они пришли в пустыню, наступил вечер. Авва сделал небольшое возглавие из песка для девицы, перекрестил его и говорит ей: «Усни здесь». В малом расстоянии от нее и для себя сделал такое же возглавие и, окончив свои молитвы, уснул. Проснувшись в полночь, он видит светлый путь, простиравшийся с неба до самой девицы, и видит Ангелов, которые возносили ее душу. Встав, старец подошел к девице и, узнав, что она умерла, повергся лицом на землю и молился Богу. И был ему голос, что один час покаяния ее принят лучше покаяния многих, долго кающихся, но не показывающих такой горячности в покаянии ⁹⁰¹.

В «Древнем Патерике» помещен также следующий рассказ: Некий брат спрашивал преп. авву Пимена: «Я сделал великий грех и хочу каяться три года?» «Много», – говорит ему авва Пимен. «Или хотя один год», – говорит брат. «И то много», – сказал опять старец. Бывшие из братий у старца спросили: «Не довольно ли сорока дней?» «И это много», – сказал старец. – Если человек, – прибавил он, – покается от всего сердца и более уже не будет грешить, то и в три дня примет его (покаяние) Бог» ⁹⁰².

Когда грешник решился оставить пороки, возненавидел грехи и всей душой прилепился к Богу, то Бог прощает ему прежние грехи. Преп. Исаак Сирин говорит: «Некто был спрошен, когда человек узнает, что получил отпущение своих грехов? Спрошенный отвечал: когда ощутит в своей душе, что совершенно, от всего сердца, возненавидел грехи и когда явно дает себе направление, противоположное прежнему. Таковый уповает, что получил от Бога оставление грехопадений как возненавидевший уже грех по свидетельству совести, какое приобрел в себе по апостольскому слову: неосужденная совесть сама себе свидетель (Рим.2:15)» ⁹⁰³. Подобно этому говорит и преп. Варсонофий Великий: «Признак прощения грехов состоит в том, чтобы возненавидеть их и не делать более. А когда человек размышляет о них и сердце его услаждается ими или он и совершает их на деле, то это есть знак, что грехи еще не прощены ему, но он еще обвиняется в них» ⁹⁰⁴. «Но если кому и

приходит на память греховная сладость, – изъясняет тот же св. отец, – но кто не допускает действий сладостных (блудных), а противоречит и подвизается (против сладострастных дел, помыслов и пожеланий), – тому прощены прежние грехи»⁹⁰⁵. Впрочем, хотя и отпущены прежние грехи, но борьба против них продолжается, ибо человеку предлежит даже до конца жизни многий подвиг против страстей и греха.

Мы рассмотрели основные правила борьбы со сладострастием и блудной страстью по учению свв. отцов и подвижников Церкви. У каждого человека в отдельности приложение их к частным случаям бывает различным, потому что разные состояния бывают у подвижающихся: что для одного соблазн, то на другого вовсе не влияет, что одного поражает или возбуждает страсть, к тому другой равнодушен и т. д. Указанные правила, естественно, не все ко всем приложимы. Каждый находит по опыту наилучшие пути поборания страсти. Опыт всему научит – только надо иметь самоотвержение и ревностное желание побеждать себя. Все дело зависит от присутствия духа, решимости, благоразумия и осмотрительности. Внутренние же обученные чувства сердца и внушения благодати являются для христианина всегдашними, необманчивыми и неотлучными руководителями в борьбе с грехом⁹⁰⁶.

Несравненно успешнее, и плодотворнее, и скорее идет дело борьбы с блудной страстью (подобно как и с другими страстями), если ведется оно под живым руководством духовного наставника, опытного в духовной жизни. Сами не всегда мы можем разобраться в себе, в своем духовном состоянии и бороться против страсти, сохраняя ревность к тому и решимость; не всегда разберется еще неопытный ратоборец во всех уловках и искушениях от врага, от греховного мира и от порочных людей. Поэтому надо иметь руководителя и вымолить его у Господа.

Открывать помыслы и предавать себя руководству можно только лицам духовно-опытным и имеющим дар рассуждения, но не таким, которые состарились от одного только времени. Ибо многие (особенно подвижающиеся в иночестве), смотря на

старческий возраст и открывая свои помыслы и борения, вместо уврачевания, по неопытности выслушивающего, впадали в отчаяние ⁹⁰⁷. По причине оскудения опытных духовных наставников можно искать совета и у единомышленного, благоговейного, близкого по духу христианина, но открывать помыслы ему следует с рассмотрением, и только в том случае, если он не соблазнится и может дать совет или наставить. Тем паче не следует открывать плотских помыслов перед всеми, чтобы не соблазнились ⁹⁰⁸. Не позволяй никому открывать и тебе страстный помысл, указывает преп. Исаия, когда сам ты немощен, ибо это может усилить в тебе борьбу ⁹⁰⁹.

О том, каким должен быть духовный руководитель, чтобы не ошибиться в выборе его, читай у подвижников и свв. отцов.

Жизнь под руководством опытного духовного отца – могущественный способ убивать страсти и востекать к чистоте. По такому пути шло большинство свв. подвижников.

Киев. 15 июля 1956 г.

Часть II. О главнейших христианских добродетелях

Глава 8. Скорби и значение их в религиозно-нравственной жизни христианина

Человек в земной жизни стремится к радости и счастью. Но непрочны все на земле. Все земное изменчиво, проходит, как тень, пробегает, как волна, увядает, как цвет, исчезает, как дым. «Словно играя в жмурки, гоняемся мы за счастьем, а когда, поймав его, снимаем повязку с глаз, оно никогда не бывает тем, что мы думали» ⁹¹⁰.

«Тени и колесу уподобляются житейские скорби и радости», потому что они не стоят, как тень, и вращаются, как колесо» ⁹¹¹. «Как в природе бывает то день, то ночь, то лето, то зима, так и у людей – то печаль, то радость, то болезнь, то здоровье» ⁹¹².

«Если верно установить весы, – говорит свт. Григорий Богослов, – и взвесить все, что в жизни приятного и что прискорбного, то одна чаша, доверху нагруженная злом, пойдет к земле, а другая, напротив, с благами жизни побежит вверх: страданиями входит человек в жизнь, со страданиями и покидает ее».

Великий страдалец древности, праведный Иов говорит: «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями» (Иов.14:1). «Потому что все дни его – скорби, и его труды – беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя» (Еккл.2:23).

Конечно, человек не лишен радостей в жизни. Человеку по его природе невозможно быть всегда в скорби; этого не перенесет его (человеческая) природа. Ему бы хотелось всегда быть в радости, но как невозможно человеку не испытать смерти, так и прожить без скорбей. Скорби – неизбежные и неразлучные спутники жизни людей, как сказано: «Всякая глава в болезнь и всякое сердце в печаль» ⁹¹³. И действительно, если посмотрим на обстоятельства нашей жизни и жизни окружающих, то для нас ясно откроется, что большая часть людей находится в скорбях, или точнее сказать, «нет на земле человека без скорби, без печали, нет без искушения и болезни» ⁹¹⁴. Только не все люди в одно время бывают посещаемы

скорбями: одни ныне испытывают чашу горести, других она ожидает вскоре. Иной, упиваясь удовольствиями мира сего или славой и богатством, не чувствует, что вкушает яд, вредящий его душе; или поздно он ощутит вред его, или бедностью или болезнью, или потерей имущества и презрением от других, или неповиновением детей, или, наконец, душевной тоской, не находя ни в одном из этих благ утешения, хотя и окружен ими. А сколько видим людей, живущих в нужде и бедности, едва могущих прокормить себя и семейство, иных же истаявающих на одре болезни, томящихся в ссылках и тюрьмах и другими скорбями посещаемых! ⁹¹⁵

Скорби посещают человека во всякое время, во всяком возрасте, положении и звании, они находят его и в хижине бедняка и в богатых хоромах при кажущемся полном благополучии и обеспеченности. Плачут не только в хижинах бедняков, но и в великолепных палатах и нередко через золото текут слезы. Иногда люди, самые счастливые для постороннего наблюдателя, на самом деле люди самые несчастные. Самая благополучная земная жизнь исполнена непредвиденных огорчений, неудовлетворенных желаний, нелегких и нередко даже изнурительных трудов. Еще в древности св. псалмопевец и пророк Давид, размышляя о людских страданиях, пришел к печальному выводу, что человеческая жизнь есть «стон узников» (Пс.101:21).

Святитель Тихон Задонский (XVIII в.) в следующих словах описывает общераспространенность скорбей: «Беды (постигают людей) в городах, беды в селах, беды на земле, беды на море, беды от явных, беды от тайных врагов», беды от злых людей и разбойников, беды и от сродников и лжебратий, беды от языка, беды от человеческих рук, беды от плоти и страстей, воюющих на душу, а к сему беда от непримиримого врага людей дьявола, который, как лев голодный, ходит, ища кого поглотить.

«Мир весь во зле лежит» (1Ин.5:19). Что в мире не горестно? Богатство с нищетою сопряжено, слава с бесславием, честь с бесчестием, покой не без беспокойства, мир не без смущения и мятежа, любовь лицемерна, дружество не без подозрения, радости растворены печалью. Отовсюду страх,

отовсюду боязнь, подозрение, измена, опасности и печали. Люди стали лживы, неверны, иссякает любовь среди людей. Поистине, весь мир во зле лежит ⁹¹⁶.

Человеческая жизнь на земле в церковных песнопениях справедливо уподобляется морю, волнуемому бурей. Физическое море никогда не бывает спокойно, без волнений, так и житейское море никогда не свободно от тревожений и часто бывает «воздвигая бурю напастей и скорбей» ⁹¹⁷.

Как в море за волною идет волна, так в жизни многих людей – беда за бедою, огорчение за огорчением, испытание за испытанием ⁹¹⁸.

В мире встречается множество людей, которые совсем изнемогают под тяжестью бед и скорбей. Некогда в древности пророк Давид, окруженный со всех сторон врагами; гонимый собственным сыном, так взывал в скорби: «Спаси меня, ибо я беден и нищ, и сердце мое уязвлено во мне. Я исчезаю, как уклоняющаяся тень, гонят меня, как саранчу». Я изнемог (Пс.108:21). Он просил спасти его от бедствий, не как праведного, не как достойного, но как совершенно изнемогшего, как измученного, как претерпевшего бесчисленные бедствия. Такова сила скорбей: они не только разрушают тело, но и доводят до изнеможения душу ⁹¹⁹.

Читая Святое Евангелие, мы постоянно встречаем на его страницах повествования о чудесах Христовых, большинство которых было вызвано в Спасителе чувством сострадания к людям, желанием облегчить их скорбь: «Увидев ее (т. е. вдовицу), – говорит св. повествователь, – Господь сжалился над нею» (Лк.7:13). Это чувство сострадания в Спасителе было столь велико, что Он применял самые законы природы для того только, чтобы отереть слезы скорбящей матери, облегчить телесные муки прокаженных, тоску слепых.

Но если людское горе близко сердцу Спасителя, то почему Он, Всеблагий, не уничтожил вовсе скорби на земле? Почему Господь, отерши слезы наинской вдовице, оставил сотни и тысячи матерей рыдать над могилами своих детей, вместе с которыми они схоронили свои последние радости и надежды? Разве Он не мог это сделать? Разве, подавая неоднократно

чудесную помощь несчастным страдальцам, Милосердный Сын Божий не мог Своей всевластной десницей закрыть навеки все источники человеческих бедствий? Несомненно мог: в том уверяет нас Его всемогущество, Его бесконечная благодать. И однако Спаситель не сделал этого... Скорбь стоит на земле до сих пор, и стоны несчастных, придавленных тяжестью страданий, все чаще и громче прорываются сквозь шум современной жизни, и не могут заглушить их ни громкие успехи человеческой культуры, ни блестящие плоды так называемого прогресса науки и техники.

Как бурная широкая река разливается эта мировая скорбь по всему лицу земли, наполняя собой и шумные столицы и тихие деревни, проникая в чертоги богачей и сильных мира сего и совсем заливая жилища бедняков, облекая в траур иногда целые народы и постоянно разражаясь ударами над отдельными личностями. И сколько слез, то бурных и жгучих, то кротких и безмолвных, проливается страждущим человечеством по всему необъятному пространству земли? Невозможно и определить количества и указать все виды тех страданий, которые претерпевали и будут претерпевать, если не все люди, то несравненно большая часть их.

И разве было ли когда в истории человечества время, которое можно было бы назвать мирным, спокойным, счастливым? Не мираж ли современная так называемая мирная политика великих государств мира? Сколько уже раз в истекшем XX веке все кончилось ужасными смертоносными и истребительными войнами? ⁹²⁰

Но допустим, что «гуманизм», который сейчас широко проповедуют в подмену христианства и которым так хвалится наш век, не допустит кровопролития, и на земле воцарится «вечный мир» и «коллективная безопасность». Уменьшится ли от этого на земле сумма человеческих страданий? Едва ли. Потому что есть еще и останется другая борьба, более ужасная и ожесточенная борьба, которую невозможно отклонить никакими дипломатическими сделками, никакими экономическими учениями, невозможно прекратить никакими договорами и пактами, это болезнь и смерть, это борьба

человеческих страстей и низменных инстинктов, часто грубых и насильственных, но еще чаще тонких и неуловимых, прикрытых маскою добропорядочности. И сколько жертв падает в этой борьбе под тяжестью нравственных страданий, которые они с готовностью променяли бы на физические!

Но, может быть, страждущее человечество ожидает счастливый «золотой век» в отдаленном будущем? Ведь сколько надежды возлагается на это будущее! Чего только не ожидается от расширения в будущем пределов цивилизаций, от развития науки и техники и покорения сил природы, от повсеместного распространения просвещения и, наконец, от всякого рода всечеловеческих социальных и экономических преобразований!

Но увеличится ли от этого сумма человеческого счастья? Едва ли. Те народы западного мира, которые справедливо считают себя просвещенными, обладая всеми этими плодами современной науки, техники и просвещения, стали ли от этого счастливее? Уменьшились ли от этого их страдания? Мирнее ли дух их и жизнь? Усовершенствовалась ли от этого их нравственная жизнь? Не там ли роковым образом растет преступность, грабежи, насилия, особенно среди молодого поколения. Не оттуда ли раздается все громче и громче ропот недовольства своей жизнью, возмущения, междоусобицы и проч. Не увеличивается ли с каждым годом число людей на земле действительно разбитых нравственно, больных физически и психически?

Таким образом, несмотря на то, что все по видимости в настоящее время направляется к облегчению жизни и уменьшению страдания, сумма скорбей не уменьшается по своей величине: лишь только успеет добрый гений человека уничтожить одно зло, как на смену ему является другое, прекращаются одни страдания и болезни, возникают другие и так далее без конца.

Впрочем, верующий христианин не имеет нужды в указании подобных явлений; для него достаточно грозного пророчества Христа Спасителя о последних днях мира, из которого видно, что скорбь не только будет пребывать на земле во все времена

ее существования, но даже будет с течением времени увеличиваться и при конце времен примет такие размеры, в которых человечество не испытывало ее с самого сотворения мира. И это время, по-видимому, приближается.

Усилия тех христиански настроенных людей, которые, посвящая себя на самоотверженное служение ближним, поставляют целью уменьшить скорби, облегчить страдания людей, – это высокая и благородная цель. Но уничтожить совершенно страдания человечества – задача непосильная и несбыточная мечта. По-прежнему скорбь останется вечным его уделом на земле, покуда не будет создано Богом новое небо и новая земля... А пока, как и прежде, будут литься в мире слезы, раздаваться стоны и вопли, то там, то здесь будут подниматься руки несчастных страдальцев, обращающихся к небу с немым вопросом: «За что же, о Боже, за что? За что и для чего даны нам эти страдания?» ⁹²¹

Сталкиваясь с бедственностью земной жизни, нередко люди, не имеющие твердой веры в истинного Бога, разочаровываются в жизни, впадают в отчаяние, доходят до хулы на Бога и отпадают от веры, а иные вместе с философами-пессимистами (Шопенгауэром, Гартманом) приходят к мысли, что земная жизнь безотрадна, бессмысленна и вовсе не есть благо и что всякий здравомыслящий человек должен предпочитать небытие бытию, чтобы избавиться от бездны земных страданий.

Совсем иному учит христианская религия. Христианская вера внушает поистине жизнеутверждающее мировоззрение, соответствующее природе человека и цели его жизни на земле. Вера Христова утверждает в нас твердую уверенность в том, что земная многоскорбная жизнь – великое благо и драгоценный, Богом данный дар, ибо земная жизнь есть время подготовки к вечности. А скорби, так часто посещающие человека в земной жизни, имеют глубокий смысл и посылаются Промыслом Божиим с благой целью – для нравственного исправления и спасения.

В Священном Писании много говорится о пользе и необходимости скорбей для религиозно-нравственной жизни

человека. Также и святые отцы и подвижники Церкви, эти истинные последователи Христовы и исполнители евангельских заповедей, много преподали нам наставлений о терпении скорбей и о том, какая бывает от них польза. Сии светочи веры Христовой «не просто от ума писали, но прежде делом прошли скорби и болезни, и нам оставили, как богатое наследие и как хранилище надежды, боговдохновенные свои словеса, а мы, воссылая благодарение Господу, даровавшему нам сей дар, будем поучаться в них и в случае нужды пользоваться ими как многоцелебным врачевством скорбящих и многовоздыхающих душ наших» ⁹²².

Учение о терпении скорбей, преподанное Священным Писанием, излагается святыми отцами весьма сильно, глубоко, ясно, убедительно, в изобилии, как такой род пищи, который имеет важнейшее значение на трапезе духовного слова. «Если хочешь, – говорил преподобный Марк Подвижник, – в немногих словах доставить душеспасительное наставление любознательному, то укажи ему молитву, правую веру и терпение встречающихся скорбей. Ибо все прочее добро этими (тремя видами добра) приобретается» ⁹²³. Учение о терпении скорбей признавалось всегда одним из основных христианских нравственных преданий. В настоящее время, когда Промыслом Божиим спасение христиан совершается по преимуществу многоразличными скорбями и искушениями, святоотеческое учение о терпении скорбей получает величайшую важность. Святоотеческие наставления доставляют читающему их христианину духовное подкрепление посреди скорбей, уже наступивших, правильным же пониманием значения скорбей приготавливают мужественно встретить скорби, его ожидающие. Ибо кого они застанут нечаянно неподготовленным, невооруженным, того удобно колеблют, часто низлагают ⁹²⁴.

Святитель Димитрий Ростовский говорит, что если мы будем ясно понимать, какую пользу приносят скорби, – более утвердимся в терпении и мужестве ⁹²⁵. В своей «Апологии для утоления печали человека, находящегося в беде, гонении и озлоблении» ⁹²⁶ святитель Димитрий указывает, что недостаточно только молиться о скорбящих, но необходимо

утешать их и словами, ибо в том и состоит одно из дел духовного милосердия, чтобы утешать друг друга по заповеди: «Увещавайте друг друга и назидайте один другого» (1Фес.5:11). Во исполнение этой апостольской и святоотеческой заповеди составлен этот систематизированный сборник святоотеческих мыслей и наставлений о скорбях (в дополнение к главе о терпении). Может быть (скажем словами Оптинского подвижника архимандрита Моисея), когда-нибудь и кто-нибудь с пользой прочтет эту книгу и душевная польза одного человека вознаградит все наши труды ⁹²⁷.

§ 1. Общее понятие о скорбях. Причины скорбей в жизни людей

Что такое скорбь? В широком смысле *скорбь*⁹²⁸ – это душевно-телесные страдания, переживаемые человеком, или по любви к людям, или по причине греховных страстей и существующего в мире зла, ненависти, болезней и смерти.

Откуда, на земле скорби? По христианскому учению человек создан для радостной, блаженной жизни в общении с Богом. Прежде грехопадения человек находился в полном счастье, имел всякое утешение и жил во всегдашней радости в раю, без скорби и печали, даже не зная, что такое скорбь. Но забывшись по причине этого самого великого счастья, возжелал он того, что выше его меры и выше его силы, восхотел быть богом, по внушению дьявола. После сего Бог, видя, что человек не умеет наслаждаться дарованными ему благами, и если не испытает скорбей и болезней, то пойдет еще далее и совершенно погибнет, – изгнал человека из рая в скорбную жизнь вне рая. Человек был предан скудости во всем, трудам и болезням, а также своему самолюбию и страстям, чтобы они сокрушили его гордость противления, чтобы он научился следовать не самому себе, но заповедям Божиим, чтобы страдания за преслушание и непокорность научили его радости послушания и покорности воле Божией⁹²⁹.

Однако благодать Божия не презрела своего создания. Домостроительствуя спасение человеческого рода, Сын Божий соделался человеком, чтобы подобным исцелить подобное, душою душу, плотию плоть. Он принял самое естество наше, обновил падшего человека, освободил его, поработленного грехом, от мучительства дьявола, даровал верующим в Него усыновление по благодати и блаженное общение с Богом.

Для спасения людей Господь наш Иисус Христос провел земную Свою жизнь в величайшем смирении, подвергаясь непрестанным скорбям, преследуемый, оклеветываемый, поносимый Своими врагами, которые, наконец, предали Его мучительнейшей крестной смерти. О подвигах Господа

Спасителя апостол Павел говорит, что Он, приняв все человеческое естество, «должен был во всем уподобиться братьям (т. е. людям), чтобы быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом... Ибо, как Сам Он претерпел быв искушен (скорбями), то может и искушаемым помочь» (Евр.2:17–18). Неужели Он не мог помочь искушаемым, если бы не пострадал и не был искушен Сам? Без сомнения, мог бы по Своему всемогуществу и благодати. Но по божественному закону правды и премудрости Бог от века predetermined такой порядок домостроительства, в соответствии с которым Господь наш Иисус Христос Своими, по человеческому естеству, искушениями, подвигами, страданиями вошел как бы в соприкосновение с нашими искушениями, подвигами и страданиями. «Через это Он с глубоким человеколюбием принял на себя наши искушения и страдания к их облегчению (подобно как, и по нашему опыту, пострадавший сам тем более глубоко сочувствует и состраждет страждущему); и заслугой Своих чистых, из человеколюбия подъятых страданий приобрел право и открыл путь и на нас, искушаемых, подвизающихся, страждующих, и притом, всегда небезвинных, простирать благодатное причастие божественной силы, которую Он подъял для нас Свои безмерно великие искушения, подвиги и страдания»⁹³⁰.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит: «Сын Божий и Бог, соделавшийся Человеком для восстановления человеческого естества, *не благоволил тотчас отменить первое наказательное определение*, т. е. нужду во всем, страдания, болезни и смерть, наложенные на Адама и на наш (человеческий) род за преступление заповеди, которые пребывают и навсегда будут в роде нашем до скончания века. Но что сделал и делает Господь наш Иисус Христос? – То, что верующих в Его вочеловеченное домостроительство делает участниками Своей силы, как Бог сил, и Своей премудрости, как Бог премудрости, и через то, не отменяя делом *первого определения*, отменяет (его) тем, что отъемлет силу его, воодушевляя верующих благодушно переносить всякого рода лишения и скорби. Сам первый поднял их до бесславной

смерти на кресте, сделавшись для нас в этом образцом и примером. Вследствие этого видим, что и апостолы, и все истинные христиане, приемля от благодати Христовой *силу*, с радостью переносят всякие скорби и искушения, и приносят Богу достойные плоды с великим терпением. Вот почему ни мученики не просили Христа избавить их от терзаний и мучений, ни подвижники не искали освобождения от трудов и потов подвижничества, но те и другие умоляли лишь даровать им терпение, и этим терпением подвизались подвигом ученичества и подвижничества, чтоб в будущей жизни воспринять награду за свой труд» ⁹³¹. «Богом определено, – говорит св. Макарий Египетский, – чтобы путь, вводящий в жизнь вечную, был со скорбью, с теснотою, со многими испытаниями, с самыми горькими искушениями, чтоб, как по милосердию Божию, так и по правде, наследовал человек небесные блага».

Господь Иисус Христос Своим учением и Своим примером установил для верующих в Него тесный и прискорбный путь спасения, вводящий в жизнь (Мф.7:13). Господь предсказал Своим ученикам и последователям, что они в мире, т. е. в земной жизни, будут скорбны (см.: Ин.16:33), что мир будет их ненавидеть (см.: Ин.15:18–19), что их будут гнать, унижать, предавать смерти (см.: Ин.16:2–3). Господь уподобил положение Своих учеников и последователей среди порочного человечества положению «овец среди волков» (Мф.10:16), из этого видно, что скорбное положение в земной жизни есть установление Самого Господа для истинных последователей Его. Этого установления, как установления Господня, невозможно отклонить никакими человеческими средствами, никакой мудростью, никаким благоразумием, никакой предусмотрительностью, никакой осторожностью ⁹³².

Так Господь установил, *зная изначально, что это для нас полезно*. Он разделил человеческую жизнь на две: на жизнь настоящую (земную) и будущую. Наша земная жизнь есть преддверие, подготовка к будущей вечной жизни. Желая показать, что настоящая жизнь дана разумным существам для обучения, Он сделал ее исполненной скорбей, печалей, болезней, потому что всякое обучение и образование соединено

с печальми и страданиями, от которых обучаемые делаются опытнее и совершеннее. Этому ясно научает нас действительный опыт, ибо всякий, кто хочет хорошо воспитать своих детей, воспитывает их в великой строгости и трудных занятиях, чтобы, утвердившись в добром поведении и знании наук, могли они со временем получить плоды своих трудов. Эту же мысль выражает апостол Павел, говоря: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью, но после научения чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр.12:11) ⁹³³.

Людям мира сего, чуждым христианства, «тесный и прискорбный путь» не по душе. Они не вмещают евангельского слова о тесном и скорбном пути спасения, о том, что земля не место покоя, а скорбей и трудов для вечности. Исходная их точка та, что вечной жизни нет и вся жизнь заключается только на земле. Но в действительности последняя цель жизни не на земле. На земле только начало жизни, ее подготовительный период, настоящая же жизнь начнется после смерти. А здесь, на земле, особенный, исключительный способ приготовления: мужественное терпение скорбей и лишений. Кто будет смотреть на земную жизнь с такой точки зрения, тот не впадет в отчаяние, не видя в жизни «широты и простора» (греховных удовольствий и мирских радостей), а позаботится о том, чтобы скорби принесли наилучший плод, вкушение которого отсрочивается до будущей жизни ⁹³⁴.

Скорби постигают людей не случайно. Просвещенные благодатью Божией подвижники видели, что причина мировых страданий людей не есть причина внешняя по отношению к человеку, как следствие ненормального социального миропорядка или действия слепых сил природы, но несомненно – внутренняя, психологическая. Причиной скорее и является наше душевное устройство («внутреннее настроение» или состояние души) ⁹³⁵.

Господь Бог по непостижимому для нас Божественному Своему смотрению, по любви к нам посещает нас скорбями, видя, что не полезна для нас бесскорбная жизнь ⁹³⁶. «Как ни тяжел, – говорит иеросхимонах Амвросий Оптинский, – крест

(скорбей), который человек несет, но дерево, из которого он сделан, выросло на почве его сердца»⁹³⁷.

Прежде всего «скорби, постигающие людей, суть порождения их собственных худых дел»⁹³⁸. «Скорби – плод наших грехов»⁹³⁹. «Скорби, – говорит преп. Марк Подвижник, – находят (нападают на нас) за прежде бывшие грехи, принося с собою (наказание) сродное каждому прегрешению и соразмерное вине»⁹⁴⁰. Поэтому кто не хочет терпеть зла, тот не должен ни желать зла, ни делать зла. Ибо одно следует за другим неизбежно: «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал.6:7), Произвольно сея зло и поневоле пожиная его, мы не должны удивляться правде Божией. Но поскольку между сеянием и жатвою определено быть некоторому промежутку времени, то не всегда люди верят мздовоздаянию⁹⁴¹.

Согрешившему невозможно избежать грядущего суда без добровольных в сей жизни болезненных трудов (покаяния) или без страданий от невольных бед⁹⁴². «Всякий почти грех, – говорит преп. Максим Исповедник, – бывает ради наслаждения самоугодия и потому истребляется злостраданием и печалованием, вольным или невольным, по действию покаяния или по действию какой-либо скорби (“беды”), смотрительно наводимой Божиим о нас Промыслом»⁹⁴³.

Оптинский подвижник игумен Антоний в одном из своих писем писал: «Кроме бесчисленных погрешностей (грехов), творимых нами всеми членами своего тела, если взять в размышление один свой язык, то сколько им произнесено было (в жизни) зла, – хулы на Бога, осуждения на ближних, ропота, насмешек, кощунства, (пустой) болтовни, брани, божбы и проч. и проч.! И проходит в году хотя один день, в который бы мы своим языком не согрешили, забывая о том, что за каждое слово отдадим ответ Богу? Поэтому Господь Бог, промышляющий о нашем исправлении и спасении, и посылает скорби, от которых человек не только не празднословит, но и дельное говорить затрудняется»⁹⁴⁴.

Отдельные грехи, творимые людьми, суть порождения греховных страстей, особенно самолюбия, гордости, сластолюбия, корыстолюбия и др. По словам одного

подвижника древности (аввы Маркиана), «всякое бедствие приключается (с нами) по причине нашего высокоумия». Ибо если апостолу Павлу дан был «ангел сатанин» – «пакостник плоти» (в виде скорбей, гонений и болезней), чтобы он не превозносился, то тем более нам, превозносящимся, посылаются бедствия на злострадание, пока не смиримся ⁹⁴⁵. Афонский старец Силуан († 1938 г.) говорит, что «ныне люди стали гордыми и спасаются только скорбями и покаянием, а в любовь редко кто достигает» ⁹⁴⁶. По словам Оптинского старца Макария, «искушения и скорби бывают (с нами) за порицание и осуждение» ближних ⁹⁴⁷.

Многие скорби и трудности жизни происходят «от нашего мудренного *самолюбия*, которое малодушно, любит отраду и покой и желало бы легко наследовать Царство Христово» ⁹⁴⁸. Порождения самолюбия – пристрастие к вещам, к имуществу, к деньгам, телолюбие и плотоугодие – также бывают причиной многих скорбей. «Душа, не освободившаяся совершенно от мирских навыков и пристрастия к видимым вещам в самых чувствах и расположениях своего сердца, не может беспечно переносить приключающихся ей печалей (скорбей) и находящихся на нее напраслин и искушений от демонов и людей. Но как узами связанная пристрастием к человеческим вещам, уязвляется ущербом в деньгах, тяжко поражается скорбью от потери вещей и сильно болезнует о наносимых ее телу ранах» ⁹⁴⁹, и от случающихся болезней приходит в уныние. «Равнодушие же к внешним благам, как бы сказать нечувствительность к ним, бесстрастие к ним делают человека способным на великие подвиги. Таковой (человек) обыкновенно в несчастии, в бедах не падает духом, не унывает, а в счастье не делается гордым и надменным» ⁹⁵⁰.

Кроме того, и враг человеческого рода дьявол со *всеми полчищем своих слуг (бесов)* немало причиняет людям скорбей и искушений. «Время приблизилось – кончина века близка – потому-то враг и приходит в неистовство» ⁹⁵¹.

Дьявол есть враг Божий и мститель. Враждуя на Бога, он изливает вражду и на людей: возбуждая различные страсти и пороки, прельщает людей ожидаемым от них наслаждением,

заставляя предпочитать временные блага вечным, похищает все расположение души и совсем отторгает людей от любви Божественной, делает их произвольными врагами Бога. Дьявол является мстителем, когда, излив всю к нам ненависть, требует казни в наказание нам, через грех ему как бы подчиненным. Ибо ничто так не любезно дьяволу, как видеть человека духовно погибающим (в искушениях).

Когда же бывает ему попущено, он, подобно буре, налетает на тех, над которыми по попущению Божию получил власть, придумывая одни за другими наведения произвольных страданий (за произвольные страсти), желая при этом исполнить не повеление Божие, но желая насытить свою к человеку страстную ненависть, чтобы душа, изнемогши под тяжестью скорбей и бед, отбросила всякую надежду на помощь Божию и в переживаемых скорбных искушениях потеряла веру и в самое бытие Божие ⁹⁵².

«Враг не оставляет без искушения ни одного человека. В Святом Евангелии читаем, как Господь говорит апостолу Петру, что “сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу” (Лк.22:31). А когда пшеницу просеивают в решете, то бросают ее из края в край или вертят кругом, так что пшеница сама уже кружится в решете некоторое время. Если бы врагу было допущено искушать всех по его желанию, то он всех бы перекружил. Но премудрый и Всеблагий Господь попускает врагу искушать (скорбями) каждого по мере сил, а не выше сил» ⁹⁵³. «Без попущения Божия, – говорит преп. Максим Исповедник, – и сами демоны ни в чем не могут служить дьяволу, ибо ведает Бог, как с подобающим человеколюбием и благим промыслом попускать дьяволу через слуг своих совершать разные наказания за то, в чем мы согрешили. Это явно показывает Священное Писание в сказании об Иове, в котором пишется, что дьявол совершенно ничего не мог сделать Иову без божественного соизволения» ⁹⁵⁴.

Когда дьявол не может непосредственно повредить благочестивым христианам, то наводит всякого рода бедствия и скорби чрез своих служителей – злых людей, или же мстит наведением болезней, ибо ему, как злобному духу, доставляет

радость хотя бы чем-нибудь повредить или досадить верным служителям Христовым. На христиан, сохраняющих заповеди Божии и имеющих свидетельство (исповедание перед людьми) Иисуса Христа, особенно вооружается сей древний змий, красный дракон (см.: Откр.12:17) ⁹⁵⁵.

Бог, будучи благ и желая исторгнуть из нас семя зла, самолюбие («сластолюбивое похотение»), лишаящее душу божественной любви, попускает дьяволу наводить на нас прискорбности и страдания, чтобы через скорби очистить душу от предшествующих грехов, внедрить в нее ненависть и совершенное отвращение от лстящих чувственности грехов, которые ничего полезного (кроме мучительных последствий) не доставляют нам. Таким образом Господь самую мучительную и человеконенавистную силу врага делает причиной возвращения человека к добродетели ⁹⁵⁶.

Скорби бывают христианину и *от мира сего*. Благочестивые христиане не суть от мира сего, но отечество их – небо: по этой причине мир ненавидит их и гонит, как не своих. «Если бы вы были от мира, – говорит Господь Иисус Христос, – то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин.15:19). Благочестивые с нечестивыми, добрые со злыми имеют общения в нечестии их и в злых делах их и своею жизнью невольно обличают их злобу; вот почему гонят злые добрых. Вот почему бывает, что в одном доме злой муж ненавидит и гонит добрую жену, злой сын доброго отца или мать, злой брат доброго брата, злая сестра добрую сестру. И исполняется сказанное Господом: «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение: ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына и сын против отца; мать против дочери и дочь против матери; свекровь против невестки своей и невестка против свекрови своей» (Лк.12:51–53). И враги человеку, верующему в Меня, будут домашнии его, в Меня не уверовавши (см.: Мф.10:36). Господь пришел отлучить боголюбивых от миролюбивых, славлюбивых от смиренномудрых, благочестивых от нечестивых. Вера в Господа

и любовь к Нему как мечом будет разделять верующих от неверующих, даже тех, которые соединены узами родства и искренней любовью. Все это будет (и является) источником множества скорбей для истинных христиан. Поэтому апостол Павел сказал: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3:12), т. е. будут терпеть скорби, печали.

Бог попускает скорби и для того, чтобы христиане помнили, что не здесь их отечество, но на небе, где их Отец Небесный, чтобы не имели мирских привязанностей и удалялись от суеты, ибо мы, христиане, по слову апостола, «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» – града Бога живого (Евр.13:14) ⁹⁵⁷.

Отсюда видим, что *не всегда скорби постигают христиан только за грехи*. Человеколюбивый Бог по любви Своей посылает скорби и праведным людям, намеренно погружая их в страдания, как золотую руду в огонь, чтобы испытать их, «как золото в горниле». «Искушает вас Господь Бог ваш, – говорит пророк Моисей народу Израильскому, – чтобы узнать, любите ли вы Господа Бога вашего от всего сердца вашего и от всей души вашей» (Втор.13:3).

Христианина встречают многие скорби и *при исполнении заповедей Божиих*. Преп. Варсонофий Великий говорит, что «никакое доброе дело не совершается без скорби, ибо противодействует ему дьявольская зависть и людская злоба» ⁹⁵⁸. «Всякому доброму делу или предшествует, или последует скорбное искушение». Дар Святого Духа не дается без страданий. Нет ничего Божьего, что не искувится скорбью, как говорит преп. авва Дорофей: «То, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением» ⁹⁵⁹. Всякое благое (доброе) дело принадлежит к пути Божию, а Господь сказал: тесный и прискорбный путь, вводящий в жизнь вечную (см.: Мф.7:14). Бывает иногда, делая доброе дело, человек не встречает скорби, но после его исполнения не может он не испытать скорби. Иногда же, делая с усердием добро, человек и не замечает, не ощущает скорби, которая постигает его (в виде, например, всякого рода препятствий от людей,

жизненных трудностей, связанных с доброделанием, огорчений и проч.). Скорби станут заметными и ощутимыми, когда христианин делает добрые дела без усердия ⁹⁶⁰.

Преп. Исаак Сирийский говорит, что душа, прижавшая на себя попечение о добродетели и живущая с осторожностью и в страхе Божиим, не может быть без скорби («печали») каждый день, потому что добродетели сопряжены со скорбями. Скорби рождают смирение, охраняющее добродетели. А кто пребывает в добродетелях без скорбей, тому «открываются двери гордости» ⁹⁶¹.

Скорби научают высочайшей добродетели терпения, которая есть венец благочестия ⁹⁶².

Господь посылает произвольные скорби и страдания не только на христиан, подвижащихся в добродетельной жизни, но и на нераскаянных грешников, на людей нечестивых, восстающих на Бога. Таким грешникам Господь посылает скорби, телесные страдания для вразумления других, которые могут еще покаяться, чтобы они не коснулись в грехах и исправились прежде, нежели сами потерпят что-либо (подобное) горестное ⁹⁶³.

Многие стихийные бедствия, такие как наводнения, разрушительные землетрясения и ураганные ветры, засухи и голод, эпидемии и неизлечимые язвы на людях, а также войны, междоусобицы и мятежи, посылаются («призываются» людьми на себя), как наказание за забвение Бога, за отступление от Бога и нечестие ⁹⁶⁴.

§ 2. Виды скорбей

Итак, всем христианам необходимо помнить слово Господне: «В мире будете иметь скорбь» (Ин.16:33), а также сказанное в Деяниях апостольских: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян.14:22). Определенно при этом не сказано, сколькими и какими именно скорбями, а вообще сказано – «многими»; ибо у каждого человека свои скорби, смотря по его внешнему положению и внутреннему устроению и душевным немощам. Сообразно со всем этим иному приходится испытывать одного рода скорби, другому – другого рода. Но для всех Господь положил одно общее правило: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19); «претерпевший же до конца спасется» (Мф.10:22)⁹⁶⁵.

«Входите (в жизнь вечную) тесными вратами, – заповедал Господь Иисус Христос Своим последователям, – потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф.7:13–14). Узкими вратами Спаситель называет различного рода скорби и искушения, через которые человек должен пройти, чтобы очистить душу от греха и спастись. Как человек тучный или с большой ношей не может пройти узким местом, так и человек сластолюбивый или обремененный богатством идет широким путем. От такого широкого пути греховной жизни предостерегает нас Господь: широкий путь ведет в рабство погибельным страстям и в вечную гибель, и многие идут этим путем. Многие живут беззаботно, ни в чем не стесняют себя, грешат на каждом шагу и, обманывая свою дремлющую совесть, говорят: «Не мы одни – все так живут!»

«На широком и просторном пути, – говорит святитель Тихон Задонский, – находятся презрение и отвержение закона Божия, славолубие, честолубие, злоба, мщение, сластолюбие, греховные увеселения и удовольствия мира сего и проч. На

пространном пути – князь тьмы, по этому пути гуляют миру сему работающие, за князем мира сего идущие»⁹⁶⁶.

Тесный путь (христианина) – это путь воздержания, поста, обуздания страстей и греховных помыслов, отсечения удовольствий ради исполнения воли Божией; это путь лишений, болезней, терпения гонений за Христа и других скорбей. Прискорбен этот путь, но зато ведет он к святой и богоугодной жизни, к чистоте и бесстрастию, а затем и к жизни вечноблаженной. Этот путь лежит, по выражению святителя Филарета, митрополита Московского, через воды покаянных слез, через пустыни духовной нищеты, а кое-где через двери уничижения, на этом пути могут угрожать нам и смертельные опасности, а иногда потребуется разлука с самыми близкими людьми. Тесен и прискорбен этот путь: святые подвижники омочили его своим потом, а святые мученики – даже своею кровью⁹⁶⁷.

«Тесным путем шел Сам Христос, и за Ним идут верные Его и последуют Ему любовью, терпением, кротостью и смирением»⁹⁶⁸. Апостолы, мученики, святители, преподобные и все спасенные, населяющие теперь град Божий, Иерусалим небесный, – все самоотверженно шли этим тесным путем. И нет другого пути ко спасению, ибо между спасенными нет ни одного, кто бы достиг места вечного упокоения не тесным путем. Заповедь о тесном пути – не человеческое измышление, а заповедь Божия⁹⁶⁹.

«Итак, – говорит святитель Илия Минятей, – кто ходит, высоко подняв голову, кто гордится перед другими, тому не пройти здесь, если не наклонит головы, если не смирится: “узки врата и тесен путь”». Кто пресыщается земными благами, тому не пройти, если не изнурит своего тела постом и трудами: «узки врата и тесен путь»! У кого много всякого ненужного добра, кто не делится с ближними этим добром, тому не пройти здесь, если не убавит всего этого: «узки врата и тесен путь». Много нужно пота пролить, много нужно труда приложить, много нужно потерпеть и пострадать, чтобы в рай пройти: «многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное»! У кого тело любит негу и покой, кто не может и одного слова обидного перенести,

тому не пройти в рай: «узки туда врата и прискорбен путь»! ⁹⁷⁰ «И как мало, о, как мало таких, которые находят его! Ибо скорби окружают этот путь и мало кто хочет терпеть скорби ради Господа; множество же людей устремляется по пространному пути, предпочитая “веселости и утехы мира сего”, угодные страстной и похотствующей, грехолюбивой плоти» ⁹⁷¹. Со скорбью предвидел Господь, как мало людей будет идти указанным им спасительным путем подвига.

«Всякому известно, – говорит свт. Григорий Богослов, – что в какой мере больше праха земного, чем золота, в такой же и порочные многочисленнее добродетельных, потому что те и другие идут неравными путями: путь порочных низок и скоропреходящ, а добрые пробираются трудною стезею; и потому злые, идущие пространном путем, гораздо превосходят числом добрых» ⁹⁷².

Живущие своевольно, идущие широким путем, вводящим в пагубу, менее подвергаются скорбям, ибо враг спасения – дьявол, видя исполняющих его волю, оставляет в покое; тогда как заботящихся о своем спасении ввергает в великие скорби и искушения, почему и сказано: «многи скорби праведным» (Пс.33:20) и кто приступает работать Господу должен приготовить душу свою к искушениям (см.: Сир.2:1–2). А о проводящих жизнь без скорбей апостол Павел говорит, что горе им: они забыты Богом, они не чада Божии (см.: Евр.12:6–8) ⁹⁷³.

Учение о тесном и прискорбном пути выражено в заповеди Спасителя о крестоношении: «Кто хочет идти за Мною, – сказал Господь, – отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф.16:24; Мк.8:34) «Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк.14:27). *Жизненный крест* – это не что иное, как скорби, которые посылает нам в жизни Промысл Божий сообразно нашему устройению и силам для нашей духовной пользы.

Никого нет из живущих на земле людей, кто бы не имел креста скорбей. Но кресты бывают разные. Так, на Голгофе был крест Христов, но был и разбойничий крест; на одном из разбойничьих крестов был распят благоразумный разбойник, в страданиях исповедавший Христа и покаявшийся, на другом же

окончил жизнь нераскаянный, озлобленный, хуливший Христа. Так и в жизни: не всякий крест скорбей спасителен. Все зависит от того, как мы его принимаем и несем. «Кто желает спастись, – говорит Оптинский старец Амвросий, – (тот) терпит скорби; и кто уклоняется от спасительного пути – тоже не избегает скорбей. Поэтому лучше терпеть скорби Бога ради, ради своего спасения и для очищения своих грехов, нежели страдать бессмысленно, неизвестно для чего» ⁹⁷⁴.

Подобно как странник имеет свой посох, так каждый христианин имеет свой крест – каждый своего рода, какой кому пошлет Господь ⁹⁷⁵.

Христианское крестоношение состоит прежде всего в обязанности «отвергнуть себя». Грех так объял все наше естество, что сделался как бы природным. «Отвергнуть себя» – не значит бросить душу и тело без вникания, без заботы о них, но только отвергнуть свое себялюбие и греховные страсти, пристрастие к телу и его удовольствиям, к временной жизни и ее благополучию. «Отвергнуть себя» – значит, по слову апостола, быть мертвым для грехов и мира, но живым для Бога. «Отвергнуть себя» – значит вести жизнь во всем воздержную, не страшиться никаких страданий ради Христа, быть готовым мужественно, без саможаления, претерпевать оскорбления, клевету, гонения и другие страдания за Христа, соблюдая, при мужестве в бедствиях, и прочие добродетели: целомудрие, кротость, смирение, любовь и др. «Отвергнуть себя» – значит во всем исполнять волю Божию и душу свою полагать за ближних.

При таком самоотверженном подвиге следования за Христом и слагается спасительный крест христианина. *Он состоит из внешних и внутренних скорбей.* Крест христианина слагается прежде всего из безропотного с благодарением перенесения *внешних* скорбей – всего, что случается в нашей жизни неприятного, горестного, печального, трудного и тяжкого; сюда относятся: болезни, потери близких, страх смерти, различного рода несчастья, личные и семейные, и народные бедствия, тяжелый труд, материальная нужда и недостатки, бедность, обиды от злых людей, лишение чести, доброго имени, службы, клеветы, хищение имущества и разорение, а также

обиды, насмешки, поношения и гонения, которыми грехолюбивый и слепотствующий мир преследует последователей Христовых ⁹⁷⁶.

Имеются и другие виды внешних скорбей, например, свои особые скорби по плоти, тяготы и заботы (см.: 1Кор.7:28) имеет семейная жизнь, в связи с чем апостол Павел указывал, что жена спасается рождением детей и терпеливым воспитанием их в страхе Божием во славу Божию, если при этом и сама пребудет в вере, в любви и в святости с целомудрием (см.: 1Тим.2:15).

Много скорбей христианину бывает от совместной жизни с людьми, чуждыми духа Христова. В наше время жизнь особенно отягощается скорбями, потому что в ней много успевают люди злые и развращенные. Для благочестивой и целомудренной души христианина нет ничего тяжелее обращения с такими людьми. «Не столько дым и смрад тяготят глаза, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – сколько обращение со злыми людьми огорчает душу». Сам Господь Иисус Христос выразил в одно время тягость пребывания с ними, сказав: «О, род неверный и развращенный! Доколе буду с вами, доколе буду терпеть вас?» (Мф.17:17) ⁹⁷⁷

Касаясь различных видов внешних скорбей, преп. Марк Подвижник говорит: «Нас постигают многие скорбные случаи или *от людей*, которые нам завидуют, оговаривают нас, клеветают на нас, ябедничают на нас, льстят нам, вводят нас в заблуждение, подкапывают, крадут, лишают нас собственности, соблазняют нас, ненавидят, нападают на нас, бьют нас, гонят, и все, что постигает людей чрез людей же, или же скорби от собственного *своего тела*, которое бесчинствует, борет нас плотскими страстями, желает покоя, подвергается различным болезням и язвам, немоществует многообразно, или кроме этого случающиеся укушения псов, ядовитых и плотоядных зверей, также заразы, эпидемии, голод, землетрясения, наводнения, бури и ураганы, морозы, зной, старость, бедность, одиночество и тому подобное; частью же *от духов злобы*, с которыми мы, по словам апостола, имеем брань и которые наблюдают за нашими словами и делами, а через них

последовательно заключают, что внушаемое ими принято нами и помыслы наши подобны им, и тогда стараются еще сильнее искушать на грех» ⁹⁷⁸. «Дьявол – неумолимый враг наш и ведет с нами непримиримую брань. Если не удастся ему лишить нас Царствия Божия чрез несправедное богатство и привязанность к нему, пытается чрез сети бедности одержать над нами победу, если здесь безуспешен – искушает тяжкими болезнями, и так далее» ⁹⁷⁹.

Все виды *внешних* скорбей могут быть еще разделены на две группы, общие и частные. *Общие* – это те, которые постигают все общество, народ, город, селение. *Частные* – приключаются с отдельными лицами, семействами. Одни из частных скорбей бывают заслуженные, случающиеся по нашей вине, а иные постигают нас без нашей вины.

Мы рассмотрели различные виды *внешних* скорбей, составляющих крест христианина и постигающих его совне от свободных действий людей, или искушений бесов, или от немощей собственного тела, или же, наконец, от действия сил природы. Но какого бы вида ни постигали человека скорби, они всегда приключаются не иначе, как по воле или по попущению Божию для нравственно доброй цели (см.: Мф.10:29–31; Лк.12:4–7) ⁹⁸⁰.

Крест христианина слагается и из другого вида скорбей – скорбей внутренних, связанных с его внутренней духовной жизнью. Крест внутренних скорбей составляют тяжелые невидимые труды, томление и страдания при борьбе ради добродетели с собственными страстями и пороками, с духами злобы, которые восстают на нас и с ожесточением противятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться благоволению Игу Христову (ср.: Еф.6:12).

Внутренний крест – это подвиг *самопротивления* в греховном и *самопринуждения* к добру. Внешние кресты неизбежны для каждого человека, христианин он или нет, внутренний же крест, т. е. борьба со страстями и похотями и подвиг самоотвержения, нежаления себя в этой борьбе, – неизбежен и необходим для каждого истинного христианина, так что тот не есть истинный христианин, кто не несет этого креста.

«Те, которые Христовы (т. е. истинные христиане), – говорит апостол, – распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5:24).

«Распять страсти – значит обессилить их, подавить, «искоренить... Так как эта борьба трудна, прискорбна и болезненна, то она есть воистину крест, внутри нас водруженный. У борющегося со страстями иногда будто руки пригвождаются, терновый венец надевается, сердце живое прободается. Так ему бывает тяжело и больно» ⁹⁸¹. Это своего рода мученический подвиг духовный.

Насильственная борьба против порочных навыков и греховных страстей вменяется человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвижающийся ради закона Христова ⁹⁸². Святитель Тихон Задонский называет христианина, самоотверженно борющегося со страстями, сопротивляющегося греху, «бескровным мучеником» ⁹⁸³. «Ужасна буря страстей, – пишет святитель Игнатий Брянчанинов, – она ужаснее всех наших наружных бедствий». Бедствие внутреннее опаснее внешнего. Помрачается во время видимой бури солнце облаками: помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов во время бури сердечной. Забываются наставления Священного Писания и святых отцов; ладья душевная заливается волнами различных страстных ощущений. Не действует благотворно ни беседа с друзьями, ни душеназидательное чтение. Душа, залитая волнами, ничего не приемлет в себя. Единственным средством спасения остается усиленная молитва ко Господу, подобно Петру, утопавшему в море ⁹⁸⁴.

Труду и болезненности в борьбе со страстями нельзя не быть, ибо страсти, хотя и чужды нам, но своими корнями глубоко проникают во все составы и силы тела и души. Искоренение страстей болезненно, зато спасительно. А если оставить страсти, не искоренять их, они тоже будут причинять тяготу, страдание, но эти страдания и скорби не спасительны, а ведут постепенно к гибели, к духовной смерти (см.: Рим.6:23) ⁹⁸⁵. «Страсти немилосердные мучители: они и мучат, и наказывают человека, подчинившегося им» ⁹⁸⁶.

«Поистине, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – миролюбцы, поработившие себя суете мира сего и возлюбившие временную жизнь более вечной, несут свои кресты, т. е. претерпевают свои страдания, свои подвиги», которыми они иногда даже хвалятся, но подвиги бесполезные, греховные. Разве не подвиг – поработить себя какой-либо греховной страсти и служить ей? Разве не подвиг – идти ночью на воровство или злодеяние, всю ночь не давать сна очам? Разве не подвиг – идти на разбой, испытывать тяготу голода и жажды, терпеть воздушные перемены – холод, зной, мороз и дождь? Разве сильное желание отомстить ближнему («искание мести») не есть внутреннее страдание сердца? Да и какая другая страсть не мучительна? Гнев – жжет, зависть – сушит, плотская похоть – расслабляет душу и тело, скупость не дает спокойно есть и спать, оскорбленная гордость – снедает сердце, и всякая другая страсть – ненависть, подозрительность, сварливость, человекоугодие, пристрастие к вещам и лицам – свое причиняет нам терзание.

Так человек носит в себе страсти, терзается ими и гибнет. Какая же польза от этих суетных мирских крестов, от таких подвигов и страданий? «Многие, – говорит апостол, – о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова; их конец – гибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме: они мыслят о земном» (Флп.3:18–19), забыв о небесном. Вот какова польза мирских крестов – «их конец гибель... и слава их в сраме!»⁹⁸⁷

Но не лучше ли перенести страдания спасительные, побояв мучительные страсти? Этот труд, этот спасительный крест внутренних скорбей при борьбе со страстями награждается Господом внутренним миром и радостью. Христианину нет иного выбора, как самоотверженно бороться со страстями и похотями. А где борьба – там должна быть и победа, а где победа – там и венцы Христовым крестоносцам. «Кто не испытал болезней (скорбей) внутренней брани, кто не страдал за Христа каким бы то ни было образом, тот тщетно надеется быть увенчанным (“венчаться”) в Царстве Христовом»⁹⁸⁸.

Христиане, которые благоуспешно побеждают страсти, приобрели навык отражать искушения дьявола, сосредоточили свою душу на богоугождении и твердо идут путем добродетели, встречаются с новыми, сильными искушениями и скорбями. По временам спасительная благодать Св. Духа как бы скрывает свое присутствие, от души отступают радость и благодатные утешения, является, иногда довольно продолжительная, какая-то необыкновенная сухость, смущение и тоска на душе. Этот духовный крест, который надо переносить с благодарением и терпением, посылается христианину для духовной пользы: к очищению души, смирению и возгреванию большей любви к Богу ⁹⁸⁹.

Особый вид скорбей у подвижающихся составляют внушаемые злыми духами хульные помыслы. В этом состоянии куда ни обратится бедная душа и каким делом ни занимается – везде встречает приражения этих помыслов хулы и сомнений. «Станет ли читать Евангелие – все ей в нем кажется неверным и подозрительным, войдет ли в церковь – все здесь представляется ей одним призраком без существа и действительности. Самое бытие Господа Иисуса Христа, бытие Божие, бессмертие души, все устройство спасения, весь даже обыкновенный порядок вещей кажется ей обманом и ложью» ⁹⁹⁰. А какое томление и страдание причиняет дух хулы: этот непотребный дух часто во время самой Божественной литургии и в самый час священнодействия хулит мысленно Бога и совершаемые Св. Тайны, и не только Бога и все божественное хулит, но еще произносит в нас бесстыдные и непотребные («бесчестные») слова, чтобы мы или оставили молитву, или впали в отчаяние ⁹⁹¹. Пламень живой сердечной веры, смирение и молитва отражают духа хулы и сомнений.

После победы подвижника Христова над духами хулы и сомнений дьявол лишается последней возможности действовать прямо на душу, исполненную силы Христовой. Сатана избирает теперь другие пути к искушениям. Он окружает праведника такими обстоятельствами, в которых нет для него утешения, никакой отрады, в которых на каждом шагу встречают его сильные скорби и искушения. Его начинают беспричинно

ненавидеть, поносить, гнать, клеветать, подвергая суду, лишают имущества и всего, что утешало его трудную жизнь. Мало того, враг спасения выставляет против него злейших духов-мучителей, которые то страшат его привидениями, то мучат и терзают самое тело, наводя болезни ⁹⁹².

Божественная благодать, когда утвердит мысли подвижника, чтобы во всем этом уповал он на Бога, попускает, чтобы насылаемы были на него эти искушения, соответственные его мере (его силам), чтобы понести человеку тяжесть их. И в этих искушениях приближается к нему помощь, чтобы не страшился он, пока не обучится постепенно и приобретет мудрость, и в уповании на Бога станет презирать своих врагов. Ибо умудриться человеку в духовной борьбе, познать своего Промыслителя, ощутить Бога своего и сокровенно утвердиться в вере и надежде на Него невозможно иначе как только по силе выдержанного им испытания. Таким путем (когда попускается, чтобы усилились и укрепились против подвижника искушения) познает он свою немощь, со смирением прибегает к Богу и постепенно приходит в меру мужа, совершенного верой и упованием на Сына Божия, и возвышается до любви. Здесь-то, в таких сильных скорбях, показывает Бог Свою силу в спасении его. Ибо никогда не познает человек силы Божией в покое, но в скорбях и искушениях ⁹⁹³.

Таковы внешние и внутренние скорби, составляющие крест христианина.

Внешние скорби и искушения доставляют познание Бога явлением Его Промысла о нас, доставляют веру в Промысл Божий, внушают сердцу страх Божий и благоговение к Богу, являющему благопопечением о нас Свою к нам любовь, склоняют человека к жительству по заповедям Божиим, к уклонению от греха, которым прогневляется Бог.

Внутренние скорби доставляют более глубокие познания. Им подвергаются для деятельного обучения и вразумления особенно те христиане, которые всецело посвятили себя на служение Богу. (Более подробно о значении скорбей – см. ниже в отдельном параграфе.) ⁹⁹⁴

По отношению к произволению человека скорби могут быть двух видов: *вольные и невольные*⁹⁹⁵.

К *вольным* (или произвольным) скорбям относятся телесные и духовные подвиги, установленные и заповеданные Богом, которыми обуздываются греховные пожелания тела и души. Сюда относятся воздержание в пище и пост, воздержание чувств ради успешной борьбы со страстями и пороками, труд молитвенного подвига и т. п.⁹⁹⁶

Христианин, вступая на путь подвига христианской жизни, тем самым избирает узкий и тесный путь, ведущий ко спасению. Избрать этот путь есть *добрая воля*, и тот, кто держится его, во всяком деле избирает несение скорби по силе своей. Апостол Павел говорит о себе: «Умерщвляю тело мое и порабощаю» (1Кор.9:27) для духовной пользы. Святые отцы считают, что кто безболезненно (бесскорбно) трудится, тот лишается плода и душевной пользы от всех своих христианских добрых дел и благочестивых упражнений. Каждый христианин, по силе своей, должен нести скорбь ради Бога. «Вот воля Божия благая, – писал старец Паисий (Величковский), – ибо и малая скорбь ради Бога лучше великого дела без скорби»⁹⁹⁷. «Весь путь христианской жизни необходимо проходить с сердцем сокрушенным и смиренным духом и болезнованием о своих немощах»⁹⁹⁸.

«Строя себе дом, сколько приходится человеку употребить усилий, трудов, издержек и перенести разных неприятностей для устройства себе временного покоя. А сколько надо пролить поту, употребить трудов и претерпеть лишений, болезней, печалей и воздыханий для приобретения себе вечного покоя на небе!»⁹⁹⁹

Плотская воля ищет во всем покоя. Но не полезно для духовной жизни давать себе во всем покой. «Кто ищет этого, тот живет для себя, а не для Бога, ибо такой человек не может отсечь свою волю», чтобы исполнить волю Божию¹⁰⁰⁰. Ища покоя и избегая трудностей и скорбей, мы тем самым приводим в бездействие причину добродетелей, т. е. тесноту и скорбь, и даем место в себе страстям. Вольные скорби и труды подвижничества служат признаком покаяния. «Когда кто с

радостью переносит труды и скорби, тогда может сильно обуздывать и греховные помыслы, потому что эти помыслы приводятся в бездействие трудами» ¹⁰⁰¹.

Преп. Варсонофий Великий, отвечая на вопросы своих учеников, писал о себе: «Братия! Не помню, чтобы, найдя совершенный покой, мы воспользовались им, но всячески старались примешивать отовсюду малую тесноту и скорбь, боясь Того, Кто сказал: «Ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк.16:25). Так поступали мы и тогда, когда многие стяжания приходили в наши руки, и знает Бог в какой нищете мы жили ради Обнищавшего для нас Господа» ¹⁰⁰². По мысли преп. Варсонофия Великого, подвижник, имеющий доброе желание спасения, ко всякому из своих поступков и дел должен примешивать небольшую скорбь. «Например, – говорит он, – я могу спать на мягкой, набитой пухом постели, но предпочитаю небольшую скорбь (если это только скорбь) и по собственному желанию ложусь на твердой постели (“на рогоже”), и то ради телесной немощи, стыдясь и этого, потому что иные подвижники спали на голой земле, а иные на изголовьях, набитых мякиною, как св. Арсений и многие другие. И еще: я могу иметь хорошую пищу, свежий белый хлеб и др., но предпочитаю худшее, чтобы поскорбеть хотя немного, вспоминая томящихся голодом и вовсе не вкушающих вареной пищи и тем более Владыку нашего Иисуса Христа, Который вкусил желчи и оцта ради меня... Это-то и есть воля по Богу. Воля же плотская состоит в стремлении во всем иметь удобства и покой» ¹⁰⁰³.

К *невольным* (непроизвольным) скорбям относятся все нечаянные скорби, которые попускаются нам премудрым Промыслом Божиим и которые мы должны переносить с покорностью Богу (2Кор.12:10), с благодарением, смирением и терпением. Попущение же Божие, бывающее к нашей пользе и вразумлению, от нас же истекает, т. е. бывает сообразно нашему духовному устройению ¹⁰⁰⁴.

Святые отцы и подвижники указывают, что кто уклоняется от вольных скорбей (не берется совершать покаяние с произвольными скорбями), тот подвергается невольным скорбям ¹⁰⁰⁵. И поскольку весьма немногие из ревностных

христиан благомудренно налагают на себя вольные скорби ради спасения, то Господь, по любви Своей, Сам Своим премудрым промыслением о нас посылает для нашего спасения скорби невольные; по этой причине невольные скорби, главным образом внешние, преобладают в жизни людей ¹⁰⁰⁶.

Что касается достоинства и пользы того и другого вида скорбей вольных и невольных, то все зависит от устройства христианина, от того, как он их воспринимает и к ним относится. Для людей, склонных к тщеславию и гордости, больше пользы бывает от невольных скорбей, посылаемых Богом, главным образом, к тому, чтобы смирить человека. Епископ-подвижник Игнатий Брянчанинов так рассуждает по этому вопросу: «Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное злострадание не могут принести той пользы душе, какие приносят ей посылаемые Богом невольные скорби, переносимые благодушно, без ропота и хуления. Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных, но подвиг, в который возводится душа скорбью, посылаемой Богом, свободен от упомянутых тонких и губительных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние» ¹⁰⁰⁷.

Иногда людям праведным посылаются скорби безвинно для того, чтобы они, по примеру Христа Спасителя, подражая Ему, страдали за других. Сам Спаситель прежде пострадал за людей. Св. апостолы также страдали за Церковь и за людей. Кто имеет совершенную любовь, тот несет такие скорби за ближних (несет на себе тяготы ближних по любви) ¹⁰⁰⁸.

Имеется еще один вид скорбей – это скорби тех людей, которые страдают за свои злые дела. Такие люди, а именно: разбойники, убийцы, воры, хищники, лихоимцы, блудники, прелюбодеи и прочие злодеи, несут заслуженную кару. Из христианского учения видно, что таковые, даже если и признают бытие Бога, делами отрицают Его (см.: [Тит.1:16](#)). Поэтому по своим делам они находятся вне Церкви Христовой, даже если и именовали бы себя христианами. Но преблагий Бог, непобедимый человеческой злобой, приводит многих и из злодеев бедами и злостраданиями к покаянию и спасению.

Немало имеется примеров, когда страдания послужили им во благо: они смирялись перед Богом, чистосердечно каялись и начинали жить по-христиански ¹⁰⁰⁹. Скорби могут обратить «от сатаны к Богу» (Деян.26:18) самого упорного грешника, если он не совсем подавил в себе нравственное чувство.

§ 3. Промысл Божий о людях в скорбях

Господь Бог, создавши мир ¹⁰¹⁰, не пребывает вдали от него, не предоставил его самому себе, напротив – никогда и ни на одно мгновение не прекращал и не прекращает Своих самых близких, живых и деятельных отношений к нему, как Своему созданию, всегда нуждающемуся в Его всеохраняющей и всем правящей деятельности. Такое непрекращающееся, непрерывно продолжающееся и в самих разнообразных видах открывающееся *действие Божие* в отношении к созданному миру, имеющее целью сохранение его и приведение к предназначенной цели, носит название *Промысла Божия* ¹⁰¹¹.

«Все, сотворенное Богом, – писал христианский апологет II века Афинагор, – находится под сохранением и промыслением премудрости и правды Его, и ничто ни на земле, ни на небе не изъято из управления и провидения Божия, но попечение Творца простирается на все сокровенное и явное, малое и великое. Ибо все сотворенное имеет нужду в промыслении Творца, и каждое существо порознь, относительно своей природы и назначения, для которого оно создано» ¹⁰¹².

В слове Божиим указывается, что от начала мира и донныне Господь не прекращал в нем деятельности, Им все стоит. Он все содержит словом Своей, в Его руке душа всего живущего. «Всемогущее и Святейшее Слово (Бога) Отца, обтекая все и повсюду проявляя Свои силы и освещая все видимое и невидимое, все содержит и объемлет в Себе, так что ничего не оставляет непричастным Своей силы, но все и во всем, каждое существо порознь и все существа вместе, оживляет и охраняет» ¹⁰¹³. Если бы сокрыто было Им лицо Его, то все бы пришло в смятение и погибла бы всякая плоть (см.: Пс.103:29; Иов.24:14–15), но Он не отнимает у них Своего зиждительного Духа, посылая Его для обновления земли, оживляя Им все, всему подавая жизнь и дыхание (см.: Деян.17:25). От Него зависят законы бытия, движения и жизни (см.: Деян.17:28). «Каждая вещь не сама по себе, а по провидению Божию получила и получает собственный вид, и

порядок, и число, и величину, так что ничего не было и не бывает напрасно и случайно» ¹⁰¹⁴. Бог назначает места и времена для жительства твари, а также подает все нужное для их существования на земле. Потому-то очи всех уповают на Него и Он подает им пищу их в свое время, открывает Свою щедрую руку и насыщает все по благоволению (см.: Пс.144:15–16).

Если Бог так заботится о мире, что ничего не оставляет без Своего примышления, то тем более Он заботится о человеке; человек составляет предмет особенной Его отеческой заботливости. Во всю жизнь человека, от самого его зарождения, Господь, как отец, все заботы принимает на Самого Себя (см.: 1Пет.5:7) и до того простирает Свою попечительность о нем, что без Его воли и волос с головы человека не падает (см.: Мф.10:30). Назначая ему пределы жизни, Он от его рождения до смерти неусыпно блюдет за его судьбой, устроая все внешние жизненные его условия и положения и все направляя к полезному и лучшему, хотя часто тяжелыми и недоваемыми для людей путями ¹⁰¹⁵. Будучи близок к каждому человеку и ведая его помышления, чувства и даже вздохи, Он подает потребное, прежде чем у Него попросят о том, а также приклоняет ухо Свое к молитве просящего и исполняет просимое им, если только оно проистекает из искренней и живой веры и согласно бывает с волею и славой Божиею и благами просящего, заключающимися в достижении Царствия Божия.

К этой высокой цели (спасения) направляет Господь и всю судьбу человека, до бесконечности разнообразя ее и согласуя то с нравственными потребностями человека, то с требованиями Своей милости и правды.

Любя праведных, Он хранит их как зеницу ока и содействует им во всем к их благу. Но не оставляет Господь без Своего промыслительного попечения и грешников, так как повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, посылает дождь на праведных и неправедных (см.: Мф.5:45). Для спасения грешников Бог послал в мир Сына Своего

Единородного, что служит самым осязательным свидетельством промыслительной любви Божией к человеку.

Создав человека свободно-нравственным существом, Бог спасает его не против его воли, не по принуждению, а только согласно с его желанием и доброй волей. По этой причине Бог наряду с добром попускает быть и злу ¹⁰¹⁶. Вследствие Своей святости Он любит в людях одно доброе и содействует только доброму, в то же время по Своему благоснисхождению не отнимает свободы у человека и терпит зло, хотя следствия последнего преграждает и направляет к торжеству добра. Любя праведников, Он терпит и грешников в ожидании от них покаяния и обращения, к которому призывает и побуждает Своими бесчисленными и разнообразными средствами, среди которых особое место занимают попускаемые Им на людей скорби и искушения. И людей праведных Господь допускает часто и много страдать, подобно Иову, от разных внешних бедствий и людских неправд, и притом даже среди по-видимому незаслуженного благоденствия грешников (2Тим.3:12–13), но и в этом случае Он поступает так не по чему-либо иному, как по внушению Своей правды и любви ¹⁰¹⁷.

К тем же нравственным целям направляет Господь и судьбы целых народов и государств, «назначив predetermined времена и пределы их обитанию» (Деян.17:26). «Бог Сам раздает земные царства и добрым и недобрым, и раздает не без намерения, не по случаю или счастью, но сообразно с ходом дел и времен, для нас сокрытым, для Него же совершенно известным» ¹⁰¹⁸. Некоторые из правителей даются Им для улучшения и пользы подданных и для сохранения правды, некоторые же для устрашения, наказания и укорения, а иные для унижения или возвышения народов, смотря по тому, чего бывают они достойны ¹⁰¹⁹. Сообразуясь с нравственным состоянием народов, Бог в одни времена обильно подает им все блага земли (см.: Ис.1:19) и дарует тихую и безмятежную жизнь (см.: 1Тим.2:2), в другие времена наводит на них голод, мор, землетрясения, войны, порабощение и другие общественные бедствия. «И то находится во власти Вседержителя, чтобы каждый на войне или

был побежден или победил, одни получили царства, а другие соделались подданными царей» ¹⁰²⁰. По Его же воле одни царства (государства) колеблются и падают, а другие возвышаются и стоят твердо, одни народы призываются в Церковь Христову и прививаются к ней, как к благодатной лозе, а другие или остаются до времени вовсе не призванными в нее, или же, быв призваны, отпадают до времени (Рим.11:17–23).

При созерцании этих путей Промысла Божия, являющихся в судьбах отдельных людей и всего человечества, апостол, усматривая во всем благодать и правду Божию (см.: Рим.9:14), восклицает: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? – Все из Него, Им и к Нему» (Рим.11:33–34, 36).

«Судьбы (пути) Господни неисповедимы, невыразимы словами и непостижимы для человеческого разума. Судьбы Божии и Ангелам Его не ведомы, тем более людям» ¹⁰²¹. Преподобный Антоний Великий однажды размышлял о домостроительстве Божиим и промыслении о мире; недоумевая и удивляясь сокровенным и непостижимым тайнам Божиим, он воззвал к Богу: «Господи! Отчего некоторые из людей достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детском возрасте и живут мало? Иногда Ты даруешь долголетнюю жизнь людям, по-видимому, бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишаешь этой жизни людей, весьма полезных для ближних? Отчего одни бедны, другие – богаты? Отчего тираны и злодеи обилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями (бедами) и нищетой? Одни, мало погрешившие, казнятся Тобою тяжко, другие, напротив, живут себе без всяких скорбей и через это получают дерзость совершать преступления?» Долго был занят преп. Антоний такими размышлениями и услышал голос (свыше): «Антоний! Будь внимателен к самому себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это душевредно (для тебя)» ¹⁰²².

«Дивны судьбы (Его), велика премудрость Его!» (Ис.28:29). Господь Бог наш – «великий в совете и сильный в делах; очи Его отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его». (Иер.32:19).

По своей ограниченности мы не можем постичь всех глубин и тайн Божественного Промысла, посылающего нам искушения и скорби, но то, что для нас полезно и необходимо знать о скорбях для благочестивой добродетельной жизни, открыто в Священном Писании и в писаниях святых отцов-подвижников.

Промыслу Божию о нас нет предела. «По всей земли судьбы Его» (Пс.104:7): «праведные суды Его совершаются по всей земли и без повеления Его не наказывается человек» ¹⁰²³. «Знай, – говорит преп. Нил Синайский, – что без суда Божия никого не постигает ничто скорбное» ¹⁰²⁴. «Ничто не случается без воли Божией; всему определен день и час» ¹⁰²⁵.

Все пути Промысла Божия ведут нас ко благу, ко спасению. Христианину на все надо смотреть с той точки зрения, что Господь благим Своим Промыслом определяет его земную участь так, чтобы ему удобнее спастись ¹⁰²⁶; все обстоятельства жизни, житейская обстановка, встречающиеся искушения и скорби – все устраивается Промыслом Божиим, ведущим нас неведомыми нам путями ко спасению.

Человеческие скорби, различные по силе и содержанию, выражают отеческое попечение Божие о каждом из нас. Видим ли мы или не видим намерения Божия в посылаемых нам скорбях, но должны твердо верить, что «без Промысла Божия и попущения Божия не может случиться с нами никакая скорбь; путь Божий есть повседневный крест, и иначе не может Бог облагодетельствовать человека, как навести на него за истину искушение; и из этого познает человек, что о нем промышляет Бог, когда посылаются ему скорби» ¹⁰²⁷.

Мы часто по немощи нашего ума полагаем блаженство и счастье в чувственных удовольствиях, материальном достатке и проч. и, увлекаясь ими, забываем настоящую цель – жизнь будущую, вечную, не имеющую конца. Премилосердный Господь не связывает нашей свободы, но при уклонении от истинного пути премудро сводит нас с пространного пути, поставляя на

спасительный путь, на путь тесный и прискорбный, идя которым можно достичь вечной жизни ¹⁰²⁸. «Разными скорбными случаями, – говорит Оптинский старец Амвросий, – Промысл Божий приводит нас к душеполезному и спасительному, в этом их главный смысл» ¹⁰²⁹.

Льстящие человечеству почести, богатство, наслаждения часто бывают для нас поводом к расстройству в нравственном отношении, а милосердный Господь, лишая их, приводит к покаянию, чему множество примеров видим во все времена ¹⁰³⁰.

В связи с этим и на окружающих людей, причиняющих нам скорби, надо смотреть как на орудия Божии («орудия правды Божией»), действующие в деле нашего исправления и спасения, и за ними всегда нужно усматривать руку Божию, нам благодетельную ¹⁰³¹. В Священном Писании то, что совершенно не возбраняет Бог, приписывается Самому Богу: Бог попускает этому совершаться через людей и этим попусчением как бы Сам делает это. Он мог бы остановить делающих худое и против их воли, но не останавливает насильно, чтобы не стеснялась их (человеческая) свобода, оскорбления же и беды, ими причиняемые, направляет во благо испытуемым ¹⁰³². Поэтому и говорим мы: «Бог посылает нам скорби», в том смысле, что все скорбное Божиим попусчением бывает.

Люди, причиняющие нам скорби, сколько бы они ни были велики и сильны, сами не могут ничего сделать без попуска Божия. Никто не может нас ни обидеть, ни досадить, ни другую более сильную скорбь причинить, если не попустит Господь быть сему к нашей пользе, или к наказанию за грехи, или к исправлению, или к испытанию нашей верности Богу и надежды на Бога, или к усилению благочестия ¹⁰³³. И не только люди, но и «дьявол ничего не может сделать человеку без попуска Божия» ¹⁰³⁴ – он даже над свиньями не имеет власти (см.: Мф.8:31), т. е. над теми, кто по-свински живет; «а кто проводит свою жизнь со страхом Божиим, около тех ополчается Ангел Господень» ¹⁰³⁵. Написано: «Творяй милостыни Господь» (Пс.102:6), – тем и творит Он милость, что щадит человеческий род и не позволяет врагу искушать благочестивых

(«рачительных»), сколько бы он захотел, удерживая злобу его, чтобы она, покрыв их, не потопила совершенно (в волнах скорбей) ¹⁰³⁶.

Посылая скорби, кому внешние, а кому внутренние, духовные, Господь так премудро охраняет верных Ему христиан благим Своим промыслением, что «всякий искушается столько, сколько может понести» ¹⁰³⁷: немощному посылаются легкие, а крепкому – более тяжелые искушения.

Свт. Василий Великий во время гонений на Церковь от еретиков писал: «Господь, Который все определяет нам мерою и весом, посылает искушения, не превышающие наших сил, но как в несчастье делает видными подвижников благочестия, так не оставляет их быть искушаемыми сверх сил так, чтобы они не могли понести (см.: 1Кор.10:13), и напоиши “нас слезами в меру” (Пс.79:6), тех, которые должны показать, сохраняют ли они терпение и благодарность к Богу, – сей Господь особенно являет Свое человеколюбие в домостроительстве о христианах и Церкви, не попуская, чтобы враги воздвигали на верных такие гонения, которые могли бы иных совратить и поколебать в вере Христовой ¹⁰³⁸.

Бог никогда не допускает надеющегося на Него христианина до того изнемогать в скорбях, чтоб дойти до отчаяния, будучи не в силах понести скорбь. Кто имеет твердую надежду на Бога и упование на Его благой Промысл, скорбь его как бы истончается, теряет остроту и становится посильной. «Бог попускает на человека (скорбные) искушения, – говорит преп. Исаак Сирин, – соответственные его мере (его силам и устройству), чтобы понести человеку силу их. И в этих искушениях ощутительно приближается к нему помощь, чтобы он благодушествовал, пока обучится постепенно и приобретет мудрость, утвердится в уповании на Бога. Умудриться же человеку в духовных бранях, познать своего Промыслителя, ощутить Бога своего и сокровенно утвердиться в вере в Него невозможно иначе, как по силе выдержанного им испытания» ¹⁰³⁹.

«Бог может, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – и сегодня же прекратить все постигшие нас бедствия, но Он не прекратит

скорбь, пока не увидит, что мы очистились, пока не увидит, что в нас произошла перемена (на лучшее) и наступило покаяние твердое и непоколебимое... Попустивший испытание Сам знает и время, когда положить конец испытанию... Бог сильнее, чем ты, подверженный испытанию, хочет погасить этот огонь (скорби), но Он ожидает твоего спасения. Он не оставляет нашей души ни в постоянном покое, ни в продолжительной скорби, устрояя то и другое по Своей мудрости. Он не попускает всегда наслаждаться нам покоем, чтобы мы не сделались беспечнее, но не попускает также быть и в непрерывной скорби, чтобы мы не упали духом и не пришли в отчаяние» ¹⁰⁴⁰.

Золотых дел мастер, бросая драгоценный металл в огонь, забывает ли его там? Нет, он очень дорожит им, очень бережет его. Он сидит в ожидании возле горна, внимательно наблюдает за металлом и, когда видит свое изображение, отражающимся в расплавленном очищенном золоте, он заключает, что плавка закончена, и тушит огонь. Так точно и Спаситель бодрствует над горнилом бедствий, в котором христиане должны быть очищены, не допуская ни малейшего страдания напрасно и ожидая только, чтобы образ Его отразился в их сердцах. И чада Его выходят из горнила испытаний, как «золото очищенное седмицею».

«Все, что от Господа, помимо нашего произвола, есть самое лучшее для нас». Это не отвлеченное рассуждение, а истина, подтверждаемая повседневным христианским опытом. В каждой посылаемой нам скорби надо усматривать простертую нам благодетельную руку Божию» ¹⁰⁴¹.

Господь промышляет о людях, *как благий по естеству*. И как может не радеть о Своей твари Тот, Кто создал ее по множеству Своей благодати? ¹⁰⁴² «Мы имеем многомилостивого Владыку и щедрого Отца (Небесного). Никто из вышних (небесных) сил, ни из земных истинных рабов Его, никто не в силах выразить, как должно, сколько благодать Его желает миловать род человеческий. Но медлит Он (избавить нас от содержащих нас болезней и скорбей), чтобы умножить наше терпение к нашему же спасению, как и Сам научал нас, говоря: “Терпением вашим спасайте души ваши” (Лк.21:19) ¹⁰⁴³. Любя

верных Ему христиан, Господь ведет их путем многих скорбей и болезней для большего душевного блага, и “это есть воистину Божия милость” и знак Его отеческой любви» ¹⁰⁴⁴.

От людей маловерных и неверующих нередко можно слышать: если Бог милосерд, то почему Он допускает, чтобы страдали, мучились на земле? – «Именно потому, что Господь благ. Он создал человека, Он любит его, так как иначе бы Он создал его. Бог велик, необъятен, бесконечен. Человек слаб. Он только на мгновение (на земле) – и неужели Богу было бы приятно угнетать его! Какое кощунство воображать, что Бог может злоупотреблять Своим всемогуществом, поражая нас без цели, без причин, равнодушно оставляя нас на волю роковых законов, которые нас давят! Господь создал человека для счастья. И если Его рука болезненно прикасается к этой душе, не надо ли, павши ниц, исповедать, что Он делает это из милосердия, только с каким-нибудь таинственным намерением, которое когда-нибудь станет для нас ясным?

С того времени, как скорби и страдания, после грехопадения первых людей, вошли в мир, бесконечная Любовь сделала из них средство к возрождению душ человеческих, обратила их в средство, чтобы научить человека смирению, послушанию и самоотвержению.

Как чадолюбивый отец, когда видит, что сын его живет беспорядочно, наказывает его, а когда увидит, что он малодушен и наказание сносит с трудом, тогда утешает; так поступает с нами и благий Господь, Отец наш, употребляя все для нашей пользы, как утешения, так и наказания, по Своему человеколюбию» ¹⁰⁴⁵. «Так обыкновенно Бог всегда делает, соединяя радости со скорбями, чтобы еще более быть достойным удивления» ¹⁰⁴⁶.

«Страдания страдающих есть закон Божией к ним любви» ¹⁰⁴⁷. Бог, как всеведущий, слышит каждый наш вздох, видит каждую слезу, пролитую нами. Как всемогущий, Он может избавить нас от всяких врагов, похитить из челюсти самой смерти. И как преблагий, Он хочет, чтобы мы наслаждались благополучием в настоящей, дарованной от Него жизни, и если при всем том нас угнетают несчастья и скорби, то это значит,

что они, по всеправедному суду Божию и любви Его, признаются для нас полезными и необходимыми. Если Благий посылает страдания, то, конечно, и в страданиях есть определенное благо.

Случающиеся с христианами скорби и несчастья суть действия *любви Божией*, о чем пишет апостол Павел в послании к Евреям: «Господь кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр.12:6–8). «Какая радость и утешение может быть больше, как от Бога быть любимым и в Его отеческую милость быть принятым? Крест и страдание, – говорит свт. Тихон Задонский, – есть признак отеческой Божией любви к нам» ¹⁰⁴⁸.

В Промысле Божиим о людях открывается *и премудрость Божия*. Премудрый Промыслитель и Врач душ наших посылает человеку скорби, когда приспевает время их, и в той мере, в какой они могут принести пользу. Премудрость Божия открывает в самом зле средство к добру: временные бедствия являются не только наказанием за грехи, но и врачевством против греха ¹⁰⁴⁹. И не только скорби, но и искушения обращаются на пользу христианам. В последние времена умножились соблазны, участились отпадения от веры, усилились нападки на веру. Но и через это зло Господь благодетельствует верным Ему христианам, хотя Сам отнюдь не желает его, ибо Сам молился: «Да будут все едино» (Ин.17:21), но если случаются отпадения от веры, то они делают верных более опытными и твердыми в исповедании веры. И мученикам невольно приносят пользу те, которые влекут их в темницы, на мучения, хотя Бог и не побуждает этих мучителей к тому. То, что многие соблазняются и отпадают от Христовой веры, служит признаком превосходства нашего христианского учения; ибо многие подражают ему и «чистая жизнь имеет многих подделывателей» ¹⁰⁵⁰.

В посылаемых скорбях открывается не только премудрость и любовь, но и *правда Божия*. Суд Божий праведен. Хотя мы и читаем во многих местах Священного Писания, что Господь

благ, преблаг, щедр и многомилостив, но Свое милосердие Он растворяет и правдою, и правосудием. Господь помиловал разбойника (распятого) на кресте, осознавшего свою вину и исповедавшего благость и праведность Господа, но этому разбойнику пришлось потерпеть кроме крестных страданий и то, что пришли и перебили ему голени и он на одних руках висел три часа в ужасном томлении и мучении. Поэтому никто пусть не думает, что благоразумный разбойник легко наследовал рай. Правда, что удостоен был он этого скоро, но не без великого страдания, томления и мучения ¹⁰⁵¹. Если христианин согрешил, то «по праведному суду Божию, для избежания вечного наказания, должен при покаянии понести какое-нибудь временное наказание, но малое в сравнении с грехами: или болезнь, или беду какую, или бесчестие, или другую скорбь. Остальное же восполняет милость Божия». Упомянутый благоразумный разбойник разбойничал 30 лет, а понес наказание – только три часа повисевши на кресте с перебитыми голеними. Хотя и тяжкие страдания, но они не были в равной мере удовлетворением за 30-летнее разбойничество. Преп. Исаак Сирин говорит, что бывает иному посылается болезнь (или другая «беда») в продолжение жизни, а другому только перед смертью, но зато болезнь тягчайшая. Но все-таки она и в последнем случае не служит полным удовлетворением за грехи, а только малым наказанием. Труды покаяния и другие скорби служат средством сохранения от страстей, отражения или усмирения их, прощение же грехов получаем мы милосердием Божиим, заслугами Христа Спасителя, пришедшего призвать грешников к покаянию ¹⁰⁵².

В скорбях правда Божия является в том, что они постигают соразмерно собственной вине каждого человека ¹⁰⁵³. «Всевидящий Бог как за дела определяет нам достойное воздаяние, так и за помыслы и за произвольные намерения» ¹⁰⁵⁴. Господь «воздаст каждому по делам его» (Пс.61:13). «Какою мерою мерите, – сказано в Святом Евангелии, – такую же отмерится вам» (Лк.6:38). Оскорбил ты ближнего, ожидай сего и себе. Похищал принадлежащее бедным, налагал руку на бедных и беззащитных, унижал ближнего поносными словами,

клеветал, лгал, присваивал имущество ближних, развратничал, преходящие удовольствия предпочитал обетованным вечным благам – ожидай себе за это возмездия. «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал.6:7). А также, если сделано тобою что доброе, и за то ожидай во много крат больших воздаяний. Таков приговор правды Божией о мздовоздаянии; помня об этом, может человек избежать многих грехов ¹⁰⁵⁵.

Между сеянием и жатвой определено некоторое время; так и Господь не всегда сразу за вину посылает наказание (воздаяние) ¹⁰⁵⁶: праведный суд и воздаяние за вину растворяются и как бы удерживаются милостью и долготерпением Божиим. «Ничто так не показывает благодать Божию к нам, – говорит святитель Тихон Задонский, – как Его долготерпение к грешникам. Сколько на свете имеется идолопоклонников, которые славу Его отдают твари! Сколько безбожников и хулителей, которые страшное и святое имя Его скверным языком бесчестят! Сколько разбойников, убийц, грабителей, воров, насильников, обидчиков, прелюбодеев; блудников и прочих беззаконных людей, которые перед святыми Его очами святой закон Его бесстрашно разоряют!.. Но благодать Божия долготерпит им, (тотчас) не казнит их (за грехи), не воздает им по делам их, ведет их на покаяние (Рим.2:4), как написал апостол: “Господь долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию” (2Пет.3:9). И не только долготерпит, но и не перестает благодетельствовать: подает пищу, одежду и прочие блага. Но кто злоупотребляет благодатью Божией и не исправляется, тот непременно дознает на себе действие правды Божией, воздающей каждому по делам его. Благ Господь, воистину благ, но и праведен, правосуден» ¹⁰⁵⁷.

«Если кто, явно согрешая и не каясь, не подвергается никаким скорбям до самого исхода (до самой кончины), то знай, – говорит преп. Марк Подвижник, – что суд над ним будет без милости» ¹⁰⁵⁸. «Когда встречаешь человека, – говорит свт. Григорий Богослов, – который худ (порочен) – и благоденствует, знай, что он блюдет для конца. Когда видишь доброго в несчастье, разумей, что скорбь служит ему очищением. Если и немного привлек он на себя (греховной) нечистоты, то потребны

труды стереть ее так, чтобы не осталось ничего, годного для сожжения. Несчастья (праведным) бывают также по Божью попущению от неприязненного (от дьявола); пример этому праведный Иов» ¹⁰⁵⁹. «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим, чтобы дать ему покой в бедственные дни, доколе нечестивому – вырвется яма» (Пс.93:12–13).

«Если мы, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – наслаждаемся благоденствием, живя порочно, то тем более должны сокрушаться. Служа греху, мы и всегда должны страшиться, но особенно тогда, когда не претерпеваем никакого несчастья. Когда Бог посылает нам наказания, так сказать, по частям, то облегчает этим казнь за грехи; напротив, когда долготерпит о всех наших прегрешениях, то тем охраняет для большей казни, если мы пребываем во грехах.

Если и для праведников необходимо страдание, то тем более для грешников. Посмотри, сколь великое долготерпение Божие испытал на себе фараон и, наконец, какой жестокой подвергся казни за все свои злодеяния! Сколько преступлений учинил Навуходоносор, пока, наконец, не понес казни за все! Равным образом и евангельский богач за то самое, что здесь не потерпел никакого бедствия, после (смерти) сделался несчастнейшим. Насладившись удовольствиями в этой жизни, он перешел в тот мир, чтобы потерпеть казнь за все, и там не мог уже найти никакого утешения в своем страдании» ¹⁰⁶⁰.

Итак, когда мы видим многих порочных людей, которые хорошее имеют здоровье и в крепости сил наслаждаются благоденствием, то должны больше оплакивать таких людей. Что они здесь ничего не терпят – это есть залог тягчайшего там наказания. Изъясняя это, апостол Павел говорит: «Будучи судимы (ныне), (мы) наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор.11:22) «Здесь только вразумление, там – наказание».

Господь, будучи благим, весьма долготерпит на грешниках, ожидая обращения. Видя благополучие здесь, на земле, людей порочных и что они не терпят наказания за свое нечестие, многие соблазняются, даже из таких, которые, по-видимому,

внимательны к себе. Так, пророк Иеремия со скорбью вопрошал Господа: «Почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют?» (Иер.12:1). «Как благ Господь к чистым сердцем!» – восклицает пророк Давид и говорит далее о себе: «А я, – едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, я позавидовал безумным (беззаконникам), видя благоденствие нечестивых (грешников), ибо им нет страданий до смерти их и крепки силы их» (Пс.72:1–3). Праведный Иов также предлагал много таких вопросов. Христианин не должен смущаться, видя, как злые благоденствуют, терзаться сердцем, видя, что добрые изнемогают в скорбях. Надо смотреть единственно на конец (итог жизни) каждого человека, твердо веря, что Бог – Праведный Судия ¹⁰⁶¹. Христианин не должен приходить в подобное смущение, ибо он принял ясное евангельское учение о будущем: о геенне и о Царствии, и о том, что каждому воздается там по заслугам ¹⁰⁶². Подобно тому, как садовник, довольный долго ожидая от садового дерева плода и увидев, что оно не приносит желаемого плода, посекает то дерево, как негодное и бесплодное, и бросает в огонь; так и суд Божий рано или поздно посекает нераскаянного грешника. Из всех наказаний самое грозное для грешной нераскаянной души – быть свободной от скорбей, быть предоставленной безоблачному благополучию в земной жизни.

«Ругатели и хулители (богохульники), – говорит свт. Тихон Задонский, – (несомненно) примут свой жребий. Они шумят, как вода во время весны, но и уничтожаются, как вода мимотекущая; возносятся (они), как дым, но и исчезают, как дым. Это их свойство, это жребий их. Бог праведный слышит хулы и поношения, которыми души благочестивых уязвляются, слышит и в книге Своей записывает, и когда приходит час возмездия, совершает над ними суд Свой» ¹⁰⁶³.

Из церковной и гражданской истории много известно примеров наказания великих грешников и гонителей Церкви. Как известно, в первые три века христиане терпели тяжкие гонения. Но почти ни один из гонителей Церкви (римских императоров) не остался без наказания. Первый гонитель христиан – римский

император Нерон (I век) – был свергнут с престола и бесславно окончил свою жизнь, покончив самоубийством. Император Домициан, по жестокости подобный Нерону, попал в плен во время войны и там был умерщвлен неприятелем. Жестокий гонитель христиан в III веке император Декий был убит на войне, и тело его съедено хищными зверями и расклевано птицами. Следующий за ним гонитель христиан император Валериан был взят в плен персами, и там ему было назначено исполнять самую унижительную должность: он был обязан изгибать свою спину и подставлять ее вместо ступени персидскому царю всякий раз, когда тот садился на коня. А когда умер Валериан, то с него содрали кожу и повесили на позор римлянам. Один из последних жестоких гонителей – император Диоклетиан (IV век) – впал в тяжкую болезнь, которая еще более усилилась от огорчений и от своеволия народа, ниспровергнувшего его статуи; наконец, он лишился разума и уморил себя голодом. Главный виновник последнего гонения на христиан в начале IV века при императоре Диоклетиане, его зять и соправитель Галерий, был поражен неисцельною болезнью, которая, несмотря на все старания и все искусство врачей, усиливалась все более и более, так что, наконец, и врачи не могли близко подходить к нему от нестерпимого смрада, исходившего от его ран. Среди таких ужасных мучений он познал всемогущество Бога христианского, вспомнил все свои жестокости против христиан и издал указ о прекращении гонения. Вскоре после этого смерть прекратила его мучения. Споспешник и преемник жестокости Галерия кесарь Максимин имел смерть не менее мучительную. Оставленный всеми своими приближенными, он решился на самоубийство – принял яд и четыре дня терпел ужаснейшие мучения не только в теле, но и в душе, ибо в болезни ему представлялся Сам Судия Небесный и грозил ему Своим правосудием; наконец, в жесточайших мучениях, как бы среди пыток, нечестивый Максимин изверг свою душу. Таковы казни, постигшие гонителей христиан в первые века. И всегда Господь есть отмститель за Своих верных рабов. «Все, притесняющие

рабов Господних, погибнут с шумом, казнимые гневом Божиим»
1064.

Бог, как благий и человеколюбивый, ожидает от грешника покаяния и долготерпит ему, но когда уже видит, что он в нераскаянии живет, как и жил, тогда праведным Своим судом посекает его и в вечный огонь вметает. Так очень долго Бог ожидал покаяния от нечестивых людей, которые жили до потопа, но когда уже увидел, что нет надежды на их исправление, истребил их ужасным и всемирным наводнением. Так и от содомлян Бог ожидал покаяния и, наконец, нераскаянных и вконец развратившихся сожег огнем с неба. Так и от фараона, царя египетского, немало времени Бог ожидал покаяния, но когда тот пренебрег Его долготерпением и остался в своем ожесточении, то испытал на себе гнев Божий, погрузился, как камень, во глубину морскую со всем своим воинством. Так и от израильтян, выведенных Моисеем из египетского рабства, видевших преславные Божии чудеса и Божие о себе попечение, но беззаконноовавших, долго Господь ожидал покаяния и обращения, но когда остались упорными в своем нечестии, различным образом погибли в пустыне по суду Божию. Так дознал (узнал, испытал) на себе суд Божий Авессалом, сын Давида, который искал убить своего отца и завладеть израильским царством, – на дереве (на волосах) повис между небом и землей и так погиб.

Тот же суд Божий и ныне постигает дерзких хулителей Бога и отвергающихся Его своей жизнью и словом перед людьми, людей беззаконующих, в нечестии и пороках своих нераскаянно пребывающих и о долготерпении Божиим нерадящих. «Слышим, – говорит святитель Тихон Задонский, – дивные и страшные судьбы Божии. Блудники и блудницы часто в самом незаконном деле поражаются, хищники, воры и грабители в самом злодеянии часто по суду Божию находят смерть. Страшный суд постигает богоотступников, убийц, злобных и мстительных людей, клеветников, обманщиков и прочих, которые хитрые наветы соплетают своим ближним и часто падают в тот ров, который другим выкопали. Так всякого нечестивого человека дивный и страшный Суд Божий постигает.

И хотя не все беззаконники, по неведомым судьбам Божиим, здесь на земле терпят возмездие, однако же все смертью как секирой посекаются и в огонь вечный ввергаются, и так приемлют заслуженный свой жребий» ¹⁰⁶⁵.

Многие люди все, что с ними бывает в жизни, болезни и скорби, бедствия и наказания приписывают слепому случаю, законам природы, не верят ни в будущую жизнь, ни в грядущий на них гнев Божий, ни в воздаяние за грехи здесь и в будущей жизни. «Омрачившись этим безбожным мнением, они, – пишет свт. Тихон Задонский, – устремляются на всякие беззакония и неправды, к которым похоть и злоба влечет их» ¹⁰⁶⁶.

«Я изумляюсь всякий раз, – говорит святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский (III век), – когда посмотрю, какого рода и сколько люди старательно придумали (и придумывают зла) на пагубу ближним. Я знаю, что нечестивые раньше похищаются из этой жизни и устраниаются за то, что предали себя суете. Но так как промысление Божие (и воздаяние за грехи) не следует немедленно за всеми по причине долготерпения, и не тотчас после преступления (злой человек) наказывается, то ради этого лукавый муж думает, что можно и дальше согрешать, как будто он может ускользнуть безнаказанным; он не понимает, что и после долгого промежутка времени поступивший неправедно не укроется (от наказания)» ¹⁰⁶⁷.

Святитель Василий Великий в письме к жителям Никополя, которых постигли тяжкие бедствия, писал: «Когда вижу, что и зло преуспевает, и ваше благоговение утомилось и доведено до изнеможения непрерывностью бедствий, тогда теряю бодрость духа. Но когда представляю опять себе великую руку Божию, что Бог знает, как восставлять низверженных и любить праведных, сокрушать же гордых и низлагать с престолов сильных, тогда, изменившись, снова восторгаюсь (возвышаюсь и духовно укрепляюсь) надеждами. Только не изнемогайте в молитвах и всем покажите ясные примеры терпения, и Господь скоро покажет нам тишину и избавление от скорбей» ¹⁰⁶⁸.

Некоторые, не разумея непостижимого для нас Божия промысления, Его милосердия, любви и долготерпения, ко

всем людям являемым, желали бы, по неразумной ревности, видеть быстрое наказание грешников за грехи, забывая, что и каждому из нас Бог долготерпит множество наших прегрешений. И то, что грешник не тотчас после согрешения или в самом действии греха наказывается, есть видимое явление дивной благодати Бога нашего, который по любви Своей терпит грешника и ждет покаяния ¹⁰⁶⁹. «Не порицай, – говорит преп. Нил Синайский, – Божия долготерпения, ибо оно – общее врачевство» ¹⁰⁷⁰. Что получилось бы, если бы Бог каждый день за все наши грехи наказывал? «Если бы так было, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – то род человеческий давно уничтожился бы и не было бы времени для покаяния. Вспомним апостола Павла. Если бы он был наказан (Богом) и умерщвлен, то как он имел бы время покаяться, после покаяния совершить множество добрых дел и, так сказать, всю вселенную привести от заблуждения к истине?

Также не предал Господь смерти (грешного) мытаря Матфея (потом покаявшегося и ставшего апостолом), чтобы не воспрепятствовать делу Евангелия; не умертвил непотребных блудниц, чтобы в мире были и образцы покаяния; не, наказал (тотчас) отречения Петрова, чтобы не лишить спасения пределы вселенной (через его проповедь). И в древности Господь не лишил жизни согрешившего Исава еще (когда он был) бездетным, чтобы вместе с ним не истребить от него рожденного (в потомстве) Иова. Подобно, Господь не лишает жизни родителей, которые сделались порочными, чтобы вместе с ними не были истреблены невинные дети, которые нередко находятся еще в отеческих чреслах, но предстоят уже Богу, видящему сокровенное.

Не видишь ли, что и врачи, когда кто имеет много ран, употребляют лекарство не настолько сильное, какого требует свойство ран, но какое могут перенести силы больного, чтобы, врачую раны, не погубить больного? Поэтому и Бог (посылает наказания гораздо меньше грехов) наказывает не всех вдруг и не всех по заслугам, но слегка и постепенно; и часто, наказывая одного, вразумляет через него многих других. Так часто бывает и с телом: отсечение одного (больного) члена доставляет

здоровье многим другим. Посмотри, как проникнута любовью душа праведника, как он всегда ищет общей пользы и истребления пороков, – не того, чтобы отмщено было врагам его, но чтобы они отстали от пороков» ¹⁰⁷¹. Тем более так поступает Источник благости – Бог, когда мы грешим. Он не тотчас карает за преступления, но отлагает наказание, давая нам время для покаяния, чтобы мы исправились и переменились. Только бы люди из того, что, согрешая, не бывают наказаны, не надмевались еще более и не оставались упорно в своих пороках, ибо рано или поздно, а будут наказаны, если не покаются ¹⁰⁷².

Итак, согрешающие не все тут на земле наказываются, «потому что, если бы так было; мы бы все погибли, ибо все находимся под осуждением».

«Многие из людей, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – и здесь на земле наказываются, и там (за гробом) осуждаются, другие только здесь, а иные только там. «Пойми это учение (о действиях всемудрого Промысла Божия); потому что, если хорошо уразумеешь мои слова, они избавят твой ум от многих смятений» ¹⁰⁷³. Но чем объяснить то, что некоторые из злых людей тут наказываются, а другие нет? Если Бог нелицеприятен – каков Он и на самом деле, – то почему же Он одного наказывает, а другому попускает умирать без наказания? Свт. Иоанн Златоуст так отвечает на эти вопросы: «Бог не всех наказывает здесь для того, чтобы ты не отчаялся в воскресении и не перестал ожидать суда, ввиду того, что все уже получили воздаяние здесь, не всех также оставляет и без наказания, чтобы опять не подумал, что вселенная не управляется Провидением. Он и наказывает, и не наказывает. Когда наказывает, то этим дает разуметь, что от тех, которые не были наказаны здесь, Он потребует отчета там; когда же не наказывает, то этим заставляет тебя верить, что по отшествии из этой жизни будет Страшный Суд. Если бы Он вообще не хотел воздавать каждому свое, то и здесь никого бы ни наказывал, ни награждал». Но будем твердо верить, что как не презрит Он бесчисленных трудов и подвигов тех, кого удостоил бесценного дара благочестия, но удостоит венцов и

неизреченных благ, так не оставит без наказания и тех, кто пребыл нераскаянным в грехах.

«Поэтому, – говорит свт. Иоанн Златоуст в другой беседе, – когда увидишь, что некоторые или погибли при кораблекрушении, или задавлены домом, или погибли в пожаре, или утонули в реке, или другим каким-нибудь насильственным образом окончили жизнь, между тем как другие, хотя подобно им, или еще и хуже их, грешат, однако же ничего такого не потерпели, – не смущайся и не говори: “Отчего это согрешающие одинаково не пострадали одинаково?” Но рассуждай так, что Бог одному допустил быть убитым и задавленным, облегчая ему тамошнее наказание или совсем освобождая от него, а другому не попустил потерпеть ничего такого – для того, чтобы наученный казнью первого сделался благонравнее». А тот, кто будет оставаться нераскаянным в грехах, тот по собственной своей беспечности сам себе приготовит безотрадное мучение; и Бог не виновен в этом нестерпимом (загробном) наказании: человек пожинает то, что сам посеял. Опять, если увидишь, что праведник скорбит или терпит беды, не упадай духом: ибо ему несчастья уготовляют светлейшие венцы. И вообще всякое наказание, если оно постигает грешников, то облегчает тяжесть грехов, а если праведников, то делает души их светлее; то есть и тем и другим бывает величайшая польза от скорби, только бы мы переносили ее с благодарением» ¹⁰⁷⁴.

Рассуждая по поводу того же вопроса, преп. Нил Синайский говорит: «Нередко многие, погрешив в одном и том же, несут не одно и то же наказание, потому что у Судии великая точность. В грехопадениях приемлется в рассмотрение не один только вид греха, но и намерение и достоинство согрешившего, время, место, корень греха, а также услаждался ли, печалился ли или оставался бесчувственным после греха, пребыл ли во грехе или каялся, не по случаю ли какому, не по увлечению ли или по обольщению, или обдуманию, или по неведению впал в них, а также многое другое подвергается при этом разысканию, исследуется и различие времени и состояние жизни. Также и знавший о законе Христовом и не имевший понятия о нем,

сделав один и тот же грех, с разной строгостью наказуются. Все это ясно проповедано в Священном Писании» ¹⁰⁷⁵. «Постигающие нас скорби и обличения, по-видимому, не (всегда) бывают подобны нашим винам; но в духовном отношении сохраняют всю правду. Это мы можем познать (на примерах) из Священного Писания. Разве те, которые погибли под разрушившейся Силоамской башней, обрушили на других башню? Или пленники, отведенные на покаяние в Вавилон на семьдесят лет, брали в плен других на покаяние? Не (всегда) таковы наказательные случаи: но как воины, если они будут обличены в каком-либо преступлении, подвергаются наказанию биения, но не то самое зло терпят, какое сделали; так и все мы бываем наказываемы постигающими нас скорбями своевременно и прилично к покаянию, но (не всегда) подобообразно, ни в то же время, ни теми же вещами. Эта отсрочка времени и несходство постигающих нас скорбей с нашими винами приводит многих в неверие правде Божией» ¹⁰⁷⁶. Но «праведен Ты, Господи, (во всех путях Своих) и справедливы суды Твои» (Пс.118:137, 144:17). Христиане, имеющие просвещенные благодатью «очи сердца» (Еф.1:18), ясно усматривают правду Божию в постигающих их скорбях и опытом дознают, что из случающегося с нами печального ничего не постигает нас несправедливо, но все бывает по праведному суду Божию. Иные терпят скорби за свои злые дела, а иные за ближнего, по любви к нему ¹⁰⁷⁷.

В творениях преподобного Ефрема Сирина (IV век) сохранился рассказ его самого о том, как явственно были показаны ему пути Промысла Божия в событиях жизни людей. «В юности, – рассказывает о себе преп. Ефрем, – когда я жил еще в миру, напал на меня враг (дьявол навел искушения), и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль без руля, хоть кормчий стоит на корме, идет назад или не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет к нему помощь, так было и со мной. Уносимый волнами обольщения, нечувствительно стремился я к угрожающей опасности».

Но Господь не оставил юного Ефрема в колебании относительно Промысла Божия; следующие события, рассказанные самим Ефремом с глубоким сокрушением, послужили для него вразумительным уроком о Промысле и побуждением начать благочестивую жизнь. «Что же делает со мною благодать Божия? – повествует преп. Ефрем. – Она сделала то, что, когда я странствовал по внутренней Месопотамии (преп. Ефрем родился в окрестностях г. Низибии в Месопотамии), встретился с пастухом овец. Пастух спрашивает меня: “Куда идешь, молодой человек?” Я отвечаю: “Куда случится”. И он говорит мне: “Ступай за мной, потому что день склонился к вечеру”. Что же? Я послушался и остался у него. Среди ночи напали волки и растерзали овец, потому что пастух ослабел от вина и уснул. Пришли владельцы стада, сложили вину на меня, что я подвел воров, и повели меня в судилище. Явившись к судье, я оправдывался, рассказывая, как было дело. Вслед за мной приведен был некто, пойманный в прелюбодеянии с одной женщиной, которая убежала и скрылась. Судья, отложив расследование дела, обоих нас вместе отослал в тюрьму. В заключении мы нашли одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный со мной не был прелюбодеем, и земледелец – убийцей, равно как и я – хищником овец. Между тем взяты были под охрану: по моему делу – пастух, по делу прелюбодея – муж виновной женщины, и по делу земледельца – мертвое тело; их стерегли в другом доме.

Проведя там семь дней, на восьмой день вижу во сне, что Кто-то говорит мне: “Будь благочестив и уразумеешь Промысл (Божий); перебери в мыслях, о чем ты думал и что сделал, и по себе дознаешь, что эти люди страдают не несправедливо, но не избегнут наказания и виновные”. Итак, пробудившись, стал я размышлять о видении и, отыскивая свой худой поступок, нашел, что однажды, быв в этом селении, на поле среди ночи, с злым намерением выгнал я из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и от того, что была непраздна; ее настиг там зверь и растерзал.

Когда я рассказал заключенным со мной свой сон и вину, то и они, побуждаемые моим примером, начали рассказывать: поселянин – что видел человека, тонувшего в реке, и хотя мог ему помочь, однако же не помог, а городской житель – что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодеянии. “И это, – говорил он, – была вдова; ее братья взвели на нее эту вину, лишили ее отцовского наследства, дав из него часть и мне, по условию”.

Слушая эти рассказы, начал я приходить в сокрушение, потому что в этом было некоторое явное воздаяние. И если бы один я был, то сказал бы, может быть, что все это случилось со мною просто по-человечески (случайно). И вот есть некто четвертый Отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и не знаком мне, потому что ни я, ни они никогда не видали Его, так как я описал им и вид Явившегося мне. Заснув в другой раз, вижу, что Тот же говорит мне: “Завтра увидите и тех, за кого терпите обиду и освобождение (оправдание) от взведенной на вас клеветы”.

Пробудившись, был я задумчив. А они говорят мне: “Что ты печален?” Я сказал им причину. Боялся же я того, чем кончится (мое) дело, а прежние свои мысли, будто все бывает случайно, оставил. И они также вместе со мной были озабочены. Когда прошла эта ночь, мы были приведены к градоначальнику, и вскоре представлено ему донесение о пяти новых узниках. Бывшие со мной (в заключении) были подвергнуты побоям, после чего отведены в темницу. Потом приведены были двое (из пяти), чтоб над ними первыми произвести суд. Это были братья вдовы, обиженной лишением отцовского имущества. Один из них найден виновным в убийстве, другой в прелюбодеянии. И признавшись в том, в чем были пойманы, доведены они побоями до признания и в прочих злодеяниях. Так убийца признался, что в одно время, занимаясь торговлей в городе, вошел он в знакомство и имел неизвестную связь с одной женщиной (это была та самая, за которую находился в тюрьме один из заключенных со мной) и на вопрос, как он скрылся, он сказал: “Когда подстерегали нас, случилось соседу прелюбодейки взойти к ней другим входом за одной

собственной нуждой. Женщина дала ему, что требовал, и так как меня уже спустила в окно, то когда увидела его, стала просить, чтобы он и ее высадил в то же окно по той причине, что, как говорила она, хотят задержать ее заимодавцы. Когда же намеревался он исполнить это, застигнут был мужем женщины, а мы убежали”. Градоначальник спросил: “Где эта женщина?” Он назвал ее местопребывание, его оставили под стражей до появления женщины.

И другой (из братьев) сверх прелюбодеяния, в котором обвинен был, сознался, что учинил и убийство, за которое содержался со мною поселянин. Он рассказал, что убитый был муж любимой им женщины. “Когда, – добавил он, – вышел он после полуденного времени осмотреть поле, я подошел к нему поздороваться с ним, тут же убил его и убежал. Некто от великого утомления спал там; родные убитого, сошедшись на слух об убийстве и не зная, что этот поселянин не имел и понятия о случившемся, связали его и отправили в суд”. “Кто же даст на это доказательство?” – спросил градоначальник. “Жена убитого”, – отвечал он. Градоначальник спросил: “Где она?” Он объявил место и имя в другом селении, недалеко от местопребывания другой (упомянутой) женщины, и тотчас отведен был в темницу. После допроса этих двух братьев приведены были и остальные трое (из пяти новых узников). Один обвинялся в том, что выжег поле с хлебом, а прочие – в соумышлении убийств. Получив несколько ударов и ни в чем не сознавшись, отведены были они в тюрьму, потому что судья услышал о назначении ему преемника. А с ними в тюрьму отведен был и я, не дождавшись никакого решения по моему делу.

Таким образом, все мы находились вместе. Новоприбывший судья был с моей родины, но долго не знал я о нем, из какого он города и кто такой. В эти дни у меня много было свободного времени и я свел дружбу (знакомство) с прочими узниками. И так как прежние мои товарищи сделались благодушными и пересказали прочим о том, что было у нас, то все стали ко мне внимательными, как к человеку благочестивому. Услышали и братья той вдовы и удивились,

когда узнали ее защитника. Поэтому все стали просить у меня, в надежде, что скажу им что-нибудь благоприятное. Но, проведя там многие дни, не видел я Являвшегося мне во сне.

Наконец, опять вижу Его, и Он рассказывает мне, что и последние трое, виновные в других преступлениях, несут теперь наказание. Я сказал им об этом и они сознались в (сделанной) неправде, а именно, что были заодно с похитителем, который убил человека за виноградник, смежный с его владением. “Мы, – говорили они, – засвидетельствовали в этом деле, что виноградник принадлежит ему за долг и что не он убил этого человека, а сам тот, упав со скалы, убился до смерти”. Один из них сказал, что он во гневе ненамеренно толкнул человека с кровли и тот упал и умер.

После этого опять вижу во сне Говорящего ко мне: “В следующий день ты будешь освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим и возвещай Промысл Божий”.

На следующий день судья сел на своем судейском месте и стал допрашивать всех нас и, узнав, до чего было доведено дело, потребовал к себе женщин, которые наперед были отысканы, и обвинителям были предоставлены их права. Градоначальник отпустил невинных, разумею поселянина и мнимого прелюбодея, а женщин подверг пыткам, желая узнать, не участвовали ли они в другом каком деле. И оказалось, что одна из них произвела зажигательство (в поле) в гневе на того, кто выдал ее прелюбодея, причем один человек, бегущий с опустошаемого поля, найден неподалеку от места пожара и взят как виновный, и это был один из содержащихся со мною (из последних трех). Судья, допросив его, нашел, как было сказано, и освободил его как невинного.

А другая из обвиняемых в прелюбодействе, будучи из того же селения, из которого были за соумышление в убийстве, призналась, как было дело. Убитый, говорила она, ночевал в ее доме; он был красивый мужчина; она спала с ним; а один из братьев вдовы, ее прелюбодей, застал его у ней, ударил, убил и бросил на перекрестке. Когда же сбежался народ, продолжала она, два человека гнались за похитителем их козла; бывшие

впереди, увидев их, подумали, что бегут преступники и, схватив, представили их в суд как виновных. Градоначальник спросил ее: “Как имена, какого рода и каковы из себя? ” И собрав о них все подробности, узнал дело в ясности и освободил невинных. Их было пятеро: земледелец, прелюбодей и трое последних. Обоих же братьев и с ними вместе приказал отдать на съедение зверям.

Наконец, велел и меня вывести на средину. Он узнал по голосу и по имени. Но, хотя и сближала его со мной единоплеменность, однако же стал он осведомляться о деле по порядку и пытался выпросить у меня, как было дело об овцах. Я сказал правду, как все происходило. Тогда приказал он высечь пастуха для показания истины, а меня освободил от обвинения, по прошествии без малого семидесяти дней. Знакомство же мое с градоначальником происходило оттого, что родители жили за городом с воспитавшими этого человека, да и я, по временам; имел у него жительство.

После же этого, в ту же ночь, вижу прежнего Мужа, и Он говорит мне: “Возвратись в место и покайся в неправде, убедившись, что есть око, над всем назирающее”. И сделав мне сильные угрозы, Он удалился; с тех пор доныне не видел я Его». Так заканчивает свой рассказ преп. Ефрем. Ефрем остался верен наставлению Явившегося. Еще в темнице дав обет посвятить всю свою жизнь покаянию, он вскоре оставил мир и посвятил себя отшельнической жизни ¹⁰⁷⁸.

Праведный суд Божий над грешниками совершается не только в виде посылаемых им *личных* бед и страданий, но и в виде *общественных бедствий*. Всеобщее развращение и нечестие в народе поражается общественными бедствиями: войнами, междоусобицами, порабощением угнетателями, стихийными бедствиями, эпидемическими болезнями и т. п. Чем больше в народе нераскаянных грешников, тем ближе кара Божия: И если Господь иногда при этом щадит весь народ до времени, то, конечно, потому, что есть среди него немногие, Ему единому ведомые праведники, ради которых милосердие Божие милует и грешников.

Великие общественные бедствия не случайны; они не являются действиями некой совершенно непонятной судьбы, как думают многие, но являются действиями Провидения Божия, управляемые правосудием и милосердием. История человечества подтверждает эту истину множеством примеров. В Библии, в книге пророка Ионы, повествуется о суде Божиим над великим городом Ниневией. Пророк Иона послан был от Бога сказать жителям города, что за грехи весь город их должен погибнуть. «Встань, – говорит Бог Ионе, – иди в Ниневию – город великий и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» (по-славянски: «яко взыде вопль злобы его ко Мне») (Ион.1:2). Что значит «воплъ злобы»? Это значит, что весьма умножились пороки, неправды и беззакония, от которых утесняемые вопиют к Богу о правосудии. «Вопль злобы» ниневитян дошел до Господа – это значит, что грехи их созрели для наказания.

Ниневитяне поверили пророку Божию, уstraшилиcь суда Божия и обратились к Богу в покаянии, в посте и молитве. Они не медлили своим обращением, не сказали, что еще неизвестно, сбудетcя ли пророчество, еще нет признаков угрожающего бедствия, нет никакого необыкновенного движения стихий, ни тучи, ни молний, ни вихря, ни землетрясения, и ни один дом в городе не обрушился, но все жители поверили, не ожидая начала бед, виновностью и покаянием умилиствовали Бога. Покаяние и молитва оказываются самыми действенными средствами против угрожающих или уже належащих (со всех сторон теснящих) бедствий. Казалось, что непреложность суда Божия и достоинство пророческого слова, которое должно быть нерушимо, требовали, чтобы объявленное определение исполнилось без изменения. Но ничто не воспрепятствовало милосердию и благодати Божией, когда им (т. е. милосердию и благодати Божией) был открыт путь покаянием и молитвой. «И увидел Бог дела их (покаяния), что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион.3:10), т. е. в раскаянии ниневитян, которым останавливается зло греха, нашел Он средство остановить наступавшее зло наказания.

Пример Ниневии показывает, что Господь долготерпит до времени, ожидая исправления грешников, но когда «восходит к Нему вопль злобы», Он укрощает ее судами, чтобы она не истребила добра. Таковы вообще причины попуска общественных бедствий, хотя для особенных случаев есть особые судьбы Божии. Господь и во время общественных бедствий не оставляет Своего промысла о каждом человеке, особенно же о праведных и святых. Во время общественных бедствий между грешниками страждут и умирают иногда и без оскорбления их достоинства, потому что своим терпением других умножают свои венцы, а страдальческой смертью приобретают вечную, жизнь ¹⁰⁷⁹.

В первые три века, во время гонения на христиан, Римская империя не раз переживала различные общественные бедствия: длительные и неудачные войны, голод, моровые язвы, наводнения и др. «Почему, – спрашивали у христиан язычники, – ваш Бог терпит, чтобы верные Ему служители были наказываемы вместе с нами за наше святотатство?» Христианский апологет II века Тертуллиан так отвечал им: «Познайте, какие собственно суть намерения Божии, и ваше прекословие исчезнет. Бог, отложивший до конца мира вечный суд над всеми людьми, не спешит прежде того делать отделения, которое должно быть последствием суда. Между тем, по-видимому, Он поступает со всеми людьми равно. Он хочет, чтобы неверные (язычники) разделяли блага Его служителей и чтобы Его служители участвовали во множестве зол (бедствий) неверных, чтобы те и другие ощущали и благодать и строгость Его. Будучи наставляемы от Него Самого в Его судах, мы любим благодать Его и страшимся Его строгости. Вы, напротив того, презираете ту и другую; от того происходит, что вы всякого рода бедствия признаете за настоящую для себя казнь, а мы считаем их только за предостережения. Мы на них не жалуемся, потому что не находим в этом мире иной выгоды, как только чтобы скорее из него выйти. Впрочем, нам известно, что именно ваши злодеяния привлекают на землю бич небесный, и хотя мы, состоя членами одного с вами общества, ощущаем по необходимости его удары, но с радостью

усматриваем тут исполнение божественных предсказаний, утверждающих нашу веру и надежду» ¹⁰⁸⁰.

В середине III века в африканских провинциях Римской империи вспыхнула эпидемия чумы («моровой язвы»). Особенно большая смертность была в таких больших торговых и культурных центрах, как Александрия и Карфаген. В этих городах было много христиан, которые так же страдали от моровой язвы, как и язычники. В Карфагене язычники, оставшиеся в живых, заботясь только о своей безопасности, оставляли своих больных без всякого попечения, мертвых и умирающих выбрасывали прямо на улицы; гниение трупов заражало воздух и еще более усиливало распространение чумы. Появились мародеры из бедняков, которые вторгались в дома умирающих с целью грабежа. Городу угрожало полное вымирание.

Епископ Карфагенский Киприан призвал свою паству к помощи населению. Каждому назначено было свое особое дело. Богатые давали деньги, бедные отдавали свой труд для общего дела. Мертвые тела, заражавшие воздух, погребали, больным, как христианам, так и язычникам, оказывали уход. Многие из христиан, самоотверженно трудившиеся, сами заболели и умирали. Но постепенно, благодаря усилиям христианской общины, город был очищен от трупов, и эпидемия прекратилась.

Как же смотрели христиане на это тяжкое общественное бедствие и на другие общественные бедствия именно тогда, когда над ними тяготело еще и сильное гонение от язычников?

Во время этой моровой язвы «христиане проявляли величайшее мужество и самоотвержение, пребывая непоколебимыми, имея ум тверд, веру крепкую, души благочестивые» ¹⁰⁸¹. Правда, некоторые, или по малодушию, или по слабоверию, или по привязанности к временной жизни, или по нежности пола, а иногда по уклонению от истины, не так мужественно стояли и не обнаруживали в себе Божественной непобедимой силы. Чтобы укрепить этих ослабевших и утвердить еще в большем мужестве всех остальных, св. Киприан не раз обращался тогда к пастве со словами увещания.

«Воинствуя Богу, – писал он, – поставленные в небесном лагере и чая уже одного Божественного, мы должны знать себя, чтобы нисколько не тревожили и не смущали нас бури и смуты мирские. Ведь Господь предвозвестил, что все это будет, предусмотрительно убеждая, поучая, приготавливая и ободряя народ Своей Церкви к полному перенесению будущих зол, Он ясно предсказал, что будут по местам войны, голод, землетрясения и мор, и в предотвращение внезапного и неожиданного страха от злоключений внушал нам предварительно, что бедствия в последние времена станут более и более умножаться. И вот сказанное сбывается! Когда же сбывается предсказанное, то затем последует и обещанное, а Господь Сам дал следующее обетование: “Когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие” (Лк.21:31). Так, возлюбленнейшие братья! “Близко Царствие Божие”: с прохождением мира настает уже награда жизни, радость вечного спасения, всегдашняя безопасность и обладание раем, некогда утраченное; земное сменяется уже небесным, малое великим, временное вечным. Какое же тут место тоске и беспокойству? Кто при этом будет тревожиться и печалиться, как не тот, у кого недостает надежды и веры?»¹⁰⁸² «Скорбит и печалится обычно тот, кому худо в этом веке и кому не может быть хорошо после этого века, кто здесь исчерпывает все наслаждения жизни, для кого здесь оканчивается всякое утешение, для кого непрочная и короткая (земная) жизнь еще доставляет здесь некоторую приятность и удовольствие, и для кого, по отшествии отсюда, останется уже одна мучительная казнь. Между тем страдание от настоящих бедствий совершенно ничтожно для тех, кто надеется на будущие блага. Оттого-то мы (христиане) в несчастьях не впадаем в уныние, не сокрушаемся, не скорбим; оттого никакое расстройство состояния, никакая болезнь телесная не приводит нас к ропоту. Живя более духом, чем телом, мы побеждаем слабость тела силою духа. Мы знаем и верим, что все страдания и томления, претерпеваемые нами, служат к нашему испытанию и укреплению»¹⁰⁸³. «Бояться смерти может только тот, кто не хочет идти ко Христу, а не хотеть идти ко Христу свойственно

только тому, кто не верит, что он начнет царствовать со Христом». Смерти должен бояться только тот, кто, не будучи рожден водою и духом (т. е. не крещен), готовит себя в жертву гееннскому пламени, кто не огражден крестом и страданиями Христовыми, кто через смерть первую препровождается ко второй. Смерти должен бояться тот, кто, после перехода из сего мира, будет вечно мучиться и для кого продолжение пребывания здесь служит только временной отсрочкой страдания и стенаний. Но такого страха смерти не должно быть у истинного христианина. В Писании сказано, что праведный живет верою (см.: Рим.1:17). Если ты праведен и живешь верою, если истинно веруешь во Христа, то почему же тебе, предназначенному быть со Христом, при уверенности в обетовании Господне, не принимать с любовью призыва ко Христу и не приветствовать себя с освобождением от дьявола?

«Некоторых смущает то, – пишет далее св. Киприан, – что нынешняя болезненная язва поражает наших (т. е. христиан) наравне с язычниками, как будто христианин для того только и уверовал, чтобы бедствия не касались к нему и он, при наслаждении мирским временным счастьем, свободный от всяких зол, сохранен был для будущей радости!

Смущает некоторых то, что нынешняя смертность и другие бедствия общи у нас с язычниками: да что же в этом мире, пока по закону первого рождения останется еще общая у нас плоть, не есть общее для нас с другими? До тех пор пока мы находимся здесь в мире, мы одинаково с другими подчиняемся общим телесным условиям, по единству человеческого естества. Мы связаны с человеческим родом одинаковостью плоти, отделяясь только духом. И потому, пока это тленное не облечется в нетление и это смертное не облечется в бессмертие (см.: 1Кор.15:53), пока по окончании временного века, не разделимся по обителям вечной смерти или бессмертия, – до тех пор все немощи плоти будут для нас общи со всем человеческим родом, и все, что ни случится в мире, мы будем переносить одинаково. Так тощая земля, не давши урожая, производит общий голод; так при покорении какого-либо города неприятелем все граждане подвергаются плену. За время

продолжительной засухи недостаток воды чувствуется одинаково всеми; когда разбивается корабль о скалы, все без изъятия, плывшие на нем, терпят кораблекрушение. Подобным образом болезнь головы, лихорадочные припадки, расслабление всех членов не могут не быть общими с прочими людьми, пока в этом веке мы носим одинаковую с ними плоть.

Ветхозаветные праведники всегда отличались терпением, и апостолы были научены заповедью Господа не роптать в несчастье, но что ни приключилось бы им в этом веке, переносить мужественно и великодушно.

Страх Божий и вера должны делать тебя готовым на все. Ни лишение имущества, ни беспрестанная и мучительная скорбь, причиняемая тяжким недугом тела, ни плачевная разлука с женой, с детьми, с умирающими друзьями – все это не должно соблазнять тебя, но побуждать к подвигам, все это не должно колебать и ослаблять твоей веры, но тем яснее обнаруживать твою доблесть в (духовном) сражении; все настоящие злоключения надлежит презирать в чаянии будущих благ. Без брани не может быть и победы, и когда одерживается победа в брани, то победителям раздают и венцы. (Опытный) кормчий узнается во время бури, воин испытывается в сражении. Нечем хвалиться, когда нет опасности. Истина выходит наружу во время столкновения с бедами. Глубоко укорененное дерево не колеблется от ветров; прочно устроенный корабль не разбивается от ударов волн. Когда на гумне молотят хлеб, то большие и полные зерна не разносятся ветром, а пустые плевелы от малейшего дуновения разлетаются. Потому и апостол Павел после кораблекрушений, биений, многократных и тягостных изнурений и страданий тела говорит о себе, что он не изнемогал в бедствиях, но укреплялся, так что чем более был искушаем, тем вернее достигал совершенства (см.: [2Кор.12:7–9](#)).

Итак, когда постигнет нас болезнь, немощь или какое опустошение, тогда добродетель наша совершенствуется, тогда наша вера, пребыв твердой в искушениях, увенчивается, по слову Писания: “Глиняные сосуды испытываются в печи, а испытание человека – в разговоре его” ([Сир.27:5](#)). В этом-то и

состоит различие между нами и людьми, не ведающими Бога, что они в злключениях жалуются и ропщут (проявляя нетерпение), а нас, напротив, бедствия не отклоняют от истинной веры и добродетели, но еще более укрепляют в них. То, что расслабление желудка отнимает у нас телесные силы, что жар изнутри, перешедший в гортанные язвы, растравляет их, что непрерывная рвота потрясает внутренности, прилив крови делает воспаление в глазах, что у некоторых отсекаются руки и другие члены вследствие заразительного гниения, что от расслабления тела происходит дрожание в ногах, заграждается слух, повреждается зрение, – все это способствует преуспеванию веры. И какое бесстрашие – всеми силами несокрушимого духа мужественно противостоять всем таковым напорам лишений (страданиям в болезни) и смерти! Какая высота – стоять прямо среди развалин человеческого рода и не преклоняться долу вместе с теми, которые не имеют никакой надежды на Бога! Вот почему надлежит радоваться и дорого ценить дар настоящего времени, в которое мы можем высказать крепость нашей веры, перенести тяготу его, прийти ко Христу тесным путем Христовым и затем на суде Его получать награду жизни и веры.

Во время настоящей смертности (от чумы) многие и из наших (христиан) умирают» т. е. многие и из наших вземлются от сего мира. Но эта смертность, служащая пагубой иудеям, язычникам и прочим врагам Христовым, для рабов Божиих есть спасительное исшествие из мира. Из того, что без всякого различия, вместе с людьми неправедными, умирают и праведные, никак не должно заключать, будто один конец и добрым и злым. Нет, праведные призываются к радости, а нечестивые к мучениям; рабам верным определяется скорая награда, а вероломным наказание.

Непрозорливы и неблагодарны мы, возлюбленные братья, в рассуждении благодеяний Божиих, так что многое из ниспосылаемого нам Богом не признаем даже за благодеяние. Вот спокойно со славой исходят из сего мира девы, не страшась угроз и осквернения от имеющего прийти антихриста; вот юноши избегают опасности поползновенного ко грехам

возраста и счастливо достигают награды за воздержание и невинность; вот слабая жена-христианка не боится уже ни преследования, ни рук и терзаний палача, предупредив все это благовременной смертью. Страх настоящей смертности воспламеняет и равнодушных, обуздывает развратных, пробуждает беспечных; отступников (веры Христовой) побуждает к обращению, язычников располагает к вере, верующих призывает к (вечному) покою: является новое и многочисленное воинство, одушевленное мужеством, готовое ратоборствовать без страха смерти в наступающем сражении (за веру Христову), потому что исходит на брань в самую годину смерти.

Наконец, возлюбленнейшие братья, не видна ли вся польза и необходимость настоящей моровой язвы, которая представляется столь страшной и жестокой, из того, что она исследует правоту каждого и испытывает помыслы человеческого рода, открывая – служат ли здоровые больным, любят ли искренно ближние своих родных; жалостливы ли господа к рабам, подвергшимся немощи; не оставляют ли врачи больных, умоляющих о помощи; укрощают ли свою свирепость жестокосердные; угашают ли в себе хищники, хотя из страха смерти, ненасытимый пламень губительного сребролюбия; гордые преклоняют ли свою выю; нечестивые смягчают ли свою дерзость; богатые, умирающие без наследника, отказывают ли что-нибудь бедным своим братьям?

Но если бы эта смертность и не произвела ничего подобного, то она весьма много принесла пользы христианам и рабам Божиим уже тем, что мы охотно стали желать мученичества, научившись не бояться смерти. Так это бедствие служит для нас упражнением, а не гибелью. Оно украшает дух славой мужества и, научая презирать смерть, уготовляет нам венцы» ¹⁰⁸⁴. Таков взгляд древнехристианской Церкви на общественные бедствия, выраженный в писаниях священномученика Киприана, епископа Карфагенского.

Во всех общественных и частных бедствиях и скорбях находим мы великое домостроительство благого Отца о Своей Церкви и о верных Ему христианах. Претерпеваемые Церковью

гонения и другие бедствия, к пользе многих верных чад ее, домостроительствуются премудростью Божией и неисследимыми судами правды Божией. Господь, делая видимым ратоборство исповедников и мучеников за веру Христову, открывает им поприще для блаженных подвигов, а тем, которые видят их доброе произволение, «дарует этим ясные образцы для достижения спасения» ¹⁰⁸⁵. Здесь можно усматривать и благость и премудрость Провидения, потому что в радостной смерти мучеников за веру Христову дано и мудрым людям и простым вразумительнейшее и убедительнейшее доказательство истинности христианства; кровь же мучеников соделалась семенем христианства и послужила перерождению языческого мира в мир христианский ¹⁰⁸⁶.

§ 4. Свойства скорбей, их необходимость и польза для вечного спасения

Скорби суть по преимуществу удел христиан последнего времени. Святые отцы первых времен христианства, исполненные Святого Духа, имели откровение свыше о монашестве и вообще христианстве последних времен (перед концом мира) и произнесли о них пророчества, сбывающиеся на наших глазах.

Некогда святые отцы египетского скита пророчески беседовали о последнем роде (христиан). «Что сделали мы?» – говорили они. Один из них, высокой жизни авва Исхирион отвечал: «Мы исполнили (сохранили) заповеди Божии». Его спросили: «А что сделают люди, которые будут жить после нас?» «Они, – сказал авва, – будут исполнять подвиги (“делание”) вполтину меньше наших». Его спросили еще: «А что сделают те, которые будут после них?» – «Они совсем ничего не сделают. Но придут на них искушения (попустятся им скорби), и те из них, которые в то время устоят (δόχιμοι – перенесут испытания и устоят в добре), будут выше (больше) нас и отцов наших»¹⁰⁸⁷.

Все предсказания святых отцов схожи между собою и возвещают, что христиане последних времен будут проводить жителство весьма слабое, ибо им не будет предоставлено ни тех душевных и телесных сил, ни того обилия благодатных даров, какие были предоставлены христианам первых времен; по этой причине самое спасение их будет весьма затруднительным. Вот почему Господь пошлет им многие невольные скорби, терпеливое перенесение которых восполнит недостаток в подвигах.

Спасение христиан последних времен будет затруднено еще из-за умножения соблазнов, по попущению Божию. К концу жизни мира настолько усилятся соблазны и, по причине умножения беззакония, настолько иссякнет любовь среди людей, что Сын Человеческий, придя для последнего Страшного Суда, едва найдет веру на земле (см.: Лк.18:8).

Церковь будет «избавлена от меча», и от убийственного насилия соблазнов пуста весьма (ср. [Иез.38:8](#)). Жительство по Богу соделается очень затруднительным, потому что живущему посреди соблазнов невозможно не подвергнуться влиянию их. Как лед под действием тепла теряет свою твердость и превращается в мягчайшую воду, так и сердце, преисполненное благого произволения, будучи подвергнуто постоянному влиянию соблазнов, расслабляется и изменяется. Жительство по Богу соделается очень затруднительным по обширности и всеобщности отступления. Умножившиеся отступники от веры Христовой будут преследовать христиан, окружают их бесчисленными кознями, разнообразными обольщениями и лютыми гонениями. Спаситель мира едва нашел малозначащий и отдаленный Назарет, чтоб укрыться от Ирода и от возненавидевших Его книжников, фарисеев, священников и первосвященников иудейских: в последние же времена истинные последователи Его едва ли где-либо найдут приют, чтобы не терпеть насилия от отступников и не увлекаться отступлением к служению сатане ¹⁰⁸⁸. О, бедственное время! О, бедственное состояние! О, бедствие из бедствий, понимаемое только истинными христианами и истинными иноками, неведомое для обольщенных антихристом и его предтечами ¹⁰⁸⁹.

Поскольку это бедственное время – «при дверях», христианам необходимо знать пользу и значение скорбей, с помощью которых Господь благоволит созидать их спасение. Памятование о пользе скорбных испытаний утверждает в мужестве и готовности на всякий подвиг, на всякое доброе дело и труд ради Бога ¹⁰⁹⁰.

Скорби и всякого рода препятствия в жизни являются сильными побуждениями для деятельности человека. «Тело, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – остающееся в праздности и бездействии, бывает болезненно и безобразно, а движущееся, трудящееся и переносящее тяжести бывает благообразнее и здоровее; то же бывает и с душой. Железо, когда лежит, ржавеет, а когда находится в деле, то бывает блестящим, так и душа блесит, когда она действует, а к действию возбуждают ее

несчастья. И способности погибают, если душа остается без действия; а действует она тогда, когда не все готово к ее услугам, ибо она возбуждается к действию противным ей. Если бы не было противного, то не было бы и деятельности, если бы все было отделано прекрасно, то искусство не имело бы над чем трудиться; так и душа, если бы все было по нашему желанию, не имела бы деятельности и, если бы все нам удавалось, была бы бесчувственна. Не видим ли, как приказывают кормилицам не всегда носить детей на руках, чтобы это не оборотилось им в привычку и они не сделались бы слабыми? И умеренная скорбь есть благо, и забота – благо, и бедность – благо» ¹⁰⁹¹.

Люди нашего плотолюбивого, плотоугодливого времени особенно ищут благоденствия и удовольствий в этой жизни, а скорбей отвращаются и всеми силами стараются избегать. Обычно счастье свое они полагают в сытой, обеспеченной жизни, в множестве развлечений, в богатстве, в почете, славе, высоком достоинстве и т. п. Но опыт человеческой жизни всех времен свидетельствует, что всегдашнее благополучие и счастье вредят человеку ¹⁰⁹². «Постоянная отрадная жизнь приводит к весьма неотрадным последствиям. В благополучии большей частью человек забывается, а в различных скорбях делается более внимательным к своему спасению» ¹⁰⁹³. Находясь в бесскорбной жизни, люди забыли бы себя, свое спасение и уклонились бы всем сердцем к миру, к его обольстительным удовольствиям, которые повреждают душу и отлучают от Бога. Когда же сердце поражено скорбью, то уже невольно умирает греховному миру, его тогда ничто не обольщает; не находя ни в чем утешения, человек прибегает к Богу ¹⁰⁹⁴. Подобно как всегда употребляемая сладкая пища может повредить телесному здоровью, так и в нравственном отношении одно лишь благополучие вводит человека в беспечность о своем душевном устройении, в высокоумие и многие пороки ¹⁰⁹⁵. «Обилие счастья расслабляет самую боголюбивую душу, обращается ей во вред, как пшенице – слишком тучная почва, как воде – непрерывный покой» ¹⁰⁹⁶. «Как продолжительный дождь, действуя на нежное растение,

производит в нем гниение и портит его, а ветры постепенно осушают и укрепляют его, так бывает и с душою: нерадение, беспечность и покой расслабляют и рассеивают ее, искушения же, напротив, скрепляют и соединяют с Богом, как говорит пророк: “Господи! В бедствии он искал Тебя” (Ис.26:16)» ¹⁰⁹⁷. «Как семена имеют нужду в дожде, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – так мы – в слезах. Как землю нужно пахать и копать – и для души вместо заступа нужны искушения и скорби, чтобы она не произращала худых (сорных) трав, чтобы смягчалась ее жестокость, чтобы она не возгордилась. И земля без тщательного возделывания не приносит ничего здорового».

Когда человек живет в счастье, покое, довольстве, он невольно впадает в леность, беспечность, нерадение, нравственное расслабление, увлекается к порокам и страстям; сердце, расслабленное («утучненное») чувственными удовольствиями, грубеет, надмевается, становится черствым и нечувствительным к добру, неспособным к молитве и любви к Богу и ближним ¹⁰⁹⁸. «Если душа, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – предана роскоши и удовольствиям, то легче склоняется на грех; она близка и к гордости, к невоздержанию, и тщеславию, и зависти, и коварству, и клевете. Не такова душа, живущая в скорби и воздержании, – она далека от всего этого» ¹⁰⁹⁹. «Путь удовольствий, – говорит тот же святитель, – скользок и ведет к забвению Бога. Из нас очень многие, когда благоденствуют, бывают (самоуверенными), надменными, (дерзкими), врагами для всех, гневливыми, пока имеют (силу и) власть; а когда она отнята от них, то делаются кроткими, смиренными, тихими и приходят в сознание собственной своей природы» ¹¹⁰⁰.

Подобно говорит и преп. Иоанн Кассиан: «Счастье легче погубляет человека, нежели несчастье. Ибо последнее иногда против воли обуздывает его и смиряет, приводя в спасительное сокрушение, заставляет его грешить или исправляет; между тем первое, обольстительными своими прелестями надмевая ум, низвергает беспечного среди успехов счастья в глубочайшую бездну гибели» ¹¹⁰¹. От удовольствий у нас бывает и множество грехов, что может видеть всякий человек ¹¹⁰².

«Кто не видел множества примеров, что счастье не только не полезно для нравственного развития, но прямо губит его. Стоит только оглянуться вокруг себя – и мы увидим, что люди, которые в скорбной своей доле были естественные, простые, отзывчивые люди, которые делятся с нуждающимся куском хлеба, по мере того как судьба их взыскивала, становились сухими, занятыми собой, никому ненужными эгоистами. Так вот, чтобы не дать нам умереть, чтобы вывести из этого сытого равнодушия ко всему, Бог и сталкивает нас с колеи счастья, ввергая в горнило скорбей» ¹¹⁰³. В своих проповедях свт. Иоанн Златоуст, Тихон Задонский и др., на примерах отдельных людей и целых народов, показывают пользу скорбей и вред, которой приносило им отсутствие скорбей ¹¹⁰⁴.

Вот почему христианину особо необходимо бодрствовать духовно в благополучии. «Подлинно, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – мы всегда имеем нужду в Божественном промыслении, и еще более тогда, когда избавились от бедствий, потому что в это время нам предстоит другая борьба, которая труднее прежней – борьба с леностью и гордостью; и дьявол тогда нападает сильнее. Поэтому, особенно после избавления от бедствий, нам нужна небесная помощь, чтобы нам хорошо пользоваться благоденствием. Так и иудеи, освободившись от египтян, вели жестокую борьбу с самонадеянностью и беспечностью, но они не могли вести ее хорошо, почему тогда (в пустыне) и подверглись смерти.

Они не могли мужественно стоять ни против чревоугодия, ни против малодушия, но подражали страстям египтян, которые и погубили их. И Давид, когда избавился от гонений Саула и от других своих врагов и достиг спокойствия, тогда и подвергся более опасной борьбе – страсти невоздержания, которая и довела его до тягчайшего наказания. Таким образом, особенно тогда и нужно бояться, когда мы избавляемся от бедствий. Как мы боимся не столько привязанного зверя, сколько отвязанного, так точно и порока можно бояться менее во время скорби, потому что тогда он бывает связан скорбью и другими узами, а во время благоденствия особенно нужно бояться его» ¹¹⁰⁵.

Человек естественный, не возрожденный благодатью Божиею в вере Христовой, обычно отвращается скорбей. Но и немало имеется христиан, которые боятся, избегают скорбей, не хотят скорбей, потому что не понимают ни цели, ни цены скорбей, ни того, что в скорбях сокровенна милость Божия к грешному человечеству ¹¹⁰⁶. Епископ Феофан Затворник в одном из своих писем пишет: «Дайте человеку хорошо понять и приложить к сердцу мысль, как коротка настоящая жизнь и как много плода (пользы) от ее теснот и скорбей для жизни будущей – нескончаемой, и он не только не станет чуждаться их, роптать, но, напротив, будет с радостью принимать их (и даже желать их), как великое благо. Так и поступают все, кто надлежащим образом понимает значение настоящей (земной) жизни» ¹¹⁰⁷.

Во время нашествия скорби, находясь в страдании, человек не всегда может видеть их пользу; это он постигает иногда значительно позже, когда минует скорбь.

Польза от скорбей (для религиозно-нравственной жизни) весьма велика. Скорби содействуют устройению нашего спасения ¹¹⁰⁸. Скорбями начинается наше спасение, ими сопровождается и завершается. Зиждитель душ наших Господь скорбями зиждет души верующих в Него, а заблуждающихся грешников обращает к свету Богопознания. «Скорби – это удица, которою Спаситель нас ловит для Царства Небесного; это Его невод, которым Он влечет нас на небо; это узы, которыми Он привязывает нас к Себе из любви к нам» ¹¹⁰⁹.

Скорби служат *очищению души от грехов*. «Немного таких людей, – говорит Оптинский старец Амвросий, – которые терпят скорби и гонения за одну благочестивую жизнь, по сказанному апостолом: “Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы” (2Тим.3:12). Все же остальные терпят скорби и болезни для очищения прежних грехов или для смирения горделивого мудрования и для получения спасения» ¹¹¹⁰. В связи с этим и сказал преп. Марк Подвижник, что «скорби, постигающие людей, суть порождения соделанных ими согрешений и живущих в них страстей» ¹¹¹¹.

Страдание поставлено около зла, чтобы вырвать его из сердца человека ¹¹¹². По словам свт. Иоанна Златоуста, скорби

очищают наши грехи, пробуждают от душевного усыпления и нерадения, к которым мы так удобопреклонны и от которых душа расслабевает, а страсти усиливаются ¹¹¹³. Скорби – это целительный пластырь на наши (греховные) раны ¹¹¹⁴. Преп. Максим Исповедник скорби и печали называет «врачевательными лекарствами». И кто искренно желает спастись, тот в душе ценит происходящую от них пользу ¹¹¹⁵.

Немногие из христиан имеют ведение об очищении сердца от страстей деланием заповедей Божиих, вниманием к себе и молитвой, а еще меньше того исполняют на деле. Одна надежда наша на то, что Господь приведет нас ко спасению скорбями ¹¹¹⁶. «Если не имеем добродетелей, – пишет Оптинский старец Амвросий, – то постараемся, по крайней мере, избавиться от грехов покаянием и терпением находящих скорбей, которые посылаются Промыслом Божиим к очищению нашей души от грехов и пороков и всякой неключимой (негодной) примеси» ¹¹¹⁷.

«Если у тебя есть грехи, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – они легко истребляются и пополяются скорбью. Если же у тебя есть добродетель, от скорби она сделается светлее и блистательнее» ¹¹¹⁸.

По словам преп. Максима Исповедника, скорбные «искушения наводятся на одних для изглаждения грехов прежде бывших, на других – для прекращения теперь делаемых, а на иных – для предотвращения имеющих быть содеянными, кроме тех (скорбей), которые бывают для испытания человека, как то было с (праведным) Иовом» ¹¹¹⁹. Скорби служат очищением грехов, иногда и таких, о которых мы давно забыли («забвенных» грехов) ¹¹²⁰.

Скорби *врачуют* застарелые пороки и страсти, предостерегают от разных греховных искушений, новых грехопадений. «Врач душ и телес (Господь Бог наш) употребляет орудие скорбей, чтобы исторгнуть корни и изгладить следы греха, и огнем страдания выжигает заразу склонности к греховным услаждениям» ¹¹²¹. «Страждущий плотию, – говорит апостол Петр, – перестает грешить, чтобы остальное во плоти время уже жить не по человеческим

похотям, но по воле Божией» (1Пет.4:1–2). «Как золото, расплавленное в огне, становится чище, так и душа, искушаемая скорбями и опасностями, делается чище и светлее и сбрасывает греховную нечистоту» ¹¹²².

Врачуя страсти, скорби доставляют этим человеку великое спокойствие. «В скорби, – говорит псалмопевец, – Ты дал мне простор» (см.: Пс.4:2). В скорби открывается мудрость и сила Божия, когда Он, еще и не прекращая скорбь, подает в продолжение ее великое спокойствие. Вместе с тем и другая польза происходит от скорбей: когда душа, огорчаемая искушениями, освобождается от страстей и других многих болезней, тогда она особенно наслаждается спокойствием. Многие, пользуясь благоденствием, предаются безрассудным и мучительным для их душ страстям – корыстолюбию, сластолюбию и многим другим порокам; а подвергшись скорби, освобождаются от всего этого и находятся «на просторе». «Ничто, – говорит Златоуст, – обычно не доставляет такого спокойствия как скорби, отклоняющие от всех житейских забот и угашающие всякий пламень страстей. И ничто не причиняет нам столько страданий, как усилившиеся в душе страсти» ¹¹²³. Если бы не было скорбей, то страсти сильнее бы в нас действовали, доводя до полного порабощения ¹¹²⁴.

В невольных скорбях сокрыта милость Божия, которая влечет переносящих их к *покаянию* и избавляет от вечного мучения ¹¹²⁵. Скорбные искушения, случающиеся с нами неожиданно, по смотрению Божию, научают нас помнить о Боге и служат побуждением к покаянию ¹¹²⁶. Как вода под давлением поднимается вверх, так душа, угнетаемая бедами, восходит покаянием к Богу и спасается ¹¹²⁷. Как тем, у кого испорчено пищеварение, полезна горькая полынь, так людям злонравным полезно терпеть злоключения («горькие беды»). Ибо тем к здоровью, а этим к покаянию служат эти врачевства ¹¹²⁸.

Преп. Антоний Великий усматривал три пути, ведущие людей к Небесному Царствию. Одни люди от юности возлюбили Бога и всем сердцем Ему работают – это первый путь спасения. Другие к тому побуждаются страхом будущих мук и ожиданием неизреченных радостей – это второй путь. А иных по Своему

милосердию Господь спасает, посылая им болезни и разные бедствия, которые их исправляют и приводят к добродетели – это третий путь ¹¹²⁹.

Имея в виду наше отношение к посылаемым нам скорбям, преп. Марк Подвижник различал «три вида благочестия: первый – чтобы не согрешать, второй – согрешивши, (терпеливо) переносить приключаящиеся за (грехи) скорби, третий же вид состоит в том, чтобы, если не переносим (терпеливо) скорбей, плакать о недостатке терпения. Ибо неисправленное здесь приличными средствами примирения (с Богом) по необходимости навлекает на нас тамошний суд. Разве только Бог, увидев нас плачущих и смилившихся, как Сам Он ведает, изгладит Своей благодатью наши грехи».

Благоприятное покаяние не может быть приносимо без терпения скорбей. «Кто искренне кается, – говорил Афонский подвижник Силуан, – тот с готовностью терпит всякую скорбь: голод и наготу, холод и жар, болезни и нищету, унижения и изгнание, неправды и клеветы», ибо душа такого человека искренно стремится к Господу и не имеет пристрастия к земному. По словам преп. Иоанна Лествичника, признак прилежного покаяния заключается в том, что человек почитает себя достойным всех случающихся ему видимых и невидимых скорбей и еще больших.

Скорби служат обнаружению духовного состояния христианина, его верности Господу. «Прежде всего, – говорит Оптинский старец Амвросий, – Господь попускает (скорбные) искушения, Чтобы отделить (людей) боголюбивых от миролубивых, сластолюбивых от воздержных и целомудренных, а смиренномудрых от горделивых и самолюбивых, как сказано в Евангелии: “Не мир пришел Я принести на землю, но меч”» (Мф.10:34). Искушение, как огонь, обнаруживает, кто из людей чист подобно золоту и серебру, кто как олово, а кто как сено и дрова. Золото и серебро остаются целы в огне и делаются более чистыми; железо, оставаясь целым, очищается от ржавчины; олово скоро растопляется, а сено и дрова совсем сгорают в огне. «Так в искушениях познается, кто истинно отстал от сатаны и злых дел его и

прилепился (оказывает истинную приверженность) Богу, кто истинно работает Богу и кто лицемерно». В скорби познаются истинные рабы Божии и лицемеры.

Для внимающего себе христианина скорби являются *источником самопознания*. Всякая скорбь, посылаемая Промыслом Божиим, обнаруживает сокровенные в сердце страсти, приводя их в движение. До посещения скорбью человек представляется сам себе спокойным и мирным и даже неплохим, но когда придет скорбь (например, незаслуженная обида, оскорбление, потеря имущества и т. п.), тогда восстают и открываются в нем неведомые ему страсти, особенно раздражительность и гнев, печаль, уныние, гордость, маловерие. Если бы никто нас не оскорблял, не причинял нам скорбей, то мы не познали бы своих немощей и не имели бы случаев к исцелению борьбой с раздражительностью и обидчивостью терпением и любовью. «Оскорбляющие нас, – говорит преп. авва Дорофей, – только показывают нам сокровенные в нас страсти, обнаруживают гнилость, сокровенную внутри. Мы должны быть еще благодарны таким людям, доставляющим нам таковую пользу» ¹¹³⁰.

«Укоряющих нас, – говорит Марк Подвижник, – надо принимать как Богом посланных обличителей наших явных недостатков и сокровенных в нас злых мыслей, чтобы мы, рассмотрев наши дела и мысли, исправили себя, так как мы не знаем многого скрывающегося в нас зла, ибо только совершенному христианину свойственно помнить все свои недостатки. Если и явные наши недостатки не так удобно бывают нами замечаемы, то тем более помышления. Мы же, не зная могущей быть от этого пользы, напрасно смущаемся постигающими нас скорбями, которые Господь попускает для нашего добра» ¹¹³¹. Для стяжания покаяния христианину весьма полезно происходящее с помощью скорбей обличение грехов, гнездящихся в нем втайне ¹¹³². Как рвотное лекарство извергает из желудка все, что в нем содержится, так и скорби показывают, что в сердце скрывается ¹¹³³. «Всякая скорбь, – говорит преп. Марк Подвижник, – обличает, куда уклоняется наша воля, на добрую или худую сторону. Поэтому случайная скорбь

именуется искушением, ибо служит для подвергшегося ей испытанием сокровенных его желаний» ¹¹³⁴. Не меньшее значение имеет скорбь в деле познания других. Недаром говорится: не узнаешь человека, пока он не пострадает. Являясь источником самопознания, скорби делают нас более ревностными и внимательными к своей духовной жизни ¹¹³⁵. «Как дождь, падая на землю, пробуждает семена, так и (скорбные) испытания, входя в душу, возбуждают усердие к благочестию» ¹¹³⁶.

Скорби удерживают нас от пристрастия к греховному миру, от привязанности к телесным благам; важнейшая часть христианской мудрости («любомудрия») в том и состоит, чтобы не быть привязанным и пристрастным к настоящей жизни. «Душа, удрученная скорбью, не заботится о многом; она желает только спокойствия и тишины; она хотела бы освободиться от настоящих бедствий и больше ничего. Душа, чуждая скорби, волнуется, мятется, надмевается; напротив, душа, чуждая удовольствий и ничем не расслабляемая, вся сосредоточивается в самой себе и не надмевается; эта бывает мужественной, а та – детски слабой; эта – основательной (надежной, серьезной), а та – легкомысленной» ¹¹³⁷.

«Скорбями, – пишет Оптинский старец Макарий, – умерщвляется сердце миру, т. е. сластолюбию, сребролюбию и славолюбию, и душа, устрашаемая шумом искушений, со многим смирением прибегает к Богу и тщится укрыться от угрызений скорби под покровом Его Промысла; очищаемая же частой памятью Его (памятью о Боге), приходит в познание самой себя и своих бесчисленных грехов, приходит в сокрушение (“плач”), полагая начало обновлению жизни по Богу» ¹¹³⁸. Угнетаемые скорбями люди обращаются к забытому ими Богу, пробуждаются от беспечности и нерадения, опытно познают «помощь от Господа, сотворившего небо и землю» ¹¹³⁹. «Бог для того и отлагает исполнение наших прошений и часто попускает нам впадать в (скорбные) искушения, чтобы мы непрестанно к Нему прибегали (усердно прилежали к молитве) и не оставляли Его» ¹¹⁴⁰. Как близки между собой веки (на глазах), так, по словам св. Исаака Сирина, искушения близки к

людям: «И Бог предусмотрел это премудро для пользы твоей, чтобы ты постоянно ударял в дверь Его, чтобы страхом скорбного всевалось памятование о Нем в уме твоём, чтобы к Нему приближался ты в молитвах и освящалось сердце твоё непрерывным памятованием о Нем. И когда будешь умолять, услышит тебя, и уразумеешь, что избавляющий тебя есть Бог, и познаешь Создавшего тебя, Промышляющего о тебе, Хранящего тебя и Сотворившего для тебя два мира: один – как временного учителя и наставника, другой – как отеческий дом и вечное наследие» ¹¹⁴¹.

Скорбные случаи – это наши пестуны: они побуждают нас со смирением искать помощи и защиты у Бога и ударять в двери Его милосердия ¹¹⁴². От тяжести бедствий усиливается желание постоянно быть с Богом. «Скорбями, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – человек приближается к Богу, обращается к Нему» ¹¹⁴³.

Скорби руководствуют человека к страху Божию ¹¹⁴⁴. «Как ненастное время есть самое лучшее для земледелия, так и скорбь – для попечения о душе». «Скорбь есть мать любомудрия, она может освободить человека от смерти и особенно привлекает милость Божию» ¹¹⁴⁵.

Из многих мест Священного Писания можно видеть, что страждущие несправедливо от людей имеют великое дерзновение к испрошению себе помощи от Бога. Из своего опыта св. пророк Давид говорит: «Ко Господу внемли скорбети ми, возвах, и услыша мя» (Пс.119:1). Вот какова польза скорбей и постоянная готовность милосердия Божия услышать молитву скорбящего! Поэтому да не малодушествует и не отчаивается христианин, находясь в скорби, но особенно пусть возвышается духом, потому что тогда его молитвы чище и возвышеннее, и благоволение Божие полнее ¹¹⁴⁶.

Через напрасные (безвинные) скорби мы прививаемся Кресту Христову и из него принимаем силу крестную, очищающую, освящающую и привлекающую благоволение Божие ¹¹⁴⁷. Господь Бог Духом Своим Святым утешает верных Своих в скорбях и является Помощником невинноскорбящих. Свт. Григорий Чудотворец, еп. Неокесарийский, говорит, что

«тот, кого несправедливо обижают, в Боге имеет помощника» ¹¹⁴⁸. Подобное говорит и преп. Марк Подвижник: «Обижаемый людьми избегает греха и получает равное скорби заступление от Бога» ¹¹⁴⁹. Христианский опыт показывает, что если мы кротко и терпеливо будем переносить обиды от кого бы то ни было, то тем более великой и щедрой помощи удостоимся свыше ¹¹⁵⁰. Земные скорби и страдания для истинно верующих во Христа теряют свою мрачность, потому что являют им Бога вблизи, как Помощника.

«В самом искушении (скорбью), – говорит свт. Иоанн Златоуст, – Господь присущ нам Своей помощью и доставляет нам немалое утешение, поддерживает, укрепляет, простирает руку помощи, не допускает до падения. Подлинно, хотя бы мы были тысячекратно любомудрыми, хотя бы были крепче и сильнее всех, но если не будет Его содействия, мы не в состоянии будем переносить даже малого искушения. Но что я говорю о нас, слабых и ничтожных? Хотя бы кто был (апостолом) Павлом, или Петром, или Иаковом, или Иоанном, без помощи свыше он легко побеждается, претыкается и падает. Об этом я прочитаю вам слова Самого Христа. Он сказал апостолу Петру: “Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя” (Лк.22:31–38). Что значит “сеять”? Водить, обводить, колебать, двигать, (кружить), потрясать, как бывает с веществами, просеваемыми через решето; но Я, говорит Господь, не допустил, зная, что вы не можете перенести искушения без Моей помощи. Поэтому и апостол Павел говорит: “Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести” (1Кор.10:13). Не только, говорит, Он не посылает искушения сверх силы, но и при сильном искушении (Сам) присутствует, поддерживая нас и укрепляя, если мы сами наперед привнесем должное с нашей стороны, – готовность, надежду на Него, благодарность, твердость, терпение. И в другом месте апостол говорит: “По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше, чтобы и мы могли

утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!" (2Кор.1:5, 4)» ¹¹⁵¹.

Скорби – лучшее училище добродетели и совершенства ¹¹⁵². Добродетель обычно рождается от скорбей; она же ими сопровождается: без скорбей нельзя приобрести добродетель ¹¹⁵³. Так как «добродетели сопряжены со скорбями», то кто избегает («уходит») скорбей, тот несомненно устраняется (разлучается) всякой добродетели ¹¹⁵⁴. «Добродетель всегда окружена бедствиями, как роза колючими шипами» ¹¹⁵⁵. В скорбях, «как розы в терниях, зарождаются и созревают добродетели» ¹¹⁵⁶. «Добродетель не есть добродетель, если совершение ее не сопровождается трудностью дела». Вот почему свт. Иоанн Златоуст считает, что и название ее (по-гречески ἄρετή) связано со свойством «встречать затруднения» ¹¹⁵⁷.

Господь так премудро устраивает жизнь людей, что те из них, которые слабы по собственной воле вести добродетельную жизнь, невольными скорбями приводятся Им к добродетели ¹¹⁵⁸. Скорби побуждают христианина к добрым делам, укрепляют душу в добродетели. «Прежде страдания моего, – говорит Псалмопевец Давид, – я заблуждался; а ныне слово Твое храню» (Пс.118:67) ¹¹⁵⁹.

Страдание производит истинных людей. Страдание является не только светом среди мрака и обмана жизни, не только врачевством от жизненных заблуждений, оно животворит и возвышает (расширяет) душу ¹¹⁶⁰, оно вкладывает в нее красоту и трогательное величие. И не только душа, но и человеческое лицо после пережитого страдания становится прекраснее, одухотвореннее. Если мы оглянемся кругом, то увидим, что человек воистину бывает высок лишь перед лицом страдания и смерти ¹¹⁶¹.

«Земля, возделанная железными орудиями и удобренная согнившими веществами, особенно способна к плодородию: так и сердце, возделанное скорбями, напоенное унижением, особенно способно к возвышенной добродетели» ¹¹⁶². Каждая добродетель должна быть испытана скорбями, иначе нельзя поручиться за ее чистоту, твердость, постоянство и

искренность. Скорбями добродетель очищается, совершенствуется. Христианин, не искушенный бедствиями, подобен воину, еще не бывшему в сражении. Взгляд, обращение, приемы, речь – все показывает в нем мужество, но он нигде еще не сходил с неприятелем, даже не видел врага. Можно ли ручаться за его храбрость и неустрашимость? Благочестие без креста скорбей есть только воображаемое благочестие (ср.: Пс.118:67) ¹¹⁶³.

Между исполнением евангельских заповедей и крестом скорбей – чудное сродство! «Делание заповедей привлекает на рамена делателя крест (скорбей), а крест усовершенствует, утончает нашу деятельность по закону Христову, объясняет нам этот закон, доставляет нам ощущение духовной свободы, несмотря на пригвождение, исполняет нас неизреченной духовной сладостью, несмотря на горечь наружных (скорбных) обстоятельств» ¹¹⁶⁴.

Без скорбей нет преуспевания в духовной жизни по страху Божию. Скорби ведут нас по лестнице добродетелей. Скорбями увеличивается наше благочестие ¹¹⁶⁵. Христианин, пребывающий в добром подвиге, когда терпеливо с благодарностью и молитвою переносит скорби, получает дерзновение перед Богом ¹¹⁶⁶. Испытания и скорби нужны христианину для приобретения опыта («разума») в духовной жизни, опытности в борьбе со страстями и пороками ¹¹⁶⁷. «Господь хочет не только даровать нам вечную жизнь, но и еще сделать искусными (опытными), а без скорбей этого сделать нельзя» ¹¹⁶⁸. Человек опытный, испытанный («битый») скорбями, весьма ценится даже в обычной нашей жизни. «За битого двух небитых дают», – говорит народная пословица ¹¹⁶⁹. Скорбями человек «входит в познание истины» ¹¹⁷⁰.

Господь посылает различные скорби, чтобы возбудить в нас веру опытную, живую и непостыдное упование, как свидетельствует апостол Павел, говоря: «От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда (слав. “упование”), а надежда не постыжает» (Рим.5:3–5) ¹¹⁷¹. «Постигающие нас скорби, – говорит преп. Нил Синайский, – содействуют цветущими наши надежды на Бога» ¹¹⁷².

Скорбями также испытывается *твердость нашей веры* в Бога. Не тогда только показывается вера истинной, когда мы ограждены от скорбей всяким благополучием и благами мира сего, но тогда, когда и при лишении этих благ она остается постоянной, что видно на примере праведного Иова, который, лишившись всего, сказал: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно!» (Иов.1:21). Много и других примеров видим в Ветхом Завете и в новозаветной Церкви Христовой, как вера людей испытываемая была различными скорбями и бедами ¹¹⁷³. У преп. Симеона Нового Богослова сказано: «Знамение (признак) веры – терпение скорбей».

Скорби, показывая человеку его немощь и низлагая самомнение, служат стяжанию *смирения*. Через смирение – путь ко спасению ¹¹⁷⁴. По пророческому предсказанию святых отцов самый благонадежный путь спасения для христианина в настоящее время – это «путь (сокровенного) делания, растворенного смирением». Это тот путь, который способен сохранить его от влияния соблазнов извне и внутри. Он заключается в изучении и исполнении евангельских заповедей, в безропотном и благодушном терпении всех попускаемых Промыслом Божиим скорбей, при признании себя от искреннего сердца достойным этих скорбей. Евангельские заповеди научают христианина смирению, а крест скорбей совершенствует его в смирении. Смирение истребляет из души и тела греховные страсти и привлекает в нее благодать Божию. В этом и заключается спасение ¹¹⁷⁵.

Смирение – основание и охранитель всех добродетелей. Стяживается оно препобеждением гордости. «Ничто ведь столько не полезно для нашей природы, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – как смирять себя, обуздывать высокомерие и подавлять надмение духа» ¹¹⁷⁶. «Как молот разбивает камни, так скорби сокрушают грубость, бесчувствие, гордость и бесстрашие сердца» ¹¹⁷⁷.

Много христианину предстоит скорбей в борьбе со страстями. Борющиеся нас страсти, показывая нам нашу немощность, тем смиряют нас, но при условии, если мы с ними

боремся. Когда боремся со страстями, то действие их смиряет нас, но когда оставляем (их) без внимания, то бываем пленниками страстей и разве (только) наказанием Божиим отводимся от них.

Скорби и против воли смиряют человека. «Не воздавай злом за зло, оскорблением за оскорбление, – наставляет преп. Антоний Великий, – ибо этим смиряет тебя Сам Господь, видя, что ты не смиряешься сам собою» ¹¹⁷⁸. «Знай, – говорит преп. Нил Синайский, – что кого угодно Богу спасти, того будет Он ввергать в различные скорби и печали, чтобы не было ему времени вдаться в гордыню» ¹¹⁷⁹.

По словам преп. Иоанна Лествичника, «видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства, а невидимую Предвечный и Невидимый (Бог)» ¹¹⁸⁰. Кто без скорби пребывает в своей добродетели, тому отверста дверь гордости ¹¹⁸¹. Пока не придет человек в смирение, не может быть твердо основание в его добродетели ¹¹⁸². Господь промыслительно посылает скорби, чтобы выявилось, кого более мы любим: себя и мир или Бога и ближних ¹¹⁸³. Господь утверждает нашу к Нему любовь скорбями ¹¹⁸⁴. Истинная любовь искушается (испытывается) скорбями ¹¹⁸⁵. «Различные скорби и искушения показывают, действительно ли христианин имеет любовь к Богу, веру, надежду, терпение. И только те, которые окажутся во всем благоискусными, верными и достойными упования веры, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости сделаются наследниками Небесного Царствия» ¹¹⁸⁶.

Скорби-страдания служат поводом к выявлению нашей любви и сострадания к ближним. Взаимная помощь и общение людей в скорбях приводит к любви ¹¹⁸⁷. «Ничто, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – так не содействует любви и общению (взаимопомощи), как скорбь; ничто так не соединяет и не связывает души верующих, ничто столько не способствует нам, учителям (христианским), чтобы наши слова выслушивались со вниманием. Благоденствующий слушатель бывает беспечен и нерадив и считает для себя за беспокойство послушать поучающего (милосердию и любви), а удрученный скорбью и страданием с великим усердием предается слушанию» ¹¹⁸⁸.

Страдания сильнее всего действуют на сердце человека и часто бывают источником самих высоких порывов и добрых дел. Тот, кто испытал много горя в своей жизни, глубже поймет горе другого и поспешит протянуть ему руку помощи. «Если вы видите доброго человека, то верьте, что он был несчастлив (т. е. много пережил горя и страданий)» ¹¹⁸⁹.

Некоторые думают, что именно радость земного счастья делает человека восприимчивым и любящим. Но это – поверхностное наблюдение. При неожиданном и внезапном счастье является потребность, так сказать, излиться, что выражается в красивых словах, в великодушных преподношениях и даже в жертвах. Эгоист и скупец также способны на эти порывы. Но все это неглубоко, непрочно, недолговечно. Существует благотворительность показная, театральная, в которой принимают участие все тщеславные люди. Делать добро, забавляясь – это весьма бывает в моде среди богатых людей. Нельзя отрицать, конечно, и того, что истинное счастье может выразиться в истинной признательности и что всякое счастливое сердце не есть неблагодарное сердце, но несомненно можно утверждать, что продолжительное счастье развивает эгоизм, заставляет забыть о тех, которые страдают. Это мы видим постоянно на опыте. Путь же к истинному, глубокому и продолжительному милосердию – только через страдания, через скорби. Только из этого опыта скорбей и вытекает сочувствие, милосердие – эта божественная сила, побуждающая нас страдать с другими, сострадать другим, делающаяся силой утешения самой большой, какую знал когда-либо мир.

Человеческие поношение, обиды, клевета и др. причиняют сердцу скорбь, но для терпящего их христианина бывают причиной и охранителем целомудрия и чистоты ¹¹⁹⁰. Сильные скорби служат истреблению блудной страсти, особенно застарелой. «Похоть истребляется страданием и скорбью, или произвольной, или посылаемою Промыслом Божиим» ¹¹⁹¹.

Скорби – великое благо по плодам их и духовному благоприобретению от них. Они – великий дар Божий, ибо за временное терпение скорбей христианин сподобляется

наследия неизреченных и вечных небесных благ; так благоволил Всеблагий Господь, Сам на Кресте пострадавший за род человеческий, Сам понесший тячайшие скорби на земле ¹¹⁹².

Господь так премудро устроил, что из скорбей произрастают *радости*. «Так обыкновенно Бог всегда делает, соединяя радости со скорбями, чтобы еще более быть достойным удивления» ¹¹⁹³. Апостол Павел заповедал христианам: «Всегда радуйтесь». Причем не просто сказал: «Радуйтесь», но прибавил: «О Господе» (Флп.4:4). Это самая высокая радость – радость о Господе. Эта радость – благодатное утешение Св. Духа и мир, «который превыше всякого ума» (Флп.4:7). Как можно, скажут, радоваться там, где тяжкие страдания, там, где гонения и узы, где пытки, где судилища? Здесь-то в особенности и можно радоваться. «Кто ничего не знает (худого) за собой, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – тот всегда в великой радости, так что, чем больше будешь говорить ему о бедствиях, тем больше доставишь ему удовольствия». Эта радость имеет начало свое в скорбях: сперва скорби, потом духовная радость о Господе. Радость мирская, напротив, начинается удовольствием, а оканчивается скорбью.

Такой радостью о Господе радовались и апостолы. Апостолы были бичуемы – и радовались; связываемы – и благодарили; были побиваемы камнями – и проповедовали. Такой радости надо желать каждому христианину. Она берет свое начало не от чего-нибудь чувственного, а от предметов духовных и есть плод препобеждения страстей, препобеждения пристрастия к миру.

Невозможно, чтобы радующийся по-мирскому радовался вместе и о Боге; всякий радующийся по-мирскому радуется богатству, роскоши, славе, могуществу, почестям; а радующийся о Боге радуется бесчестию ради Него, бедности, нестяжательности, пощению, смиреномудрию и всякой добродетели. Они-то доставляют истинную радость, а те носят только название радости, в сущности же составляют скорбь, будучи связаны с сильной завистью, крайним недоброжелательством, болезнями, изнурительными трудами и заботами и мн. др. ¹¹⁹⁴

Скорби, очищая нас от грехов, приближают к Богу. «Приближение же человека к Богу есть приближение его к своему (истинному) счастью» ¹¹⁹⁵. Блаженны поскорбевшие здесь на земле и возделывающие спасительный плач, чтобы премного возвеселиться в будущем! Сеющие слезами в настоящей жизни пожнут рукояти (снопы) никогда не прекращающегося радования ¹¹⁹⁶. Чем больше скорбей, тем больше утешений от Господа ¹¹⁹⁷.

«По множеству, – сказано у Псалмопевца, – болезней (скорбей) моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою» (Пс.93:19): по мере приключаящихся нам горестей находим мы равносильную отраду у Бога. «Когда душа, – говорит преп. Нил Синайский, – явно и тайно бывает сокрушаема и уничижаема различными (скорбными) искушениями, тогда утешают ее Ангелы, восстанавливающие (ободряющие) ее воспламеняющею сладостью слез, утонченными (духовными утешительными) мыслями и силою добродетелей» ¹¹⁹⁸.

Где скорбь, где великая печаль ради Бога, там явно и вечная будет радость, и всегда так, что прежде скорбь, а потом радость. «Прискорбна есть душа Моя до смерти», – сказал Господь (Мф.26:38). Однако же печаль Его послужила в радость вселенной ¹¹⁹⁹. Через скорби – прославление. Перед Своими страданиями сказал Господь Иисус Христос: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому» (Ин.12:23). Крест Свой Он признал собственной Своею славою. А идя на крестные страдания, Господь сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин.13:31) не потому, что не имел славы прежде (ибо был прославлен славою еще прежде сложения мира) – Он всегда прославляем был как Бог, – «ныне же прославился, прияв венец терпения» – вольную смерть за род человеческий ¹²⁰⁰. В церковном песнопении поется сначала «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», а потом «и святое воскресение Твое славим». Так и в человеческой жизни сначала страдание, а потом радость ¹²⁰¹.

Уходя из мира сего, Господь наш Иисус Христос завещал любящим Его, как бы в виде некоего особого дара, гонения в

мире, слезы, рыдание и другие скорби (ср.: [Ин.16:2, 20](#)). Однако Он оставил все это последователям Своим не для того, чтобы сделать их несчастливыми и угнетенными, повергнуть достоинство и славу их в прах, но чтобы тем больше их потом утешить, возвеличить и прославить. Как и Самому Христу «надлежало пострадать и войти в славу Свою» ([Лк.24:26](#)), так будет и с нами. «Скорбь ваша, – говорит Он, – в радость будет» ([Ин.16:20](#)). Он оставил любящим Его скорби для того, чтобы ими, как бы путем, усталым терниями, тесным и прискорбным, они достигли неотъемлемой радости. Ибо как радующиеся и веселящиеся ныне всякий день наследуют плач, согласно написанному: «Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете» ([Лк.6:25](#)), так и плачущие (скорбящие) ныне наследуют радость и веселие: «Блаженны плачущие, – сказал Господь, – ибо они утешатся» ([Мф.5:4](#)) ¹²⁰².

Скорби имеют своим концом *славу и блаженство* ([1Пет.1:7](#); [Рим.8:17](#); [Иак.1:12](#); [2Тим.2:12](#)). «В скорбях – говорит преп. Макарий Египетский, – в страданиях, в терпении, в вере сокрыты обетования и слава и устроение небесных благ, как плод сокрыт в пшеничном зерне, повергаемом в землю, или в дереве, прививаемом посредством некоего повреждения (надреза) и уничтожения». Тогда потерпевшие скорби оказываются имеющими благолепие одежды, и славу, и плод во много крат, и наследие Небесного Царствия ¹²⁰³. Апостол Павел говорит: «Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» ([2Кор.4:17](#)). «Думаю, – говорит он, – что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» ([Рим.8:18](#)).

Через скорби Господь прославляет верных Своих еще и в этой жизни. «Благодеяние Божие не ограничивается одним избавлением (Своих рабов) от бедствий, но и делает избавляемых дивными, славными, знаменитыми, высокими» ¹²⁰⁴. «Ничто ведь, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – ничто не делает людей так славными и достойными удивления и ничто так не преисполняет бесчисленных благ, как множество искушений, опасности, труда, скорби, уныния, постоянные козни

и даже со стороны тех, от кого никоим образом не следовало этого ожидать, – если все это притом кротко переносится». Так, Иакова, сына ветхозаветного патриарха Иосифа, ничто так не сделало блаженным и славным, как обида от братьев, продажа в рабство, клевета госпожи, темница и узы и другие страдания. Славен был праведный Иов и прежде, но после того, как перенес тяжкие беды и ужасную болезнь, стал еще славнее ¹²⁰⁵.

Зная благодетельное и благотворное значение бед и скорбей в деле нашего спасения, люди богобоязненные даже тревожились, сокрушались, когда их долго не постигали какие-либо скорби. В «Прологе» помечена следующая древняя повесть: один благочестивый инок, будучи в городе Александрии, вошел однажды в церковь помолиться. Там он увидел одну богобоязненную женщину, скромно одетую, возле которой был слуга; и эта женщина, павши перед иконой Спасителя, восклицала: «Оставил мя еси, Господи, помилуй мя, Милостивый!» Слыша ее вопли и видя ее всю в слезах, инок подумал: «Видно она вдова и кто-нибудь ее обижает». Выждав, когда она кончила молиться, инок позвал к себе слугу и сказал ему: «Передай своей госпоже, что мне нужно поговорить с нею». Слуга передал; она подошла к инок. Он спросил ее: «Кто же это тебя так обижает, что ты так горько жалуешься Богу?» Женщина со слезами отвечала: «Ах, нет, отче, не в этом мое горе. Я живу среди людей и никто меня даже до сего времени ничем не обидел. И вот о том я и плачу, что за мое небрежение Бог оставил меня и три года никакою меня скорбью не посетил. За это время ни сама я не болела, ни сын мой; даже из домашней птицы ни одна у меня не пропала. И вот, размышляя об этом, я и думаю, что Бог прогневался на меня, и умоляла Его, чтобы Он помиловал меня по Своей милости (и чем-нибудь посетил меня)». Удивился инок боголюбивой и крепкой душе женщины и ушел от нее, славя за нее Бога ¹²⁰⁶.

Итак, скорби – великое благо для людей, благодеяние Божие для человечества, ибо они приводят нас к истинному благочестию: очищают от грехов, освобождают от страстей, пресекают путь к плотоугодию и гибели, направляют и ведут нас к покаянию, обращают и привлекают к Богу.

Скорби служат пробуждению дремавшей совести, напоминанием грешнику о Боге, о душе и вечной жизни. Скорби надламывают гордость сильных, нарушают кажущийся покой тех, которые не верят в Бога, смиряют гордыню богохульников. Скорби посылаются для пресечения греха и нечестия, для предохранения от грехов и страстей. Скорби врачуют застарелые пороки и страсти. «Скорби искореняют высокомерие, отсекают всякое нерадение, приучают к терпению, обнаруживают ничтожество человеческих дел и приводят к великому любомудрию. Им уступают страсти: зависть, ревность, похоть, властолюбие, пристрастие к богатству, плотская любовь, высокомерие, гнев и весь остальной рой недугов. Что огонь для золота, то скорби для души: они стирают с нее скверну, делают ее чистой, светлой, ясной» (свт. Иоанн Златоуст). Скорби – это горнило для очищения золота, это – мельница для сотрения жестких зерен пшеницы; это – огонь, истребляющий волчцы и терния, чтобы сделать землю способной к принятию добрых семян.

Скорби приводят человека к познанию своей греховности. Скорби служат обнаружению нашего нрава, скрытых страстей, внутреннего затаенного залога их, для исцеления затаившихся душевных болезней евангельскими средствами (молитвой, покаянием, кротостью и смирением).

Житейские скорби дают нам живое понимание религиозных истин, дают познать и почувствовать всемогущество и близость Бога Живого Сущего, Его правосудие и святость, Его милосердие и любовь. Скорби служат побуждением к усердным, горячим молитвам к Богу. Скорби облегчают для нас исполнение заповедей, отвращая от привязанности к чувственным удовольствиям, к миру и греху. Они служат испытанием и утверждением нашей веры ¹²⁰⁷.

Скорби производят в переносящем их терпение; они прогоняют леность, сосредотачивают душу, делают ее осмотрительнее. Скорби научают лучше сострадать и помогать ближним; они смягчают загрубелое от чувственности сердце, делают его отзывчивее. Скорби суть действенные пособия к нравственному совершенству, благоприятные случаи

упражняться в надежде, любви к Богу и ближним, подражать примеру терпения Иисуса Христа и св. мужей. Скорби являются поводом для христиан быть примером для других. Скорби хороших делают еще лучше. Подвижничество христиан делается от скорбей еще мужественнее, закаляется в бедствиях, как раскаленное железо в холодной воде.

В некоторых жизненных обстоятельствах меньшие скорби предохраняют нас по благовому Промыслу Божию от больших скорбей, непосильных бед и опасностей.

Скорби научают правильно судить о цене земных благ и удовольствий. Они научают больше ценить благодеяния Божии, умереннее пользоваться благами этой жизни с благодарностью Богу. Скорби возвышают награду в будущей жизни. Скорби (в виде бесчестий, поруганий) предохраняют от прельщения умом и от сетей вражиих.

Скорби смиряют христианина и делают его более способным к восприятию Божией благодати. Великую милость делает нам Отец Небесный, когда посылает на нас скорби и беды! «О, скорбь – жезл Божия наказания, горькое, но здоровое наше врачевство, училище смирения, терпения и кротости, знамя Христовых воинов, путь к вечной жизни!» (свт. Тихон Задонский). «Скорбь – несокрушимые узы (братства), умножение любви, возбуждение сердечного сокрушения и богобоязненности. Скорбь везде в Писаниях восхваляется, везде понимается как необходимая для нас» (свт. Иоанн Златоуст). Скорби – наше богатство. «Скорби – это гостинцы, посылаемые нам из рая небесного». «Скорби – монашеская слава; это их венец и похвала. Это – корень вечных наслаждений и горнего величия». Скорби служат очищению Церкви. Никогда в Церкви не проявлялось такого подъема веры как во времена гонений. Скорби поддерживают в христианах силу надежды, которая питается сознанием, что будущность принадлежит Церкви Божией, Царству Божию. Благодать Божия многими скорбями, как золото в горниле, искушает священников, поступающих несообразно своему сану, и, очистив, наставляет их на истинный разум ¹²⁰⁸.

Таково значение и польза скорбей. Но ошибочно будет думать, что, если кто страдал, перенес скорби, тот и спасен. Одно и то же страдание может дать совершенно противоположные результаты. Блаженный Августин, с присущей ему проницательностью, сравнивает скорбь с теплотой, которая «расплавляет золото и крепит глину, пробуждает в природе всюду жизнь и в то же время ускоряет разложение трупа». Подобно этому и тяжкие удары скорбей сокрушают одних и делают крепче других. Все зависит от внутреннего состояния или устройства того, кто страдает, от того настроения («расположения сердца»), с каким он воспринимает страдания ¹²⁰⁹. Скорбь может смягчать сердце человека или еще более ожесточить его и сделать во много раз худшим, эгоистичным ¹²¹⁰. Иные люди еще более ожесточаются, еще больше ропщут на всех и на все, и многие падают под тяжестью бед и скорбей. «Падают, – говорит свт. Тихон Задонский, – но не от свойства искушений, а от собственного нерадения».

Господь не попускает скорби сверх сил, но при искушении подает и облегчение (см.: 1Кор.10:13), помогает, простирает руку помощи, но при нашем (духовном) бодрствовании, и тогда обида злоумышленников, болезни, беды и другие скорби не вред, а пользу принесут нам ¹²¹¹. Два злодея, умирающие на Голгофе, одинаково были распяты, но один исповедует свою веру, другой богохульствует; один раскаивается, другой ожесточается. Итак, значение скорбей определяется не силой их, а тем, как они принимаются человеком: если для неверующего они слепой рок и служат поводом для ропота и возмущения, то для верующего, принимающего скорби, как исходящие от Бога, они имеют глубокий смысл и могут дать благие плоды для вечности. Свт. Максим Исповедник говорит, что «страждущий (несущий скорби) за поправление Божией благодати, если познает цель врачующего его Божественного промысления, то и случившуюся прискорбность с благодарностью приемлет, радуясь, и грех, за который наказывается, охотно исправляет; а кто остался нечувствительным к таким врачевательным намерениям (мерам), тот и данной ему благодати праведно лишается, и

предается смятению страстей, будучи оставлен, приводит в дело то, к чему внутри имел расположение и стремление» ¹²¹².

«Что сказать о людях, – рассуждает св. Иоанн Златоуст, – которые под влиянием скорби нередко изменяются к худшему? Такая порча бывает следствием не скорби, но людской слабости. Если кто, имея больной желудок, не может принять горького лекарства, которое бы его очистило, и погибает, то мы обвиняем не лекарство, а слабость органа; так и здесь причина – в слабости души. Если человек испортился в нужде, то тем более подвергнется этому в удовольствии.

Но как я могу, спросишь, не испортиться под влиянием несчастий? Если поймешь, что хочешь или не хочешь, но ты должен перенести то, что терпишь; и если станешь переносить с благодарением, то получишь весьма большую пользу, а если будешь сетовать, негодовать и роптать, то и своего несчастья этим не убавишь, и воздвигнешь еще большую бурю. Имея такие мысли, мы все, что бы ни случилось с нами по необходимости, будем принимать так, как бы это происходило по нашему желанию. Положим, например, что один потерял любимого сына, а другой – все имущество; если ты рассудишь, что избежать происшедшего невозможно, а с другой стороны, что из неустранимого несчастья можно извлечь для себя и некоторую пользу и мужественно перенести случившееся, и если ты, вместо хулы, воздашь хвалу Господу, то несчастья, постигшие тебя против твоей воли, вменяются тебе в заслугу, как бы происшедшие по твоему желанию. Узнаешь ли, что похищен сын преждевременной смертью, скажи: “Господь дал, Господь и взял” (Иов.1:21). Увидишь, что оскудело твое имущество, скажи: “Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь” (Иов.1:21). Ты видишь, что злые благоденствуют, а праведные злополучны и терпят тысячи несчастий, и не умеешь найти причину происходящего? Помысли, что Бог назначил день, в который будет судить вселенную и у тебя исчезнет всякое недоумение, так как (по праведному суду Божию) тогда каждый получит по заслугам, как Лазарь и богач, упоминаемые в Евангелии» ¹²¹³.

§ 5. Как по-христиански переносить скорби

Оптинский подвижник иеросхимонах Макарий писал, что кто хочет идти истинным путем спасения, охраняемым растворенным смирением, тому необходимо вникать в Священное Писание и писания святых отцов и поучаться, как проходить этот путь, и по силе своей подвизаться, понуждая себя ко всякому доброму делу, а более всего к терпению и смирению, которые рождаются от исполнения заповедей Божиих ¹²¹⁴. Любовь Божия к нам и наша надежда на Бога побуждают нас переносить скорби так, как свойственно христианам и пользоваться ими во благо (Евр.10:36; Лк.21:19; 2Тим.3:12; Деян.14:22; 1Пет.2:21).

Прежде всего следует всегда помнить, что нельзя спастись без скорбей: тесен и прискорбен путь, ведущий в Царство Небесное. Вместе с тем не следует самому вдаваться в опасности, беды и другие скорби, но когда они уже настали, встречать их терпеливо, подражая в этом Господу Иисусу Христу, Который перед лицом предстоявших страданий молился, да минует Его эта чаша, но когда был взят на страдания и осужден на крест, то, подъяв его на рамена, добровольно взошел на него, как победитель ¹²¹⁵. Свт. Иоанн Златоуст говорит, что не нужно спешить принимать скорби (по неразумной ревности) и оставаться в них, когда нас освобождают от них ¹²¹⁶. Господь знает, сколько нам полезно пребыть в скорби, и когда будет достигнута цель испытания, освобождает нас от нее ¹²¹⁷. В ежедневно возносимых церковных молитвах (ектениях) мы молимся о избавлении нас «от всякия скорби, гнева и нужды».

Господь даровал скорби в удел Своим последователям на все время земного их странствования. Следовательно, этим прошением мы не отвергаем скорбей, нужных для нашего спасения и сохраняющих нас от страстей и демонов, а только испрашиваем избавления от такого рода скорбей и искушений, которые могут ввергнуть нас в грехи, в уныние и ропот и послужить препятствием нашему спасению.

а) Христианское терпение и мужество в скорбях.

Во время скорбей необходимо (прежде всего) терпение с великодушием. Преп. Марк Подвижник говорит, что великая добродетель – терпеть постигающие нас скорби и, по слову Господню, любить ближнего, который нас ненавидит ¹²¹⁸. «Истинное ведение состоит в терпении скорбей и в том, чтобы не обвинять людей в своих бедствиях» ¹²¹⁹.

Господь Спаситель заповедал: «Терпением вашим спасайте души ваши»; «претерпевший же до конца – спасется» (Лк.21:19; Мф.10:22). Этим Он указал, что терпение есть условие нашего спасения, так что без него нет спасения ¹²²⁰. И всегда, когда мы помышляем о собственном спасении или о спасении наших ближних, должны твердо помнить слова Евангелия, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» и что «Господь кого любит, того наказывает» (Деян.14:22; Евр.12:6) ¹²²¹.

Свт. Иоанн Златоуст приводит следующий рассказ, из которого видно, как спасительно для души терпение. В его время один благочестивый жизни человек сподобился видеть те места, где по смерти покоятся святые ¹²²². В одном славном месте он увидел некоего человека и спросил его: «Что ты сделал в мире и чем заслужил такое место?» «Я был работником у одного злого человека, – отвечал тот, – и много терпел от него (скорбей) до конца моей жизни». После этого он увидел другого человека в столь же славном месте и спросил его: «Ты чем занимался в мире?» – «Я долго был болен и терпеливо переносил свою болезнь». Наконец он увидел человека, но не в столь славном месте, как те, и также спросил его: «Ты как жил в мире?» – «Я сначала был простым монахом, день и ночь трудился для спасения души, после произвели меня в епископы».

«Итак, – заключает свой рассказ свт. Иоанн Златоуст, – переносить что-нибудь горестное так же полезно, как и делать добрые дела; удерживаться от оскорбительных для ближнего слов так же приятно Богу, как и славословить Его непрестанно. Терпение даже важнее иногда иных богоугодных дел» ¹²²³. Терпение облегчает перенесение скорбей. «Скорбь можно

сравнить с горьким лекарством, которое, если завернуть или закатать в терпение, легко можно проглотить; но когда, по негодованию, станем его жевать, оно оказывается отвратительным и несносным» ¹²²⁴.

Безропотное перенесение скорбей – какая высокая добродетель! А между тем она достигается едва ли не легче других добродетелей. Не всегда человек может оказать дела любви, милосердия, поститься или из-за слабости тела и др. Но здесь, в безропотном перенесении бедствий, что требуется от человека? Одно крепкое упование на Промысл Божий, одно слово, которое исходило бы из смиренного сердца: «Господь дал, Господь и взял; (как угодно было Господу, так и сделалось), да будет имя Господне благословенно!» ¹²²⁵ (Иов.1:21).

«Кратковременное легкое страдание наше, – говорит апостол, – производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое» (2Кор.4:17–18). Апостол Павел назвал скорбь легкой не по свойству самой скорби, но по произволению подвижников и по надежде будущего. Если морские волны и пучины для мореходов, поражения и раны для воинов, непогода и морозы для земледельцев, сильные удары для бойцов, – если все это бывает легко и выполнимо по надежде наград временных и тленных, то тем более могут быть нечувствительны настоящие скорби, когда предстоит небо, неизреченные блага и бессмертные награды ¹²²⁶.

Кто благодушно переносит настоящие скорби, воодушевляясь надеждою будущих благ, тот обрел истинно спасительный путь и удобно избавится от гнева и печали. «Страх геенны и любовь Царствия (любовь к Царствию Божию) подают терпение в скорбях» ¹²²⁷. «Сравнивай, – говорит преп. Марк Подвижник, – настоящие скорби с будущими благами, и нерадение никогда не расслабит твоего подвига» ¹²²⁸. «Упованием на будущее облегчай для себя настоящее. Как больные глазами, отвращая взоры от предметов слишком блестящих, успокаивают их, останавливая на цветах и зелени, так и душе надобно не смотреть непрерывно на скорбное и не

заниматься настоящими горестями, но возводить свой взор к созерцанию будущих благ» ¹²²⁹. «Терпеливо переноси скорби, потому что в них венец для ратоборцев (для подвижников)» ¹²³⁰. «Будь готов к скорбям – и большую от этого будешь иметь пользу» ¹²³¹. Кто не готов к перенесению искушений, тот неспособен и к принятию дарований.

Смерть всему нашему земному полагает конец. А там – предстоит суд и вечность в радости или вечность в муках. Мы должны терпеть скорби, какие нам посылаются в здешней жизни, за наши грехи, если желаем быть помилованными на Страшном суде Христовом. Ежели мы признаем себя грешными, то должны признать себя и достойными наказания, и когда они нам посылаются, то видеть в этом праведную руку Божию, наказывающую нас здесь, чтобы избавиться нам вечного наказания в будущем веке. Долг кающегося грешника – благодарить за это Милостивого Бога, а тех, которые нас оскорбляют, почитать благодетелями, потому что через них мы сподобляемся прощения своих грехов ¹²³².

Но «есть некоторые люди, – пишет преп. авва Дорофей, – до того изнемогающие при случающихся скорбях, что они отказываются и от самой жизни и считают сладкой смерть, лишь бы только избавиться от скорбей; но это происходит от малодушия и неразумия, ибо таковые не знают той страшной нужды, которая встречает нас по исходе души из тела. Это великое человеколюбие Божие, что мы наказываемся, находясь в этом мире; но мы, не зная, что совершается там, почитаем тяжким здешнее. В «Отечнике» повествуется, что один весьма ревностный брат (инок) спросил некоего старца: “Отчего душа моя желает смерти?” Старец отвечал ему: “Оттого, что ты избегаешь скорби и не знаешь, что грядущая (после смерти) скорбь гораздо тяжелее здешней”. Мы, спя, хотим спастись и потому изнемогаем в скорбях, тогда как мы должны были бы благодарить Бога и считать себя блаженными, что сподобляемся немного поскорбеть здесь, чтобы там обрести малый покой» ¹²³³.

«Здесь, Спаситель мой, – взывал преп. Ефрем Сирин, – накажи меня, как чадолюбивый Отец, а там прости, как единый

безгрешный и многомилостивый Бог. Но если здесь не вразумишь несчастного и не дашь ему сердечного озарения, чтобы ежедневно без стыда приносил он покаяние в своих грехах, что там делать ему, не имеющему оправдания? Итак, здесь, Спаситель мой, здесь, где наслаждался я прелестью греха, вразуми меня, как благосердный и чадолюбивый Отец, а там прости мне, как милостивый Бог, единый безгрешный! Страшны муки вечные – без конца они. Нет! Уж лучше здесь накажи, Господи, а там помилуй! Ведь как бы ни было тяжело здесь наказание, оно все же – милость Божия в сравнении с вечною мукою».

Здесь наказывает нас Господь как Отец милосердный, а там осудит как Бог правосудный. «Здесь в самом наказании мы видим милующую нас десницу Божию, а там будем пить вечно только одну горькую чашу гнева Божия. Здесь, как бы ни был тяжел крест скорбей, от Бога возлагаемый, мы все же можем иметь отраду и утешение, можем иметь надежду, что Господь накажет, да и смирится, что не до конца Он, милосердный Отец наш, прогневается. Но там не будет ни надежды, ни отрады, ни утешения. И будут мучиться (нераскаянные грешники) в озере огненном. «И дым мучения их будет восходить во веки веков» (Откр.14:11). Так говорит непреложное слово Божие.

Трудно для нас, грешных, произнести это слово: «Лучше здесь накажи», нелегко это для нашего самолюбия, как только об этом подумаешь, так сейчас же и является в сердце грешная мысль: «Что если Господь для моего спасения пошлет мне тяжкие скорби? Разве это легко будет перенести?» Конечно, не легко. Но ведь мы веруем в Господа Бога всеведущего, стало быть, знает Он и немощи наши лучше нас самих. Веруем в Бога милосердного, а если Он милосерд, то, стало быть, желая помиловать нас и спасти, не попустит нам искушения выше наших сил, веруем в Бога всемогущего – стало быть, Он и поможет нам в перенесении креста скорбей. А без креста, без скорбей никому нет пути в рай пресветлый. Такой уж закон положен от Господа Бога; узки врата и тесен путь, вводящий в

жизнь вечную. Поэтому лучше предаваться в волю Божию и верить, что Господь милостиво спасет нас скорбями ¹²³⁴.

Для укрепления себя в терпении необходимо помнить в скорби («иметь пред своими очами») страдания Господа нашего Иисуса Христа, Который, пострадав, оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его (см. 1Пет.2:21). Он подвергался злословию, разным обвинениям, поношению, гонению, поставлен ниже разбойника и, будучи безгрешен и невиновен, как злодей предан жестокой и позорной смерти. Апостол Павел в своем наставлении верующим писал: «С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса (Христа), Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную Престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» (Евр.12:1–3).

В терпении скорбей также укрепит нас воспоминание о различных страданиях святых. Когда найдут на нас скорби, необходимо говорить в себе: «Мало все это по сравнению с теми страданиями, которые претерпели они». И, действительно, причиняемые нам скорби ничто по сравнению со страданиями тех, которых не достоин весь мир ¹²³⁵.

Чтобы укреплять себя в терпении в нашедшей скорби, надо обращать свое внимание на тех людей, которые имеют еще большие скорби и страдания и все это терпят. «Содержи всегда в уме тех, которые тягчайшие терпят скорби и озлобления (беды), и будешь свои, ничего незначущие, малые скорби переносить с благодарением и с радостью» (преп. Исаак Сирий) ¹²³⁶.

На превратности и несчастья здешней жизни надо смотреть с таким же спокойствием, с каким благоразумный человек в продолжении темной ночи ожидает ясного дня. Весьма был бы безрассуден тот странник, который отказался бы идти на родину только потому, что солнце не непрерывно освещает его путь. Оптинский старец Амвросий в своих наставлениях писал: «Старайся настоящие твои (скорбные) обстоятельства не очень принимать к сердцу, а жить, подражая, как по нужде, или по

своей воле по лесу ходят некоторые: попадется корявое дерево – подогнутся или обойдут, а какая-нибудь назойливая ветвь хлестнет в затылок – не очень на это смотрят» ¹²³⁷.

В жизни часто бывает так, что человек, хотя и знает о пользе скорбей, но по немощи человеческого естества, когда случаются скорби, изнемогает, сетует, малодушествует и более склонен бывает к ропоту, чем к благодарению. Это бывает обычно с людьми несовершенными, слабыми в вере, малодушными, не привыкшими к терпению, привязанными к мирским благам и удовольствиям ¹²³⁸. «Ропот и малодушие – это обычный плод неправильной и слабой (в христианском отношении) жизни» ¹²³⁹.

В скорбях христианину надо всячески остерегаться ропота на ближних, особенно ропота на Промысл Божий, устрояющий нам все благое и душеполезное ¹²⁴⁰. Ропщущий на ближних отчуждается от братского единения. Явно и то, что ропотник страдает неверием и колебанием в надежде на Бога ¹²⁴¹. Ропот хуже и вреднее всего. «Господь Бог по великому Своему милосердию все наши грехи долготерпит, но нашей ропотливости и хулы не выносит Его милосердие» ¹²⁴². По словам преп. Исаака Сирина, «Господь терпит всякие человеческие немощи, не терпит же человека всегда ропщущего и не оставляет (его) без вразумления (наказания)» ¹²⁴³. За ропот посылаются несчастья ¹²⁴⁴. Иные люди, по нетерпению и малодушию в скорби, до того ропщут, что желают, а то испрашивают себе смерти, которую и святые ожидают не без страха. Таким ропотникам Бог посылает болезни, чтобы этим вразумить их, что смерть в тысячу раз тяжелее всякой болезни и страдания ¹²⁴⁵.

В скорби полезнее винить во всем и за все себя, а не других. При благодарном терпении со смирением, с сознанием своей греховности и покорности воле Божией наши скорби облегчаются и скоро проходят. В 51-м Слове преп. Исаак Сирин говорит, что когда помянем в скорби свои грехи и неправды, то скоро избавляемся от скорбей, а когда малодушествуем, ропщем и обвиняем других, то еще больше умножаем скорби и увеличиваем их тяжесть ¹²⁴⁶. «Какое бы ни случилось (скорбное)

искушение с человеком, – говорит преп. Сисой Великий (V век), – он должен предавать себя воле Божией и исповедовать, что искушение случилось за его грехи» ¹²⁴⁷. «Ошибочно считать, что он страдает как мученик; каждый из нас, – говорит преп. Марк Подвижник, – в том подражает смирению Христову, что считает постигающие его скорби за должное ему воздаяние» ¹²⁴⁸.

Христианин, в противность ропоту и малодушию, должен стяжевать благодарение в скорбях и мужество. «В том и заключается добродетель, свойственная христианам, – говорит блж. Иероним, – чтобы за все, что кажется неприятным, благодарить Создателя, чтобы во всех пагубах (злосчастьях) и бедах всегда воздавать Богу благодарение, говоря: “Благословен Бог! Знаю, что я терплю меньше, чем достоин терпеть, что всего этого мало за мои грехи, что совсем не воздается по заслугам мне”. Вот в чем ум христианский» ¹²⁴⁹. «Ежедневно будь готов, – учит старец Симеон Благоговейный, – к поднятию всякой скорби, помышляя, что скорби суть избавление от многих долгов, и (когда встретятся) благодари за них Святого Бога» ¹²⁵⁰.

«При всяком горестном для нас событии, – пишет преп. Нил Синайский, – весьма полезно и крайне необходимо благодарить Бога Промыслителя и Судию человеческой жизни. Ибо если при всяком печальном обстоятельстве (случившемся не по нашей вине) окажемся благодарными, то, без сомнения, сподобимся наград, уготованных победоносным мученикам» ¹²⁵¹. Благодарение Бога в скорби привлекает милостивое Его благоволение и усугубляет благодеяния Его нам ¹²⁵²; «твердо надо пребывать в терпении во время скорби, с благодарением за них, чтобы получить воздаяние от Господа» ¹²⁵³. «Скорбями, – говорит Оптинский старец Леонид, – очищается наш внутренний человек и, по мере терпения и благодарения за них, даруется от всемилостивого Господа благодать Святого Духа и (духовное) дарование» ¹²⁵⁴. «Благодарное Богу сердце есть открытый сосуд для Его благодати» ¹²⁵⁵. «Нашу благодарность в скорбях Бог приемлет взамен всякой правды». В благодарении проявляется наша любовь к Богу, «всею душою и всею силою» ¹²⁵⁶.

Итак, ничто так не полезно в скорби, как благодарение, ибо оно ходатайствует перед Богом о немощи человека, низводя милость Божию, облегчает бремя грехов, утоляет скорбь и умножает за нее награду, а кто ропщет в скорби, тот не только лишается награды за терпение, но подвергается осуждению и самая скорбь через то увеличивается ¹²⁵⁷.

Благодарение Бога имеет еще одно особое свойство: оно рождает и усиливает веру и приближает к Богу. Неблагодарность удаляет от Бога. Ввиду такой пользы, доставляемой человеку благодарением, слово Божие повелевает тщательно упражняться нам в благодарении Бога, возгревать в себе чувство благодарности к Богу: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1Фес.5:18; ср.: Пс.33:2). Многие задают вопрос: неужели мне благодарить, когда меня мучат, издеваются надо мной, подвергают пыткам? Неужели благодарить, когда я цепенею от стужи в своей хижине, мучусь от голода, изнываю от тяжелых трудов и нужды, когда вдруг лишился детей или и самой жены, когда внезапно потерял имущество, попал в руки грабителей, когда я в ранах, в болезни, оклеветан, живу в темнице и т. п.?

Невозможное ли предписывает апостол Павел, говоря: «О всем благодарите»? Нет, он призывает нас, христиан, к жизни евангельской. Кто живет не по плоти, а имеет в себе живущего Христа, тот, однажды объятый любовью к Создавшему, не утратит своей радости и благодущия от разнообразных страданий, увеселяясь надеждой на уготованные нам небесные блага. Таков был апостол Павел, который всю свою апостольскую жизнь провел в немощах, в скорбях, в алчбе и жажде, холоде и нагоде, в изгнаниях и притеснениях (см.: 2Кор.6:4, 12:10, 11:27). То, что у неверующих вызывает уныние и печаль, – увеселяет христианина надеждой на уготованные в вечности венцы для подвижников ¹²⁵⁸.

Человек с плотским мудрованием, если и благодарит когда, то благодарит за одни вещественные благодеяния. В скорбях он приходит в смущение, ропщет и хулит; в заповеди же Божией повелевается благодарность за все: заповедуется благодарить за скорби, как за Божие посвящение, как за часть Христову,

заповедуется благодарить за благополучие, как за Божие снисхождение к нашей немощи. «Вам, – говорит апостол, – дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп.1:29). Дару естественно последует благодарение. Если скорби о Христе суть дар Божий, то христианин обязан доказать свое христианство благодарением за скорби.

«Не тогда мы можем называться верными (христианами), когда получаем благодеяния Божии (и за это благодарим), но когда принимаем с благодарением и наказания от руки Его, – тут-то и наша вера искушается» ¹²⁵⁹.

«Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу обширное и ясное Богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают неизменным последствием благодарения». «Уста, постоянно благодарящие, – сказал один св. отец, – приемлют благословение от Бога; в то сердце, которое пребывает в благодарении, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествует смирение, наказанию предшествует самомнение. Сердце, непрестанно стремящееся к благодарению Бога, привлекает в себя благодать; мысль ропота, непрестанно движущаяся в сердце, навлекает душе искушение» ¹²⁶⁰.

Подобно этому св. отцы рассуждают все отцы Православной Церкви. Они наставляют благодарить Бога за все случающееся в жизни, и приятное, и горестное ¹²⁶¹. Вера научает нас, что все, совершающееся с нами, совершается по всеблагому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе. Вера, таким образом, руководит к благодарению Бога, и от благодарения усугубляется вера. По убеждению ума мы начинаем благодарить; благодарением же возбуждается убеждение сердечное.

Все святые славословили и благодарили Бога за посланные им искушения и скорби, которыми они очистились, как золото в горниле, и сделались способными к вечному блаженству. Обширное поприще благодарения и славословия открывается и перед каждым христианином, проводящим благочестивую жизнь по евангельским заповедям, не допускающим себе ослепляться

суетными мирскими пристрастиями и попечениями, постоянно взирающего к пристанищу вечности ¹²⁶². За все слава и благодарение милосердному Господу, всеми способами промышляющему и устрояющему спасение нас, немощных, и неисправных, и грешных ¹²⁶³.

Кто желает быть истинным христианином, с венцом истинных последователей Христовых, тот должен проявлять *твердость и мужество* в скорбях, в борьбе с грехами. Мужество христианина заключается в том, чтобы стоять твердо, по апостолу, во всеоружии Божиим, в препоясании истины, в броне правды, со щитом веры, под шлемом упования спасения, с духовным мечом, который есть слово Божие, *в готовности на подвиг* – не позволять себе ослабевать в отражении стрел дьявола, козней и прелестей мира, возмущений плоти против духа, не колебаться при встрече с страданиями и смертью на пути веры и правды, как не колебались мученики, не малодушествовать при опасении лишения временного благосостояния и при самом лишении сохранять благодушие, чтобы благословлять Бога, как Иов, во времена, трудные для целого общества, забывать собственные личные трудности, чтобы ободрять и подкреплять друг друга и тем увеличивать общую силу к перенесению и облегчению общественных бедствий. Мужественный христианин не ужасается, не приходит в страх, слыша о смертоносных болезнях, о войнах и других общественных бедствиях, ибо, как сказал Господь, всему этому подобает быть ¹²⁶⁴. «Мужественные души, укрепляемые молитвою, верою и надеждою на Бога, никого и ничего не боятся, кроме единого Бога. Иные же всего боятся, как сказал св. пророк Давид: “Там убоятся они страха, где нет страха” (Пс.13:5)» ¹²⁶⁵.

Мужественный христианин всегда должен быть готов встретить скорбь, чтобы, когда придет, не изумляться и не смущаться, но благодарно претерпевать тяготу скорби, содержа в мысли, что это или наказание, или испытание, от Господа посылаемое (ср.: Пс.25:2) ¹²⁶⁶. Преп. Ефрем Сирин дает следующий совет, как должны вести себя христиане («верные») в настоящей жизни: «Если случится у нас радость, или по

причине успеха, или по причине дарований, будем предполагать, что недалеко от нас печаль. А если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости. Возьмем в пример плывущих по морю. Когда поднимается на них ветер и сильная буря, они не теряют надежду на свое спасение, но противятся волнам, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждут бури, и потому всегда бдительны, чтоб восставший внезапно ветер не застал их неготовыми и не опрокинул в море. Так и нам должно иметь в виду то и другое. Если придет ожидаемый, то это не будет новостью для встречающего, потому что не окажется он неготовым. Поэтому, когда приключаются нам скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога, чтоб при продолжительной скорби не причинила нам смерти мысль, что нет уже у нас надежды ко спасению. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтобы при избытке радости не забыть о слезах»¹²⁶⁷.

Для мужественного христианина лучшим средством от скорбей и напастей (искушений и бед) является не утешение, а терпение. Он твердо убежден в той мысли, что «кому нужно и полезно понести скорбь, то вся мудрость Соломона не поможет; потому что мудрость и совет научают, а скорбь выбаливает страсть или грех и научает человека не словом, а делом. Потому-то и велики святые, что научились духовной мудрости от опыта и боли сердечной»¹²⁶⁸.

Основание христианского мужества в скорбях – твердая надежда на Бога и преданность в волю Божию.

б) Христианская надежда и преданность воле Божией в скорбях.

Св. пророк Давид называет блаженными тех, кто всю свою надежду возлагает на Бога (см.: Пс.2:12). Бог – нам прибежище и сила, сподобник и защитник, скорый помощник в бедах, которые нас постигают. Поэтому не убоимся, говорит пророк, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце (в средину) моря, восшумели народы и потряслись царства, не убоимся, ибо «Господь сил с нами. Бог Иакова заступник наш» (Пс.45:8).

Одно надежное прибежище для христианина в несчастьях – Бог. К прискорбию, не многие так поступают. Большинство людей прибегает в бедах ко всякой другой земной помощи, но только не к Богу ¹²⁶⁹. «Кто надеется на человека, а не на Бога, тот имеет надежду ложную, ибо надежда его не имеет твердого и непоколебимого основания» ¹²⁷⁰.

Мореплаватели во время сильной бури, не имея надежды на спасение, бросают якорь в морскую глубину и утверждают его в земле, чтобы таким образом спасти себя и корабль. Так и христианам, которые, плавая в житейском море в корабле Святой Церкви, бывают обуреваемы скорбями и бедами, подобает оставлять всю человеческую надежду и прибегать к Богу, утверждать свои колеблющиеся скорбные сердца в вере, надежде и любви к Богу ¹²⁷¹.

Надежда испытывается скорбями. Здесь определенно выявляется, на кого человек надеется, на Христа Бога или на что другое. Кто в неблагополучии не отступает от Христа надеждою, к Нему прибегает и просит помощи, хотя медлит его Помощник, однако же непременно ожидает от Него помощи, помышляя, что «верен есть Обещающий» помощь «сущим в скорбях», – тот истинно и сердечно надеется на Него. Поэтому при надежде неотлучно должно быть терпение, которое преодолевает всякое приключаящееся бедствие и ожидает или избавления, или облегчения в бедствии. «Где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда». Вера, надежда и терпение – неразлучны. Вера видит и признает своего Помощника и Избавителя Христа; надежда на Нем утверждается и просит от Него помощи и избавления; терпение ожидает Его (помощи), хотя Он и медлит, и не отступает от ожидания. «Все уповающие на Господа – мужайтесь, потерпите (ради) Господа и да крепится сердце ваше! Бог нам прибежище и сила, Помощник в скорбях, обретших ны зело» (Пс.30:25, 26:14, 45:2).¹²⁷²

Надежда на Бога укрепляется чтением слова Божия. «Все, что написано было прежде, – говорит апостол, – написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим.15:4). Надежда укрепляется также

размышлением о благодеяниях Божиих, явленных на нас и на отцах наших. На Господа уповали отцы наши, и Господь избавлял их; молились к Нему – и помиловал их; взывали к Нему – и были спасаемы; уповали на Него – и не оставались в стыде (Пс.21:5–6). Их упование не посрамило их; и нас не посрамит, ибо нет лицеприятия у Бога (Рим.2:11); всех, которые ищут у Него милости, милует Он, всех приемлет, приходящих к Нему ¹²⁷³. Особенно укрепляется надежда слезной молитвою ко Господу.

Наиболее тяжелое искушение надежды бывает тогда, когда душой овладевают мысли безнадежия, что нет спасения в Боге (см.: Пс.3:3). Это – коварство дьявола и его разжженные стрелы, которые он мечет в верную Богу душу, желая отнять у нее сокровище вечного спасения. Тут больше всего необходимо христианину терпеть, мужаться, крепиться и преодолевать благою надеждою кознь вражью, непоколебимым быть в надежде, помня утешительные апостольские слова: «Верующий во Христа – не постыдится»; «любящим Бога, все содействует ко благу» (1Пет.2:6; Рим.8:28) ¹²⁷⁴. «Кто крепко на Бога уповает, тому Бог во всем помогает» ¹²⁷⁵.

Бог иногда и скорбями благодетельствует человеку (св. Иоанн Лествичник) ¹²⁷⁶. «Христианин, истинно убежденный в Промысле Божиим, во всяком случае видит всепремудрую творческую силу и перст Божий, показывающий нам путь к вечности» ¹²⁷⁷.

От христианской веры и надежды рождается полная *преданность* воле Божией ¹²⁷⁸. Без воли Божией и волос головы нашей не погибнет (ср.: Мф.10:29) ¹²⁷⁹. «Бог и наказывая, сохраняет верующего» ¹²⁸⁰. Когда мы делаем что-то ради благоугождения Богу и ищем спасения своей души, тогда и каменное сердце силен Бог преклонить на милость к нам, терпящим скорбь (склонив человека оказать нам помощь и проч.) ¹²⁸¹. «Где будет о нас Его благоволение, – пишет Оптинский старец Макарий, – то и сарацинскому сердцу возвестит (внушит) Он сотворить с нами милость» ¹²⁸². Когда на что-либо есть воля Божия, то разрушаются даже кажущиеся непреодолимыми препятствия. И наоборот – если к

ниспосланию нам скорбей есть воля Божия, то все окружающее нас будет этому содействовать («всей твари о сем будет содействие») ¹²⁸³.

«В скорбях, – учат свв. подвижники, – все (надо) делать с пожданием», с рассмотрением и духовным рассуждением, неспешно, для того чтобы наши поступки не были противными благой о нас воле Божией ¹²⁸⁴.

От совершенной преданности воле Божией приобретает душевное спокойствие во всех трудных обстоятельствах жизни ¹²⁸⁵. В безусловной преданности в волю Божию заключается чудная сила, укрепляющая и успокаивающая душу ¹²⁸⁶. Это не стоицизм, хвастливо опирающийся на свою «независимую силу» и на гордое презрение судьбы – безотрадный обман нашего самолюбия, это не предание себя во власть необходимости, мертвого, механического рока, уничтожающее всякую нравственность, всякое человеческое достоинство, – это проявление истинной свободы и величия человека. В ком преданность воле Божией обратится в смиренное, беспрестанно присутствующее чувство, тот утвердил здание своей жизни на граните непоколебимом. А «кто не соглашается своей воли с волей Божией, тот встречает препятствия в своих предприятиях» и бывает подвластен врагам нашего спасения, как противник воли Божией ¹²⁸⁷.

в) Кротость и смирение в скорбях.

В скорбях христианину особенно нужно хранить кротость и незлобие, ибо по самолюбию человек бывает весьма склонен тогда к нетерпеливости, раздражительности и гневу.

Руководствуясь примером Иисуса Христа, христианину не следует пренебрегать правильными средствами к отклонению бесчестия или несправедливого обвинения; однако же никогда не следует для этого прибегать к средствам худым или недостойным христианского звания, например, не должно обвинение отражать взаимными обвинениями и нападками и питать ненависть к обвинителям и врагам. Напротив, надо в душе считать их своими благодетелями, так как они приводят нас в сознание наших немощей и недостатков и дают повод к упражнению в добродетелях терпения, кротости, смирения и др.

А злословие отражать злословием, обиду обидой – значит, грязь очищать грязью.

Христианин не должен негодовать на поношения людей легкомысленных, покорных внушениям дьявола, помня, что и Спасителя поносили всячески, не смущаться тем, что унижают его пред другими, когда и Иисус Христос был поставлен ниже Вараввы-разбойника. Во всяком таком случае мы должны утешать себя свидетельством чистой совести и надеждой на покров и заступление от Бога, Который или в свое время покажет правду и восстановит наше доброе имя, или же за благодушное перенесение несправедливых обид воздаст великую награду в будущей жизни ¹²⁸⁸.

Не должно взыскивать причин, справедливо ли или напрасно обижают нас люди; так как мы немало прегрешаем перед Богом, то вот это и есть основная причина попуска на нас Промыслом Божиим скорбей ¹²⁸⁹. «Если придет на тебя нечаянное искушение (скорбью), – говорит преп. Максим Исповедник, – не вини того, через кого оно пришло, а ищи, для чего оно пришло, и обретешь исправление. Ибо через него ли или через другого кого, но ты имел испытать горечь (скорби) из чаши судеб Божиих» ¹²⁹⁰. Подобно этому говорит и преп. Марк Подвижник: «Быв кем-либо обижен, поруган или изгнан, не о настоящем думай (и не о нанесенной тебе обиде помышляй), но ожидай будущего – и найдешь, что Он был тебе виновником многих благ, не только в настоящем, но и в будущем веке». «Кто верит Христу относительно воздаяния, тот, по мере веры, усердно переносит всякую обиду» ¹²⁹¹.

Никакой пользы нет в том, чтобы винить других. «Не вини других, – пишет Оптинский старец Амвросий, – а ищи успокоения в чистой совести. Чистая совесть сама себе успокоение, зачем нам искать в других правоты или вины. Каждый от своих дел или прославится, или постыдится». Ближние, если не так поступают, сами будут и в ответе за свои действия ¹²⁹².

Наш отечественный подвижник архимандрит Агапит в наставлении своим духовным детям писал: «Если, нарушая заповеди Божии, вы когда-нибудь осмеивали ближнего,

издевались над его слабостями, осуждали его за грехи и пороки, ненавидели и злословили, и если за это, как нарушители и преступники закона Божия, сами терпите (наказания) от Господа (посылаемые) через кого-нибудь из ближних – поношения, озлобления и ругательства, то своего хулителя не считайте своим врагом, а любите его как брата и очистителя ваших беззаконий... Но, положим, что, живя по заповедям Божиим, вы никого не оклеветали и не оскорбили, а вас оскорбляют: вспомните однако же, что этот мир есть место, где не только вы, но и Сам Господь наш Иисус Христос скорбел, тужил, был осмеян, оплеван, изранен, избит и распят, и, помня это, не сердитесь на своих врагов и озлобителей, но жалеете их и молитесь за них, ибо они подлинно достойны сожаления, потому что не ведают, что творят, находятся в прельщении (от врага) и близки к гибели. О, если бы знали они, несчастные, что творят волю дьявола, то, конечно, отстали бы от своих дел!»
¹²⁹³

Подвижник XIX века схимонах Филипп, основатель киновии при Троице-Сергиевой Лавре, показал в своей жизни высокий пример незлобия и мудрой рассудительности: до самой смерти он не переставал молиться как за своих друзей и благодетелей, так и за причинявших ему зло. «Делая мне зло видимо, – рассуждал он, – тем приносят (они) мне пользу внутреннюю (невидимую), становятся моими благодетелями, а своей душе жестокостью и неправдами вредят, (вот) почему я и должен молить Бога об их спасении».

По словам преп. Максима Исповедника, человек «благоразумный, помышляя о врачевности судеб Божиих, с благодарением переносит приключаящиеся с ним бедствия, никого другого не считая виновным в них, кроме своих грехов, а неразумный, когда грешит и бывает за то наказываем, считает виновниками своих зол или Бога, или людей, не понимая (не познавая) премудрого об этом Божия промысления»¹²⁹⁴.

Если бы мы в наших скорбях сами себя укоряли, находя причину в своем (душевном) устройстве или греховности, то удобнее переносили бы и скоро избавлялись бы от скорбей, но мы вместо того считаем других виновниками наших скорбей,

негодуем, ропщем, от чего и скорбь умножается и отягощается, и мира душевного не имеем, и пользы не обретаем от скорбей ¹²⁹⁵. Всегда в скорбях полезно помнить и произносить ко Господу псаломские слова: «Благо ми, яко смирил мя еси». А в другое время: «Достойно и праведно сия вся стражду грех моих ради» ¹²⁹⁶. «Самоукорение нас успокаивает, а обвинение других – лишает мира» ¹²⁹⁷.

«Укори себя и смири – и самые сокрушительные искушения покажутся тебе легкими» ¹²⁹⁸. Самоукорение делает скорбь удобопереносимой. «Войдите в свою совесть, – советует Оптинский подвижник Леонид, – помяните свои грехи и примите посланные вам скорби (как наказание) за них, считайте себя достойными этого, приносите Богу благодарение и увидите сами, что эти самые скорби будут для вас удобоносимы и совсем вскоре освободитесь от них. Напротив же, когда будете обвинять не себя, а других (хотя бы в таковых случаях и были неповинны, но правда Божия действует за другие грехи) и будете роптать на Бога и на непостижимый Промысл Его, то ваша скорбь (еще) более увеличится и нескоро от нее освободиться сможете».

«Итак, шествующему путем Божиим надлежит благодарить Бога за все, приключаящееся с ним, укорять же и осыпать упреками свою душу и знать, что попущено это Промыслителем не иначе, как по собственному его какому-нибудь нерадению» ¹²⁹⁹. Поэтому да не смущается христианин в скорбях и да не оставляет правый путь самоукорения, указанный святыми отцами, и не идет кривым путем – укору ближнего, «сложения вины на брата своего» ¹³⁰⁰. Путь самоукорения – это путь смирения; идя же путем смирения, восходим к любви к Богу и ближним.

Скорбь легко переносится там, где есть любовь к Богу и ближним. Один инок спросил преп. Агафона: «Мне дана заповедь, но исполнение заповеди сопряжено со скорбью: и хочется исполнить заповедь, и опасаясь скорби». Преп. Агафон отвечал: «Если бы ты имел любовь, то исполнил бы заповедь и победил бы скорбь».

В скорби необходимо духовно бодрствовать в связи с приражениями не только страсти гнева и раздражительности, но и других страстей. Необходимо обращать внимание на приражение сластолюбия («сласти») и бороться с ним, ибо «оно, поскольку утешает скорбь, бывает нам приятно» ¹³⁰¹. Многие люди ищут утешения скорби в винопитии, которое дает только временное забвение скорби (в состоянии опьянения). Но «скорбь, – говорит свт. Василий Великий, – не вытекает вместе с вином, а между тем является новое зло – пьянство» ¹³⁰². Утешения в скорбях нужно искать в Боге. Кроме Него ни в ком и ни в чем не найдем мы истинного утешения.

г) Молитва, покаяние и причащение Святых Тайн в скорбях.

«Невольными злоключениями, – говорит преп. Марк Подвижник, – многие противопоставляли многое (из человеческих средств), но без молитвы и покаяния никто не избежал скорбей» ¹³⁰³. От всякой скорби, говорит святитель Тихон Задонский, ничем иным, как молитвою и исповеданием наших грехов перед Богом, мы избавиться не можем. Ибо если кто своему верному другу сообщает свою скорбь, получает некую отраду и утешение, то тем более, когда скорби нашего сердца мы сообщаем Богу, Который милосерд естеством и близок к призывающим Его в истине, и, исповедуя наши грехи, смиряемся перед Его величием, получаем или избавление от скорби, когда воле Его угодно и нам полезно, или непременно облегчение и утешение. «Призови Мя в день скорби твоея и изму тя» (Пс.49:15), – говорит Господь.

Самая главная причина скорбей – наши грехи; если бы не было греха, не было бы и скорби. Господь и посылает скорби, чтобы очистить наши грехи; когда очистятся грехи, порождающие скорбь, тогда отнимется и сама скорбь. И когда мы покаянием, исповеданием перед Богом, слезами и воздыханиями с прилежной молитвой к Богу и верой очистим грехи, тогда и скорбь благодатью Божией отнимется и придет утешение, как солнце появляется после мрачных дней ¹³⁰⁴.

Покаяние должно заключаться *исповедью* перед духовником своих грехов, а также и тяготящей скорби. «Скорбь,

исповеданная духовному руководителю, тем самым утоляется»¹³⁰⁵.

И покаяние, и исповедь служат только приготовлением к принятию самого решительного и крепкого врачевства в тяжких скорбях, которое мы получаем в *Таинстве святого причащения*. В этом величайшем Таинстве причащения Тела и Крови пострадавшего за нас Богочеловека Иисуса Христа мы, христиане, получаем благодатную силу, перерождающую наши страдания, делающую их способными очищать и обновлять подавленную ими душу. Вот почему христианские мученики, готовясь к страданиям, всегда имели нужду в причащении Святых Таин, чтобы потом беспрепятственно отдавать свои тела в жертву огня и меча. Не будь в нас этого возрождающего действия Божественной силы, этого очищающего нас и оживотворяющего общения с Божеством в святом причащении Тела и Крови Христовой, и наши страдания в жизни были бы безотрадны, безнадежны, даже губительны. Пример этому – страдания человека в дохристианском мире.

Великое утешение в скорбях приносит *молитва*. Господь, во время тяжких скорбей молившийся к Отцу Небесному в Гефсиманском саду, Своим примером и словом научает нас прибегать в скорби с молитвой к Иисусу, истинному Утешителю скорбящих душ¹³⁰⁶.

«Молитва печальному, – говорит свт. Тихон Задонский, – все равно, что прохлаждение во время зноя». Молитва христианина имеет великую силу к избавлению от скорбей. «Она, – говорит апологет II века Тертуллиан, – подает мужество страждущим и терпение воздыхающим; сила ее умножает благодать, чтобы вера ведала, что страдания происходят от Бога и должны быть переносимы из любви к Нему»¹³⁰⁷.

Из опыта известно, что проливаемые в тяжких скорбях слезы, растворенные молитвенным возношением к Богу весьма облегчают скорбь. «Как скопление облаков помрачает воздух, а когда выпадает из них дождь, становится тихо и светло; так и печаль, пока находится внутри нас, помрачает наш помысл (и подавляет жизненные силы), а когда обнаруживается молитвенными глаголами и слезами, вселяет в душу великую

светлость; божественная помощь, как некий светоч, посылается тогда в душу» ¹³⁰⁸.

Подвижники дают разнообразные советы о том, какими молитвами молиться в скорбях. Из молитвенных последований, имеющих в Молитвослове, советуют читать канон с акафистом Иисусу Сладчайшему и Параклис Пресвятой Богородице – молебный канон «Многими содержим напастьми», поемый во всякой скорби душевной и обстоянии, имеется еще рукописный акафист Спасителю, поемый в скорби, с припевом: «Господи, Господи, радости моя, даждь ми возрадоваться о милости Твоей».

Подвижник Елизаровой пустыни схиархм. Гавриил в своем завещании духовным детям писал: «Когда кто находится в напастях, каких бы то ни было, пусть читает молебный канон Божией Матери “Многими содержим напастьми” – и пройдут для него все напасти (беды) бесследно к стыду нападающих на него». Это писал он из своего опыта. Живя в Петровском монастыре в Москве, о. Гавриил много терпел от клеветы завистников, отчего к нему стал плохо относиться и настоятель монастыря. Тогда он начал особенно усердно молиться Божией Матери и читать Ей ежедневно канон «Многими содержим напастьми». И что же? На третий день сам клеветник в присутствии настоятеля, кланяясь в ноги о. Гавриилу, поведал всю правду, как наговаривал на него вместе с другими братьями, как они осознали свое бессилие, при этом добавил: «Эти два дня меня почему-то совесть замучила и тоска загрызла. Я просто места себе не нахожу. И вот все рассказал отцу-настоятелю. Простите меня!» К его извинениям присоединился настоятель. Состоялось братское примирение. А о. Гавриил, придя к себе в келлию, горячо с умилением благодарил Владычицу Богородицу – скорую Помощницу и Заступницу ¹³⁰⁹.

Для тех, кто несет тяготу борьбы со страстями, полезно читать покаянный канон Божией Матери – «Всяко моего рыдаю жития» ¹³¹⁰. Для скорбящей души весьма утешительные молитвословия находятся в Псалтири; среди псалмов всегда найдутся как будто написанные для нас, в утешение нашей

скорби. Оптинский старец Амвросий многим советовал читать в скорби псалмы: Пс.39 «Терпя потерпех Господа», Пс.26 «Господь просвещение мое», Пс.69 «Боже, в помощь мою вонми», Пс.101 «Господи, услыши молитву мою».

При кознях человеческих и бесовских о. Амвросий советовал прибегать к псалмам св. пророка Давида, которыми тот молился, когда был в гонении от врагов, а именно читать псалмы 3, 53, 58 и 142; причем выбирать из этих псалмов стихи, относящиеся к скорби и почасту их прочитывать, обращаясь к Богу с верой и смирением. «Когда будет бороть уныние или томить душу безотчетная скорбь, прочитывать псалмы: 36-й “Не ревнуй лукавнующим” и 90-й “Живый в помощи Вышняго”. Ежели во имя Святой Троицы исправно читать эти два псалма ежедневно по три раза со смирением и усердием, предавая себя всеблаговому Промыслу Божию, тогда изведет Господь яко свет правду твою, – пишет о. Амвросий, – и судьбу твою яко полудне, точию (только) повинися Господеви и умоли Его». Игумен Антоний, подвижник Оптинский, советовал против мрачных мыслей и уныния прочитывать всегда Пс.26 ¹³¹¹.

В песнопениях и молитвословиях Богослужения Православной Церкви имеется множество утешительных для скорбящей души молитвенных обращений ко Господу Спасителю. Например, в *Часослове* ко Господу Иисусу Христу: «Скорое и известное даждь утешение рабом Твоим Иисусе, внегда унывати духом нашим; не разлучайся от душ наших в скорбех, не удаляйся от мыслей наших во обстояниях (в бедах и нападениях), но присно (непрестанно) нас предвари. Приблизися нам, приблизися, везде Сый, якоже со апостолы Твоими всегда еси, сице (так) я Тебе желающим соедини Себе, щедре, да совокуплени Тебе поем и славословим Всесвятаго Духа Твоего» ¹³¹².

Из *Триоди Постной*: «Веси (знаешь) создание наше, веси немощь нашу, Человеколюбче: согрешихом, но не отступихом от Тебе, Боже, ниже вздохом руки наша к богу чуждему. Пощади нас Твоею благодтию, благоутробне» ¹³¹³.

Много имеется умилительных ирмосов и стихир в *Октоихе*, которые советуют подвижники петь, находясь в скорбном

состоянии духа, например, из воскресных ирмосов: «Ты моя крепость, Господи...», «Вскую мя отринул еси от лица Твоего...»¹³¹⁴ и мн. др.

В Богослужебных книгах имеется также много трогательных молитв и песнопений Пресвятой Богородице.

«Исполни, Чистая, веселия сердце мое, Твою нетленную даючи радость, веселия родши Виновнаго Христа Бога, печаль греховную потребляющего и мир (спокойствие) подающего всяк ум преимуществ (превосходящий)»¹³¹⁵.

Тропарь (глас 5): «Утоли болезни многовоздыхающия души моя, Утолившая всяку слезу от лица земли. Ты бо человеком болезни отгониши и грешных скорби разрушаеши. Тебе бо вси стяжахом надежду и утверждение, Пресвятая Мати Дево»¹³¹⁶. Другие известные молитвы ко Пресвятой Богородице (в скорби): «Заступнице усердная...»¹³¹⁷; «Царице моя преблагая, надеждо моя Богородице...»; «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице...»; «К кому возопию, Владычице, к кому прибегну в горести моей...»; «Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево...»

В скорби необходимо часто *читать Евангелие*, особенно все Евангелие от Иоанна, от Матфея глава 5–11 и повествования евангелистов о страданиях Христовых. Благодатное евангельское слово прогоняет уныние, умиротворяет скорбную душу. В мрачные времена скорбного духа полезно читать жития святых и святоотеческие наставления, укрепляющие в терпении, смирении и кротости.

§ 6. Святоотеческие увещания в скорбях

1. Краткие дни земной жизни не желай, христианин, проходить беспечно, в одном только веселье и радости. Совершенного успокоения душевного на земле не может быть, так как такое состояние принадлежит будущей жизни. Стремиться к беззаботной и веселой жизни свойственно людям легкомысленным и нерадеющим о вечной жизни. «Все же (люди), вознамерившиеся жить благочестиво, с великими болезнями (скорбями) вкушают хлеб (духовного) ведения и пьют разумную воду, будучи днем и ночью уязвлены в душу и тело остриями искушений».

2. «Царствие Божие даруется всем милостью Божией, не без скорбей к праведным, то как же мы, грешные, не хотим ничего скорбного понести, желая получить его (т. е. Царствие Божие)?»

3. Никуда не скроешься от скорбей. Где бы ни был человек, куда бы он ни ушел, скорби везде встретят его. «Куда ни пойдем, то и страсти туда понесем». Так же и от сатаны и злых людей никуда не скроешься ¹³¹⁸. «Никуда не скроешься от искушений, кроме глубины смирения» ¹³¹⁹. Потому где бы ни жил человек, а везде надо подготовиться к смирению и терпению и вооружиться мужеством и упованием на милость и помощь Божи ¹³²⁰.

4. Не напрасно сказано в псалмах: «Проидох сквозь огонь и воду и извел ны (нас) еси в покой». Скорби и болезни жгут иногда, как огонь, слезы от скорби омывают человека, как водой. Благодушно и благодарно терпящим за все это обещается там покой. Да ведь какой покой! И сказать невозможно. «Только для этого, – говорит Оптинский старец Амвросий, – требуется жить осторожно, и прежде всего жить смиренно, а не тревожно, и поступать как следует и как должно. В ошибках же каяться и смиряться, но не смущаться. Смущение (печаль, уныние) нигде в числе добродетелей не показано и никому не приносит пользы, а только душевный вред, хотя и кажется иногда благовидным» ¹³²¹.

5. «Живем-то мы в юдоли плача, потому и приходится проводить время-то иногда скача (в радости), а иногда плача (в горе). Будем утешать себя той мыслью, что эта юдоль плачевная – временная. Все промчится, все промелькнет, как тень, как эхо, и настанет вечность, неизменяемая, бесконечная, и – о, чтобы для нас блаженная, светлая!» ¹³²²

6. Если мы будем внимательны в своей духовной жизни, то можем получить пользу, не только находясь в благоприятных обстоятельствах, но и в скорбях. «Знаем, – говорит апостол, – что любящим Бога... все содействует ко благу» (Рим.8:28). Это изречение будем иметь начертанным в нашей душе и не будем никогда горько сетовать, когда подвергнемся в этой жизни каким-нибудь печальным случаям, «не будем никогда падать духом, представляя, сколько пользы от терпения, равно не будем питать ненависти и к тем, которые подвергают нас искушениям, потому что хотя они делают это, имея собственную цель, но общий Владыка попускает это, желая, чтобы мы и через это приобретали духовные блага и получили награду за терпение» ¹³²³.

7. «Никогда не бойся испытаний, если душа твоя приготовлена к ним. Скорбь не вредит, но “содействует терпению” (Рим.5:3). Как огонь не портит золота, так и скорбь не вредит доблести (и мужеству христианина). Что делает огонь с золотом? Очищает его. Что производит скорбь в переносящем ее? Терпение» ¹³²⁴.

8. «Не убоимся же в искушениях, но смело простремся к почести вышнего звания о Христе. Ибо Господь венчает всех любящих Его» ¹³²⁵. Мужайся! «Ни один акт терпения не пропадает даром, но всякий имеет позади себя свою награду или здесь, или там... Навыкай видеть в прискорбностях милость Божию и встречай их спокойно в преданности в волю Божию» ¹³²⁶.

9. Как бы ни была тяжела и продолжительна скорбь, мужайся, не унывай, мужественно все переноси, не любопытствуя узнать судеб Божиих. «Знать (то), когда должны кончиться наши скорби, принадлежит Богу, Который их попускает, а переносить эти скорби со всей благодарностью есть

дело уже нашей благопризнательности. Если будет так, то все будет у нас хорошо. А чтобы это действительно было, чтобы нам быть славнее здесь на земле и блистательнее на небесах, будем принимать все, постигающее нас с благодарностью Тому, Кто лучше нашего знает, что нам полезно, и Кто любит нас сильнее наших родителей». Припоминая себе эти мысли при каждом постигающем нас бедствии, будем укрощать свою скорбь и прославлять Бога, Который во всех случаях все творит и устрояет в нашу пользу» ¹³²⁷.

10. Как бы ни были тяжелы обстоятельства, не надо унывать; от уныния делам не лучше, а нам самим хуже ¹³²⁸. Быть мужественным и «не унывать во время страданий гораздо важнее, чем совсем не страдать» ¹³²⁹.

11. «Итак, не будем смущаться и падать духом, когда постигают нас искушения. Если художник золотых вещей знает, сколько времени нужно держать золото в печи и когда вынимать его оттуда, и не допускает ему оставаться в огне до того, чтобы оно испортилось и перегорело, тем более знает это Бог, и когда Он видит, что мы сделались более чистыми, то избавляет от искушений, чтобы от избытка бедствий мы не преткнулись и не пали. Не будем же роптать и малодушествовать, если случится что-нибудь неожиданное, но предоставим Знающему это с точностью очищать нашу душу, доколе Он хочет, потому что Он делает это с пользой и ко благу искушаемых.

Поэтому один предлагает такое увещание: “Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд (и потерпи), и не смущайся во время посещения” (Сир.2:1–2), Ему, говорят, предоставь все, потому что Он точно знает, когда нужно извлечь нас из печи бедствий. Поэтому всегда должно вверяться Ему, за все благодарить и все переносить благодушно, благодетельствует ли Он или наказывает, так как и последнее – вид благодеяния. Ведь и врач не тогда только, когда оmyвает, питает и выводит больного в сады, но тогда, когда прижигает и отсекает, одинаково бывает врач; и отец не тогда только, когда ласкает сына, но и тогда, когда выгоняет его из дому, когда укоряет и наказывает, одинаково бывает отцом, и не менее, чем

тогда, когда хвалит. Поэтому, зная, что Бог любвеобильнее всех врачей, не исследуй, не требуй от Него отчета во врачевании, но хотя бы Он захотел дать нам облегчение, хотя бы наказывал, будем принимать то и другое одинаково, потому что тем и другим Он ведет нас к (душевному) здоровью, приближает к Себе и, зная, в чем каждый из нас имеет нужду и что полезно каждому, и как и каким образом можно нам спастись, Он таким путем и ведет нас. Последуем же, куда бы Он ни повелел идти, и не будем допытываться причины, повелевает ли Он нам идти путем легким и удобным, или трудным и тяжелым» ¹³³⁰.

Господь назвал иго Свое благим и бремя легким. Если кто боится ига и бремени Христова, то этот страх не от свойства самой вещи, но от твоей лености. Если ты будешь иметь желание и решимость, то все будет для тебя удобно и легко. Если после слов Спасителя добродетель представляется тебе тяжелой, то знай, что порок еще тягостнее и бремя греха не легко и неудобно. Ничто так не обременяет душу, ничто так не ослепляет мысль и не преклоняет долу, как сознание греха; напротив, ничто так не воскреляет и не возносит горе душу, как приобретение правды и добродетели ¹³³¹.

11а. Послушай, что говорит слово Божие:

«Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны – и Сам обвязывает их. Он поражает – и Его же руки врачуют. В шести бедах спасет тебя и в седьмой не коснется тебя зло. Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне – от руки меча. От бича языка укроешь себя, и не убоишься опустошения, когда оно придет. Опустошению и голоду посмеешься, и зверей земли не убоишься; ибо с камнями полевыми у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою. И узнаешь, что шатер твой в безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь. И увидишь, что семя твое многочисленно, а отрасли твои, как трава на земле. Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время» (Иов.5:17–26). Видишь, возлюбленный, «что наказуемые Господом (находятся) под Его защитой, ибо Бог, как благой, наказывает для того, чтобы мы вразумились святым Его наказанием» ¹³³².

12. «Встречай бедствие не как врага и мучителя, но как праведного наказателя грехов, как врача душевных болезней, как посланника Божия, как вестника благодати» ¹³³³. «Терпи скорби, потому что в них, как розы в тернах, растут и воспитываются добродетели» ¹³³⁴. «Проси Бога не столько о том, чтобы Он избавил тебя от настоящих бедствий, но более о том, чтобы Он дал тебе силы перенести» ¹³³⁵.

13. «Всякая душа, – говорит преп. Ефрем Сирин, – желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественно терпение и упование, ибо Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушенной в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которых она не может перенести. Утешает нас апостол Павел, говоря: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении дает и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор.10:13) ¹³³⁶.

Господь распределяет и наказания так, как и дары Свои, «мерю и весом», Сам помогает нести крест, возлагаемый Им на рамена наши, и та Десница, которая наказует, поддерживает. Милосердный Бог состраждет нашим бедствиям и, однако, нам посылает их, провидя, что с прекращением скорбей умножились бы наши грехи и беззакония. Бог наипаче знаменует Себя милостью, когда является строгим; и, конечно, скорби для нас полезны и необходимы, раз Сам Благий и Милосердный Бог изволил на них ¹³³⁷.

14. Поэтому никогда не будем унывать в скорбях и, увлекаясь своими помыслами, не будем предаваться отчаянию; но, имея большое терпение, будем питаться надеждой, зная благое о нас промышление Господа, Который не потому попускает нам испытывать скорби, что оставляет нас, но потому, что желает за подвиги увенчать нас светлым венцом. Так достигли славы все святые.

Потому и апостолы говорили: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян.14:22). И Сам Христос сказал ученикам: «В мире будете иметь скорбь» (Ин.16:33). Не будем же слишком сетовать о скорбях, но послушаем апостола Павла, который говорит, что «все, желающие жить благочестиво

во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3:12). Не будем ни смущаться духом, ни унывать, но будем переносить с твердостью и терпением все напасти, обращая внимание не на скорби, а на пользу, отсюда происходящую, потому что тут есть духовное благоприобретение. Как желающие собрать богатство, занятые житейскими выгодами, не иначе могут умножить свое достояние, как испытывая множество опасностей на суше и на море, неизбежно подвергаясь козням и нападениям воров и разбойников, и однако охотно готовы бывают переносить все это в ожидании прибыли, вовсе не чувствуя ничего тяжелого, так и мы должны радоваться и веселиться, помышляя о собираемом таким путем богатстве и духовном приобретении, и смотреть не на видимое, а на невидимое благо, как это внушает апостол Павел, говоря: «Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы (переносия скорби) смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор.4:17–18) ¹³³⁸.

15. Все святые и праведные шли по земле путем узким и прискорбным, путем креста и скорбей и не иначе вошли в вечную славу, как узкими и тесными вратами. И Сам Христос, как бы забыв Божественную славу, каким путем шествовал? «Сделавшись для нас образцом, в поругание носил Он на главе терновый венец, претерпел оплевания, заушения и крест». Если Христос, безвинный, за наши грехи изволил перенести скорбь и тугу смертную, ты ли не покоришься, чтобы перенести без сравнения меньшую скорбь, без сомнения, за некие вины твои перед Богом, хотя бы, может быть, и безвинно перед людьми? «Если Богочеловек на земле шествовал таким (скорбным) путем, то и ты должен стать Его подражателем. Так шествовали и апостолы, и пророки. И мы должны стать их подражателями. Никому не дозволено без страданий, помимо пути неровного, тесного и узкого, войти в град святых, упокоеваться и царствовать с Царем (Христом) нескончаемые веки» ¹³³⁹.

16. Мы ублажаем святых и желаем себе их венцов, но не хотим подражать их подвигам. Или думаешь, что так удостоились они венцов, без труда и скорбей, как тебе бы хотелось? Угодно ли тебе слышать, какое упокоевание имели в

этой жизни святые? Одни «замучены были, не приявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение, другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби и озлобления, те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр.11:35–38). Вот ты слышал одну часть из многого о наслаждении и покое святых в этой жизни и о том, с каким веселием терпели они это, потому что прозирали в те блага, которые на небесах: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор.2:9) ¹³⁴⁰.

17. Как из Нового, так и из Ветхого Завета можно заимствовать достаточное утешение в скорбях. Так, когда слышишь о терпении праведного Иова, который после потери имущества, после гибели стад скота потерял не одного, не двух, а одновременно всех своих детей в самом цветущем возрасте, при таких душевных добродетелях, то хотя бы ты был слабее всех, можешь легко ободриться и сделаться терпеливым. Какие беды постигли сразу Иова? Он даже не имел утешения присутствовать при смерти своих детей, не видел их тел по смерти. Для всех их одной могилой послужил обрушившийся на них дом, в котором они трапезовали, и на одну и ту же трапезу излился их мозг вместе с кровью; и бревна, и черепицы, и пыль, и раздавленные тела – все смешалось вместе. Однако и после столь многих и столь великих зол Иов не плакал и не роптал, но говорил: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно!» (Иов.1:21).

Эти слова будем говорить и мы при всех обстоятельствах, случавшихся с нами; случится же потеря имущества, телесная болезнь, обида, клевета или какое-нибудь другое из человеческих бедствий, будем говорить: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно вовеки». Если мы будем так Любомудрствовать, то никогда не потерпим никакого зла, хотя

бы испытывали бесчисленное их множество, но произойдет больше похвалы, нежели вреда, больше благ, нежели зол; этими словами ты сделаешь милостивым к тебе Бога и отразишь насилие врага (дьявола). Как только язык произносит эти слова (благодарения), тотчас отбегает дьявол; а когда он отбегает, тогда удаляется и облако печали, вместе с удалением его рассеиваются и прискорбные наши помыслы; и кроме всего этого ты приобретаешь все блага, и здешние и небесные. Верный пример этого в Иове, в апостолах, которые, презрев для Бога здешние бедствия, получили вечные блага ¹³⁴¹.

«Понуждай же себя с благодарением и самоукорением переносить все, что любящая Десница Господня ни возложит на тебя для твоей душевной пользы» ¹³⁴².

Утверди твое сердце подобно твердому камню (камень же разумею мысленный), внимая себе, и приготовься к благодарению за все (по заповеди апостола: «о всем благодарите» (Фес.5:18), и, будешь ли ты в нужде, или в утеснениях, или в болезнях и телесных трудах, или в других скорбях, за все, постигающее тебя, благодари Бога ¹³⁴³.

18. В сей многоскорбной жизни стяжи мир душевный. Для этого приобретай смирение, терпение и неосуждение других. Хотя бы все места целого мира ты исходил, а бесскорбного положения нигде не обрящешь. Только этими духовными средствами приобретается мирное устройство души, соразмерно тому, насколько мы простираемся к смирению и долготерпению и неосуждению других ¹³⁴⁴.

19. Переживая какую-либо скорбь, беду, болезнь, обрати свое внимание на то, что многие вокруг тебя люди еще большую несут тяготу страданий, и этим размышлением укрепляй себя в терпении.

«Если находишься, – говорит святитель Тихон Задонский, – в долговременной болезни и имеешь какое-либо утешение от служащих тебе, посмотри на тех, которые внутри терпят скорбь и печаль, снаружи покрыты ранами и не имеют, кто бы им послужил, накормил, напоил, поднял, омыл раны, – и терпят. Если ты в изгнании – приведи на ум заключенных, которые в кандалах, в рубищах, от дома и отечества удалены, всякий день

биение и раны приемлют, днем на тяжелой работе, ночью заключены в нечистых и мрачных темницах и без всякого утешения находятся, им смерть приятнее жизни. Если терпишь бедность – помысли о тех, которые прежде были богаты и славны и дошли до того, что ни себя, ни семейство не имеют чем питать, одеть, не имеют где главу преклонить, скитаются по чужим дворам, обремененные долгами, отовсюду в тесноте, в печали, в скорби, как в печи горят. Посмотри на бедняков, изнемогающих от трудов и болезней, с которых подати и оброки требуются. Снизойди умом в ад и рассуди, как бедные осужденные мучаются, которые, если бы можно было, желали бы здесь до скончания мира в огне гореть, только бы от вечного огня освободиться. Возведи очи ума в селения небесные, и из живущих там никого не найдешь, кто бы не путем терпения пришел туда, ибо сказано: “Многими скорбями подобает внити в Царствие Небесное”» ¹³⁴⁵.

19а. Будь твердо уверен в том, что Господь всегда хранит тебя, «что вместе со всеми тварями и ты состоишь под единым Владыкою, который единым мановением приводит все в движение, и колеблет, и укрощает, и устрояет». Ни один человек не может сделать вреда кому-либо из других людей без попущения о всех Промышляющего и всем Управляющего. «Если и дана иным свобода, то не во всяком деле. Ибо ни демоны, ни губительные звери, ни порочные люди не могут исполнить своей воли на вред и пагубу, если не попустит сего изволение Правящего и не даст сему места в определенной мере. Он и свободе не попускает приводить все в действие. А если бы не было того, не осталась бы в живых никакая плоть. Господь не позволяет, чтобы к твари Его приближалась власть демонов и людей и исполняла на ней свою волю». Поэтому говори всегда своей душе: «Есть у меня оберегающий меня Хранитель, и ни одна из тварей не может причинить мне вред или скорбь, разве только будет попущено свыше» ¹³⁴⁶.

20. Обучайся, христианин, полному преданию себя воле Божией, чтобы ничего не желать, кроме пребывания в деятельном исполнении воли Божией. С тобой ничего не случится такого, на что нет воли Божией. Однако под тем, что

сейчас сказано, не разумеются твои собственные грехи и последствия твоего неразумия и своеволия, а также грехи других людей, так как грех есть противление воле Божией, а разумеются невольные скорби и нужды, посылаемые Богом во вразумление и научение нам или в наказание за наши грехи. Они благотворны для нас и правильно именуется спасительным крестом.

Мы не можем не желать быть свободными от скорбей, потому что в наше естество Сам Бог вложил желание благобытия; вот почему и в молитву Господню «Отче наш», которую мы повторяем каждодневно по несколько раз, включено прошение: «Не введи нас во искушение». Если же после такой молитвы, слышимой, конечно, Господом, Он посылает нам скорби, то явно, что на это особая Его воля, которой мы, как Его создания, должны благодушно покориться, перенося посланное, как то, что необходимо для нашего спасения ¹³⁴⁷.

21. Убеди себя, брат-христианин, во время скорби прибегать не к человеческим надеждам и не здесь на земле у людей искать себе помощи и утешения, но у Бога, совершая моления со слезами и воздыханиями, с прилежной молитвой, с напряженным бдением – и не тщетна будет твоя надежда на Бога.

Пусть будет у тебя одно избегаемое – грех, и одно прибежище в несчастьях – Бог. Не полагайся на «князей, на сынов человеческих», на сильных мира сего; не превозносись неверным богатством; не гордись телесной силой; не гонись за блеском человеческой славы: ничто это не спасает; все это временно, все обманчиво; одно прибежище – Бог. «Проклят (отвержен от Бога) человек, который надеется на человека» или на что-либо человеческое, «и плоть делает своею опорой... Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование – Господь» (Иер.17:5, 7) ¹³⁴⁸.

21а. «Всегда надлежит возводить взор горе; особенно, когда мы (находимся) в горестных обстоятельствах, должны благодарить Бога, укрепляющего наши силы. Ибо и блаженный Давид говорит: “Благословлю Господа на всякое время”

(Пс.33:2) и св. Исаия от лица нашего взывает: “Славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня” (Ис.12:1). Ибо Господь в точности знает и видит, сколько худого нам внушают (и делают) нечистые демоны. Так говорит Он Моисею: “Я увидел страдание народа Моего... Я знаю скорби его” (Исх.3:7). Но выжидает и долготерпит Он к нашей пользе. Выжидает, чтобы во много крат умножить награду за наше терпение. Выжидает, чтобы возросли и еще более увеличились щедроты Его к нам, бедным, и этим побуждает (нас) еще более быть неотступными перед Ним в молитвах и прошениях, чтобы научились мы не отвращать от Него взоров и не забывать даже, когда приходим в беспечальное, мирное и не возмущаемое бранями состояние, чтобы скорбью усвоили мы себе Благодетеля, чтобы утешаемые прибегали к человеколюбивейшему Христу, чтобы утружденные к Нему приближались и, имея нужду в помощи, обращались к Могущему подать ее. Поэтому всем сердцем и с усердием мы должны прибегать к Нему без всяких жалоб или ропота, но во всякой скорби ограждаясь благою надеждою» ¹³⁴⁹.

22. Кто может печального утешить, кроме Бога? Печаль из души вынуть не так легко, как сучок из тела. Божие это есть дело отнять скорбь от души: и у Бога надо искать утешения. Ищется же оно усердной молитвой. Бог опечаливает нас, но и милует по множеству Своей милости. «Потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа» (Пс.26:14). «Бог, как чадолюбивый отец, не оставляет без утешения Своих сынов, терпящих скорбь: Он наказывает их, милует, и утешает» ¹³⁵⁰.

«Бог нам Прибежище и Сила, помощник в скорбях, обретших ны зело» (Пс.45:2), – так вера ободряет нас во время скорбных обстоятельств и защищает нас как щитом упованием на Вышнего от огненных стрел вражиих. Господь – Помощник и Защитник и Утешитель всем, с верою взирающим на Него и надеющимся на Него.

«Из преизбытка скорби Господь подает помощь взыскующим Его». «Призови Мя в день скорби твоея, – сказал Господь, – и изму тя, и прославиши Мя» (Пс.49:15).

23. Прилепись же к Богу благою надеждою, верою и молитвою. Сказано в Писании: «Помянух Бога и возвеселихся» (Пс.76:4). Ибо во время тесноты и глубокого душевного отчаяния воспомянутый Бог не только утоляет печали, но и производит веселие, неизреченным утешением утешая сердце, отягченное бременем искушений и малодушествующее от великости скорбей.

24. Господь присутствует в скорбях верных Своих (Ср.: Мф.28:20). Рассуди же, возлюбленный христианин, какое большее может быть утешение боголюбивой душе, как находиться в присутствии Божию и на Него очами веры взирать? А где Бог со Своим благодатным присутствием, там всякое утешение и радость.

Милосердный и человеколюбивый Бог, Который есть Создатель всех и Отец щедрот, Бог всякого утешения, так говорит душе, находящейся в искушениях и бедах, скорбящей, сетующей и боящейся: «Не бойся, Я с тобою! Я твой Создатель, Я твой Искупитель, Я твой Спаситель. Я твой Помощник и Защитник, Я, Который в Своей руке содержу все и Которому все повинуется, Я – всегда с тобою».

Так Господь был, есть и будет до скончания века с верными Своими рабами по неложному Своему обещанию: «Се Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20). Вот почему верные Ему христиане, чувствуя в себе присутствие Его и живое утешение, дерзают (ободряются в скорби), восклицают и поют песнь в радости духа: «Бог нам Прибежище и Сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело. Сего ради не убоимся... Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иаковль» (Пс.45:2–3, 8).

§ 7. Утешения скорбящим об умерших

1. «Нам, христианам, не должно сетовать и оплакивать умирающих, – пишет в послании к своей пастве священномученик Киприан, епископ Карфагенский, во время эпидемии чумы в Карфагене в середине III века. – Апостол Павел укоряет и обвиняет тех, которые (безутешно) скорбят о кончине своих братьев: “Не хочу оставить вас, братия, в неведении об умерших, чтобы вы не скорбели, как прочие (т. е. язычники и неверующие), не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним” (1Фес.4:13–14). Он говорит, что скорбят об умерших только те, которые не имеют упования. Почему же мы, живущие надеждою, верующие в Бога, исповедующие, что Христос за нас умер, и через Него и в Нем воскресающие, не хотим и сами расстаться с этим миром, и провожаем с плачем и скорбью умирающих братьев, как будто погибающих, тогда как Сам Христос, Господь и Бог наш, говорит в наше наставление: “Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек” (Ин.11:25–26). Если мы веруем во Христа, если по вере в слова Его и обетования не умрем вовеки, то мы должны с радостным дерзновением идти ко Христу, с Которым всегда будем жить и царствовать. Ведь через временную смерть мы переходим к бессмертию, и вечная жизнь не иначе может настать для нас, как по исшествии нашем отсюда. Да это и не есть исшествие, а только переход или переселение в вечность, по окончании временного пути. Кто же не поспешит перейти к лучшему? Кто не пожелает измениться и преобразиться по образу Христа и скорее достигнуть небесной славы? Апостол Павел во всеуслышание говорит: “Наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его” (Флп.3:20–21). Такими же обещает соделать нас и Сам Христос Господь, когда молит Отца Своего, да будем и мы вместе с Ним в вечных селениях и да

насладимся блаженством в Небесном Царстве. “Отче, – говорит Он, – которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне... прежде основания мира” (Ин.17:24).

Итак, христианин, имеющий перейти в жилище Христово и в славу Небесного Царства, не должен (безутешно) плакать и скорбеть, но, питая истинную веру в обетование Господа, должен лучше радоваться о таковом своем переходе и переселении... Желать как можно долее оставаться в мире свойственно только тому, кого увеселяет мир, кого лукавый и льстивый век влечет к себе обманчивыми прелестями земного наслаждения. Но мир ненавидит христианина – зачем же ты любишь того, кто тебя ненавидит и не следуешь за Христом, Который тебя и искупил, и любит?..

Итак, возлюбленные братья, с чистою мыслью, с твердою верою и постоянным мужеством будем лучше готовы к исполнению воли Божией; удалив от себя страх смерти, будем помышлять о следующем за нею бессмертии. Покажем себя истинно верующими; не будем оплакивать кончины наших друзей и, когда наступит день собственного нашего призыва, пойдем неукоснительно и благодушно на голос зовущего нас Господа. Так надлежит всегда поступать рабам Божиим; тем более так надлежит поступать теперь, когда уже разрушается мир, охваченный бурями неприязненных зол. Видя начало тяжких бедствий и зная, что наступят еще тягчайшие, будем считать для себя величайшим благодеянием скорейшее отшествие отсюда. Если бы в твоём доме колебались стены от ветхости, тряслась кровля, весь дом, обветшалый и полусгнивший, угрожал близким разрушением, то не выселился бы ты из него сколько можно спешнее? Если бы во время твоего плаванья бурная погода, вздымая волны, предвещала вскоре имеющее последовать кораблекрушение, то не поспешил ли бы ты скорее в пристань? Но вот мир колеблется и падает, свидетельствуя о своем разрушении не столько обветшанием, сколько приближающейся своею кончиною, а ты не благодаришь Бога и не радуешься о том, что, будучи рано исхищен из него,

избегаешь следствий разрушения, крушения и угрожающих бед»¹³⁵¹.

2. «Вхождение наше и исхождение, жизнь и смерть состоит в воле Божией. Бог сотворил нас, сохраняет жизнь и в predetermined каждому время переселяет в вечность. Итак, «живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем» (Рим.14:8). Здешняя наша жизнь, сколько бы ни была продолжительна, но все (равно) оканчивается смертью, бытие же наше не оканчивается ею, а смертью только переходим мы в вечность, не имеющую конца»¹³⁵².

3. Жребий отшедших от нас в потусторонний мир так же в руках Господа, как и жребий оставшихся. «Живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем. И потому живем ли или умираем, всегда Господни» (Рим.14:8).

Люди в мире, что пшеница в поле. Земледелец знает, когда время и когда не время сеять пшеницу, а мы все, плачущие о наших близких усопших, похожи на детей, которые судят и рядят о том, зачем земледелец так рано или так поздно пожинает пшеницу на поле. Но что было бы с пшеницей, если бы она пожиналась не по расчетам опытного земледельца, а по распоряжению неопытных судей? Что было бы и с нами, если бы смерть пожинала нас по нашему недальновидному распоряжению, а не по воле и власти Того, в Деснице Которого и жизнь и смерть? ¹³⁵³

«Кто же другой, как не Господь наш, располагает днями нашей жизни? Он полагает предел странствованию земного путника по усмотрению Своей любви беспредельной; выбирает время и вид смерти самые лучшие для высшей нашей цели – для нашего спасения»¹³⁵⁴. Верных Своих рабов Господь призывает к Себе в самую лучшую пору их (духовной) жизни, когда они уже созрели для вечности. Он по Своему всеведению знает наше будущее, как настоящее, и если видит, что иному человеку для спасения его души бесполезно уже жить, изъе́млет его из этой жизни. Жизнь же иных людей пресекает Он, чтобы продолжением ее они не обременяли себя еще больше грехами, живя порочно, и не распространяли зла вокруг себя.

4. Судьбы Божии неисповедимы! Какая бывает безутешная скорбь: вот неожиданно умирает любимый супруг, оставляя молодую жену, горько оплакивающую его безвременную кончину; вот умирают родители, оставляя горячо любящих детей; а вот еще тяжкое горе родителей: преждевременной смертью похищается их юное дитя, радовавшее всех приятными надеждами.

Скорбящие и сетующие! Изливайте свою безутешную скорбь души о потере дорогих вам лиц, но изливайте с горячими словами в молитвенных воззваниях к Богу Утешителю; и вы незаметно для себя утвердитесь в отрадной преданности премудрому и всеблагому Промыслу Божию и скоро получите облегчение и утешение в своей горести. «В день скорби моя воззвах к Тебе, яко услышал мя еси» (Пс.85:7) ¹³⁵⁵.

Скорбящие братья и сестры христиане! Падем в благоговейной покорности перед волей Господа и Владыки жизни нашей. Мы не видим, мы не знаем, как смерть, иногда столь неожиданная, может быть полезной и нужной для вечного спасения оставшихся, но можем не сомневаться, что Отец небесный все направляет к благу детей Своих. Он – Отец и любит нас так, как не любят нас земные родители. Там, где для нас один мрак и горе, Он разливает свет и жизнь. Где же и быть свету и жизни, если не у Него? Пусть же молчит ноющее сердце, пусть молчит готовый к мятежу ум перед волею Господа. Тяжко душе под тяжестью такой скорби, но для христианской души скорби – врачевство, страдания – печать любви Господней. Пусть в огне страданий перегорает все нечистое нашей души! Душа ближе станет к Богу.

5. Мы стоим у гроба почившего. С напряженным вниманием всматриваемся в столь знакомые и дорогие нам черты лица. Еще несколько минут или часов – и мы уже не увидим тебя, дорогого и близкого нам существа! Что-то еще лежит перед нашими глазами, но это уже не ты, а только хижина твоя – твоё тело, печально разрушающееся. Бог, источник всякой жизни, да даст этой хижине принять в свое время (в день всеобщего воскресения) жизнь новую, полную, совершенно цветущую, духовно-обновленную, никогда прекращающуюся и

блаженную. Так должны молиться мы, остающиеся здесь на земле, и не скорбеть по примеру не имеющих упования в Боге. Придет время, когда умершие всех возрастов услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут и телами своими (Ин.5:25). Это так верно, как верно то, что брошенное в землю семя не пропадает, а воскресает к жизни новой ¹³⁵⁶.

6. Поэтому будем плакать об умершем умеренно и небезутешно, как бы провожая отходящего в дальнюю сторону.

Не странно ли? Когда кто из нас отдает свою дочь в замужество, то не считает несчастьем, если муж отходит с ней в дальнюю сторону и там живет счастливо, потому что скорбь разлуки облегчается слухом об их благополучии; а здесь, когда не человек, но Сам Господь берет к Себе нашего родственника, мы печалимся и сетуем.

Поэтому будем помышлять не о том, что умерший уже никогда не возвратится к нам, но что и мы сами скоро переселимся к нему. Всякий из нас может и должен говорить отходящему из этой жизни: «До свидания» ¹³⁵⁷.

7. По наставлению блаженного Иеронима, верующий должен так размышлять сам с собою и утешать себя при потере дорогих лиц: «Бог благ, следовательно, и все то, что Он делает с нами, должно быть так же благим. Муж мой умер; я оплакиваю его, но поскольку так угодно Богу, то я переносу это несчастье с терпением. Мой единственный сын оставил меня: это, без сомнения горестно, но вместе с тем и утешительно, потому что его взял Тот, Кто и дал мне его» ¹³⁵⁸.

8. По случаю смерти дочери Оптинский старец Макарий писал матери: «Посетившую вас скорбь примите как посланную от руки Божией и с детскою покорностью. Смиренно предавайтесь воле Божией, все на пользу устрояющей. Ищите утешения в святой нашей вере; всем нам и каждому предназначено определенное время пребывания в здешнем мире для приобретения будущей нескончаемой жизни. Сколько бы ни была продолжительной наша здешняя жизнь – она один только миг по сравнению с будущей, не имеющей конца.

Советую вам не предаваться безутешной скорби по ней, подобно тем, которые не имеют упования будущей жизни. Для

людей неверующих тот, кто умирает, умирает навсегда; и печаль их безотраднa, из отдаленной вечности не блесит для них луч надежды и утешения. Но нам, верующим, есть надежда воскресения мертвых и жизни будущего века. Когда же мы только в здешней кратковременной жизни полагаем надежду на утешения от мирских благ и от родственников и друзей, не прозирая очами веры в будущую вечность, то, конечно, при изменениях судьбы и лишении близких падаем духом и не находим утешения» ¹³⁵⁹.

9. По случаю смерти сына тот же оптинский подвижник писал скорбящему отцу: «Сердечно соболезную и сострадаю в горести вашей и в полной мере разделяю (“ценю”) вашу скорбь, которой вы предаетесь по человеческой немощи. Лишившись столь близкого и милого сердцу человека, нельзя не чувствовать горя и не болеть душою; и надо отдать долг любимому существу печалованием, однако же не предаваться неутешному сетованию и скорби. Так как вы – истинный христианин, то ищите утешения страдающей вашей душе в священной вашей вере, в уповании на благость Божию и безмерную Его любовь к нам грешным и в предании себя во всем Его святой воле.

Христианин, убежденный и уверенный в действиях Промысла Божия, покоряется Его святой воле, все устрояющей на пользу, и познает, что здесь, в земной юдоли, он – странник, идущий в свое отечество, а отходящих отсюда близких и друзей препровождает только туда; для них окончилось время их странствования, назначенное для них Творцом, и мы туда перейдем и по милости Бога нашего соединимся с ними в блаженной вечности. Эта надежда утоляет печаль о разлуке с близкими нашему сердцу людьми.

Наш долг христианской любви позаботиться о помиловании усопших наших сродников и близких церковными молитвами и милостынями и самим усердно молиться. Это и нас утешит и им, отшедшим, принесет отраду и милость Божию» ¹³⁶⁰.

«Вы желаете знать, как заслужить вам свидание с ним в вечности? Мы не об этом только должны заботиться, но главным образом о том, чтобы удостоиться там лицезрения

Божия, тогда и там все мы любовью соединимся в любви Божией. А как этого достигнуть православному христианину – учит нас слово Божие и Православная Церковь: исполнением заповедей Божиих и надеждой не на свои заслуги, но на заслуги Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, даровавшего нам вечную жизнь Своими крестными страданиями и смертью. Он Сам сказал Своими пречистыми устами: “Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам”» (Ин.14:21) ¹³⁶¹.

10. Родителей весьма огорчает и то, когда кто из детей умирает в раннем возрасте. У Бога и один день как тысяча, и тысяча лет как один день. «Ему угодно было переселить ваших детей, – пишет о. Макарий, – от сей плачевной юдоли и скорбной жизни в самом юном возрасте, тогда, когда они еще не испытали ни радостей, ни горестей этой жизни и не запятнали своих душ греховными сквернами. Не есть ли в этом проявление любви Божией к ним? Благодарить надо Бога, а не сетовать, ибо Он чистыми взял их из этого мира в Его Царство Небесное. А вам здесь уже не будет скорбей и забот о христианском их воспитании и научении, что так трудно выполнить в наше время, те родители, которые не воспитали своих детей добрыми христианами, “сильно будут истязаны пред судом Божиим”» ¹³⁶².

«Непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим.11:33). Нам ли испытывать, для чего Бог переселил их в таком юном возрасте? Хотя мы и надеялись видеть их в возрасте добронравными, полезными для общества и иметь от них утешение, но кто может нас в том удостоверить, что все будет так? Часто мы видим, что надежды родителей не оправдываются и многие, вместо утешения, получают через детей большие огорчения, скорби и печали и, конечно, это служит для родителей наказанием. Но вы ничего такого не испытали, кроме скорби о лишении их – по своей немощи и малодушию. Когда же прибегните к вере и упованию, то найдете отрадное утешение в том, что Бог переселил их в вечность в

юном возрасте в лик прочих младенцев, ликующих и наслаждающихся вечным блаженством.

Знаем ли мы, что могло их встретить в этой жизни, а особенно в нынешние лютые и тяжкие времена? Кто избегает скорбей и болезней? При всей вашей к ним любви и, положим, благоразумии, могли бы вы устроить им здесь жизнь счастливую, безболезненную и бесскорбную? А как трудно уберечься от греха и развращения! И они, оставаясь жить на земле, могли бы увлечься в какие-либо ложные мудрования в сети врагии, подвергнуться многим искушениям, несчастьям. Богу все известно, и будущее, как настоящее и прошедшее. Бог знает, каковы были бы они, – или несчастны, или что другое, поэтому и взял их к Себе. А если бы что-либо из сказанного случилось с ними в жизни, не большей ли печалью поражены были бы вы, родители, и не сказали бы: «Ах, лучше бы они малыми умерли» (что часто сейчас можно слышать). Всего этого ваши умершие дети избавлены и будут вечно радоваться.

Вот почему и молитва родителей о выздоровлении умирающих детей иногда не бывает принята и исполнена, потому что Богу было известно будущее их и премудрым Промыслом Его предопределено этим детям в настоящее время отойти отсюда. Таким образом Он дает вам большее благо, приняв ваших детей в Свои обители ¹³⁶³.

Будем верить этому несомненно и благодарить Бога, все устрояющего нам на пользу. Пусть духовная любовь возьмет верх над естественной любовью. Да будет воля Божия во всем и над всеми нами! ¹³⁶⁴

§ 8. Христианский взгляд на болезнь

В настоящее время болезни едва ли не самый распространенный вид скорбей. Христианину надо стараться всегда правильно смотреть, а именно – с христианской точки зрения, на болезни.

Врачебная наука указывает, главным образом, разные причины человеческих заболеваний. Мы рассмотрим здесь духовные причины болезней, а также значение болезней в религиозно-нравственной жизни христианина.

Если рассматривать болезни с духовной точки зрения, то они бывают как наказание за грехи, как вразумление, как испытание терпения и веры и мн. др.; но все они имеют в своем основании наши грехи, начиная с первородного ¹³⁶⁵.

«Болезнь есть отрасль смерти, которая вошла в мир через грех. Следовательно, вместе со смертью пришла в мир и болезнь по дороге, проложенной грехом, а потому (вполне) естественно, если она и ныне приходит тою же дорогою». В Святом Евангелии повествуется об исцелении Иисусом Христом двух расслабленных; исцеляя одного из них, 38-летнего расслабленного, Господь сказал: «Вот ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин.5:14), а другому сказал: «Прощаются тебе грехи твои» (Мф.9:2). Здесь, очевидно, Господь исцеляет от болезни, действуя на причину болезни, причиною же была греховная их жизнь ¹³⁶⁶.

Бог часто наказывает тело за грехи души ¹³⁶⁷. А множество грехов иногда производит безвременную (преждевременную) смерть ¹³⁶⁸.

Если мы внимательно рассмотрим всякую свою болезнь, то убедимся, что в большинстве случаев в основании лежат наши грехи, страсти, пороки. Особенно такие страсти и пороки, как невоздержание, чревоугодие ¹³⁶⁹, пьянство, разврат, раздражительность, гнев, ненависть, злоба, всегда почти своими спутниками имеют различные заболевания тела. Преп. Варсонофий Великий указывает, что «наказательные болезни» посылаются за духовное нерадение, за нечистую греховную

жизнь. «Живущие нерадиво и нечисто, – говорит он, – впадают в болезни, пока не исправятся». Таковые «покаянием могут избавиться от наказательных болезней» ¹³⁷⁰.

«Отними грех, – говорит преп. Серафим Саровский, – и не будет болезней, потому что они бывают в нас от греха» ¹³⁷¹. «Откуда недуги? – спрашивает свт. Василий Великий. – Откуда телесные повреждения? Господь (ведь) создал тело, а не недуг, душу, а не грех». Если таким создан человек, то что «больше всего (ему) полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя же эту любовь, мы отпадаем от Него, а отпадая, подвергаемся различным и многообразным недугам» ¹³⁷².

Могут спросить: неужели каждого больного надо считать осужденным на страдания за грехи? Неужели все болезни от грехов? «Не все, – отвечает св. Иоанн Златоуст, – но большая часть». Случаются болезни и по другим причинам: для испытания и усовершенствования в добродетели, для большей награды духовными дарованиями здесь или в будущем веке. Некоторые болезни бывают от беспорядочной жизни, от беспечности и небрежения о здоровье, от бездействия и лени, от чрезмерного воздержания и поста, от тяжелых условий жизни и изнурительных трудов, от сильных переживаний в бедах и скорбях; у некоторых людей – от естественной немощи по преклонному возрасту или слабости организма ¹³⁷³.

Как и всякая скорбь, болезнь бывает не без Промысла Божия и есть отеческое наказание Божие, которым Он смиряет нас ¹³⁷⁴. Господь попускает христианину быть больным обычно через *естественные причины* (травмы, инфекции и др.), а также через действие на тело бесов ¹³⁷⁵.

а) Значение болезней в религиозно-нравственной жизни христианина.

«Тяжкое зло – грех, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – зло и пагуба для души, а слишком усиливаясь, это зло часто касается и тела. Мы остаемся бесчувственными, когда в нас сильно страждет душа (недугуя греховными пороками и страстями), а когда тело получит повреждение, то употребляем все усилия, чтобы его излечить от недуга, потому что чувствуем боль.

Поэтому-то Бог часто наказывает тело за грехи души, чтобы от наказания низшей части и высшая получила какое-нибудь врачевание» ¹³⁷⁶.

Телесные болезни – это один из бичей, которыми Промысл Божий наиболее чувствительно поражает грешное человечество. Все самые тяжелые скорби и несчастья переносятся людьми легче, чем тяжкие телесные недуги. Несомненный знаток в деле терзания, мучения людей – сатана – перед лицом Самого Господа засвидетельствовал (как повествуется в книге Иова), что телесные болезни невыносимее всех других несчастий и что человек, мужественно и безропотно переносящий другие бедствия, может ослабеть в своем терпении и поколебаться в своей преданности Богу, подвергшись тяжелой болезни. Когда Господь указывал сатане на мужество и терпение, с которыми Иов перенес потерю всего имущества и своих прекрасных детей, и на неизменную его непорочность, справедливость, богобоязненность среди всех скорбей и искушений, «отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него. Но прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя?» (Иов.2:2–5). И только, кажется, при изумительном терпении Иова возможно было безропотно перенести страшные мучения от проказы, какой поразил его сатана по попущению Божию. Но и перенося безропотно страдания, Иов тяжело страдал: болезнь очень его терзала...

Ужасные бывают страдания людей, подвергающимся тяжким болезням. Но у Бога где наказание, там и милость: болезнями и страданиями Он благодетельствует грешнику. Конечная цель болезней – возбудить в грешнике покаяние и путем покаяния и исправления приготовить к блаженной вечности ¹³⁷⁷.

Болезни, особенно тяжкие, уже потому благо для людей, что они приостанавливают, прерывают обычное течение греховной жизни. Как бы ни был человек предан честолобию, корыстолюбию и сластолюбию, как бы ни пристрастился к греховным наслаждениям, тяжкая болезнь, внезапно поразившая его, вытесняет из его души все, что до сих пор

занимало его, и приковывает внимание к той боли, которую причиняет его недуг. Вот так грешник, хотя и против воли, отказывается от греха. И не только у него, но и всего семейства и друзей его приостанавливается обыкновенно течение греховной жизни. Шумные увеселения, легкомысленные забавы тотчас прекращаются, как только тяжкая болезнь поражает одного из членов семьи. Таким образом, болезнь – узда, сдерживавшая грешника. Но этим благотворное влияние болезней на нравственную жизнь людей не ограничивается. Часто болезнь влечет за собой весьма важные последствия для нравственной жизни людей, производит в них решительный переворот.

«Когда тело изнуряется болезнями, – говорит преп. Серафим Саровский, – тогда ослабевают страсти и человек приходит в себя» ¹³⁷⁸, т. е. приходит к сознанию своей греховности и покаянию. Когда острая боль, причиняемая недугом, притупляется или когда человек несколько привыкает к своему недугу и начинает переносить его с большим терпением и спокойствием, тогда чувство боли естественно уступает в нем место размышлению о причине постигшего недуга; о средствах к излечению его и о том образе жизни, какой человек вел и какой следует вести после выздоровления. И если не всем, то большей части болящих совесть скажет, что виновниками болезни являются они сами, что они навлекли на себя болезнь жизнью неправедной, несогласной ни с законами своей телесной природы, ни с нравственным законом Христовым. Совесть скажет, что ослабление телесных сил, расслабление болезнью есть праведное возмездие за жизнь невоздержную, сладострастную, суетную, жизнь немирную с ближними, греховную перед Богом. Болезнь наглядно убеждает недужного в разрушительном действии греха на тело и в страшном вреде его для человеческой души. Сознывая себя виновником своей болезни, сознавая себя как нарушителя в своей жизни и законов природы, и законов нравственных, преступным перед Богом, болящий, если не потерял нравственного чувства, не потерял совести, приходит к раскаянию, к сожалению о своей греховной

жизни, к решимости оставить путь греха и вступить на путь добродетели ¹³⁷⁹.

«В невольных болезнях сокрыта милость Божия», – говорит преп. Марк Подвижник ¹³⁸⁰. Болезни для многих грешников оказываются в высшей степени благодетельными, обращая их с пути порока и гибели на путь добродетели и спасения.

Нифонт, епископ Констанции Кипрской, муж великой святости, однажды в беседе с братией о пользе души поведал, как дивным смотрением милосердного Бога устроилось спасение одному великому грешнику через болезнь. В Константинополе, где жил св. Нифонт до своего епископства, у одного вельможи был раб именем Василий, по ремеслу швец; он был злого нрава; сквернитель, скоморох, проводивший все свое время в играх и плотских грехах, несмотря на увещания своего господина. В той местности настал великий голод, и начали господа выгонять от себя своих рабов по причине недостатка в продовольствии, изгнал и Василия его господин. Оставшись без пропитания, Василий продал сперва одежду для покупки хлеба, потом стал ходить полуобнаженным, прося милостыню. Тогда была зима; он очень страдал от стужи. Наконец, совсем ослабев, слег на улице. Мало-помалу отгнили у него пальцы ног, а потом отнялись и самые ноги. Василий терпеливо переносил это состояние, признавая его наказанием за свои грехи; он постоянно повторял: «Слава Богу за все».

Так пробыл он два месяца на улице, без крова, воздыхая и рыдая о своих грехах. Случилось, что по той улице проходил некоторый христороубец, именем Никифор. Он, увидев Василия страждующим, велел отнести его в свой дом, где доставил ему спокойствие и пропитание. По прошествии двух недель Василий сподобился дивного видения св. Ангелов, которые возвещали ему скорую кончину. Попросив своего благодетеля отдать одному из своих друзей небольшой долг в десять медных монет, он после этого в мире скончался ¹³⁸¹.

«Когда человек болен, – говорит преп. Ефрем Сирин, – тогда душа его паче меры (больше обычного) начинает искать Господа» ¹³⁸². Болезни устремляют человека к Богу, и нередко пламенная молитва его к Богу об исцелении недуга бывает

услышана Врачом душ и телес. Нередко силою Божиею и тяжко больные восстаются с одра болезни. А если, по неисповедимым судьбам Божиим, Господь и не врачует болящего, то и в таком случае болезнь уже тем, что приблизила человека к Богу, приносит большую пользу человеку. Великое благо для человека приближаться к Богу с пламенной молитвой и верой, живой надеждой и любовью.

«Страданиями очищается дух (христианина) и даруется сердцу залог оправдания и спасения Божия» ¹³⁸³. Очищение души от греховных страстей по большей части бывает через телесные страдания ¹³⁸⁴. Как огонь очищает железо от ржавчины, так и болезнь очищает душу от грехов ¹³⁸⁵.

Для тела болезни – горький напиток, а для души – спасительное врачевство. Болезнь, хотя и мучит наше тело, но спасает наш дух. О, болезнь, горькое, но здоровое лекарство! Как соль предохраняет мясо и рыбу от гниения и не попускает зарождаться в них червям, так всякая болезнь сохраняет наш дух от гнилости и тления духовного и не попускает страстям, как червям душевным, зарождаться в нас ¹³⁸⁶.

Редко бывает, что в здоровом теле здоровая душа живет, а по большей части, и почти всегда – в немощном, ибо телесное здоровье отворяет человеку двери ко многим прихотям и грехам, немощь же – затворяет ¹³⁸⁷. В одном из писем Оптинский подвижник о. Амвросий так определял значение болезней для иноков и вообще для хранящих девство и целомудрие: «Милостив Господь! – пишет он. – В монастыре болящие скоро не умирают, а тянут и тянут до тех пор, пока болезнь принесет им настоящую пользу. В монастыре полезно быть немного больным, чтобы менее бунтовала плоть, особенно у молодых, и менее пустяки (пустые мысли) приходили в голову». При полном же здоровье весьма борют страсти. Преп. Ефрем Сирин пишет: «Боли болезнь, болезненне, да мимотечеши суетных болезней болезни» ¹³⁸⁸.

По словам преп. Исаака Сирина, недуги посылает Бог для здоровья души. «Замечал я, – говорит один подвижник, – что монаху, который не работает благоугодно Господу и не подвизается ревностно о спасении своей души, но нерадиво

обучается добродетелям, непременно попускается Богом впадать в искушения (в болезни и другие скорби), чтобы не оставался он праздным и от многой своей праздности не уклонялся в худшее». Поэтому-то Бог ввергает в искушения ленивых и нерадивых, чтобы помышляли они об искушениях, а не о суетном. Творит же сие Бог всегда с любящими Его, чтобы вразумить, умудрить и научить их Своей воле ¹³⁸⁹.

«Я нисколько не сетую по причине моей болезни, – писал о себе свт. Григорий Богослов, – ибо она для моей духовной части служит некоторым очищением, а в очищении всякий имеет нужду, как бы ни был он (духовно) высок» ¹³⁹⁰.

Для христианина, который терпеливо переносит болезнь, это столь великое благо, что Бог, если найдет согрешившим весьма тяжело, освобождает от тяжелого бремени грехов, а если найдет украшенным добродетелями и праведным, то и для того делается прибавка не малого, но даже и очень великого дерзновения перед Ним. «Страдания тела, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – служат и блестящим венцом для праведных, сияющим светлее солнца, и величайшей очистительной жертвой для согрешивших». А что люди, совершившие великие добродетели, получают отсюда большую пользу, ясно из жизни праведного Иова, из жизни святых апостолов Павла и Тимофея и других святых мужей. Апостол Тимофей, который получил столь высокое служение, страдал недугом в течение долгого времени. А апостол Павел переносил постоянную болезнь (2Кор.12:7), к ней же – удары, оковы, узы, темницы, терзания и мучения от палачей и злобных иудеев ¹³⁹¹. То же и в житиях святых читаем, что многие благочестивые люди страдали различными болезнями.

Болезни суть отеческое Божие наказание: ими Бог благодетельствует нам. Болезнь, хотя и ослабляет тело, но укрепляет душу, внешнего человека разрушает, но внутреннего обновляет (2Кор.4:16). Как обновляет? Научает смирению, терпению, памяти о смерти и от нее усердному покаянию, молитве, отвращает от греховного мира и мирской суеты. Кто захочет в болезни гордиться? Кто, видя через недуг приближающуюся кончину, пожелает суетной чести, славы,

богатства? Кто бесстрашно дерзнет грешить, страшась наступающего суда Божия? Когда усерднее человек молится, как не в болезни? ¹³⁹² Таким образом, болезни – в нашу пользу, а не во вред, и хотя горьки они для нашего тела, но полезны для души.

Болезнями Господь *смиряет нас* ¹³⁹³. Так повелел Бог, не изъясв никого, ни праведного, ни грешного, из общей участи смертных. Он посылает болезни, «чтобы никто из нас не поднимал бровей высоко (т. е. не гордился) и не считал себя небожителем», но чтобы всякий, взирая на свою немощь, надеялся на помощь великого Бога и чувствовал сильнейшее побуждение к благочестию ¹³⁹⁴.

Как получается, что болезни, как и разумно совершаемые труды, служат путем к смирению? Объясняя этот вопрос, преп. авва Дорофей говорит, что душа после грехопадения стала как бы нечто единое с телом. Труды и болезни смиряют тело, а когда смиряется тело, то вместе с ним смиряется и душа. «Ибо, – говорит он, – иное расположение души у человека здорового и иное у больного, иное у алчущего и иное у напивавшегося; также опять иное расположение души у человека постоянно трудящегося и иное у не трудящегося, в безделье живущего» ¹³⁹⁵.

Господь промыслительно смиряет христианина и через те душевные немощи, которые в нем проявляются в болезни. Так, иногда и благочестивым подвижникам попускается в болезни впадать в малодушие и нетерпеливость, чтобы не превозносились, что «я, дескать, с терпением страдаю и достоин радостей Божиих», но чтобы еще больше смирялись и навывали этой добродетели через свои душевные немощи ¹³⁹⁶.

Болезни служат охранением высоких добродетелей у людей высокой духовной жизни. Апостол Павел говорит, что если было дано жало в плоть (т. е. физическая болезнь), чтобы ему не превозноситься чрезвычайностью откровений (от Бога), страдания служили своего рода предохранителем от возникновения в душе горделивого чувства, этого неиссякаемого источника многих нравственных недугов.

«Страдания суть земное достояние и избранных, и подготовляемых быть избранными. Страдания соделывают нас причастниками чаши Христовой» ¹³⁹⁷.

Иногда болезни постигают христианина по Промыслу Божию для того, чтобы он не отошел к Богу бесплодным. Кто потерпит болезнь с благодарением, тому вменяется она вместо подвигов ¹³⁹⁸. Если кто по слабости здоровья и немощи душевной не может наравне с другими ни трудиться, ни молиться, ни поститься, то Господь спасает такового болезнями. В ответах преп. Варсонофия Великого к больному старцу Андрею (начиная от 163 вопроса) говорится, что от больного требуется только терпение и благодарение и что телесная болезнь заменяет телесные подвиги, так как эти подвиги предпринимаются для умирения и укрощения страстей тела, а телесной болезнью это заменяется ¹³⁹⁹. Преп. Пимен Великий считал, что подвиг терпения болезни находится наравне с подвигами безмолвия и нелицемерного послушания ¹⁴⁰⁰.

Для одних людей болезни посылаются Богом по недостатку у них телесных трудов подвижничества, а для других – как *особый подвиг терпения на всю жизнь*, как видим на примерах из жизни свв. подвижников (преп. Пимена Многоболезненного, угодника Печерского и др.). Оптинский подвижник игумен Антоний в одном из писем писал: «Скажу вам и о себе, что я в своей жизни немного видел неприятностей от людей, не потому, чтоб я был исправен, а по милости Божией ко мне; но вместо того я почти всю свою жизнь провел в различных телесных болезнях, ибо каких (только) болезней я не перенес, вот и теперь тяжело страдаю я от болезни в ногах – 22 года ¹⁴⁰¹, и никакие средства не облегчают мне боли, и все это должен я терпеть до смерти, ибо так угодно Богу... Всякому человеку от Бога дан свой крест, который и должен он нести» ¹⁴⁰². «Телесная болезнь, – писал о себе свт. Василий Великий, – неразлучна со мною с раннего детства и до этой старости, вместе росла и учит меня, по праведному суду премудро все устрояющего Бога». И все годы пастырства свт. Василия Великого были «в великой скорби и печали, в заботах о церквях, в состязании с восстающими против слова истины» ¹⁴⁰³.

Оптинский подвижник иером. Амвросий, тяжело заболев в 36 лет (вскоре после поступления в монастырь) и по обычным человеческим соображениям признанный неспособным ни к какому полезному труду, должен был доживать свой век инвалидом на иждивении приютившей его обители. Через полтора года, однако, он поправился, но во всю остальную его жизнь, свыше 40 лет, недуги не оставляли его. Так Промыслу Божию угодно было приковать его к одру болезни, чтобы путем страданий он ближе стал ко Христу, Который испытал за нас всю горечь крестных страданий, чтобы, испытав горькую чашу скорбей и страданий, он мог понимать и облегчать страдания ближних.

Болезни и неприятные случаи посылаются нам и для того, чтобы мы «вели свою жизнь осмотрительнее и рассудительнее» ¹⁴⁰⁴. Свт. Василий Великий, по причине многих скорбей от врагов, завистников и клеветников, тяжело был болен; выздоровев, он писал жителям Никополя: «Господу угодно было укрепить мою душу и сделать более трезвенной для последующего времени, чтоб не обращала она внимания на (изменчивость) людей, но соображалась с евангельскими заповедями, которые не переменяются ни со временем, ни с обстоятельствами человеческих дел, но всегда те же, и как произнесены нелживыми и блаженными устами, так и останутся вечно. А люди подобны облакам, которые с переменою ветров носятся туда и сюда по воздуху» ¹⁴⁰⁵.

Иногда болезни посылаются Господом для того, чтобы предотвратить какую-либо непосильную скорбь (беду), которой человеку не миновать бы, если бы он был здоров ¹⁴⁰⁶. «Бывает, – пишет епископ Феофан Затворник, – что кому-либо угрожает опасность от имеющих сплестись впереди обстоятельств, если он будет в них действователем. Бог посылает на него болезнь, и, пока он лежит в постели, обстоятельства те проходят без его участия. Так спасается он от беды. А будь он здоров, непременно вплелся бы в дела и попал в беду» ¹⁴⁰⁷. По словам преп. Варсонофия Великого, Господь нередко посылает болезнь для того, чтобы нас не постигла (другая) скорбь, превышающая наши силы ¹⁴⁰⁸. Особенно это относится к постоянным

(длительным) болезням, посылаемым Промыслом Божиим к сохранению от возможных сильных искушений ¹⁴⁰⁹, а также в предохранение от будущих грехов и страстей ¹⁴¹⁰. Таким образом, Господь, провидя все, предохраняет нас как Милосердный Отец от всего бесполезного нам и неугодного Ему, спасая нас болезнями или другими скорбями, ибо Он лучше знает, что когда для нас полезнее – здоровье или нездоровье ¹⁴¹¹.

б) Как по-христиански переносить болезни.

По Божественному Промыслу человек создан существом духовно-телесным. Тело находится в теснейшем (органическом) единстве с душой, составляя с нею единое человеческое существо. Своим устройством тело приспособлено к силам души и служит ближайшим орудием общения душ с внешним материальным миром, органом обнаружения души вовне, в материальном мире. Благодаря такому телесному единству душа, по выражению преп. аввы Дорофея, как бы состраждет телу и сочувствует во всем, что делается с телом ¹⁴¹². Так, когда во время болезни ослабевает тело, ослабевает и душа, изнемогает тело – невольно изнемогает и душа ¹⁴¹³.

И по своему душевному настроению люди в болезни делаются иными, нежели какими они были в здоровом состоянии. Одни становятся в болезни нетерпеливыми и раздражительными, другие – печальными и малодушными. Одни люди сносят свою болезнь тихо и терпеливо, другие же стонут, охают, кричат, ропщут, сердятся и бранят окружающих. У таких к телесной болезни добавляется и душевная болезнь нетерпения ¹⁴¹⁴.

Переносить болезни, особенно тяжелые, составляет немалый труд. Только тот, кто не испытал их, кто от роду не бывал болен (а много ли найдется таких людей в наше грешное время?), тот не знает, как бывают тяжелы они, какой неоцененный дар Божий здоровье! Недаром святые отцы называют болезни *крестом*: нелегко терпеть их грешному человеку! И не без причины согрешающие предаются в изнеможение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа, если они при этом принесут искреннее

раскаяние в своих согрешениях ¹⁴¹⁵. Особенно тяжело переносить болезни длительные, хронические ¹⁴¹⁶.

По словам свт. Иоанна Златоуста, из всех видов скорбей болезнь тяжелее всего. Ни потеря имущества, говорит он, ни лишение чести, ни тяжелые труды, ни пребывание в узах, ни порицания, бранные речи и насмешки, ни даже потеря детей и других родственников и никакое другое подобного рода бедствие не так тяжелы, как телесные болезни. Показывает это величайший борец терпения праведный Иов, который после того, как впал в телесную болезнь, считал смерть освобождением от теснивших его несчастий, а когда терпел до этого другие постигшие его несчастья (потерю имущества, смерть всех детей и др.); не поддавался унынию и почти не замечал происшедшего, разве лишь настолько, насколько он был человек и отец. Но когда он был предан ужасной болезни (проказе) и язвам, то стал искать и смерти, тогда начал и плакать, и сетовать. Из этого видно, что болезнь бывает тяжелее любой другой скорби.

Но то, что переживал Иов в болезни и, не вынося страданий, желал смерти, живя до христианского закона, непозволительно христианину теперь, в Новом Завете, когда благодать излита в такой степени ¹⁴¹⁷.

Когда благодать Божия коснется души, когда живая вера согреет сердце больного, а искреннее покаяние проникнет в его дух, то он и при тех же страданиях, по силе благодати Христовой, сумеет сохранить терпеливость, благодушие, кротость.

Что это так, приведем пример из жизни одного христианского подвижника-миссионера недавних лет, показывающего, какую силу терпения в тяжких болезнях и страданиях подает вера Христова, любовь ко Христу и людям. Бельгийский миссионер, священник Дамиан Вейстер, десять лет проповедуя на Сандвичевых островах (с 1863 по 1873 гг.) до глубины души тронут был положением пораженных проказой, которых очень много было на этих островах и которых правительство выселяло на особо назначенный для них уединенный остров Молокаи. В 1873 г., 33 лет от роду, в полном

расцвете сил о. Дамиан решил поселиться на острове Молокаи с тем, чтобы посвятить всю свою жизнь этим брошенным страдальцам-прокаженным, больным не только физически, но нравственно, в большинстве своем не ведавшим истинного Бога.

Отчаяние, гнетущая тоска и разврат – вот что встретил на острове о. Дамиан, где было до тысячи прокаженных. В неделю их умирало от 10 до 12 человек, но взамен умерших являлись новые, и убыли не было заметно. Прокаженные готовили водку из туземного растения «ки» и, подавленные отчаянием, пили это зелье без меры, чтобы забыться в опьянении. Последствием была страшная распущенность, особенно поражающая и омерзительная среди этих обезображенных, разлагающихся живых трупов.

Но о. Дамиан не отшатнулся от этой бездны порока. Он кротко, со словом христианской любви и увещания, обратился к этим озверевшим людям и в короткое время переродил их. «Ки» исчезло и его заменили молитва и труд... О. Дамиан стал неразлучен со своей паствой, давая им пример во всем. Меняя топор на лопату, лопату на кирку, устраивал он опрятные, удобные жилища, изыскивал колодцы, строил церкви. Страшную болезнь, разумеется, нельзя было излечить, но попечениями и мероприятиями о. Дамиана разъедающая сила болезни была приостановлена, самые же страдания значительно уменьшены. О. Дамиан сумел утешить страждущих, возбудить в них веру, наполнив их души надеждой на иную, лучшую жизнь их там, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание».

За время своего служения на острове о. Дамиан обратил к христианской вере и напутствовал при кончине более двух тысяч прокаженных. Великая сила любви принесла свой плод: не один из прокаженных говорил, что если исцеление связано с уходом с острова и разлукой с о. Дамианом, то он не хочет исцеления. Что касается о. Дамиана, то никакие земные побуждения не могли бы разлучить его с прокаженными.

«Меня жалеют, – говорил он, – а я счастливейший из миссионеров»... Тринадцать лет проказа не коснулась о. Дамиана и при непосредственном и постоянном общении с

прокаженными, все приписывали это чуду. Через 13 лет, в 1885 году, о. Дамиан впервые почувствовал в себе признаки заражения и остался совершенно спокоен. «Я всегда ожидал этого», – проговорил он.

Через год, уже в жестоких страданиях, измученный проказой, он пишет: «Слава Богу, до сих пор руки целы, я ежедневно служу обедню и это для меня величайшее утешение. Так как у меня много работы, то время проходит быстро и радость, которою Бог наполняет мою душу, делает меня счастливым. Вероятно, Господь для Своих благих целей и для пользы моей души послал мне эту болезнь».

В марте 1889 года, за несколько дней до кончины, среди невероятных мучений, он пишет посещавшему его художнику Клиффорду: «Шлю искреннюю память дорогому другу. Тихо восхожу по крестному пути и вскоре достигну своей Голгофы».

Его соборуют, и он радостно восклицает: «Как благ Господь! Я дожил до того, что оставляю здесь после себя двух священников и трех сестер в больнице. Мне осталось сказать: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром». Дело прокаженных обеспечено, я более не смущен, я могу отойти». 15 апреля 1889 года его не стало ¹⁴¹⁸.

Болезни святые подвижники «принимают за подвиг, ожидая великих венцов за терпение» ¹⁴¹⁹. «Для стяжания (небесной) славы, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – нет ничего равного терпению, проявляющемуся при (тяжких) болезнях. Подлинно эта добродетель – царица благ по преимуществу и вершина венцов; и подобно тому, как оно (терпение) царствует над остальными добродетелями, так точно и в нем самом в особенности этот вид (терпение болезней) блистательнее прочих... Чем больше обжигают золото, тем чище оно становится, чем больше усиливаются страдания (в болезни), тем больше, при терпении их, увеличиваются венцы» ¹⁴²⁰.

Во всяких трудах христианского подвижничества нужно терпение, но особенно оно необходимо в болезни, где само состояние расслабления души и тела и страдания побуждают изнемогающего телом и душою человека к малодушию и ропоту. «Бог ничего не требует от больного, – говорит преп. Варсонофий

Великий, – кроме благодарения и терпения (и молитвы о прощении грехов, т. е. покаяния), ибо они ходатайствуют перед Богом о немощи (человеческой)» ¹⁴²¹. Мы видим в учении святых отцов и на примерах христианской жизни, что те, которые терпят болезни с благодарением, получают великую милость Божию и благодатные дарования ¹⁴²². «От благодарения и славословия рождается живая вера; от живой веры – тихое, но могущественное терпение о Христе. А где ощутится Христос, там и утешение (еще до отнятия скорби)» ¹⁴²³.

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому, по словам преп. Серафима Саровского, она вменяется вместо подвига или даже более. Один подвижник, страдавший водянкой, говорил братиям, которые приходили к нему с желанием облегчить его страдания: «Отцы, молитесь, чтобы не подвергся подобной болезни мой внутренний человек, а что касается до настоящей болезни, то я прошу Бога о том, чтобы не вдруг освободил меня от нее; ибо “если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется” (2Кор.4:16)» ¹⁴²⁴.

Для нашего спасения Бог устроил много путей, чтобы обилием их сделать для нас восхождение к Нему удобным и посильным. Одни сияют девством, другие прославляются брачной жизнью, иные украшаются вдовством; одни восходят праведной жизнью, другие – покаянием. «Но ты, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – ничего не имеешь, совершенно беден, слаб телом и даже из-за болезни не можешь ходить? Переноси все это с благодарностью – и получишь великую награду. Такова была добродетель Лазаря, упоминаемого в евангельской притче. Он никому не помогал деньгами: как он мог делать это, не имея сам необходимой пищи? Он не ходил в темницы посетить заключенных: как он мог делать это, будучи не в силах сам подняться? Он не посещал больных: как он мог это делать, будучи сам расслаблен болезнью и весь в ранах? Но и без этого он приобрел награду за добродетель мужественным перенесением всего, тем, что, видя жестокого бесчеловечного богача в чести и роскоши, а себя в таких бедствиях,

беспомощным, лежащим в забвении у его ворот, не произнес ни одного непристойного слова (ропота или хулы). Потому он и наследовал лоно Авраамово (т. е. место блаженства праведников после смерти), хотя был в глазах людей не лучше мертвого, бездейственно лежа перед вратами богача. Увенчан вместе с патриархом, совершившим так много добрых дел, прославлен и помещен вместе с ним тот, кто не раздавал милостыни, не подавал руки обижаемому, не принимал странников, не мог сделать ничего подобного, но только безропотно все терпел и за все благодарил Бога – и получил светлый венец терпения. Подлинно великое дело – благодарность, любомудрие (благочестие) и терпение среди таких страданий; это – высшая добродетель. Ибо немалое дело – обуздать страждущую душу так, чтобы она ни в чем не согрешила. Это равно мученичеству. Это – верх добра».

«Так, если и ты, возлюбленный (христианин), подвергнешься болезни, горячке или ранам, и боль будет заставлять тебя сказать какую-нибудь хулу (слова ропота), но ты воздержишься, будешь благодарить и славить Бога, то получишь такую же награду» ¹⁴²⁵.

Кроткое, терпеливое перенесение болезни свт. Иоанн Златоуст приравнивает к мученическому подвигу ¹⁴²⁶. «В самом деле, – говорит он, – не только то составляет мученичество, когда кто получает приказание принести жертву (идолам) и не приносит ее, и даже решается лучше подвергнуться терзаниям, нежели исполнить это, но и то делает мучеником, когда кто, несмотря на боль (от недуга), принуждающую роптать, решается терпеть и не говорить ничего непристойного. Так (праведный) Иов не за то увенчан (прославлен Богом), что, на повеление принести жертву (идолам), не принес ее, но за то, что мужественно перенес скорби. И апостол Павел прославлен за то, что с благодарностью переносил бичевания, скорби и все прочее» ¹⁴²⁷. Также и другие апостолы, подвергаясь бичеваниям и гонениям, терпя тысячи бедствий, радовались, что удостоились принять поругание за имя Христово. «И ты, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – если страдаешь каким-либо

недугом, перенося болезнь мужественно и благодари Бога, и таким образом получишь такую же награду, как и апостолы» ¹⁴²⁸.

Но как тот, кто находится в болезни и страданиях, может воздавать благодарение Господу? К сему укрепляют христианина вера в Господа, в благой о нас Его Промысл ¹⁴²⁹ и чувства *покаяния и смиренного самоукорения* (в грехах), а главное – искренняя любовь ко Христу. «Ведь – нет, действительно нет ничего такого, чего бы не победила любовь. А когда появляется (в душе) любовь Божия, то она выше всего, и ни огонь, ни меч, ни бедность, ни болезнь, ни смерть, ни все прочее не страшны для того, кто пользуется этой любовью», кто стяжал эту любовь ¹⁴³⁰.

Дивное терпение в страданиях показали святые мученики. Любовь к Господу и молитва укрепляли их в мученическом подвиге. Вот один из многочисленных примеров. Св. Феодот в конце III века посетил о. Кипр с проповедью о Христе. Многие уверовали во Христа. Св. Феодот был избран епископом г. Киринеи. В начале IV в. в правление Ликийя возникло гонение на христиан. Епископа Феодота потребовали на суд. Здесь он объявил себя христианином, отказавшись отречься от Христа, к чему его принуждали. Правитель велел бить его ремнями. Епископ твердо переносил страдания, говоря: «Душевная радость моя превосходит телесную боль».

Правитель велел терзать св. Феодота острыми железными когтями. Св. Феодот терпеливо сносил мучения и молился Богу об укреплении его в страданиях: «Дай помощь в немощи моей, да узнают все, что Ты – Бог, дающий крепость тем, которые уповают на Тебя». Господь дал св. мученику силу перенести все страдания. Феодота положили на железный одр, раскаленный на огне. Св. страдалец находил укрепление в молитве, но молился он уже не о себе, а о Церкви Божией, чтобы Господь даровал ей мир, а христианам – силу и терпение в перенесении гонений.

После долгих мучений св. Феодота отвели в темницу. Но теперь наступил конец его страданиям. Гонитель христиан Ликий был побежден императором Константином, и гонения прекратились. Священномученик Феодот был освобожден из

темницы и правил Киринейской Церковью еще 2 года, после того скончался в мире ¹⁴³¹.

Не во все времена и не всем христианам приходилось терпеть мучения и гонения за Христа, но тяжкие телесные болезни приходится испытывать многим. У христианина имеются средства сделать легкими самые тяжкие страданий – это молитва, покаяние, смирение, вера, надежда и любовь к Богу.

Тяжко страдал св. Феодот, но он говорил: «Я вижу уготованные мне вечные блага и, помышляя о них, не чувствую мучений, ибо душевная радость превозмогает телесную боль». Мысль о вечном блаженстве в общении со Христом, уготованном для всех страждущих со Христом и за Христа, услаждала горечь страданий мученика.

«В наказаниях Божиих (тяжелыми болезнями), – говорит свт. Григорий Двоеслов, – никто не бывает оставлен благодатью (укрепляющей в терпении). Если бы милосердный Отец, полагающий наказание, не оказывал снисхождения, то самое исправление грехов (скорбями) только умножило бы в нас грехи через наше нетерпение, и таким образом вместо уменьшения вины, на которое можно было надеяться, вина увеличивалась бы. Поэтому Бог, знающий наши немощи, с ударами Своими соединяет (благое Свое) попечение и в самом наказании милосердно справедлив к избранным детям, чтобы после (перенесения ими скорбей) сделать их такими, которым по справедливости следовало бы оказать милосердие». Так было с одним святым подвижником, настоятелем одного италийского монастыря возле Нурсии, о котором рассказывает свт. Григорий Двоеслов следующее: он был 40 лет слепым, но Господь, наказывая его тьмою, не лишил его внутреннего света; во время телесных страданий он, по благодати Святого Духа, чувствовал благодатные утешения сердца. Перед смертью он был утешен тем, что прозрел и, обходя ближайшие монастыри, проповедовал братии правила богоугодной жизни и в скором времени, причастившись Святых Таин, при пении братией псалмов с молитвою на устах почил ¹⁴³².

Благодарение и любовь к Богу (в болезнях) возгревается мыслью о любви Божией к нам. Бог, всемилостивый Отец и Творец наш, по любви посылает нам страдания; если земные родители весьма сострадают, видя страждущими своих детей, то тем более Бог не жалеет ли Свое создание? И если при всем этом Он попускает нам страдать, то потому, что промышляет еще и о вечном нашем спасении ¹⁴³³.

Любовь к Богу, укрепляющая нас в терпении, возгревается также *смирением*. Мы в большинстве случаев страдаем за свои грехи. Это сознание, что мы, грешники, достойны наказания Божия за грехи, более всего приносит успокоения, ибо смиряется таким образом душа, а смирение есть источник мира душевного. Господь посылает болезни главным образом для того, чтобы мы смирились.

«По словам св. Иоанна Дамаскина, больные и слабые телом, касательно внешних (телесных) трудов и подвигов (для спасения), должны трудиться сколько могут, соображаясь и с своей немощью, и с своими силами, а затем главное для них правило состоит *в благодарении Бога и смирении*, т. е. чтобы посылаемые им болезни и немощи сносить не только без ропота, но и благодарить Бога за все, а в своей неисправности (в делах благочестия) смиряться перед Господом и людьми» ¹⁴³⁴. И преп. Иоанн Лествичник пишет: «Если кто слаб (немощен) телом и сделал много тяжких грехов, тот да шествует путем смирения и свойственных ему добродетелей, ибо он не найдет другого средства ко спасению» ¹⁴³⁵.

Для больных необходимо спокойствие души, тогда можно иметь и ум и сердце ближе к Богу; при этом легче приобретается терпение с благодарением. Мир и душевное спокойствие нужны также для восстановления телесного здоровья ¹⁴³⁶.

В болезни не следует смущаться, если мы не в силах исполнять обычные свои обязанности по отношению к ближним и касающиеся церковных установлений (посещение храма, исполнение молитвенного правила и постов и др.) «Не сомневайтесь, – пишет Оптинский подвижник о. Макарий, – оставить ваши духовные занятия при изнеможении телесных сил. Будьте довольны (довольствуйтесь) сердечным к Богу

взыванием и благодарением за Его к вам милосердие, явленное в сем посещении (болезнью)». «Не беспокойтесь о том, что не можете быть в храме, – пишет о. Макарий в другом письме, – Бог видит ваше расположение и желание и примет его вместо делания, а вы, если и малое моление приносите (дома), но со смирением, то будет (эта) жертва благоприятная перед Богом. Не смущайтесь, если не можете исполнить всего молитвенного (домашнего) правила. Бог не взыщет с вас за это, если вы что можете прочитаете хотя сидя, не сомневайтесь» ¹⁴³⁷. «О посте не скорби, – пишет преп. Варсонофий Великий одному больному иноку, – Бог ни от кого не требует (трудов) сверх силы. Да и что такое пост, как не наказание тела для того, чтобы усмирить тело здоровое и сделать его немощным для страстей по слову апостола: “Когда я немощен, тогда силен” (2Кор.12:10). А болезнь более сего наказания и вменяется вместо поста и даже более: тот, кто переносит ее с терпением, благодарит Бога, через терпение получает плод спасения своего; ибо вместо того, чтобы ослаблять ему тело постом, оно уже и без того болезненно. Благодарите (Бога), что ты освободился от трудов поститься. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься, ты не будешь осужден за это, ибо поступаешь так не по внушению демонскому и не по расслаблению помысла (не по прихоти), но случается это с нами к нашему испытанию и к душевной пользе» ¹⁴³⁸. «Ни Писание, ни свв. отцы не запрещают снисходить телу (в болезни), если это делается с рассуждением, а не по сластолюбию» ¹⁴³⁹.

Для сохранения мира душевного (в болезни) не должно смущаться мыслями о причинах болезни. Святые отцы заповедуют нам не искать, от кого и за что находят скорби, а терпеть благодушно, как достойное наказание за грехи ¹⁴⁴⁰.

В болезни особенно необходимо иметь христианину *преданность воле Божией*. «Преданность воле Божией, – пишет Оптинский подвижник о. Амвросий, – и всегда потребна и полезна для нас, но в болезни она еще более необходима», ибо «только тогда мы можем быть спокойны (мирны духом) и можем удержать (сердечную) веру и упование на милосердие Божие, спасающее грешников кающихся и вместе смиряющихся...

Всегда полезно помнить и произносить ко Господу псаломские слова: “Благо ми, яко смирил мя еси”; “достойно и праведно сия вся стражду грех моих ради”» ¹⁴⁴¹.

«Судьбы Господни по всей земле, и судеб Его бездна многа», но для нас, ограниченных людей, непостижимо, какими судьбами Он ведет нас ко спасению, это Ему единому ведомо, а с нашей стороны нужна преданность Его святой воле, да сотворит Он с нами то, что Ему угодно, а Ему угодно, конечно, то, что нам полезно ¹⁴⁴².

«Да будет воля Твоя!» – вот молитва, которую христианин должен как можно чаще повторять в болезни. Она кратка, но включает в себе обширный смысл и весьма сильно действует к успокоению человека, находящегося в печали. Это подтверждается многим святоотеческим опытом. Сам Спаситель, молясь в Гефсиманском саду, произносил эту священную молитву и «этой молитвой преграждал прошения, исторгаемые немощью человечества» ¹⁴⁴³.

Полная преданность и покорность Господу, утвержденные верой, с покорным принятием посылаемых страданий как блага от благого Бога, дают утешение и мир душе, облегчение болезни и умилоствляют Господа. Напротив, смущение, малодушие и страх (в болезни) не допускают быть исцеленным, но усиливают болезнь ¹⁴⁴⁴. Оптинский подвижник игумен Антоний приводит в своих письмах слова одного св. отца, который свою полную преданность Господу выражал следующими словами благодарения: «Пришла ко мне болезнь, слава Тебе Господи! Болезнь моя усилилась, слава Тебе Господи! Безотрадная болезнь моя сделалась неисцельною (и ведет ко гробу), слава Тебе Господи! Ибо мне лучше быть на небе с Тобою, нежели с людьми на (грешной) земле» ¹⁴⁴⁵.

«Душа, предавшаяся воле Божией, – пишет в своих записках Афонский подвижник Силуан, – легко несет всякую скорбь и всякую болезнь, потому что и в болезни он молится и созерцает Бога. “Господи, Ты видишь мою болезнь; Ты знаешь, как я грешен и немощен; помоги мне терпеть и благодарить Твою благодать”. И Господь облегчает болезнь, и душа чувствует помощь Божию и бывает весела пред Богом и благодарна...

Апостолы имели великую преданность воле Божией – этим хранили мир. Также и все святые великие люди терпели все скорби, предаваясь на волю Божию» ¹⁴⁴⁶.

Для возгревания в душе чувств покорности и преданности воле Божией игумен Антоний советовал читать (в болезни) следующую молитву: «В руце Твоего превеликого милосердия, о Боже мой, вручаю душу мою и многоболезненное тело мое, близких мне родственников. Ты будь нашим помощником и покровителем во всей жизни нашей, во исходе нашем и по кончине, и во всем, как в радости и печали, в счастье и несчастье, в болезни и здоровье, в жизни и смерти, во всем да будет с нами воля Твоя святая, яко на небеси и на земли» ¹⁴⁴⁷.

в) О молитве в болезни, о причащении и соборовании больных.

«В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвою», – советует преп. Нил Синайский ¹⁴⁴⁸. Часто не руки врачей, но одна вера с молитвой восставляют болящего.

Мы сами не в силах дать себе ни терпения, ни мужества, ни благодарения в болезни, потому что эти (как и прочие) блага не от людей, а свыше от Отца светов нам ниспосылаются. Поэтому мы должны испрашивать от Господа и терпения, и благодарения, и выздоровления от болезни, возводя внутренние свои очи к Живущему на небеси и умоляя Его благодать, как учит святитель Димитрий Ростовский, следующими словами: «Господи, Ты сам веши, что мне полезно, аз на Тя, Господа моего, надеюсь и Твоей святой воле себя вручаю: твори со мною еже хочеши. Аще отверзеши мне двери милосердия Твоего, то буду я здоров; аще же угодно Тебе да долее пию судеб Твоих полынъ на прогнание греховного во мне вреда, буди благословен! Обаче не моя, но Твоя да будет воля. Точию даруй ми помощь в печали моей, и буди прибежище от скорби, обдержания мя; и якоже Сам Ты искушен был еси, сице и мне во всех моих болезнях, бедах и скорбях, печалях, искушениях и нуждах душевных и телесных даруй скорую Твою помощь и терпение великодушное со благодарением» ¹⁴⁴⁹.

Свт. Григорий Богослов в болезни так взывал к Богу: «Я сетую, болезнь обдержит мои члены... Умилосердись, Христос!

Если не угодно Тебе исцелить меня – дай силу к перенесению страданий! Не лишай меня, Слове Божий, всей чести терпения, но и не обременяй чрезмерностью скорбей; не оставь без узды, но и не подвергай великим страданиям! Уравновесь, Милостиве, наказание с невредимостью. Ты остановил меня возгордившегося, сжался же надо мною изнемогающим. Еще есть время помилованию, о Правосудный! Но к чему излишество в слове? Могу ли приписывать законы Божеству? Веди меня, служителя Твоего, Христе, куда Тебе угодно» ¹⁴⁵⁰.

Человеку, изнемогающему в болезни телом и душой, естественно просить о себе молитв у других, особенно молитв церковных, и Святая Церковь не оставляет христианина в его скорбях и недугах без своего заступления и освящения молитвой. На случай болезни в нашем православном богослужении имеется особый чин молебна о недужных (многих или одном) ¹⁴⁵¹. В этом чинопоследовании от лица Церкви возносятся ко Господу умиленные молитвы и прошения о болящем:

«Скорый в заступлении Един сый, Христе, скорое свыше покажи посещение страждущему рабу Твоему, и избави от недуг и горьких болезней, и воздвигни во еже пети Тя и славити непрестанно.

На одре болезни лежащаго и смертною раною уязвленнаго и страждущаго, Милосерде Спасе, посети и исцели. Ты бо Един еси недуги и болезни рода нашего понесый, и вся могий, яко Многомилостив.

Врачу душ и телес, со умилением в сердце сокрушенном к Тебе припадаем и стеляще вопием Ти: исцели болезни, уврачуй страсти (страдания) души и тела раба Твоего и прости ему, яко Благосерд, вся прегрешения вольная и невольная и скоро воздвигни от одра болезни.

Не хотяй смерти грешных, но еже обратится и живым им быти, пощади и помилуй раба Твоего, Милостиве: запрети болезни, остави всю страсть и весь недуг, и простри крепкую Твою руку, и якоже Иаиринову дочь, от одра болезни воздвигни и здрава сотвори, молимтися, услыши и помилуй».

Действенную помощь оказывают молитвы священника о болящем во время совершения литургии (на проскомидии и после освящения Св. Даров). Однако бывает, что, «несмотря на усердные молитвы Господу Богу (больного и Церкви о нем), болезнь продолжается, то это не потому, будто бы не слышит Бог молитвы молящегося к Нему, но потому оставляет Он некоторых без исцеления, чтобы лучше и более облагодетельствовать страждущего человека, чтобы через временное страдание освободить грешного человека не только от вечных мучений за грехи, но и даровать ему спасение и соделать наследником Небесного Царствия» ¹⁴⁵².

Испрашивать у Господа себе выздоровления надо в чувстве смирения и преданности воле Божией ¹⁴⁵³. Преп. Ефрем Сирин рассказывает об одном подвижнике: «Брат (инок) занемог однажды и, принуждая себя, работал; наедине же в своей келлии умолял с плачем Господа даровать ему здравие. Потом говорил сам себе: “Горе мне нерадивому! Душа моя ежечасно больна и нет мне заботы о ней, а когда тело мое немного расстроено, со слезами прошу у Господа исцеления”. И еще говорил: “Господи Иисусе Христе, исцели у меня душу и тело, чтоб не быть мне в тягость братии, потому что, Господи, не собственной своей силой питается человек (в болезни). Если Ты, Владыка, не снабдишь нужным и достаточным, то человек – ничто. Впрочем, Владыка, и здравие даруй мне непотребному рабу, потому только, что Ты – Бог кающихся, и на мне покажешь Твое величие”. И не выпуская из рук работы, получил он исцеление и сказал словами апостола: “Когда я немощен, тогда силен” (2Кор.12:10), ибо действительно на мне это исполнилось» ¹⁴⁵⁴.

В «Прологе» приведен следующий рассказ, показывающий, как нужно поступать христианину во время болезни. В Антиохии в IV в. жил вельможа именем Архела. Однажды лицо его покрыла проказа, и он долгое время пробыл в ней и, несмотря ни на какие усилия, никак не мог избавиться от нее. Грустно было ему! Ближние смотрели на него с отвращением, и он принужден был поневоле скрываться от их глаз. Один из

близких его друзей, сжалившись над его положением, однажды предложил ему следующее:

«Неподалеку от нас есть монастырь, – сказал он, – в нем живет инок по имени Иоанн (Златоуст). Много я слышу о нем хорошего, и многие из христиан обращаются к нему за помощью; сходим к нему и попросим его молитв. Что будет?» Архела согласился, и они оба, придя в монастырь, пали к ногам Иоанна и молили об исцелении. В ответ на их просьбы Иоанн сказал Археле: «Впредь дай обет Богу поступать отселе по заповедям Его, потом наполни руки бедных от имени твоего и, наконец, веруй, что Бог может исцелить тебя». Архела ответил: «Что ты мне повелеваешь – все до конца сохраню, и если что взял у кого неправедно – отдам сугубо, только исцели меня, отче преподобие». Иоанн после этого велит братьям омыть Архелу святой водой, и последний стал совершенно здоров ¹⁴⁵⁵.

Не всякая болезнь бывает к смерти, но каждая болезнь, особенно тяжелая, является напоминанием христианину о вечности, о неизбежном в его жизни переходе в загробную жизнь. «Помнить свой смертный час следует всякому христианину, тем более не следует смущаться этой мыслью больному» ¹⁴⁵⁶. Во время болезни всякий должен думать и говорить: «Кто знает? Может быть, в моем недуге отворяются мне врата вечности» ¹⁴⁵⁷. Мы не знаем ни дня, ни часа, когда Господь нас призовет к Себе. Поэтому особенно важно, чтобы каждый христианин в тяжелой болезни исповедался и причастился Св. Таин. Тех больных, которые из-за сильного расслабления не могут быть в храме, священник причащает на дому.

Причащение Пречистых и Животворящих Таин Тела и Крови Христовых производит в верующих, достойно причащающихся, исцеление, очищение, просвещение и освящение души и тела, делает наследниками Царствия Божия. Кто причащается Св. Таин с искренним покаянием и благоговением, тот после принятия святыни ощущает в сердце неземной мир и тишину, спокойствие совести, укрепление сил души и тела. Многие больные после причащения получают исцеление от тяжелых неизлечимых болезней. Для тяжелобольных и умирающих

причащение Св. Таин служит благодатным напутствием в вечную жизнь и в ответ благоприятный на Страшном Суде Христовом.

Тяжелобольные должны приступать к причащению незамедлительно и как можно чаще. О. Макарий Оптинский советует таким больным причащаться один раз в месяц, а при усиливающейся болезни – и через 2 или 3 недели ¹⁴⁵⁸.

«Каждого больного, – пишет еп. Феофан Затворник, – как известно, более всего беспокоит и страшит мысль: не умереть бы (неготовым). Сознание вполне естественное, и благоразумие окружающих больного не должно бы, по-видимому, отвлекать его внимание от этой мысли. Но у нас, по обыкновению, в большинстве подобных случаев всячески стараются как бы разуверить (тяжело) больного в грозящей ему опасности, хотя нередко и сами сознают, что больной безнадежен. Понятно, что такое лицемерие у постели болящего, как и чем ни оправдывая его, кроме нравственного вреда, ничего не может ему принести, а нередко и самих, так неуместно лицемерящих, в случае неожиданно ускорившейся смерти больного без должного христианского напутствия подвергает тягчайшей скорби. Мало разве умирают у нас без надлежащего приготовления (без причащения) исключительно лишь по нерадению окружающих больного родственников? И допустившие такую неосмотрительность не убиваются ли горем, иногда целую жизнь, считая себя виновником в том, что допустили своего близкого человека умереть без христианского приготовления?» ¹⁴⁵⁹ Благочестивые христиане в тяжелой болезни, а также перед тем, как отправиться в больницу (на операцию или др. лечение), считают первейшим своим долгом напутствовать себя принятием Божественной благодати, получаемой в Таинствах исповеди и св. причащения.

В связи с разными духовными причинами болезни, по Промыслу Божию, нередко болезнь долго продолжается, усиливается. Господь посылает человеку болезни или к покаянию и исправлению, или к испытанию его веры и терпения; или по другим Ему Единому ведомым причинам. Человек сознает это, но чувствует себя в болезни слабым как

телесно, так и духовно, ему нужны особая благодатная помощь и укрепление, которые он получает в другом Таинстве – *Таинстве св. елея (елеосвящения, соборования)*. Это Таинство установлено св. апостолами совершать над больными для исцеления души и тела, о чем пишет св. ап. Иаков: «Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров Церкви и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, – и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак.5:14–15). Таким образом, это Таинство установлено для *исцеления больных*, а не только для умирающих, как некоторые думают. Имеется множество случаев, когда тяжелобольные после соборования св. елеем выздоравливают и еще долго живут ¹⁴⁶⁰.

Здесь надо оговориться, а именно в том отношении, что нельзя также понимать Таинство елееосвящения как что-то такое, что заменяет собой «древо жизни» и обязательно должно давать выздоровление. Не всегда после этого Таинства человек выздоравливает. Иные и умирают. Это показывает, что Господь положил взять душу данного человека и пресечь его земную жизнь. Почему так положил, мы не знаем. Такова Его святая воля, но знаем и веруем, что всеведущий и милосердый Бог всегда пресекает земную жизнь человека в момент, наилучший для его спасения.

Могут быть разные состояния больного. Бывает, он уже созрел духовно для вечности или продолжение его жизни уже не полезно с точки зрения его вечного спасения, и Господь, по Своему неисповедимому благу Промыслу и всеведению, приводит человека к переходу в вечность.

Но может быть и другое состояние больного, когда он еще духовно не созрел, еще далек от христианской духовности. Для такого человека необходимо продолжать скорбный путь земной жизни в условиях этого существования, страдать и бороться здесь, на земле, со своей греховностью, чего он не сумел или не успел сделать. И вот по отношению такого больного особо приложима и действенна молитва Церкви о его душевном оздоровлении и телесном выздоровлении. И сама болезнь должна послужить поворотным моментом для души, толчком к

искреннему покаянию. А с душевным выздоровлением, по вере Церкви, тесно связано и самое телесное выздоровление.

Елеосвящению обычно предшествует исповедь. Таким образом, в духовном смысле елеосвящение тесно связано с покаянием. Это не значит, что покаяние есть само по себе недостаточное Таинство, но только больной по немощи не может исполнить все условия истинного покаяния. При совершении же Таинства елеосвящения за изнемогающего больного предстоит перед Господом целый собор Его служителей и молитвою веры от лица всей Церкви умоляет Бога даровать недужному вместе с телесным здоровьем отпущение прегрешений.

При этом ради молитв Церкви больному отпускаются особые грехи, разрешение которых он не мог получить в Таинстве покаяния, а именно:

1. Грехи давние, забытые («забвенные»), неисповеданные – при условии, однако, общего покаянного настроения больного ¹⁴⁶¹.

2. Грехи «недоуменные» и грехи неведения ¹⁴⁶².

3. Грехи, бывшие причиной болезни, но болящий не знал о них.

4. Грехи, которые больной, по причине тяжелой своей немощи, не в состоянии в настоящий момент рассказать духовнику или не может теперь загладить добрыми делами.

Все эти и подобные им грехи, как пишет блж. Симеон Солунский, благодатью Божиею отпускаются болящему через св. Таинство елеопомазания ¹⁴⁶³. Таинство елеосвящения может совершаться не только над тяжелобольными, но и вообще над немощными и чувствующими изнеможение от старости, от душевных скорбей и др. ¹⁴⁶⁴

г) О лечении болезней.

Во время болезней мы скорее спешим обратиться к врачам, к лекарствам. Некоторых смущает мысль: ведь Бог же посылает нам болезни, то не будет ли с нашей стороны прямым прекословием воле Божией, всегда премудрой и благой, принимать какие-либо меры к врачеванию? Согласно ли с целью благочестия пользоваться врачебными пособиями?

Есть люди, которые колеблются, допускать ли человеческое врачевание, или даже решительно готовы совсем от него отказаться, надеясь на особую помощь Божию (ср. Втор.32:39; 2Цар.24:14). «Конечно, похвальна такая вера, – говорит святитель Филарет, митрополит Московский, – и (похвальна) такая преданность воле Божией. Были и есть люди, оправдывающие самым делом такую веру. Но знаем ли мы, какая для этого нужна вера? По евангельскому требованию, кажется умеренному, требуется, по крайней мере, «вера с горчичное зерно». Это такая вера, имея которую человек, когда скажет «горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет» (Мф.17:20). Но кто из нас похвалится, что стяжал веру? А если кто и похвалится, то надо опасаться, чтобы он этим самохвалением не сокрушил необходимую подпору этой веры – смирение. Апостол Петр думал, что имеет веру идти по водам, и притом, его вера была подкрепляема и владычественным повелением Самого Иисуса Христа. Однако Петровой веры доставало только на несколько шагов, и помыслы сомнений потопили бы его, если бы Господь не пощадил его маловерия и не простер спасающей руки».

«Итак, желаем всякому веры живой, крепкой, деятельной, спасительной, если угодно и чудодейственной, но вместе с этим должны мы признать необходимым бдительное внимание (к себе) и осторожность, чтобы вера была охраняема смирением и чтобы не искушала Бога ненужным и чрезмерным дерзновением».

«Если приходит болезнь, – говорит тот же святитель, – а врача и врачевания никакого нет и неоткуда ждать помощь, или если употребляемое врачевание не оказывает успеха, то не приготовляй сам себе (христианин) яда из помыслов уныния, боязливости, нетерпеливости, ропота, но составь себе всецелебное врачевство из здравых помышлений и чистых *чувствований веры, молитвы, упования на Бога*; *разумевай (познай и восчувствуй) из Его слов, что если Он «поражает», то для того, чтобы «исцелить»: веруй, что Он охранит или исцелит тебя от болезни, или поможет тебе переносить болезненное изнеможение и страдание, и обратит твою болезнь к*

уврачеванию и очищению твоей души, да сбудется на тебе слово Писания: “Страдающий плотию перестает грешить” (1Пет.4:1). Дерзай (не бойся) сказать Господу вместе с Давидом: “Аще и пойду посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси” (Пс.22:4). И да будет тебе по вере твоей. Вера твоя да спасет тебя» ¹⁴⁶⁵.

«Но когда имеется возможность полечиться, не пренебрегай и естественными средствами, от Него же приготовленными для тебя в природе. Вот что говорит по этому вопросу древний благочестивый мудрец: “Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими” (Сир.38:1, 4). Свт. Василий Великий говорит, что поскольку мы сопряжены с телом, подвергаемым болезням, которое за грех осуждено на нетление и через это подверглось этим немощам, то по милости Божией и Его благому Промыслению дано нам врачебное искусство и способность постигать это искусство, чтобы хотя в некоторой мере оказывать помощь страждущим болезнями. “Ибо не сами собой прозябли травы, состоящие в свойстве (сродстве) с каждой немощью, но, очевидно, по воле Создавшего произведены с целью служить к нашей пользе. Поэтому (целебные) свойства, заключающиеся в корнях, в цветах, в листьях, в плодах и соках, и (еще) что в металлах и в море открыто годным к пользованию (для лечения) плоти – все это по благому Промыслу Божию, как бы наперед приготовлено для врачевания и другого полезного употребления человеком” ¹⁴⁶⁶. И поскольку Господь создал и врача и врачебные средства, дал человеку разум познавать искусство врачевания и облегчать страдания людей, то христианин может без всякого сомнения пользоваться ими, призывая благословение Божие и на разумение врача, и на действие врачевства, а получив врачебную помощь, благодарить Господа, Источника жизни» ¹⁴⁶⁷.

Так отвечают на поставленный вопрос святитель Василий Великий и святитель Филарет, митрополит Московский. Подобно и другие подвижники и отцы Церкви, нисколько не отрицая той мысли, что болезни действительно посылаются нам от Бога и,

следовательно, от Него же и должно ожидать не только облегчения в болезнях, но и полного врачевания их, какое нередко и подается по вере и молитве болящего, однако никому не дают совета пренебрегать и естественными врачебными средствами и помощью людей, знающих врачебное искусство, указывая, что у докторов лечиться не грех. Преп. Варсонофий относительно того, обращаться ли врачу в болезни, пишет: «Предоставить все Богу есть дело (духовно) совершенного, хотя это и трудно, а (духовно) немощного дело – показывать себя врачу, потому что это не только не грех, но и признак смирения, когда он, как немощнейший, пожелал показать себя врачу. Брат! Те, которые прибегают к врачам и которые не прибегают к ним, поступают так в надежде на Бога. Прибегающие говорят: во имя Господа вверяем себя врачам, да через них Бог подаст нам исцеление. А не прибегающие в надежде на имя Его не прибегают к ним, и Он врачует их. Знай же, что хотя ты и ко всем врачам прибегнешь, но будет лишь то, что угодно воле Божией» ¹⁴⁶⁸.

«Не лечиться можно, – пишет Феофан Затворник, – определяя для себя терпение, но надо бояться, как бы не прокралась самонадеянность: “Пусть лечатся слабые, а мы сильные”. За такое о себе думание находит (попускается) ропотливость. Лучше так: прими болезнь – полечитесь. Пройдет боль от лекарства – слава Богу. Не пройдет – терпеть надо и Бога благодарить» ¹⁴⁶⁹.

Оптинский подвижник о. Амвросий на вопрос: «Ждать ли всегда в обыкновенных болезнях чудесного исцеления, молитвенно прибегая к помощи Божией, или можно и лечиться?», «Не грешно ли пользоваться в болезни врачебными средствами?» – так отвечает: «Греха в этом нет никакого, потому что все от Господа Бога, и лечебные средства, и самые лекаря. И не в том состоит грех, что человек прибегает к врачебным пособиям, а в том, если больной всю надежду на выздоровление полагает (только) на одних врачей и врачебные средства, забывая притом, что все зависит от Всеблагого и Всемогущего Бога, Который Един, “кого хочет живит и мертвит”» ¹⁴⁷⁰. «Мы не должны, – говорит свт. Василий Великий, –

возлагать всю надежду на одно врачебное искусство. Скотское было бы недомыслие надеяться обрести себе здоровье единственно из рук врача, чему, как видим, подвергаются иные жалкие люди (неведущие Бога – Творца своего и Владыку жизни), которые не стыдятся именовать врачей своими спасителями. Но и то будет упорством, если во всяком случае избегать пользоваться врачебным искусством». Напротив того, как Езекия, приложивший к смертельному нарыву пласт смокв и выздоровевший (4Цар.20:7), не почел смоквы первой причиной своего здоровья и не этому приписал исцеление своего тела, но к прославлению Бога присоединил благодарение за создание смокв (имеющих лечебные свойства), так и мы, приемля удары от Бога, Который с благостью и премудростью устрояет нашу жизнь, будем просить у Него сперва познания тех причин, по которым поражает Он нас болезнями, и, принеся покаяние, «потом будем просить избавления от болезни».

Господь же иногда прикасается невидимо и неощутительно, исцеляя от болезни, если находит полезным для наших душ, а иногда благоволит, чтобы мы пользовались врачебными пособиями в наших немощах, «принимая их во славу Божию и в образ (в напоминание) попечения о душе». «Дарованную же нам благодать исцеления приемлем с благодарностью. И не будем поставлять в том разности, невидимым ли образом сказалось на нас Божие попечение или через что-нибудь телесное (т. е. через лекарства), хотя последнее нередко сильнее (нагляднее) приводит нас в познание милости Господней» ¹⁴⁷¹.

«Нередко, впадая в болезни, служащие для нас наказанием, мы бываем осуждены терпеть врачевание мучительными средствами как часть наказания. Поэтому здравый разум (имея в виду пользу терпения) внушает не отказываться – ни от сечений, ни от прижиганий, ни от неприятного принятия острых и трудных (противных) лекарств, ни от пребывания без пищи, ни от точного исполнения всех предписаний, ни от воздержания во всем, расстраивающем здоровье». Врачебная наука «немало способствует и воздержанию, ибо она не одобряет пресыщения, отсекает

сластолюбие, отвергает, как нечто бесполезное, разнообразие в снедах и излишнюю изобретательность в (острых) приправах, и вообще воздержание именует матерью здоровья. Поэтому, как не должно вовсе избегать врачебного искусства, – говорит в заключение свт. Василий Великий, – так и несообразно полагать в нем всю свою надежду. Но, как пользуемся искусством земледелия, а плодов (урожая) просим у Господа или вверяем кормило (корабля) кормчему, а молим Бога, чтобы спас нас от потопления, так, вводя к себе врача, когда это дозволяет разум, мы не должны отступать от упования на Бога» ¹⁴⁷². Ибо Он Сам дает «всему жизнь и дыхание и все... мы Им живем и движемся и существуем» (Деян.17:25–28). «Я, – говорит Господь через пророка, – умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю» (Втор.32:39). Поэтому каждый христианин, обращаясь к естественным средствам врачевания, должен уповать на Господа и просить Его благословения и помощи; молиться и просить Господа вразумить врачей, чтобы и болезнь правильно определили, и лекарства нужные придумали ¹⁴⁷³. Ибо «без Бога и врач не может ничего сделать (и нам помочь); если же будет угодно Богу, подается больному здравие через врача» ¹⁴⁷⁴. А тот, кто посвящает себя врачебному искусству, должен предавать себя имени Божию, и Бог подаст ему помощь. Пусть и врач «не забывает, что без Бога никто не получит исцеления». «Врачебное искусство не препятствует человеку быть благочестивым, сохраняя страх Божий в своем врачебном труде» и любовь к людям ¹⁴⁷⁵.

Нужно, впрочем, заметить, что в нынешнее время наблюдается другая крайность и немногих нужно убеждать «не гнушаться лечением», «почитать врача». Большею части у людей вместе с болезнью сама собою приходит мысль о враче и врачевании, но многие больные слишком долго не встречаются с мыслью о другой важнейшей потребности – о потребности благодатных пособий нашей христианской веры: молитвы, покаяния, причащения. Христианин должен прежде врача и лекарств прибегать к этим могущественным духовным средствам, тогда и естественные средства лечения большую принесут пользу. Ибо «от обилия Источника жизни вечной,

принятой человеком в Таинстве причащения, проливается благотворная сила и на жизнь временную». «Больнице нужен союз с Церковью, – говорит Филарет, митрополит Московский, – ибо больным нужен не только врач, но и священник, не только врачество, но и молитва, и Таинство» ¹⁴⁷⁶.

д) Утешение в болезни и увещание переносить болезнь по-христиански.

1. Священное Писание говорит: «Приидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой» (Пс.65:12). Желающим угодить Богу надо тоже пройти через небольшие скорби. Как же мы ублажаем святых мучеников за страдания, которые они претерпели ради Бога, если сами не можем переносить и горячки? Скажи скорбящей своей душе: не лучше ли для тебя горячка, нежели геенна? Не будем малодушествовать в болезни; апостол говорит: «Когда я немощен (телесно), тогда силен» (2Кор.12:10). Смотрите – Бог испытывает сердца и утробы. Потерпим, перенесем страдания болезни, будем учениками апостола, сказавшего: «В скорби будьте терпеливы» (Рим.12:12) ¹⁴⁷⁷.

2. В болезни вспомни св. Иова, истинного, правдивого, непорочного и праведного, благочестивого и удалявшегося от всякой злой вещи (Иов.1:1): как его, не заслужившего терпеть скорби, Бог предал искушению, к испытанию его добродетели, пока Иов не посрамил врагов и клеветников, так что они подпали обличению через него. Перенося тяжелую болезнь, что он говорил? «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов.2:10). Знай, что те, которые желают покоя во всем, услышат некогда: «Ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк.16:25). Не будем ослабевать. Мы имеем Бога милостивого, Который знает и немощь нашу более нас. Если Он для испытания попускает на нас болезнь, то мы имеем врачевание (уверение) от апостола, который говорит: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемым и сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести» (1Кор.10:13) ¹⁴⁷⁸.

3. Для укрепления своей веры приведи себе на память Начальника (Евр.12:12) и Совершителя нашего спасения Иисуса

Христа (Евр.2:10), избавившего нас от наложенного проклятия (Гал.3:13), как Он, приблизившись ко времени креста Своего, показывая нам путь терпения и спасения, говорил: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф.26:39). Ради нас сделал это, показывая тем, что Он готов и благоизволяет пострадать; молимся же прейти чаше той, ради нашей только немощи, чтобы мы не изнемогали, когда молимся и не бываем скоро услышаны. Облобызаем страдания Спасителя нашего, Который соделался Человеком и ради нас терпел поношения, раны, унижения, оскорбление через оплевания, укоризну багряницы, позор тернового венца, оцет с желчью, боль от вонзения гвоздей, прободение копием, излияние воды и крови; заимствуй из этого отраду твоим болезням. Он попустил тебе потерпеть малую болезнь для того, чтобы и ты не был чужд святых, когда увидишь их в тот час (прославления), носящих плоды терпения, и прославленных, чтобы и ты был сообщником их, имея со святыми дерзновение перед Господом Иисусом Христом.

Не печалься же. Бог не забыл тебя, но заботится о тебе. Тщательно внимай себе, чтобы не отпасть от страха Божия и от благодарения Богу. Мужайся и укрепляйся о Господе ¹⁴⁷⁹.

4. Ты тяжело заболел и не можешь терпеливо перенести этой скорби? ¹⁴⁸⁰ Но брат! Чем другим похвалились те делатели, упоминаемые в евангельской притче, требовавшие воздаяния от Владыки дома, если не тем, что могли сказать: «Мы понесли “тягость дня и зной” (Мф.20:12)». Сын мой! Потерпим скорбь с благодарением, чтобы милость Божия снизошла на нас изобильно. И не будем отягощаться скорбью, чтобы уныние не пленило нас, ибо это начало гибели. Помни, чадо, что «претерпевый до конца – спасется» (Мф.4:13). Сын мой! И болезнь бывает к испытанию, а испытание приводит к искусству (опытности). Муж, не испытанный искушениями, не искусен. Испытанный же бедствиями бывает искусен, как и золото огнем. Искусство (опытность) приводит человека к упованию, упование же не посрамит (Рим.4:4–5). Да не расслабит же враг богоугодного твоего намерения и да не поколеблет твоей веры в Святую Троицу.

Скажи мне, что ты пострадал, когда так ослабеваешь? Вспоминай слова апостола: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает (см.: Притч.3:11–12). Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр.12:4–8). Если с благодарением терпишь скорбь, то ты сделался сыном. А когда ослабеешь, то будешь незаконным сыном («прелюбодейчищем»). Сын мой! Прошу тебя, старец – юного, обветшавши во образе иноческом (хотя и ничего не сделал благого) – новопостригшегося, – да не будет напрасно произносима молитва (Иисусова): Господи, Иисусе Христе... Трезвись, встань с Петром и прочими апостолами, взывая к Спасителю всех Христу: «Наставник! Наставник, погибаем» (Лк.8:24). И Он, без сомнения, приидет и к тебе и запретит ветрам и морю, и утишит бурю, восстающую на корабль твой, бурю, говорю, в душе твоей... Утвердись же, сын мой, и увидишь помощь Божию. Это первое искушение с тобою; если победишь его с Богом, то оно впредь не возобладает тобой, если же враг победит тебя в этом, то заставит и служить себе. Итак, стой и претерпи, ибо, устояв, увидишь, какова милость Господня ¹⁴⁸¹.

5. Всякий раз, когда твое тело поражается болезнью, воспаляется сильной горячкой, также томится несносной жаждой, то если ты грешник (а кто из людей без греха?) – переноси это, вспоминая о будущем наказании, вечном огне и казни по суду, и не пренебрегай настоящим посланным тебе наказанием, но радуйся, что Бог посетил тебя, повторяй это прекрасное изречение: «Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (Пс.117:18). Ты – железо, и огонь очистит твою ржавчину.

Но если кто, будучи праведен, и подвергается болезням, то через это от меньшего преуспевает на большее, как золото

соделывается чище. «Дано мне жало в плоть, ангел сатаны» (2Кор.12:7) в виде болезни? – Торжествуй. Смотри, кому ты уподобляешься? Ты удостоился части Павловой! Ты искушаешься горячкою? Наказуешься простудою? Но Писание говорит: «Проидохом сквозе огонь и воду», – и затем уготовано упокоение (Пс.65:12). Достиг ты первого, ожидай и второго. Успевая же в добродетели терпения, повторяй со смирением слова св. Давида, который сказал: «Нищ и боляй есмь аз» (Пс.68:30) ¹⁴⁸².

6. Если иногда и помалодушествуешь в тяжелой болезни, спеши покаяться в этом, проси прощения у Бога. Что делать? Сама болезнь – невольный крест и невольно принуждает к терпению. Как бы ни были жестоки и продолжительны здешние страдания, но все же они имеют конец, а будущая жизнь не имеет конца. Укрепляй себя надеждою: «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим.8:18) ¹⁴⁸³.

Истинные христиане познают разумом, и на деле испытывают, и из учения святых отцов узнают, что посылаемые скорби и страдания суть проявления милости и любви Божией к нам. Господь видит наши силы, потребность в огне искушений и меру их ¹⁴⁸⁴.

7. Поэтому не смотри мрачно на постигающие тебя телесные немощи и болезни, ибо они скорее указывают на милость Божию и Божие благоволение к тебе, нежели на неблаговоление ¹⁴⁸⁵.

8. Со смертью кончается страдание тела, и даже если всю жизнь человек болел, смерть полагает конец страданиям. Это должно служить утешением для нас, что со смертью окончатся наши бедствия, и душа наша переселится к вечному упокою, где будут забыты все злострадания. Немного потерпишь, но вечно утешаться будешь, если с благодарением потерпишь. И всякое, даже и долговременное нынешнее страдание, что по сравнению с вечностью? Вся жизнь человека это только один миг по сравнению с вечностью. Страшно же вечное страдание, как лютое и бесконечное, временное же не страшно, как краткое, да и нет здесь на земле никакого страдания, которому

бы Бог не подал какого-либо утешения, ибо знает Он нашу немощь и ради этого не попускает нам быть искушаемыми сверх сил (1Кор.10:13).

Ничто так не облегчает скорбь, как надежда избавления от скорби и получения вечного утешения. Вот скоро будет конец всему; будет конец и временному страданию. Для каждого человека смерть есть дверь к вечности или блаженной, или неблагополучной, и уже сегодня она ближе тебе, нежели была вчера и третьего дня. А когда придет, то и положит конец твоему страданию, и от временного страдания перейдешь к вечному упокоению («прохлаждению») ¹⁴⁸⁶.

9. Пользуясь естественными средствами врачевания и помощью врачей, утверждайся в вере в Господа, промышляющего о всех, и предавайся в Его святую волю; ибо будет так, как Ему угодно ¹⁴⁸⁷.

9а. Господь сказал исцеленному расслабленному: «Вот ты выздоровел; не греши больше» (Ин.5:14). Это должны мы повторять и самим себе. И когда будем наказаны (болезнью) и освободимся от наказания, то каждый пусть говорит самому себе: «Вот ты выздоровел, не греши больше». А если, и продолжая грешить, мы не подвергнемся наказанию, то станем повторять следующее апостольское изречение: «Благость Божия ведет тебя к покаянию, но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.2:4–5) ¹⁴⁸⁸.

10. Если по милости Божией выздоровеешь, после болезни, в особенности серьезной и опасной, возблагодари Господа и скажи в себе: «Свыше дарована мне отсрочка, да покаюсь и исправлю свою жизнь по заповедям Христовым» ¹⁴⁸⁹. И как знать! Может быть, Господь, как последнее испытание и предупреждение, послал эту болезнь.

Будем помнить слова преп. Марка Подвижника, который говорит, что кто склонен к отрадной жизни, нерадит о своем спасении и послабляет себе во всем, «тот будет иметь при кончине нестерпимую болезнь», по причине привязанности к сластолюбивой жизни. «Сластолюбивое сердце темницею и

узами бывает душе во время исхода, трудолюбивое же сердце – дверь есть отверста» ¹⁴⁹⁰.

11. О, как неумолимо время! Проходят года юности и зрелого возраста, наступает старость, богатая не только житейским опытом, но и в обилии старческими немощами и болезнями. Терпеливо переноси, христианин, телесные немощи в старости, не малодушествуй, чувствуя оскудение телесных сил, но бодрствуй и мужайся, и при содействии благодати Божией умей торжествовать над всеми слабостями, какие происходят от брэнного телесного состава, при встрече с унынием, с леностью, отвечай, что ты им не товарищ ¹⁴⁹¹.

12. Поставь себя, брат-христианин, выше своих страданий и верь, что по воле Божией проистечет для тебя благословение из того, что считал ты источником печали ¹⁴⁹².

е) О страхе смерти во время болезни.

Жизнь и смерть каждого человека – в руках Божиих, и без воли Божией или попущения Божия никто не отходит из этого мира в вечность.

Все дни нашей жизни изочтены пред Богом, и каждому из нас, еще прежде нашего создания, предопределен предел земной жизни ¹⁴⁹³. Только нам неизвестно, когда и как кому из нас отсюда отойти.

Напрасно св. пророк Давид просил Господа, чтобы Он сказал число дней его, да разумеет он, сколько остается ему прожить (Пс.38:5). Промышляющий о нас Всеблагий и Всепремудрый Господь Бог не дает нам этого опасного знания, чтобы неизвестностью последнего дня предохранить от отчаяния тех, которые видели бы себя слишком близкими к своему концу, обуздать излишнюю уверенность тех, которые видели бы себя еще далекими от смерти, и заставить всех неусыпно бдеть над собой, внимать своему спасению, неленостно исполнять свои обязанности ¹⁴⁹⁴.

Судьбы Божии неисповедимы. Он Един ведает тайная сердец наших и всю нашу жизнь до последнего вздоха и, по премудрому Своему промыслению о нашем спасении, предназначает конец нашей жизни. По слову Святой Церкви, Господь глубиной мудрости человеколюбно все устраивает и

полезное всем подает. Например, если Господь чью жизнь продолжает, сохраняя до самой старости, то благодетельствует, если чью жизнь пресекает в юности или младенчестве, то также благодетельствует, переводя человека в загробный мир ради того, «чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его» (Прем.4:11). И потому для человека нет ничего лучше и полезнее преданности воле Божией ¹⁴⁹⁵.

Господь создал человека для бессмертной жизни. Но через грех в мир вошла смерть. Поэтому естественно человеческой природе страшиться смерти, как явления противоестественного. Тем более естественен страх смерти в болезни. Но этой естественной природы страх препобеждается христианином силой веры и упования христианского. Во Христе – смерть побеждена победой воскресения Христова. У христианина не должно быть чрезмерного страха смерти, колеблющего веру и упование ¹⁴⁹⁶. «Смерть, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – страшна грешникам, праведным же вожделенна, как возвращение в тихую пристань, горнее жилище, небесное отечество. Смерти боится тот, кто живет в нерадении и не имеет чистой совести» ¹⁴⁹⁷.

Впрочем, страх смерти может быть и полезен, когда побуждает грешника к покаянию. Но у некоторых людей эта спасительность страха смерти уничтожается отсутствием упования спасения. «Надежда на Господа Спасителя, не уничтожая (естественного) страха смерти, уничтожает убийственную его болезненность». Жизнь по заповедям Божиим и непоколебимая вера рождают в душе чувство упования спасения и надежду, что Господь не оставит нас без Своей милости ¹⁴⁹⁸.

Надо страшиться не столько смерти, предсмертных страданий и неизвестности самого перехода, сколько того, что по смерти нас ожидает, и стараться всегда быть к тому готовым. «Готовность есть плач о грехах, посильное делание добра и непоколебимая вера в Господа Спасителя, желающего всем спастись» ¹⁴⁹⁹.

Вот почему и положено нам, христианам, помнить час смертный, чтобы всегда быть готовым к нему, молясь

ежедневно, даже ежечасно: «Христианской кончины жизни нашей, безболезненной, непостыдной, мирной, и доброго ответа на страшном судилище Твоем, Господи, сподоби меня» ¹⁵⁰⁰. И так как дни и часы нашей жизни не в наших руках, то и во время болезни иметь память об исходе не противоречит нашим упованиям ¹⁵⁰¹. В то же время нельзя допускать чрезмерного страха смерти, которая причиняет больному только вред: «От упадка духа и лишения спокойствия расслабляется тело, и без болезни болезнь приключается» ¹⁵⁰².

Святые отцы и подвижники оставили для верующих христиан многие утомительные наставления и размышления против страха смерти, ибо этот страх, особенно в болезни, смущает иного и благочестивого человека по свойственной людям немощи ¹⁵⁰³.

1. Нас должно ободрять воспоминание о неповинной смерти Христа Спасителя, который пришел, «дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола», и избавил верующих в имя Его от ада и от страха смерти (Евр.2:14–15). Умер Бессмертный, чтобы мы, смертные, не убоялись смерти, о чем так превосходно говорит свт. Иоанн Златоуст: «Как врач, не имея нужды вкушать пищу, приготовленную больному, заботясь о нем, сначала сам вкушает, чтобы небоязненно вкушал ее и больной, так и Христос, не имея необходимости умирать, Сам вкусил смерть, ибо все люди боялись смерти, увещевая их не бояться смерти» ¹⁵⁰⁴. Так ободряясь, благочестивые христиане, прежде нас жившие, безбоязненно встречали наступающую свою смерть и этим упованием на Победителя смерти, Христа Бога, как щитом, защищали себя против страха ее, и растворяли ее горечь утешительным воспоминанием о победительной смерти Христовой, и таким образом упокоились блаженною кончиною.

2. Нас должна утешать и ободрять вера в воскресение наших тел из мертвых. Хотя в смерти разрушается союз души с телом и мертвое тело предается земле и истлевает, но снова Божией силою, которой все приведено из небытия в бытие, оживотворится, соединившись с душою, ибо сказано в Писании, что в день всеобщего воскресения «мертвые услышат глас

Сына Божия и услышавши оживут» (Ин.5:25). В этой надежде воскресения утверждает и укрепляет Сам Господь, говоря: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин.11:25). В этом утверждает нас всемогущество Божие: если Господь Бог из ничего все сотворил, тем более «тленному сему надлежит облечься в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1Кор.15:53–54). В этом утверждает нас множество примеров воскресения мертвых, о которых повествуется в Святом Евангелии и в житиях святых.

3. Для христианина весьма утешительно знать, что умирающим о Господе присутствуют святые Ангелы и переносят их души в небесные обители, как об этом открыл нам Сам Господь (Лк.16:22).

4. Умершие о Господе начинают новую лучшую жизнь и блаженную вечность ¹⁵⁰⁵. Земная наша жизнь исполнена многими бедами и болезнями. И нет ни одного человека, который прожил бы в постоянном счастье до конца жизни. Мы видим непрестанную перемену: человек богатый станет нищим, из славного бесславным, из здорового немощным. С плачем мы рождаемся, в бедах, скорбях, болезнях и страхе живем, в страхе и душевном томлении кончаем жизнь. Таково наше плачевное, скорбное житие в этом мире. Но когда о Господе умираем – освобождаемся от всех этих бед. «Никто не должен смущаться смертью, – говорит священномученик Киприан Карфагенский, – так как в этой жизни – труд и опасность, скорби и болезни, а в смерти – покой и чаяние воскресения» ¹⁵⁰⁶. Во время гонения и постигшей жителей Карфагена смертоносной чумы свт. Киприан писал своей пастве: «Надобно размышлять, возлюбленные братья, и почаству думать о том, что мы отреклись от мира и находимся здесь временно, как гости и странники. Будем же благословлять день, который каждого приводит к собственному его (небесному) жилищу, который, восхитив нас от земли и разрешив от мирских уз, возвращает нас в рай и в Царство Небесное. Кто, находясь на чужой стороне, не поспешил бы возвратиться в отечество? Кто, поспешая на корабле к своим, не желал бы попутного ветра, чтобы скорее можно было обнять своих друзей? А мы своим

отечеством почитаем рай; почему же не спешим скорее увидеть любезных нам? Ждет (нас) многочисленный сонм родителей, братьев, детей, которые, не страшась уже за свою безопасность, заботятся еще и о нашем спасении. Увидеть их, обнять – о какая это радость для них и вместе для нас! Какое там веселие в Царстве Небесном, где нет уже страха смерти, какое высочайшее и всегдашнее блаженство при вечной жизни! Там славный лик апостолов; там сонмы радующихся пророков; там бесконечное множество мучеников, увенчанных за победу в борьбе и страдании; там торжествующие девы, силою воздержания победившие вожделения плоти и тела; там воспринявшие награду благодетели, которые, снабжая пищу, щедрыми подаяниями нищих, перенесли свои наследственные сокровища в небесные.

К ним-то поспешим, возлюбленные братья, с неудержимой любовью, с пламенным желанием – быть скорее с ними, скорее прийти ко Христу. Таковое помышление наше да видит Бог, на такое намерение нашей мысли и веры да обратит взор Господь Христос, имеющий излить обильнейшие награды Своей славы на тех, которые большую показали преданность Ему» ¹⁵⁰⁷.

Так писал свт. Киприан, который сам бестрепетно пострадал за Христа, писал верным своим братьям и сестрам – христианам, многие из которых, как и их епископ-мученик, смело, без страха смерти, перенесли страшные мучения и смерть за Христа. Святые мученики встречали смерть с небесной радостью и спокойным взором, устремленным в небо. И не только юноши и мужи, но и немощные по природе девы, малолетние отроки не смущались мыслью об ожидающей их за исповедание Христа мучительной смерти.

5. Посмотри, христианин, как мирно и бестрепетно кончали дни своей жизни люди, глубоко веровавшие во Христа и старавшиеся исполнять Его учение в своей жизни, люди праведные и святые.

Когда наступил день кончины преп. Марка Франчесского, то он сказал своему брату Серапиону: «Брат Серапион! Велик для меня нынешний день, паче всех дней моей жизни! Ныне разлучается душа моя от плотских страданий и ждет

успокоиться в обители небесные; ныне почует мое тело от многих трудов и болезней». В это время пещера, в которой жил преподобный, осветилась небесным светом, и он мирно скончался ¹⁵⁰⁸.

Св. Илларион в час своей смерти говорил: «Изыди, душа моя, что боишься? Изыди, что смущаешься? Восемьдесят лет служила ты Христу и смерти ли ты боишься?» С этими словами он мирно предал дух свой Богу ¹⁵⁰⁹.

Свт. Иоанн Златоуст умер в заточении. В день своей кончины он совершил Божественную литургию, причастился Св. Таин и после продолжительной молитвы, сотворив благодарение, простился с окружающими, потом возлег на постель и сказал: «Слава Богу за все!» Сотворив в последний раз на себе крестное знамение, предал дух свой Богу ¹⁵¹⁰.

6. Нельзя не умиляться, какой живой уверенностью в будущую загробную жизнь, с ее блаженством и покоем, дышит в каждом слове прощальное письмо епископа Феофана Затворника к своей умирающей сестре. Как будто праведный старец-подвижник провожает свою сестру не в неведомую страну, сокрытую от нас непроницаемой завесой, а куда-то совсем в недалекий путь, где ожидает ее радостное свидание с близкими и родными, которым святитель посылает от себя привет и поклон, успокаивая в то же время умирающую, что их разлука не будет продолжительна: «День, другой – и мы с тобой!»

«Прощай сестра, – пишет он, – Господь да благословит исход твой и путь твой по твоём исходе. Ведь ты не умрешь. Тело умрет, а ты перейдешь в другой мир живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая. Там встретят тебя батюшка и матушка (наши отец, и мать), братья и сестры. Поклонись им и наши им передай приветы, и проси попечись (позаботиться) о нас. Тебя окружают твои дети с своими родственными приветам. Там лучше тебе будет, чем здесь. Так не ужасайся, видя приближающуюся смерть: она для тебя – дверь в лучшую жизнь. Ангел Хранитель твой примет твою душу и поведет ее путями, какими Бог повелит. И будь крепкой верой, что Господь и Спаситель все грехи кающихся изглаждает.

Изглажены и твои грехи, когда покаялась. Эту веру поживее восстанови в себе и пребудь с нею неразлучно. Даруй, же, Господи, тебе мирный исход. День, другой – и мы с тобой! Скоро свидимся. Потому не тужи об остающихся. Прощай! Господь с тобой! ¹⁵¹¹

7. Не всякая болезнь к смерти. Не все заболевшие умирают. Чаще же поболееют и выздоровеют. Но умирать придется каждому в свой час. У больного то преимущество, что смерть, если ей суждено прийти, придет не внезапно. Человек тогда может продумать свою жизнь и по-христиански подготовиться к исходу (покаянием, исповедью и причащением) ¹⁵¹².

Если ты болен, христианин, смотри, не упусти удобного времени; вместо бесполезных страхований и беспокойства за свою временную жизнь подумай о вечности. А что будет, то в руках Божиих. «Да будет воля Божия! – в этом предании себя воле Божией состоит душевный покой всех вообще, и тем более больных» ¹⁵¹³.

8. «Но, – скажет кто, – не так я боюсь смерти, как смущают меня грехи мои». Если ты и много грешил, но отстал от грехов благодатью Божией и приносишь плоды покаяния, то нечего смущаться, но надо укрепляться надеждою на Божие милосердие. Ибо истинно кающемуся Бог прощает грехи и в милость Свою приемлет его. Если же ты продолжаешь творить грехи, то спеши отстать от них и покаяться, также утвердить себя надеждою на милость Божию; тогда отпадет и излишний страх смерти, и хотя этот страх смущает и благочестивых, однако же они чувствуют утешающую их благодать Божию, которая ободряет, укрепляет их против страха смерти. Но грешники некающиеся поистине должны трепетать смерти, ибо для нераскаянных, по свидетельству слова Божия, закрыто Небесное Царствие (1Кор.6:9–10; Откр.21:8; Рим.2:5) ¹⁵¹⁴.

9. Для кающегося грешника выздоровление после тяжелой болезни и продолжение жизни есть продолжение милости Божией человеку. За такую милость Божию должен он из глубины своей души благодарить Бога. Благоволительно выслушивает Господь молитву, которую в смирении и покаянии

произносят к Нему: «Бесплодие зря многоболезненная моя душа, еще потерпи, Христе, и не посецы мене, якоже смоковницу оную проклятую» ¹⁵¹⁵.

ж) О служении больным.

Хотящему спастись необходимо помнить и не забывать апостольскую заповедь: «Носите бремена (слав. “тяготы”) друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал.6:2). Много других заповедей, но ни при одной нет такого добавления: «Таким образом исполните закон Христов». Великое значение имеет эта заповедь, и прежде других надо заботиться об ее исполнении ¹⁵¹⁶, ибо исполнением этой заповеди стяжается христианское милосердие.

Уход за больным требует немалого терпения и выдержки, особенно если имеем дело с нетерпеливыми, требовательными больными. Поэтому и говорят святые подвижники, что «одинаковую получают награду и больной, и служащий ему» ¹⁵¹⁷.

Преп. авва Дорофей утверждает, что «кто разумно служит больному, тот освобождается от страстей» и от борьбы с нечистыми помыслами. Что значит служить больным разумно? Если кто служит больному за награду, то если с ним случится что-либо скорбное, он легко удаляется от этого доброго дела. Такой служит больному неразумно (т. е. без должного духовного рассуждения). «А разумно служащий (больному) служит для того; чтобы приобрести милостивое сердце (милосердие), чтобы приобрести чувство сострадания: ибо кто имеет такую цель, тот, что бы ни случилось с ним, скорбь ли извне или сам больной помалодушествует против него, без смущения переносит все это, взирая на свою цель и зная, что более больной благоденствует ему, нежели он больному». «И когда случится, что и ты заболеешь, – продолжает преп. Дорофей, – то Бог воздвигнет человека, который послужит тебе, ибо Он сказал: “Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить” (Мф.7:2)» ¹⁵¹⁸.

Преп. Варсонофий Великий в ответе больному старцу Андрею писал: «Бог да укрепит больного и служащих ему, и делания обоих будут во славу Божию. Чтобы не малодушествовать и не отягощаться (больному и служащим

ему), взирайте на конец терпения. Близок Господь, сказавший:
“Не оставлю тебя и не покину тебя” (Евр.13:5)» ¹⁵¹⁹.

§ 9. Скорби людей праведных и святых ¹⁵²⁰

Подвижник XVIII века старец Паисий Величковский в своих наставлениях говорит: «Если не можешь трудиться по-отечески (т. е. как святые отцы), то, по крайней мере, по-отечески терпи скорби» ¹⁵²¹.

«Примерам людей праведных и святых и мы должны подражать, – говорит св. Климент, еп. Римский (I-II век), – ибо написано: прилепись к святым, ибо прилепляющиеся к ним освятятся. И опять в другом месте сказано: “С мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишия” (Пс.17:26–27)» ¹⁵²².

Небо прияло в свои светлые обители святых отцов. Этим оно засвидетельствовало, что их мысли, чувства, подвиги благоугодны Богу. Святые отцы по внушению Св. Духа изложили в своих писаниях свои мысли, свое сердце, образ своих действий, своих подвигов, своего терпения на пути ко спасению и совершенствованию, дали нам верное руководство к Небу ¹⁵²³. Для пользы ревнующим о спасении вкратце скажем здесь словами свв. подвижников о скорбях людей праведных и святых. Взирая на скорбное житие и терпение святых, сильные духом христиане поревнуют подражать им, а немощные придут к самоукорению и сокрушению о своей духовной слабости и укрепятся в несении собственного креста скорбей. Опыт терпения святых показывает пользу скорбей для всех христиан.

«Немногие из людей крепкодушны, – говорит свт. Григорий Богослов, – (немногие) с любовью приемлют всякое Божие посещение, приятно ли оно или скорбно для них, и знают, что всему есть причина, хотя и сокрыта она в глубине Божией премудрости. Напротив того, многие посмеиваются над благочестивыми, когда они изнемогают, и говорят, что их служение Богу остается без всякой награды; или даже укореняют в уме совершенно недостойную мысль, будто бы все в мире устроилось случайно и не Бог, царствующий в горних, управляет человеческими делами. Иначе, говорят они, у нас господствовал бы другой порядок» ¹⁵²⁴.

Не следует думать, что если кто из людей терпит скорби, то терпит только за грехи. Еще больше скорбей терпят люди, благоугождающие Богу, люди праведные и святые ¹⁵²⁵. Никто не может приобрести что-либо благое, иначе как великим трудом и скорбями: «Все (небесное) приобретается дорогой ценой». От начала века скорби были знамением избрания Божия ¹⁵²⁶. Крест (скорбей) – это знамя истинных последователей Христовых ¹⁵²⁷. «Путь Божий есть повседневный крест, – сказал преп. Исаак Сирин, – никто не взошел на небо, живя в удовольствиях». Познается, что человек находится под особенным Промыслом Божиим из того, когда этому человеку Бог постоянно посылает скорби ¹⁵²⁸.

«Скорбь, – говорит свт. Василий Великий, – обретает всякого праведника по причине избранной им жизни. Ибо (христианин), уклоняющийся от пути широкого и просторного, идущий путем скорбным и тесным, “обретается” (многими) скорбями. Живо изобразил эту истину пророк, сказав: “Бог нам прибежище и сила в скорбех, обретших ны зело” (Пс.45:2) – в скорбях, во множестве встретившихся нам» ¹⁵²⁹. Таков путь христианина-подвижника, стяжавшего благодать Божию. «Где Дух Святой, там, как тень, следуют гонение и брань (борьба)» ¹⁵³⁰.

«Все, – говорит апостол, – желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3:12). Здесь под гонениями апостол подразумевает скорби, печали. Такова участь на земле всех людей «рода христианского». «Положившие жить благочестиво о Христе Иисусе имеют свой рай не на земле, а на небе». Начала, которыми руководствуются последователи Христовы, совсем другие, чем те, которые управляют живущими для земли и чающими обрести свой рай на земле. Два этих класса людей и не уживаются вместе: причем земные, как хозяева, теснят ищущих неба, как странников и пришельцев. «Поэтому человеку, который идет путем добродетели и борется со злом, невозможно не испытывать скорбей» ¹⁵³¹. И может ли быть, чтобы свет и тьма жили в дружбе? Нет! Свет утренний гонит тьму ночи; мрак приближающейся ночи гонит свет дневной. Точно так мир ненавидит праведных, потому что их

дела, их свойства, их стремления противоположны, как свет и тьма. Для мира – укор самая жизнь праведника. Мир ненавидит праведников, потому что они, как и Христос, – «не от мира» (Ин.17:14), потому что они носители слова Христовой истины; тьма гонит свет, зло борется с правдой, истиной.

Нечестивым свойственно гнать праведных людей. Если мы заглянем в Писание, в эти истинные глаголы Духа Святого, мы не найдем в них, чтобы праведные были низвергаемы (гонимы) людьми святыми. Были гонимы праведные, но от беззаконных, были заключены в темницу, но от нечестивых, были побиваемы камнями от злодеев, были убиваемы от порочных, увлекавшихся преступной завистью. Все эти страдания они перенесли со славою. Действительно, от богобоязненных ли людей пострадал Даниил, брошенный в ров львиный (Дан.6:16)? Анания, Азария и Мисаил от чтителей ли благолепного и славного служения Вышнему были ввержены в пещь огненную в Вавилоне (Дан.3:20)? Отнюдь нет. Кто же сделал это? Люди порочные, полные всякого зла, дошли до такого неистовства, что святою и непорочною волею служащих Богу подвергли мучениям; они не знали того, что Вышний есть заступник и защитник тех, которые с чистой совестью чтут всесовершенное имя Его ¹⁵³².

Многие недоумевают и часто спрашивают, почему людям добродетельным и праведным попускаются скорби, бедствия и болезни? Почему многие из великих святых людей, достойных удивления и почитания, подвергаются бедности, голоду, узам, истязаниям, обидам, клеветам и др. бедствиям настоящей жизни? Почему, в самом деле, один, будучи человеком смиренным и кротким, неоднократно привлекается в суд каким-либо преступником и злодеем, терпит много несправедливостей и бед – и Бог попускает это? Почему другой, ложно обвиненный, терпит несправедливое наказание? Почему одни из благочестивых бывают убиты разбойниками, растерзаны зверями, попадают в плен к варварам, томятся в ссылках и изгнании, другие погибают во время землетрясений, пожаров, наводнений? Можно было бы назвать много праведных и святых людей, живших при наших предках и живущих в наше время,

которые потерпели и терпят много разнообразных и разнородных страданий.

Страдать и страдать! Какая мрачная, скажут, картина. И кому? Праведным и святым! Страдать на воде, страдать и на суше; страдать в городах, страдать и в уединенных пустынях, страдать от чужих, страдать и от своих кровных, страдать от врагов, страдать и от тех, которые называются братьями. Зачем такой ряд страданий? И если б это грешникам, но зачем страдать тем, которые столь возлюбили Господа и к которым, без сомнения, близок Господь со Своими милостями? Так многие смущаются, соблазняются приключаящимися бедствиями со святыми.

Свт. Иоанн Златоуст и другие святые указывают следующие причины скорбей, которые постигают людей праведных и святых.

Первая причина состоит в том, что Бог попускает им терпеть беды, чтобы они, вследствие величия своих заслуг и чудес, не впали скоро в гордость. «Божественная благодать, как только усмотрит, что в помысле человека начало проявляться несколько самомнения и он стал высоко думать о себе, тотчас попускает, чтобы усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь и не прибегнет со смирением к Богу. Этим (путем предупредительных и очистительных скорбей) приходит человек в меру мужа совершенного верою и упованием на Сына Божия и возвышается до любви, ибо чудная любовь Божия к человеку познается, когда он бывает в обстоятельствах, разрушающих его (суетную) надежду. Ибо никогда человек не познает силы Божией в покое и свободе (от скорбей)»¹⁵³³.

«Так Господь, смиряя Своих праведников, предаёт их различным скорбям за некоторые малые и легкие грехи и за превозношение своею праведностью, чтобы в настоящей жизни очистить их от всякой скверны помыслов и выжечь всякую, какую видит укрывшуюся внутри их, нечистоту (Ис.1:25), чтобы представить их в день будущего испытания подобными чистому золоту, не имеющими в себе ничего, что послужило бы пищею

искушающему судному огню и требовало бы мучительного очищения его» ¹⁵³⁴.

Вторая причина скорбей святых состоит в том, чтобы другие (суеверные люди) не думали о них больше, чем свойственно человеческой природе, и видя их чудеса и равноангельскую жизнь, не думали, «что они преступили пределы человеческого естества» и уже не люди общей с нами природы, а «боги» (Иак.5:17). Ибо идолопоклонство произошло в древние времена оттого, что дивились людям сверх их достоинства и простых смертных людей (вождей и др.) стали почитать за богов.

Третья – чтобы сила Божия являлась могущественной, побеждающей и умножающей проповедь (Христовой веры) через людей слабых и связываемых узами.

Четвертая – чтобы мы утверждались в вере в воскресении из мертвых, ибо всеправедный Бог не допустил бы, чтобы потерпевшие столько великих бедствий и прошедшие всю настоящую жизнь в искушениях и бесчисленных опасностях не были вознаграждены гораздо большими дарами; и если бы не было воскресения и суда, то Бог не попустил бы потерпевшему за Него столько скорбей отойти отсюда, не испытав ничего хорошего. Отсюда очевидно, что Он уготовал им другую жизнь, гораздо более приятную и счастливую, чем настоящая, уготовал иной век, в котором Он намерен воздать всякому по достоинству, одному – мзду нечестия, другому – мзду (награду) добродетели; поэтому Он и терпит, видя как одни бедствуют, а другие роскошествуют.

Пятая причина скорбей святых – чтобы яснее обнаружилось терпение их самих, как людей, которые служат Богу не из-за награды, а являют такое благомыслие, что и после великих бедствий обнаруживают чистую любовь к Нему.

Шестая причина состоит в том, чтобы люди, небрежные о своем спасении, возымели через это страх, умили свою гордость, вспомнили о Господе всяческих и Судии всех, а поступающие худо прекратили те свои греховные дела, прибегли к уврачеванию себя покаянием и позаботились о душеполезной добродетели.

Седьмая – чтобы обнаружили добродетели святых на пользу многим, чтобы все, подвергающиеся несчастьям, имели достаточное утешение и облегчение, взирая на терпение святых и помня о случившихся с ними бедствиях. В пример нетерпеливым Господь приводит людей великого терпения, которые в состоянии переносить тяжкие скорби и страдания даже до смерти (например, упоминаемый в Евангелии Лазарь).

Восьмая – чтобы, когда пастыри и учителя церковные призывают нас подражать добродетелям святых и говорят нам: «Подражайте апостолу Павлу, соревнуйте апостолу Петру и др.», мы, по причине чрезмерной высоты их заслуг, не подумали, что они были людьми иной природы, и не отказались боязливо от подражания их примеру.

Девятая причина скорбей святых – чтобы мы знали, кого надо почитать блаженным, а кого жалким и несчастным.

Страдания святых поучают нас улаживать и похвалить не тех, кто наслаждается спокойствием, а тех, которые терпят притеснения и скорби за Бога; страдания их побуждают нас соревновать живущим добродетелью и заботящимся о благочестии, ибо и апостол Павел говорит о себе и других апостолах, что «доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся» (1Кор.4:11). И св. пророк Давид называет блаженными не того, кто обогащается имуществом, а того, кто украшается благочестием, хотя бы он терпел бесчисленные бедствия.

Праведники через скорби просиявают еще светлее, сделавшись от скорби более чистыми, как золото в горниле, среди несчастий сохраняя надежду на неотложную помощь Божию и Его благоволение. Порок, хотя бы он имел на своей стороне всю вселенную, слабее всего, а добродетель, хотя бы оставалась одинокою, сильнее всего, имея на своей стороне Бога. И в самом деле, кто может спасти того, против кого действует Бог? Кто может погубить того, кому помогает Бог?

Десятая причина – скорби делают более испытанными тех, кто подвергается им, ибо «от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим.5:3–5). Таким образом, скорби утешают нас

надеждами на воскресение и делают искушаемых лучшими: «ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле уничижения» (Сир.2:5).

Одиннадцатая причина – страданиями праведные очищаются от слабостей и немощей, устраняются их пороки, умножаются венцы и награды от Бога, потому что в той мере, как возрастают скорби, умножаются и воздаяния, вернее, гораздо больше, ибо «нынешние временные страдания, – говорит апостол, – ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим.8:18).

«Всякий праведник, в особенности за страдания, бывает удостоиваем наград от Бога. Сверх того надо заметить, что горестные события с праведными вовсе не вредят их душе, но служат к приращению их вечных благ» ¹⁵³⁵.

«Не дивись, – говорит преп. Нил Синайский, – что благочестивые и украшенные великой добродетелью люди весьма часто терпят скорби и искушения от дьявола и от людей, служащих воле его. Как разбойники не там чаще проводят ночи без сна и делают подкопы, где сено и солома, но там, где золото и серебро; так и враги истины и правды больше всего нападают и злоумышляют против тех людей, которые подвизаются в добродетели и стараются преуспеть при помощи Божией» ¹⁵³⁶. Праведные должны терпеть больше скорбей, чем другие, ибо им предстоит и большая брань против дьявольских наветов.

Все истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям *с величайшим благоразумием, духовным рассуждением и самоотвержением.*

От человека зависит, чтобы свои страдания обратить во спасение. Праведники «стяжали в терпении душу», обратив скорби в средства спасения. Так, Юдифь обрела в потере любимого мужа пищу для своего благочестия и обратила слезы вдовства в слезы уединения и покаяния; праведный Иов обрел в останках уязвленного тела побуждения к смиреномудрию и надежде воскресения; целомудренная Сусанна противопоставила свою твердую душу самой гнусной клевете и, зная, что имела Господа свидетелем своей невинности,

возвергла на Него попечение об отмщении за человеческую неправду; пророк и царь Давид, коварно лишенный сыном престола, нашел и здесь повод к любомудрию, считая это наказанием за злоупотребления минувшего благоденствия. Словом, в каких угодно неблагоприятных обстоятельствах мы находим праведников, делающих из них свое спасение ¹⁵³⁷.

Зная пользу скорбей для спасения, свв. подвижники встречали всякую приходившую им скорбь, какая бы она ни была, как свою принадлежность ¹⁵³⁸, веруя от всей души, что скорбь не пришла бы, если бы не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их, при пришествии скорби, было сознание, что они достойны ее. И только тогда, когда усматривали, что скорбь препятствует Богоугождению, обращались с молитвой к Богу о избавлении от скорби, предоставляя исполнение или неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека, не обнимает и не усматривает всех причин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, попускающего скорби возлюбленным рабам Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвой к Богу о том, чтобы «ангел сатаны», препятствующий апостолу в проповеди христианства, был устранен. Но он не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели боговдохновенного апостола (2Кор.12:7–10).

Предание себя воле Божией, искреннее, благоговейное желание, чтобы она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного духовного рассуждения. Святые праведники, когда, например, подвергались болезни, то принимали их, как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления чаще всего и совершаются между свв. подвижниками, желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. «Моими страданиями и скорбями, – говорит свт. Григорий Богослов, – да

не утешается порочный и да не смущает слабого ума добрый! Кто без болезней соделал хорошего лучшим? А страждущий знает, что болезнь ему помощник, что она или врачевство для оскверненных (грехами), или борьба и слава для очищенных. Другому, Владыко (Христе), дай славу без трудов, а для меня вожделенно – приобрести Тебя страданиями и скорбями» ¹⁵³⁹.

В египетском ските, где в древности подвизались величайшие подвижники, жил преп. Вениамин. За его добродетельную жизнь Бог даровал ему обильный дар исцелений недугов. Имея этот дар, он сам подвергся тяжелой и продолжительной болезни – водянке. Он необыкновенно отекал, так что вынуждены были вынести его из его келлии в другую более вместительную, для этого пришлось в его келлии вынуть двери с косяками. В новом помещении устроили для него особенное сидение, потому что он не мог лежать на постели. Находясь в таком положении, преподобный Вениамин продолжал исцелять других, а тех, которые, видя его страдания, соблезновали ему, увещевал, чтобы они молились о его душе, не заботясь о теле. «Когда мое тело здорово, – говорил он, – тогда мне нет особенной пользы от него. Ныне же, подвергшись болезни, оно не приносит мне никакого вреда» ¹⁵⁴⁰.

Авва Петр рассказывал, что он, посетив однажды преподобного Исаию Отшельника и найдя его страждущим от сильной болезни, выразил сожаление. На это преп. Исаия сказал: «Столько удрученный болезнью, я едва могу содержать в памяти грозное время (смерти и суда Божия). Если бы мое тело было здорово, то воспоминание об этом времени было бы совершенно чуждым для меня. Когда тело бывает здорово, тогда оно склоннее к возбуждению враждебных действий против Бога. Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих» ¹⁵⁴¹.

«Святые отцы при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилуя ими сердце и принуждая его к терпению; они вспоминали смерть, суд Божий, вечные муки, при воспоминании о которых слабеет значение и ощущение земных скорбей

(Мф.10:28–31); они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Спасителя неотступно пребывать со Своими последователями и хранить их, – этим призывали свое сердце к благодушию и мужеству (Мф.28:20); они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благодати Божией» ¹⁵⁴².

«Каждодневно будь готов к подъятию всякой скорби, – наставлял старец Симеон Благоговейный, – помышляя, что скорби суть избавление от многих долгов, и благодари за них Святого Бога. Сим образом стяжается непостыдное упование, по слову великого апостола: “От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает” (Рим.5:3–5), так как по неложному обетованию, “не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его” (1Кор.2:9); это обетование есть достояние тех, которые с помощью благодати показывают полное терпение в скорбях; без благодати же ничего не может быть сделано как следует» ¹⁵⁴³.

С посильным собственным трудом стяжания терпения святые подвижники соединяли прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара – *благодатного терпения*, неразлучного с другим духовным даром – *благодатным смирением*, служащим вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Праведные и святые люди всегда отличались великим терпением, мужественно перенося все, что ни приключилось им в этом мире ¹⁵⁴⁴.

Много имеется примеров, когда великие отцы, творившие чудеса, не подавали исцеления своим ученикам, подвергшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного преуспевания, которое должно доставиться болезнью, переносимой по нравственному преданию Церкви. Игумен Газской общежительной обители преп. Серид, ученик Варсонофия Великого, был долго болен. Некоторые из старших братьев просили преподобного об исцелении игумена. Святой Варсонофий отвечал: «О здравии моего сына могли бы

помолиться Богу некоторые из находящихся здесь святых, чтоб он не был болен ни одного дня, о чем я и известил его, и это исполнилось бы; но тогда он не получил бы плодов терпения. Болезнь эта весьма полезна ему для терпения и благодарения»¹⁵⁴⁵.

Когда христианин предаст себя воле Божией, возложит с самоотвержением все свои попечения на Бога, будет благодарить и славословить Его за крест (скорбей), тогда необыкновенная духовная сила веры и неизреченное духовное утешение являются в сердце благодатью Божией¹⁵⁴⁶.

Переноса с полным терпением крест скорбей, свв. подвижники подражают тем Христовым страданиям и прославляют Отца нашего и Бога, как сыны Его по благодати и сонаследники Христовы¹⁵⁴⁷. В основе терпения у них находится ревность о Богоугождении и величайшее самоотвержение, проявляющееся в готовности на смерть ради Господа и угождения Ему. Эта готовность – всепобедительное оружие, ибо чем еще можно искусить или устранить имеющего его? Такое самоотвержение считается исходным началом подвижничества и крепостью его. В каких бы малых началах оно ни было, в нем всегда есть своя готовность на смерть; растет самоотвержение – растет и эта готовность. Эта готовность умереть ради Господа и Богоугождения есть душа самоотвержения.

Господь и Спаситель, Подвигположник наш, все дни Своей земной жизни видел Свою смерть за род человеческий; Он неоднократно предсказывал о ней Своим ученикам, а во время молитвенного борения в Гефсиманском саду окончательно победил ее человечностью. Страдания же и крестная смерть делом совершили то, что там было изречено словом. За этим следовало тридневное субботствование во гробе перед славным Его воскресением. «Кто дойдет до такой степени самоотвержения, какая была у Спасителя в Гефсиманском саду, тому предлежит тотчас восхождение на крест (величайших скорбей) и затем субботствование духовное, за которым следует, наконец, и духовное воскресение во славе Господа Иисуса Христа»¹⁵⁴⁸.

Чем больше подвижник приближается к Богу и преуспевает в совершенствовании, тем больше умножатся сильнейшие скорби и искушения, «потому что соответственно величию благодати (ниспосылаемой ему), в такой же именно мере Бог вводит душу в скорбь искушений» ¹⁵⁴⁹. «Чем больше кто совершает добрых дел, – пишет преп. Нил Синайский, – тем больше число людей оскорбляют его, потому что восстают на него многие злые духи и неправедные люди. А Бог попускает многим оскорблять праведника, доставляя ему случай к приобретению вечной и приснопамятной славы, воздаваемой за перенесение чрезмерных скорбей. Поэтому, когда праведник, недоумевая, скажет Богу: для чего, Владыка мой, “все стужающие ми” укрепляются на меня (Пс.12:5)? Для чего, Владыка мой, “отстоя далече, презираеши” меня (Пс.9:22), тысячекратно оскорбленного и утружденного? Для чего “бых язвен весь день” бедственной моей жизни (Пс.72:14)? Когда это и подобное этому скажет, ответит ему Бог, изрекший у Пророка: “Он скажет: “Вот Я! ” (Ис.58:9), – так ответит верному и от сердца возведшему к Нему взоры рабу и скажет: “Для того Я попустил тебе много скорбей и обременяться бедствиями, чтобы соделать “в безмерном преизбытке вечную славу” (2Кор.4:17)» ¹⁵⁵⁰.

Основываясь на свидетельствах Священного Писания и на собственном опыте, святые отцы признавали, что попускаемые Божественным Промыслом скорби служат достовернейшим признаком милости Божией к христианину, попечения Божия о нем ¹⁵⁵¹. «Знай, – говорит преп. Нил Синайский, – что чем больше болеешь ты телом и чем более разнообразные скорби и наказания посылает на тебя Господь, тем в большей мере оказывается Он простирающим к тебе искреннюю любовь» ¹⁵⁵².

В какой мере подвижник будет преуспевать в преданности Богу и ревновать о страхе Божиим, в такой приближается к нему Божий Промысл, и втайне он ощущает заступление Промысла, и к уразумению его даются ему чистые помыслы. «И если ради Богоугождения лишился мирских благ, то в какой мере он лишается их, в таковой же сопровождает его Божие милосердие и поддерживает его Божие человеколюбие» ¹⁵⁵³. А кто возлагает

всю свою надежду на человеческую помощь, от того удаляется помощь Божия. Одному пустынножителю служили Ангелы, а когда пришли люди и стали служить ему – Ангелы удалились от него ¹⁵⁵⁴.

По любви своей к людям свв. подвижники всегда соболезновали, сострадали скорбям и страданиям людей. И вместе с тем они смотрели на все с христианским бесстрашием и духовным рассуждением. События жизни людей они рассматривали с точки зрения Божьего промысления о спасении людей. Оптинские подвижники, по случаю ужасного пожара, случившегося в г. Орле, писали жителям города: «Сердечно сострадаем мы о пострадавших, лишенных своего достояния, плачущих и бедствующих жителях. Но, рассматривая здесь всепремудрый Промысл Божий, и в самом наказании являющий Свою любовь к человеку, должны мы удивляться человеколюбию Божию и множеству благодати и благоговей перед непостижимыми Его судьбами. Дивен Бог в делах Своих и в непостижимых для нас событиях! Пораженные этой скорбью жители города ныне принесут плоды терпения и благодарения на пользу их душ, а иные, может быть, – раскаяние в грехах и исправление, ибо кто похвалится, что не имеет греха? А те, которые пощажены и не пострадали от пожара, принесут плод любви, сострадание, утешение и по силе вспомоществование погорельцам. Господь силен послать всем утешение, особенно, когда к Нему прибегают. Перед лицом такого посещения скорбью не надо падать духом, но надеяться на благодать Божию, что, по испытании веры жителей города, Господь благословит их благостоянием больше прежнего, как благословил Иова после семилетнего испытания. Слава о всем всепремудрому и любвеобильному Богу; помолимся Ему, да подаст утешение скорбящим людям Своим» ¹⁵⁵⁵.

Преосвященный Антоний, архиепископ Воронежский и Задонский, о сострадании говорил: «Скорбь о ближних иногда полезнее для души собственной скорби» ¹⁵⁵⁶. Тем подвижникам, которые способны понести великие борения, Господь Бог, располагающий человеческими делами, доставляет важные случаи к подвигам за ближних ¹⁵⁵⁷. Даже святые, достигшие

бесстрастия, и те, по словам преп. Марка Подвижника, «ежели не о себе, то о ближнем» должны скорбеть ¹⁵⁵⁸.

По особому относятся праведные и святые люди к наказаниям людей нечестивых. Если окружающие люди в таких случаях обычно злорадствуют, злорадуются, без сожаления, то праведники, когда радуются отмщению, постигнутому нечестивых, то проявляют при этом «благожелание, а не зложелание; их радует не гибель грешника, а правда Божия, о которой они уверены, что она может (скорбями) обратить многих к покаянию» ¹⁵⁵⁹. О самих же грешных людях святые «проливают слезы от великой и сильной жалости, ибо по любви к людям они желают каждому человеку спасения» ¹⁵⁶⁰.

По правосудию Божию всякое зло, грех не может быть без наказания, мир во зле лежит; в наши времена зло настолько усилилось, что приходится удивляться, как народы продолжают существовать и эти громадные фабрики зла не лопаются под давлением греха. Чем же пока удерживается гнев Божий, что не истребляются грешники с лица земли и земля со всеми ее делами не предана огню? – Мир стоит *молитвами и страданиями* праведных и святых людей. Из евангельской притчи можно видеть то, что ради праведных людей Бог щадит и грешников. В притче говорится, что некий домовитый человек посеял доброе семя на своем поле, но тайный враг пришел ночью и посеял посреди пшеницы плевелы. Росла пшеница и начала уже колоситься, но вместе взошли и выросли плевелы. Поэтому слуги, осмотрев поле, приходят к господину и говорят, чтобы он распорядился истребить плевелы, но господин запретил им, говоря: «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы», а то «выбирая плевелы, вы не выдергали (бы) вместе с ними пшеницу» (Мф.13:29–30). В толковании притчи под пшеницею разумеются праведники, а под плевелами грешники. Не выдергиваются плевелы ради целостности пшеницы; щадятся и грешники ради целостности праведников.

В Библии повествуется, что Бог перед тем, как погубить развратившихся жителей Содома и Гоморры, явился Аврааму в виде трех Ангелов у дуба Мамврийского. Господь открыл Аврааму Свою тайну, что хочет погубить Содом с окрестными

городами за великие и прескверные их беззакония (Быт.18:20–21). Авраам проникся смелостью и начал вопрошать Господа: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым, и с праведником будет то же, что с нечестивым? Неужели Ты погубишь и не пощадишь всего места сего ради пятидесяти праведников (если они находятся в нем)?» Господь, услышав это, милостиво отвечал: «Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то и ради них пощажу все место сие». Авраам проникся еще большим дерзновением и, уповая на Божие человеколюбие и называя себя землею и пеплом, с великим смирением спрашивал: «Если там будет меньше пятидесяти праведных, погубишь ли город грешных?» Господь, видя, что он милосердствует ради праведных, уменьшая число до сорока, тридцати, двадцати и даже до десяти человек: «Не истреблю города грешников и ради десяти праведников». Сказав это, Ангел отошел от него, и Авраам возвратился к своему шатру (Быт.18:23–33). Ради десяти праведных, если бы они были в городе Содоме, Бог хотел пощадить его со всеми окрестными городами. Но не оказалось в Содоме и десяти праведных; жил там один только праведный Лот с семейством. Но и ради одного праведного Лота Бог не подвергал гибели Содомы, пока не извел оттуда Лота. Отсюда видим, сколь полезны праведные люди для городов и селений; для стран и государств и сколь великим бедствиям подлежат они, если в них нет праведных людей.

Праведные люди полезны там, где они жительствоуют, прежде всего своей жизнью и словом, ибо примером своей добродетельной жизни и духовными увещаниями отводят злых от зла и наставляют на путь добродетелей. И бывают они столь благопотребны, как потребны вожди для слепых и заблудившихся, врачи для больных, искусные корабельные кормчие для подвергшихся буре, светильники для сидящих во тьме, – так грешным праведные; как светила в мире сияют они, непорочные чада Божий, «среди строптивного и развращенного рода» (Флп.2:15).

Праведные полезны людям своими *молитвами*, умоляя Господа сохранить живущих с ними от бед и зол, которые

попускаются на согрешивших людей. В подобных случаях столь благопотребны праведные для городов, стран и государств, как столпы для домов и стены для городов. Свт. Иоанн Златоуст назвал праведных мужей столпами отечества, а св. Амвросий Медиоланский наименовал их каменными стенами. Как столпы утверждают здание и как каменные стены ограждают город (от неприятеля) и делают его крепким, так и праведные, если где обретаются, там-то отечество и страну утверждают и ограждают, умиловляя разгневанного Бога и защищая от надвигающихся казней (наказаний Божиих). Так, когда Господь извел народ из египетского рабства, он по пути из Египта в землю обетованную столь прогневал Его своими грехами и ропотом, что Он хотел всех истребить. И уже дом Израилев должен был погибнуть, но праведный Моисей, пророк Божий, как столп, поддерживал здание, стал перед Богом, умоляя о них. И он умолил Его и поддержал имевшее пасть и погибнуть племя Израилево, как об этом повествует св. Давид в псалмах: «Аще не бы Моисей, избранный Его, не стал в сокрушении пред Ним, возвратити ярость Его да не погубит их», – то Господь истребил бы их с лица земли (Пс.105:23).

Праведные Самуил, Елисей и другие пророки Божии после этого много раз спасали свой народ и страну от разорений и истребления (4Цар.6:21–22). Подобным же образом в новозаветный период в христианской Церкви встречаем великое множество примеров, как люди святой и праведной жизни спасали своими молитвами селения, города и целые государства. У нас на Руси яркие примеры тому в лице преп. Сергия, святителя Алексия, митрополита Московского, священномученика Гермогена, патриарха Московского, преп. Серафима Саровского, праведников нашего времени прот. Иоанна Сергиева (св. прав. Иоанна Кронштадского), Ионы Атаманского и мн. др.

Наконец, праведники полезны людям тем, что, подражая Господу Спасителю, *несут добровольный подвиг скорбей и страданий* за всю общественную неправду и преступления людей. Чем большие скорби и страдания несут они, тем большее дерзновение в молитве получают по благодати Божией

к умолению Бога за людей и за весь мир. «За свои великие подвиги и страдания они, – говорит свт. Василий Великий, – имеют дерзновение пред Господом неумолчно день и ночь вопиять к Нему» ¹⁵⁶¹ о помиловании и спасении людей, о мире всего мира, о благостоянии Церкви Христовой.

«Горе же тому городу и той стране, где не обретается ни одного праведника», ибо близко там разорение и пагуба. Примером этого может быть Содом. Он был до тех пор цел, пока в нем был праведный Лот; когда же тот удалился из него, тогда погибла вся страна Содомская.

«Мы удивляется, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – созерцающимся в нынешнее время войнам, разорению, опустошению стран, междоусобным браням, многому кровопролитию и бесчисленным повсюду бедам. Какая причина этого? Та, что уменьшились праведные: “Вси уклонишася (в нечестие), вкупе непотребни быша, несть творят благое, несть до единого” (Пс.13:3). Все обратились в развращение, все начали прогневлять Бога и огорчать Его благоутробие, и раздражать Его долготерпение. Все, без боязни и страха совершая беззакония, восставляют Божие правосудие на месть и казнь. Потому-то повсюду и совершается столь великое зло, что уменьшились праведные, которые могли бы умолить Бога о грешниках» ¹⁵⁶².

Как видим, страдания и скорби праведников и святых направляются промыслительно Богом не только к достижению ими личного спасения и совершенства, но и для общего блага людей. «Вси путие Господни – милость» (Пс.19:10). В этом смысле можно говорить о невинных страданиях праведных и святых людей. Но так как нет безгрешных людей, то, конечно, это понятие о невинных страданиях возможно применять в ограниченном смысле, а именно, только к тем людям, которые в какой-то степени свободны от тяжких нарушений нравственного закона, а также к малолетним детям, которые находятся в донравственном состоянии.

К невинным страданиям можно отнести также *испытательные* страдания свв. подвижников, которые посылаются им для усовершенствования их духовной жизни,

для испытания веры, укрепления надежды и неизменной любви к Богу, воспитания полного самоотвержения, презрения к миру и земным благам ради будущего блаженства.

К этому роду невинных страданий следует отнести страдания, например, праведного Иова, который, по свидетельству Библии, страдал не ради своей вины, а именно потому, что Богу угодно было прославиться в верном рабе Своем, показать пример терпения для людей и посрамить дерзость сатаны, осмелившегося клеветать на человека Божия. Истинными носителями этих великих испытательных страданий являются все мученики, добровольно воспринявшие муки и самую смерть за Христа.

К мученикам приравняются и те святые угодники Божии, которые самоотверженно несут подвиг скорбей и молитвы в умилоствление Господа за грехи людей. Они, по выражению свт. Григория Двоеслова, – «мученики без меча и палачей». Это – мученичество бескровное.

В мире есть еще один вид невинных страданий: страдают дети; неповинные их страдания не имеют того значения, какое имеют они (страдания) по отношению к свв. угодникам Божиим. Как же смотреть на страдания невинных детей?

Пытаясь решить этот вопрос, люди, не понимающие нравственного смысла скорбей, приходили к самым ложным выводам: готовы были порицать правосудие и благодать Божию в судьбах мира и человека и даже отрицать целесообразность в нравственном мире.

Скорби, страдания, определенные человеку после грехопадения, есть проявление «милостивой попечительности Божией о человеке, выявление преизбытка Его благодати»¹⁵⁶³. И «никто не изъят из этой общей участи смертных»¹⁵⁶⁴, в том числе и дети. Страдания детей связаны с греховным состоянием их родителей и всех людей, вследствие единства (сродства) всех людей по естеству.

Человеческое естество едино и только разнообразится во множестве отдельных личностей. Поэтому когда первый человек, Адам, согрешил, то все следствия греха, пережитые им, перешли и на его потомство. В первом «всеродном Адаме»

согрешило все человечество, ибо оно было в нем как в главе, своем родоначальнике, выразителе единого человеческого естества и *по этому единству естества* потомки Адама унаследовали «первородный грех» и все изменения, внесенные в природу человеческим грехом, в том числе скорби, страдания, смерть.

«После грехопадения, – пишет свт. Кирилл Александрийский, – Адам был извержен из рая и отослан на родную ему землю, получив в удел себе изнурительный пот и скорбь, и был предан, как бы некоей узде, болезням, злостраданиям и другим горестям жизни, чтобы страданием уврачевал в себе болезнь, постигшую его среди блаженства... Ибо смерть разрушает эту животную нашу природу и, таким образом, с одной стороны, останавливает действие зла, с другой, избавляет человека от болезней, освобождает от трудов, прекращает скорби и заботы и оканчивает страдания телесные. Таким человеколюбием растворил Судия самое наказание!» ¹⁵⁶⁵

Вот на основе этого сродства всех людей по происхождению от первого человека и единства их человеческого естества и допускает Господь *невинные страдания за других*. Благодаря этим страданиям избавляются от зол и греховной вины другие и, таким образом, достигается вечное благо многих людей. Вот почему страдают иногда и дети, чада греховных родителей ¹⁵⁶⁶. В Ветхом Завете Господь Бог наказывал за беззакония отцов их потомков до четвертого рода (Исх.34:7). Что дети страдают за неправды родителей – тому множество имеется примеров из жизни. Церковный историк Созомен передает следующий рассказ из древнеотеческой жизни.

К св. Аммонию, египетскому подвижнику, родители привезли больного сына, находящегося уже при смерти, и умоляли св. старца исцелить умирающего отрока; они рассказали, что их сына укусила бешеная собака и пособия обычного врачевства оказались недействительными. Преп. Аммоний сказал им: «Сын ваш вовсе не нуждается в исцелении от меня; если согласитесь отдать вола, которого похитили у

бедняка, он тотчас исцелеет». Так и случилось. Как скоро вол был отдан, недуг оставил отрока ¹⁵⁶⁷.

Но не противоречит ли понятию правды, когда вина одного как будто взыскивается на другом? Конечно, нет, если иметь правильный взгляд на отношение отдельных личностей ко всему организму человечества. Каждый человек есть не только отдельная личность, которой нет дела до других, а – необходимый и незаметный член в составе всеединого человеческого естества, и потому волей-неволей должен вменять себе вину других, страдать за них, чтоб достигалось общее спасение и благо.

Кроме этого естественного единства по человечеству, христиане находятся еще в особо тесном единении между собой, как члены Христовой Церкви, глава которой Христос. Вот почему и апостол Павел, сравнивая общество верующих с членами человеческого организма, замечает: «Страдает ли один член, страдают с ними все члены». «Вы, христиане, – говорит апостол, – составляете единое тело Христово, а порознь – члены его» (1Кор.12:26–27). Господь Иисус Христос «духовно» ¹⁵⁶⁸ явился главой, родоначальником для нового воссозданного им человечества, «вторым и новым Адамом». «Первый (Адам) своим преступлением для всех людей сделался причиной смерти и тления. Второй даровал миру, да и ныне всем верным подает свет, жизнь и нетление» ¹⁵⁶⁹.

Посылаемые свв. подвижникам искушения и скорби Бог премудро *направляет ко спасению*, доставляя им возможность совершать возвышеннейшие евангельские заповеди, последовать Христу, неся крест скорбей, соделываться ближайшими учениками Господа. Господь попускает многоразличные скорби избранным Своим угодникам потому, что любит их. Любит же их за незлобие, за кротость, любит потому, что они подобны Ему в терпении и страдании, в невинности и незлобии, сострадании и милосердовании о людях. «Ничто так не радует Бога, – говорит свт. Иоанн Златоуст, как то, чтобы люди были незлопамятными или незлобивыми. Как господин приказывает чаще и дольше петь ту песнь или играть ту музыку, которую любит слушать и которая

увеселяет его, так и Господь наш, радующийся незлобием каждого верного раба Своего, претерпевающего беды с благодарными слезами, для того и попускает на него многие напасти и озлобления, чтобы он больше терпел и благодарил Его. Попускает потому, что любит, и насколько больше кого-либо любит, настолько более жестокие попускает на него оскорбления (скорби) ¹⁵⁷⁰.

Господь возлюбил Своих учеников и апостолов величайшей любовью, как об этом сказал апостол Иоанн Богослов в своем Евангелии: «Возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин.13:1). Что же делает Он возлюбленным Своим? Какую благодать дарует на земле? Он не посаждает на престолах временных почестей справа и слева от Себя, не предоставляет им пиршеств и тленных удовольствий, не исполняет их мирского веселия и радования. Что же? Он предлагает им скорби, радования, злострадание и бесчестие, говоря: «Вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете» (Ин.16:20). Для чего же Господь попускает все это на возлюбленных рабов Своих? Для того, чтобы яснее показать им Свою любовь к ним, любовь великую и бесконечную, по подобию прообразовавшего Его в древности Иосифа, сына Иакова.

Ветхозаветный Иосиф, возведенный из темничных уз на царский престол (соправителя фараона) в Египте, когда пришли к нему братья и не узнали его, он, любя единоутробного своего брата Вениамина более всех (Быт.43:21–30), повелел, чтобы в его мешок с пшеницей была положена серебряная чаша, из которой он пил, приветствуя братьев (Быт.44:2). Для чего же? Для того, чтобы временно опечалить его, исполнить скорби и рыдания и возвратить к себе с пути, как пленника. Домоправитель Иосифа говорит: «У кого найдется чаша, тот будет рабом моему господину» (Быт.44:10). Какая же нужда и приобретение для Иосифа в том, чтобы подвергнуть юного Вениамина в такую печаль и заставить его проливать слезы? Та нужда, то приобретение, чтобы еще более утешиться о нем, возвратив к себе, открыть ему, что он единоутробный брат его, исполнить еще большего радования и ведения и, сделав

участником в своих благах, на деле показать ему, как он его любит. Рассуждая об этом, свт. Григорий Двоеслов говорит: «Тайно влагается чаша во вретище (мешок) брата юнейшего и поставляется вопрос о краже; посылается домоправитель, чтобы возвратить с пути; соделывается порабощение, (ибо чаша) находится во вретище юнейшего; тогда возвращается Вениамин, как уличенный тать, печальные братья следуют за ним. О мучительство милосердное! О оскорбление любовное! Мучает потому, что милосердствует! Оскорбляет (причиняет скорбь) потому, что любит!» ¹⁵⁷¹

«Подобно этому делает Господь наш с возлюбленнейшими рабами Своими; во вретище временной их жизни на земле влагает Он чашу бед, печалей, чашу страданий, и это делает для того, чтобы пленить их в любовь Свою и поработить Себе в сладкую работу; чтобы после всех этих горестных бед, печалей и страданий еще более увеселить их, явив им Свою любовь, превеликую и неизреченную, и утешить бесконечным радованием, соделав их сонаследниками Своими в вечном Своем царстве» ¹⁵⁷². По этой же Своей безмерной любви Господь подвергает некоторых подвижников перед смертью великим скорбям в виде, например, тяжких страданий в предсмертной болезни, чтобы они, очистившись здесь, отошли ко Господу чистыми ¹⁵⁷³.

Авва Серид, настоятель Газского монастыря, в котором подвизался в затворе преп. Варсонофий Великий, был высокой духовной жизни подвижник. Но Господь попустил умереть ему в тяжких страданиях от ужасных нарывов по всему телу. Братия монастыря спросила об этом преп. Варсонофия, почему такова была болезнь и кончина аввы Серида. Преподобный Варсонофий ответил, что эта болезнь была ему полезна для терпения и благодарения, чтобы быть прославленным от Бога. Что же касается характера болезни и преставления в сильных страданиях, то он получил славу, паче меры, от людей и от Бога. И чтобы люди не обоготворили его (ибо поистине он был причастником Св. Духа и совершенства), Бог через это угасил человеческую славу, чтобы вполне умножилась слава Божия. Достигши такой меры совершенства, он не мог более

заботиться о земных вещах, а равно, находясь среди людей, не мог избавиться от забот о людях и монастырских делах, и поэтому Бог взял его ¹⁵⁷⁴.

В «Древнем Патерике» приведен рассказ одного из отцов: в пустыне близ Никополя жил пустынник, старец святой жизни. Прислуживающий ему послушник в одно время отлучился в город, который был недалеко от их пустыни. В городе погребали тогда градоначальника, человека богатого и нечестивого. Погребение, однако, было пышное: гроб был великолепный, провожали покойника епископ с клиром и все городское население; народу – тьма всякого звания и состояния. Послушник, посмотрев на погребение и исполнив свое послушание, возвратился в пустыню, неся, по обычаю, своему авве хлеба. Что же он увидел? Святого его старца умиртвил лютый зверь. С громким плачем пал он на лице свое перед Господом, говоря: «Увы, Господи, где правда? Не встану, пока не откроешь мне, что это значит: почему тот нечестивый человек получил такую почесть, а этот, служивший Тебе день и ночь, потерпел такую смерть?» Когда он плакал так и молился, взывая к Богу, перед ним предстал Ангел и сказал: «Что ты так горько сокрушаешься и недоумеваешь о кончине своего старца? Тот нечестивец имел небольшое доброе дело и получил награду здесь, чтобы там не иметь уже никакого оправдания (“облегчения”), а этот пустынник, хотя был праведен и украшен всякой добродетелью, но как человек имел небольшое грехопадение и получил здесь наказание, чтобы там оказаться чистым перед Богом» ¹⁵⁷⁵.

Таков суд Божий, суд истинный и праведный. «Благочестивые, – говорит св. Афанасий Александрийский, – умирающие горькой смертью, имели какой-нибудь малый грех, от которого такой бедственной смертью разрешились, чтобы удостоиться больших почестей» ¹⁵⁷⁶. У Бога никакое доброе дело не оставляется без награды и никакое худое не оставляется без наказания. В Боге нет лицеприятия; доброе и в порочном Бог награждает, а зло и в праведнике наказывает.

В древности подвижники, подвизавшиеся в пустынях на Востоке, подвергались нападениям диких арабских племен, и

множество других пострадало, приняв мученическую кончину. В IV в. на горе Синае было избито 40 святых отцов-подвижников (описано египетским монахом Аммонием, очевидцем события); в то же время в Раифе было избито 39 отцов. В V в. было вторичное избиение свв. отцов на Синае, описанное преп. Нилом Синайским ¹⁵⁷⁷.

Преп. Иоанн Кассиан пишет, что некоторые из братии немало недоумевали («соблазнялись») по поводу этих событий, спрашивая, почему столь достойные и добродетельные мужи так умерщвлены разбойниками и почему Господь попустил совершиться над рабами Своими этому злодеянию, предав в руки нечестивых таких дивных мужей? Отчего те, которые силою своей святости могли бы избавить других от такого искушения, не могли избавить самих себя от рук нечестивых варваров?

Преп. Иоанн Кассиан и некоторые другие из братии египетских монастырей пошли к преп. Феодору, ученику преп. Пахомия Великого, и обратились к нему за разрешением этого вопроса. Блаженный Феодор отвечал им так.

Этот вопрос обыкновенно смущает души тех, которые, имея мало веры и духовного ведения, думают, что добродетели и подвиги святых вознаграждаются в краткое продолжение этой временной жизни. Поскольку мы не только в этой временной жизни надеемся на Христа, иначе были бы, по апостолу, окаяннее всех людей (1Кор.15:19), но верим в Его обетования и мздовоздаяние в загробной жизни и по воскресении, то не должны быть вводимы в заблуждение такими мнениями, чтобы по неведению верного и определенного понятия о таких событиях не подвигнуться нам с пути правды (Пс.72:2) или, что сказать страшно, не приписать Богу неправосудия и неопечения о человеческих делах.

Надо знать, что все, что бывает в этом мире, бывает троякого рода: добро, зло и среднее. В человеческих делах ничего не должно почитать существенным добром, кроме одной душевной добродетели, которая искренней верой приводит нас к Богу, понуждает непрестанно прилепляться к этому неизменному благу. И напротив, злом должно называть один только грех, который, отделяя (отлучая) нас от благого Бога,

связывает с злым дьяволом. Среднее между добром и злом есть то, что по воле человека может быть обращено в ту или другую сторону; таково, например, богатство, власть, честь, телесная крепость, здоровье, красота, самая жизнь или смерть, бедность, немощь плоти, обиды и т. п., что человек по своему свойству и расположению может употребить в добрую или худую сторону; для праведных и употребляющих их на праведные и нужные дела они бывают полезны и благотворят, как дающие им возможность сокровиществовать добрые плоды для вечной жизни, а для тех, которые худо ими пользуются, они бывают бесполезны и пагубны, служа поводом к греху и смерти.

Твердо помня такое различие вещей и дел и зная, что нет настоящего добра, кроме одной добродетели, происходящей из страха Божия и любви к Богу, и что нет зла, кроме одного греха и удаления от Бога, мы, без сомнения, никак и никогда не найдем ни одного случая, чтобы Бог или Сам Собою, или через другого кого причинил кому-либо из Своих святых такое зло. Ибо никогда не бывало, чтоб другой мог ввергнуть кого-либо в грех, когда он не хочет этого зла и противится ему; и если случалось, что ввергал, то только того, кто сам в себе зачинал сей грех, по нетрезвости сердца и развращенной воле ¹⁵⁷⁸.

Таким образом, все, считающееся обычно злом, причиняемое нам врагами или другим каким образом нас поражающее, не должно быть почитаемо нами злом, но чем-то средним. Ибо эти озлобления не тем бывают, чем считают их причиняющие нам скорбь в раздражении сердца, но чем признает их чувство переносящего. Следовательно, если нанесена будет и смерть святому мужу, не следует думать, что ему причинено действительное зло, а только нечто среднее, потому что, тогда как для грешника она есть зло, для праведника бывает успокоением и освобождением от зол. Человек праведный через смерть ничего не теряет и ничего особенного не терпит, но что должно было приключиться ему по естественной необходимости, то принял он по злобе врага не без награды в вечной жизни, и тот долг человеческой смерти, который надлежало ему отдать по непреложному закону земного нашего существования, он отдает, приобретая притом

обильнейший плод за свое страдание и мзду великого воздаяния. Преп. Ефрем Сирин говорит, что праведные люди, которые бывают преданы скорбям и страданиям для испытания, если будут мужественно терпеть с покорностью Отцу Небесному, без Него же ничто с нами не бывает, то в день Суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение перед Богом; и чем больше претерпят нападений от бесов и людей, до конца сохраняя упование, тем большую приобретут себе славу у Бога и жребий со святыми ¹⁵⁷⁹.

Это, однако, не обезвиняет злодеев. Нечестивый и беззаконный человек не останется без наказания оттого, что своим злодеянием не мог повредить праведнику. Ибо терпение и добродетель праведника привлекает награду не тому, кто был причиной его страданий и смерти, но тому, кто терпеливо перенес их. Несомненно, что тот злодей заслуженно понесет наказание (от Бога) за свою жестокость, по которой он хотел сделать зло, несмотря на то, что пострадавший не потерпел никакого существенного зла, терпеливо перенося искушения и страдания, и все нанесенное ему с злым намерением обратив себе во благо и в преумножение блаженства в будущей жизни ¹⁵⁸⁰.

«Ужасное дело, – говорит преп. Нил Синайский, – отважиться поднять руку против Бога; оскорбление (страдание) же, причиненное святым, без сомнения, есть оскорбление Бога» ¹⁵⁸¹.

Чем большим подвергаются праведные скорбным испытаниям, тем чище становится душа и многоценнейшие ожидают их награды от Праведного Судии. Во все времена скорби – награда святых. Поэтому да не ослабевают души верных Господу христиан. «Еще немного, очень немного, и Грядущий приидет и не умедлит» (Евр.10:37) ¹⁵⁸². Терпение нужно иметь, говорит апостол, чтобы исполнить волю Божию, понести свой крест скорбей, получить обещанное великое воздаяние (Евр.10:36, 35).

«Подлинно, скорбь – великое благо и украшение великой и благородной души» ¹⁵⁸³. Великое благо, ибо для людей праведных служит средством очищения и усовершенствования.

Святые, как люди, имеют какие-либо свои немощи, которые скорбями все очищаются ¹⁵⁸⁴. Скорбями возвышается святость святых ¹⁵⁸⁵. Терпением и многими скорбями достигают святые меру пламенной любви к Богу и ближним, возводящей имеющих ее до седьмого неба ¹⁵⁸⁶. Через крест скорбей и страдания они достигают святого покоя и радости, имея душу, утвержденную в Господе и всегда прилепляющуюся Ему, соблюдаемую верой, радующуюся упованием (Рим.12:12), веселящуюся любовью, хранимую Святою Единосущною Троицею ¹⁵⁸⁷.

Чем больше и сильнее встречает подвижник скорби, тем больше душа его втайне вступает в новую высшую степень (совершенствования), и приумножена бывает ей благодать в том состоянии, в каком она поставлена, потому что соответственно величию благодати в такой же именно мере Бог вводит душу и в скорбь искушений. «Соразмерно с искушениями определены Богом и дарования, по его премудрости, которой не постигают созданные Им (люди)». По жестоким скорбям, посылаемым подвижникам Промыслом Божиим, можно постигать, какую они прияли честь от величия Божия. «Ибо по мере печали бывает и утешение» ¹⁵⁸⁸. «Большую часть Божественных дарований, – говорит преп. Нил Синайский, – подаваемых нам свыше от Бога, примечаем зарождающуюся в душе после затруднения и скорби» ¹⁵⁸⁹.

Скорби – это дар Божия промысления для награды, и прославления, и славы верных рабов Его ¹⁵⁹⁰. Господь «рабов Своих через бесчестие возводит к чести, через крайнюю нищету (духовно) обогащает их, через поношения и унижения прославляет, через смерть соделывает наследниками и причастниками вечной жизни, посредством их (т. е. этих разнообразных скорбей и искушений) побуждает притекать, как жаждущий олень к бессмертному источнику, и по ним восходит к горнему, как по лестнице, по которой Ангелы восходят и нисходят на помощь восходящим; а Бог восседит вверху ее, ожидая наших посильных трудов и усилий, не потому, чтоб Ему было радостно видеть нас трудящихся (скорбящими), но потому, что будучи человеколюбив, желает дать нам награду будто долг» ¹⁵⁹¹.

«Бог не попускает тем, которые всеусердно текут к Нему, совсем ниспасть (с той лестницы), но, видя их изнемогающими, содействует им и помогает, простирая к ним свыше руку силы Своея и к Себе возводя, содействует и явно и неявно, и ведомо и неведомо, пока они, прошедши всю лестницу, к Нему Самому приблизятся и, всецело с Ним соединясь, забудут все земное, с Ним сопребывая и сожительствова, – “аще в теле, аще ли кроме тела не вем”, – и неизреченных наслаждаясь благ» ¹⁵⁹².

Телесные болезни и скорби имеют свойство сохранять в душе божественные сокровища благодати; вот почему и апостол Павел благоволил претерпевать их и ради себя и ради тех, которым он должен был явить в себе образ веры и добродетели ¹⁵⁹³.

Священное Писание и святоотеческий опыт свидетельствует, что рабам Божиим, шествующим путем заповедей Божиих, посылаются *особенные скорби в помощь их деятельности* ¹⁵⁹⁴, как и Спаситель мира сказал, что Отец Небесный «всякую ветвь, приносящую плод» о Христе, «очищает, чтобы боле принесла плод» (Ин.15:2). Поучительный пример, как судьбы Божии вспомошествуют скорбями рабам Божиим, желающим благоугодить Богу, и возводят их к той святой жизни, которой они не могли бы достичь без промыслительно посылаемых скорбей и бед, видим в жизни константинопольского вельможи Ксенофонта, супруги его Марии и двух их сыновей ¹⁵⁹⁵.

«Без скорби невозможно приблизиться к Богу; без нее человеческая праведность не сохраняется неизменной. И если человек оставляет дела, приумножающие праведность, то оставляет и дела, охраняющие ее» ¹⁵⁹⁶. Праведность и святость жизни охраняется *смирением*. Никто не может проводить истинно благочестивую жизнь без смирения. «Вот почему Господь оставляет святым причины к смирению и сокрушению сердца в усиленной молитве, чтобы любящие Его приближались к Нему посредством смирения. И нередко устраивает их страстями естества их и поползновениями нечистых помышлений, а часто – укоризнами и заушениями от людей, иногда же – болезнями и телесными недугами, и в другое время

нищетой и скудостью необходимо-потребного, то – мучительностью сильного страха, оставлением, явной бранью дьявола, чем обыкновенно устрашает их, то – равными страшными происшествиями. И все это бывает для того, чтобы иметь им причины к смирению и чтобы не впасть им в усыпление нерадения» ¹⁵⁹⁷.

Вот почему «ни один святой муж, сколько бы ни был свят и совершен, не провел свою жизнь без того, чтобы не перетерпеть чего» скорбного, и все для того, чтобы сохранить смирение и не превозноситься своею праведностью ¹⁵⁹⁸. Некоторые подвижники, будучи высокой духовной жизни, ниспали с высоты прельщением ума от высокоумия. Скорби, бесчестия и поругания, смиря подвижника, предохраняют от прельщения умом и сетей вражиих ¹⁵⁹⁹.

По мере смиренномудрия дается подвижнику терпение в его бедствиях, а по мере терпения облегчается тяжесть его скорбей и приемлет он утешение; по мере утешения увеличивается любовь его к Богу, и по мере любви к Богу увеличивается радость о Духе Святом ¹⁶⁰⁰.

Пути Промысла Божия о человеке, избрание его и призыв на высокое церковное служение часто указываются испытаниями и скорбями. Ибо известно, что «скорби – это лучшие провозвестники воли Божией, и от начала бытия мира они служили людям знамением избрания Божия» ¹⁶⁰¹. «От начала века, – говорит преп. Макарий Великий, – для святых патриархов, пророков, апостолов и мучеников было знамением избрания то, что они прошли по тесному пути искушений и скорбей и таким образом угодили Богу» ¹⁶⁰². Так, Господь допускал, чтобы великий учитель вселенной, апостол Павел, ежедневно подвергался опасности, страдал, терпел тысячи зол, «не потому, чтобы Он презирал Своего подвижника, но потому, что приготавливал для него пространнейшее поприще (апостольского служения), чтобы даровать ему блистательнейшие венцы» ¹⁶⁰³.

Возводя человека на высокое служение в Церкви, Господь как бы наперед укрепляет его скорбями в смирении; он охраняется скорбями и в продолжение служения.

По словам преп. Исаака Сирина, «едва ли найдется, а может быть, и вовсе не найдется, такой человек, который бы, хотя будет он и равноангельный по нравам, мог (без вреда) вынести честь; и это происходит от склонности скоро подвергаться изменениям» ¹⁶⁰⁴. «Способность скоро изменяться, доказанная опытами ¹⁶⁰⁵, служит причиной, что Бог, уготовавший Своим рабам вечную, непременяющуюся честь и славу на небе, не благоволит, чтоб они в этом непостоянном и превратном мире были постоянно почитаемы суетным и временным почитанием, как заметил блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомученика Евстафия Плакиды ¹⁶⁰⁶. Те из святых мужей, которым Бог, сообразно их значительным естественным способностям и духовному преуспеванию, предоставил высокое служение в Церкви, подвергались особенным гонениям, бесчестиям, поруганиям, бедствиям (озлоблениям), страданиям: в этом удостоверяют жизнеописания и св. Афанасия Великого, и Григория Богослова, и Василия Великого, и Иоанна Златоуста, и других светильников Церкви. Попускаемые им напасти предохраняли их от душевного повреждения, которое легко могло бы появиться от величия сана и человеческого почитания» ¹⁶⁰⁷. Св. Исаак Сирин говорит, что чем более превознесен человек и по подобию апостола Павла вступил в духовное (состояние), тем еще более имеет нужду в страже и осторожности и пожинает пользу от встречающихся с ним (скорбных) искушений ¹⁶⁰⁸.

Наконец, скорби посылаются праведным, чтобы они были *испытаны в любви к Богу*, «со всею удовлетворительностью доказали свою любовь к Нему», веру, надежду, преданность воле Его ¹⁶⁰⁹. По словам свт. Иоанна Златоуста, терпеть и, не сомневаясь, не смущаясь, надеяться на Господа в скорби – значит любить Бога ¹⁶¹⁰. Страданиями и искушениями страстей умножается памятование о Боге, страхом скорбного и опасением впасть в грех побуждается подвижник приступать к вратам Его милосердия, и избавлением от них укрепляется любовь к Нему; вложив в душу любовь, Господь приближает его в чести усыновления и показывает, сколь богата благодать Его. Любовь к Богу более всего может быть умножаема в душе

именно этим познанием Его дарований и памятованием о преизбытке Его благого промысла ¹⁶¹¹.

Господь Бог, по беспредельной Своей благодати, подает свв. угодникам Своим разнообразные благодатные дарования: сообразно с законом правды подает их достойным и сообразно с законом премудрости – способным употребить их для благих целей Божественного Промысла; причем высшее божественное определение рода, степени, силы, размера (пространства) благодатных дарований, ниспосылаемых свв. подвижникам, бывает по некоему применению к роду, степени, силе их свободных расположений и их подвигов и добродетелей. Поэтому можно полагать, что в спасаемых и спасенных Господом Иисусом Христом, особенно в избранных праведниках, действует в своем роде открытый апостолом закон благодатного домостроительства: кто сам пострадал, быв искушен, тот и искушаемым может помочь (Евр.2:18). Через скорби свв. подвижники получают силу помогать людям. «Кто с верою и любовью к Богу и Его закону, – говорит Филарет, митрополит Московский, – с надеждою благодатной помощи Божией твердо стоял против искушений и действительно приял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель, кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно приял благодатную помощь победоносно пройти поприще неповинного страдания, тот может и другим искушаемым и подвигающимся помочь, или вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом вселяется в него сила Христова (2Кор.12:9) и действует не только в нем, но и через него, или в особенности потому, что он, по опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и состраждет другим в подобном искушении и подвиге, и тем ревностнее ищет им помощи и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи, тем с большим дерзновением веры и тем с большим успехом предстательствует перед Богом и за других, требующих подобной помощи, находя при том в радости благодатного награды за свой труд.

Такое применительное направление благотворной силы святых можно усматривать на опыте в житиях их. У

преподобного Даниила Скитского просил помощи некто из иноков, тяжело боримый плотской страстью. Старец послал его на гроб мученицы Фомаиды помолиться о ее предстательстве. И когда повеленное было исполнено, искушение исчезло, почему же помощь должна была прийти именно через эту мученицу? Потому что она в жизни прошла через тяжкое искушение против ее целомудрия, совершила подвиг целомудрия и мученически умерла за сохранение целомудрия ¹⁶¹².

В житии святителя Николая, Мирликийского чудотворца, примечательна его сильная, многообразная, далеко простираемая ревность благотворить. «И была простерта его рука к нуждающимся, как многоводная река, преизобильно текущая водными струями», – говорится в его житии. В еще большей мере приял он благодатный дар от Бога сильного, многообразного и обширнодействующего благотворения людям, с молитвой к нему прибегающим, после своей кончины, помогая им в бедах и скорбях, в стоянии за веру Христову и правду» ¹⁶¹³.

Подобную благодать помогать людям в их скорбях и подвигах прияли в той или иной мере и все святые, к молитвам их и заступлению перед Богом прибегают подвизающиеся на земле христиане и по вере своей приемлют милость от Бога.

В житии преп. Иоанна Лествичника повествуется следующее: у преподобного был послушник по имени Моисей. Однажды великий отец повелел Моисею копать в одном месте землю и носить ее в огород для улучшения в нем почвы. Придя на указанное место, Моисей без лености исполнил приказанное; когда же наступил полдень, а с ним и сильная жара, Моисей, уставши, вошел в тень под один большой камень, лег там и уснул. В это время преподобный сидел в своей келье с богомысленной молитвой и на короткое время заснул легким сном. В сновидении он увидел некоего, явившегося ему, священнолепного мужа, который оказал ему: «Так ли, Иоанн, ты спишь беспечно, а Моисей в беде!» При этих словах преп. Иоанн пробудился и стал усердно молиться о своем ученике.

Когда наступил вечер и ученик возвратился с работы, старец спросил его, не случилось ли с ним чего нехорошего.

Ученик отвечал: «Огромный камень едва не убил меня, и убил бы непременно, если бы ты, отче, не позвал меня, ибо, когда я в полдень уснул под ним, вдруг услышал твой голос, зовущий меня, и поскорее выбежал из-под камня, и в ту же минуту камень упал». Св. Иоанн ни слова не сказал ученику о своем видении, тайно же, в своем сердце, благодарной молитвою прославил благого Бога ¹⁶¹⁴.

Близок Господь к скорбящему сердцу того, кто к Нему вопиет в скорби. К скорбящей душе Он являет великое человеколюбие, соразмерно тяжести страданий в скорби его, Христос – великий и непобедимый Покровитель подвижающихся в скорбях ¹⁶¹⁵. «Из преизбытка скорби Господь подает помощь взыскующим Его» ¹⁶¹⁶.

Благочестивых людей Бог выводит безопасными из самых крайних обстоятельств в их жизни, подает им неожиданную помощь, когда они совсем изнемогут в страданиях. «Когда человек изнеможет вконец, смотря, что несправедливо ненавидящие и расхищающие усиливаются и делаются властелинами, когда уже утратил он надежду, не имея у себя помощника, тогда увидит и защиту, и помощь, чудесно подаваемые ему с неба» ¹⁶¹⁷.

«Когда ниоткуда нельзя ожидать помощи, тогда является небесная помощь» ¹⁶¹⁸. «Таков у Бога обычай, – пишет свт. Иоанн Златоуст скорбящей и бедствующей своей ученице, преп. Олимпиаде, – не сначала удалять бедствия, но когда они достигнут наибольшей высоты, когда усилятся, возрастут, когда враждующие изольют почти всю свою власть, непотребство, тогда, наконец, сразу все изменять в состояние тишины» ¹⁶¹⁹. Великий апостол народов, будучи силен и свят, подвергался скорбям, неоднократно был близок к смерти, но всегда был избавляем Господом, о чем сам говорил: «Сколь великие скорби постигали, и от всех избавил меня Господь» (2Кор.1:10) ¹⁶²⁰.

Поэтому да не престают подвижащиеся молиться и надеяться; потому что «и в наше время показывает Господь, что не оставляет преподобных Своих, великою рукою Своею, приосеняя жизнь их» ¹⁶²¹. Подвергшихся различным скорбям

Священное Писание утешает и увещевает так: «Боящиеся Господа! Ожидайте милости Его и не уклоняйтесь от Него, чтобы не упасть. Боящиеся Господа! Веруйте Ему, и не погибнет награда ваша. Боящиеся Господа! Надейтесь на благое, на вечную радость и милости. Загляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его и был оставлен? Или кто вызвал к Нему и Он презрел его? Ибо Господь сострадателен и милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби.

Горе сердцам боязливым, и рукам озлобленным, и грешнику, ходящему по двум стезям! Горе сердцу расслабленному! Ибо оно не верует и за то не будет защищено. Горе вам, потерявшим терпение! Что будете вы делать, когда Господь посетит?

Боящиеся Господа не будут недоверчивы к словам Его, и любящие Его сохраняют пути Его. Боящиеся Господа будут искать благоволения Его, и любящие Его насытятся законом. Боящиеся Господа уготовят сердца свои и смирят перед Ним души свои, говоря: впадем в руки Господа, а не в руки людей, ибо каково величие его, такова и милость Его» (Сир.2:7–18).

§ 10. Изгнанники за правду

Кроме общих всем людям скорбей (болезни, потеря близких, различные беды и несчастья) для христианина неизбежны скорби, связанные с его христианской жизнью, с отношением к нему, именно как к христианину, порочных и злых людей.

Господь Спаситель в последних двух заповедях блаженства показывает, как мир, люди относятся к благочестивым вообще и как, в частности, они относятся к Его последователям, ублажая тех служителей правды и тех из Своих последователей, а особенно апостолов, которые мужественно и стойко перенесут во имя правды и за имя Христово несправедливое и враждебное отношение к себе мира, злых и нечестивых людей.

«Мрак не мирится со светом, зло не выносит добра, добродетели. И праведников, жизнь и деятельность которых направлена, с одной стороны, к достижению личной праведности, а с другой, к устройению благостояния среди людей – через водворение среди них правды, через устранение нужды и страданий, через распространение и восстановление среди людей мира, – этих праведников в мире встретят ненависть, вражда и преследования. Так люди отплатят благочестивым за их любовь к правде и самим людям! Но блаженны праведники, если преследуются именно за свое благочестие и за свое служение правде. “Блажены изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное”, – возвещает им Спаситель (Мф.5:10)» ¹⁶²².

Кто здесь подразумевается под изгнанными за правду? По словам свт. Иоанна Златоуста, изгнанники за правду – это «гонимые за добродетель (и справедливость), за покровительство другим, за благочестие ¹⁶²³, так как правдой обыкновенно Спаситель называет полное любомудрие (благочестие) души, исполнение всех заповедей» ¹⁶²⁴.

Страдание за правду – венец добродетели, торжество самой правды. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Тот, кто заранее не приготовлен и не утвержден всеми теми заповедями

(блаженства), не может вступить и в эти подвиги. Потому-то Христос сплел нам из этих заповедей златую цепь, всегда пролагая путь от предыдущей заповеди к последующей. В самом деле, человек смиренный будет и милостивым; милостивый, праведный и сокрушенный будет непременно и чистым по сердцу, а такой будет и миротворцем; а кто всего этого достиг, тот будет готов и к опасностям, не устрашится злоречия и бесчисленных бедствий» ¹⁶²⁵. К перенесению скорбей и гонений за правду, за благочестие христианин готовится исполнением всех заповедей, о которых говорит Спаситель в нагорной проповеди.

На изгнанниках за правду в полной мере сбывается предсказание апостола, что «все, желающие жить благочестиво, будут гонимы» (2Тим.3:12), если не от людей, так от бесов. И Господь сказал: «Враги (благочестивому) человеку домашние его» (Мф.10:36), не имеющие духа благочестия ¹⁶²⁶. Люди истинно благочестивые, укрепившиеся в правде, праведности, в своих отношениях к миру и людской неправде не могут не проявлять себя как праведники, как служители правды и христианской истины, что естественно вызывает против них ненависть, клевету, гонения и преследования.

Гонение за правду – обычное явление человеческой жизни, а перенесение гонений является обычным спутником жизни людей правдолюбивых. По крайней мере, так было и так будет, пока не настанет в мире полное торжество вечной правды, когда истинный Бог будет «всяческая во всех». А пока в мире так много зла – «мир лежит во зле», по слову апостола (1Ин.5:19) – и так много злых людей, гонение за служение правде неизбежно, неизбежно настолько, что иное – не враждебное, а доброжелательное – отношение людей к служителям правды делает сомнительным самую их правду: да, подозрительна та правда, за открытое и безбоязненное служение которой не преследуют, не гонят, а одобряют и поощряют. «Горе вам, – предупреждает Господь, – когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали с лжепророками и отцы их» (Лк.6:26). И свт. Иоанн Златоуст говорит: «Невозможно, чтобы добродетельные были всеми хвалимы» ¹⁶²⁷. Только лжепророки,

льстецы («лицемеры» – Иер.23:11), потакающие людской неправде и людским страстям, по слову Спасителя, могут рассчитывать на подобное доброжелательное к себе отношение со стороны людей. Один из ветхозаветных мучеников за правду, пророк Иеремия, обличал подобных льстецов, убеждая своих соотечественников не верить им, так как они «поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия», и постоянно говорят пренебрегающим Бога: «Господь сказал: мир будет у вас» и всякому поступающему по упорству своего сердца: «Не придет на вас беда» (Иер.23:14, 17).

Истинные же и стойкие служители правды обычно были гонимы и преследуемы, начиная от Авеля, первого праведника, злодейски убитого своим братом, и – доныне. Об этих мучениках за правду и веру, которые «творили правду» и которых «весь мир не был достоин» (Евр.11:38), апостол говорит, что они «испытывали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления... скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр.11:36–38).

Праведникам, увенчивающим свою добродетель мужественным перенесением гонений за правду, по слову Спасителя, принадлежит Царство Небесное: «Тех есть Царство Небесное». Это обетование Спасителя стоит в соответствии с подвигом ублажаемой добродетели. Изгнанники за правду – это истинные общники Царства Небесного не только будущей жизни, но и здесь на земле, и именно как участники созидания Царства Божия на земле. Они, как борцы за правду Царства Божия против неправды и зла мира, являются участниками миропреобразующих действий Божиих, направленных к тому, чтобы, по препобеждении в мире враждебных Богу и правде Божией сил, настало на земле царство Божие. Служители правды самой своей жизнью свидетельствуют преданность правде Царства Божия, а страданиями своими делают эту правду неразрывной со своей жизнью и своим духом ¹⁶²⁸.

Неложно утешение апостола страдальцам за правду: «Если и страдаете за правду, то вы блаженны, а страха их (гонителей) не бойтесь и не смущайтесь» (1Пет.3:14). А если это так, то «нимало не падай духом, христианин, и не приходи в боязнь, если люди низкие, безбожные и ненавистные поносят тебя за добрую о тебе славу, за доброту твоих нравов и за видимое для всех благочестие. Ибо и блудники смеются над целомудренными, и нечестивые издеваются над благочестивыми, и самые негодные люди с рукоплесканием провозглашают грехи и самые негодные страсти бесчестия, уверяя, что горькое сладко» ¹⁶²⁹.

§ 11. Гонимые за Христа

Как грехолюбивый мир не любит правды и преследует искренних служителей и открытых исповедников правды, так еще больше он ненавидит Христа, гнал и будет гнать тех, кто верует во Христа, следует за Христом. Во Христе Спасителе и Его учении явилась, открылась правда Божия (Рим.3:21, 1:17) во всей доступной людям полноте и святом величии. Естественно, что враждебные Богу и правде силы мира и самого ада должны были ополчиться против самой правды Христовой и тех, кто принял, исповедовал и проповедовал Христа и Его учение.

Спаситель, пророчески провидя эту борьбу против Своих последователей и особенно против апостолов, ублажает их, говоря: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:11–12). У евангелиста Луки слова Спасителя переданы немного в других выражениях: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше как бесчестное за Сына Человеческого. Возрадуйте в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лк.6:22–23).

Спаситель не только здесь, в девятом блаженстве, но и многократно предсказывал Своим ученикам и апостолам, что их неизбежно ждут в жизни преследования и гонения за имя Его (Мф.10:16–18, 24:9). Страдания за Христа для Его учеников и апостолов являются неизбежными и неотвратимыми и будут служить признаком действительного служения Христу ¹⁶³⁰.

В мире произойдет разделение людей на две части – на верующих во Христа и гонимых за Него, с одной стороны, и на неверующих во Христа и гонителей – с другой. В этом именно смысле Господь Иисус Христос возвещал, что Он пришел принести не мир, но меч на землю. «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку с свекровью ее. И враги человеку домашние его»

(Мф.10:34–36). «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, а двое против трех» (Лк.12:51–52 и дал.).

В восьмой заповеди блаженства, когда Господь говорит о правде, то об изгнанниках за правду говорит без определения и раскрытия понятия изгнания. В девятой же заповеди, когда Господь говорит о служителях Его имени и Его дела, то подробно перечисляет различные виды гонений: словом («поносят вам»), делом («ижденут»), клеветой, ложью («рекут всяк зол глагол, на вы лжуще»).

Тяжело переносить гонение *словом* со стороны враждебного Христу и Его служителям общества. С самого начала явления в мир христианства это глубоко разящее душу слово обвиняло последователей Христовых, как и самого Христа, что они служители Вельзевула, а не Бога, что они обманщики и лжецы, что они развращают всю вселенную.

Еще страшнее были гонения *делом* от ополчившихся на них в неистовой вражде иудеев и язычников: их изгоняли из синагог и общества, предавали на суд грешников и беззаконников, их били, мучили, убивали.

Наконец, против служителей Христовых ополчилось ужасное орудие лицемерия и неправды – клевета, злонамеренное науськивание. Гонимым христианам даже не дадут умереть мучениками за правду в глазах людей, – что составляет отраду и утешение для страдальцев, – но их предварительно оклеветают, опозорят, как возмутителей общественного порядка, как людей бесчестных, как врагов закона и общества. Страшна и ужасна эта «клевета человеческая», этот ядовитый змий лжи и лицемерия, угрызающий невинного человека; иногда она мучительнее самих страданий от гонений и человеческих преследований.

«Поистине, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – злословие уязвляет гораздо более, нежели самые дела. В опасностях есть много такого, что облегчает скорбь, например, когда все поощряют, многие одобряют, хвалят и прославляют. Но здесь, в злоречии, отнимается и самое утешение. Переносить злословие

не считается за великий подвиг, хотя злословие уязвляет подвижника более, чем самая опасность» ¹⁶³¹. Да, «ничто так не уязвляет душу, как позор; ничто так не терзает душу и сердце, как насмешка и злословие» ¹⁶³². И это знают враги христиан...

Так, по слову Спасителя, верующих в Него и служителей Его дела постигнут все бедствия и страдания, какие только в силах будут причинить им люди. Эти слова Спасителя были дивным пророчеством, во всей силе осуществившимся в жизни не только апостолов, но и всех христиан. Вспомним хотя бы судьбы ближайших апостолов Христовых: Петр был распят вниз головой в Риме; апостол Андрей был распят на косом кресте в Ахаии; Иаков Заведеев обезглавлен царем Иродом в Иерусалиме; Иаков Праведный побит камнями в Иерусалиме; Иоанн был сослан на остров Патмос и брошен в кипящее масло, хотя скончался мирно в Ефесе; Филипп распят во Фракии; Варфоломей обезглавлен в Армении; Фома заколот копьями в Индии; Иаков Алфеев распят в Египте; Симон Зилот был распят в Британии; Иуда Иаковлев распят и застрелен в Армении; Матфей побит камнями в Иерусалиме.

Апостол Павел, постоянно переживавший гонения за Христа и увенчавший свою жизнь, как и другие апостолы, мученической кончиною, говорит о себе: «Мы во всем являем себя, как служители Божии: в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях» (2Кор.6:4–5). «От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали... много раз был... в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями» (2Кор.11:24–26; ср. 1Кор.4:11–13).

Такая же участь постигла и всех христиан. Свт. Иоанн Златоуст, близкий ко времени гонений на христиан, свидетельствует: «Повсюду восставали против них целые города и народы, враждовали все властители, вооружались цари, поднималось оружие, изощрялись мечи, выступали войска, вымышлялись всякого рода казни и мучения.

Разграбление и отнятие имуществ, ссылки, огонь, железо, звери, виселица, колесо, пропасти, утесы, и все, что только можно придумать, употреблялось для истребления верных. Все оплевывали их, презирали, вышучивали, называли глупцами и несмысленными» ¹⁶³³.

Гонения на христиан, страдания за Христа продолжаются и до сего дня, только в разных видах и формах. И вот этих гонимых за Христа Сам пастыреначальник Господь не только называет блаженными, но призывает к радости и даже веселию среди гонений и мучений: «Радуйтесь и веселитесь»; «возрадуйтесь в тот день (во время самых гонений и бедствий) и возвеселитесь». Ибо «страдания, переносимые в настоящем веке за истину (Христову) не идут в сравнение с утешением, какое уготовано страждущим за доброе. Как за сеющими в слезах следуют рукояти (снопы) радования (Пс.125:5–6), так и за злостраданием ради Бога последует радость» ¹⁶³⁴.

«Смотри, христианин, – говорит свт. Тихон Задонский, – и рассуждай, что Господь крестоносцам и страдальцам говорит: “Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас” (Мф.5:11–12). Видишь, кого Христос, Истина, не могущая солгать, ублажает: не богатых, не знатных, не сильных, не в роскоши и удовольствиях живущих, не тех, которых несмысленный мир ублажает, хвалит, славит и величает; мир, говорю, слепой, который что видит, то или ублажает, или унижает, а чего не видит и постичь не может, то отрицает, – но тех ублажает Господь, кого мир ругает и гонит, как негодных, и всякие злые речи и хулы на них вымышляет, за то только, что они Христовы последователи, что любят и почитают Христа, следуют за Христом, идут по Его стопам, под знаменем Его подвизаются. Не тот блажен, кого похваляет лживый язык людей, не знающих истины, но кого похвалит истинный и праведный Судия. Ибо могут быть и не истинные мученики и страдальцы. В последние времена встречается множество людей, увлеченных (прельщенных) ложными учениями, которые в ослеплении готовы страдать и умереть за свои идеи. Не

страшались опасностей и даже вызывались на страдания разные еретики и раскольники, чтобы прослыть мучениками, но нельзя их отнести к истинным крестоносцам, если всех таких считать блаженными, то пришлось бы, как говорит блаженный Августин, считать мучениками и жрецов Ваала, пораженных пророком Илиею, и каждого преступника, казнимого на эшафоте. Нет, таковы не блаженны; это – прельщенные мечтатели, а не мученики; истинные праведники и мученики только те, которые страдают за истинную Христову веру православную, за имя Христово, за добрую христианскую жизнь. Только эти крестоносцы блаженны, блаженны еще здесь, на земле, потому что у них душа светла, совесть чиста, сердце спокойно, исполнено благодатного мира о Христе»¹⁶³⁵.

Это блаженство, обетованное страдальцам за Христа, ныне начинается верой и надеждой, в полноте же раскроется в Царстве Небесном. «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесех», – сказал в заключение Христос. Полная награда за страдания обещается не здесь, на земле; где нет ничего постоянного и все изменяется: и печаль и веселие, и наказание и награда, и радости и скорби, но – на небесах. Там все – постоянно, твердо и вечно. Там – Сам Господь похваляет и венчает, прославляет и облагодотворяет, обогащает и увеселяет, упокоевает и утешает, и Божественное Свое лицо светлое, милостивое, увеселительное верным Своим исповедникам являет. Там – многая награда и благоденствие любящим Бога, там «праведники воссияют, как солнце» (Мф.13:43). Гонимым за Христа обещается царство, уготованное от создания мира «благословением Отца Небесного» (Мф.25:34), где «праведники живут вовек» (Прем.5:15), где «не будут уже ни алкать, ни жажда, и не будет палить их солнце и никакой зной; ...и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр.7:16–17), там явится слава Господня, и праведники будут торжествовать победу над смертью, восклицая: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1Кор.15:55). Там не будет ни скорби, ни вопля, ни жалобы, ни печали, ни воздыхания, ни сетования, ни плача, ни нищеты, ни голода, ни жажды, ни холода, ни жары, никакого неблагополучия и бедствия, но радость, веселие, ликование,

утешение, прохлаждение, покой, богатство благодати, слава, царство, мир и всякое блаженство. Тогда тленное пременится в нетленное, смертное в бессмертное, временное в вечное, страдание в радость, печаль в веселие, немощь в вечное здравие, уничижение в небесную славу, поношение в честь.

Вот какова великая награда тем, кто несет крест скорбей и гонений за Христа: здесь со Христом они страдают, чтобы «с Ним и прославиться» (Рим.8:17), здесь сообразуются они страданиям Христовым, чтобы и там быть сообразными Ему и в прославлении ¹⁶³⁶. «Великое утешение, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – потерпеть что-либо за Христа, особенно когда кто проповедует слово христианской веры и благочестия» ¹⁶³⁷. «Христианин, – говорит священномученик Игнатий Богоносец, – когда ненавидим от мира – любим от Бога» ¹⁶³⁸.

Еще одна особенность небесной награды гонимым за Христа: награда уже *есть*, уже уготована Господом для апостолов и всех страдальцев за Христа, за их «дело веры и труд любви, и терпение надежды на Господа нашего Иисуса Христа» (1Фес.1:3). Как это должно быть утешительно для всех христиан, терпящих гонения и скорби за веру Христову: они еще не совершили подвигов своей веры, а награда для них уже уготована любящим Богом, уже есть для них обители у Отца Небесного (Ин.14:2).

Наконец, утешением для страдальцев за Христа и утверждением того, что велика и верна уготованная им награда, должно служить и то обстоятельство, что некогда так поступали люди и с пророками (Лк.6:23). Страдали пророки, эти великие служители истинного Бога, преследовали и убивали их отцы теперешних гонителей апостолов, но не могли убить их дела, восторжествовавшего во Христе. Дети и потомки гонителей апостолов будут гнать и убивать апостольских преемников и истинных последователей Христовых, но и они не уничтожат дела Христова и не убьют Христовой правды. Гонители будут лишь содействовать возвышению награды страдальцев за Христа и со Христом до награды пророческой. Если, по слову Спасителя, уже тот, кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка (Мф.10:4), то тем более Господь не

лишит великой пророческой награды тех, которые являются преемниками пророков и апостолов в их призвании, в их служении, в их страданиях. «Если терпим, то с Ним (Христом) и царствовать будем» (2Тим.2:12), – говорит апостол ¹⁶³⁹.

§ 12. Страдания исповедников и мучеников за Христа ¹⁶⁴⁰

«Кто чтит подвижающихся за веру, – говорит свт. Василий Великий, – тот явным образом имеет равную с ними ревность по вере. Почитание их имеет отношение к Самому Владыке Христу Богу, Которому они послужили, ради Которого пострадали» ¹⁶⁴¹.

Не так давно было время, когда, не видя перед своими глазами страданий мучеников, не представляя даже возможности их повторения в наши дни – в век православных «свобод», в век «культуры и цивилизации», – мы, христиане, собственно говоря, поверхностно охватываем своей душой эти подвиги и тем более не усваиваем их себе, как необходимое условие деятельного восхождения к небесным обителям. Правда, многие из нас считают себя мучениками, когда им приходится встречаться с жизненными неудачами, ударами изменчивых обстоятельств жизни, с человеческой злобой, болезнями и т. п. Но мы были далеки от мысли о перенесении страданий, подобно древним мученикам, до пролития крови за веру Христову. Мало кто осознавал близость апокалиптических времен. И вот страшные социальные и общественные потрясения и бедствия постигли многие христианские государства. Время жизни человечества приблизилось к концу. В Церкви Христовой, по предсказанному в Евангелии, начало повторяться то же, что было в начале ее существования: бесчисленное множество новых исповедников и мучеников, убиенных, умученных за слово Божие, за веру Христову, за святые упования, восполняют сонм небожителей. И теперь для нас особенно близким станет подвиг исповедников и мучеников первых времен христианства.

Сколько в наших силах, почтим память свв. мучеников и исповедников первых веков христианства описанием их страданий словами очевидцев, церковных историков и святых отцов, чтобы и нам поревновать их великому подвигу стояния за веру Христову, их самоотверженному исповеданию веры во Христа.

а) Мученики и исповедники первых времен христианства.

Церковь первых времен христианства была Церковь мучеников ¹⁶⁴². Бесчисленные мученики первых трех веков были живыми проповедниками и борцами Христовой веры, продолжателями апостольского служения. В мученичестве нашла выражение борьба Церкви с внешней и внутренней силой язычества. Без мученичества победа христианства была бы невозможна. «Ручьями текла кровь (мучеников), которая должна была погасить пламень гонений и огонь гееннский» ¹⁶⁴³, – говорит священномученик Киприан Карфагенский.

Господь неоднократно предсказывал Своим последователям, каково будет их положение в мире после Его отшествия: «Меня гнали, будут гнать и вас, и будете ненавидимы всеми за имя Мое. Возложат на вас руки и будут преследовать вас. Будут отдавать вас в судилище и в синагогах своих (общих собраниях) будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками. И убивающий вас будет думать, что он этим совершает службу Богу» (Ин.15:20; Мф.10:22, 34–35; Ин.16:2, 33, 7:7).

Предсказания Спасителя сбылись в первые же три века существования христианства. Еще при жизни апостолов начались гонения на христиан со стороны иудеев, описанные евангелистом Лукой в Деяниях апостольских. Иудеи с первых дней существования Церкви Христовой являются заклятыми врагами христиан. И ненависть к христианам не останавливалась даже перед кровопролитием, лишь только была возможность к тому.

Гонение на христиан со стороны иудеев началось в Иерусалиме с убиения Стефана, одного из первых семи диаконов (в 36 г. по Р. Х.): после суда в Синагедрионе святого первомученика вывели за город и побили камнями. После убиения Стефана иудеи начали по домам хватать верующих, заключать их в темницы; некоторые из христиан приняли мученическую кончину. Вследствие такого великого гонения на Церковь все христиане, кроме апостолов, рассеялись из

Иерусалима по разным местам Иудеи и Самарии, где ходили и благовествовали о Христе (Деян.6–8).

Через восемь лет после убийства св. Стефана в Иерусалиме при царе Ироде Агриппе (в 44 г.) претерпел мученическую кончину св. апостол Иаков Заведеев, брат св. ап. Иоанна Богослова. В 62 г. при первосвященнике Анане в Иерусалиме был побит камнями св. Иаков Праведный, предстоятель Иерусалимской Церкви, сродник Христов по плоти.

В дальнейшем ненависть иудеев к христианам, долго подавлявшаяся обстоятельствами, проявилась с тем большей силой и яростью во время кратковременного диктаторства лжемессии Бар-Кохбы (в 135 г.). За отказ признать Бар-Кохбу мессией иудеи воздвигли на палестинских христиан жестокое гонение и многих предали смерти.

Вслед за гонениями на Церковь со стороны иудеев начинаются страшные гонения со стороны язычников, продолжавшиеся с царствования императора Нерона два с половиной века. Свт. Иоанн Златоуст, живший вскоре после окончания гонений, так описывает это время: «Когда апостолы (и их преемники по благовествованию) возвещали божественное учение и ходили по всей вселенной, сея слово благочестия, исторгая заблуждение с корнем, разрушая отцовские установления нечестивых (язычников), истребляя всякое беззаконие, очищая землю, повелевая отстать от идолов, их храмов, торжеств и обрядов, а признать одного и единственного Бога всех и питать надежды на будущее, говорили об Отце и Сыне и Святом Духе, любомудрствовали о воскресении и беседовали о Царстве Небесном, – тогда из-за этого возгорелась война жестокая и убийственнойшая из всех войн, все исполнилось беспокойства, смятения и тревоги, все города и всякий народ, и дома, и обитаемые и необитаемые страны, так как древние обычаи были потрясемы, столько господствовавшие предрассудки ниспровергаемы, и вводимы новые догматы, о которых никто никогда не слышал; против этого гневались цари, негодовали начальники, возмущались простые люди, волновались площади, свирепствовали судилища, обнажались мечи, заготавливались оружия, грозили

законы. От этого поднимались наказания, мучения, угрозы и все, что у людей считается страшным. Как бывает на море, когда оно бунтует и производит ужасные кораблекрушения, нисколько не лучше того было тогда и состояние вселенной: отец отказывался от сына за его благочестие, невестка ссорилась со свекровью, братья отделялись друг от друга, господа свирепствовали против слуг, как бы сама природа восставала против себя самой, и не только междоусобная, но и междукровная война происходила в каждом доме. Силою (истины) проходя подобно мечу и отделяя больное от здорового, производило везде великое смущение и состязание и подавало повод везде появляться вражде и нападениям на верующих. Поэтому одни были отводимы в темницу, другие – в судилища, третьи – на путь, ведущий к смерти; у одних были отбираемы имущества, другие часто лишались и отечества и самой жизни, и со всех сторон падали на них бедствия, как проливные дожди: внутри борьба, отвне опасности от друзей, от чужих, от самых (близких родственников), соединенных друг с другом природою»¹⁶⁴⁴.

Преп. Ефрем Сирин, который родился в Диоклетианово гонение (умер в 373 г.), так описывает страдания свв. мучеников: «Нечестивые прислужники мучителей, кровожадные и крайне лютые, взяв святых (мучеников), кроили плоть их бичами, а ребра строга́ли (железными) когтями, проводя на них бразды, как будто землю взрывали плугом, а не тело раздирая, так что можно было видеть и самые внутренности тел – обнаженные бока и расторгнутые перси»¹⁶⁴⁵.

Церковный писатель и апологет времен гонений Тертуллиан, живший во II-III веке, перечисляя разные орудия мучений христиан, пишет, что христиан пригвождали ко крестам и столбам, строга́ли бока когтями, отсекали головы, бросали зверям, жгли огнем, осуждали в рудники, ссылали на острова, обрекая на голодную смерть¹⁶⁴⁶. Первое сильное и открытое гонение на христиан со стороны язычников произошло в Римской империи при императоре Нероне. В первое время существования Церкви язычники смешивали христиан с иудеями. Но уже во время царствования Нерона (54–68 гг.)

среди римлян широко распространились о христианах неблагоприятные клеветнические слухи, как о безбожниках, как о людях самой зазорной жизни и человеконенавистниках; веру их язычники называли «проклятым и зловредным суеверием»¹⁶⁴⁷.

В июле 64 г. в 10-й год царствования Нерона в Риме произошел страшный пожар. В течение почти десяти суток реки неукротимого пламени разливались по большей части города, истребляя дворцы и храмы богов, с яростью проносясь по целым улицам деревянных домов, в которых проживали сотни тысяч бедных обитателей Рима, из 14 округов города остались целыми только четыре. Много людей погибло и пострадало от огня. Те, которые спаслись, потеряв все имущество, остались без всяких средств к существованию и представляли огромную толпу голодных и холодных человеческих существ.

Страшное бедствие, причиной которого, по общему убеждению, был Нерон, возбуждало в народе глубокое чувство негодования. Народ громко проклинал на улицах тех, кто поджег город, зловеще направляя свои проклятия именно на Нерона. Хотя Нерон и старался облегчить участь пострадавших, но, несмотря на то, народная молва упорно обвиняла его самого в поджоге; носились слухи, будто Нерон с близлежащего холма наслаждался зрелищем пожара и под игру на лютне воспевал среди приближенных пожар в Трое.

Чтобы отвести от себя народный гнев, жестокий и развратный деспот-император, погубивший для своего удовольствия немало подданных, теперь, по совету иудеев, свалил вину за пожар на римских христиан. Христиане оказались беззащитными жертвами этого страшного обвинения, потому что, хотя и будучи самими невинными, они в то же время были самыми ненавидимыми и самыми поносными (1Пет.3:18–17, 4:12, 19). Римский историк I века Тацит пишет, что «Нерон, чтобы заглушить эту молву, выставил виновниками людей, которых народ и без того ненавидел за их пороки и называл христианами. Основатель этой партии (секты) Христос в царствование Тиберия прокуратором Понтием Пилатом казнен смертью. На первый раз подавленная, теперь эта зловредная

секта (“пагубное суеверие”) снова появилась и притом не только в Иудее, но и в столице, куда стекается и где громко о себе заявляет все, что есть неестественного и постыдного. Таким образом, сначала были схвачены те, которые себя признали христианами, а затем по их указанию захвачено было множество лиц, которых и уличили не столько в поджоге, сколько в ненависти к человеческому роду» ¹⁶⁴⁸.

Так пишет о гонениях на христиан высокомерный язычник-историк Тацит. «Высокомерное презрение воспрепятствовало Тациту хорошенько познакомиться с действительным мирозерцанием и характером христиан и, говоря о них, он ограничивается лишь самыми безосновательными обвинениями против них. Он говорил о их учении, как о диком и постыдном, хотя оно дышало дыханием мира и чистоты; он обвиняет их в том, что они одушевлены своеобразною ненавистью, между тем, как самую основную истиную их учения было всеобщее человеколюбие». Тацит, как бы мимоходом говорит, что хотя христиане и неповинны в возводимых на них обвинениях в качестве мятежных поджигателей, за что их предавали мучительной смерти, все-таки они в его глазах представляли собою класс преступных и гнусных сектантов, которых можно было относить к одному разряду с худшими подонками римских преступников ¹⁶⁴⁹.

Нерон, указав на христиан как на виновников пожара, начал против них судебный процесс. Специальная комиссия провела свои заседания, спустя несколько недель после пожара. Против христиан пущены были косвенные улики, так как прямых улик не было: «Это – человеконенавистники, следовательно, они могли совершить поджог».

Озверевший народ требовал отмщения и готов был сам расправиться с обвиняемыми. Чтобы удовлетворить жестокости Нерона и римской черни, судьи присуждали христиан к различным мучительнейшим казням: к сожжению, на съедение зверям, на распятие. Историк Тацит указывает, что «и различные виды издевательства были прибавлены для усиления их предсмертных агоний. Покрытые шкурами диких животных, они были отдаваемы на съедение (голодным)

бродячим собакам или были пригвождаемы к крестам, бросаемы были в огонь и сжигаемы после сумерек в виде ночной иллюминации. Нерон предложил для этих зрелищ свои собственные сады и устроил конский бег на колеснице, сам смешиваясь с чернью в одежде всадника или разъезжая среди нее. Отсюда, как ни виновны были жертвы и как ни заслуживали самых худших наказаний, к ним начало проявляться чувство сострадания, так как народ сознавал, что они приносились в жертву не ради общественного блага, а лишь с целью удовлетворить дикую кровожадность единичного человека».

В это Нероново гонение в Риме приняли мученическую кончину свв. апостолы Петр и Павел. По свидетельству ранних христианских писателей Тертуллиана и Оригена, апостол Петр в конце своей жизни проповедовал в Риме и в 67 г. мученически здесь скончался, будучи распят вниз головой на кресте. Св. апостол Павел в течение 30 лет проповедовал христианство во многих странах. В 67 году он вторично прибыл в Рим, где опять был заключен в темницу, а вскоре и осужден на смерть через усечение мечом.

Гонение Нерона началось в 65 г. и продолжалось до 68 года, когда этот император покончил жизнь самоубийством. После его смерти гонение на христиан прекратилось, чтобы с новой силой возобновиться в конце I века.

К концу I века римское правительство документально знакомится с христианством. Христианство рассматривается уже совершенно отдельно от иудейства. Немалое значение и в этом отношении имела переписка малоазийского проконсула Плиния Младшего с императором Траяном. Плиний – адвокат и экономист по образованию, человек богатый и близкий к императору Траяну. Он был послан в начале II века в Малоазийскую провинцию Вифинию навести там порядок в административном управлении, ибо эта провинция доведена до разорения взяточничеством и злоупотреблениями правителей.

Знакомясь со страной, Плиний обратил внимание на большое число христиан среди населения. Во время празднования 15-летия усыновления Траяна в качестве

наследника императорского престола, сопровождавшегося языческими религиозными обрядами, храмы национальной религии были полупустые, ибо христиане уклонялись от исполнения языческих обрядов. Плиний был в затруднении, как поступить с исповедниками новой религии. Привлекая их к ответственности, он не имел в римских законах на это твердых оснований. Поэтому он обратился (в 104 г.) за указаниями к императору.

Плиний высказывает мнение о необходимости принятия мер твердых, но умеренных, чтобы искоренить это, как он говорил, «суеверие», и что благодаря принятым проконсулом мерам уже увеличилось число жертв в языческих храмах. В заключение он спрашивает императора, каким наказанием нужно подвергать христиан: нужно ли казнить их за самое имя (*nomen ipsum*) при отсутствии других преступлений или за преступления, стоящие в связи с именем христианина ¹⁶⁵⁰; нужно ли делать различие по возрасту и полу; давать ли прощение за раскаяние и др.

Траян послал Плинию ответ (эдикт), который затем сделался обязательным для всех областных правителей и в течение свыше 100 лет служил основным законом относительно христиан. Император в основном одобрил действия Плиния и дал ряд предписаний. «В судопроизводстве над теми, которые представлены к тебе, как христиане, – писал он, – ты поступал, как должно. Вообще нельзя постановить одного правила, которое служило бы определенной нормой для всех случаев. Разыскиваемы они не должны быть; если же их представляют и обвиняют, они должны быть наказываемы; впрочем, так, что если кто не признает себя христианином и подтвердит это самым делом, т. е. поклонением нашим богам, хотя бы прежде и был подозреваем в непочитании их, тот получает прощение за раскаяние. Безымянные же доносы не должны иметь места ни в каком судопроизводстве, так как это может произвести дурное последствие и должно быть чуждо нашего времени».

Таким образом, император Траян признал принадлежность к христианству государственным преступлением, подлежащим наказанию «за самое имя». Правда, суровость решения как будто смягчалась запрещением разыскивать христиан и

принимать на них безымянные доносы. Но это мало облегчало их участь, так как теперь многие фанатичные закоренелые язычники, и особенно жрецы, начали настойчиво и открыто привлекать христиан к судам, по решению которых их предавали смертной казни. Знакомые, соседи, сослуживцы, слуги, рабы и др. из язычников в любой момент могли донести на христианина. Меч висел, так сказать, постоянно над головой каждого христианина. Христиане не могли скрывать своей веры без отрицания ее. Каждый шаг требовал исповедания, ибо вся жизнь окружающих их была проникнута языческой обрядностью и культом языческих богов. Открытым исповеданием была и высоконравственная жизнь христиан среди общего упадка нравов в языческом обществе. В жизни христиан этого времени много было случаев, когда их отношение к изображениям богов или поведение их на общественных праздниках давали повод к обвинению, возбуждали против них ярость народа.

Во время празднеств своим богам, общественных игр язычники, возбуждаемые жрецами, требовали смерти христиан. Во время великих общественных бедствий обвиняли тех же христиан, которые будто бы возбуждали гнев богов. «Христиан – ко лвам!» – раздавались тогда крики толпы на улицах.

Тертуллиан, церковный писатель и апологет II-III века, пишет: «Сколько раз враждебная к нам чернь, даже миновав власти, нападала на нас камнями и огнем по собственному произволу! В самые вакханальные неистовства не щадят христиан даже мертвых, так как вытаскивают их из гробов, некоторых убежищ смерти, уже иными, уже не целыми, так как их рассекают и разрывают на части» ¹⁶⁵¹. Христиане, по выражению Тертуллиана, оказывались всегда «готовым к смерти народом». «Мы, – пишет он, – ежедневно находимся в блокаде, нас ежедневно открывают, нас весьма часто захватывают в наших собраниях и сходах» ¹⁶⁵².

В числе христиан, претерпевших мученическую смерть при Траяне, историки и церковные писатели упоминают свв. Климента, епископа Римского, Симеона, епископа Иерусалимского, и Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского.

Имя св. Климента Римского принадлежит к самым славным и уважаемым именам христианской древности. По свидетельству церковного историка Евсевия ¹⁶⁵³, св. Климент был учеником апостольским и общался с апостолами Петром и Павлом, слушал их проповедь, и предание их, по словам св. Ириней Лионского, было перед взорами его ¹⁶⁵⁴. Апостол Петр поставил св. Климента епископом Римской Церкви; после апостола Петра он был третьим епископом (после Лина и Анаклета). В 101 году св. Климент был сослан за имя Христово в Херсонес Таврический (в Крыму); там он обратил ко Христу многих язычников своей проповедью и чудесами, и за то, по повелению императора Траяна, был утоплен в Черном море с камнем на шее.

После Климента сохранилось его послание к Коринфской Церкви (написанное не позже 96 г.) по поводу происшедших там нестроений ¹⁶⁵⁵. В начале этого послания он дает прекрасное изображение нравственной жизни древних христиан: «Они были смиренны и чужды тщеславия, любили более подчиняться, нежели повелевать, и давать, нежели принимать. Довольствуясь тем, что Бог дал им на путь земной жизни, и тщательно внимая словам Его, они хранили их в глубине сердца, и страдания Его были пред очами их. Таким образом, всем был дарован глубокий прекрасный мир и ненасытимое стремление делать добро: и на всех было полное излияние Святого Духа. Полные святых желаний, с искренним усердием и с благочестивым упованием, они простирали свои руки к Всемогущему Богу и умоляли Его быть милосердным, если они в чем невольно погрешили. День и ночь подвигом их было попечение о всем братстве, чтобы число избранных Его спаслось благодушно и в единомыслии. Всякий мятеж и всякое разделение было для них противно. Они плакали о проступках ближних: их недостатки они считали собственными. Не скучали делать добро, готовые на всякое доброе дело. Будучи украшены такою добродетельною почтенною жизнью, они все совершали в страхе Господа; Его повеления и заповеди были написаны на скрижалях сердца» ¹⁶⁵⁶.

Послание св. Климента Римского пользовалось большой известностью и уважением в христианской древности. С ранних пор (и до VI века) оно читалось во многих церквах всенародно во время богослужения ¹⁶⁵⁷.

Несколько лет позже, после смерти св. Климента, пострадал (в 107 г.) настоятель Иерусалимской Церкви св. Симеон, брат апостола Иакова Праведного, преемник его по епископской кафедре ¹⁶⁵⁸. Некоторые еретики сделали на него донос проконсулу Аттику как на христианина и потомка Давидова. В течение нескольких дней престарелый епископ выносил различные мучения с мужеством, которое изумляло язычников и, наконец, был распят, будучи 120 лет от роду.

В том же 107 году пострадал в Сирии предстоятель Антиохийской Церкви св. *Игнатий Богоносец*. Св. Игнатий был родом сириец. По свидетельству свт. Иоанна Златоуста, он воспитывался под руководством апостолов и «был обликом апостолов и в речах и в том, что неизреченно» ¹⁶⁵⁹. После смерти свв. апостолов Петра и Павла он был учеником св. апостола Иоанна Богослова ¹⁶⁶⁰. Святыми апостолами он был поставлен епископом Антиохийским и в продолжение свыше 40 лет управлял Антиохийскою Церковью, находившейся в столице Сирии, где насчитывалось около 200 000 жителей, и пользовался глубоким почитанием всех малоазийских христиан. По словам св. Иоанна Златоуста, св. Игнатий был образцом добродетелей и явил в своем лице все достоинство епископа. Церковный историк Сократ передает, что Игнатий, заботясь о благолепии богослужения, ввел антифонное пение. В гонение императора Домициана (81–96 гг.), он «кормилом молитв и поста, неутомимостью в учении, ревностью духа противодействовал волнению, чтобы не потонул кто-либо из малодушных или неопытных (из его паствы)» ¹⁶⁶¹. С прекращением бедственных дней он радовался о мире своей паствы, но сам скорбел, что не достиг надлежащей любви ко Господу Иисусу и совершенного достоинства ученика Его. Нося Христа в своем сердце, он пламенно желал явить доброе исповедание в мученической смерти, засвидетельствовать свою

любовь к Искупителю жертвою своей жизни, чтобы теснее соединиться с Господом.

И вот пришло время и исполнилось то, чего желала, о чем молилась его святая душа, – пострадать за Христа. Император Траян, отправляясь на войну против армян и парфян, прибыл в Антиохию. Ему донесли, что христиане не приняли участия в торжественной встрече, обвиняя в этом их епископа. Тогда Игнатий, доблестный воин Христов, заботясь об Антиохийской Церкви, добровольно явился к императору, чтобы, если возможно, отклонить гонения на христиан или умереть мучеником за имя Христово.

Траян встретил его словами: «Кто ты, злой демон, что стараешься нарушить наши законы, да и других убеждаешь к тому же, чтоб они погибли несчастно?» «Никто, – возразил Игнатий, – не называет Богоносца злым демоном; злые духи бегут от рабов Божиих; если же ты называешь меня злым для этих демонов, потому что я неприятен им, я согласен». «А кто такой Богоносец?» – спросил Траян. «Тот, кто имеет Христа в сердце своем», – ответил Игнатий. «Разве мы, думаешь ты, не имеем в душе богов, которые помогают нам против врагов», – сказал Траян. «Ты по заблуждению величаешь языческих демонов богами: един есть Бог, сотворивший небо, и землю, и море, и все, что в них, и един Христос Иисус, Единородный Сын Божий, в царство Которого я желал быть принятым». Траян спросил: «Ты говоришь о Том, Кто был распят при Понтии Пилате?» «Да, о Том, – отвечал Игнатий, – Который распял на кресте мой грех вместе с виновником его, и всю демонскую лесть, всю злобу осудил и поверг к ногам тех, которые носят Его в своем сердце». «Итак, ты носишь в сердце Распятого?» – сказал Траян. «Так точно, ибо написано: вселюся в них и похожду», – были слова Игнатия. Тогда император произнес приговор: отвести Игнатия в оковах в Рим под воинской стражей и там предать на съедение зверям для забавы народа.

Услышав смертный приговор, св. исповедник с радостью воскликнул: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоил меня засвидетельствовать совершенную любовь к Тебе и благоволил связать меня железными узами, подобно как апостола Твоего

Павла». С радостью он возложил на себя оковы, как будто прекрасное ожерелье из жемчуга, драгоценное украшение, с которым он желал и воскреснуть в будущей жизни ¹⁶⁶², и в слезной молитве вручив Богу оставляемую им паству, последовал с воинами, которым назначено было отвести его в Рим ¹⁶⁶³.

По пути в Рим воины обращались с престарелым епископом с грубостью и жестокостью. «От Сирии до Рима, – писал св. Игнатий Римской Церкви, – на суше и на море, ночью и днем я уже борюсь с зверями, будучи связан с десятью леопардами, окружающим меня отрядом воинов, которые делаются тем хуже, чем больше благодетельствуешь им. Оскорблениями их я больше научаюсь» ¹⁶⁶⁴. Путь св. Игнатия, ведомого десятью жестокими воинами, путь крестоношения и терпения, был вместе путем славы и торжества христианской веры и ее исповедника. По пути следования в Смирне, в Троаде, в Италии по дороге в Рим выходили ему навстречу представители христианских общин во главе с епископами, полные любви, радости и вместе глубокой печали.

Пользуясь свободой, которую предоставлял узникам римский закон, св. Игнатий поспешил увидаться в Смирне с епископом Смирнской Церкви Поликарпом, который был, подобно ему, учеником св. апостола Иоанна Богослова и вскоре сделался также мучеником за Христа. Там ожидали его делегации от христиан малоазийских Церквей, которые, чтобы выразить свое уважение и любовь к славному епископу Антиохии, прислали к нему свои приветствия, христианское сочувствие и дары через своих епископов, пресвитеров и диаконов. В благодарность за оказанную ему любовь и для засвидетельствования истинного учения, которое он готовился запечатлеть своей кровью, Игнатий написал (из Смирны и Троады) послания к приветствовавшим его Церквям ¹⁶⁶⁵. «Я, – пишет он, – узник ради Иисуса Христа» ¹⁶⁶⁶. «Чтобы участвовать в Его страданиях, я терплю все это и Он укрепляет меня» ¹⁶⁶⁷. «Я – жертва от вас» ¹⁶⁶⁸, – пишет св. Игнатий малоазийским христианам, выражая тем свою готовность пожертвовать жизнью для блага Церкви. Епископ Игнатий увещевает христиан

подчиняться епископу, почитать пресвитеров и диаконов, «быть в невозмутимом единении между собою, чтобы всегда быть в союзе с Богом» ¹⁶⁶⁹. Он заповедует хранить веру и любовь и на деле показывать себя христианами. «Вера – начало, а любовь – конец жизни, обе же в соединении суть дело Божие, все прочее относится к добродетели, от них происходит» ¹⁶⁷⁰.

«Теперь (во время гонений) дело не в исповедании только (себя христианами), а в силе веры, если кто пребудет в ней до конца, дерево познается по плоду своему, так и те, которые исповедуют себя христианами, обнаружатся по делам своим» ¹⁶⁷¹. «Старайтесь чаще собираться (на богослужение) для Евхаристии и славословия Бога, ибо если вы часто собираетесь вместе, то низлагаете силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются губительные его дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань (война, вражда) небесных и земных духов» ¹⁶⁷².

Нет ничего драгоценнее единения христиан в вере и любви между собой, особенно же с Господом Иисусом Христом. «Через это мы выдержим всякое насилие князя века сего (дьявола) и, избежавши его, приблизимся к Богу» ¹⁶⁷³. Христиане «в любви имеют на себе образ Бога Отца через Иисуса Христа. Если мы через Него не готовы добровольно умереть по образу страдания Его, то жизни Его нет в нас» ¹⁶⁷⁴. «Все совершенство – в вере и любви, выше которых нет ничего. У еретиков нет этих христианских добродетелей» ¹⁶⁷⁵.

Св. Игнатий предостерегает малоазийских христиан, чтобы они не впали в сети ложных (еретических) учений относительно воплощения Сына Божия, а «вполне были уверены о рождении, и страдании, и воскресении, бывшем во время игемонства Понтия Пилата, что они истинно и несомненно совершены Иисусом Христом – надеждою нашею, от которой отпасть не дай Бог никому» из христиан ¹⁶⁷⁶.

Св. исповедник, идя пострадать от язычников, простирает и на них свою любовь. «Непрестанно, – пишет он, – молитесь и о других людях. Ибо есть им надежда покаяния, чтобы прийти к Богу. Дайте им научиться, по крайней мере, из ваших дел. Против гнева их будьте кротки; против их велеглаголия –

смиренномудры; их злословию противопоставляйте молитвы, их заблуждению – твердость в вере; против их грубости будьте тихи. Не будем подражать им, – напротив, своею снисходительностью покажем себя братьями их, а (в кротости и смирении) постараемся быть подражателями Господу. Пусть кто-нибудь более потерпит неправду, понесет убыток, подвергнется уничижению, только бы не нашлось в вас какого-либо плевели дьявольского, но все вы во всякой чистоте и целомудрии пребывали во Иисусе Христе телесно и духовно»¹⁶⁷⁷.

Укрепляемый вашими молитвами, я надеюсь «принять в Риме битву со зверями, чтобы посредством мученичества мне сделаться учеником Того, Кто Самого Себя принес в приношение и жертву Богу»¹⁶⁷⁸.

Истинный исповедник и мученик должен быть исполнен любви и смирения, которые низводят в душу всеохраняющую и укрепляющую благодать Божию. «Много разумею я о Боге, – говорит святой мученик, – но смиряю себя, чтоб не погибнуть от тщеславия. В настоящее время перед лицом предстоящих мучений еще более мне должно остерегаться и не внимать надмевающим меня (похвалам), ибо, хваля меня (как мученика), они наносят мне раны (вредят моей душе). Я желаю страдать, но не знаю, достоин ли? Ревности¹⁶⁷⁹ во мне многие не видят, а она сильно борет меня. Посему я имею нужду в смирении и кротости, которыми низлагается князь века сего»¹⁶⁸⁰.

Св. Игнатий пламенно желал мученического венца. Но опасаясь, чтобы братская любовь христиан не воспрепятствовала ему в совершении мученического подвига, он написал послание к Римской Церкви, куда достигла уже весть об осуждении Игнатия от пришедших в Рим антиохийцев. В этом послании он в самых трогательных увещаниях просил христиан не препятствовать ему соединиться со Христом через мученический подвиг. Воспрепятствовать же христиане могли в данном случае не внешним способом освобождения его (например, ходатайством о помиловании, подкупом воинов и др.), а силою своих молитв испросить у Бога чудесное спасение

ему от жестокой смерти. Церковь первых христиан, Церковь святых, была сильна молитвою верных. В, апостольский период и в период мученичества много было примеров, когда по молитвам христиан Бог являл Свою чудодейственную силу к сохранению или прославлению исповедников и мучеников. Вот почему св. Игнатий поставляет свой мученический подвиг в зависимость от общей молитвы церквей. «Вам так легко сделать, – пишет он, – что вы захотите, а мне трудно достигнуть Бога, если будете жалеть меня» ¹⁶⁸¹.

«Боюсь любви вашей, чтобы она не причинила мне вреда... Не делайте для меня ничего, кроме того, чтобы я покорен был Богу... Только просите мне у Бога внешней и внутренней силы, чтобы я не только говорил, но и желал, чтобы не назывался только христианином, но и на самом деле был. Христианство – не в молчаливом убеждении, но в величии дела, особенно когда его ненавидит мир. Я пишу всем Церквам и всем свидетельствую, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете. Умоляю вас, не оказывайте мне неуместной любви. Оставьте меня сделаться пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измельят меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Божиим. Лучше приласкайте зверей, чтоб они сделались гробом моим, и ничего не оставили от моего тела, чтобы и по смерти не быть мне кому-либо в тягость. О, если бы мне не лишиться приготовленных для меня зверей! Я молюсь, чтобы они скорее бросились на меня... чтоб они тотчас же пожрали меня, а не так, как случилось с некоторыми (другими мучениками), к которым они побоялись прикоснуться... Простите меня, я знаю, что для меня полезно. Теперь только начинаю быть учеником. Ни видимое, ни невидимое – ничто не удержит меня прийти к Иисусу Христу. Огонь и крест, толпы зверей, рассечение, расторжение (тела), раздробление костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, лютые муки дьявола пусть придут на меня – только бы достигнуть мне Иисуса Христа. Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира, ни царства века сего. Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землею. Его ищу, умершего за нас, Его желаю, за нас

воскресшего. Простите мне, братие! Не препятствуйте мне войти в жизнь, не желайте мне смерти (духовной через разлучение со Христом). Хочу быть Божиим – не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим. Позвольте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот поймет, чего я желаю, и окажет сострадание, видя, чем я занят. Живой пишу вам, горя желанием смерти (за Христа). Моя Любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая (т. е. Дух Святой, возбуждающий и укрепляющий к мученической смерти), говорящая во мне, изнутри вызывает мне: “Иди ко Отцу”. Молитесь о мне, чтобы я достиг. Не по плоти я написал вам это, но по воле Божией» ¹⁶⁸².

Это письмо к римским христианам было написано св. Игнатием в Смирне 23 августа 107 года и послано с некоторыми из эфесских христиан, сопровождающих св. Игнатия, которые отправились в Рим кратчайшим путем еще до прибытия своего пастыря из Малой Азии. Воины, сопровождавшие Игнатия, должны были привезти его в Рим к общественным играм, называвшимся сатурналиями, которые должны были окончиться к 24 декабря. По пути, в Троаде, св. Игнатий получил радостную весть, что гонение утихло в Антиохии и Церкви возвращен мир ¹⁶⁸³. Из Троады Игнатий отплыл кораблем в Неаполь (в Македонии), затем сухим путем прошел через Македонию и Эпир и из портового города Епидамны (теперь Дураццо) отплыл из Греции через Адриатическое и Тирренское море в Италию; корабль с воинами и старцем-епископом прибыл в Порто, портовый город в устье р. Тибр. Конвоировавшие его воины быстро повлекли его в Рим, боясь, чтобы им не опоздать ко времени тех игр, во время которых предположено было выставить его на арену. Между тем слух о прибытии антиохийского епископа быстро достиг до римских христиан. Встретить его на пути вышли многие из братьев. Некоторые из них надеялись уговорить народ, чтобы он отказался от кровавого зрелища смерти праведного мужа. Но Игнатий просил их, даже более настойчиво, чем в своих посланиях, чтобы они ничего не предпринимали для предотвращения его смерти.

Преклонив колена вместе с присутствовавшими братьями, он помолился Сыну Божиему о Церквах, о прекращении гонения и о сохранении взаимной любви между братьями-верующими.

Немедленно после этого он был отведен в Рим в амфитеатр и предан голодным зверям, которые в одну минуту растерзали и съели его; так что исполнилось желание мученика не обременять никого и после смерти, от его тела осталось только несколько более крупных и твердых костей, которые были собраны верующими и с благоговением перевезены из Рима в Антиохию.

«Мы видели это собственными глазами, – так заключают описатели мученичества св. Игнатия, – всю ночь провели дома в слезах и с коленопреклонением и молитвою просили Господа утешить нас о случившемся (т. е. дать какое-нибудь удостоверение о прославлении мученика). Когда потом мы немного заснули, некоторые из нас увидели, как святой Игнатий вдруг явился к нам и обнимал нас, другие видели его молящимся за нас, иные же – облитым потом, как бы после великого труда, и предстоящим Господу. С радостью увидевши это и сообразив сонные видения, мы воспели хвалу Богу, подателю благ, ублажили святого мужа, и заметили для вас день и год (его кончины) для того, чтобы, собираясь в день его мученичества, иметь нам общение с подвижником и доблестным мучеником Христовым» ¹⁶⁸⁴.

Мученическая кончина св. Игнатия, по сказанию мученических актов, последовала 20 декабря 107 года; в этот день и празднуется память его в Православной Церкви.

Вскоре после мученической кончины св. Игнатия Богоносца Траяну наследовал усыновленный им Адриан (117–138 гг.), человек способный, энергичный, ловкий и тщеславный. К христианам он был, по-видимому, равнодушен, считая их смешными сумасбродами. При Адриане относительно христиан действовал закон Траяна, пользуясь которым, участвовали нападения языческой толпы на христиан при общественных играх.

При общественных праздниках народные массы, собиравшиеся в амфитеатрах, стали требовать казни христиан,

как таких людей, нечестие которых будто бы было причиной наводнений и землетрясений, язв (эпидемий), голода и военных поражений, постигших империю, и редко когда какой правитель осмеливался отказывать в таком требовании. В связи с участвовавшими такими выступлениями языческих масс против христиан малоазийский проконсул Серений Граниан написал в 123 году письмо императору Адриану, в котором он спрашивал, позволять ли народу без всякой судебной процедуры требовать христиан на смерть.

Император Адриан в ответе преемнику Граниана проконсулу Минуцию Фундату ¹⁶⁸⁵ ставил в обязанность правильное судопроизводство, «чтобы и людей не подвергать тревоге и клеветникам не дать повода грабить». «Если жители провинции, – пишет Адриан, – желают открыто вести дело против христиан и в состоянии будут на суде уличить их в чем-нибудь, я этого не воспреещаю им. Но только просьбы и только вопли (толпы) не дозволяются». Добросовестные правители провинции так и поступали. Проконсул Веспроний Кандид отпустил одного христианина на свободу с замечанием, что незаконно уступать воплю черни. Другой, Пудент, поступил таким же образом, когда он из присланного ему протокола увидел, что на обвиняемого сделано было нападение с яростными угрозами, и объявил, что, не имея определенного обвинителя, он не может по законам подвергать человека суду ¹⁶⁸⁶.

Но не все наместники так поступали. Мученические акты упоминают о мучении этого времени. По свидетельству св. Иринея, епископа Лионского, при императоре Адриане претерпел мученическую кончину римский епископ Телесфор (около 135 г.). Рассказывают и о мученичестве матери семи сыновей, напоминающей мать братьев Маккавеев. Она называлась Симфороза. Муж ее Гетулий и брат ее Аматий были казнены за веру Христову, и ей с сыновьями предоставлено было на выбор – или принести жертву, или умереть. Она осталась твердою и отвечала судье: «Ты думаешь обратить меня страхом, между тем как я питаю единственное желание упокоиться в мире с моим мужем Гетулием, которого ты

умертил ради имени Христа». Она была утоплена, и затем все семь ее сыновей один за другим были умерщвлены различным образом.

В Малой Азии проконсул Аррий Антонин (впоследствии император Антонин Пий) предал мученической смерти нескольких христиан. Сначала христиане явились перед его трибуналом такой толпой, что он видел полную невозможность наказать их всех.

Он велел схватить лишь некоторых и предать смерти, а других отпустил со словами: «Вы жалкие! Если вы хотите умереть, то для этого есть камни (пропасти) и веревки» ¹⁶⁸⁷.

В конце царствования Адриана в Риме пострадали, по имеющемуся преданию, свв. мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София (около 137 г.) ¹⁶⁸⁸.

При императоре Антонине Пие (138–161 гг.) положение христиан оставалось таким же, как и при его предшественнике Адриане. В его царствование, во время народного возмущения в Греции, мученически скончался афинский епископ Публий, а также в других церквях пострадали несколько христиан. На предпоследний год правления императора Антонина Пия падает мученичество нескольких христиан в самом Риме. Об этом рассказывает святой мученик Иустин Философ во второй «Апологии». Одна знатная римлянка, еще будучи язычницей, вышла замуж за чрезвычайно развратного человека и некоторое время была достойной его парой. Но после обращения в христианство она раскаялась, резко изменила свое поведение и выразила недовольство поведением мужа, прося его изменить образ жизни. Оскорбленный муж выдвинул против нее обвинение, что она христианка. Обвиняемая, прежде чем отвечать на это обвинение, обратилась к императору с прошением о дозволении ей устроить предварительно свои домашние дела. Разрешение это последовало. В раздражении на христиан за обращение жены в христианство, муж донес и на учителя своей жены, Птоломея. Последний немедленно был заключен в темницу и представлен на суд префекту столицы Квинту Уройку, который только спросил его – христианин ли он, и когда тот признал себя христианином, осудил его на смертную

казнь. Присутствовавший при этом судопроизводстве христианин Лукий сейчас же обратился к префекту с протестом: «Ты поступаешь недостойно наших императоров, одного благочестивого, другого – философа; ты осудил на смертную казнь человека, которого ни в каком преступлении не обвиняют, ни в грабеже, ни в убийстве, осудил только за то, что он признал себя христианином». Префект в ответ на это лишь спросил: «Мне кажется, что и ты христианин», – и когда тот признал себя христианином, осудил на смертную казнь и его. Выступил третий, признавший себя христианином, и тоже был казнен. Как видим, за одно только имя христианин предавали смерти и в царствование Антонина Пия.

В правление следующего императора Марка Аврелия (161–180 гг.) различные стихийные бедствия, постигшие государство, и неудачные войны сильнее поджигали фанатизм язычников, и чиновники оказывали менее противодействия к требованиям черни; причем многие из местных правителей и судей стали принимать деятельное участие в гонении. Гонительские меры были одобрены новыми и суровыми указами, исходившими от самого императора. Замечая увеличение христианских обществ, Марк Аврелий стал опасаться за целостность империи и старался всеми мерами поддержать в народе отечественное служение богам. На христиан он смотрел как на возмутителей, разрушающих единение граждан в государстве, как на заблуждающихся упрямых фанатиков. Для него, гордого философа-стоика, ненавистно было христианское учение о смирении и любви, о вере в загробную жизнь и святое воодушевление христиан при встрече со смертью. Он поставил своей целью разубедить христиан, внушить им правильные убеждения, чтобы сделать их достойными членами государства. Марк Аврелий не только не останавливал самоуправства языческой толпы по отношению к христианам, но издал еще новый указ, повелевающий разыскивать христиан, убеждать их отказываться от своих заблуждений и, если они останутся непреклонными, предавать пыткам ¹⁶⁸⁹.

Хотя в рескрипте Марка Аврелия и не предписывалось всеобщее гонение, но указанное в нем постановление, что

обвинители христиан вступали во владение их имуществом (если обвинение подтверждалось), в действительности вызвало почти всеобщее гонение. Теперь обвинение за обвинением возбуждались не только со стороны частных лиц, жаждавших попользоваться имуществом христиан, но и сами чиновники спешили заслужить эту иудину мзду. Повсюду разыскивали христиан, приводили на суд, часто самым жестоким образом казнили их и отбирали имущество.

Христианский апологет II века Мелитон, епископ Сардийский ¹⁶⁹⁰, в апологии, представленной императору Марку Аврелию около 170 года, называет этот закон варварским по жестокости. «Ныне чего никогда не было, – пишет он, – подвергается гонению род людей, преследуемых указами по Азии. Бесстыдные доносчики и охотники поживиться чужим имуществом, находя себе повод (поощрение) в таких распоряжениях, явно разбойничают, днем и ночью грабят людей ни в чем неповинных. Такое новое распоряжение неприлично было даже в отношении враждебных варваров»... Но «мы охотно принимаем участь такой смерти» за веру Христову ¹⁶⁹¹.

Никогда в предшествовавшие преследования не было столько мучеников, сколько теперь. Особенно сильным было преследование христиан в Малой Азии (Смирнская Церковь) и в Южной Галлии (Лион и Вьена).

В Смирнской Церкви в это гонение пострадал ее предстоятель *св. Поликарп*. О Смирнской Церкви упоминается в Апокалипсисе, где возвещается ее Ангелу предстоятелю: «Знаю твои дела, и скорбь, и нищету, но ты богат... Не бойся того, что тебе надобно будет претерпеть; вот дьявол будет ввергать некоторых из вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни» (Откр.2:8–11). Неизвестно, точно ли Поликарп имел в виду тайновидец, изображая Ангела Смирнской Церкви, но в жизни и смерти св. Поликарпа с удивительной точностью отражены черты того образа самоотверженного до мученической смерти предстоятеля церкви.

Св. Поликарп, епископ Смирнский, был другом св. Игнатия Богоносца и учеником св. апостола Иоанна Богослова. Св. Поликарп был еще молод, когда св. Игнатий, незадолго до своего мученического подвига, писал ему: «Зная твоё благочестивое расположение, утвержденное как бы на неподвижном камне, я преисполнен благодарности к Богу, что удостоился видеть непорочное лицо твоё: о, если бы и всегда я мог наслаждаться им в Боге!» ¹⁶⁹² Он, как пишет св. Иринея, епископ Лионский, был наставлен в вере Христовой апостолами и обращался (общался) со многими из тех, которые видели Господа ¹⁶⁹³. Святым апостолом Иоанном Богословом он был поставлен в епископы Смирнской Церкви ¹⁶⁹⁴. Весьма трогательно воспоминание св. Иринея Лионского о своём малоазийском учителе, св. Поликарпе, которое он оставил в письме к Флорину, бывшему также учеником св. Поликарпа, но впоследствии впадшему в гностические лжеучения. «Не такое учение предали нам предшествовавшие отцы, которые слушали самих апостолов. Я был ещё очень молод, когда видел тебя в Малой Азии у Поликарпа. Что было в то время я помню живее, чем недавно случившееся... Я мог бы теперь указать место, где сидел блаженный Поликарп и беседовал, мог бы изобразить его походку, образ его жизни и внешний вид, его беседы к народу, его дружеское обращение с Иоанном, как он сам рассказывал, и с прочими самовидцами Господа, – то, как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его учении и чудесах... По милости Божией ко мне, я и тогда ещё внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на доске, но во глубине моего сердца... Итак, могу засвидетельствовать перед Богом, что если бы этот блаженный и апостольский старец услышал что-нибудь подобное твоему заблуждению, то тотчас заградил бы слух свой и изъявил своё негодование обычной поговоркой: Боже благий, до какого времени Ты допустил меня дожить» ¹⁶⁹⁵.

Деятельность святого Поликарпа не ограничивалась Смирнской Церковью. По словам св. Иринея, он писал послания к соседственным церквям для утверждения в вере. До нас дошло только одно его послание к Филиппийцам ¹⁶⁹⁶. Значение

и влияние Поликарпа особенно возвысилось после смерти св. Игнатия Богоносца, так что блаженный Иероним называет его «вождем всей Азии» ¹⁶⁹⁷. Вокруг св. Поликарпа образовался круг учеников, между которыми особенно славен Иринеи, посланный своим учителем в Галлию для проповеди христианства.

Долгая и многотрудная жизнь епископа Смирнского увенчалась славным мученичеством, о котором подробный рассказ сохранился в окружном послании Смирнской Церкви к христианам других церквей ¹⁶⁹⁸. В это время гонение начало свирепствовать в Малой Азии, и многие из смирнских христиан переносили мучения с удивительной твердостью. Уже немалое число исповедников имени Христова прежде Поликарпа претерпело различного рода мучения и смерть от огня или зверей. В Смирне были отданы зверям 12 христиан из Филадельфии. Один из них, Квинт, сам явившийся перед трибуналом, увидев зверей, испугался и отрекся от Христа ¹⁶⁹⁹. Но другой молодой христианин, по имени Германик, обратил на себя внимание своим мужеством. Несмотря на увещания проконсула пожалеть о своем возрасте и отречься от Христа, он насильно обратился к зверю. Чернь была разъярена поразительным мужеством христиан, раздался яростный крик: «Смерть безбожным! Ищите Поликарпа!» За Поликарпом были посланы сыщики.

Смирнский епископ, в лице которого язычники надеялись поразить Смирнскую Церковь в самое сердце, спокойно услышал об угрожающей ему опасности и хотел было остаться в своем доме в Смирне. Но его приближенные убедили его уклониться от опасности, и он с немногими приверженными ему лицами удалился в одну деревню, находившуюся недалеко от города. Сыщики между тем продолжали поиски, и настоящее местонахождение Поликарпа не представляло безопасного убежища. По убеждению тех же друзей Поликарп решил перейти в другую деревню. И там со своими спутниками проводил дни и ночи в молитве о христианах и о всех Церквях мира. Однажды во время молитвы, за три дня до того, как он был схвачен, ему было видение: его изголовье горело огнем.

Тогда, обратясь к бывшим с ним, он сказал: «Меня сожгут живого».

Сыщикам удалось захватить двух рабов, знавших местопребывание Поликарпа; пытками они вынудили одного из них открыть место убежища Смирнского епископа. С значительным отрядом солдат, вооруженные, явились сыщики в то место, где был Поликарп. Когда они приблизились к дому, св. Поликарп находился в верхнем этаже дома и легко мог и на этот раз избежать их рук, перейдя на кровлю соседнего дома. Когда ему советовали сделать это, то он сказал: «Довольно! Да будет воля Господня!» и спокойно сошел вниз навстречу воинам. Они дивились его летам и твердости духа. Епископ предложил им ужин – это было в Великую Пятницу поздним вечером, а сам попросил позволения помолиться. Два часа пробыл он в пламенной молитве за всех верующих. Между тем наступило утро, и воины повели св. Поликарпа в город.

По дороге они встретили коляску, в которой ехал один из городских начальников (так называемый иринарх) вместе с отцом. Они пригласили епископа сесть в коляску и начали убеждать его уклониться от угрожающей ему опасности: «Что худого сказать: “Император наш господь”, принести ему жертву и тем спасти жизнь?» Св. Поликарп сначала промолчал, но когда язычники продолжали приставать к нему, он спокойно отвечал: «Я не сделаю того, что вы мне советуете». От убеждений эти муниципальные сановники перешли к угрозам и ругательству и, наконец, вытолкнули Поликарпа из кареты. Преклонный старец упал и повредил ногу, но радостно, как бы ничего не случилось с ним, продолжал путь в город.

Когда привели св. Поликарпа в цирк и он вступил на арену, то, по преданию, услышал с неба голос, укреплявший его в исповедническом подвиге: «Будь мужествен, Поликарп!» И этот голос слышали многие из его братьев. В цирке его ожидал проконсул, окруженный необозримой толпой народа. При появлении епископа язычники пришли в необычное возбуждение; поднялся такой шум, раздались такие громкие крики, что невозможно было расслышать ясно ни одного слова.

Проконсул начал допрос: «Ты ли Поликарп?» Когда епископ признал себя Поликарпом, проконсул обратился к нему с обычными словами увещания: «Пожалей твой почтенный возраст и не доводи дело до своей гибели: поклянись гением императора, одумайся, скажи: “Смерть безбожным”». Поликарп грустно и строго окинул взглядом бушующую толпу, указал на нее рукой и произнес, обращая глаза к небу: «Да, долой безбожников!» «Поклянись гением кесаря, – продолжал проконсул, – и похули Христа». Св. Поликарп ответил: «Восемьдесят шесть лет служу я Христу и никакой обиды не потерпел от Него; как же я могу похулить Его, моего царя и Спасителя?» Проконсул продолжал склонять Поликарпа к отречению: «Поклянись же гением кесаря, и я отпущу тебя». Тогда Поликарп заметил: «Напрасно ты делаешь вид, что не понимаешь меня, предлагая поклясться гением кесаря. Если ты не хочешь понять меня, я скажу тебе ясно, слушай: я – христианин. А если жаждешь узнать, что такое христианин, то назначь особый день и выслушай меня». Признанием себя (вслух) христианином было высказано решающее слово, и судебному делу собственно был конец. Однако проконсул все еще надеялся избежать смертного приговора. Взглянув на сидевшую в цирке толпу, он сказал Поликарпу: «Убеди народ (оставить свое требование)». Но Поликарп отклонил и это: «Лишь тебе, – отвечал он, – я обязан был отвечать, потому что мы научены воздавать надлежащую честь установленной от Бога власти, а этих я не считаю достойными, чтобы я стал оправдываться перед ними». «У меня есть звери, – отвечал проконсул, – я им отдам тебя, если не отречешься. А если зверей не боишься, то я сожгу тебя». Святой Поликарп ответил, что огонь временный, который через несколько часов погаснет, не страшен по сравнению с огнем вечным. «Что ты медлишь? Делай, что тебе угодно».

Тогда проконсул приказал объявить через глашатая: «Поликарп признал себя христианином». Услышав это, языческая толпа разразилась криками ярости: «Поликарп – учитель нечестия, отец христиан; он отвергает наших богов». К язычникам присоединились и иудеи, находившиеся в тот

праздничный день в цирке. Народ требовал, чтобы на Поликарпа выпустили льва. Но так как бой со зверями уже окончился, то проконсул приговорил сжечь его.

Тотчас был приготовлен костер, в чем усердно помогали иудеи, по своему обыкновению. Для христиан было трогательно видеть, как их престарелый епископ, сняв с себя одежду, сам стал снимать и обувь (прежде старца разували верующие). Когда он разделся, его хотели пригвоздить на костре к столбу. Но св. Поликарп просил не пригвозждать его: «Оставьте меня так, – сказал он. – Тот, Который дает мне силу выдержать огонь, даст мне также силу без укрепления гвоздями недвижимо простоять на костре». Затем он громко произнес краткую предсмертную молитву: «Господи! Всемогуший Боже, Отец Господа нашего Иисуса Христа! Славлю Тебя, что Ты сподобил меня в этот день и этот час присоединиться к числу Твоих исповедников и причаститься чаши (страданий) Христа Твоего». В это время разожгли огонь. Пламя обняло дрова, но, не касаясь тела мученика, образовало свод, подобно надутому ветром парусу, и тело св. мученика Поликарпа было не как сожигаемое тело, а как пекущийся хлеб. Тогда, по приказанию проконсула, один из палачей вонзил в него меч, и кровь потекла в таком обилии, что погасила огонь.

Враги христиан, язычники и иудеи, упросили проконсула не отдавать христианам тело св. Поликарпа для погребения, чтобы, говорили они, христиане, оставив Распятого, не стали поклоняться Поликарпу. «Не понимают они, – замечает Смирнская Церковь в своем окружном послании, – что нам никак нельзя оставить Христа, который пострадал для спасения всех спасаемых в мире, Непорочный за грешников, и нельзя поклоняться кому-либо другому. Ибо мы поклоняемся Ему как Сыну Божию, а мучеников, как учеников и подражателей Господних, достойно любим за непобедимую приверженность к Своему Царю и Учителю». Тело св. Поликарпа язычники сожгли на костре, так что верующие собрали только пепел и несколько костей, которые и схоронили с благоговением в приличном месте.

Мученичество епископа Поликарпа совершилось, по свидетельству окружного послания Смирнской Церкви, перед Пасхой в Великую Субботу 166 года ¹⁷⁰⁰. Св. епископ от начала до конца своего мученического подвига остается высоким образцом пастыря и христианского исповедника. В его отношении к власти не имеется ничего вызывающего или раздражающего. Он не напрашивается на мученичество, это возможно в пределах христианской совести и христианского исповеднического долга, старается отклонить опасность. Замечательно в нем то священное благородство, с которым он отказывается защищаться перед мятежной языческой толпой, которая не имеет над ним законной власти и не расположена выслушать справедливую защиту ¹⁷⁰¹. Священномученик Поликарп Смирнский был последним из числа известных очевидцев и учеников апостольских, которые в Церковной истории именуются «мужами апостольскими».

При Марке Аврелии сильное гонение разразилось и в Галлии. О положении тамошних христиан в то время мы почерпаем сведения из послания галльских церквей (Лиона и Вьены) к церквам малоазийским ¹⁷⁰². Христиане были объявлены в галльских городах лишенными всех гражданских прав. Для них были закрыты дома, бани и общественные рынки; запрещено им даже показываться на улицах. Где только они появлялись, в них бросали камнями, нападали на них, грабили их дома и подвергали всевозможным притеснениям. Городские власти, потворствуя народному настроению, дали распоряжение разыскивать христиан; начались аресты в массовом количестве. Гонители христиан, не различая гражданского их положения, забирали рабов и свободных, знатных и незнатных; после предварительного допроса с пытками заключали в темницы, в ожидании прибытия проконсула. Положение христиан ухудшилось еще и ложными показаниями, которые давали под пыткой рабы из язычников, что будто бы все то истинно, что рассказывалось о мерзостях, совершаемых якобы христианами втайне.

После прибытия проконсула начались судебные процессы с ужасными пытками, чтобы вынудить у христиан то же самое

признание или заставить отречься от веры Христовой. Иногда целый день были они мучимы, пока не утомлялись мучители, но христиане оставались верными своему исповеданию.

Во время истязаний, которым подвергали христиан, один молодой человек, хорошо образованный, Веттий Эпагаф, просил проконсула разрешить ему выступить на суде в качестве защитника христиан, чтобы доказать, что они не делают ничего худого, что в безбожии, непочитании к государю обвиняют их совершенно напрасно; но проконсул в ответ на это предложение спросил его: «Не христианин ли ты?» И когда Веттий ответил утвердительно, причислил к мученикам и его.

Между заключенными христианами особенно обращали на себя внимание Санкт, диакон Виенской Церкви, и Аттал, родом из Малой Азии, хотя новопросвещенный, однако же мужественный подвижник, считавшийся одним из столпов Лионской Церкви.

«Санкт, – говорится в послании, – переносил с необыкновенным и вышечеловеческим терпением все мучения, какие только могут изобрести люди. Беззаконники продолжительностью и тяжестью пыток надеялись заставить его произнести что-нибудь вопреки (христианскому) долгу, но он с такой твердостью противостоял им, что даже не объявил ни своего имени, ни народа, откуда он, ни того, раб ли он или свободный, но на все вопросы отвечал по-латыни: “Я христианин (christianus sum)”. Это исповедание повторял он и вместо имени, и вместо города, и вместо происхождения, и вместо всего; других слов язычники от него не слыхали, что весьма ожесточило против него проконсула и мучителей, так что, не зная уже, что бы еще с ним сделать, они, наконец, разожгли медные доски, приложив их к нежнейшим членам его тела. Эти члены горели, но сам он оставался непреклонен, непобедим и тверд в исповедании, укрепляемый благодатью Христовой. Его тело свидетельствовало о его страданиях: оно все сделалось ранюю и язвою. Но страждущий в нем Христос сотворил великие чудеса, победив через него врага и показав другим пример, что нет ничего страшного, где любовь к Отцу, и нет ничего болезненного, где слава Христова.

Через несколько дней беззаконники снова стали терзать мученика и думали, что если и теперь, когда раны его опухли и воспалены, так что он не мог сносить и одного прикосновения руки, если и теперь они подвергнут его прежним пыткам, то либо одолеют, либо он умрет в мучениях и своею смертью наведет страх и ужас на прочих. Однако же с ним не случилось ничего подобного; напротив, сверх всякого человеческого ожидания, в последующих пытках его тело оправилось, выпрямилось и снова получило прежний вид и употребление членов, так что второе мучение, по благодати Христовой, было для него не казнью, а исцелением». Так описывают страдания Санкта очевидцы этих событий – христиане Галльской Церкви в своем послании ¹⁷⁰³.

«Равным образом и Аттал, которого, как человека знаменитого (имевшего римское гражданство), толпа громко требовала для казни, явился на подвиг с готовностью: потому что наставленный основательно в христианском учении и быв у нас (пишут галльские христиане) всегда свидетелем истины, он хорошо сознавал справедливость своего подвига». Его провели кругом по амфитеатру, неся перед ним дощечку, на которой было написано по-латыни: «Это Аттал христианин». Чернь сильно свирепствовала против него, но проконсул, узнав, что он римлянин, приказал держать его в темнице вместе с другими там бывшими (христианами) и, написав о них кесарю, ожидал его решения.

Спустя некоторое время из Рима пришло распоряжение, чтобы в способах смерти тех, кто не отрекается от Христа, делалось различие для лиц различных состояний, а именно: чтобы рабы были распинаемы, местные жители провинции отдаваемы на растерзание зверям, а имеющие римское гражданство были обезглавлены.

«Это люди, – говорили о христианах язычники, – которые в ночных собраниях со своими торжественными постами и бесчеловечными яствами сходятся не для священных обрядов, но для скверностей. Это – люди скрывающиеся, бегающие света... Они узнают друг друга по особым тайным знакам и питают друг к другу любовь, не будучи даже между собой

знакомы; везде между ними образуется какая-то как бы любовная связь; они называют друг друга без разбора братьями и сестрами для того, чтобы обыкновенное любодеяние через посредство священного имени сделать кровосмешением: так хвалится пороком их пустое и бессмысленное суеверие. Если бы не было в этом правды, то проницательная молва не приписывала бы им столь многих и отвратительных злодеяний. Слышно (ходят слухи), что они по какому-то нелепому убеждению почитают голову самого низкого животного, голову осла ¹⁷⁰⁴.

Распространение этого общества (христиан), – говорили язычники, – происходит при помощи все усиливающегося с каждым днем развращения нравов. Это – безбожники, которые, не признавая никаких богов, пытаются разрушить всякое благоговение, всякий страх, на котором зиждется человеческое общество» ¹⁷⁰⁵.

Таковы были обвинения язычников. Они ненавидели то, чего не знали. Но что может быть несправедливее того, когда люди ненавидят то, чего не знают? ¹⁷⁰⁶ Христианские апологеты в своих писаниях стараются развеять ложные слухи и крайнее предубеждение язычников в отношении христиан.

Как можно называть нас безбожниками, пишет апологет Афинагор, когда (мы) признаем единого Бога безначального, вечного, невидимого и бесстрастного, необъятного и неизмеримого, постигаемого одним умом и разумом, преисполненного светом и красотой, духом и неизреченной силой, Который словом Своим сотворил и устроил и все содержит ¹⁷⁰⁷. Нас обвиняют в каких-то пиршествах и нечестивых сношениях, чтобы казалось, что не без причины ненавидят нас, и вместе надеясь страхом отвлечь нас от образа нашей жизни и тяжестью (выдвигаемых против нас) обвинений сделать правителей строгими и неумолимыми к нам ¹⁷⁰⁸. Такие басни и ложные слухи о христианах, о их безнравственных обрядах, о распутстве и умерщвлении младенцев, о безнравственных пиршествах и др. есть изобретение демонов, пущенное в ход для того, чтобы славу нашего целомудрия запятнать позором отвратительного бесчестия, чтобы посеять в

людях страх и отвращение и через то отдалить их от нас прежде, чем они могли исследовать (и познать) истину ¹⁷⁰⁹. Но вот мы говорим о себе, что есть: ничего подобного у нас нет, но от разврата и кровосмешения нас удерживает необыкновенное целомудрие. Настолько мы удалены от прелюбодеяния и супружеской неверности, настолько же и от случаев к кровосмешению ¹⁷¹⁰. Каждый из нас жену, которую он взял по установленным у нас законам, имеет только для деторождения. Как земледелец, бросив в землю семена, ожидает жатвы и больше не сеет, так и у нас мерою пожелания служит деторождение. Между нами найдете даже многих мужчин и женщин, которые состареваются безбрачными (сохраняя девство), надеясь еще теснее соединиться с Богом ¹⁷¹¹. Если жизнь девственная и целомудренная более приближает к Богу, а худой помысл и пожелание удаляет от Него, то мы, избегая худых помыслов, тем более избегаем таких дел. Ибо наше Богочитание состоит не в заботе о словах, но в доказательствах и учении делами ¹⁷¹².

Язычники о христианах судили по себе. Они обвиняли их в том, в чем сами грешили, ибо обычное явление, когда люди о других судят по себе. Больше того, распространенные в своей среде пороки язычники перенесли и на своих богов. Так, по описанию римских поэтов, Зевс имел детей от своей матери Реи и от дочери Коры и женился на собственной сестре. «Мы же, – говорит апологет Афинагор, – так далеки от подобных преступлений, что нам не позволено смотреть с вожделением (со сладострастием в сердце). “Кто смотрит на женщину, – говорит Господь наш, – с вожделением, уже прелюбодействовал в сердце своем” (Мф.5:28). Итак, о тех, которые ожидают суда даже за мысли, о тех можно ли думать, что они ведут развратную жизнь? У нас целомудрие не только в лице, но и в душе. Мы смотрим не на человеческие законы, от которых может укрыться иной злодей... но у нас есть (бogoоткровенный) закон, который повелевает соблюдать величайшую непорочность между нами самими и ближними. Поэтому, смотря по возрасту, иных мы считаем сыновьями и дочерями, других братьями и сестрами и престарелым отдаем честь как отцам и

матерям. Мы питаем между собою взаимную любовь, что для вас прискорбно, потому что ненавидеть не научились, а называем друг друга братьями, что для вас ненавистно, как дети одного Бога Отца, как сообщники веры, как сонаследники упования. И узнаем мы друг друга не по каким-то особым телесным знакам, как вы думаете, но по невинности и скромности. Наши собрания отличаются не только целомудрием, но и трезвенностью; на них мы не предаемся пресыщению яствами, не услаждаем пира вином; самую веселость мы умеряем строгостью, целомудренною речью и еще более целомудренными движениями тела» ¹⁷¹³.

«И кто из здравомыслящих может сказать, когда таков наш образ жизни, что мы человекоубийцы? У нас раз и навсегда запрещено человекоубийство, и вот, обвиняют в человекоубийстве или человекоядении тех, которые, как известно, не хотят смотреть и на справедливо казнимого, тех, кто не стремится с любовью на зрелища борьбы гладиаторов и зверей... Мы, христиане, полагаем, что смотреть на убийство почти то же, что совершать его, поэтому отказываемся от таких зрелищ. Как же мы, которые даже не смотрим на убийства, чтобы не приобщиться преступлению, можем сами быть убийцами? Если мы утверждаем, что женщины, вытравливающие зародившихся младенцев, делаются человекоубийцами и дадут Богу отчет (ответ) за вытравление, то как же сами станем убивать человека или младенца, уже вскормленного?» ¹⁷¹⁴

Христиане отказывались оказывать божеские почести кесарю (императору), приносить перед его статуей жертвы, клясться гением божественным достоинством кесаря ¹⁷¹⁵, называть его «господом». Это расценивалось как политическое преступление, как оскорбление отечественной религии и «императорского величества». В ответ на это обвинение апологеты отвечали: «Да, мы не приносим жертв и не кланяемся вашим богам и обоготворенным (еще при жизни) кесарям, ибо мы перестали почитать ваших богов с того самого момента, когда узнали, что они не боги. Все ваши боги были люди, которых по смерти обоготворили» ¹⁷¹⁶.

Христиан обвиняли и за то, что они не принимают участия в разнузданных праздниках в честь императора (дни рождения, пятилетия, десятилетия со дня вступления на царство и др.). Во время этих праздников расточительность и невоздержанность достигали грандиозных размеров. Особенно много употреблялось вина, так что от разлившегося вина по улицам образовывалась иногда грязь. «Христиане, – пишет Тертуллиан, – не воздают императорам почестей ни пустых, ни ложных, ни безрассудных, потому что они, как люди истинной религии, проводят праздники их скорее добросовестно, чем распутно. Конечно, – говорит с иронией Тертуллиан, – великое дело выносить в публичном месте камины, очаги и постели, бражничать по улицам, придавать городу безобразный вид шинка, делать грязь вином, бегать шайками для оскорблений, для бесстыдств, для возбуждения плотских похотей. Неужели общественная радость выражается общественным позором?.. Разнузданность дурных нравов может ли быть благочестием? Так совершать, как вы, императорские торжества нам (христианам) не позволяет ни скромность, ни почтительность (к власти), ни целомудрие. И за это нас обвиняют во втором безбожии (как не воздающих одинаково со всеми божеских почестей императору)» ¹⁷¹⁷.

«Язычники называют христиан врагами общества, – пишет Тертуллиан, – но ни один христианин никогда не участвовал в каком-либо заговоре против императора (или законной власти), в то время, как те (из язычников), кто покушался на его жизнь накануне (восстания), совершали жертвоприношения за благоденствие императора и клялись его гением, одно имея на устах, а другое в сердце» ¹⁷¹⁸. И те, которые осуждали христиан, оказались врагами властей. «Христианин же не есть враг никакого человека... Писание нам повелевает для выражения обильного благожелания молить Бога даже за врагов и просить у Него благ нашим гонителям» ¹⁷¹⁹. Кто же больше враги, гонители христиан, как не те, за оскорбление величия которых нас осуждают? Впрочем, оно (Писание) прямо и ясно говорит: молитесь за царей, за начальников и власти, чтобы у вас было все спокойно (1Тим.2:2). Вот почему мы всегда

молимся за всех императоров, чтобы жизнь их была продолжительна, чтобы власть была безмятежна, чтобы семья безопасна, чтобы войска храбры, чтобы народ честен, чтобы государство было спокойно, и о всем том, что желает человек и император ¹⁷²⁰. И несмотря на это нас считают за толпу («скопище») заговорщиков, решившихся на смерть за свое дело, и предают всяческим казням, однако слышали ли вы когда-либо о нас, чтобы мы мстили вам за все это? А ведь одна ночь (восстания) с немногими факелами могла бы щедро отомстить вам, если бы было у нас позволительно воздавать злом за зло ¹⁷²¹. Мы все делаем, следуя учению о божественном терпении; в городах мы составляем немалую часть (городского) населения, но живем тихо и скромно; мы более известны поодиночке, чем вместе, и знают нас не почему-либо другому, как по тому, что мы покидаем прежние пороки. Да не будет того, чтобы мы с досадою перенесли то, что терпеть мы желаем, или чтобы мы со своей стороны замыслили (против вас) какое-либо мщение: его мы ожидаем от Бога ¹⁷²².

«Нас обвиняют также и в другого рода преступлениях, – продолжает Тертуллиан. – Говорят, что мы бесполезны для общества, для торговых дел и пр. Каким образом бесполезны для этих дел те люди, которые живут вместе с вами, которые пользуются одинаковою пищею, которые имеют одно и то же домашнее хозяйство и одни и те же житейские потребности? Ибо мы не брахманы и не гимно-софиты индийцев (индийские мудрецы и жрецы), которые обитают в лесах и отрекаются от жизни. Мы помним, что мы обязаны благодарить Бога, Господа Творца. Мы не презираем ничего, что Он сотворил. Мы только воздерживаемся, чтобы не пользоваться через меру и во зло. Поэтому мы живем в этом мире не без форума ¹⁷²³, не без базара, не без общественных бань, не без лавок, не без фабрик, не без харчевен... и не без прочих ваших коммерций. Мы с вами и плаваем, и отправляем военную службу, и занимаемся сельским хозяйством, и торгуем, публикуем о своих искусствах и работаем для вашего пользования. Я не понимаю, каким образом мы кажемся бесполезными для общества людьми. Впрочем, признаюсь, кто действительно не без основания может

жаловаться на бесполезность христиан. Это прежде всего содержатели публичных домов, сводники, прелюбодеи, потом убийцы, составители ядов, маги, затем гарусники ¹⁷²⁴, колдуны и астрологи. Но не приносить им никакой пользы – значит приносить великую пользу (обществу)» ¹⁷²⁵.

И вот, за столь большую невинность, за столь большую честность, за справедливость, за целомудрие, за веру, за истину, за Бога Живого нас сожигают, предают мечу, зверям и другим видам смерти ¹⁷²⁶. Ненависть к христианскому имени у большей части людей (из язычников) так слепа, что они, даже и хваля христианина, вменяют ему в преступление имя его. «Кай, – говорит один, – хотя и добродетельный человек, но христианин». «Удивительно, – говорит другой, – что такой умный человек, как Луций, сделался вдруг христианином». Никто не замечает, что Кай потому добродетелен и Луций потому умен, что они христиане, или же что они сделались христианами потому, что были добродетельны и умны ¹⁷²⁷.

Христиане поставлены вне закона. «Когда другие, – пишет Тертуллиан, – обвиняются в том, в чем мы обвиняемся, то они для доказательства своей невинности и сами себя защищают и пользуются наемными адвокатами (и защитой закона). Им открыта возможность и отвечать, и возражать, так как и вообще не дозволено осуждать тех, которые не защищались и не выслушивались. Но одним только христианам не дозволяют ничего говорить, что оправдывало бы их дело, что защищало бы истину, что и предохраняло бы и судью от несправедливости. Только того и ожидают (на суде), что необходимо для общественной ненависти, именно: признания в имени (“христианин”), а не на расследования преступлений. Когда производится следствие по делу какого-либо преступника, то вы произносите приговор не тотчас после того, как он объявил себя человекоубийцею, или святотатцем, или кровосмешником, или общественным врагом, но после того, как узнаете свойство преступления, число, место, образ, время, свидетелей, соучастников. С нами ничего такого не делают, хотя должно было бы расследовать все то, в чем ложно обвиняют нас...» ¹⁷²⁸

«Часто ваши наместники в угоду народу приносят в жертву христиан. Делайте это, распинайте нас на крестах, подвергайте пыткам, осуждайте, истребляйте! Ваша несправедливость доказывает нашу невинность. Поэтому Бог допускает переносить нам все это» ¹⁷²⁹. «Где большие сражения, там и большие награды. Ваша жестокость – наша слава» ¹⁷³⁰.

Так писали христианские писатели и апологеты II века, обращаясь к римским правителям и языческому народу. Но все такого рода их апологии большей частью не достигали своей цели, не могли убедить грубых, погрязших в пороках язычников, ненавидящих христианство. Ибо «порок всегда враждует против добродетели...» ¹⁷³¹ Грубой силе языческого правительства и народа христиане могли противопоставить только свое необыкновенное мужество, кротость и терпение в перенесении всевозможных преследований и мучений, защищаясь силою молитв.

После гонения при Марке Аврелии († 180 г.), при его сыне Коммоде положение христиан было довольно спокойное. Коммод под влиянием его конкубины, тайной христианки Марции, благосклонно относился к христианам, хотя и не отменил прежних законов, направленных против христиан. Христиане, сосланные за веру в рудники и другие места, были по распоряжению императора возвращены из ссылки ¹⁷³².

После 20-летнего затишья гонение на христиан возобновилось с новой силой при императоре Септимии Севере (193–211 гг.). Этот император сначала, по-видимому, был благосклонно расположен к христианству. По словам Тертуллиана, один христианин, по имени Прокул, исцелил его во время тяжелой болезни через помазание елеем ¹⁷³³. Однако после иудейской войны Север начал подозревать христиан в политических замыслах и издал новые законы против христиан. Поводом был отказ христиан принимать участие в языческих торжествах, какие были устроены при триумфальном возвращении императора в Рим.

В 202 году Септимий Север издал закон, которым под страхом смерти запрещалось принятие иудейства и христианства. Этот закон содействовал возобновлению гонений

на христиан. Там, где императорские наместники были враждебно расположены к христианам, опять начались преследования их и казни.

Особенно сильно было гонение, и в течение долгого времени, в Африке, в Малой Азии и Европе (в Галлии). Этот удар для христиан был так внезапен, и происшедшее гонение показалось для современников до такой степени жестоким, что один церковный писатель (Иуда), объяснявший в то время седмины Даниила, полагал, что наступило пришествие антихриста ¹⁷³⁴.

В это гонение в африканском городе Сциллите (Нумидия) было приведено несколько христиан и христианок к судилищу проконсула. Он обещал им помилование, если только они обратятся к языческим богам и поклонятся гением императора. «Я не знаю никакого гения властителя этой земли, – отвечал один из них, Сперат, – но я служу моему Богу на небе (сущему), Которого никто из людей не видел и видеть не может. Я плачу подати, потому что я признаю императора моим господином, но молиться могу я только моему Господу, царю всех царей, Господу всех народов». Проконсул приказал отвести их в темницу и на другой день еще раз пытался разубедить их. Но они остались твердыми в своем исповедании, говоря: «Мы – христиане!» И на вопрос проконсула: «Так значит, вы не хотите никакой милости, никакого прощения?» – один из них от имени всех отвечал: «В честной борьбе не бывает милости; делай, что хочешь! Мы с радостью умрем за своего Господа Христа». На месте казни они еще раз преклонили колена, помолились все вместе и затем были обезглавлены ¹⁷³⁵.

Несколько позднее (около 205 г.) в центральном городе Нумидии – Карфагене – претерпели мученическую смерть еще несколько христиан из числа оглашенных, среди них были две молодые женщины Перпетуя и Фелицитата ¹⁷³⁶. Фивия Перпетуя была молодая 22-летняя прекрасная собою женщина, благородного происхождения, замужняя и недавно перед тем оставшаяся вдовой с грудным младенцем. Мать Перпетуи также была христианка, отец – язычник. Фелицитата была молодая

служанка Перпетуи, недавно вышедшая замуж и ожидавшая ребенка.

В начале гонения отец Перпетуи, боясь потерять ее, уговаривал любимую дочь оставить веру Христову. Но Перпетуя оставалась непреклонной. Вскоре с другими христианами она была заключена в темницу. Записи самой Перпетуи, которые она вела в темнице, знакомят нас с ее духовным настроением. Еще до страданий от язычников ей пришлось выдержать тяжелую борьбу со своими семейными привязанностями.

Перед допросом она вместе с другими христианами была помещена в место предварительного заключения. Здесь ее посетил отец-язычник, который умолял ее не признавать себя христианкой. Но Перпетуя, указав отцу на стоящий рядом сосуд, спросила: «Отец! Можно ли эту вещь назвать иначе, чем кувшин?» Тот отвечал: «Нет». Тогда Перпетуя сказала: «И я точно так же не могу сказать о себе ничего другого, кроме того, что я христианка». Этот решительный отказ привел отца в сильную ярость, так что он готов был нанести ей какой-либо телесный вред, однако же он удалился и не приходил несколько дней. Отец Перпетуи подвергнул ее одному из самых утонченных нравственных мучений: она кормила еще сына грудью, и вот он решил не давать ей ребенка. Перпетуя очень переживала, как мать, при мысли, что сын ее остается в то время голодным.

Во время предварительного заключения Перпетуя и другие заключенные с нею оглашенные: Ревокат, Фелицитата, Сатурнин и Секундул – были крещены проникшими туда пресвитерами. «Дух (Святой), – говорит она в своих записях, – побудил меня молиться во время моего крещения о силе терпения». Вскоре после этого они были переведены в место более строгого заключения, и Перпетуя страдала от духоты, темноты и оскорблений со стороны черни и воинов, но более всего от тоски по своему ребенку. Благодаря посредству двух христианских диаконов, которые давали денежные подарки страже, мученики были выводимы ежедневно на тюремный двор подышать свежим воздухом. Мать и брат Перпетуи стали приносить сюда ее ребенка, и спустя некоторое время ей

дозволили взять его в темницу. Перпетуя до того обрадовалась, что забыла всю тяжесть своего положения. «Темница, – пишет она, – сразу сделалась для меня подобно дворцу, и я предпочитала быть там, чем в каком бы то ни было другом месте».

Услыхав о предстоящем допросе на суде, отец Перпетуи опять посетил ее, но уже чрезвычайно смягченный и растроганный. Теперь он уже не угрожал, а умолял свою дочь. Старик плакал, умолял пощадить свои собственные седины и положение всей семьи, которая не перенесет такого позора, что из их рода будет человек, казненный как уголовный преступник; он напоминал ей о своем долге попечения о ней и о своей особенной любви, которую он оказывал ей предпочтительно перед всеми другими детьми. Отец бросился к ногам Перпетуи, обливая их слезами, и целовал ее руки, называя ее не дочерью, а госпожой (*domino*). Но Перпетуя, хотя и была глубоко потрясена волнением старца-отца, могла только ответить, что все находится в руках Божиих: «Воля Господня да будет, когда я буду находиться на катасте ¹⁷³⁷».

В самый день публичного суда узники были выведены на форум, и так как Перпетуя была поставлена впереди, то ее отец немедленно подошел к ней с ее ребенком, умоляя сжалиться над своим ребенком. Проконсул также старался тронуть ее, указывая ей на ее ребенка, на седины отца. «Пощади, – сказал он, – твоего седовласого отца, принеси жертву за благо императора». Перпетуя на все увещания твердо и спокойно отвечала: «Не могу». «Ты христианка?» – спросил тогда прокуратор. Она отвечала: «Да, я христианка (*christiana sum*)». Таким образом, участь Перпетуи и всех, с нею взятых, была решена. Все мученики были осуждены на борьбу с дикими зверями в день торжества по случаю рождения сына императора и до наступления этого дня отведены в темницу.

Служанка Перпетуи Фелицитата, замужняя женщина, в то время была беременна, и одним из самых тяжких ее мучений было опасение, что по закону казнь ее, как беременной уже 8 месяцев, будет отложена и ей не придется пострадать вместе с прочими. Поэтому узники-христиане все вместе молились о ней,

и за три дня до праздника Фелицитата разрешилась преждевременными родами. Эти роды были чрезвычайно трудными, и крики, которые она издавала в муках рождения, заставили темничного стража спросить ее: «Если ты не можешь выносить этого, то что же ты будешь делать, когда будешь брошена зверям?» Она отвечала: «В настоящее время я страдаю потому, что терплю за себя, а тогда буду страдать за другого (т.е. за Христа), и этот другой будет во мне и будет страдать за меня». Младенец Фелицитаты был взят на воспитание христианами.

Тюремщик Пудент был обращен ко Христу поведением своих узников. Накануне их мученичества им предложен был, согласно обычаям, «даровой ужин», своего рода пир. Обычно приговоренным к смерти преступникам на этом угощении дозволялось вести себя со всевозможной свободой и распушенностью. Христиане совершили свою последнюю на земле общую трапезу весьма целомудренно и воздержанно: с молитвенными и хвалебными песнопениями, не забывая во время трапезы и о предстоящем подвиге. Сатур, знатный христианин, строго укорял народ, теснившийся посмотреть на них: «Заметьте хорошенько наши лица, чтобы вы могли узнать нас опять в день суда (Божия)».

Выведенные в амфитеатр мученики имели радостный вид. По существовавшему тогда в Карфагене обычаю мужчин хотели одеть в костюмы жрецов Сатурна, а женщин в костюмы жриц Цереры ¹⁷³⁸. Но мученики воспротивились этому. «Добровольно, – сказали они, – мы пришли сюда не для того, чтобы у нас отняли нашу свободу. Мы пожертвовали своей жизнью, чтобы не делать ничего подобного». Даже язычники сознали справедливость этого требования и уступили. Перпетуя, идя на смерть, пела псалмы. Сатур и другие обличали народ, предсказывая об ожидающем язычников отмщении от Бога.

Из мучеников мужчины были отданы львам, медведям и леопардам, а женщины – свирепой корове. Присутствующие христиане отмечают как особую милость (от Бога), что каждый из мучеников был избавлен от того рода смерти, который был им особенно неприятен. Так, например, Сатур готов был

подвергнуться когтям всякого зверя, но для него не было ничего омерзительнее медведя. И вот, после того, как он побыл без вреда в когтях леопарда, приказано было выпустить на него медведя, но зверя никак не могли изгнать из берлоги.

Перпетуя и Фелицитата, закутанные в сеть, были подброшены разъяренной корове. Животное бросало рогами несколько времени Перпетую и Фелицитату; обе они лежали на арене израненные, истекающие кровью. Здесь Перпетуя явила в себе образ необыкновенной христианской чистоты и женской стыдливости. Хотя она и была ранена и обливалась кровью, ее первая мысль была о том, что рога коровы разорвали ее тунику и обнажили ее тело, и потому необыкновенными усилиями воли она оправила разорванную одежду и прикрылась. Затем она вспомнила еще, что у нее растрепаны волосы. Так как растрепанные волосы были символом траура, а она считала мученическую кончину особенно радостной, то она собралась настолько с силами, что поправила свои волосы и приколотла булавкой. Затем, когда она могла подняться, то подошла к Фелицитате и, подав ей руку, помогла встать. Все мученики были ранены зверями, но не до смерти.

Обычно после этого раненых отводили в особое место, и там гладиатор умерщвлял их. Но кровожадная толпа зрителей закричала, чтобы с христианами покончили на середине арены, чтобы смерть их была всем видна. Мученики дали друг другу последнее «лобзание мира». Сатур с необыкновенной твердостью первый взошел на место смерти. Перпетуя даже еще ободряла Пудента, крича ему: «Будь мужествен и помни о моей вере, и пусть все это не собьет тебя с пути, но укрепит». Еще молодой и неопытный гладиатор, на которого выпало покончить с мучениками, дрожащей рукой нанес Перпетуе несколько ран, и, наконец, она собралась с силами, чтобы собственной рукой направить его нож к своему горлу для смертельного удара. «Быть может, – говорит писатель Деяний мученичества, – такая великая женщина, женщина, которой боялся нечистый дух, не могла бы быть подвергнута смерти, кроме как по ее собственной воле...»

Гонение в царствование Септимия Севера продолжалось до самой его смерти и местами отзывалось еще при его сыне Каракалле (211–217 гг.). После Каракаллы христианская Церковь пользовалась почти 40-летним покоем, за исключением двухлетнего гонения при императоре Максимине (235–238 гг.). Покой этот был только приготовлением к тягчайшей борьбе, затишьем перед всеобщим последним гонением. За это время народные массы, ближе ознакомившись с христианством, стали сдержаннее. Но партия фанатичных язычников только ожидала случаев к решительному истреблению христиан. Римское правительство, стремясь возбудить древнеримский дух и скрепить распадающееся государство через возрождение отечественной языческой религии, усматривает в христианской религии главное препятствие к своей цели. Теперь оно (с середины III века) само берет на себя инициативу в преследовании христиан. Наступает последняя борьба языческого римского государства с христианством.

Первым из таких ярых гонителей был император Деций (249–251 гг.) – храбрый воин, опытный полководец, стремившийся восстановить былую силу и славу древнеримского государства и чистоту языческих нравов. Царствование Деция было краткое, всего два года; и в конце 251 года он погиб на войне с готами. Но все это время было наполнено гонением на христиан. В начале 250 г. Деций издал указ, распространявшийся на всех христиан независимо от пола и возраста. Преследование христиан вменялось в обязанность начальникам (президам) всех провинций. Всем христианам вменено было в обязанность публично (явно) отречься от Христа и доказать свое отречение жертвоприношением богам. В случае, если они отказывались от этого, их должны были принуждать угрозами и пытками.

В помощь президам и местным начальникам в городах и других населенных пунктах были назначаемы выборные лица до пяти человек, составлявшие с представителем магистрата комиссии, которые и должны были заведовать приведением христиан к жертвоприношению. Во исполнение этого указа местными начальниками повсюду был назначен срок, к

которому христиане должны были являться в административные места для засвидетельствования своих религиозных убеждений. Тех из христиан, кто добровольно не являлся к сроку, приказано было сыскивать. Те, которые оставляли отечество до истечения этого срока, не преследовались более, но имущество их отбиралось и возвращение им воспрещалось под страхом смерти. Тем, которые совершали в присутствии комиссии жертвоприношение богам, выдавались по особой форме свидетельства (libelli), заверенные комиссией ¹⁷³⁹.

Взяв на себя инициативу преследования христиан, правительство заботилось, главным образом, о том, чтобы заставить их отречься от христианства, не доводя дело до мученической смерти. Представители властей на местах в выборе средств для этого не стеснялись: пущены были в ход в громадных размерах пытки. Сталкиваясь со стойкостью христиан некоторые правители областей в собственной жестокости пошли дальше непосредственных предписаний императорского указа, замучивая христиан до смерти. Многие из христиан после перенесенных ужасных пыток умирали в темницах. Обычно в это Дециево гонение наказание смертью применялось только к епископам, которых первыми привлекали к ответу.

В это гонение было много исповедников, но было и немало отпадших; одни отреклись во время пыток, другие из трусости перед страданиями, иные из-за опасения за свое служебное положение или имущественное благополучие. Причина последнего печального явления была в том, что долговременная эпоха мира ослабила нравственную чистоту и тот духовный подъем, с которыми жили христиане первой эпохи гонений. В среду христиан проник мирской дух, гордость, роскошь, алчность к богатству среди духовенства, нравственная беспечность среди многих рядовых христиан. Многие, несомненно, думали, что мир будет продолжительным и забыли о духовном бодрствовании. Такое расслабление печально дало себя знать, когда внезапно разразилось гонение ¹⁷⁴⁰.

И вот, «при первых словах угрожающего врага, – пишет священномученик Киприан, епископ Карфагенский, – большое число братьев продало свою веру и, не быв опрокинуто бурей гонения, само себя низвергло добровольным падением. Многие побеждены были прежде сражения, низвержены без боя и даже не оставили для себя видимого предлога, будто они приносили жертву идолам по принуждению. Они не дождались даже, чтобы идти, по крайней мере, тогда, когда их схватят, отречься, когда будут спрашивать. Некоторые, не дождавшись срока, спешили в комиссии – “добровольно поспешали к смерти”, – действовали так, как будто бы они только и ожидали благоприятного случая для отречения от христианства. Особенно спешили отречься те из знатных граждан, которые хотели удержать за собою общественные должности, боясь лишиться их. Если комиссия не могла закончить своих занятий в один день, и по причине наступающего вечера давала явившимся отсрочку, то они просили ее продолжать свои занятия, как бы спеша скорее заявить свое отступничество. Иные были убеждены своими родственниками, увлекаемы языческими друзьями. Бледные и трепещущие подходили они к жертвеннику, как будто бы не они приносили жертву, а сами должны были быть принесены в жертву. Окружающий народ издевался над ними, что они слишком трусливы как для жертвоприношения, так и для смерти. Бывали ужасные случаи. Тех, которые отреклись, мгновенно охватывал ужас, доводивший их до безумия. Одна христианка в Карфагене, произнесла слово, которым она отрекалась от Христа, сделалась немой и не могла больше произнести ни слова. Другая тотчас же после жертвоприношения отправилась в баню и возвратилась оттуда помешанной.

Некоторые из христиан, пользуясь подкупностью властей, покупали себе за деньги требуемые свидетельства (*libelli*). Свою совесть они успокаивали тем, что они сами в сущности не приносили жертв и не делали ничего такого, что было бы против их веры. Но Церковь с полной решительностью объявила такой способ избежания гонений отвержением от веры, и либеллятики также причислялись к падшим. Ибо может ли считать себя

христианином тот, кто стыдится или боится быть христианином? Как может быть со Христом тот, кто постыдился или побоялся принадлежать Христу? Конечно, он менее согрешил, не видя идолов, не отрицая святости веры в глазах предстоящего и ругающегося народа, не пятная своих рук идольскими жертвами, не оскверняя уст нечистыми яствами. Все это содействует тому, чтобы вина была менее, но никак не к тому, чтобы совесть осталась невинною, ибо за него совершил отречение самым делом другой по его поручению» ¹⁷⁴¹.

Для многих (отрекшихся от Христа перед комиссиями) недостаточно было собственной пагубы: побуждаемые взаимными увещаниями, для полноты преступления, некоторые родители приносили сюда своих малолетних детей, недавно крещеных, «чтобы они утратили то, что получили вскоре после рождения»; перед идолами оскверняли они уста младенцев идоложертвенною кровью, давали им вина от идоложертвенных приношений, а иных заставляли собственными ручонками приносить курения идолам. «Не скажут ли они (их дети), – с горечью пишет св. Киприан, – когда наступит день суда: “Мы не сделали ничего худого, оставивши пищу и чашу Господню, мы не спешили добровольно на языческое пиршество. Нас погубило чужое вероломство; родителей мы считаем своими убийцами. Они отторгли нас от Матери-Церкви, от Отца-Бога, и мы, малые, неразумные, не понимающие важности столь тяжкого злодейства, стали чрез других сообщниками беззакония, – уловлены чужим коварством”. И увы, нет справедливой и верной причины, которая оправдала бы такое преступление...

Какую же силу, – продолжает св. Киприан, – для очищения своего преступления может высказать тот, кто употребил все свое усилие, чтобы погибнуть. И неужели, когда он шел к Капитолию (для жертвоприношения), когда приступал к выполнению тяжкого злодеяния, у него не подкашивались ноги, не потемнялся взор, не трепетала утроба, не ослабевали мышцы? Неужели не притупилось у него чувство, не онемел язык, не иссякало слово? И мог там стоять, говорить и отрекаться от Христа раб Божий, который уже отрекся (при

крещении) от дьявола и мира? Неужели жертвенник, к которому он подходил, не был для него костром смертоносным? Не надлежало ли ему устрашиться дьявольского алтаря, который он видел дымящимся и издающим смрадный запах, и бежать от него, как от погребального костра, угрожающего его жизни? Что же, несчастный, ты вместе с собою возглашаешь жертву для заклания? Ты сам жертва на этом жертвеннике, сам ты пришел для заклания. Ты заклал там свое спасение, свою надежду; теми гибельными огнями ты сжег свою веру» ¹⁷⁴².

«Чувствуя слабость веры, надлежало, – говорит св. Киприан, – скрыться, покинуть отечество, оставить наследственное достояние, чтобы сохранить веру и не пасть. Но многих обманула слепая любовь к наследственному достоянию: не были готовы и не могли отступить те, которых, подобно путам, связывали их богатства. Это для остающихся были узы, это были цепи, которые задержали их доблесть, подавили веру, победили ум, сковали душу, и привязанность к земному сделала (их) добычею и пищею змия (дьявола)» ¹⁷⁴³.

Таким образом, к великой скорби Церкви, не было в это гонение недостатка в слабых. Это гонение было, так сказать, просеиванием, которое выделяло мякину из христианских общин. Но вместе с тем не было недостатка и в христианском мужестве, и твердом стоянии в вере.

Во многих христианских церквях прежде всех претерпели мученическую смерть их предстоятели-епископы, так как гонение особенно было направлено против духовенства. В самом начале гонения в Риме скончался мученически епископ Фабиан (20 января 250 г.). С опасностью для жизни его место занял Корнилий, чтобы вскоре последовать за ним в смерти. Сначала он был сослан, а затем казнен. Третий епископ Луций также в непродолжительном времени удостоился мученического венца. В римских катакомбах и сегодня можно видеть стоящие надгробные камни этих мучеников-епископов с обозначением только их имен. Своего епископа Фабиана сопровождал на смерть пресвитер Моисей, который вскоре и сам пострадал за Христа; в течение 11 месяцев и 11 дней на допросах и в темнице подвергался он различным истязаниям, вследствие

которых и скончался. Другой римский пресвитер Целерин в течение 19 дней находился в тюрьме растянутый на различных орудиях пытки. Истерзанного и едва живого его освободили от тюрьмы. В страшных пытках умерли в Риме девицы Виктория, Анатолия, Агамия и великое множество других исповедников и исповедниц.

Не меньше пострадавших за Христа было в Александрии (Египет). Еще раньше, чем началось собственно гонение, чернь нападала на отдельных христиан. Одного старца язычники хотели принудить произнести безбожные слова. Когда он воспротивился этому, то был побит камнями. Одну христианку, Квину, притащили в языческий храм и требовали, чтобы она поклонилась идолам. Так как она отказалась выполнить это, то ее влекли за ноги через весь город и умертвили. Девушке Аполлонии выбили зубы, когда она не хотела произнести подсказанные ей безбожные слова (отречения), и, наконец, сожгли на костре. Вскоре после этого началось собственно государственное гонение в Александрии, и еще многие верующие во Христа претерпели смерть за свою стойкость. Особенно обратило на себя внимание исповедничество юного христианина Диоскура, который, будучи лишь 15 лет от роду, своими смелыми ответами и твердостью при всех пытках вызывал удивление у самого наместника, так что он просто отпустил его, чтобы «получше образумиться», как он сказал. Многие христиане пострадали и в меньших городах и селениях Египта. В Фиваиде префект приказал пригвоздить ко кресту одну христианскую брачную чету друг возле друга. Целые дни они оставались еще живыми на кресте и взаимно ободряли друг друга.

В Иерусалиме епископ Александр, в Антиохии епископ Вавила. после мужественно вынесенных пыток скончались в темнице. В Тулузе епископ Сатурнин, привязанный к дикому волу, был замучен (затаскан) до смерти.

В Карфагенской Церкви (в Африке) также не было недостатка в исповедниках и мучениках ¹⁷⁴⁴. Многие из них томились в темницах, и язычники старались побудить их к отречению посредством голода и жажды. Так, один

находившийся в темнице исповедник Лукиан писал: «По указу императора нас велено морить голодом и жаждою: шесть дней тому назад нам в последний раз дали, тоже после пяти дней совершенного поста, немного хлеба и мерку воды». Известны имена 15 лиц, которые умерли в темнице голодной смертью. Иные умирали от мучительных пыток, другие были прямо казнены. Особенно выдался один член карфагенской общины, по имени Нумидик. Он многих ободрял к мужественному исповеданию веры и видел, как его собственная жена умерла на костре. Затем он и сам был приговорен к смерти. Его оставили полусожженным, забросанным камнями. Дочь его пришла отыскать тело своего отца, чтобы предать его погребению. Но с какой радостью заметила она в нем признаки жизни. Поспешно перенесла она его в дом и, благодаря заботливому ее уходу, удалось вернуть его к жизни. Св. Киприан сделал его впоследствии пресвитером ¹⁷⁴⁵.

Некоторые из взятых на мучения не выдерживали, по немощи естества, продолжительных пыток на допросах и в темничном заключении и отрекались. «Будучи приведены на суд, – пишет св. Киприан в “Книге о Падших”, – они исповедали себя вначале христианами, имея желание мужественно сразиться; помня свои христианские обеты, они вооружались доспехами преданности и веры, но в битве пересилили их, сражающихся, различные мучения и продолжительные истязания. Ум оставался непоколебимым, вера крепкой и непреклонная душа долго боролась с мучительными казнями. Но когда зверство жестокосердного судьи усилилось и их, приведенных уже в изнеможение, стали сечь розгами, бить палками, растягивать на деревянной лошади, скребсти железными когтями, жарить на огне и другим подвергать мукам, то плоть изнемогала в страданиях, увлекая за собой и дух, хотя вера и оставалась в душе непобедимой. Так, быв изранены, эти страдальцы не выдержали до конца сражения, допустив некоторые видимые знаки отречения» ¹⁷⁴⁶.

В это Дециево гонение многие из христиан, оставив свое отечество и имущество, бежали в пустыни и в леса или скрывались в катакомбах. В числе скрывшихся был молодой

христианин из Александрии по имени Павел, который поселился в Фиваидской пустыне и прославился, как первый христианский отшельник.

Епископ Карфагенский Киприан в начале этого гонения удалился в одно безопасное место. Если некоторые и подозревали его вследствие этого в слабости, то он своею позднейшею мученическою смертью доказал, что к этому побуждала его отнюдь не трусость. Из своего уединения он руководил клиром, утешал и ободрял своими письмами пасомых, особенно исповедников, заключенных в темницах и сосланных в рудокопни, и делал распоряжения, как все должны держать себя во время гонений, как относиться к падшим, как заботиться о заключенных в темницах. Собиравшиеся для бедных деньги, которые обыкновенно находились в распоряжении одного лица, по его указанию были разделены между пресвитерами и диаконами, так что в случае, если будет схвачен один из них, другие будут еще в состоянии оказывать пособие, да и о бедных было легче заботиться так. Пресвитеры должны были усердно заботиться о заключенных в темницах исповедниках, приносить им св. Евхаристию, проявляя в этом деле необходимую осторожность и предусмотрительность. И действительно, во все время гонения христиане ревностно и самоотверженно помогали друг другу, особенно тем, которые томились в тюрьмах и ссылках, хотя часто должны были платить за эту помощь собственной жизнью.

Подобно Киприану, впрочем, почти поневоле должен был скрыться в пустыне и св. Дионисий, епископ Александрийский. Он сам в письме к александрийскому духовенству и верующим описывает обстоятельства своего так называемого «бегства». Проконсул Сабин немедленно по получении предписания поручил какому-то сыщику отыскать Дионисия. К удивлению, этот сыщик искал Дионисия всюду, кроме того места, где его можно было найти: Дионисий целых три дня оставался в своем доме, тогда как его искали по всем дорогам. Наконец на четвертый день Дионисию представилась возможность удалиться из Александрии. Он скрылся в пригородное селение, но там был отыскан с четырьмя спутниками, по-видимому

пресвитерами, и взят под стражу. Пятый его спутник, по имени Тимофей, в это время был в отлучке. Явившись после, он к своему ужасу заметил, что епископа с его спутниками уже нет в доме, что их взяли под стражу и к дому, где они до того были, тоже приставлена стража. Испуганный этим Тимофей бросился бежать и на дороге натолкнулся на нескольких поселян, которые отправлялись в одну деревню на свадьбу; по обычаю той местности, они намерены были провести ночь в пиршестве. Они спросили Тимофея, в чем дело, и он рассказал им все. Эти люди явились в тот дом, где была свадьба, и рассказали об этом происшествии гостям. Те вдруг, точно по сигналу, повскакивали со своих мест и побежали по направлению к городу, в окрестностях которого находился Дионисий со спутниками. Была уже темная ночь. Епископа и четырех взятых с ним спутников стерегли солдаты. Поселяне набросились на дом, где был Дионисий, с таким криком, что солдаты пустились бежать. Поселяне ворвались в дом. Епископ был в одной льняной тунике, лежал на голых досках. Предполагая, что на него напали разбойники, он предлагал им снятую с себя одежду. Но его попросили встать, и когда он, недоумевая, в чем дело, не решался последовать их просьбе и даже просил, чтобы еще до суда отрубили ему голову, те подхватили его на руки, посадили на осла и увезли в неизвестное для властей место. По всему ходу событий надо предполагать, что сделавшие это поселяне были не христиане, а язычники, сочувственно относившиеся к епископу и христианам. После этого неожиданного спасения из-под стражи св. Дионисий удалился в какое-то неизвестное место, многие епископы Египта точно так же последовали его примеру и удалились в пустыню, где некоторые из них скончались неизвестной смертью.

Из числа епископов, удалившихся от гонения, наиболее известен и св. Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский, который со своей паствой, еще слишком молодой, чтобы вынести такое жестокое испытание, удалился в пустынные понтийские места и оставался там до тех пор, пока гонение не окончилось ¹⁷⁴⁷.

Когда Деций пал в 251 г. на войне с готами, перемена правления принесла непродолжительный перерыв в гонении на христиан. Но уже в следующем 252 году последовала новая вспышка со стороны язычников. В это время всю римскую империю посетила жестокая моровая язва, которая по местам держалась пятнадцать лет. Эпидемия чумы производила ужасные опустошения. В продолжение некоторого времени в Риме умирало по 5000 человек каждый день, а многие города полностью вымирали. Римское правительство предписало всем подданным совершать очистительные жертвоприношения богам, особенно Аполлону-врачевателю. Отсутствие христиан при жертвоприношении богам, установленном для их умиловления, дало повод к новым гонениям. В Карфагене ярость народа против христиан была до того возбуждена, что снова слышались яростные требования толпы: «Киприана ко львам!» Впрочем, скоро язычники стали относиться к христианам с большей терпимостью.

Когда опустошительная моровая язва коснулась Карфагена, язычники, совершенно деморализованные губительной эпидемией, показали себя с самой худшей стороны. Каждый эгоистически заботился только о своей собственной жизни. Узы родства и дружбы, прежде самые тесные, были порваны. Всех заболевших без жалости выбрасывали из домов на улицу, те, которые умирали, оставались на улицах без погребения и, таким образом, скопившиеся груды разлагающихся трупов угрожали, кроме эпидемии, новыми бедствиями от заражения воздуха. В это время св. Киприан, епископ Карфагенский, проявил особую любовь и мужество. Он собрал карфагенских христиан в одном месте и сделал им такое увещание, что, по выражению одного современника, диакона Понтия, «сами язычники, может быть, тотчас же обратились бы к вере, если бы послушали его в то время», он призвал их оказывать признание несчастных (больных), без различия их веры и отношения к христианству. Христиане с великим воодушевлением и самоотвержением принялись исполнять наставление своего епископа. Они разделили между собой различные виды благотворения, по различию состояний и сословий: одни

приняли на себя издержки по вспоможению нуждающимся, другие посвящали себя уходу за больными, иные погребали умерших и исполняли другие распоряжения. В короткое время улицы Карфагена были очищены от распространявших заразу трупов, и, таким образом, опасность от заражения воздуха миновала.

Такое поведение христиан послужило наилучшим опровержением нелепого и злобного предубеждения против них язычников, привыкших за всякое бедствие возлагать вину на христиан.

Одновременно с Карфагеном та же самая язва свирепствовала и в Александрии. Св. Дионисий, епископ Александрийский, в пасхальном послании своей пастве (написано около 200 г.) так описывает эти печальные события того времени: «Ныне, конечно, все слезы, все плачут; город от множества умерших и ежедневно умирающих оглашается стонами. Ныне, подобно тому, что написано о египетских первенцах, настал “воплъ великий, ибо нет дома, в котором не было бы покойника”. И если бы только это! Много ужасного прежде этого. Во-первых, нас (христиан) изгнали; но преследуемые и убиваемые всеми, мы, однако же, праздновали (праздник св. Пасхи и др. праздники) и в то время. Всякое место нашей скорби было для нас местом и торжественного собрания – деревня ли то, пустыня, корабль, гостиница или темница. Самый же светлый из всех праздников скончавшиеся мученики проводили в пире небесном.

Затем (после первого Дециева гонения) наступила война и голод: это мы переносили вместе с язычниками; так что бедствия, происходившие от их притеснений, падали на нас одних, а те, которыми они поражали друг друга и от которых страдали, становились вместе и нашим уделом. Потом мы снова были обрадованы миром Христовым, который (после Дециева и Валерианова гонения) был дан нам одним; но после самого краткого отдохновения, полученного нами и ими, вдруг появилась эта язва – событие ужаснейшее всякого ужаса и бедственнейшее всякого бедствия или, как сказал некто из писателей, событие, одно из всех ставшее выше всякого

ожидания. Но для нас оно было не тем: для нас оно служило поводом к упражнению и испытанию ничем не менее других событий. (Болезнь) не миновала и нас, но она свирепствовала больше между язычниками».

По примеру Карфагенской Церкви александрийские христиане проявили величайшую любовь и мужество в борьбе с эпидемией, в заботе о больных и умирающих. «Весьма многие из наших братьев, – пишет св. Дионисий, – от избытка любви и братолюбия не щадили самих себя, но поддерживали друг друга, безбоязненно посещали больных, неутомимо ходили (ухаживали) за ними, и служа им ради Христа, привлекали к себе болезнь от своих ближних и добровольно принимали их мучения. Да, многие, заботясь о больных и подкрепляя других, пересадили их смерть в себя и скончались сами. Таким-то именно образом оставили жизнь лучшие из наших братьев: некоторые пресвитеры и диаконы и многие, весьма похвальные из народа; а сей род смерти, будучи делом великого благочестия и твердой веры, кажется ни чем не ниже мученичества. Они принимали тела святых, т. е. умерших христиан, на расprostертые руки и перси, закрывали им глаза, заключали уста, несли их к месту погребения на своих плечах и потом полагали (с любовью прощаясь с ними), прижимали их к себе и обнимали, украшали их умываньями и одеждами, а вскоре и сами сподоблялись того же, потому что оставшиеся в живых всегда следовали по стопам своих предшественников. Совершенно напротив поступали язычники: они прогоняли начавших хворать, убегали от самых любезных, выбрасывали на улицу полумертвых, и таким образом старались избавиться от передаваемой и сообщающейся смерти, которую, однако же, при всех усилиях не легко было отклонить от себя» ¹⁷⁴⁸.

Здесь, в Александрии, так же как и в Карфагене, христианское самоотвержение и любовь оказали благотворное влияние на язычников.

Гонение на христиан после Деция возобновилось при его преемнике, императоре Валериане (253–260 гг.). Валериан вначале был благосклонен к христианам, и они пользовались миром и благополучием. Даже в собственном императорском

доме между прислугой находилось немало христиан. Но в пятый год своего царствования, под влиянием язычников, особенно по наущению Маркиана, своего любимого советника, находившегося в связи с египетскими магами, Валериан изменил свое отношение к христианам и издал два указа, направленных против них. Гонение было объявлено повсеместно в стиле гонения Деция. Правительство при этом уже учитывало все особенности существования христианских общин. Первым указом строго запрещалось христианам собираться на богослужение и посещать кладбища, усыпальницы. Тех, которые будут посещать места богослужения после этого запрета, ожидала казнь. Валериан хорошо понимал, что страшное кровопролитие при Деции не достигло своей цели. Он надеялся достигнуть своей цели без массового кровопролития, отняв у общин их пастырей и таким образом лишив их назидания, богослужения и руководства. Поэтому вскоре после начала гонения издан был приказ ссылать в заточения епископов, пресвитеров и диаконов.

Когда этот указ был получен в Африке, то первыми подверглись гонению епископы Дионисий Александрийский и Киприан Карфагенский.

Епископ Дионисий был приглашен на суд александрийского префекта, который предложил ему совершить римский религиозный обряд, от чего Дионисий отказался. Затем префект объявил ему, что запрещено христианам собираться на кладбищах и в других местах общественного богослужения и что за этим будут следить. После этого он приговорил св. Дионисия к ссылке в Кеф, одну из отдаленных пустынных местностей Африки.

Почти одновременно, а именно 20 августа 257 года, проконсул Африки пригласил к себе в «тайный отдел» (secretarium) св. Киприана, епископа Карфагенского, и объявил ему, что получен императорский указ, чтобы те, кто не держится римской государственной религии, возвратились к ней и принесли жертвы богам. «Что ты на это мне скажешь?» – спросил он Киприана. «Я христианин и епископ, – ответил Киприан, – я не признаю никаких других богов, кроме единого и

истинного Бога, создавшего небо и землю, и море, и все, что в них. Сему Богу мы, христиане, служим, Ему молимся за себя и за вас, и за благополучие самих императоров». «При этом намерении и остаешься?» – спросил далее проконсул. «Благая воля, познавшая Бога, не может изменяться», – отвечал епископ. «Так не угодно ли отправиться в ссылку в город Курубит?» «Отправляюсь», – был ответ. «Указ касается не только епископов, но и пресвитеров. Кто пресвитер в этом городе?» На это Киприан отвечал: «У нас есть прекрасный закон, запрещающий доносы, и я не стану доносить об них». И потом, когда проконсул сказал: «Я требую их теперь же сюда», – Киприан прибавил: «Наше учение не позволяет им явиться самим (запрещает христианам самим объявлять себя). Но когда начнется о них розыск, они найдутся». – «Я найду их. Воспреещаю также под угрозой смертной казни составлять молитвенные собрания и посещать кимитирии (кладбища)». – «Делай, что тебе приказано», – ответил Киприан. Вскоре затем он был отправлен в указанное заключение, взяв с собою диакона Понтия, из сохранившихся записок которого мы почерпаем, главным образом, сведения о последних годах жизни св. Киприана и о его мученической смерти¹⁷⁴⁹.

В Курубите, в первый же день по прибытии (14 сентября 257 г.), св. Киприан извещен был о своей мученической кончине видением, о котором сам он рассказывал своим приближенным. «Я не успел еще заснуть, как явился мне юноша необыкновенного вида. Он как будто бы повел меня в судилище, и я очутился перед проконсулом, сидевшем на судейском месте. Тот, взглянув на меня, тотчас начал писать на табличке приговор, которого я не знал, потому что ни о чем не допрашивал меня. Но юноша, стоявший сзади него, подстрекаемый сильным любопытством, прочитал все, что было написано. А так как ему нельзя было передать мне прочитанное на словах, то он знаками показал, что заключалось в той табличке. Распростерши и выровнявши руку наподобие меча, потом представляя обыкновенный удар, он ясно выразил, что хотел сообщить мне. Я понял, что меня осудят на смерть. Тогда я начал неотступно просить и умолять, чтобы мне дана была

отсрочка хотя на один день, для того чтобы как следует распорядиться мне своими делами. И так как я не переставал повторять свою просьбу, то проконсул опять начал что-то замечать на табличке. Впрочем, я угадал мысль судьи по лицу его, которое просветлело и показывало, что он как будто тронут справедливою просьбою. Да и тот юноша, который прежде знаками передал мне приговор о смерти, теперь опять знаками же показал мне отсрочку до другого дня, согнув все, кроме одного, пальцы. Я же, хотя приговор и не был прочитан, и отсрочка меня очень радовала, однако же, так еще трепетал, что сердце не переставало биться во мне страшным образом (и тогда, когда я пришел в себя)». Киприан понял это видение так, что его мученическая смерть последует через год от этого дня, что и действительно исполнилось со всею точностью.

Несмотря на свое заточение, епископ Киприан продолжал служить, чем мог, христианам, облегчая нужды бедных и утешая терпевших гонение. На рудокопни были сосланы многие епископы, пресвитеры и диаконы, где положение их было самое бедственное. Узнав об этом, св. Киприан написал им утешительное письмо и, кроме того, послал некоторую сумму денег. Благодарственные письма изгнанников показывают, как для них дорого было участие святителя и сколько утешения принесло им его отеческое слово ¹⁷⁵⁰.

В 258 году новый проконсул Галерий Максим возвратил св. Киприана из Курубита и велел ему жить в епископском доме близ Карфагена. Целью этого вызова было не облегчение, а ближайший надзор за ним. Ожидали нового императорского указа о преследовании христиан (особенно же духовенства), и потому Галерий хотел иметь Киприана всегда под рукой у себя. Желая узнать вернее, какого рода имел быть этот новый указ, Киприан послал некоторых клириков в Рим, чтобы от римского клира получить определенные сведения об угрожающей опасности. Посланные, возвратившись, принесли весть, что Валериан дал указ сенату, чтобы епископов, пресвитеров и диаконов за исповедание Христа наказывать смертью, людей знатных (сенаторов и проч.) лишать должности и имущества, простых людей ссылать в рудники, и если наказанные таким

образом будут оставаться и после этого верными своей религии, то и их казнить смертью.

Св. Киприан желал уведомить об этом всех епископов Карфагенской Церкви, но не было с кем послать уведомление, потому что все клирики, по его выражению, находились под ударами битвы и никто из них не мог отлучиться из Карфагена, готовясь «по своему благочестию к божественной и небесной славе» ¹⁷⁵¹. Однако же он нашел возможность написать, по крайней мере, к одному епископу, Сукцессу, обо всем, что узнал из Рима, и просил его разослать это известие к прочим епископам, чтобы при их увещании христиане везде укреплялись и приготавливались к духовной брани, чтобы все помышляли не о смерти, а о бессмертии и, с полной верою и всей силой предаваясь Господу, более радовались, чем страшились предстоящего исповедания: им известно, что воинов Божиих и Христовых не погубляет, а венчает. «Этого предписания (императора), – пишет св. Киприан, – мы ожидаем со дня на день, с твердой верой готовясь к подъятию страданий и уповая, при помощи Господа и по милосердию Его, получить венец вечной жизни» ¹⁷⁵².

Наконец императорский указ достиг Карфагена. Галерий был в это время в Утике, и там же хотел начать исполнение указов, почему и дал приказание привести к себе Киприана. Но святитель хотел совершить мученический подвиг перед глазами своей паствы и потому, не желая сдаваться в руки посланной за ним стражи, на время скрылся, а для предотвращения каких-нибудь нареканий, написал к карфагенским христианам и клиру письмо, в котором изъяснял причину своего временного удаления и вместе с тем убеждал всех соблюдать спокойствие и не вызываться самовольно на мучения. В этом своем последнем перед взятием на страдания письме св. Киприан пишет: «Когда пришло к нам известие, дражайшие братья, что посланы бумаги об удалении меня в Утику и на совещании с любезнейшими решено было, чтобы я на время скрылся (из дома) через сады мои, то я согласился на это по той справедливой причине, что епископу прилично исповедать Господа там, где он первостоятельствуем в Церкви, и что

предстоятель, лично присутствуя, заявляет исповедание за весь народ. Ибо то, что епископ-исповедник, вдохновенный от Бога, говорит при вопросе о вере, говорит устами всех. И честь нашей столь славной Церкви пострадала бы, если бы я, епископ, предстоятель другой Церкви, выслушал приговор за мое исповедание в Утике и оттуда мучеником отошел ко Господу, тогда как я непрестанно молюсь и от всего сердца желаю и должен желать того, чтобы мне за себя и за вас исповедать веру (Христову) у вас и отойти ко Господу. Итак, здесь, в скрытном месте, мы ожидаем возвращения в Карфаген проконсула, имея в виду от него услышать, что постановили императоры относительно христиан, как мирян, так и епископов, и высказаться по времени так, как внушит Господь. Вы же, братья возлюбленнейшие, следуя благочинию, заповеданному Господом, которое от меня вам преподано и которому от частого собеседования моего вы навыкли, соблюдайте спокойствие и истину: никто из вас да не производит тревоги между братьями и никто да не выдает себя добровольно перед язычниками; ибо тот только, кто задержан и отдан под стражу, должен вести речь, так как в это время говорит в нас Господь, Которому угодно, чтобы мы исповедали Его, но не выставлялись исповедниками. Об остальном, как вам вести себя, мы сделаем еще до произнесения над нами проконсулом приговора за исповедание имени Божия общее распоряжение для всех, как внушит нам Господь. Да даст Он вам, возлюбленнейшие братья, по удостоянию Своему, пребывать невредимыми в Церкви Своей и да сохранит вас! Да будет так по милосердию Его!»¹⁷⁵³

Как только проконсул возвратился в Карфаген, возвратился туда же (в свой дом) и св. Киприан и с часу на час ожидал приказа явиться на суд. Между тем к нему сходились многие знатные по происхождению и званию язычники, издавна бывшие с ним в дружбе, и уговаривали его скрыться, предлагая для этого и самые места убежища. «Святитель не усомнился бы (это сделать), – замечает диакон Понтий, – если бы на то была воля Божия; но без особого на то указания свыше он не хотел удаляться, жаждая удостоиться мученичества и возбуждая

других к мужеству и терпению» ¹⁷⁵⁴. 13 сентября Галерий, остановившийся для поправки своего здоровья за городом, послал за ним двух чиновников. Святитель сам с веселым лицом вышел им навстречу и немедленно отправился с ними к проконсулу. Но допрос был отложен до следующего дня.

Св. Киприан последнюю ночь провел в доме одного из тех лиц, которые были посланы за ним, под самой легкой стражей. Когда по городу прошла весть о взятии его на суд, весь Карфаген пришел в волнение. И христиане и самые язычники во множестве собрались к дому, где был святитель, и расположились пробыть тут целую ночь. Между ними немало было христианских дев, и заботливый пастырь поручил некоторым из братии охранять их от всякой опасности; сам же он свободно мог общаться со своими приближенными и друзьями ¹⁷⁵⁵.

На другой день, 14 сентября 258 года, при стечении народа, прибывавшего к месту суда во все большем и большем количестве, происходил допрос епископа Киприана проконсулом.

«Ты Фасций Киприан?» – спросил Галерий Максим. «Я», – отвечал епископ. «Ты папа сакрилегов?» ¹⁷⁵⁶ – «Я», – был ответ. «Императоры повелели тебе принести жертву богам», – продолжал проконсул. «Не принесу (non facio)», – отвечал Киприан. «Подумай о себе», – снова сказал проконсул. «Делай, что (тебе) приказано. В деле столь справедливом нечего раздумывать», – отвечал на это исповедник. Проконсул посоветовался со своими советниками и тогда так формулировал обвинение: «Ты долго жил, как сакрилег. Ты показал себя врагом римским богам и священным законам. Августейшие императоры не могли убедить тебя возвратиться к исполнению римских религиозных обрядов. В предостережение тем, кого ты вовлек в свое преступное сообщество, ты своею кровью заплатишь за нарушение законов». И затем он произнес приговор в следующих словах: «Фасция Киприана положено казнить мечом». «Слава Богу (Deo gratias)!» – ответил епископ, а в толпе раздался вопль: «Пусть и нас казнят вместе с ним». То был единодушный голос карфагенских христиан, самым делом

показавших теперь, что уроки и пример пастыря приняты ими от всего сердца ¹⁷⁵⁷. Из претории св. Киприан немедленно был отведен на место казни – ровное пространство, окруженное густыми деревьями, ветви которых скоро наполнились членами его паствы, взбиравшимися на деревья, чтобы быть свидетелями торжества своего епископа-мученика над смертью.

Придя на место, святитель снял с себя верхнюю одежду и преклонил колена для молитвы. Потом снял далматик ¹⁷⁵⁸ и передал его диаконам, приказав тут же дать исполнителю казни 35 золотых монет; после этого сам завязал себе глаза, а руки отдал завязать бывшим около него пресвитеру Юлиану и иподиакону того же имени. Между тем некоторые из братии разостлали платки и полотенца, чтобы на них упала кровь священномученика. Наконец палач по знаку центуриона ударил мечом и отсек голову епископа ¹⁷⁵⁹.

Тело его до позднего вечера лежало близ места казни, но ночью христиане торжественно со свечами и факелами перенесли его на кладбище прокуратора Макровия Кандидиана и там погребли. Кровь мученика, собранная платками во время казни, сохранялась верующими, как драгоценное сокровище. Через несколько дней, замечено в Проконсульских актах о святом Киприане, умер и проконсул Галерий Максим; смерть его христиане считали как Божие ему наказание за казнь св. епископа.

В это Валерианово гонение, кроме св. Киприана, мученически скончались в Карфагенской Церкви еще многие пресвитеры и диаконы. Когда одного из пресвитеров, по имени Монтана, вели на смерть, он, разорвав пополам платок, которым нужно было завязать ему глаза, просил одну половину отдать его другу и сопресвитеру Флавиану, который вскоре также последовал за ним: несколько дней спустя на том же самом месте другой половиной платка завязывали глаза Флавиану, и он так же был усекут мечом. Многие пресвитеры и диаконы томились в темницах. Оставшиеся в живых и на свободе пресвитеры и диаконы самоотверженно служили своим братьям. Бог укреплял их для безбоязненного служения бывшим в темницах исповедникам и для небезопасного

погребения тел скончавшихся блаженных мучеников, потому что проконсул, жестоко умерщвляя многих и изнуряя до смерти темницами и пытками, предписывал своим подчиненным, чтобы никого не допускать из верующих к замученным. «Несмотря на то, Бог благодаря ревности и неусыпности братий облегчал страдальцев, находившихся в тюрьмах» ¹⁷⁶⁰.

В Египте, Испании и других странах римского государства также было много мучеников, большей частью епископов и пресвитеров. Но и самые христианские общины не оставлялись в покое. На их богослужebные собрания совершались нападения, храмы и кладбища у них отнимались. В Африке целая группа христиан была брошена в печь для обжигания извести, где они и сгорели.

В Риме язычники пришли на собрание верующих, совершавших в катакомбе богослужение, и замуровали в нее вход, так что христиане в этой катакомбе все умерли голодной смертью. 6 августа 258 года в Риме мученически пострадал Римский епископ Сикст. Он был схвачен в катакомбах во время совершения богослужения. Когда произнесен был над ним смертный приговор, палачи отвели его туда обратно и обезглавили его на том самом месте, где он только что перед тем совершал Таинство Евхаристии. На пути к смерти его сопровождал диакон Лаврентий. «Куда идешь ты, отец, без сына? Куда пресвитер без своего диакона?» – со слезами говорил ему Лаврентий. «Ты скоро последуешь за мной, перестань плакать», – отвечал епископ. И действительно, спустя три дня, 10 августа, диакон Лаврентий последовал за своим епископом в мученической смерти. Его сжарили на раскаленной железной решетке.

В 260 году император Валериан во время войны был взят в плен персидским царем Сапором и здесь подвергнут жестоким истязаниям. В плену же он и погиб. С концом его царствования закончилось гонение на христиан и наступил «мир всех церквей», продолжавшийся около 40 лет. Преемник Валериана, его сын Галлиен, приказал возвратить христианам отнятые у них здания и земельные владения, кладбища и священные места. Повсюду число верующих увеличивалось. Молитвенные

дома христиан приходилось расширять и даже строить новые. Теперь христиане открыто совершали богослужение, и в городах к концу III века можно было видеть уже большие христианские храмы. Христиане находились повсюду: в городах и в селениях, среди бедных и богатых, среди простых и знатных; в войсках было много христиан не только среди рядовых, но и среди офицеров. Среди лиц начальствующих встречаем христиан вплоть до императорских наместников; среди окружающих императора – христианские камергеры и придворные сановники. Даже жена императора Диоклетиана и дочь Валерия благосклонно относились к христианству.

Но христианство по-прежнему оставалось религией недозволенной. Терпимость к христианам была только фактической, а не на основе юридического права. Такое терпимое отношение к христианам объясняется тем, что государство находилось на грани полного распада и при господствующем повсюду смятении, частой смене правителей ни один из императоров в течение этих 40 лет не чувствовал себя в силах предпринять что-либо решительное к восстановлению государства и принятию решительных мер по отношению к быстро распространяющейся новой религии.

Но на грани III и IV вв. империя перешла во власть императора Диоклетиана (284–305 гг.), которого историки относят к разряду лучших правителей Римской империи. Он поставил себе ту же задачу – восстановить разваливающееся государство на основе восстановленного язычества. Причем теперь сами императоры должны были выступать в качестве заместителей богов, как исполнители их воли, снабженные вместе с тем и могуществом богов. Диоклетиан, вполне осознававший, что только религия могла связывать совесть подданных, надеялся, таким образом, установить духовную связь между государством и подданными, найти в этом наиболее крепкую опору для своего правления. Но в этом заключалась вся слабость его системы и реформы. Он хотел положить в основу оживления государственной жизни то, что было в процессе умирания, разложения. Восстановленное язычество с его фанатичными жрецами и неоплатониками он

считал именно за новоожившее, между тем как язычество представляло собой только мнимооживший призрак и само приближалось к неминуемой смерти.

Основным препятствием на пути такого идейного единства подданных стало христианство. Христиане были еще в значительном меньшинстве, составляя не более 1/10 части населения. Но они уже составляли внутреннюю господствующую силу. Христианство своей благодатной силой лишало язычество всякой силы. Характерен следующий рассказ, сохранившийся у церковного писателя IV века Лактанция. Однажды в присутствии императора Диоклетиана должны были жрецы совершить торжественное жертвоприношение, чтобы посредством наблюдения над внутренностями жертвенного животного узнать будущее. Вокруг императора стояли придворные сановники и между ними некоторые христиане. Когда жертва была принесена, эти последние ознаменовали себя, как у них было в обычае, знаменем креста, чтобы тем самым отказаться от участия в идолослужении, и, к ужасу верховного жреца Тагиса, предполагавшиеся признаки не показались во внутренностях жертвенного животного. Он приказал повторить жертву, и так как и на этот раз признаков не было, то он вскричал: «Боги отказываются являться при этом жертвоприношении, так как тут находятся непосвященные люди и препятствуют откровению ненавистным для богов знаменем». Так христиане крестным знаменем и молитвой лишили демонов всякой силы при служении язычников своим богам.

Через 20 лет после своего вступления на престол уже состарившийся Диоклетиан под влиянием сильной придворной партии фанатичных язычников и особенно своего соправителя зятя Галерия, ненавидевшего христиан, воздвиг всеобщее гонение.

В начале 303 года перед праздником Пасхи (незадолго до Страстной седмицы) гонение началось с разрушения величественного христианского храма во временной столице империи Никомидии. В день Терминалий (23 февраля), одного из главных языческих праздников, решено было дать знак к

гонению. Рано утром еще в полумраке гвардейский префект с отрядом воинов двинулся к большому христианскому храму столицы. Двери его были разбиты, найденные там священные книги сожжены, храм ограблен и сровнен с землей. В тот же день в столице на стенах был прибит императорский указ, согласно которому все христианские храмы должны быть разрушены, все священные книги их сожжены. Христианам запрещались всякие собрания, они лишились государственных должностей и всех гражданских прав: люди знатного происхождения или занимавшие значительные должности объявлялись лишенными этих должностей и бесправными (*infames* – бесчестными, опозоренными), люди незначительные, но свободные, отдавались в рабство, наконец, рабы, если они останутся твердыми в христианстве, лишались права на освобождение ¹⁷⁶¹. В указе было сказано, что все могут обвинять христиан, но христиане не имеют права выступать против кого бы то ни было обвинителями на суде, а также обращаться к гражданскому суду с просьбой о защите.

Издав этот указ, Диоклетиан принялся прежде всего очищать свой императорский двор от подозрительных и ненадежных лиц, какими теперь считали христиан. Первыми подверглись гонению ближайшие сановники и домашние Диоклетиана. Он созвал всех их и приказал жертвоприношением богам очистить себя от подозрения в христианстве. Его жена и дочь были принуждены принести жертву. Придворные сановники из христиан отказались от этого, вследствие чего они были подвергнуты пытке. Одного молодого царского сановника Петра подвергли тячайшим пыткам. Держа на весу, его подвергли бичеванию, надеясь, что он, побежденный муками, хотя бы против воли исполнит приказание. Но мученик вытерпел эту пытку; от ударов бичей уже обнажились кости. Тогда мучители, смешав уксус с солью, стали лить этот состав на зияющие раны его тела. Когда же он вынес и эту боль, то на место мучения притащили решетку, под ней развели огонь и начали останки его тела жарить на огне, будто мясо, приготовленное в пищу, сожигая его не вдруг, чтобы он не тотчас умер, а понемногу. Возлагавшие его на костер при

этом имели приказание не прежде дать ему свободу, как только тогда, когда он подал бы, по крайней мере, знак согласия на предписание. Но мученик твердо стоял за свое дело и победоносно скончался среди своих мучений. Таково первомученичество в это гонение одного из царевых сановников, поистине достойное имени мученика (Петр в переводе – камень).

Не меньшую доблесть показали Дорофей и Горгоний вместе со многими другими из царских придворных: после многообразных пыток палачи повесили их; таким образом достигли они награды за божественную победу. В это же время за исповедание Христа был обезглавлен тогдашний предстоятель Никомидийской Церкви Анфим, и к нему присоединился целый сонм мучеников из его паствы ¹⁷⁶².

В некоторых местах империи дело дошло уже и до мучений и казней. Если в эдикте и не было ничего сказано касательно этих жестоких мер, то все-таки им повелевалось отнимать и сжигать священные книги, и совершавшие вопреки закона богослужение подвергаемы были строгим наказаниям. Так, например, в Абитине, в проконсульской Африке, были взяты под стражу 49 христиан, собравшихся для чтения слова Божия и причащения, и так как они отказались отречься от Христовой веры, то были все казнены. Между ними был мальчик Илларион. Проконсул подумал, что его легко будет запугать. «Я отрежу тебе, – закричал он на него, – все твои длинные волосы, твой нос и уши». Но мальчик отвечал: «Делай, что хочешь, я – христианин!» И когда произнесен был над ним смертный приговор, он отвечал: «Слава Богу!» ¹⁷⁶³

Вскоре после издания первого эдикта, в 303 году, случился два раза пожар в никомидийском дворце (от молнии). Обвинили по ложному подозрению христиан. По повелению царя множество никомидийских христиан были умерщвлены мечом, другие погублены огнем; множество других привязывали к ладьям и ввергали в глубины морские ¹⁷⁶⁴.

Спустя немного времени вспыхнули восстания в Сирии и Армении. Галерию теперь легко было убедить Диоклетиана в причастности христиан к этим событиям. Тогда Диоклетиан

издал второй указ, которым повелевалось заключать в темницы всех епископов, пресвитеров, диаконов и даже чтецов, иподиаконов и других церковнослужителей. «Тогда-то открылось зрелище, – пишет историк Евсевий, – выше всякого описания; в каждом месте подвергались заключению целые тысячи христиан; темницы, первоначально назначенные для человекоубийц и злодеев, расхищавших гробницы (и грабивших людей), везде наполнялись в то время епископами, пресвитерами, диаконами, чтецами, заклинателями (экзорцистами), так что осужденным за злодеяния не оставалось в них и места» ¹⁷⁶⁵.

За вторым указом через несколько месяцев последовал третий, которым повелевалось, чтобы все лица духовного звания принуждены были к отречению пытками; те, которые высказали свое отречение через жертвоприношение идолам, отпускались на свободу ¹⁷⁶⁶. «Тогда-то весьма многие предстоятели церквей, бодро претерпев страшные мучения, показали примеры великих подвигов, а множество других, поколебавшись духом от робости, легко ослабевали и не выдерживали самого первого нападения» (давая согласие на отречение). Те же, которые стояли твердо в вероисповедании, «каждый подвергался мучениям разного рода; того секли бичами, другого терзали пытками и невыносимыми когтями, отчего некоторые имели самую мучительную кончину» ¹⁷⁶⁷. Многие из духовенства в течение нескольких лет без всякого колебания выносили темничное заключение и время от времени повторявшиеся пытки, так что на некоторых из них, доживших до конца гонений, через несколько лет можно было еще видеть следы вынесенных тогда мучений.

Языческое правительство, однако, не остановилось и на этих гонительских указах; ему надо было не только обезглавить Церковь, лишив ее епископов, пресвитеров и диаконов, но и уничтожить саму веру Христову в народе. Когда император Диоклетиан, празднуя 20-летие своего царствования, прибыл, в Рим, то здесь в цирке он был приветствуем криками фанатично настроенных язычников: «Долой христиан! О, август, да не

будет христиан больше!» Так подготовлялось общественное мнение к открытию всеобщего гонения на христиан.

В 304 году Диоклетиан был болен, при смерти. Фактическим правителем остался кесарь Галерий, ярый гонитель христиан. Он, воспользовавшись болезнью Диоклетиана, издал последний (четвертый) указ, самый страшный, которым предписывалось всех вообще христиан во всей империи принуждать к принесению жертв богам и добиваться этой цели всевозможными пытками. Гонение отличалось беспощадной жестокостью, утонченными и ужасными пытками. Некоторые истязания были не только страшны, но даже просто омерзительны. Различные правители в этом отношении проявляли самую ужасную изобретательность.

Когда началось всеобщее гонение, во всех местах империи христиан созывали в один определенный день в судебные места. Местности были окружены стражами, чтобы никто не мог убежать. Затем от собравшихся местные судьи требовали, чтобы они приносили жертву. Податливым со всей предусмотрительностью предлагали все пути; принимались даже скрытые отречения, а также всякий вид, которым они старались скрыть свое отречение от себя и от других – только бы они отреклись: достаточно было крупинки соли, крупинки благовония, незаметно для посторонних брошенного на жертвенник, служивших знаком их добровольного участия в жертвоприношении. Те, которые оставались твердыми и отказывались принести жертву, подвергались пыткам, после чего препровождались в темницы; здесь их продолжали склонять к отречению всякими изысканными муками.

Историк Евсевий, епископ Кесарийский, сам был очевидцем страданий христиан в Диоклетианово гонение в Египте и Малой Азии и описал их в своей «Церковной истории». «Это было при нас, – пишет он, – мы сами были в тех местах и собственными глазами видели священные подвиги исповедников слова Божия, видели многих, которые вдруг в один день, претерпевали либо отсечение головы, либо казнь мечом (другие же претерпевали бесчисленные пытки), так что и смертоносное железо

притуплялось, ослабевало и ломалось, и сами убийцы (палачи), утомившись, поочередно сменяли друг друга» ¹⁷⁶⁸.

Гонение особенно сильно было на Востоке, где управляли после Диоклетиана Галерий и его соправитель Максимин, оба ярые ненавистники и гонители христиан. Здесь гонение длилось 10 лет. На Западе оно было значительно слабее и всего 2 года, после чего почти совсем затихло с 305 года. Благосклонный к христианам западный правитель август Констанций Хлор ограничился лишь для формы разрушением нескольких храмов. В этой политике ему следовал сын его Константин Великий, вступивший на престол в 306 году и показавший себя еще более расположенным к христианству.

На Востоке же в это время (в Малой Азии и Египте) христиан истребляли массами. Историк Евсевий передает о гонении в Фиваиде, что в иной день, во все продолжение этого гонения, умирало до 10, в иной 20 или 30, в некоторые дни от 60 до 100 замученных «мужей с женами, и самыми ранними младенцами» ¹⁷⁶⁹.

«Во Фригии воины, окружив целый христианский городок и подложив огонь, сожгли его жителей вместе с младенцами и женами, при громких воплях всех ко Христу. Причина была та, что все жители города поголовно – сам градоправитель и военачальник, со всеми должностными людьми и народом, – исповедуя себя христианами, никак не слушались повеления служить идолам» ¹⁷⁷⁰.

Для языческого фанатизма в это гонение весьма характерна утонченная жестокость, с которой совершались казни. Галерий издал распоряжение, где он повелевал умерщвлять христиан медленным огнем. Под ногами мучимого христианина сначала разводили небольшое пламя, которое постепенно усиливали до того, что тело на ногах обугливалось и кусками отваливалось от костей, и затем один за другим сжигались и все другие члены тела. В то же время мученику время от времени лили холодную воду в лицо, чтобы смерть не наступила слишком скоро. Наконец, когда уже все тело было сожжено на костре, то пепел высыпали в море или в реку, чтобы лишить почестей погребения и самый пепел мученика ¹⁷⁷¹.

«Но пытки и страдания, перенесенные мучениками в Фиваиде, выше всякого описания. Вместо (железных) когтей, все тело их терзали черепками, пока они не выпускали последнего издыхания, женщин же подвязывали за одну ногу и посредством каких-то орудий поднимали вверх, так что они висели в воздухе, вниз головой, доставляя зрителям своими совершенно обнаженными и неприкрытыми телами постыдное, мерзкое и бесчеловечное зрелище. Других умерщвляли, привязывая к деревьям и древесным сучьям, именно: стянув вместе посредством каких-то орудий два наиболее крепких древесных сука, мучители прикрепляли к тому и другому голени мучеников и потом давали сучьям прийти в естественное положение; выпрямляющиеся деревья разрывали их тела на части»¹⁷⁷².

И в других местах в Египте многие «тысячи мужей с женами и детьми, презрев кратковременную жизнь, подвергались за учение Спасителя нашего различного рода смерти». Одни после скоблений, колесований, самых тяжких бичей и тысячи прочих различных пыток, о которых слышать страшно, предаваемы были страшному огню; другие поглощались морем; иные дерзновенно подклоняли свои головы под мечи палачей; некоторые умерли еще в пытках, а многие погибли от голода. Были также мученики, которых распинали, либо как распинают злодеев, либо еще хуже, пригвождая их головою вниз и оставляя в живых до тех пор, пока на своих виселицах они не погибали от голода.

«Без сомнения, дивны эти (святые мученики и исповедники), но еще удивительнее подвиг тех, которые, прославившись богатством, благородством, достоинством (высоким служебным положением), красноречием и философией, всему этому предпочли истинное благочестие и веру в Господа нашего Иисуса Христа. Таков был Филором, на котором лежала немаловажная должность – управляющего царским хозяйством в Александрии, и который по своему сану и римскому достоинству каждый день являлся в судилище в сопровождении военных телохранителей. Таков был епископ Тмуитской Церкви (в Нижнем Египте) Филеас, человек,

приобретший в своем отечестве знаменитость общественными связями, должностями и сведениями в философии. Сколько ни удерживали их многочисленные родственники, друзья и почетные чиновники, сколько ни упрашивал их сам судья пожалеть о себе, побережь жен и детей, они ничем этим не были подвигнуты к предпочтению животолубия и к пренебрежению заповедей Спасителя нашего об исповедании и отречении, но с мужественным и любомудренным (благочестивым) размышлением, или лучше (сказать), с благочестивой богопреданной душой, устояли против угроз и оскорблений судьи и оба были обезглавлены» ¹⁷⁷³.

«Так как все эти примеры, наши образцы и прекрасные памятники изложены в Божественных и Священных Писаниях, то бывшие с нами блаженные мученики, нимало не думая, возводили око своей души прямо к Владыке всех Богу и, мысленно решившись на смерть за благочестие, твердо стояли в своем призвании. Они обрели Господа нашего Иисуса Христа, который ради нас вочеловечился, чтобы истребить всякий грех и дать средство для путешествия к вечной жизни. Ревнуя об этих высших дарах благодати, мученики-христоносцы терпели всякое страдание, всякие возможные роды мучений».

Вот слова истинного мудреца и боголюбивого мученика епископа Филеаса: он писал их, находясь уже под стражей в темнице, но еще до вынесения ему смертного приговора ¹⁷⁷⁴.

«Мы знаем, – продолжает повествование Евсевий Кесарийский, – тех из мучеников, которые просияли в Палестине ¹⁷⁷⁵, знаем и тех, которые украсились славой в Тире финикийском.

Видя их, кто не изумился бы при взгляде на неисчислимое множество бичей (ударов бичами) и на твердость в этом случае поистине дивных поборников Богопочитания, – а вслед за бичеванием, при взгляде на их борьбу с кровожадными зверями, на нападения пантер, разного рода медведей, диких кабанов, разъяренных огнем и железом быков, и на дивную непоколебимость этих героев при встрече с каждым зверем. Мы сами были при этом и видели, как присутствовала в мучениках и живо открывала себя сила Спасителя нашего Иисуса Христа,

о Котором они свидетельствовали. Пожиратели человеческой плоти (звери) долго не осмеливались не только касаться, даже приближаться к телам боголюбезных мучеников, но прямо неслись на других, которые раздражали их извне. Звери вовсе не трогали ни одного из этих священных борцов, хотя они стояли обнаженные, махали руками и возбуждали их против себя, – ибо им приказано было это делать, – если же иногда и устремлялись на них, то, как бы удерживаемые некоею Божественною силою, тотчас же возвращались назад. Это происходило довольно долго и служило немалым чудом для зрителей, тем более что когда первый зверь ничего не делал, выпускали другого и третьего на одного и того же мученика.

При этом случае надо было удивляться неослабному мужеству святых и непоколебимой твердости, оживлявшей юные их тела. Ты узрел бы, например, юношу, которому не было от роду и двадцати лет, стоящего без оков и распростершего крестообразно руки. Непоколебимый и бестрепетный духом, он усердно молился Богу, нимало не двигаясь, не уклоняясь в сторону от того места, где находился, между тем как медведи и пантеры, дыша яростью и смертью, почти касались его тела, – и только Божественная и неизреченная сила, не знаю как, замыкала пасть их, и они тотчас уходили назад. Таков был этот (мученик)! Узрел бы ты и других – ибо всех их было пять поставленных (на растерзание) разъяренному быку. Иных, подходивших извне ¹⁷⁷⁶, он выбрасывал рогами на воздух, растерзывал и оставлял полумертвыми, а к святым мученикам, устремившись на них с яростью и грозой, не мог даже приблизиться: он топал ногами, ворочал туда и сюда рогами, раздражаемый раскаленным железом, дышал яростью и угрозой, но святым Провидением увлечен был назад. Поскольку же этот зверь ничего не причинил мученикам, то на них были выпущены какие-то другие. Выдержав страшные и различные их нападения, все они, наконец, усекнуты были мечом и вместо земли и гробов преданы морским волнам» ¹⁷⁷⁷.

Церковное предание сохранило нам повествование о мужественном подвижничестве и мученической кончине одного

христианского отрока Варула, пострадавшего в Антиохии вместе с другим христианином Романом.

Св. мученик Роман (память 8 ноября), диакон Кесарийской Церкви, взят был на мучения за веру Христову в Антиохии, куда он пришел проповедовать Евангелие в начале IV века. Св. мученик переносил все пытки с удивительным терпением, только в безмолвии возносил свои очи к небу, но когда мучитель начал укорять его в безумии, называя христианскую веру изуверством, св. Роман вступился за честь имени Иисусова и, показав на одного юного отрока, стоявшего вблизи, спокойно сказал судье Асклипиаду: «Этот юный отрок без сравнения разумнее тебя, старого безумца. Он хотя и малолетен, но знает истинного Бога, ты же исполнен лет, а Бога не ведаешь».

Удивленный столь внезапной укоризной, мучитель подозвал к себе отрока (имя которого было Варул) и спросил: «Какого, друг мой, ты почитаешь Бога?» «Иисуса Христа», – отвечал отрок. «Да чем же лучше ваш Христос всех богов наших?» – опять опросил Асклипиад. «Тем, – сказал Варул, – что Он есть истинный Бог и всех нас создал и искупил, а ваши боги суть не что иное, как живописный холст или изваянная медь». Так в юном исповеднике имени Христова действовал Дух Святой, совершая из его уст хвалу в посрамление идолопоклонников.

Тогда судья приказал нещадно бить Варула розгами. Изнемогшее под ударами дитя, наконец, запросило пить. Но вдруг из народа вышла его мать и начала увещевать, чтобы все мучения он терпел мужественно. Когда же раздраженный этим судья приказал отсечь ему голову, мать его, как вторая Соломония ¹⁷⁷⁸, взяв его на руки, понесла на место казни. Обнимая и целуя, она утешала его и укрепляла, чтобы не страшился, видя меч над своей головой. «Не бойся, сладчайшее чадо мое! – говорила она. – Не бойся смерти; ты не умрешь, но вечно жив будешь: из-под секиры примут тебя Ангелы и возлетят с тобою в райский вертоград, в жилище вечного блаженства. Там обнимет тебя Христос, там будешь другом всех святых, и я туда же приду к тебе скоро, весьма скоро». Так мужественная мать, уговаривая свое дитя, принесла его на место усекновения. Юный страдалец умер, не испустив вопля,

не оказав страха. Мать погребла его тело, омыв слезами и радуясь, что дитя ее пролило кровь, от нее принятую, за Христа Спасителя ¹⁷⁷⁹.

«Нужно ли теперь, – пишет Евсевий Кесарийский, – упоминать поименно о прочих (исповедниках и мучениках), пересчитывать множество (пострадавших) мужей или изображать разнородные пытки дивных Христовых мучеников? То секирою умерщвляли их, как было с аравийскими, то сокрушали им голени, как случилось с каппадокийскими, то вешали их за ноги, вниз головою и, разводя под ними медленный огонь, удушали их дымом от горевших дров, что постигло месопотамских (мучеников); то отрубали им носы, уши и руки, а остальные члены тела уродовали, как было это в Александрии.

Вспоминать ли об антиохийцах, которых жарили на раскаленной решетке, – не для умерщвления, а для продолжения их страданий, или о других, решавшихся лучше положить в огонь правую руку, нежели коснуться нечистой жертвы? Некоторые из них, прежде чем были схватываемы и впадали в руки гонителей, для избежания искушения, низвергались с высоких жилых домов, ибо в сравнении с нечестием безбожников почитали смерть за находку.

Была в Антиохии одна по телу и по добродетели души святая и дивная жена, славившаяся также в отечественном городе своим богатством, происхождением, добрым именем и воспитавшая в правилах (христианского) благочестия двух дочерей, цветущих красотой и возрастом. Когда сильно возбудившаяся к ним зависть всячески старалась напасть на след сокровенного (скрытого) их убежища и потом, узнав, что они живут вне отечества, умела своим усердием вызвать их в Антиохию, так что, наконец, они попали в расставленные воинами сети, тогда (мать), видя себя и дочерей в самом трудном положении, изобразила им все ужасы, каких они должны были ожидать от людей, убеждала себя и девиц слухом не слушать поноснейшего из всех бедствий – угроз блуда, и, сказав, что предать души в рабство демонам хуже всякой смерти и всякой гибели, предложила им единственное средство

избавиться от всего того – бежать к Господу. Согласившись все вместе на такое решение, они оделись понаряднее и на самой половине дороги, упросив стражей позволить себе отойти немного в сторону, бросились в протекавшую там реку – бросились сами!

В Антиохии были также и другие две по всему боголюбезные девы и истинные сестры, славившиеся родом, отличавшиеся (целомудренной) жизнью, юные летами, прекрасные телом, степенные душой, благочестивые поведением, дивные добротой. Служители демонов приказали бросить их в море, как будто земля не могла носить таких украшений.

А что терпели в Понте – страшно и слышать. Одним просверливали там острыми тростями на руках пальцы от самой оконечности ногтя; другим, расплавив на огне свинец, кипящим и горящим металлом обливали хребты и жгли нежные части тела; иным приходилось переносить даже в тайных членах и внутренностях постыдные, жестокие и невыразимые мучения, какие ревностно придумывали эти “великодушные и справедливые” судьи, желая выказать свою жестокость, будто какое-нибудь достоинство мудрости, и стараясь наперебой превзойти друг друга изобретением постоянно новых и новых мучений, будто дело шло о получении наград за подвиг» ¹⁷⁸⁰. Так описывает страдания свв. мучеников в Диоклетианово гонение современник и очевидец их историк Евсевий Памфил.

Гонение продолжалось уже 10 лет. Но против мужественного терпения христиан не могли ничего сделать ни суровая сила правительства, ни яростный фанатизм язычников-гонителей. Язычество, наконец, истощило все свои силы; демоническая его сила была побеждена благодатной (Божественной) силой веры Христовой. Самые гонители были утомлены. Рядовые же язычники начали уже неодобрительно относиться к бесполезным кровопролитиям и становились на сторону гонимых христиан.

В 310 году виновника гонения на христиан Галерия постигла ужасная болезнь, бывшая следствием его распутства. «Его объяло, – пишет Евсевий, – невидимо посланное наказание,

которое, начавшись от тела, проникло в его душу. На самой середине между тайными членами его тела вдруг появился нарыв, потом образовалась глубокая фистульная рана, от которой началось неисцельное разъядение отдаленнейших внутренностей; а через это расплодилось множество червей и стало распространяться ужасное зловоние, потому что масса его тела от прожорливости, еще прежде болезни, обратилась в чрезвычайную кучу жира. Все это теперь начало гнить, и приближающимся представляло страшное, невыносимое зрелище. Что же касается до врачей, то одни из них были убиваемы за то, что не могли переносить крайне нестерпимого зловония, а другие без жалости лишаемы жизни, потому что не умели помочь этой совершенно распухшей и вовсе неспособной к исцелению массе».

Среди борьбы с такими страданиями Галерий сознал, наконец, оскорбления, нанесенные богочителям. Поэтому, собравшись с мыслями, прежде всего исповедал пред Богом всяческих собственных преступлений, а потом, созвав своих вельмож, повелел им без всякого замедления прекратить гонение на христиан (в подвластных ему странах). Вскоре он вместе (со своими соправителями) Максимином и Ликинием издал (в 311 году) указ о прекращении гонений на христиан ¹⁷⁸¹. В этом указе он объявил, что его целью было восстановить все по древним законам и государственному порядку римлян и заботиться о том, чтобы христиане, оставившие религию обоих предков, возвратились к благоразумию. Но так как большинство с упорством оставалось в своем заблуждении и так как он видел, что они ни языческим богам не оказывали должного служения, ни с достаточностью почитали и христианского Бога, то он по своей милости решил позволить им оставаться христианами и делать свои собрания под условием, чтобы только они не действовали вопреки существующему порядку. В этих собраниях пусть они молят и своего Бога о благосостоянии императора и государства, чтобы государство оставалось в целости и сами они могли жить в безопасности.

«Этот эдикт (указ) содержит открытое признание бессилия язычества. О благорасположении к христианству в нем нет ни

слова. Император считает его еще и теперь лишь отступлением от отечественной религии и не скрывает своего желания, чтобы христиане опять возвратились к ней, но он отказывается от того, чтобы осуществить это желание силою, так как убедился, что это невозможно, и то, чего он уже не в состоянии отнять у христиан, он, с целью все-таки прикрыть свое бессилие, выставляет как дар своей милости по отношению к ним. Не заговорил ли в нем и голос совести? Потоки крови, которые он пролил, не лишали ли его, как и Диоклетиана, всякого покоя на его болезненном одре? Случайно выраженное в конце эдикта желание, чтобы христиане молились за него, дает, быть может, отчасти возможность думать так. Таким образом, были разрушены и надежды Галерия, и в лице его преступление получило отмщение. Вскоре потом он умер в невыразимых муках»¹⁷⁸².

Лишь только на местах был получен этот указ, признававший христианство религией дозволенной, все начальники провинций поспешно отпустили христиан, заключенных в темницах и томящихся в рудниках, на свободу. «Вслед за такими событиями, – пишет Евсевий, – вдруг как бы из недр ночного мрака воссиял некий свет: в каждом городе стали появляться церковные общества, многочисленные стечения (христиан) и вместе с тем обычные собрания для богослужений. Каждый из неверующих немало поражен был этим, дивился такому обороту дел, и христианского Бога провозглашал великим и единым истинным.

Из наших же (христиан) одни, прошедшие поприще гонений верно и мужественно, тотчас восприяли дерзновение (смелость) перед лицом всех, другие, ослабевшие в вере и душевно обуреваемые, спешили исцелиться (через покаяние), ревностно прося спасающей десницы у сильнейших и умоляя Бога о милосердии. Между тем и благородные поборники богочитания, избавленные от страданий в рудокопнях, отправлялись в свои места и проходили через каждый город с бодростью и веселием, полные несказанной радости и невыразимого словом дерзновения (бодрости и мужества). Многолюдные их дружины совершали свой путь, воспевая по

дорогам и общественным площадям песни и псалмы Богу. Посмотрел бы ты, с какими веселыми и светлыми лицами возвращались в свои жилища те, которые незадолго до того с невыносимой жестокостью были связаны и изгнаны из отечества. Даже и прежние наши убийцы, видя это несколько неожиданное чудо, радовались о таких событиях» ¹⁷⁸³.

Борьба, собственно, этим и закончилась. Только Максимин, соправитель Галерия, фактически не признал этого указа и продолжал в течение одного года притеснять христиан в подчиненных ему областях, внешне показывая вид, что ничего не имеет злого против них. Прекратив пытки и смертные казни, он прибег к зверским методам преследования: приказывал вырывать мечом у христиан правый глаз, и место глаза прижигать раскаленным железом или перерезывать сухожилия правой ноги, после этого так изуродованных посылать в областные медные рудокопни – «не столько для работы, сколько для ослабления и угнетения (для больших страданий)» ¹⁷⁸⁴.

Но вот, кара Божия постигла и этого ужасного гонителя. В 313 году он был поражен бичом Божиим по всему телу. Претерпевая жестокие страдания и муки, он лежал лицом вниз и почти умирал от голода; тело его иссохло от сильного жара, так что он стал неузнаваем и от него оставался только скелет, обтянутый кожей. Приближенные смотрели на него не иначе, как на гроб души, погребенной в совершенно разрушающемся теле. Между тем жар в теле еще с большей силой жег из середины его мозг, так что глаза у него вышли из орбит, вследствие чего он ослеп. «Однако же он еще дышал, исповедовался перед Господом и просил смерти. Наконец, сознавшись, что он потерпел все это справедливо, именно за вражду против Христа, испустил дух» ¹⁷⁸⁵.

После смерти Максимиана император Ликий ¹⁷⁸⁶ воздвиг гонение на его приближенных, ибо Максимин, враждуя с ним, дважды выступал против него войной. И получилось так, что ярые гонители христиан из правителей областей, единомышленники Максимиана, волхвы и прочие, прославившиеся убиением бесчисленного множества христиан,

претерпели достойное возмездие, были умерщвлены Ликинием. Одинаковой участи с этими врагами христиан подверглись также дети и родственники Максимиана, бывшие прежде того гордыми и превозносившиеся своим господством над всеми людьми ¹⁷⁸⁷.

Наконец в 313 году император Константин Великий и Ликий ¹⁷⁸⁸, встретившись в Милане, издали известный в истории христианской Церкви эдикт, окончательно прекращавший гонение на христиан по всей империи. Согласно этому эдикту, христианам, как и всем другим гражданам государства, предоставлялась полная свобода вероисповедания и указывалось, что с этих пор христиане не будут подвергаться никакому притеснению. Христианам безвозмездно возвращались отнятые во время гонений храмы и личное имущество.

Так закончилась трехсотлетняя борьба язычества с христианством в Римской империи, закончилась со славой для новой религии и полным поражением для язычества. К концу IV столетия Римская империя становится христианским государством.

б) Величие мученического подвига и значение мученичества в Церкви Христовой.

«Святые мученики и исповедники являются в Церкви истинными последователями и учениками Господа нашего Иисуса Христа, Его подражателями в страданиях, Его чадами и наследниками. Они обогатились Его страданиями, следуя Его призыву, последуя по Его стопам. Христос, говорит апостол, пострадал за нас, оставив нам пример, чтобы мы шли по следам Его: будучи злословим, Он не злословил, страдая не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1Пет.2:21–23). “Вот стопы и следы Христовы, как отпечатленные на камне: претерпение укоризн, досаждений, поношений, хулы, бесчестия и жестоких страданий”. По этим следам шли подражатели Христовы святые мученики, по ним должны идти и верные Господу христиане» ¹⁷⁸⁹.

Свв. мученики и исповедники Христовы делом исполнили заповедь Христову: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись

себя, и возьми крест свой и следуй за Мною, ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф.16:24–25). Крест Христов составляют Его страдания, искушения и убиение. Но Господь, по милосердию Своему, не требует, чтобы каждый из нас претерпел все это для Него; и чтобы не сокрушить нас тяжестью этого бремени, под которым Он Сам являлся изнемогающим, Он не возлагает на нас Своего великого Креста, но заповедует только готовым перенести столько страдания, сколько на каждого наведет десница всем управляющего Провидения. Вместе с тем Господь не ограничивает самоотверженного следования за Ним одним только перенесением обычных скорбей. Христианину заповедуется самоотверженное следование за Христом до пожертвования самою жизнью. «Кто погубит душу (т.е. пожертвует своей жизнью ради Меня и ради Евангелия, ради учения Моего), – говорит Господь, – тот обретет ее (получит вечную жизнь в Царстве Небесном)». «Господь призывает нас к мученичеству, – говорит блж. Феофилакт, архиепископ Болгарский. – Кто отрицается Христа, тот приобретает душу для настоящей жизни, тот спасает себя (для временной жизни), но он губит ее впоследствии (будучи недостойным вечной жизни). А кто теперь погубит ее ради Христа, кто претерпит ради Него мучения, тот обрящет ее в нетлении и вечной жизни» ¹⁷⁹⁰.

«Смотри, – говорит преп. Ефрем Сирин, – что воздали Богу святые мученики, подвизавшиеся на земле и какое дерзновение обрели у Бога своим мученичеством? Изгладив свои грехопадения, не в этом только прияли они дар, но в добавление получили Небесное Царство и рай, потому что пролили свою кровь за ту Кровь, которая выше всякой цены и неоценима, т. е. за Кровь Владычную; и любовь к Богу предпочтя детям, даже супругам, стали они, наконец, победителями на поприще, чтобы, по испытании бичеваний (и др. мучений), получить венцы за свой подвиг. Любовь к Спасителю столько влекла их ум на одно с Ним поприще (страданий), что, будучи тленными, купили они нетленное (вечное Царство Небесное)» ¹⁷⁹¹.

«Сбереги свою жизнь», – говорил мученику Роману судья. «Я так и делаю, – отвечал Роман, – я спасаюсь от смерти вечной и ищу жизни бесконечной». «Разве две смерти?» – спросил судья. «Две, – отвечал мученик, – одна краткая, мгновенная. Другая же бесконечная». И твердо сохраняя веру, страстотерпец Христов с молитвою принял мученическую кончину ¹⁷⁹².

Апологет II века Афинагор в своей «Апологии» свидетельствует, что «необыкновенное мужество христиан среди мучений, изумлявшее самих мучителей, объясняется непреодолимой надеждою на Бога и непоколебимою уверенностью в блаженной жизни» ¹⁷⁹³.

«Страдания от настоящих бедствий, – писал священномученик Киприан Карфагенский во время гонений, – совершенно ничтожны для тех, кто надеется на будущие блага. Оттого-то мы в несчастьях не впадаем в уныние, не сокрушаемся, не скорбим; оттого никакое расстройство состояния, никакая болезнь (и страдание) не приводит нас к ропоту. Живя более духом, чем телом, мы побеждаем слабость тела силою духа. Мы знаем и верим, что все страдания и томления, претерпеваемые нами, служат к нашему испытанию и укреплению». «Дух Святой не допускает, чтобы человек Божий и почитатель Бога, опирающийся на истину надежды и укрепившийся твердостью веры, мог поколебаться вследствие невзгод сего мира и века... Что все это для христиан, для рабов Божиих, которых призывает рай, которых ведет всякая благодать и довольство в Царстве Небесном? Торжествуют они всегда в Господе, радуются и веселятся в Боге своем, мужественно переносят они зло и бедствия мира, провидя будущие дары и блага. Ибо отложившие земное рождение, воссозданные и возрожденные Духом, и потому живущие уже не для мира, а для Бога, только когда перейдем к Богу и достигнем Божиих даров и обетований» ¹⁷⁹⁴.

Св. священномученик Феодот, епископ Киринейский († около 320 г.), говорил: «Если бы я на человека надеялся, то не перенес бы таких мук, но я надеюсь на Бога; и хотя тело страдает, однако помысл остается непоколебим; муки кажутся

слабыми тому, кого покрывает рука Господня» ¹⁷⁹⁵. «Так мученики всецело от всего сердца предавали себя Богу; потому пренебрегли уже самую смерть и все неприязненные угрозы мучителей, будучи готовы на поругания, на мучительные истязания, на различные терзания всего тела... За это мученики прияли от Бога силу мужественно претерпевать все страдания, нечувствительными были ко всякой казни, терпя как бы в чужом теле» ¹⁷⁹⁶.

«Изумительное терпение и мужество свв. мучеников и исповедников Христовых в страданиях было проявлением любви их ко Господу. И кто может иметь эту добродетель – терпение, как не любящий много? Ибо «любовь долготерпит... всего надеется, все переносит» (1Кор.13:4, 7). Они в особенности в терпении стяжали души свои (Лк.21:19), претерпев многие муки ради любви ко Христу» ¹⁷⁹⁷.

«Вас, страстотерпцы, – говорится в церковном песнопении, – ни пламень, ни заколенье, ни колеса, ни стягнутия (терзания членов), ни опаления, ни иная мука горькая, разлучи от любви Христовой» ¹⁷⁹⁸. Через страдания и мученическую смерть они приобщались любви Божией.

Свв. мученики шли на мучения безбоязненно, с отверженными лицами, радуясь, что страдают и умирают за истинную веру, за Христа Спасителя, и пребывая в надежде, что через смерть соединятся с Ним и вечно будут с Ним по слову Его: «Где Я, там и слуга Мой будет» (Ин.12:26) ¹⁷⁹⁹. Они следовали заповеди Спасителя радоваться во времена гонений: «Возрадуйте, – сказал Господь, – в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лк.6:23), ибо, «когда бывают гонения, тогда даются и венцы за веру, тогда испытываются воины Божии, тогда для мучеников открывается небо» ¹⁸⁰⁰. Страдания за Христа для святых апостолов, мучеников, исповедников были источником всякой радости и веселия. Они по причине самих бедствий радовались. «Нельзя, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – поистине нельзя выразить словами того удовольствия (внутренней духовной радости), какое случается испытывать страждущим за Христа. Они радуются более среди бедствий, нежели во время

благоденствия. Если кто возлюбил Христа, тот понимает, что я говорю...» ¹⁸⁰¹

Так, блаженный апостол Павел радовался прежде не о благах, уготованных ему, но о скорбях, постигших его ради Христа, радовался о своих страданиях за христиан, хвалился, будучи в скорбях и особым даром Божиим считая не только веровать в Иисуса Христа, но и страдать за Него (Кол.1:24; Рим.5:3). «И подлинно, – говорит тот же святитель, – удостоиться потерпеть что-либо ради Христа – величайшая благодать, венец совершенный и награда, не меньшая будущего воздаяния. Это говорят те, которые умеют искренно и пламенно любить Христа» ¹⁸⁰². Свт. Иоанн Златоуст перенес множество бед и страданий, особенно под конец своей жизни; по проискам врагов он отправлен был в ссылку, где и умер страдальчески. Из ссылки он пишет своей ученице Олимпиаде: «Ежедневно вспоминая об этом (об ужасах, опасностях, недугах и других скорбях, пережитых по пути в ссылку и в самой ссылке) и всегданося это в мысли, я восхищаюсь от радости и ликую, как имеющий великое сберегаемое сокровище: так я чувствую себя. Ввиду этого, прошу и твою честность радоваться, веселиться, ликовать, прославлять Бога, удостоившего нас потерпеть такие бедствия» ¹⁸⁰³.

Но пусть не подумает кто, что исповедники и мученики во время пыток и гонений не чувствовали страданий. «Никак нельзя отрицать того, что во всех этих обстоятельствах они испытывали горесть, которую душевная сила не может совершенно скрыть и подавить. Нельзя не сказать, а тем более утвердить, что море не ручеек, по той причине, что возле берегов его много мелких мест; нельзя также отрицать ясности и светлости неба потому только, что оно иногда покрывается облаками, или отрицать плодородие пустыни потому, что в некоторых местах находится бесплодный песок и т. п. Так, равным образом, нельзя отрицать всей тяжести телесных и душевных страданий в праведниках потому только, что они благодушно и даже радуясь переносили их. Природа для всех и у всех одна. Огонь жжет, железо режет, голод мучит, жажда томит, обиды и огорчения возмущают дух – все это одинаково

испытывает природа как грешного, так и праведного человека. Различие тут состоит в том, что первый падает под тяжестью страданий или же совсем убегает их, жертвуя для этого всем, что у человека есть святого и заветного, а второй честное и святое поставляет выше всего на земле, и в страданиях, как бы они ни были тяжелы, он не только не падает духом, но еще укрепляется, боль естественной природы вдыхает ему силу душевного мужества и таким образом его дух побеждает плоть, как у первых плоть господствует над духом» ¹⁸⁰⁴.

«Христианин, даже осужденный на смерть, изрекает только хвалу Богу», – свидетельствует Тертуллиан в своей «Апологии». Обычно в ответ на смертный приговор христиане восклицали: «Слава Богу!»

Архидиакон Лаврентий (память 10 августа), сожигаемый на раскаленной железной решетке, говорил: «Благодарю Тебя, Господи, Иисусе Христе».

«Господи, Всемогущий Боже, – молился св. Поликарп Смирнский, уже стоя на костре, – Отец Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого мы получили от Тебя познание (истины), Бог Ангелов, всей твари, всего человеческого рода, праведных, живущих пред лицом Твоим, я славлю Тебя, ибо Ты сподобил меня в этот день и этот час присоединиться к числу Твоих исповедников и причаститься чаше Христа Твоего».

Сциллитанийские мученики в Нумидии (в 180 г.), выслушав смертный приговор, благодарили Бога и, придя на место казни, снова принесли молитву благодарения за то, что сподобились пострадать.

При самых тяжких страданиях христиане проявляли удивительную *кротость*. Мы нигде не слышим выражений мщения или гнева, не слышим никаких проклятий или злословий. Нигде подобного не встречается и в надписях катакомб, в которых собирались христиане на богослужение во время гонений. Только один вздох читаем в римской катакомбе Каллиста: «О, жалкие времена, когда мы даже в пещерах не можем избежать наших врагов!» Не встречается даже изображений гонений, исключая одного изображения суда над одним христианином, сохранившегося на кладбище Претестата

в Риме. Часто встречаются символические изображения пророка Даниила во рве львином, трех отроков в огненной печи, пророка Илии, мчащегося на огненной колеснице. «Если мы примем во внимание тот пыл ненависти, с которым язычники гнали христиан, те бесчеловеческие жестокости, которые они позволяли себе с ними, то вполне поймем чистоту мученичества христиан, которые вполне следовали слову апостола: «Не воздавайте злом за зло» и увещанию Господа: «Молитесь за тех, которые поносят и гонят вас» ¹⁸⁰⁵. Очень часто встречаем, что мученики, по примеру св. первомученика Стефана, молились за врагов. Один палестинский христианин, по имени Павел, до того момента, как получить смертельный удар, молился, чтобы Бог приобщил всех язычников к вере и спасению, и простил судью, приговорившего его к смерти, и того палача, который приводил этот приговор в исполнение.

Пресвитер Пионий, пострадавший в Смирне в 250 г. (память 11 марта), из самого пламени костра молился за императора, своих людей и всех язычников. Когда его привели на место казни, он сам снял с себя одежду и, возблагодарив Бога, лег на крест, распростерши руки, чтобы его пригвоздили ко кресту. Когда его пригвоздили ко кресту, один из воинов сказал ему: «Покорись царскому повелению, Пионий, и я сейчас же выну гвозди, и ты останешься жив». Пионий кротко взглянул на него и сказал: «Уснуть хочу, чтобы проснуться к лучшей жизни». Тогда подняли и поставили его прямо, а к подножию положили дров и хворост и зажгли. Св. мученик, закрыв глаза, молился. Поднялось пламя и объяло крест. Присутствовавшие, не слыша Пиония, думали, что он уже умер, но через несколько времени он открыл глаза, посмотрел на народ и, сказав: «Господи, прими дух мой», предал душу Богу.

Исповедники и мученики исполнены были *великого смирения*. Свв. Сатурнин и Сисимий (память 7 июня), пострадавшие в Диоклетианово гонение, испытывая множество мучений, со смирением вzywали: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, что мы сподобились быть друзьями Твоим рабам (мученикам), пострадавшим за Тебя». Св. мученик Акакий (память 7 мая), когда приведен был в город на место казни,

преклонил колена и воскликнул: «Слава Тебе, Боже! Твоему безмерному величеству подобает хвала, ибо Ты прославился в нас, обременных грехами! Чем более Ты являешь нам благодеяний, тем более сияет милость Твоя и слава! Буди благословенно имя Твое, Господи, за то, что меня недостойного сподобил Ты чести называться мучеником Христовым! Сию же честь даровал мне не в воздаяние за мои дела, но только по неизреченной Твоей благодати и по человеколюбию Твоему» ¹⁸⁰⁶.

Выше мы описывали страдания галльских христиан во II веке во время гонений императора Марка Аврелия и приводили свидетельства очевидцев этих событий, написавших послание от Галльской Церкви к малоазийским Церквям. «Они (т. е. галльские мученики), – говорится в послании, – столь ревностно подражали Христу, Который, «будучи образом Божиим... (и) равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:6–8), что хотя достигли великой славы, хотя не однажды или дважды были мучимы, от (терзаний) зверей переходили опять в темницу и на всем теле носили ожоги, рубцы и раны, однако (по своему смирению) и сами не называли себя мучениками и нам не позволяли называть себя этим именем; напротив, негодовали, если кто из нас в письме или разговоре именовал их мучениками. Название «мученика» с удовольствием приписывали они верному и истинному Мученику, первенцу из мертвых и Начальнику жизни Божией (Откр.1:5), вспоминали также и об умерших уже мучениках и говорили: «Мученики суть те, которые сподобились скончаться в исповедании и которых мученичество Христос запечатлел смертью; а мы только слабые и смиренные исповедники», – и со слезами просили братию молиться, чтобы достигнуть им совершенства. Силу мученичества они показывали на деле, имея великое дерзновение перед всеми язычниками, и благородство своего духа проявляли в терпении, бесстрашии и непоколебимости; названия же мучеников, быв исполнены страха Божия, от братьев не принимали... Они смиряли себя под крепкую руку (Божью), за то теперь высоко вознесены ею. Они всех

защищали и никого не обвиняли, они молились даже за тех, от кого были мучимы, говоря, подобно совершенному мученику Стефану: «Господи, не постави им греха сего» (Деян.7:60). Если же Стефан молился за побивавших его камнями, то не более ли за братьев? ¹⁸⁰⁷ Таковую кротость и смирение имели исповедники и мученики Христовы!

Мученичество и исповедничество – особый благодатный дар, и не все могут его вместить, не все могут его понести. Это требует высоких подвигов христианского самоотвержения и апостольского мужества духа, которые со всею полнотою обнаруживались только в избранных Божиих ¹⁸⁰⁸. Исповедничество и мученичество за имя Христово – это венец святой подвижнической жизни христиан, их веры и любви ко Господу, их смирения, кротости и долготерпения. Святые мученики и исповедники «не могли без Господа (только своими силами) перенести страданий» ¹⁸⁰⁹. Каким только мучениям их не подвергали, «а они между тем пребывали как бы адамантовыми, как будто не сами они терпели, но видели эти мучения на чужих телах; непоколебимо и со свойственной исповедникам Христовым доблестью, они стояли в исповедании веры, оставались непреклонными при всех усилиях врагов, обнаруживая ясно и свое мужество, и Божию силу» ¹⁸¹⁰.

«Какое прекрасное зрелище для Бога, – пишет апологет II века Минуций Феликс, – когда христианин борется со скорбью, когда он твердо стоит против угроз, пыток и казней, когда он смеется над страхом смерти и не боится палача, когда он сохраняет свою свободу над царями и владыками и преклоняется только перед Богом, Которому он принадлежит, когда он, как торжествующий победитель, смеется даже над теми, кто приговорил его к казни. Ибо тот победитель, кто достиг, чего домогался. Какой воин на глазах полководца не будет смело идти навстречу опасности? Никто не получает награды, если не будет испытан и признан ее достойным, и однако полководец не даст того, чего не в силах дать. Он не может продлить его жизнь, а может только воздать честь воинскому мужеству. Но воин Божий не оставлен среди

страдания, не гибнет среди смерти, и христианин может только казаться несчастным, но не быть таким» ¹⁸¹¹.

О исповедниках и мучениках, пострадавших в Дециево гонение, священномученик Киприан Карфагенский пишет, что они были одушевлены одинаковым мужеством, с равной горячностью стремились на подвиг (мученической) брани, «какою и должны быть в божественном стане воины Христовы. Вера их должна быть непоколебимо тверда, чтобы ни лезть не могла уловить ее, ни угроза утешить и мучения препобедить, ибо, “Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире” (1Ин.4:4); земные муки (поэтому) не столько сильны поколебить, сколько сильно поддержать божественное защищение» ¹⁸¹². Они с мужеством и твердостью встречали смерть, ибо совершали подвиг пред очами присущего им Господа, Который, свыше взирая на них, подвизающихся за имя Его и за веру, ободряет и помогает сражающимся, вместе с ними сражается и Сам в лице их побораает; венчает побеждающих, награждая в них, по Своей благодати, то, что Сам соделал, и отличая в нас то, что Сам совершил. «Ибо от Него наша победа, – говорит св. Киприан, – чрез Него, низложив врага в великой брани, мы достигаем к великим победным почестям (ср.: Мф.10:19–20; Лк.21:14–15)». «Какая великая слава и какое счастье сразиться в присутствии Самого Бога и получить венец от Судии Христа!» ¹⁸¹³

Когда исповедники Христовы ради любви Божией терпеливо переносят страдания, то они приобщаются страданиям Господа Иисуса Христа. Ибо страдания верных Своих Господь считает как бы Своими страданиями. И как делающим добрые дела сказал Он об этих делах: то, что «сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф.25:40), так и об обидах и страданиях, причиняемых свв. мученикам и исповедникам, говорит гонителям: «То, что вы сделали этим рабам Моим, Мне сделали». Господь страдает в верных Своих, как бы в Своих собственных членах.

Страдания свв. мучеников и исповедников суть продолжение страданий христиан за Церковь, которая есть Тело Его, по сказанному у апостола: «Ныне, – говорит он, – радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей

скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол.1:24). Святые мученики, как продолжатели апостольского служения, доканчивали, довершали, восполняли в своих телах страдания Христовы за Евангелие, за Церковь ¹⁸¹⁴.

Великая укрепляющая сила немощной благодати Божией и несокрушенная сила духа, являемые в страданиях мучеников, были плодом их высоконравственной жизни. Церковь их называет светилами и основаниями (оплотом) благочестия, радостью и утешением Церкви.

В «Послании к Диогнету», памятнике древнехристианской письменности II века, высокая нравственная жизнь христиан того времени описывается в таких словах: «Христиане, обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, в пище и во всем прочем, представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы, имеют участие во всем, как граждане, и все терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество – чужая страна. Они вступают в брак, как и все, рожают детей, только не бросают их (как это делают язычники). Они имеют общую трапезу, но не простую. Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные. Повинуются постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы. Они любят всех и всеми бывают преследуемы. Их не знают, но осуждают, умерщвляют их, но они животворятся; они бедны, но многих обогащают. Всего лишены и во всем изобилуют. Бесчестят их, но они тем прославляются; клеветают на них, и они оказываются праведны; злословят, и они благословляют, их оскорбляют, а они воздают почтением; они делают добро, но их называют как злодеев; будучи наказываемы, радуются, как будто им давали жизнь. Иудеи вооружаются против них, как против иноплеменников, и эллины преследуют их, но враги их не могут сказать, за что их ненавидят» ¹⁸¹⁵.

Во время наступивших гонений св. Киприан, епископ Карфагенский, в посланиях к своей пастве указывал на основные условия, которые необходимо соблюдать, чтобы

устоять во время гонений: для этого нужна крепкая вера, чистота жизни, ярость и смирение, усиленная молитва, взаимный мир и согласие, как плод взаимной любви. «Вот день скорби уже над головой, – пишет он в увещании к мученичеству, – время гонений приблизилось, станем же все готовыми на брань, будем помышлять об одной только славе вечной жизни и о венце за исповедание Господа и не будем думать, что наступающие бедствия таковы, какими были минувшие. Теперь угрожает нам брань более тяжелая, к которой воины Христовы должны приготовиться верою неповрежденною и добродетелью крепкою, помышляя, что они для того ежедневно пили чашу Крови Христовой, чтобы и сами могли пролить кровь за Христа. Ибо подражать тому, чему учил Христос и что Сам Он исполнил, значит, желать пребывать с Ним, по слову апостола Иоанна: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1Ин.2:6). Также и святой апостол Павел увещевает и учит, говоря: «Мы – дети Божии, а если дети, то и наследники, наследники Божии и сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим.8:16–17). Обо всем этом нам должно теперь помышлять, чтобы никому ничего не требовать от века уже приходящего, но следовать Христу, Который и Сам живет вовеки и животворит рабов Своих, верующих во имя Его. Приходит то время (гонений), возлюбленнейшие братья, которое давно уже предвозвещал Господь нам (см.: Ин.16:2–4). И пусть никто не удивляется, что нас отягощают непрестанные гонения и часто удручают мучительные скорби. Господь наперед предрек, что все это будет в последнее время и приготовил к тому наше воинство наставлением и убеждением Своего слова. Также и Петр, апостол Его, учил, что гонения бывают для нашего испытания, чтобы по примеру праведных предшественников и мы через смерть и страдания приобщились любви Божией и страданиям Христовым (1Пет.4:12–14) ¹⁸¹⁶.

Пусть никто, несмотря на тяжесть настоящего гонения, не отступает от веры в Господа нашего, однажды навсегда нами принятой... Устремим взоры к небу, да не прельстит нас земля своими соблазнами и приманками. Пусть каждый молится Богу

не за себя только, а за всех братьев, как научил молиться Господь. Он не заповедует каждому частную молитву, а повелевает всем молиться за всех молитвою общею и молением единокорным; Господь сохранит безопасными от нападения врага, если узрит нас кроткими и смиренными, пребывающими во взаимном согласии между собой, боящимися гнева Его, вразумленными и исправленными настоящим гонением. Было научение, будет и помилование. Только будем умолять Господа в простоте и единокорности, с усердием в молитве и с верою на получение; будем молиться с воздыханием и слезами, как прилично молиться тем, которые поставлены между развалинами заслуживших наказание (язычников) и осанками боящихся (Бога), между множеством ослабевших (в вере) и небольшим числом стоящих твердо. Станем просить о скорейшем возвращении мира, о скорой помощи нам среди мрака и напастей наших, об исполнении того, что благоволил Господь открыть рабам Своим о восстановлении Церкви, безопасности нашего спасения – о даровании ясной погоды после ненастья, света после мрака, приятной тишины после бури и вихрей, о верной помощи отеческой любви, о явлении славных дел божественного величия, которыми посрамилось бы богохульство гонителей, устроилось бы покаяние падших и прославилось бы твердое и неослабное упование пребывающих верными» ¹⁸¹⁷.

Духовный подъем, наблюдавшийся среди первых христиан во времена гонений, возбуждался примером твердого и непоколебимого мужества исповедников и мучеников за имя Христово. Мужество одного рождало храбрость в другом.

Во времена гонений, можно сказать, все христиане, верные Господу, были исповедниками и мучениками без пролития крови. «Никогда, – говорит Тертуллиан, – христианин не был кем-либо другим как именно христианином» ¹⁸¹⁸. Повсюду окружавшая христиан языческая жизнь напоминала им о их христианском призвании, о их обязанности жить иначе, чем язычники, и во всей своей жизни проникаться христианством. В храме, дома, на улице – везде христиане старались быть христианами, чтобы в каждый момент быть готовыми предстать

перед Господом. «Дома они занимались чтением Священного Писания и псалмопением. Перед каждой трапезой они не только молились, но и вкушали часть принесенного из храма благословенного хлеба. При каждом выходе и входе, при одевании и обувании, при умывании, при возжигании света, садясь и вставая, они осеняли тебя крестным знамением; и это не был простой мертвый обычай, но живое воспоминание о Распятии, о крещении в Его смерть и о принятых на себя во время крещения обязанностях. На всей жизни христианина лежал отпечаток спокойной и священной серьезности. Христиане знали, что они соль земли и свет мира, и старались соответствовать этому призванию. Их взоры обращались в будущность к своему Господу, Который обещал прийти опять, и в ожидании Его скорого пришествия они с ревностью старались об очищении своей жизни, без чего никто не мог предстать пред Ним» ¹⁸¹⁹. Они всегда старались быть «во всеоружии молитвы» ¹⁸²⁰, часто и строго постились. Пост считался особенно важным средством укрепления в христианской жизни. Свв. мученики постились, выходя на мученический подвиг. Особо важное значение христианство придавало частым богослужебным собраниям и частому причащению Святых Таин.

С необычайной заботливостью остерегались они всякого соприкосновения с язычеством; с нежнейшей совестью избегали они всего, что могло бы показаться отрицанием их христианской веры. Легко себе представить, как трудно было в это время христианам, когда они со всех сторон были окружены враждебно настроенными к ним язычниками. «Все, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – оклеветали их, презирали, осмеивали, вышучивали, называли глупыми и несмысленными за то, что они, оставив отеческий образ жизни, приняли новое учение. А это немало для колебания души, если вера не укоренена глубоко, потому что ничто так не уязвляет душу, как позор; ничто так не терзает душу и сердце, как насмешки и злословия; многие мужи часто падали от посрамления... Для всех, желавших обижать, были они жертвой. Они страдали, терпели бедствия и, как бы агнцы в самой среде волков, подвергались нападениям со всех сторон. Но и когда вся вселенная

оскорбляла верующих, они не падали и не только твердо стояли среди обвинений, и поношений, и злословий, и разграбления имущества, но еще радовались, терпя (все) это» ¹⁸²¹.

Среди такого враждебно настроенного общества почти каждое соприкосновение с язычниками требовало от христианина исповедничества, если не словом, то поведением, ибо вся окружающая жизнь была опутана сетью языческих обычаев, которую христианин, для того чтобы оставаться верным своему Богу, должен был разрывать на каждом шагу. «Повсюду были не только символы, но и еще более: дух язычества. Выходил ли христианин на улицу – там стояли языческие идолы, встречались ему процессии, в которых торжественно носили этих идолов, и все проходящие оказывали им свое почтение, чего, конечно, не мог сделать христианин. Отправлялся ли он в сенат, в курию – там также стоял жертвенник с курением и вином. Обычай требовал, чтобы при прохождении мимо их приносилось возлияние и делалось курение. Заходил ли он в таверну, в лавку, в мастерскую что-нибудь купить или заказать – повсюду он встречал жертвенники и крохотные, часто не больше большого пальца, статуэтки богов. Его приглашали языческие друзья, языческие родственники на какой-нибудь семейный праздник. Если он не ходил, то вызывал неудовольствие, а если ходил, то опять не мог избежать того, чтобы не вызвать неудовольствия тем, что он в высшей степени безучастно относился к тем праздничным жертвам и возлияниям, которые приносились в начале и конце торжества, и отказывался есть то или другое. Часто случалось и так, что язычники при таких обстоятельствах намеренно вводили христиан в искушение, предлагая им приготовленное с идоложертвенною кровью кушанье, которого христиане, по апостольскому постановлению, не могли есть (Деян.15:29) ¹⁸²²... Как нравы и обычаи, так и язык (окружающего общества) всецело были проникнуты язычеством. Формулы, клятвы, уверения, свидетельства перед судом, приветствия и выражения благодарности – все это заключало в себе воспоминание о языческих богах. «Клянусь Геркулесом!» – такие и подобные восклицания слышались постоянно.

Христианин должен был остерегаться их, должен был по крайней мере молчанием протестовать против них. Он подавал нищему на улице милостыню. Естественно, тот в благодарность желал ему благосостояния от какого-нибудь бога. Строгие христиане не считали себя вправе молчать даже в таких случаях, так как им могло бы показаться, что они как будто бы действительно принимали благословение от какого-нибудь идола; они считали себя обязанными заявить, что дар дается во имя живого Бога и Ему должна принадлежать слава. Христианин хотел занять денег; долговое обязательство, которое он должен был подписать, содержало в себе клятву языческими богами. Вследствие этого христианин должен был отказываться от совершения такого акта ¹⁸²³. Еще в более затруднительное положение приводили христиан некоторые особенные житейские отношения. Христианскому рабу господин его поручал нечто такое, что последнему, как язычнику, совершенно безразлично, но для христианина было грехом; если он не исполнит поручения, господин мог подвергнуть бичеванию и даже предать смерти. Как могла женщина-христианка, имевшая своим мужем язычника, исполнять свои религиозные обязанности, присутствовать при богослужении, помогать больным, оказывать гостеприимство странникам, раздавать милостыню, не приходя в столкновение со своим мужем? Чиновник, воин – как могли исполнять свои обязанности и в то же время не отрицать своей веры? ¹⁸²⁴ В то время служба чиновника, воина и др. была сопряжена с исполнением языческого культа, и по этой причине христиане, чтобы не отрицать своей веры, отказывались от подобного рода службы ¹⁸²⁵. Те, которым это было невозможно сделать, часто должны были запечатлеть свою верность Господу Богу. «Иные для того, чтобы сделаться и оставаться христианами, должны были оставлять свои промыслы, занятия, которые давали им средства к жизни. Всех тех, которые жили языческим культом, как, например, служители и рабочие при (языческих) храмах, делатели статуй (богов), продавцы курений, равно как и актеры, учителя фехтования в гладиаторских школах и т. п., Церковь допускала сначала к крещению только под условием, чтобы они

оставили свое занятие, и кто, сделавшись уже христианином, начинал заниматься таким ремеслом, был исключаем из общины» ¹⁸²⁶. Вообще в первенствующей Церкви весьма тщательное производилось наблюдение религиозно-нравственной жизни отдельных ее членов.

Таково было положение христиан среди язычников во времена гонений. У христиан того времени, по словам свт. Иоанна Златоуста, не просто были скорби, а множество непрерывных скорбей и искушений, «непрерывная опасность, не дававшая ни на малое время перевести дух тогдашним подвижникам. И однако, терпя это, они не досадовали и не приходили в отчаяние, а даже радовались, перенося многие скорби «с радостью Духа Святаго» (1Фес.1:6). Для их утешения достаточно было сознавать, что они терпели это за Христа. Поэтому в тогдашних христианах я, говорит свт. Иоанн Златоуст, не столько удивляюсь тому, что они терпели скорби, сколько удивляюсь тому, что они радовались, претерпевая скорби для Бога. Душе благородной и боголюбивой свойственно терпеть скорби и злострадать; но мужественно переносить искушение и благодарить Того, Кто попускает скорби, – это знак величайшего мужества, это свойственно душе бодрственной и освободившейся от всего человеческого ¹⁸²⁷.

Несмотря на такое крайне тяжелое свое положение и всеобщую ненависть, христиане не ожесточались против гонителей, не возмущались, не проклинали их, а желали им познания истины и спасения. «Святые мученики, – говорит преп. Ефрем Сирин, – даже и бичуемые, подвергаемые разным мучениям и пыткам, страдая, говорили и делали все к обращению язычников, исполняя слово своего Владыки: “Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас” (Мф.5:44), и, став незлопамятными во всем и милосердными, уподобляйтесь в том Отцу Моему Небесному» ¹⁸²⁸.

Христианский апологет II-III века Тертуллиан в апологии, адресованной к одному из гонителей, правителю провинции язычнику Скапуле, высказывает от лица христиан скорбь и сожаление о заблуждениях язычников. «Не страх пыток и мучений, которым подвергаются христиане, – говорит он, –

побуждает меня писать, а любовь христианская, простирающаяся не только на друзей, но и на врагов, чем христианство отличается от всех других религий». Тертуллиан высказывает жалость к язычникам ввиду гнева Божия, грядущего на гонителей. «Мы не думаем тебя пугать, потому что и сами тебя не боимся. Но я желал бы, чтобы мы могли всех вас спасти. Из сострадания же советуем тебе не бороться с Богом... Помни, что меч висит и над вашими головами»¹⁸²⁹. «Обратись к Богу, – пишет священномученик Киприан язычнику Дементиану, – Он придет на помощь, если ты станешь молить Его. Перестань мучить своими преследованиями рабов Бога и Христа: за обиду их отмщает Бог. Оттого-то никто из наших не сопротивляется, когда его берут, и сам не мстит за несправедливое с вашей стороны насилие; хотя наш народ весьма значителен и многочислен: нас делает терпеливым уверенность в имеющем последовать очищении. Невинные уступают виновным; беспорочные спокойно переносят казни и страдания: мы не сомневаемся и уверены, что не останется без отмщения все, что мы терпим; даже чем более будет несправедливости в преследованиях, тем справедливее и тяжелее будет возмездие за преследования, и никогда преступное восстание нечестия против нашего имени (против имени христиан) не остается без того, чтобы за ним тотчас же не последовало мщение свыше. Если будем напоминать о давнем и пересказывать часто повторяющиеся примеры отмщения за Божиих (расстройство государственных дел, потери и неудачи в войнах, моровые язвы, стихийные бедствия и т. п.)... от души подаем (вам, язычникам) спасительный совет. Так как нам не позволительно ненавидеть, и мы тем самым угождаем Богу, что ничем не отдаем взаимно за обиды, то убеждаем вас, пока есть еще возможность, пока остается еще несколько века, принесите удовлетворение Богу, изыдите из глубины мрачного суеверия на чистый свет истинной религии. Мы не завидуем вашим выгодам и не скрываем от вас божественных благодеяний. За вашу ненависть мы платим доброжелательством и за пытки и мучения, которым вы нас подвергаете, показываем вам пути спасения. Уверуйте (во Христа) и живите, радуйтесь с нами

вечно вы, которые преследуете нас временно. Когда настанет исход отсюда, не будет тогда уже никакого места покаянию, никакого действительного удовлетворения. Здесь жизнь или теряется, или сберегается. Но пусть никого не сдерживают на пути ко спасению его грехи или лета. Для того, кто живет в этом мире, никакое покаяние не поздно. Вход к снисхождению Божию открыт ищущим и понимающим истину, доступ удобен. Молись о грехах хотя бы то при конце и исходе временной жизни; умоляй Бога, единого и истинного, исповеданием Его и с сознаваемою верою: исповедующему Его даруется прозрение, верующему божественная любовь оказывает спасительное снисхождение, и в самой смерти совершается переход к бессмертию. Такую милость оказывает нам Христос; такой дар милосердия Своего приготовил Он нам, покаяв смерть победою креста, искупая верующего ценой Своей крови, примиряя человека с Богом Отцом, оживотворяя смертного возрождением небесным. Последуем за Ним, если возможно все; поклянемся Ему и зачислимся под Его знамя: Он открывает нам путь жизни, Он возвращает нам рай. Он введет в Царство Небесное, и мы всегда будем жить вместе с Ним, сделавшись через Него сынами Божиими. Мы будем торжествовать с Ним вечно, восстановленные пролитием Им кровью. Мы, христиане, будем прославленными вместе со Христом, блаженными в Боге Отце, радующиеся от непрестанного наслаждения всегдашним созерцанием Бога, будем вечно приносить благодарение Богу. Да и невозможно, чтобы не радовался вечно и не был благодарен тот, кто обеспечен бессмертием, тогда как был повинен смерти»¹⁸³⁰.

«Еще большую заботу проявляли христиане об отпадших от Церкви во время гонений. Особенно заботились о их покаянии и спасении исповедники и мученики, которые на себе испытали всю тяжесть страданий и пыток; в своем послании галльские христиане (II век) пишут о мучениках, что они «предпринимали величайшую брань против дьявола по любви к ближним (молясь и за отпадших) и вели ее с тою целью, чтобы сей зверь, быв умерщвлен, изверг из себя живыми тех, которых прежде считал поглощенными. Они не превозносились над падшими, но чем

были богаты сами, то сообщали и нуждающимся, потому что имели к ним матернее милосердие и обильно проливали о них слезы пред Отцом (Небесным). Сим просили жизни, чтобы Господь подал падшим дух покаяния и исповедания Христовой веры, и Отец давал им эту жизнь... И, одержав победу над всем (вражеским), отходили (святые мученики) к Богу. Всегда любя мир и всегда предлагая мир, в мире и отошли они к Отцу; не произвели ни скорби в сердце Матери-Церкви Христовой, ни нестроения и вражды между братьями, но оставили радость, мир, единокровие и любовь» ¹⁸³¹.

В Дециево гонение среди отпадших была сестра одного Карфагенского мученика Целерина. Находясь в темничном заключении, Целерин в письме к исповеднику Лукиану писал: «Знай, что меня постигло несчастье... поскорби со мною о (духовной) смерти сестры моей, отпавшей от Христа в это гонение. Она, как это нам известно, принесла жертву (идолам) и тем оскорбила Господа нашего. Дела ее суть вина, (так) что я в этот радостный праздник Пасхи день и ночь проливаю слезы и, покрытый власяницею и пеплом, в слезах проводил и провожу дни доныне, ожидая помощи от Господа нашего Иисуса Христа и содействия от тебя и от господ моих (т. е. других исповедников), которые будут увенчаны (мученическим венцом). Так как вы (мученики) все отпускаете (т. е. многое можете вымолить у Бога) вашими святыми молитвами и молениями, на которые мы уповаем, потому что и други и свидетели Христовы, то я прошу тебя, господин, возлюбленный Лукиан, помни обо мне и содействуй моей просьбе» ¹⁸³².

Предстоятель Карфагенской Церкви священномученик Киприан, разделяя скорбь всей Церкви по поводу отпадения многих во время гонения, писал к своей пастве: «Я сострадаю и соболезнаю (вам) о братьях ваших, которые не устояли против напора гонений и своим падением увлекли некоторых чад наших» ¹⁸³³. «Что мне делать при этом, возлюбленнейшие братья? Что мне, обуреваемому разными помыслами, и как сказать? Слезы более, чем слова, нужны для выражения той боли, о какой надлежит оплакивать язву нашего тела – многообразную гибель народа, некогда многочисленного. Да и

кто был бы столько нечувствителен и жестокосерд, столько чужд братской любви, чтобы, видя многообразные развалины своих ближних, находясь среди плачевных и крайне обезображенных остатков их, мог сохранить свои очи сухими и, при выбивающемся невольно рыдании, не обнаружил своего соболезнования слезами прежде, чем голосом? Болезнью, братья, болезнью вместе с вами и к смягчению моей болезни нисколько не служит ни собственная моя непорочность, ни частное здравие; рана, наносимая стаду, преимущественно поражает пастыря. Мое сердце соединено с каждым из вас; с каждым я разделяю тяготу скорби и лишений: с плачущими плачу, с рыдающими рыдаю, с лежащими и себя считаю лежащим. И мои члены, вместе с вашими, пронзены теми же стрелами неистового врага; те же свирепствующие мечи прошли и через мою утробу. Мой дух не мог быть отстранен и свободен от напасти гонения; в поверженных братьях и меня повергла любовь» ¹⁸³⁴.

«Мы желаем, – пишет тот же святитель в письме к падшим, – чтобы все (отрекшиеся от Христа) были оживотворены, мы воссылаем наши молитвы и воздыхания о том, чтобы все (они покаются и) были восстановлены в прежнее состояние» ¹⁸³⁵.

По молитвам свв. исповедников, мучеников и всех верующих многие из падших, видя перед собой примеры мужественного исповедания и смерти мучеников, приносили покаяние и заглаживали свой грех отречения исповеданием веры перед мучителями и мученической смертью, или же длительным покаянием под руководством Церкви. «Сколько падших (было) восстановлено славным исповедничеством (святых мучеников)! Они стали мужественнее, соделались самою скорбью раскаяния еще мужественнее для брани, в показание, что и к тем, которые недавно еще были ненадежны и трепетали, страхась нового и необыкновенного дела, возвратилась потом истинная вера, а их силы, собранные по страху Божию, непоколебимо и твердо укрепила (вера) и что они стоят уже не ради прощения их преступления, но ради мученического венца» ¹⁸³⁶.

«Пекущийся о всех Бог, – пишет св. Киприан, – даровал в мученичестве как бы некое врачевство жизни, когда одним (верным Господу исповедникам) усволяет его в заслугу их (даруя им вечное царство со святыми), а другим (падшим, согрешившим) дарует его по милосердию Своему. Мы видели (в это гонение), что очень многие, знаменитые своею верою, приступали к почести этого наименования, чтобы смертью запечатлеть покорность обету. Но также часто видели, что иные потому стояли неустрашимо, что желали искупить грехи через омытие в своей крови, и через смерть надеялись получить опять жизнь те, которые при жизни стали мертвыми. Таким образом, смерть соделывает жизнь более безопасной, смерть возвращает погубленную славу; потому что мученичеством снова получается потерянная уже надежда, мученичеством вполне восстанавливается спасение (прежде отпадших)» ¹⁸³⁷.

Желая обращения и спасения отпавших и молясь о них, св. епископ Киприан вместе с этим указывал верным чадам Церкви на всю тяжесть отрешения от Христа: *Господь отступает от тех, которые отрекаются от Него*. Святитель приводит к этому ряд примеров. В Дециево гонение одни христианские родители, убегая, в тревоге и суматохе оставили свою маленькую дочь на попечении кормилицы. Та отнесла ее к правителям, а они (так как малютка не могла по малолетству есть мяса) дали ей съесть перед идолом хлеба, смешанного с вином, оставшимся от идоложертвенных приношений. Впоследствии дочь была передана матери. Но девочка не могла ни обнаружить, ни высказать совершившегося злодеяния, так же как она не могла и прежде ни понимать его, ни воспротивиться ему. Итак, по неведению случилось, что мать принесла ее с собою, когда совершал Божественную литургию святитель Киприан. «Малютка, очутившись среди святых и не в состоянии будучи выдержать наших молитв и молений, – пишет св. Киприан Карфагенский, – стала всхлипывать и, как испуганная, метаться во все стороны: юная душа в столь нежном возрасте, как будто под пытку палача, высказывала всевозможными знаками сознание своего преступления. Когда же по окончании Божественной службы диакон стал подносить

чашу (со Св. Таинами) присутствующим, и, по принятии прочими, дошла до нее очередь, малютка, по вдохновению свыше, отворотила свое лицо, стиснувши зубы зажала рот, отказывалась от Чаши. Однако диакон настоял и, несмотря на сопротивление, влил ей в рот немного Таинства. Тогда последовала икота и рвота. Евхаристия не могла остаться в теле и устах поврежденных; питье, освященное в Кровь Господню, извратилось из оскверненных внутренностей. Таково могущество, таково величие Господа! Пред светом Его видны самые темные тайны, и сокрытые преступления не обманули священника Божия» ¹⁸³⁸.

Рассказанный святым Киприаном случай относится к дитяти, которое, по малолетству, не могло объявить о чужом, в отношении себя, злодеянии. А вот другие случаи, о которых рассказывает св. Киприан. «Во время нашего священнодействия, – говорит он, – тайно подошла (к причащению) одна совершеннолетняя и в зрелом уже возрасте женщина ¹⁸³⁹ и, восприяв не пищу (духовную в Св. Таинах), но меч для себя, проглотив как смертельный яд, в корчах и судорогах скончалась. Недолго оставалось ненаказанным укрытое преступление притворной совести: обманувшая человека нашла мстителя в Боге. Другая женщина, покусившаяся недостойными руками открыть свой ковчег, в котором хранилась святыня Господня ¹⁸⁴⁰, была устранена исшедшим оттуда огнем и не посмела прикоснуться. Так же некто, тоже оскверненный (отречением), дерзнувший по совершению священником Божественной службы принять часть Таинства вместе с прочими, не мог ни вкусить святыни Господней, ни коснуться к ней: открывши руки, он увидел, что несет в них пепел».

Этими случаями «указано, что Господь отступает, когда отрекаются Его, и что приемлемое (Таинство) нисколько не служит к спасению недостойных, так как спасительная благодать по удалении святости обращается в пепел. А как много не приносящих покаяния и не приходящих к сознанию своего греха ежедневно овладевается злыми духами! Как много, теряя совершенно рассудок, мучится неистовым

беснованием! Впрочем, нет надобности следить за исходом каждого (из согрешивших); при многообразии злоключений в мире наказание за грехи бывает столько различно, сколь велико число согрешающих. Лучше пусть всякий (из отрекшихся от Христа) поразмыслит не о том, что потерпел другой, но о том, что потерпеть заслуживает он сам. Никто да не думает, что он избежал казни, если она на время отсрочена, тем более да устрашится он той казни, которую гнев Судии Бога предоставил себе» ¹⁸⁴¹.

«Жалок и несчастлив христианин, отрекшийся от Христа, – пишут в III веке составители книги “Апостольских Постановлений”. Он, чтобы не быть ненавидимым (неистовыми) людьми, возлюбил более свою душу (свою жизнь), нежели Господа, в руке Которого дыхание его и жизнь (Дан.5:23); он пожелал быть другом людей, но стал врагом Божиим, получил часть уже не со святыми, но с отверженными (“проклятыми”), вместо царствия благословляющего возжелал огня вечного, уготованного дьяволу и аггелам его, людьми, уже не ненавидимыми, но Богом и отчужденными и лица Его отверженными. Об этом изрек Господь, говоря: “Кто отречется от Меня пред людьми... постыдится Меня и Моих слов... отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным” (Мф.10:33; Лк.9:26). И опять говорит Он ученикам Своим (именно) так: “Кто любит отца или мать более, нежели Меня, тот не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего, и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее” (Мф.10:37–39). “Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою” (Мф.16:26)? И еще: “Не убойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне” (Мф.10:28)» ¹⁸⁴².

Но как бы ни было много отпадших, верные не только не должны соблазняться этим и приходить в уныние, малодушие, но еще более воодушевляться в стоянии за веру Христову. «Вероломство других (т. е. отпадших) не ниспровергает

христианской веры, но еще более возбуждает и воспаляет (верных) к славе (исповедничества)» ¹⁸⁴³.

Крепость веры и мужество свв. исповедников и мучеников укрепляли всех верных во время гонений. «Таким своим единодушием и таким мужеством, – пишет св. Киприан римским исповедникам ¹⁸⁴⁴, – выпадали великие примеры единодушия и мужества и прочим братьям. Вы благородно научили бояться Бога, крепко держаться Христа, научили, что в опасности народ должен соединяться со священниками и при гонении братья не должны отделяться от братьев, что тесное согласие ничем не может быть побеждено, что Бог мира дарует миролюбивым то, о чем они просят все вместе. Враг устремлялся возмутить стан Христов насильственным страхом: но с какою стремительностью он напал, с такою же был прогнан и побежден; сколько принес страха и ужаса, столько же встретил мужества и силы. Он думал, что может опять низложить рабов Божиих и, как молодых и неопытных воинов, сразить обычным для себя способом, стараясь уловить каждого (христианина) поодиночке. Но воины Христовы вышли на брань не поодиночке. Множество христиан стали исповедниками и мучениками» ¹⁸⁴⁵.

Свв. мученики и исповедники, томившиеся в темницах и ссылках, были окружены трогательной заботой и самоотверженной любовью остававшихся еще на свободе христиан. Христианские общины возносили ко Господу усерднейшие моления о гонимых и страдающих братьях своих, а эти последние из темниц и ссылок просили у них молитв о себе и сами молились Подвигоположнику Христу Богу о всей Церкви. «Мы, – пишет епископ Карфагенский Киприан исповедникам, – некоторым образом находимся там с вами в темнице, будучи так соединены с вами сердцем, почитаем (считаем) себя чувствующими вместе с вами сладость божественного посещения. Нераздельная ваша любовь делает нас участниками вашей чести, и дух не позволяет отделиться от вас преданностью; вас обдержит там исповедание, меня здесь – сердечное расположение. Памятуя о вас день и ночь и вознося вместе со многими другими молитву при совершении Таинств (Св. Евхаристии), и молясь уединенно втайне, мы просили у

Господа, чтобы Он благоволил вполне прославить и увенчать вас. Но при всем этом мое смирение не может воздать вам по достоинству; вы гораздо более делаете для меня, когда вспоминаете меня в своих молитвах, потому что ваш голос, славный чистотою исповедания и достохвальный бестрепетным защищением своей чести (т. е. веры Христовой и имени христианина), достигает слуха Божия; отверзши для себя небо и возносясь от всего низменного мира к горнему, заполучает от Благодати Божией то, чего просит» ¹⁸⁴⁶.

Предстоятели общин посылали мученикам и исповедникам письма, поддерживающие и утешающие их, а также вспомоществование от общин. Так, исповедники Карфагенской Церкви – среди них были епископы, пресвитеры, диаконы и миряне, – сосланные в рудники, писали св. Киприану: «Через посланных к нам братьев мы получили немало приношения вместе с письмом от тебя, в котором благоволительно подкрепляешь нас, как сынов твоих, словами небесными, и благодарили и благодарим Бога Отца всемогущего, через Христа Его, за то, что так одобрены и укреплены твоею беседой, и просим тебя – в чистоте души твоей вспоминать о нас в непрестанных молитвах твоих, да довершит Господь подвиг вашего и нашего исповедания, какой благоволит назначить нам» ¹⁸⁴⁷. Из другого рудника большая группа сосланных туда христианских исповедников пишет: «Возлюбленный Киприан! Осужденные вместе с нами усерднейше благодарят тебя пред Богом за то, что ты своим письмом оживил удрученные сердца, уврачевал истерзанные бичами члены, разрезал тяготевшие на ногах путы, выровнял волосы на полуостриженной голове, осветил темничный мрак, рудокопные горы обратил в равнину, усладил обоняние благоуханием цветов и прогнал противный запах дыма. Посланное от тебя и любезнейшего нашего Киприана вспоможение, которое передали нам для раздела иподиакон и аколумы, пособило нам в наших телесных нуждах. Затем будем помогать друг другу молитвами нашими и будем просить, по заповеди, чтобы Бог, Христос и апостолы содействовали во всех наших деяниях» ¹⁸⁴⁸.

В памятнике древнехристианской письменности II-III века «Апостольские Постановления» дается следующее наставление христианам об их обязанностях по отношению к исповедникам и мученикам: «Тем христианам, которые, претерпев за имя Христово и за любовь к Богу и веру в Него поругание, будут осуждены нечестивыми на смерть (“на позорище”, т. е. смерть в цирке, “на съедение зверям” и др.) или в рудокопни, или в изгнание, или заключены в темницу, помогайте со всяким старанием от труда вашего и пота вашего, чтобы иметь им чем питаться; и воинам отделяйте некую часть в награду, чтобы дали им облегчение, а если возможно – освобождение из рук нечестивых. Ибо, кто осуждается за имя Господа Бога, тот – святой мученик, сын Вышнего, приятелище Духа Святого, чрез Которого и каждый из верующих получил свет славного святого благовествования (о Христе), потому что сподобился нетленного венца (1Кор.9:25) и свидетельства страданий Его и общения крови Его, чтобы быть сообразным смерти Христовой в усыновление (Флп.3:10; Еф.1:5)» ¹⁸⁴⁹. «Если же кто, вступаясь за них, схвачен будет с ними и подвергнут обещанию, тот блажен, потому что сделался общником мучеников и подражателем страданий Христовых, и гонимых за веру и, по заповеди Господней, бегающих (убежавших от гонителей) из города в город (Мф.10:23); принимайте, покровительствуйте им и всячески служите им, как мученикам, радуясь, что сделались общниками их гонения и зная, что они убожены Господом. Ибо Он говорит: “Блаженны вы, когда будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас” (Мф.5:11–12). И опять: “Если Меня гнали, будут гнать и вас” (Ин.15:20), и еще: “Когда будут гнать вас в одном городе, бегите в другой” (Мф.10:23), потому что “в мире будете иметь скорбь” (Ин.16:33), ибо “будут отдавать вас в судилища... и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними... Претерпевший же до конца спасется” (Мф.10:17–18, 24:13). Ибо гонимый за веру и засвидетельствовавший о Нем и претерпевший (страдания) воистину есть человек Божий» ¹⁸⁵⁰.

Исповедничество святых мучеников и их славная кончина были днями не траура, а торжества и радости для Церкви. Все члены церковной общины, собратья свв. мучеников по вере, считали себя соучастниками их доблестных подвигов за Христа, «если не по страданию тела, то по участию любви» ¹⁸⁵¹. Св. Киприан, епископ Карфагенский, пишет священномученику Корнелию, епископу Римскому, и другим исповедникам, претерпевшим страдания и заточенным в темницу: «Узнали мы, возлюбленный брат, о славных подвигах вашей веры и доблести и честь вашего исповедничества прияли с таким восторгом, что и себя считаем участниками и общниками заслуг и похвал ваших. Ибо при единстве у нас Церкви, при единомыслии и согласии, кто, будучи священником, не порадуется похвалами своего сосвященника, как своим собственным, или какое братство не примет участия в радости братьев, где бы они ни были? Нельзя достаточно выразить того, каков был здесь восторг и какова радость (у карфагенских христиан), когда мы узнали о счастливых и мужественных ваших подвигах, узнали, что и ты явился там для братьев вождем в исповедничестве, и исповедничество вождя возросло от согласия (единства) братьев, так что, предшествуя к славе, ты сделал многих участниками славы, и первый изъявив готовность исповедать (Христа пред неверными) за всех, убедил тем и народ сделаться исповедником» ¹⁸⁵².

В послании к мученикам и исповедникам своей (Карфагенской) Церкви св. Киприан писал: «Киприан мученикам и исповедникам в Иисусе Христе, Господе нашем, и в Боге Отце желает вечного спасения!

Восхищенный от радости, приветствую вас, мужественнейшие и блаженнейшие братья, испытанною верою и мужеством которых славится мать наша Церковь. Недавно прославили ее исповедники Христовы, осужденные на изгнание за непоколебимость исповедания, но настоящее исповедание (ваше) во столько же достославнее и почетнее, во сколько оно тверже в страдании. Сильнее разгоралась брань – более увеличилась и слава ратоборцев. Страх мучений не отклонил вас от брани, но самые мучения еще более устремили вас на

брань: полные непоколебимого мужества, вы с решительным самопожертвованием вступили в самый жестокий бой. И я узнал, что некоторые из вас уже увенчаны (т. е. мученически скончались), некоторые весьма близки к получению победного венца и из знаменитого сонма заключенных в темницу, все одинаковым воодушевлены мужеством, с равной горячностью стремятся на подвиг брани. Таковы и должны быть в божественном стане воины Христовы; вера их должна быть непоколебимо тверда, чтобы ни лесть не могла уловить ее, ни угрозы – утратить, ни мучения – препобедить: “ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире” (1Ин.4:4), и самые муки (поэтому) столько сильны поколебать, сколько сильно поддержать божественное защищение. Доказательством тому служит настоящий славный ваш подвиг, братья: сделавшись для прочих вождями в побеждении мучений, вы явили пример мужества и веры, устояв в брани, пока она не разрешилась для вас победою» ¹⁸⁵³.

Христиане древних Церквей бережно хранили память о страданиях и дне кончины свв. мучеников. Их имена и истории их мученичества тщательно записывали для памяти потомства. За этим следили предстоятели церквей. «Замечайте, – пишет св. Киприан пресвитерам своей Церкви, – дни отшествия исповедников из сей жизни, чтобы мы, совершая память мучеников, могли воспоминать и о новопострадавших, приносить в память их (бескровные) жертвы и моления вместе со всею Церковью» ¹⁸⁵⁴.

Церковь во все века особо почитала свв. мучеников как продолжателей апостольского служения, как свидетелей веры, свидетелей Иисуса Христа. В древности мучеников называли по-гречески *μάρτυς*, что в переводе значит свидетель, т. е. человек, имеющий о чем-либо знание, сведение и поэтому могущий свое знание сообщить другим ¹⁸⁵⁵. О высоте подвига мучеников свидетельствует уже то, что Сам Господь Иисус Христос благоволил называть Себя «*φλίσις*» – свидетелем верным, и мучеников – Своими свидетелями. И на епископов Господь возложил служение быть его *свидетелями* в Иерусалиме и Самарии и даже до края земли. И сами апостолы

называют свое служение «свидетельством Иисуса Христа». Следовательно, мученичество есть продолжение апостольского служения. Мученики были проповедниками Христовой веры. Они шли крестоносным путем апостольским, проповедали и исповедовали свою веру перед язычниками как своим словом, так, еще больше, своими страданиями и мученической смертью. Их страдания и смерть были живой наглядной проповедью, *свидетельством* о истине Христовой веры, о божественной силе и действенности благодати Христовой.

«Святые мученики, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – свидетельство о Христе Иисусе выражали одни – устами, другие – чудесами, иные – страданиями. Они свидетельствовали устами, исповедуя Его истинным Богом; свидетельствовали чудесами, исцеляя во имя Его недужных, изгоняя бесов, сокрушая идолов словом; свидетельствовали страданиями, претерпевая нестерпимые муки, так что смотревшие на них и видевшие их доблестное терпение со страхом удалялись и прозревали в них помощь и силу Христа, всемогущего Бога» ¹⁸⁵⁶.

Мученичество есть род духовной мудрости. «Для засвидетельствования о Христе посреди иудейских сонмищ, вооруженных законом и преданиями, и перед лицом языческих царей и владык, действующих любомудрованием, лестью, силою и яростью, потребна была немалая мудрость. Этот благодатный дар премудрости посылается от Бога верным Его свидетелям и исповедникам по Его неложному обещанию. Устраняя могущие быть всякого рода страхования и боязнь, Христос Спаситель наперед об этом предуказывал Своим исповедникам: «Возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак, положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать; ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся вам» (Лк.21:12–15). Итак, Христос Спаситель подает мученикам и они имеют премудрость, победоносную над всем, что ей противоборствует. Эта духовная мудрость прекрасно и

величественно светит нам в делах, и в словах, и в страданиях христианских мучеников.

В словах их проявлялась мудрость при ответах на суде и свидетельствовании о вере. *В делах* их она проявлялась, прежде всего, как целомудрие и воздержание во всем, ибо они отреклись не только от всех страстных чувственных удовольствий и земных привязанностей, но решались на жесточайшие страдания, чтобы сохранить чистыми мысли, совесть, сердце, душу, тело и прославлять «Бога и в телах и в душах... которые суть Божии» (1Кор.6:20).

Премудрость проявилась в делах их как строгая правда или праведность, ибо когда от них требовали только слова или знака, благоприятного язычеству, а думать оставляли их, как хотят, и когда словом «я не христианин» или даже одним молчанием они могли избавиться от страданий и смерти, то они не хотели ослабить правду ни словом, ни даже молчанием.

Святая мудрость проявилась особенно *в страданиях* их, когда они, будучи предаваемы в синагоги и темницы, ведомы к царям и правителям за имя Христово, зная, что встретят страдания и смерть, шли неуклонно, шли спокойно с величественным мужеством, и некоторые даже с радостью; и когда язычество сражалось с ними злоречиями, угрозами, бичами, разными орудиями пытки, огнем, раскаленным железом, кипящим маслом, мечом, то тогда все же победа доставалась их оружию, никого не уязвляющему, оружию веры и любви Божией, кротости и терпения» ¹⁸⁵⁷.

К этому сражению они приготавливались, по словам священномученика Киприана, «мыслию непорочною, верою чистою, добродетелью совершенною» ¹⁸⁵⁸, любовью нелицемерной, пребывая в единстве со Св. Церковью.

«Христос даровал нам дар, – пишет св. Киприан, – Он повелел нам быть согласными и единомышленными, заповедал ненарушимо и твердо хранить союз привязанности и любви, и кто не соблюл братской любви, тот не может быть мучеником. Этому учит и это подтверждает апостол Павел, говоря: “Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам

тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла... все покрывает, всему верит... все переносит. Любовь никогда не перестает (не отпадает), хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится” (1Кор.13:2–5, 7–8). “Любовь, – говорит апостол, – никогда не отпадает”, она всегда останется в Царстве Небесном, вечно будет там продолжаться в единстве братского союза. Раздор (церковный) не может удостоиться Царства Небесного и награды от Христа, Который сказал: “Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас” (Ин.15:12). Не будет принадлежать Христу (тот), кто вероломным несогласием нарушил любовь Христову: не имеющий любви – Бога не имеет... Неужели (отделяющиеся от Церкви) собираясь (в свои отдельные общества), думают, что Христос находится с ними, когда они собираются вне Церкви Христовой? Да хотя бы таковые потерпели и смерть за исповедание имени, пятно их не омоется и самую кровью. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданием. Не может быть мучеником, кто не находится в Церкви; не может достигнуть Царства (Небесного), кто оставляет Церковь, имеющую царствовать. Блаженный апостол говорит: “Бог есть любовь, и пребывающий в любви, пребывает в Боге и Бог в нем” (1Ин.4:16).

Итак, не могут пребывать с Богом не восхотевшие быть единомышленными в Церкви Божией (отпадшие в ереси и расколы): хотя бы они, быв преданы, сгорели в пламени и огне, или испустили свой дух, будучи брошены на снесь зверям, однако и это не будет для них венцом веры, но будет наказанием за вероломство, не будет славным окончанием благочестивого подвига, но исходом отчаяния. Подобный им может быть умерщвлен, но увенчаться он не может. Да он и христианином называет себя также ложно, как и дьявол часто называет себя ложно Христом по изречению самого Господа: “Многие придут под именем Моим и будут говорить: что это Я (Христос) и многих прельстят” (Мк.13:6). Сам дьявол не есть Христос, хотя и

обманывает Его именем, так и христианином не может почитаться тот, кто не пребывает в истине Его Евангелия и веры.

Большое, конечно, дело и достойное удивления – пророчествовать, изгонять бесов и производить великие чудеса на земле, но совершающий его не достигнет Царства Небесного, если не будет идти прямым и истинным путем. Господь, возвещая о том, говорит: “Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие” (Мф.7:22–23).

Нужна правда, чтобы удостоиться благоволения у Бога Судии, надобно повиноваться Его заповедям и наставлениям, чтобы наши заслуги были награждением. Господь, показывая сокращенно в Евангелии путь нашей веры и надежды, говорит: “Господь Бог наш есть Господь единый, и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею: вот первая заповедь. Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки” (Мк.12:29–31; Мф.22:37–40). В этом Своем учении Он преподавал единство и вместе любовь; в двух заповедях заключил закон и всех пророков. Какое же собственно единство, какую хранит любовь или о какой помышляет любви тот, кто, предаваясь порывам раздора, рассекает Церковь, разрушает веру, разрушает мир, искореняет любовь, оскверняет Таинство?»¹⁸⁵⁹

Итак, «не может быть способным к мученичеству тот, кто не вооружен от Церкви на сражение, и душа ослабевает у того, кого не возбуждает и не укрепляет принятие Евхаристии (причащение Св. Тела и Крови Христовой)... По слову Господа в тех, которые преданы за исповедание заключению, глаголет Дух Отца, укрепляющий рабов Своих, говорящий и исповедующий в нас. Таким образом, вне Церкви не может быть истинного мученичества и исповедничества»¹⁸⁶⁰.

«Никаким словом невозможно изобразить блаженства и величия благ, уготованных истинным мученикам Христовым в будущей жизни, ибо “не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его” (1Кор.2:9). А кто из людей возлюбил Господа столько, сколько мученики? Поскольку мученики показали величайшую любовь к Господу, то они приобщаются великой божественной славе на небе, соединяются с ангельскими ликами, с большим дерзновением участвуют в херувимском славословии, ангельском служении» ¹⁸⁶¹.

И здесь на земле, «что могло быть выше и славнее, чтобы в самой смерти исповедовать Господа, сделаться общником страданий Христовых, умирая, попить самую смерть» ¹⁸⁶². В мученичестве проявилась величайшая премудрость Божия. Ибо самое большое из зол, верх несчастья – введенную дьяволом смерть – Бог обратил нам в честь и славу, ведя через нее подвижников к наградам за победоносное мученичество. Смерть за Христа доставила свв. мученикам величайшее приобретение, ибо они получили победную награду еще прежде бессмертия (еще прежде Царства Небесного), быв увенчаны за (мученическую) смерть. Св. пророк Давид сказал о человеке вообще: «Умалил еси его малым чим от Ангел, славою и честью венчал еси его» (Пс.8:6); но это «малое» восполнил Христос Спаситель, когда пришел на землю и поправил смертью смерть. «То, чем земнородный был умален пред достоинством Ангелов, т. е. смерть, соделалась приобретением: поскольку если бы люди не были смертны, то не было бы и мучеников, если бы не было смерти, не могло бы быть и мученичества; смерть открыла для нас поприще мученического подвига, тление даровало нам возможность получать победные знамения, благодаря тленности мы возымели случай подвизаться» ¹⁸⁶³.

В смертном теле святые мученики победили невидимого бестелесного врага дьявола. Злые духи-демоны отвращают людей от неба к земле, и от Бога к веществу, научая людей поклоняться идолам вместо истинного Бога; страшась приближения к христианам, они хотя издали нападали на них посредством язычников ¹⁸⁶⁴, воздвигали на них (на христиан)

гонения и преследования, рассеяв против них ложные и безбожные обвинения ¹⁸⁶⁵.

«При виде крови свв. мучеников, проливаемой за Христа, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – ангелы веселились, а демоны приходили в ужас и трепет, ибо то была не просто кровь, но кровь святая и спасительная, кровь достойная небес, кровь, непрестанно наполняющая благие древа (члены) Церкви. При виде сей крови дьявол ужасался, ибо он вспоминал о другой Крови, Господней, ради которой та кровь (свв. мучеников) истекла, ибо с тех пор, как истекла сия Кровь из прободенного ребра Господа, сколь много истекло крови из пронзенных тел христианских мучеников! И кто не пойдет с радостью на подвиг, зная, что он приобщится страданиям Господним и будет подражать смерти Христовой? – Воздаяние и честь, превышающие заслугу, награда, превосходящая труды, еще прежде Царства Небесного. Поэтому мы, христиане, не должны устрашаться во время гонений, когда увидим, что такой-то ввергнут в темницу, потерпел мучение, должны скорбеть, когда узнаем, что такой-то не устоял, не перенес мучения и лишился столь славных, принадлежавших ему наград» ¹⁸⁶⁶.

«Подражая Христу, мученики предавали себя на всякое мучение и, охотно пострадав с великим терпением, вот ублажаются (св. Церковью) во веки веков. Все мы (христиане), – говорит св. Ефрем Сирин, – обязаны с похвалами воспеть подвиги святых, потому что они с мужественным духом потрудились умиловить Бога, дав свою кровь в очищение всех нас, (мы должны почтить их), как невинных, нескверных и непорочных агнцев, принесших себя во всесожжение за нас, став начатком за весь народ и души свои предав в благоприятную и благоуханную жертву Богу. С ними и мы прославим Спасителя мира» ¹⁸⁶⁷.

Свв. мученики – это победоносцы веры Христовой. «Сия есть победа, победившая мир – вера наша» (1Ин.5:4), – говорит апостол. «Мир римский, мир языческий в продолжение нескольких веков вел войну против христианства. На стороне мира были: власть, сила, искусство, образованность, многолюдство, народное мнение. Жестокость и ласка, лесть и

клевета, угроза и обещание, награда и казнь, обогащение и грабительство, освобождение и порабощение, возношение и изгнание, умствование мудреца и пытка мучителя, предрассудки и ярость народа – все превращено было в оружие против христианства. С другой стороны христианство являлось без власти, без силы, без искусства, без защиты, без оружия, кроме пренебрегаемого миром оружия *веры* в Бога невидимого и в Сына Его Иисуса Распятого. Но чем кончилась эта слишком неравная брань? Мир языческий рушился и рассыпался в прах, а христианство возвысилось и возгосподствовало, переродив мир в новую жизнь. Воистину, “сия есть победа, победившая мир, – вера наша!”» ¹⁸⁶⁸

Потоками крови, пролитой святыми мучениками, угашен был пожар безбожия, говорится в церковном песнопении ¹⁸⁶⁹. «Ручьями текла кровь, – свидетельствует священномученик Киприан, – кровь, которая должна была погасить пламень гонений и огонь гееннский» ¹⁸⁷⁰.

Благодаря мученичеству Церковь восторжествовала над язычеством, благодаря мученичеству она восторжествует и над безбожием. Св. Церковь наипаче торжествовала и была сильна благодатью во времена гонений, времена страданий и гонений являются временами ее славы и доблести. «Кровью мучеников» Св. Церковь созидалась и цветет. Их страдания увеличивали духовную силу Церкви к препобеждению силы вражией. Господь Спаситель сказал о Церкви, что «врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). «Вратами адовыми слово Божие называло мучительство безбожников и еретические хулы (гонения еретиков), так как, всему этому противостав, Церковь Божия с одними борется, а другими не преодолевается» ¹⁸⁷¹.

Претерпев мужественно все страдания и самую смерть за веру Христову и за Церковь, мученики приняли от Бога благодать помогать подвижающимся на земле христианам, особенно во времена гонений (ср. Откр.6:9–11). «И после смерти действуют как живые, исцеляют больных, изгоняют бесов и силою Господа отражают всякое лукавое влияние их мучительского владычества. Ибо святым мощам их всегда присуща чудодействующая благодать Святаго Духа» ¹⁸⁷².

«Преблаженны свв. мученики, которые, шествуя по степеням мученической славы (т. е. различных, все больших страданий), уже перешли из сего века и, окончив поприще земного подвига веры и доблестного исповедничества, отошли в обители Отца Небесного, веселящегося о них и с радостью приемлющего их! Но не меньшая слава уготована и тем исповедникам и мученикам, которые находятся еще на земле в исповедническом подвиге в составе воинствующей в лице Церкви Христовой, ведут продолжительную брань и пребывают твердыми и непоколебимыми в вере, верно сохраняют заповеди Божии, искреннею верою содержат (“удерживают”) евангельское учение, крепко храня повеления Господни и последую апостолам, силою своих молитв и ходатайств пред Богом ограждают Церковь и ее чад от врагов видимых и невидимых»¹⁸⁷³.

«Какими похвалами превознесу вас, мужественнейшие братья? – говорит, обращаясь к исповедникам и мученикам св. Киприан. – Каким словом прослаблю твердость вашей души и непоколебимость веры? Вы вытерпели с полною славою самую жестокую пытку и не вы уступили мукам, но муки вам уступили. Не мучения положили конец вашим скорбям, но венцы. Долго продолжавшееся жестокое истязание не могло поколебать твердой веры, а только скорее предпосылало рабов Божиих ко Господу. Предстоявший во множестве народ с удивлением взирал на сию небесную битву (“брань”)... духовную борьбу, борьбу Христову, на которой рабы Его, твердые в своем исповедании, чистые душою, полные божественного мужества, подвизались без мирских стрел, с одним оружием веры»¹⁸⁷⁴.

«Что может быть славнее, что счастливее для человека как достигнуть, по божественному удостоению, того, чтобы между самыми мучителями, в самой смерти исповедовать Господа Бога, чтобы среди разнообразных жестокостей мирской власти, среди изысканных мучений, даже при измученном, израненном и изможденном теле, хотя отходящим, но свободным духом исповедывать Христа Сына Божия? Что могло быть славнее и блаженнее, как, оставив мир, стремиться на небо, оставив людей, стать между ангелами, разорвав все временные

препятствия, явиться уже свободным пред лицом Божиим, без всякого замедления достигать Царствия Небесного, по божественному удостоению своего Судии сделаться судьей, представить незапятнанную совесть в исповедании имени (христианского), не повиноваться человеческим и святотатственным законам вопреки веры, свидетельствовать всенародно истину, (бестрепетно) умирая, попить самую смерть, которая для всех служит предметом страха, чрез самую смерть достигать бессмертия, израненному и изможденному всеми орудиями жестокости самыми мучениями препобедить мучения, противоборствовать силою души всем болезням растерзанного (истерзанного) тела, не страшиться пролития своей крови, начать любить самую смертную казнь и считать вредом для своей жизни остаться в живых?»¹⁸⁷⁵

«О, как блаженна темница, которая озарена присутствием святых исповедников и мучеников! Как блаженна она, высылая из себя людей Божиих к Небу! О, как светел – светлее дневного света и самого солнца – мрак темницы, где заключены храмы Божии, тела мучеников, которые освящены божественным исповедничеством и пролитием крови за Христа!»¹⁸⁷⁶

Какое удивительное сражение! Подобно воинской битве, мы видим как бы два ополчения – мучеников и мучителей. Однако мучители вооружены, а мученики сражаются невооруженные и, несмотря на это, побеждают. Чем же побеждают? Кротким перенесением страданий, крепостью духа, силою молитв, благодатью, даруемой от Христа страдальцам веры. Кто не подивится при виде того, что получающий удары поражает бичующего, связуемый – свободного, сожигаемый – сожигающего, умерщвляемый – умерщвляющего? Эта битва превосходит всю природу и всякий обыкновенный порядок вещей, чтобы мы уразумели, что здесь действует сила всемогущей благодати. Что может быть несправедливее и незаконнее этой борьбы («брани»)? Мучители вступают в борьбу со святыми, присвоив себе по тиранической власти право делать зло и думая, что праведные мученики обязаны терпеть мучения; однако, несмотря на то, не побеждают их, а выходят из этой неравной борьбы побежденными... Святые,

получая раны, торжествовали победу над дьяволом. Подобно алмазному, души святых при всех мучениях не потерпели совершенно никакого вреда, а напротив, сокрушив силу мучителей полученными от них же многими и нестерпимыми ударами, заставляли их как побежденных оставлять поприще этой брани (этого сражения) со стыдом и бесчестьем, невзирая на все их ухищрения... Непоколебимо и со свойственной исповедникам Христовым доблестью они стояли в исповедании веры, оставались непреклонными при всех усилиях врагов, обнаруживая ясно и свое мужество, и Божию силу.

«В псалмах, по внушению Святого Духа, так написано: “Честна пред Господом смерть преподобных Его” (Пс.115:6). Честна смерть тех, которые ценою своей крови приобретают бессмертие, которые получают венец за свое мужество. Какая здесь бывает радость для Христа! С каким благоволением в лице таковых Своих рабов и поборал и побеждал сей Хранитель веры (нашей), подающий верующим столько, сколько кто по своей вере может принять! Сам Он присутствовал на Своей брани, сражающихся и подвигающихся за Его имя Сам ободрял, укреплял, воодушевлял. И Он, однажды победивший за нас смерть, всегда побеждает в нас» ¹⁸⁷⁷.

«Поэтому блаженны эти Христовы подвижники, причастники света и вечной жизни, столпы веры, союзы любви, живые и всеобъемлющие основания, сыны честной (всехвальной) Христовой Церкви, твердыни забралов ¹⁸⁷⁸ небесного Сиона. Они веселят ныне Невесту Спасителеву (Церковь), они украшают собою ее благолепие; они, как царице, служат духовным неким убранством прекрасной Церкви, которая, облекшись в одеяние позлащенное многоразличными добродетелями своего Владыки, блистательно предстоит одесную Его, всегда озаряя сиянием Духа и в своей светозарности превосходя светлость чувственного солнца, и до преизбытка тысячекратно превышая всякое человеческое понятие» ¹⁸⁷⁹.

«После стольких злостраданий, по претерпении бед и гонений и принятии смерти, по уподоблении Христовым страстям, святые мученики ныне славно со Христом

прославляются. “Если с Ним страдаем, – говорит апостол, – с Ним и прославимся” (Рим.8:17). Ныне приемлют они после поругания свободу, после темницы свет, после бесчестия честь, после поругания и хуления похвалу и ублажение, после трудов покой и отраду, после смерти жизнь нескончаемую, после скорбей временных утешаются вечно, как говорит тот же апостол: “По мере (того) как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше” (2Кор.1:5). Будучи в страданиях общниками Христовыми, они являются общниками Его и по утешению. И сколько ран на своих телах приняли они ради Христа, столько же венцов приемлют ныне от Христа в Царствии Небесном. Ублажаются же (они) и прославляются всеми небожителями, как доблестные воины Христовы, победившие врага, как верные рабы Господа, до конца Ему послужившие, как любезные друзья Его, самоотверженно отдавшие за Него свою жизнь, как добрые мученики Христовы, послушавшиеся слов Его и на деле их совершившие, как возлюбленные чада Божии, подражавшие Ему и возлюбившие Его всем сердцем и всей душою и всем помышлением»¹⁸⁸⁰.

Поскольку святые мученики мужественно, с великим терпением исповедали Христа пред людьми, то и Он провозгласил их пред Отцом и ангелами Своими и обетовал им неизреченные блага (1Кор.2:9), соделал их Своими сонаследниками. А каково наследие Христово – всякий (истинный христианин) знает об этом. Это небеса небес и все, что на них; это – свет неприступный и Престол славы; это – источник кротких, весь рай, и райские деревья, и сладостнейший плод. Вот достояние царя Христа, и кроме их есть другие тысячекратно многочисленнейшие, которым не знаем мы и наименования, потому что невидимы для людей.

«Преблаженны все святые, потому что будут наслаждаться таким наследием и вечным сопребыванием со Христом; а свет, которым Он осиявает, светлее всего, и слава сущности Его неисповедима, велелепие¹⁸⁸¹ неисследимо, явление домостроительственного на земле вочеловечения неопишимо. Он – совершенный образ Родившего Его, источник жизни,

Зиждитель всего, незыблемое основание исповедников, венец подвижников, Мздовоздаятель победителей, Бог крепкий и Князь мира, расхититель ада и оживотворитель мертвых. Он дал крепость святым мученикам препобедить бесчеловечные замыслы мучителей. Он облек Своих (подвижников) для этой брани во всеоружие, оградив отовсюду щитом веры, броней любви, твердостью решимости, и, опоясав их мечом духа, которым они отсекли главу врагу (дьяволу), до основания разрушили идольские храмы, как самый легкий прах, сокрушили истуканов, ниспровергли капища и жертвенники нечистых жертв и беззаконных возлияний. Скверных же жрецов их, вместе со служителями храмов, Христос предал огню, и бесов, изгнав из обольщающих изваяний, вверг в геенну»¹⁸⁸².

«И кто из нас, – говорит св. Ефрем Сирин, – представляя в своем уме страдания святых мучеников, не только мужей, но и жен и детей, не придет в изумление? Они смиряют себя, подражая своему Владыке, а мы желаем почестей и приветствий на торжищах (т. е. всеобщего почитания). Они за благочестие, в голоде, мучениях и узах, были заключаемы в темницы, а мы и малого злострадания не можем перенести добровольно, но всеми силами гонимся за наслаждениями. Они, оскорбляемые, унижаемые, охотно терпели даже до смерти, а мы и увещеваемые нерадим. Они препобедили огонь, а мы не переносим и жестокого слова. Они после истязаний были выводимы на показ (и на поругание) народа и шли туда радуясь, а мы, слыша о подвигах, дивимся, но не имеем желания подражать их подвигу. Поэтому много нужно нам воздыханий и слез, чтобы не быть низвергнутыми из Небесного Царства, где великая слава уготована подвизавшимся»¹⁸⁸³.

Преклонимся же с благоговением перед страдальцами-мучениками, перед их твердостью и непреклонностью в исповедании имени Христова, перед их страданиями за Христа, перед их смертью, послужившей переходом к блаженной жизни с Господом и будем просить их об утверждении и нас в христианской вере, любви и терпении, в мужественном стоянии за веру Христову и Церковь Его.

/ Источник: Шиманский Г.И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 672 с.

Примечания

¹ - Преп. Петр Дамаскин. Творения. Киев. 1902. Ч. 2. С. 229.
Преп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26. § 14, 154.

² - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. 2 С. 250.

³ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1898. Т. II. С. 45, 70.

⁴ - Там же. Творения. С. 75.

⁵ - Он же. Творения. Т. IV. С. 745, 747.

⁶ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1900. Т. VI. Кн. I. С. 184.

⁷ - Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 1.

⁸ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1898. Т. IV. Кн. I. С. 312.

⁹ - Еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. Изд. 2-е. С. 150.

¹⁰ - Там же.

¹¹ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 6-е. Т. V. Слово 20. О подвиге против греха. С. 222–223.

¹² - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 31 на Деян.

¹³ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 5-е. М., 1889. Т. I. О грехе. С. 239–240.

¹⁴ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 5-е. Т. I. Плоть и Дух. Т. II. Грех. С. 124–125.

¹⁵ - Он же. Творения. Изд. 5-е. М., 1889. Т. I. С. 242. Далее все сноски, кроме специально оговоренных случаев, даются по этому изданию. См. репринтное издание 1994 г.

¹⁶ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V. Слово 19. О грехе.

¹⁷ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 105–107, 10. Т. II. С. 125. Т. V. С. 224–225.

¹⁸ - См.: Еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения.

¹⁹ - А. Покровский. Нравственное богословие. Изд. 1-е. Самара. 1891. С. 90–91.

²⁰ - Еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. С. 164.

²¹ - Там же. С. 165.

²² - Деяния Вселенских Соборов. Правило 5-е.

²³ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 440.

²⁴ - Октоих. Антифоны степенны воскресн. Глас 4-й, антифон 1-й.

²⁵ - Октоих. Антифоны степенны. Глас 8-й, антифон 1-й.

²⁶ - Канон молебный Пресвятой Богородице. Песнь 1-я, тр. 2. Октоих. Воскресный канон. Глас 5-й, песнь 6-я, ирмос.

²⁷ - Октоих. Воскресн. 1-я стихира на стиховн. вечерни. Глас 1-й. Ср. 1-я стих. стиховн. 3-го гласа.

²⁸ - Октоих. Воскресн. 4-я стихира стиховн. вечерни, глас 5-й.

²⁹ - Ср. Преп. Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. СПб., 1894. Кн. 2. (гл. 22) С. 94.

³⁰ - В русском разговорном языке слово «страсть» употребляется еще в смысле: а) страха, ужаса: «Ух, какие страсти!», «Страсть берет глядеть на это», «Он бить не бьет, только страсть (страх) дает...»; б) в смысле: множество, весьма, сильно, ужас как, крайне; например: «Денег страсть, да не во что класть» (посл.), «Народу-то сколько было! Страсть», «Страсть, как он скуп», «Страсть хочется».

³¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 15, § 73.

³² - [Еп. Иустин] Преп. Нил Сорский и его Устав о скитской жизни в изложении еп. Иустина. Изд. 5-е. М., 1892. С. 28.

³³ - Еп. Феофан. Начертание христианского вероучения. С. 167.

³⁴ - Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 1.

³⁵ - Кроме слова «страсть» есть еще другое, близкое к этому слово «похоть» (греч. эпифимия), означающее внутреннее неудержимое греховное желание и стремление,

направленное на определенный предмет (объект), особенно на объект, связанный с физической природой человека («похоть плоти», «похотливый взгляд» на кого-либо и др.). Похоть является исходным моментом возникновения фактического греха.

³⁶ - Еп. Феофан. Начертание христианского вероучения. С. 169.

³⁷ - Преп. Нил Сорский. Скитский устав (см. в указ. книге еп. Иустина. С. 28).

³⁸ - Еп. Феофан. Начертание христианского вероучения. С. 169–170.

³⁹ - Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 11.

⁴⁰ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве. §§ 46–47. С. 124–125.

⁴¹ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 3-е. СПб., 1865. Т. I. С. 381.

⁴² - См. Устав преп. Нила Сорского в указ. соч. еп. Иустина.

⁴³ - Зарождающиеся в душе страсти обычно усиливаются в человеке от послабления им; учащающееся пославление обращается в навык уступать страсти; воля при этом настолько ослабевает, что страсть делается насильственным властелином над человеком. Поэтому преп. Исаак Сирин сказал: «Убойся злых навыков более нежели бесов» (Слово 80).

⁴⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 3-е. Т. III. С. 166.

⁴⁵ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 6-е. Т. IV. С. 134.

⁴⁶ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 4, §§ 52–54. Сот. 3, § 75.

⁴⁷ - См. Еп. Феофан. Толкование Послания к Галатам 5, 16.

⁴⁸ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 3, §§ 4, 3, 86. Сот. 4, § 66.

⁴⁹ - Еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. С. 167–168.

⁵⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на 2Кор. Беседа 7.

⁵¹ - Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 11. Преп. авва Дорофей приводит пример страсти воровства, которая обратилась в неудержимый навык

⁵² - Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 11.

⁵³ - Преп. Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. Изд. 4-е. Троице-Сергиева Лавра. 1904. Слово 4, гл. 25. С. 400, 324–325. См. изреч. аввы Нистероя, приведенные в 11-м поучении аввы Дорофея.

⁵⁴ - Свт. Тихон Задонский. О истинном христианстве. § 49.

⁵⁵ - Свт. Тихон Задонский. Там же. С. 126, еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. С. 168; свт. Иоанн Златоуст. Беседа 6 на Послание к Римлянам.

⁵⁶ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 355.

⁵⁷ - Преп. авва Исаия. Слово 17, 21; еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. СПб., 1891. С. 178, 187–188.

⁵⁸ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Подвижнические слова. Изд. 3-е. Сергиев Посад 1911. Слово 54. С. 240.

⁵⁹ - Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. СПб., 1894. Кн. 3, гл. XIV. С. 161.

⁶⁰ - Ср. Преп. Исаак Сирин, Слово 57. Указ. соч. С. 293.

⁶¹ - Еп. Феофан. Три слова о несении креста. Изд. 5-е. М., 1901. Толкование на Послание к Галатам (5, 24). Еп. Виссарион. Сборник для любителей духовного чтения. Изд. 2-е. СПб., 1897. С. 365–369.

⁶² - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. I. С. 387.

⁶³ - Это же слово «мир» (греч. космос) употребляется еще и в других значениях: 1) означает весь земной мир или всю вселенную-космос; 2) совокупность людей, род человеческий (1Ин.5:19); 3) «верные», т. е. христиане, обитающие в мире (2Кор.5:18; 1Ин.2:2) и др. Имеется еще другое слово «мир» (греч. ирини), оно употребляется в значении: спокойствие, тишина, безмятежие, жизнь в любви и согласии; благодатное состояние человеческого духа: «Мир Мой даю вам» (Ин.14:27); «плод же Духа: любовь, радость, мир...» (Гал.5:22).

⁶⁴ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Подвижнические слова. Изд. 3-е. Сергиев Посад, 1911. Слово 2. С. 14–16.

⁶⁵ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. М., 1899. С. 225–226, 273

⁶⁶ - Еп. Феофан. Толкования на Послание к Ефесеянам (2, 2).

⁶⁷ - Он же. Путь ко спасению. С. 272–273.

⁶⁸ - Преп. Иоанн Карпафский. Увещательные главы, § 95.

⁶⁹ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 69.

⁷⁰ - Еп. Феофан. Толкование на Послание к Ефес. 6:12.

⁷¹ - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь, § 21.

⁷² - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 7, гл. 10–16. Достопамятные сказания о подвижничестве свв. отец. М., 1845. Изречения аввы Матфея. § 3, 4. См. также: Древний Патерик. Гл. X, § 47; преп. Нил Сорский. О различиях лукавых помыслов, гл. 27.

⁷³ - Преп. Иоанн Карпафский. Увещательные главы. Гл. 87.

⁷⁴ - Преп. Макарий Египетский. Слово 2, гл. 2, 31.

⁷⁵ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V. С. 335.

⁷⁶ - Преп. Варсонофий Великий и Иоанн. Преп. Варсонофия Великого и Иоанна, руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. М., 1855. Ответ 59.

⁷⁷ - Преп. Макарий Египетский. Слово IV, глава 13.

⁷⁸ - Блж. Диадокх, еп. Фотики. Подвижническое слово, §§ 78–82. См.: Добротолюбие. Т. III. С. 52–57.

⁷⁹ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 7, гл. 9–13.

⁸⁰ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Слово 60. С. 323.

⁸¹ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 60; преп. Иоанн Лествичник. Слово 1, § 24. Слово 15, § 63; преп. Исаак Сирин. Творения. Слово 60.

⁸² - Ср. о действиях чародеев в житии мчч. Киприана и Иустины.

⁸³ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 57.

⁸⁴ - Св. Феодор Едесский. Деятельные главы. § 15. Добротолюбие. Т. III. С. 322.

- ⁸⁵ - Преп. Иоанн Карпафский. Увещательные главы. § 19. Добротолубие. Т. III. С. 81.
- ⁸⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, §§ 61, 62.
- ⁸⁷ - Он же. Слово 26, §§ 65, 64.
- ⁸⁸ - Он же. Слово 4, § 113. Слово 26, § 183. Слово 15, § 61.
- ⁸⁹ - См. Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 58.
- ⁹⁰ - Преп. Исаак Сирин. Указ. соч. Слово 57. С. 298.
- ⁹¹ - Там же. Слово 57. С. 299.
- ⁹² - Там же. Слово 37. С. 157–158.
- ⁹³ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 40. Добротолубие. Т. III. С. 185.
- ⁹⁴ - Преп. Иоанн Карпафский. Увещат. главы. § 62. Добротолубие. Т. III. С. 92.
- ⁹⁵ - Преп. Исаак Сирин, Слово 49, 60, 61; преп. Макарий Египетский. Слово 4, гл. 6–7.
- ⁹⁶ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению, § 58.
- ⁹⁷ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 67. Добротолубие. Т. III. С. 189.
- ⁹⁸ - Он же. Сот. 2, § 45.
- ⁹⁹ - Преп. Исаак Сирин. Слово 46.
- ¹⁰⁰ - Он же. Слово 37.
- ¹⁰¹ - Преп. Варсонофий Великий и Иоанн. Указ. соч. Ответы 245, 255, 458.
- ¹⁰² - Ср.: Преп. Ефрем Сирин. О страстях // Творения. В 3-х частях. СПб., 1907. Ч. 1. С. 187.
- ¹⁰³ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 267. Ср.: Преп. Исаак Сирин. Слово 71.
- ¹⁰⁴ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 268.
- ¹⁰⁵ - Он же. Указ. соч. С. 268.
- ¹⁰⁶ - Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. II. Беседа 12 На начало Притчей. С. 179. Т. I. Беседа на Пс.33:10. С. 159–160.
- ¹⁰⁷ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 168. Ср.: Преп. Исаак Сирин. Подвижническое слово. Слово 1, § 4. С. 1. Свт.

Феодор Едесский. Сто глав деятельных, § 47 // Добротолюбие Т. III. С. 329.

¹⁰⁸ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. § 179. С. 233–234.

¹⁰⁹ - См. Преп. авва Дорофей. Поучение 4, 18.

¹¹⁰ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 152.

¹¹¹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 77.

¹¹² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве. § 182. С. 287.

¹¹³ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. М., 1898 (кн. IV, гл. 39. С. 46).

¹¹⁴ - Его же. Собесед. XI, гл. 13. С. 380. См. Свт. Тихон Задонский. О истинном христианстве. §§ 17–18.

¹¹⁵ - Блж. Диадокх. Подвижническое слово. § 16 // Добротолюбие. Т. III. С. 15.

¹¹⁶ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 200.

¹¹⁷ - Свт. Феодор Едесский. Сто глав деятельных. § 47 // Добротолюбие. Т. III. С. 329. Ср.: Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 200.

¹¹⁸ - Творения свв. отцов. Б. м. 1849. Ч. 3. Слово 78. С. 347.

¹¹⁹ - Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Изд. 3-е. М., 1845. С. 35 (изречения аввы Аммона).

¹²⁰ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 101–103.

¹²¹ - Достопамятные сказания. С. 290–291. Ср.: Свт. Кирилл Александрийский. Слово на исход души; преп. Феодор Студит. Третье огласительное слово; еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. II. С. 630–634; свт. Иоанн Златоуст. Беседа 53-я на Евангелие от Матфея. См. также жития святых: преп. Василия Нового (видение мытарств преп. Феодоры), преп. Арефы Печерского и мн. др.

¹²² - Преп. авва Дорофей. Поучение 12.

¹²³ - Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. I. Беседа на Пс.33. С. 161–162.

¹²⁴ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 103, 152, 200.

¹²⁵ - Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве. § 181. С. 235–236.

¹²⁶ - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 53. С. 191.

¹²⁷ - Еп. Феофан. Указ. соч. Письмо 31.

¹²⁸ - Еп. Феофан. Указ. соч. Письмо 50.

¹²⁹ - Он же. Указ. соч. Письмо 52. Ср. Достопамятные сказания о подвижничестве свв. и блж. отец. М., 1845. Изречения аввы Пимена. §§ 26–27.

¹³⁰ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 152, 200. Т. II. О истинном христианстве. §§ 176–182. С. 232–237.

¹³¹ - Молитвы на сон грядущим. Молитва свт. Иоанна Златоуста по числу часов дня и ночи.

¹³² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 6-е. Т. V. Письмо 16-е. С. 329–330.

¹³³ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 228. См.: А. В. Черты деятельного благочестия по учению свв. отцов Православной Церкви. Одесса, 1890. С. 23–56. Размышления из творений преп. Ефрема Сирина, собранные Стефаном Дерябиным. Изд. 10-е. Киев, 1907. Еп. Игнатий Брянчанинов. Собр. соч. Т. V. С. 120–124. Т. III. С. 174–186; преп. Иоанн Лествичник. Слово 6. Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 31. Еп. Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. С. 75–83.

¹³⁴ - Преп. авва Дорофей. Поучение 13.

¹³⁵ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве. § 50.

¹³⁶ - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 5. С. 17.

¹³⁷ - Еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. С. 325–327.

¹³⁸ - Там же. С. 325.

¹³⁹ - Там же. С. 328.

¹⁴⁰ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. 5, гл. 17.

¹⁴¹ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. М., 1899. С. 247–248.

- ¹⁴² - Там же. С. 248–256.
- ¹⁴³ - Свт. Иоанн Златоуст. Поучение на 1Кор. гл. 5, ст. 6.
- ¹⁴⁴ - С. Зарин. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Кн. 2. С. 602–603.
- ¹⁴⁵ - Преп. авва Дорофей. Поучение 2.
- ¹⁴⁶ - Лавсаик. § 19. С. 87–88.
- ¹⁴⁷ - Цит. по кн. С. Зарин. Аскетизм. Т. I. Кн. 2. С. 616.
- ¹⁴⁸ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве. § 50. С. 127.
- ¹⁴⁹ - См. молитвы ко причащению.
- ¹⁵⁰ - Преп. Иоанн Карпафский. Увещательные главы. § 76 // Добротолюбие. Т. III. С. 96.
- ¹⁵¹ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Слово 57. С. 292.
- ¹⁵² - Преп. авва Дорофей. Поучение 11. О том, что должно стараться отсекасть страсти прежде, нежели они обратятся в злой навык души. Ср.: Поучение 8. См.: Поучение 17 и 19.
- ¹⁵³ - Преп. авва Дорофей. Поучение 13. О том, что должно переносить искушение (от страстей) с благодарностью и смирением.
- ¹⁵⁴ - Сказания о св. Филимоне, § 12 // Добротолюбие. Т. III.
- ¹⁵⁵ - Преп. авва Дорофей. Поучение 11–12.
- ¹⁵⁶ - Еп. Феофан. Путь ко спасению.
- ¹⁵⁷ - Термин «сердце» здесь понимается не как физиологический орган, а в нравственно-психологическом смысле как центр физической и духовной жизни.
- ¹⁵⁸ - Еп. Феофан. Начертание христианского вероучения. С. 319.
- ¹⁵⁹ - Он же. Что есть духовная жизнь. Письмо 39. С. 129–130.
- ¹⁶⁰ - Преп. Пахомий Великий. Подвижнический устав // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 464–467.
- ¹⁶¹ - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь (из слов к Тамбовской и Владимирской паствам). М., 1899. См.: Блж. Диадок. Подвижническое слово. Гл. 96.

¹⁶² - «Помысл» (с греч. – логисмос) означает размышление, рассуждение, обсуждение, взвешивание, обдумывание в душе, т. е., главным образом, деятельность человеческого ума и сердца.

¹⁶³ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Слово 60. С. 329–330. Ср.: Преп. Иоанн Карпафский. Увещательные главы, § 31.

¹⁶⁴ - Свт. Феодор Едесский. Увещательные главы, § 14 // Добротолубие. Т. III. С. 322.

¹⁶⁵ - Преп. Ефрем Сирин. О добродетелях и страстях // Добротолубие. Т. II, § 10. С. 374.

¹⁶⁶ - Древний Патерик. Гл. 7. § 56.

¹⁶⁷ - Преп. Исаак Сирин. – Цит. по кн.: Зарин С. Аскетизм. Т. I. Кн. 2-я. С. 245.

¹⁶⁸ - Преп. Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. Изд. 4-е. Троице-Сергиева Лавра. 1904. Слово 7, гл. 4. С. 443–444.

¹⁶⁹ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 285–289.

¹⁷⁰ - Излагается по учению преп. Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Филофея Синайского, Иоанна Дамаскина, Марка Подвижника, Нила Сорского и др.

¹⁷¹ - Преп. Нил Сорский. Скитский Устав. Архимандрит Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. Изд. 3-е. М., 1892. С. 30. Ср.: то же о страсти у преп. Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, свт. Григория Богослова.

¹⁷² - См.: Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. С. 247.

¹⁷³ - См. Еп. Феофан. Письма. Душеполезное чтение. 1896. Т. III. С. 304. Он же. Начертание христианского нравоучения. С. 158–159.

¹⁷⁴ - Ср. Преп. Пимен Великий // Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 61; преп. Варсонофий. Руководство к духовной жизни. Отв. 253.

¹⁷⁵ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 276. Ср.: Преп. Исаак Сирин. Слово 30.

¹⁷⁶ - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 58. С. 209.

¹⁷⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 21, § 7. Преп. Симеон Новый Богослов. Слово о трех образах молитвы // Добротолюбие. Т. 2. М., 1889. С. 509.

¹⁷⁸ - См. Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 18–19.

¹⁷⁹ - Преп. Исихий. Слово о трезвении и молитве. §§ 20, 29, 105 и др.

¹⁸⁰ - Преп. Исаак Сирий. Творения. Слово 58. С. 313–314.

¹⁸¹ - Преп. Нил Сорский. Скитский Устав. Слово 5; преп. авва Дорофей. Поучение 9, 17.

¹⁸² - Преп. Варсонофий. Руководство к духовной жизни. Отв. 177. С. 143.

¹⁸³ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 3-е. СПб., 1908. Т. V. Гл. 45. С. 344–345.

¹⁸⁴ - Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Изречения преп. Пимена Великого. § 59.

¹⁸⁵ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 277–278. Он же. Что есть духовная жизнь. Письмо 61; Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. I, гл. 16.

¹⁸⁶ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 278–280.

¹⁸⁷ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. I, гл. 15. О том, что брань надо вести непрестанно и мужественно.

¹⁸⁸ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 3-я, § 53; преп. Исаак Сирий. Слово 73. Ср. Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 44. О том, чтобы никогда не думать, что уже успели в чем-либо и ни под каким видом не позволять себе льгот.

¹⁸⁹ - Преп. авва Аполлос // Древний Патерик. Гл. 5, § 4. С. 69.

¹⁹⁰ - Св. Марк Подвижник. Наставления к тем, которые думают оправдаться делами. §§ 151–153 // Добротолюбие. Т. I. С. 553.

¹⁹¹ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 283. См. также: Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 60. Как вести себя после победы над врагами. С. 138–141.

¹⁹² - Преп. Ефрем Сирин. Творения. М., 1849. Ч. 2. Поучение 32. С. 270–271. Ср.: Там же. Поучение 35. С. 280–282.

¹⁹³ - Преп. авва Дорофей. Поучение 13.

¹⁹⁴ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 283–284. Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. I, гл. 28. Подробно об этом см. Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 61.

¹⁹⁵ - Преп. Иоанн Карпафский. Увещательные главы. §§ 84–85 // Добротолюбие. Т. III. С. 98–99; ср. § 29. См.: Преп. Петр Дамаскин. Творения. Киев, 1902. С. 152–269. Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. О покаянии и на чтение о грехе Давида С. 893.

¹⁹⁶ - Преп. авва Дорофей. Послания. С. 208.

¹⁹⁷ - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 60. С. 218–221.

¹⁹⁸ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 2-е. Т. V. С. 430.

¹⁹⁹ - Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 10.

²⁰⁰ - Преп. авва Дорофей. Поучение 10. О том, как проходить путь Божий.

²⁰¹ - Преп. авва Дорофей. Поучение 10. О том, как проходить путь Божий.

²⁰² - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 289.

²⁰³ - Он же. Внутренняя жизнь. М., 1899. С. 104.

²⁰⁴ - См. Блж. Диадокх. Подвижническое слово. Гл. 97. Добротолюбие. Т. III. С. 71, ср.: Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. 2. М., 1858. С. 253.

²⁰⁵ - Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845. Далее ссылки даются на это издание. Изречения аввы Пимена. §§ 20, 21. См. также. Древний Патерик. Гл. 19, §§ 57–58. Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 81–82. С. 314.

²⁰⁶ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 289. Преп. Максим Исповедник. Сот. 1-я, § 93. О возможности освобождения от страстей и достижении совершенства. См. Преп. Макарий Египетский. Слово 3. Гл. 11–13.

²⁰⁷ - К. Попов. Блж Диадокх и его творения. Т. I. С. 515.

²⁰⁸ - См. Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот 1-я, § 36.

²⁰⁹ - С. Зарин. Аскетизм. Т. I. Кн. 2. С. 307.

²¹⁰ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Слово 48-е. С. 210.

Подобное же высказывание находим еще раньше у преп. Нила Синайского.

²¹¹ - Блж. Диадокх. Подвижническое слово. Гл. 98. Ср.: Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 1-я, § 94: «Исполнением заповедей ум совлекается страстей».

²¹² - Преп. авва Дорофей. Поучение 12. См. Поучение 1.

²¹³ - См.: Преп. Исаия. Слово 21, § 18 // Добротолюбие Т. I. Изд. 3-е. М., 1895. С. 38. Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 29, § 13.

²¹⁴ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 1-я, §§ 1, 2, 15, 28, 36, 64–66, 94.

²¹⁵ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 4, § 71; Слово 25, § 11; см. Слово 25, § 36.

²¹⁶ - Он же. Слово 26, § 11; Слово 22, § 32.

²¹⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 29, §§ 9–12.

²¹⁸ - Он же. Слово 29, § 1.

²¹⁹ - Он же. Слово 26, 82.

²²⁰ - Арх. Ювеналий. Монашеская жизнь. Киев, 1885. Ч. 1. С. 86.

²²¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 29, § 14.

²²² - Он же. Слово 26, § 242.

²²³ - Блж. Диадокх. Подвижническое слово. Гл. 17, 54, 89, 74, 90.

²²⁴ - К. Попов. Блж. Диадокх и его творения. Киев, 1903. Т. I. С. 515. Ср. рассуждения свт. Иоанна Златоуста о невозможности человеку быть безгрешным, т. е. совершенно бесстрастным. Творения. Т. I. С. 853–854.

- ²²⁵ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения Т. I. С. 853–854.
- ²²⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 29, § 6–8.
- ²²⁷ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. СПб., 1886. Т. III. С. 167.
- ²²⁸ - Еп. Феофан. Письма о духовной жизни. М., 1892. Письмо 7. С. 70–73. Письмо 4. С. 32–39.
- ²²⁹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. С. 853–854.
- ²³⁰ - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. М., 1899. С. 104–105.
- ²³¹ - См. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Сост. архм. Серафимом Чичаговым. Изд. 2-е. С. 81–83.
- ²³² - Древний Патерик. Изд. 3-е. М., 1899. Гл. 9, § 18. См. также: Еп. Игнатий Брянчанинов. Отчник. Изд. 3-е СПб., 1891. § 4. С. 55.
- ²³³ - Преп. авва Дорофей. Поучение 2. О смирennemудрии. С. 43–45.
- ²³⁴ - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. Изд. 2-е. М., 1899. С. 105–106. Ср. Лавсаик. § 18: об авве Макарии Египетском и § 20 о преп. Марке.
- ²³⁵ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Слово 36. С. 155.
- ²³⁶ - Еп. Феофан. Письма // Душеполезное чтение. 1895. Т. III. С. 625. См. Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V, гл. 13, 14, 27.
- ²³⁷ - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 34. С. 130. Письмо 66. С. 221.
- ²³⁸ - Древний Патерик. Гл. 10, § 119. С. 191. Преп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 15, § 41.
- ²³⁹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 4. Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V, гл. 13, 14, 27.
- ²⁴⁰ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 3-е. М., 1875. Т. IV. Сокровище духовное, от мира собираемое. § 64. С. 129.
- ²⁴¹ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 289–290. Ср. Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 33, преп. Исаак Сирин. Слово 58. С. 313–314. См. также: Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1. Гл. 17. С. 61–67.

²⁴² - Древний Патерик. Гл. 10, § 159. Ср.: Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 292.

²⁴³ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. М., 1899. С. 194–195. Он же. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. Изд. 3-е. М., 1895. С. 3.

²⁴⁴ - Преп. авва Дорофей. Поучение 5. О том, что не должно полагаться на свой разум. С. 70.

²⁴⁵ - См. Преп. Петр Дамаскин. Творения. Изд. 3-е. Киев, 1905. Кн. 1. С. 6–7.

²⁴⁶ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 2, гл. 13. С. 196–197.

²⁴⁷ - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. II. Слово подвижническое. Гл. 21. С. 31–32.

²⁴⁸ - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. II. Слово подвижническое. Гл. 23. С. 33.

²⁴⁹ - Там же. Гл. 24. С. 34–35.

²⁵⁰ - Свт. Василий Великий. Творения. Т. 5. С. 45–50.

²⁵¹ - Еп. Феофан. Что потребно покаявшемуся. С. 16–18.

²⁵² - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 293–294.

²⁵³ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 294.

²⁵⁴ - Еп. Феофан. Что потребно покаявшемуся. С. 19, 23.

²⁵⁵ - Об этом предмете подробно пишет епископ Феофан в своей книге «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь покаяния».

²⁵⁶ - Прот. И. Сергиев. О пастырстве. Гельсингфорс, 1911. С. 6–7.

²⁵⁷ - См. в книге. Скит св. Иоанна Предтечи при Оптиной Пустыни. Сост. И. Л. СПб., 1852. С. 154, 159–160, 184–185.

²⁵⁸ - Блж. Иоанн Мосх. Луг духовный. Гл. 199. // Душеполезное чтение. 1896, август.

²⁵⁹ - Еп. Феофан. Что потребно покаявшемуся С. 59.

²⁶⁰ - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. 2. С. 236.

²⁶¹ - Еп. Феофан. Что потребно покаявшемуся. С. 77. Ср. высказывание об этом преп. Нила Сорского в его Уставе

скитской, жизни // Еп. Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. Изд. 3-е. М., 1892. С. 22–23.

²⁶² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 5-е. Т. II. С. 260.

²⁶³ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. С. 261.

²⁶⁴ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 6-е. Т. II. С. 282–284 (§§ 200–201). С. 300–343 (§§ 253–254). Ср.: Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2-я. §§ 8, 41; Сот. 3-я. §§ 8, 56, 57.

²⁶⁵ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Сергиев Посад, 1911. Слово 51. С. 226. Ср. Еп. Феофан. Толкование Послания Кол. (3, 12). С. 175–176 («самость есть источник всех страстей»). Он же. Толкование Послания 2Тим. (3, 2). С. 326 («самолюбие – корень всех злых страстей»). См. также: Еп. Феофан. Толкование Послания Еф. (5, 6). С. 346.

²⁶⁶ - Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Изд. 10-е. Шамордино. С. 2, 14.

²⁶⁷ - Преп. Ефрем Сирин. Наставления новонаначальному иноку, § 39. Ср.: 1 Тим. (3, 2).

²⁶⁸ - Св. Феодор Едесский. Деятельные главы. § 10 // Добротолубие. Изд. 3-е. М., 1895. Т. III. С. 321; преп. Петр Дамаскин. Творения. Киев, 1905. Кн. 1. С. 10–11; св. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 59; Сот. 3. §§ 56, 57; еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 1-е. Т. I. С. 107–115. Ср.: Свт. Григорий Синаит. Главы о заповедях, догматах и проч., § 91: «Есть восемь начальственных страстей. Три главные: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие и пять подчиненных им: блуд, гнев, печаль, леность, гордость». «Три вещи, – говорит преп. Максим Исповедник, – около которых кружатся все человеческие (желания и утехы): яства, деньги и слава, которыми диавол всегда и ввергает людей в бездну погибели; этими тремя покушался он обольстить и Господа» (Слово подвижн. § 10).

²⁶⁹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 3.

²⁷⁰ - См. К. Попов. Блж. Диадокх и его творения. Т. I. С. 152–161. С. Зарин. Аскетизм. Т. I. Кн. 2. С. 309–353. Ср.: Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V. Гл. 2; кн. V, гл. 1.

- ²⁷¹ - Преп. Иоанн Кассиан. Собесед. V, гл. 16. См. также у преп. Ефрема Сирина, у Иоанна Лествичника (гл. 22) и др.
- ²⁷² - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V, гл. 13–14.
- ²⁷³ - Преп. Иоанн Кассиан. Собесед. V, гл. 25.
- ²⁷⁴ - См. С. Зарин. Аскетизм. Т. I. Кн. 2. С. 327 (в 69-м примечании).
- ²⁷⁵ - С. Зарин. Аскетизм. Т. I. Кн. 2. С. 317.
- ²⁷⁶ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V, гл. 10. С. 246.
- ²⁷⁷ - Ср.: Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 3, § 83 («Тщеславие и сребролюбие суть взаимные друг друга породительницы. Ибо иные богатеют из тщеславия, а иные, обогатясь, тщеславятся»). Иные же тщеславятся добродетелью (например, нестяжательности).
- ²⁷⁸ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V, гл. 3–5, 7, 9. См. Блж. Диадох, еп. Фотики. Слово аскетическое. Гл. 81.
- ²⁷⁹ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V, гл. 10.
- ²⁸⁰ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 457, 395; преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 2. См. также: Л. Соколов. Психология греха и добродетели по учению свв. подвижников древней Церкви в связи с условиями пастырского душепопечения. Вологда, 1905. С. 35.
- ²⁸¹ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 154; преп. авва Дорофей. Поучение 1.
- ²⁸² - Еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. С. 165; Путь ко спасению. С. 270–271, 288.
- ²⁸³ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 15. С. 41–42.
- ²⁸⁴ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 8; Сот. 3, § 57.
- ²⁸⁵ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. V, гл. 16.
- ²⁸⁶ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. XII, гл. 1, 6.
- ²⁸⁷ - Гордость (по-латыни супербия) означает беспорядочное пожелание собственного превосходства или возвышения.

²⁸⁸ - Еп. Виссарион. Сборник для любителей духовного чтения. Изд. 2-е. СПб., 1897. С. 182. Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, §§ 1–2; преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. XII, гл. 5.

²⁸⁹ - Свт. Василий Великий. Творения. Т. II. Ч. VII. Правила, кратко изложенные, вопр. и отв. 35 и 56. С. 402, 407–408.

²⁹⁰ - Свт. Василий Великий. Творения. Т. I (Толков. на Исаию. Гл. 2, ст. 12) С. 280.

²⁹¹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VI. С. 320, 410; Т. VII. С. 411. Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. С. 158 (§ 72).

²⁹² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. С. 157 (§ 69), преп. Иоанн Лествичник: Слово 23, § 12; преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. XII. Гл. 5. С. 145–146.

²⁹³ - Ср.: Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. XII, гл. 4; преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 12.

²⁹⁴ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 138, 320, Т. VI. С. 365–410; Т. VII. С. 150.

²⁹⁵ - Он же. Беседы 16 и 9.

²⁹⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 1.

²⁹⁷ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V. Слово 22. О гордости. С. 227.

²⁹⁸ - Преп. Нил Синайский. О гордости // Добротолюбие. Т. II, § 38. С. 270.

²⁹⁹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 35.

³⁰⁰ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V. С. 228.

³⁰¹ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. Изд. 3-е. Троице-Сергиева Лавра. 1905. С. 43–44.

³⁰² - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II. § 277–278. С. 422; свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 6-е. Т. I. С. 14; Т. II. § 72. С. 188; Т. V. Слово 22. С. 227–228; преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. 12, гл. 29; преп. Иоанн Лествичник. Слово 4, §§ 48, 44, 81–82, Слово 23, §§ 6, 7, 8, 11, 12, 16, 18, 20; Слово 25, §§ 54, 10, 51; Слово 26. С. 205.

³⁰³ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. 12, гл. 29. С. 161 // Добротолюбие. Т. II, § 150. С. 90.

- 304 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. X, II; преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, §§ 26, 29.
- 305 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 34.
- 306 - Он же. Слово 25, § 44.
- 307 - Он же. Слово 25, §§ 12, 26, 83, 129.
- 308 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 3.
- 309 - См.: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Изд. 3-е. 1855.
- 310 - Ср. Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 14.
- 311 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, 26, 37, 180. Ср. Преп. авва Дорофей. Поучение 2.
- 312 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 9; Слово 27, § 80.
- 313 - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 17. С. 45.
- 314 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II, § 70. С. 157.
- 315 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Мф.25.
- 316 - См. об этом в «Лавсаике» повесть о подвижниках, впавших в прелесть и другие грехи через гордость (о Валенте, об Эроне, о Птолемеи, об иерусалимской девственнице), под № № 29–32.
- 317 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, §§ 4, 5, 38.
- 318 - См.: Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI. С. 576; V, 60, VI, 6 и I, 539; VII, 640, VIII, 159, 442; XI, 416, XI, 136; XII, 628 и др. О высокомерии и надменности – I, 533; II, 50, 320; IV, 38, 48; V, 522, VII, 31–32, 598; VI, 51–52, 116; VIII, 66; IX, 768; XII, 599.
- 319 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 8, § 5.
- 320 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II, § 85. С. 163.
- 321 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 8, § 14.
- 322 - Свт. Тихон Задонский. Творения Т. II, § 78–79. С. 160.
- 323 - О зависти: Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 6-е. Т. II, гл. 2, § 78–83; гл. 3, §§ 84–90; Т. V, письмо 112. С. 135–136, свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 454, 825; II, 23; III, 59; IV, 516, 517; V, 562; VII, 124, 295, 433, 438, 640; VIII, 102, 224, 240, 316, 435; IX, 147, 557, 560; X, 312, 680, 702, 707; XI, 237, 453; XII, 605 и далее. О ненависти: Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 49, 569, VII, 632, XII, 610, I, 599. О злобе: Свт. Иоанн

Златоуст. Творения. Т. IV. С. 203; VII, 74, 254, 275, 502, VIII, 338; IX, 104, XII, 1017. О злопамятстве: Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 14, 15; IV, 832; VI, 221; VII, 800; XI, 201; XII, 166, 733 и далее.

³²⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 11, § 8.

³²⁵ - Он же. Слово 11, § 2.

³²⁶ - Об осуждении, злословии и злоречии: Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 841, II, 272; X, 99, 101; IV, 317; VII, 259 и далее, 659, 263; I, 131; II, 49–52, 271; VII, 156, 159, 351; XI, 128; IX, 581; XII, 13–14 и далее.

³²⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 24, §§ 9, 15, 16, 19, 20, 21, 22, Слово 47, § 48; Слово 4, § 21; Слово 12, § 6. См. о лести: Еп. Виссарион. Сборник для любителей духовного чтения. СПб., 1897. С. 243–247.

³²⁸ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 4, § 21.

³²⁹ - Он же. Слово 24, § 20, 21.

³³⁰ - Еп. Виссарион. Указ. соч. С. 241–247 (О лжи, лести, лукавстве) Ср.: Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II, § 95–98. С. 170–172.

³³¹ - Свт. Василий Великий. О посте. Творения. Т. IV. С. 2. О лицемерии; свт. Иоанна Златоуста. Творения. Т. I, 159; V, 179; VII, 217, 218, 232–233, 261–262, 738. Пример лицемерия приведен в житии преп. Онисифора Печерского (лицемерная жизнь его духовного сына и друга была обнаружена после смерти) // Киево-Печерский Патерик. См. также: Прот. Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской любви. СПб., 1900, С. 282.

³³² - Преп. Иоанн Кассиан (IV-V век) дал первый такое деление. Преп. Иоанн Кассиан, Нил Синайский, Ефрем Сирий и др. указывают следующие восемь главнейших страстей, борющихся людей: 1) чревоугодие, 2) блуд, 3) сребролюбие, 4) гнев, 5) печаль, 6) уныние, 7) тщеславие и 8) гордость (см. Добротолюбие. Т. II).

³³³ - См.: Свт. Григорий Богослов. Слово 39-е на Богоявление; преп. Иоанн Лествичник. Слово 22, § 1. Семь

смертных грехов насчитывается и в Православном исповедании.

³³⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 22, § 1; ср.: Преп. Варсонофий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. Отв. 457.

³³⁵ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, § 2.

³³⁶ - См. Преп. Варсонофий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. Отв. 238, 245, 247; преп. Нил Синайский. О тщеславии (см.: Добротолюбие. Т. II, § 19. С. 261; свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI. С. 192–193).

³³⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 22, § 26.

³³⁸ - Признаки тщеславия излагаются по учению свв. Иоанна Лествичника, Иоанна Кассиана, Иоанна Златоуста, Тихона Задонского и др.

³³⁹ - Преп. Ефрем Сирин. О борьбе с духом тщеславия // Добротолюбие. Т. II. С. 420.

³⁴⁰ - Преп. Иоанн Кассиан. О страсти тщеславия // Добротолюбие. Т. II. С. 74.

³⁴¹ - Там же.

³⁴² - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II. С. 75.

³⁴³ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 22, § 5.

³⁴⁴ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II. С. 79.

³⁴⁵ - Архиеп. Антоний. Собрание лекций и статей по пастырскому Богословию. М., 1909. С. 72–79.

³⁴⁶ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 215, 219.

³⁴⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 22, §§ 2, 3.

³⁴⁸ - Преп. Иоанн Лествичник. Слова 22, 28.

³⁴⁹ - Он же. Слово 22, § 36.

³⁵⁰ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 22, § 37. Преп. Ефрем Сирин говорит: «Кто выдает себя подвижником, за братской трапезой выдает себя постником и воздержным, а наедине и у себя в келлии тайно ест и пресыщается, тот готовит паутинную ткань (т. е. его дело, доброе только по видимости, подобно паутине), и идет он путем человекоугодников, одержим лукавой страстью тщеславия» (Добротолюбие. Т. II. § 276. С. 422).

³⁵¹ - Преп. Нил Синайский. О тщеславии. Творения. Ч. I. С. 217 // Добротолубие. Т. II, § 16. С. 217.

³⁵² - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 22, § 6.

³⁵³ - Он же. Слово 22, § 44.

³⁵⁴ - Он же. Слово 22, §§ 23, 45.

³⁵⁵ - Он же. Слово 22, 46. Слово 25, § 25. О тщеславии и славолубии – Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 87, 158, 187, 421; IV, 864; VIII, 250; III, 53; VII, 121, 212, 215, 219, 234, 287; VIII, 32, 189, 224; IX, 714; XI, 260. Т. I. С. 38, 65, 465, 575; IV, 39, 325; V, 103; VI, 219, 273; VII, 48, 737; V, 251, 572; VIII, 30, 31, 33, 190; 250, 291; IX, 262, X, 360, XI, 260, 284, 340, 589, 850, 852–853; XII, 628. О тщеславии также см.: Добротолубие. Т. II – у преп. Иоанна Кассиана, Иоанна Лествичника, Нила Сорского, Ефрема Сирина и др. О славолубии и честолубии см.: Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. §§ 128–134.

³⁵⁶ - Еп. Феофан. Толкование пастырских посланий (I, Тип. IV, 3). С. 298–300; ср.: Толкование посл. Тит. (I, 15). С. 73–79.

³⁵⁷ - Св. Климент Александрийский. Педагог. II. 1, 8.

³⁵⁸ - С. Зарин. Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб., 1907. Кн. 2. Т. I. С. 262–263.

³⁵⁹ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 20. См. также: С. Зарин. Указ. соч. С. 263, примеч. 2.

³⁶⁰ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолубие. Т. II, § 24. С. 21. Он же. Писания. Кн. V, гл. 3.

³⁶¹ - Если помышляем о пище с «безмерным желанием до страсти» (свт. Василий Великий). См. также: Преп. Варсонофий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. Отв. 86; а также: Добротолубие. Т. II, §§ 29–30. С. 567.

³⁶² - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Сергиев Посад, 1907. Ч. 1. С. 20.

³⁶³ - Преп. авва Дорофей. Поучение 15. О св. Четыредесятнице.

³⁶⁴ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Сергиев Посад, 1907. Ч. 1. С. 21. О признаках чревоугодия см.: Преп. Варсонофий и Иоанн. Руков. к духовн. жизни. Отв. 86, 88; преп. Иоанн

Кассиан. О борьбе с чревоугодием // Добротолюбие Т. II. С. 18, 30; преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 15; свт. Василий Великий; Нравоучение – см. Еп. Петра. Указание пути ко спасению. § 20; преп. Иоанн Лествичник. Слово 14; преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. 1. С. 20–21.

³⁶⁵ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, §§ 2, 3, 4.

³⁶⁶ - Он же. Слово 14, § 7; преп. Ефрем Сирин. О борьбе с чревоугодием // Добротолюбие. Т. II, § 38. С. 381. Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 19. С. 231.

³⁶⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 7; ср. Преп. Нил Синайский. О чревоугодии Добротолюбие. Т. II, §§ 17–18. С. 230.

³⁶⁸ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. V, гл. 11 // Добротолюбие. Т. II, § 38. С. 30. См.: К. Попов. Блж. Диадокх, еп. Фотики (V в.), и его творения. Т. I. С. 198–199. У проф. К. Попова в примечании указаны главные признаки этих двух видов чревоугодия, согласно с учением преп. Климента Александрийского, Нила Синайского, Иоанна Кассиана, блж. Диадокха, аввы Дорофея, Исидора Пелусиота и др.

³⁶⁹ - К. Попов. Указ. соч. С. 184–193.

³⁷⁰ - Преп. Нил Синайский. О чревоугодии // Добротолюбие. Т. II, § 41. С. 232–233.

³⁷¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, §§ 34–36. Ср.: Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 41. С. 232.

³⁷² - Прот. Иоанн Сергиев. О пастырстве. Гельсингфорс, 1911. С. 16; Моя жизнь во Христе. СПб., 1911. С. 432–433, 469–470, 475–478, 491–492, 793–795.

³⁷³ - Он же. О пастырстве. Гельсингфорс, 1911. С. 46–47. См. также: Цветник духовный. Ч. 2. С. 148.

³⁷⁴ - Преп. Ефрем Сирин. О борьбе с чревоугодием // Добротолюбие. Т. II, § 41. С. 381.

³⁷⁵ - Преп. Ефрем Сирин. О борьбе с чревоугодием // Добротолюбие. Т. II, § 47. С. 382.

³⁷⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 34; см.: Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, § 26. С. 21; свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 131.

³⁷⁷ - См. наставления игум. Саровской пустыни Назария (О воздержании) // Иером. Амель. Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. Изд. 2-е. М., 1860. С. 163–164.

³⁷⁸ - Преп. Нил Синайский. О чревоугодии // Добротолюбие. Т. II, § 24. С. 231.

³⁷⁹ - Там же. § 42. С. 333; преп. Иоанн Кассиан // Там же. С. 18.

³⁸⁰ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 5.

³⁸¹ - Он же. Слово 14, § 20; преп. Нил Синайский. Слово о блуде // Добротолюбие. Т. II, § 11. С. 234.

³⁸² - Преп. Нил Синайский. О чревоугодии // Добротолюбие. Т. II, § 2. С. 229.

³⁸³ - Преп. Исаак Сирий. Подвижнические слова. Изд. 3-е. Слово 75. С. 375–376.

³⁸⁴ - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II. С. 233.

³⁸⁵ - Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, §§ 17–18.

³⁸⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 5.

³⁸⁷ - Он же. Слово 14, § 27.

³⁸⁸ - Преп. авва Исаия. Слово 7, § 9 // Добротолюбие. Т. I. С. 318; еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 257. С. 166.

³⁸⁹ - Древний Патерик. Гл. 21, § 10. С. 413, еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 98. С. 135.

³⁹⁰ - Свт. Тихон Задонский. О истинном христианстве. Ч. 1, §§ 104–105; свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II, IV, VI, VII, IX, XI, XII. Ср. Слово свт. Иоанна Златоуста о пьянстве // Собрание поучений, избранных из творений свт. Иоанна Златоуста Стефаном Дербиним. Оптина Пустынь, 1881. Т. I. С. 196.

³⁹¹ - Свящ. Ф. Богородский. Три врага нашего спасения. Изд. 3-е. Троице-Сергиева Лавра. 1904. С. 54; свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 851; II, 11–12, 33; IV, 74, 301, 827; VII, 591, 822; XI, 157–158.

³⁹² - Свящ. Ф. Богородский. Три врага нашего спасения. Изд. 3-е. Троице-Сергиева Лавра, 1904. С. 54–55. Ср.: Свт.

Иоанн Златоуст. Слово о пьянстве // Душеполезный собеседник. 1890. С. 232–235; 1897. С. 199–201.

³⁹³ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве. Ч. 1, §§ 106–108.

³⁹⁴ - Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Матф. Беседа 58-я.

³⁹⁵ - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. 4. Беседа 14. Ср.: Св. Климент Александрийский. Педагог. Кн. 2, гл. 2 (Наставления христианского учителя относительно питья); Учение о вере и жизни. Ч. 2. С. 278–282. Кормчий. 1902. № 35. С. 542; прот. Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской любви. СПб., 1900. С. 255–271. См. также: Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XII. Слово о пресыщении и пьянстве. С. 366–572.

³⁹⁶ - Преп. Варсонофий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. Отв. 500.

³⁹⁷ - См. В. С. Соловьев. Проблема продления жизни. М., 1953. Гл. VII, §§ 1–8. С. 46–78. Ср.: Свт. Василий Великий. Творения. Ч. 7. С. 391.

³⁹⁸ - Наставления игум. Вонифатия из Феофании. См. старческие советы некоторых отеч. подвижников благочестия XVIII–XIX вв. М., 1913. С. 562.

³⁹⁹ - Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. II. Беседа 1 О посте. С. 78; свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 345; VIII, 147.

⁴⁰⁰ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 21.

⁴⁰¹ - Преп. авва Дорофей. Поучение 10. О том, как проходить путь Божий. С. 119.

⁴⁰² - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 36.

⁴⁰³ - Он же. Слово 14, § 1.

⁴⁰⁴ - Преп. авва Дорофей. Поучение 16. К келлиотам.

⁴⁰⁵ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, § 16. С. 17.

⁴⁰⁶ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 223; ср. отв. 96.

⁴⁰⁷ - Он же. Отв. 253, 302.

⁴⁰⁸ - Он же. Отв. 96, 223, 550.

⁴⁰⁹ - О страхе Божиим. См. Преп. авва Дорофей. Поучение 4.

- ⁴¹⁰ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. IV, гл. 39. С. 46.
См.: Русский инок. 1914, № 19–20.
- ⁴¹¹ - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 2. С. 377.
- ⁴¹² - Преп. авва Дорофей. Поучение 4. С. 59–60.
- ⁴¹³ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 5-е. М., 1889. Т. I. С. 101.
- ⁴¹⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 36.
- ⁴¹⁵ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 18. Ср.: Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II.
- ⁴¹⁶ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 256.
- ⁴¹⁷ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 253.
- ⁴¹⁸ - Преп. Исаак Сирин. Подвижнические слова. Изд. 3-е. Сергиев Посад, 1911. Слово 21, С. 89, 88; Слово 43. С. 183.
- ⁴¹⁹ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, § 30. С. 23; § 36. С. 28.
- ⁴²⁰ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 17.
- ⁴²¹ - Он же. Слово 14, § 6.
- ⁴²² - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 35. С. 380.
- ⁴²³ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 550.
- ⁴²⁴ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. V, гл. 14, С. 57. Ср.: Блж. Диадокх. Слово аскетическое. Гл. 44, 50–51. С. 149, 202.
- ⁴²⁵ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, § 31. С. 23–24.
- ⁴²⁶ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. 1. Изд. 5-е. С. 20.
См.: Св. Климент Александрийский. Педагог. Кн. 2, гл. 1. В. Ф. Певницкий. О христианской вере и жизни. Ч. 2. С. 269–282.
- ⁴²⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 29.
- ⁴²⁸ - Древний Патерик. Гл. 4, § 70. С. 59–60.
- ⁴²⁹ - Там же, § 17. С. 48.
- ⁴³⁰ - Там же, § 72. С. 61.
- ⁴³¹ - Там же, § 13. С. 47.
- ⁴³² - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 12.
- ⁴³³ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, § 41. С. 381.

- ⁴³⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. СПб., 1865. Т. I. О добродетелях. С. 115.
- ⁴³⁵ - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. VIII. С. 8 (Письмо к свт. Григорию Богослову)
- ⁴³⁶ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, § 36. С. 28.
- ⁴³⁷ - Св. Климент Александрийский. Педагог. Кн. 2, гл. 7.
- ⁴³⁸ - Преп. Исаак Сирий. Подвижнические слова. Слово 8. С. 42.
- ⁴³⁹ - Св. Климент Александрийский. Педагог. Кн. 2, гл. 7. Цит. кн.: В.Ф. Певницкий. Учение отцов Церкви о христ. вере и жизни. М., 1904. Ч. 2. С. 283–284.
- ⁴⁴⁰ - Ср. Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 8.
- ⁴⁴¹ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 590.
- ⁴⁴² - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, § 43. С. 381.
- ⁴⁴³ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолюбие. Т. II, §§ 20, 36.
- ⁴⁴⁴ - Древний Патерик. Изд. 3-е. М., 1899. Гл. 22. С. 717.
- ⁴⁴⁵ - См.: Преп. Петр Дамаскин. Творения. Изд. 3-е. Киев, 1905. Кн. 1. С. 30.
- ⁴⁴⁶ - Древний Патерик. Гл. 4, §§ 45, 63. С. 55–57.
- ⁴⁴⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 11.
- ⁴⁴⁸ - Послание Святейшего Патриарха от 20 августа 1954 г. Преосвященным епархиальным архиереям, о борьбе с пьянством и разгулом в престольные праздники.
- ⁴⁴⁹ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 3-е. Т. I. С. 132; Т. II, § 108. С. 176.
- ⁴⁵⁰ - Иером. Арсений. Письма // Душеполезный собеседник. 1893. Вып. 3-й. С. 90.
- ⁴⁵¹ - Троицкий листок, № 150.
- ⁴⁵² - Преп. Исаак Сирий. Творения. Изд. 3-е. Сергиев Посад, 1911; Слово 26. С. 125; Слово 2. С. 16; Слово 44. С. 187–188.
- ⁴⁵³ - См. Цветник священноинока Дорофея (русского). – О самоотвержении подвига святых // Русский инок. 1914, № 12. С. 712–715.

⁴⁵⁴ - Такое название страсти встречается в творениях преп. Нила Синайского, Исаака Сирина, Иоанна Кассиана.

⁴⁵⁵ - В творениях преп. Макария Египетского, Ефрема Сирина, Нила Синайского, Евагрия Понтийского, Иоанна Кассиана.

⁴⁵⁶ - В творениях преп. Исаака Сирина.

⁴⁵⁷ - У св. Климента Александрийского (Строматы. Кн. 3, гл. 9).

⁴⁵⁸ - В «Лавсаике» Палладия, еп. Еленопольского, у св. Афанасия Александрийского (Жизнь преп. Антония).

⁴⁵⁹ - В писаниях Евагрия Понтийского, преп. Иоанна Дамаскина.

⁴⁶⁰ - В писаниях Евагрия Понтийского, преп. Нила Синайского, Иоанна Кассиана. См.: К. Попов. Блж. Диадокх и его творения. Т. I. С. 517–521; С. Зарин. Аскетизм. Т. I, кн. 2. С. 265–266, в примеч. 23.

⁴⁶¹ - Свт. Димитрий Ростовский. Алфавит духовный. Гл. 7–11.

⁴⁶² - Ср.: К. Попов. Указ. соч. С. 519.

⁴⁶³ - Ср.: Блж. Диадокх, еп. Фотики. Слово подвижническое. Гл. 99, 56, 57.

⁴⁶⁴ - Ср. Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 23. С. 51–53.

⁴⁶⁵ - Ср.: Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. М., 1899. С. 21–68.

⁴⁶⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 75.

⁴⁶⁷ - Лавсаик. § 29. О Пахоне.

⁴⁶⁸ - По преп. Варсонофию Великому.

⁴⁶⁹ - Л. Соколов. Психология греха и добродетели по учению свв. подвижников древней Церкви. Вологда, 1905. С. 17.

⁴⁷⁰ - Преп. Нил Синайский. Слово о блуде. § 24 // Добротолюбие. Т. II. С. 236.

⁴⁷¹ - Ср.: Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. I. К монаху Евлогию. Гл. 2. С. 274: «Блуд есть плод сластолюбия, расслабление сердца, печь разжжения, увещание идолам,

темное дело, воображаемое сочетание, во сне мечтаемое ложе, обман очей, бесстыдство взора, срам сердца».

⁴⁷² - Отечник. § 445. С. 187. Ср.: Еп. Феофан. Толков Послания к Ефес. (5, 3).

⁴⁷³ - См. Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 24. С. 53; Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 1-е. Т. I. С. 107–108; Еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. С. 325–327.

⁴⁷⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 85; Слово 29, § 10; Слово 15, § 13.

⁴⁷⁵ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 27.

⁴⁷⁶ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Изд. 5-е. Сергиев Посад, 1907. Ч. 1. С. 21–22. См. Добротолюбие. Т. II, § 48. С. 382.

⁴⁷⁷ - Еп. Феофан. Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного. М., 1891. С. 85.

⁴⁷⁸ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, §§ 42–49 и 60.

⁴⁷⁹ - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1859. Ч. 3. Кн. 2. Письма 20 и 174. С. 8–9, 101.

⁴⁸⁰ - Преп. Исидор Пелусиот. Творения. М., 1860. Ч. 2. Письмо 397. С. 319.

⁴⁸¹ - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. 2. Письмо 32. С. 248–249.

⁴⁸² - Он же. Творения. Ч. 3, кн. 2. Письмо 123. С. 61–62.

⁴⁸³ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. 3, кн. 3. Письмо 4. С. 183.

⁴⁸⁴ - Он же. Творения. Ч. 3. С. 248–249.

⁴⁸⁵ - Здесь употреблен греч. глагол эпифимэс: сильно желать чего-либо, стремиться к обладанию чем-либо, к сношению и дружбе с кем-либо; иметь страстное желание, влечение, увлекаться любовью к кому-либо.

⁴⁸⁶ - Преп. Исидор Пелусиот. Творения. М., 1890. Ч. 2. Письмо 68. С. 58–59, Письмо 101. С. 81–83, Письмо 103. С. 88; Письмо 156. С. 122–123; Письмо 344. С. 280.

- 487 - Древний Патерик. Гл. V, § 2. С. 66–67.
- 488 - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 2.
- 489 - Там же.
- 490 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. СПб., 1857. Т. I. Поучение на праздник Успения. С. 680–681.
- 491 - Святогорец. Письма к друзьям своим о Святой Горе Афонской. СПб., 1850. Т. I. Письмо 16.
- 492 - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. XII, гл. 2; собесед. V, гл. II; Преп. Ефрем Сирин. О добродетелях и страстях. § 5. Добротолубие. Т. I. С. 371; Преп. авва Исая. (См. в Отечнике еп. Игнатия Брянчанинова, §§ 44, 54. С. 187) Еп. Феофан. Толкование Посл. к Колоссянам (3, 5) и к Галатам (5, 19–21) и к Ефессянам (5, 3).
- 493 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 58.
- 494 - Свт. Афанасий Великий. Послание к князю Антиоху (вопр. 84). См.: Христианское чтение. 1842. Ч. 2. С. 366.
- 495 - Преп. Исидор Пелусиот. Творения. М., 1860. Ч. 2. Письмо 105. С. 89.
- 496 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 51.
- 497 - Димитрий, архиеп. Херсонский. Полное собрание проповедей. Т. I. С. 242–243.
- 498 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 987.
- 499 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 43.
- 500 - Свящ. П. Флоренский. Столп и утверждение истины. М., 1914. Письмо 7. Грех. С. 170, 177, 180.
- 501 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Алфавит духовный. Гл. 10, § 1. См.: Еп. Феофан. Толкование 1-го послания к Кор. (6, 20) С. 245.
- 502 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 392–393.
- 503 - Он же. Творения. Т. I. С. 393, 396.
- 504 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Поучение 1-е в Неделю пятую по Святом Духе. С. 387.
- 505 - Там же. С. 780.
- 506 - Цитир. по кн. С. Зарин. Аскетизм. Т. I. Кн. 2. С. 302.

- 507 - Там же.
- 508 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 393.
- 509 - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1859. Ч. 3, кн. 2. Письмо 226. С. 130.
- 510 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 987–988.
- 511 - Ср.: Преп. Феодор Студит. Огласительные поучения. Калуга, 1896. Поучение 86. С. 302–303.
- 512 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 575–576.
- 513 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Поучение в Нед. 14-ю по Пятидесятнице и на Усекновение честной главы Иоанна Предтечи. С. 451–542.
- 514 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 575.
- 515 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Поучение в 1-ю Нед. Вел. поста. С. 204; см. также: С. 780–781.
- 516 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 44. См. также: Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, §§ 64–65. С. 384.
- 517 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 35.
- 518 - Св. Афанасий Александрийский. В послании к Антонию Великому, вопр. 83.
- 519 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 36.
- 520 - Преп. Ефрем Сирин. О борьбе с блудной страстью // Добротолюбие. Т. II, § 64. С. 384.
- 521 - Добротолюбие. Т. II, § 65. С. 384.
- 522 - Что в переводе значит: погрузился я в беспредельные глубины нечистоты.
- 523 - Свт. Димитрий Ростовский. Поучение 2-е в Нед. пятую по Святом Духе.
- 524 - См.: Русский инок. 1914, № 2. С. 82–83.
- 525 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 15-я на Послан. к Ефес. (4, 35).
- 526 - Цветник духовный. Изд. 2-е. М., 1882. Ч. 2. § 29. Блуд и целомудрие. С. 123.
- 527 - Преп. Исидор Пелусиот. Творения. М., 1860. Ч. 2. Письмо 342. С. 279.

- 528 - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1859. Ч. III, кн. 2. Письмо 176. С. 102.
- 529 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Алфавит духовный. Гл. 12, § 9.
- 530 - Там же. Гл. 6, § 3.
- 531 - Свт. Климент Александрийский. Строматы. Ярославль, 1892. Кн. VII, гл. 7.
- 532 - Преп. авва Дорофей. Поучение 11; преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Слово 85. С. 411.
- 533 - Авва Матой // Древний Патерик. Гл. 5, § 6. С. 70.
- 534 - Л. Соколов. Психология греха и добродетели. С. 20.
- 535 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 588.
- 536 - Он же. Творения. Т. I. Алфавит духовный. Гл. 7, § 1.
- 537 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 781.
- 538 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XII. С. 845–848.
- 539 - Ср. Преп. Исидор Пелусиот. Творения. М., 1860. Ч. 2. Письмо 356. С. 292.
- 540 - Еп. Феофан. Толкование Посл. к Галатам.
- 541 - Он же. Толков. 1Кор.6:18.
- 542 - Свящ. П. Флоренский. Столп и утверждение истины. М., 1914. Письмо VII. Грех. С. 180–183.
- 543 - Преп. Нил Синайский. Слово о блуде // Добротолюбие. Т. II, § 33. С. 237–238.
- 544 - «Душа, – говорит блж. Диадокх, – покрытая проказой сластолюбия, не может чувствовать страха Божия, даже если бы кто-нибудь непрестанно ей возвещал о страшном и могущественном судилище Божиим» (Подвижническое слово, гл. 17).
- 545 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 711–712.
- 546 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 712.
- 547 - Еп. Феофан. Толкование на Посл. к Римлянам (Рим.13:13).
- 548 - Ср. С. Зарин. Аскетизм. Т. I. Кн. 2. С. 266.

- 549 - Преп. Феодор Студит. Огласительные поучения. М., 1853. Поучение 66. С. 238.
- 550 - Свящ. П. Флоренский. Указ. соч. С. 354.
- 551 - Притч.5и далее; 7и далее; 1Кор.6:15, 18–20.
- 552 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI. С. 341, 516.
- 553 - Еп. Феофан. Толкование Первого посл. к Коринф. (6, 18). С. 243.
- 554 - См. Добротолубие. Т. I, § 209. С. 112.
- 555 - Свт. Димитрий Ростовский. Сочинение. Т. IV. Отд. II. С. 106.
- 556 - Прот. П. Солярский. Нравственное правосл. богословие. Изд. 2-е. СПб., 1875. С. 245. Архм. Платон. Правосл. нравственное богословие. С. 177–179.
- 557 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. Кн. 2. Письмо 163. С. 99.
- 558 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Алфавит духовный. Гл. 7, § 2.
- 559 - Преп. Ефрем Сирин. О борьбе с блудной страстью // Добротолубие. Т. II, § 66. С. 384.
- 560 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 350, 362, 724.
- 561 - Преп. Исидор Пелусиот. Творения. М., 1860. Ч. 2. Письмо 30. С. 31.
- 562 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Алфавит духовный. Гл. 10, § 5.
- 563 - Там же. Гл. 2, § 6, гл. 7, 8 и 10.
- 564 - Там же. Гл. 12, § 6.
- 565 - Там же. Гл. 12, § 5.
- 566 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Алфавит духовный. Гл. 12, § 8; преп. Исидор Пелусиот. Творения. Ч. 2. Письмо 177. С. 140.
- 567 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. Алфавит духовный. Гл. 8, § 2.
- 568 - См.: Преп. Исидор Пелусиот. Творения. М., 1860. Ч. 2. Письмо 30. С. 30–31; Письмо 442. С. 353.

569 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XII. Слово 14. О женщинах и красоте. С. 580.

570 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения Т. I. Алфавит духовный. Гл. 9, § 2.

571 - Там же. Гл. 9, § 1.

572 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 211.

573 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. О посте и целомудрии. С. 309.

574 - Там же. Т. V. Излож. на 12 псалом. С. 158–169; Т. III. Беседа на слова 1Кор.7:2. С. 199.

575 - Прот. П. Солярский. Нравственное православное богословие. § 139. С. 373–374.

576 - Св. Ефрем Сирин. О борьбе с блудной страстью // Добротолюбие. Т. II, § 49. С. 382.

577 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна. Беседа 61-я.

578 - Ср.: Свт. Григорий Богослов. Стихотворение против женщин, которые любят наряды.

579 - Из творений свт. Григория Богослова. Изд. 3-е. Гл. V. С. 195. Цитир. по кн.: прот. Гр. Дьяченко. Уроки и примеры христианской любви. СПб., 1900. С. 598–599.

580 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Евангелие от Матф. Т. III. С. 521–525. Ср.: его же беседы на 1-е посл. к Тим. С. 112.

581 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 812.

582 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 811–812.

583 - Еп. Феофан. Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного. М., 1891. § 5, п. 32. С. 87.

584 - Свт. Димитрий Ростовский. Алфавит духовный. Гл. 7, § 2.

585 - Свт. Димитрий Ростовский. Алфавит духовный. Гл. 7, § 3.

586 - Свт. Иоанн Златоуст. О посте и целомудрии. Творения. Т. I. С. 508. См.: Преп. авва Исаия // Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 445. С. 187.

⁵⁸⁷ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 341–860; свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 575.

⁵⁸⁸ - Преп. Ефрем Сирин. О добродетелях и страстях. § 5 // Добротолюбие. Т. II. С. 371. И. Мартенсен. Христианское учение о нравственности. Т. II, § 35.

⁵⁸⁹ - Преп. Ефрем Сирин. О добродетелях и страстях. § 5 // Добротолюбие. Т. II. С. 371.

⁵⁹⁰ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Т. IV. С. 24.

⁵⁹¹ - Еп. Феофан. Толкование 1-го послания к Кор. (6, 9–10) С. 225–226.

⁵⁹² - Свт. Димитрий Ростовский. Алфавит духовный. Гл. 7, § 4.

⁵⁹³ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 12, гл. 3.

⁵⁹⁴ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 987–988.

⁵⁹⁵ - Преп. Иоанн Кассиан. Писание. Кн. VI, гл. 1. К. Попов. Блж. Диадох и его творения. В 3-х томах. Киев, 1903. Т. I. Слово аскетическое. Гл. 99. С. 517–520. См. также у преп. Нила Синайского.

⁵⁹⁶ - К. Попов. Блж. Диадох и его творения. С. 518.

⁵⁹⁷ - Указание на воздержание как на средство против блуда см.: Блж. Диадох. Слово аскетическое. Гл. 99 // К. Попов. Блаженный Диадох и его творения. В 3-х томах. Киев, 1903. Т. I. С. 520; Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 3, 7–8, 13, 23.

⁵⁹⁸ - См. у преп. Нила Синайского.

⁵⁹⁹ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 3. С. 74–75.

⁶⁰⁰ - Он же. Писания. Кн. VI, гл. 23. С. 84. Ср. Гл. 2. С. 74.

⁶⁰¹ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 3. С. 74–75.

⁶⁰² - Блж. Диадох. Слово аскетическое. Гл. 81. С. 444–445.

⁶⁰³ - Там же. Гл. 92, 81. С. 521, 444; преп. Варсонофий Великий. Отв. 666; см. также у преп. Иоанна Кассиана и Ефрема Сирина.

⁶⁰⁴ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 7.

⁶⁰⁵ - Преп. Феон // Еп. Игнатий Брянчанинов. Отчник. С. 339.

⁶⁰⁶ - Христианское чтение. 1838. Ч. 1. С. 176.

- ⁶⁰⁷ - Блж. Диадок. Слово аскетическое. Гл. 56. С. 248.
- ⁶⁰⁸ - Преп. Ефрем Сирин. Слово 3. О покаянии; блж. Диадок. Слово аскетическое. Гл. 57. С. 250–263.
- ⁶⁰⁹ - Преп. Варсонофий и Иоанн. Отв. 281, 282.
- ⁶¹⁰ - Преп. Варсонофий. Отв. 254.
- ⁶¹¹ - Он же. Отв. 253.
- ⁶¹² - Преп. Варсонофий. Отв. 258.
- ⁶¹³ - Преп. Иоанн Кассиан. Кн. VI, гл. 1. С. 73. См.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 40.
- ⁶¹⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 26.
- ⁶¹⁵ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 5-я. См. Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 1-е. Т. I. С. 321.
- ⁶¹⁶ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 278–280.
- ⁶¹⁷ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 401.
- ⁶¹⁸ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. М., 1899. С. 257.
- ⁶¹⁹ - См. канон и молитвы ко причащению и молитвы по причащении.
- ⁶²⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Евангелие от Матф., § 4.
- ⁶²¹ - Он же. Беседа в храме Св. Ирины.
- ⁶²² - Преп. Исаак Сирин. Творения. Слово 1. С. 4.
- ⁶²³ - Преп. Василий Великий. Творения. Т. II. Подвижнические уставы. Гл. 2. С. 490–491.
- ⁶²⁴ - Еп. Феофан. Письма о духовной жизни. Изд. 2-е. М., 1892. С. 240.
- ⁶²⁵ - Он же. Путь ко спасению. С. 233–234.
- ⁶²⁶ - «Слово Божие, – говорит свт. Тихон Задонский, – нужно с молитвою начинать, с молитвою читать или слушать, с молитвою и благодарением кончать» (Творения. Изд. 5-е. Том II. С. 8) «Когда садишься читать или слушать читающего (слово Божие), – говорит преп. Ефрем Сирин, – помолись прежде Богу, говоря: “Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне слова Твои и исполнить волю Твою. Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего

(Пс.118:18). Уповаю, Боже мой, что Ты просветишь сердце мое”. Всегда так моли Бога, чтобы просветил твой ум и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на свое разумение, впали в заблуждение» (Добротолюбие. М., 1895. Т. II. Изд. 1-е. С. 468 (ср. С. 465–468).

⁶²⁷ - Еп. Феофан. Письма о духовной жизни. С. 240.

⁶²⁸ - См.: Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. С. 277–278. Он же. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Письмо 61. См. также Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань (Ч. 1, гл. 16 и 19).

⁶²⁹ - Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блажен. отец. Изреч. Аввы Пимена, § 59, еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. Изд. 3-е. СПб., 1891. § 61. С. 309. Общие причины или поводы ко грехам, по мнению преп. Исаака Сирина, суть: женщины, вино, имущество, власть, телесное здоровье и т. п. Это, говорит св. Исаак, не суть собственно грехи, но они приводят ко грехам по нашей удобопреклонности к греховным страстям (Добротолюбие. Т. II, § 176. С. 706–707).

⁶³⁰ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Сергиев Посад, 1911. Слово 57. С. 292.

⁶³¹ - Преп. Ефрем Сирин. О борьбе с блудной страстью // Добротолюбие. Т. II, § 74. С. 385.

⁶³² - Преп. авва Исаия. Слово 7, § 7 // Добротолюбие. Т. I. С. 318.

⁶³³ - См.: Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 96. С. 135.

⁶³⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 50; преп. Ефрем Сирин. Добротолюбие. Т. II, § 55. С. 383.

⁶³⁵ - Ср.: Преп. Ефрем Сирин. Добротолюбие. Т. II, § 49, 50. С. 382–383.

⁶³⁶ - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, §§ 8, 9, 10, 15. С. 234–235, преп. Ефрем Сирин (Там же. §§ 56–57. С. 383; § 81. С. 386 и § 86. С. 388).

⁶³⁷ - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 3. С. 234.

⁶³⁸ - Там же. §§ 21, 22, 29, 31. С. 236–237.

⁶³⁹ - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 76. С. 385.

- ⁶⁴⁰ - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 30. С. 237.
- ⁶⁴¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 20.
- ⁶⁴² - Пролог, 22 июля.
- ⁶⁴³ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 5, гл. V. С. 42.
- ⁶⁴⁴ - Преп. Исаак Сирий // Добротолюбие. Т. II, § 76. С. 706–707.
- ⁶⁴⁵ - Преп. Ефрем Сирий // Добротолюбие. Т. II, § 94. С. 395.
- ⁶⁴⁶ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 19. С. 76.
- ⁶⁴⁷ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 255, 258, 666.
- ⁶⁴⁸ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 19. С. 71.
- ⁶⁴⁹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 18.
- ⁶⁵⁰ - Он же. Слово 15, § 81.
- ⁶⁵¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 56.
- ⁶⁵² - Преп. Нил Синайский. Слово о блуде // Добротолюбие. Т. II, § 18. С. 235.
- ⁶⁵³ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 19. С. 71–72.
- ⁶⁵⁴ - Там же. С. 71.
- ⁶⁵⁵ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 19. С. 72. Ср.: Преп. Нил Синайский. Слово о блуде // Добротолюбие. Т. II, § 9–10. С. 234; преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 82.
- ⁶⁵⁶ - Ср.: Преп. Варсонофий Великий. Отв. 668.
- ⁶⁵⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 63.
- ⁶⁵⁸ - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 8. С. 234.
- ⁶⁵⁹ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 255, 257, 344, 666.
- ⁶⁶⁰ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, §§ 61, 62.
- ⁶⁶¹ - Древний Патерик. Гл. 5, § 5. С. 69.
- ⁶⁶² - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 29.
- ⁶⁶³ - Он же. Слово 15, § 30.

⁶⁶⁴ - Преп. Ефрем Сирин. О борьбе с блудной страстью // Добротолюбие. Т. II, § 81. С. 386–387.

⁶⁶⁵ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 21. Об управлении и добром пользовании внешними чувствами. С. 84–92.

⁶⁶⁶ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. СПб., 1865. Т. I. С. 385.

⁶⁶⁷ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 24. С. 100–101; блж. Иероним. Письмо к Негоциану, преп. Исаак Сирин. Слово 9 и 77. См. Преп. Ефрем Сирин. О воздержании очей // Добротолюбие. Т. II, §§ 108–109. С. 394.

⁶⁶⁸ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 12, гл. 8. С. 392.

⁶⁶⁹ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 9. О хранении чувства зрения. С. 35. Ср. Древний Патерик. Гл. 4, § 65.

⁶⁷⁰ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 261.

⁶⁷¹ - «Если будешь хранить слух, то не согрешишь (и сам) языком», – говорит преп. авва Исаия в Слове 3-м.

⁶⁷² - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 114. С. 396.

⁶⁷³ - Преп. Ефрем Сирин. // Добротолюбие. Т. II, § 79. С. 386.

⁶⁷⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. СПб., 1865. Т. I. С. 382.

⁶⁷⁵ - Преп. авва Дорофей. Поучение 4. С. 60; преп. Варсонофий Великий. Отв. 253–256, 258, 340, 455.

⁶⁷⁶ - Древний Патерик. Гл. 10, § 11; Достопамятные сказания о подвижничестве свв. и блаженных отцов. М., 1845, С. 27–28.

⁶⁷⁷ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Указ. соч. С. 382.

⁶⁷⁸ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. I, гл. 24. С. 104–105. Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 11. О хранении чувства осязания.

⁶⁷⁹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 50.

⁶⁸⁰ - Он же. Слово 15, § 30. Здесь преп. Иоанн цитирует св. апостола Павла (Еф.5:12).

⁶⁸¹ - Преп. Феодор Студит. Огласительные поучения. Изд. 2-е Калуга, 1896. Поучение 30. С. 118–119; ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 30. О хранении чувств. См. также наставление преп. Антония Римлянина, Новгородского чуд. (XII в.) об охранении чувств, помещенное в его житии // Архиеп. Филарет. Русские святые, чтимые всей Церковью или местно. Изд. 3-е. СПб., 1882. С. 467–468.

⁶⁸² - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 24. С. 164.

⁶⁸³ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 1, гл. 25. С. 106.

⁶⁸⁴ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 5-е. Т. II, ст. 1, гл. 2. О языке человеческом. С. 113–114.

⁶⁸⁵ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. М., 1849. Ч. II. С. 346.

⁶⁸⁶ - Прот. Иоанн Сергиев. Моя жизнь во Христе. СПб., 1911. С. 799. Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 11, § 2; преп. Исаак Сирин. Слово 8.

⁶⁸⁷ - Св. Климент Александрийский. Педагог. Кн. 2, гл. 10 (О сквернословии); гл. 7 (О многословии). Ср.: Душеполезный собеседник. 1894. С. 253–255 (статья «Бойся греха сквернословия»). См. также: Еп. Виссарион. Душеполезное чтение. 1902. Ч. III. О сквернословии. С. 586–591.

⁶⁸⁸ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 20, §§ 3, 4, 5, 9.

⁶⁸⁹ - См. молитвы на повечерии и на сон грядущим.

⁶⁹⁰ - Эта молитва, как полагают, составлена иноком монастыря св. Саввы Освященного – Антиохом Пандектой, составителем сборника нравоучительных изречений Священного Писания (VII в.)

⁶⁹¹ - «Сон легок и всякого сатанина мечтания изменен» – сон легкий и без всякого бесовского мечтания.

⁶⁹² - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 52, 53.

⁶⁹³ - Преп. Исаак Сирин в Слове 9-м; преп. Антоний Римлянин. Наставление о целомудрии – см. в его житии у архим. Филарета Черниговского.

⁶⁹⁴ - Ср.: наставления преп. Антония Римлянина. См. также: Иноческий Устав преп. Пахомия. § 162 // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 128, Устав преп. Венедикта. Гл. 22 (Там же С. 618).

⁶⁹⁵ - Добротолубие. Т. II, § 97. С. 391.

⁶⁹⁶ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 11; см. также: Добротолубие. Т. II, § 61. С. 41. См. у свт. Василия Великого в кратких правилах вопр. 22 // Творения. VII. С. 399.

⁶⁹⁷ - Добротолубие. Т. II, § 53–54. С. 34; ср.: Писания. Кн. VI, гл. 20, 21, 22. См. также. Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 1, § 89, 93; Сот. 2, § 68–69.

⁶⁹⁸ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 20, § 20.

⁶⁹⁹ - Преп. Иоанн Кассиан // Добротолубие. Т. II, § 61. С. 40. См. также: Преп. Варсонофий Великий. Отв. 93.

⁷⁰⁰ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 68.

⁷⁰¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 27; преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 11. Собесед. 22, гл. 3, 6.

⁷⁰² - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 14, § 12.

⁷⁰³ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 12, гл. 7.

⁷⁰⁴ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 93, 95; преп. Иоанн Кассиан. Писания. Изд. 2-е. М., 1892. Собесед. 22, гл. 6.

⁷⁰⁵ - Преп. Иоанн Кассиан. Собесед. 12, гл. 9–10.

⁷⁰⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 54.

⁷⁰⁷ - Достопамятные сказания о свв. и блаж. отцах. № 165. С. 221.

⁷⁰⁸ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 357.

⁷⁰⁹ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 22, гл. 6.

⁷¹⁰ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 108.

⁷¹¹ - Он же. Слово 15, § 68.

⁷¹² - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 93.

⁷¹³ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 55.

⁷¹⁴ - См. преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 22-е, гл. 4 и далее.

⁷¹⁵ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 94.

- ⁷¹⁶ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 22, гл. 5.
- ⁷¹⁷ - Свт. Димитрий Ростовский. Богодухновенное наставление христианское // Сочинения. М., 1894. Ч. I. С. 202.
- ⁷¹⁸ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 104.
- ⁷¹⁹ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 255, 353.
- ⁷²⁰ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Слово 9. С. 45–47; Слово 77. С. 382–383. См. также наставл. преп. Антония Римлянина // архиеп. Филарет Черниговский. Русские святые... Изд. 3-е СПб., 1882. С. 467–468. Ср.: Преп. Варсонофий и Иоанн, отв. 668; преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 12, гл. 8. С. 392; свт. Василий Великий. О употреблении слова // Древние иноческие уставы. С. 410–415.
- ⁷²¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, §§ 38, 78; преп. Варсонофий и Иоанн. Отв. 237, 258, преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. V, гл. 30; преп. Исаак Сирин. Слово 56.
- ⁷²² - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. I, гл. 19. С. 73–74; ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, §§ 9, 17, 18, 26.
- ⁷²³ - Архим. Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. Изд. 3-е. М., 1892. С. 56.
- ⁷²⁴ - Ср.: Еп. Феофан. Внутренняя жизнь (из слов к Тамбовской и Владимирской паствам). М., 1899. С. 103–104.
- ⁷²⁵ - «Помысл» (греч. логимос) – означает размышление, обсуждение, обдумывание, взвешивание, т. е. область деятельности человеческого ума.
- ⁷²⁶ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Слово 60. С. 329–330.
- ⁷²⁷ - Преп. Ефрем Сирин. О добродетелях и страстях // Добротолубие. Т. II, § 10. С. 374. Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, §§ 73–75; архим. Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. С. 28–31.
- ⁷²⁸ - Преп. авва Исаия. Слово 8, § 1 // Добротолубие. Т. I. С. 322.
- ⁷²⁹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, §§ 75–76.

⁷³⁰ - Преп. Нил Сорский. Скитский устав // Архим. Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. Изд. 3-е. М., 1892. С. 28–31; преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 73, преп. Ефрем Сирий. О добродетелях и страстях. § 10 // Добротолюбие. Т. II. С. 374; преп. Филофей Синайский // Добротолюбие. Т. III. С. 459–460; еп. Феофан. Начертание христианского нравоучения. С. 156–158.

⁷³¹ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. С. 247.

⁷³² - Еп. Феофан. Письма // Душеполезное чтение. 1896. Т. III. С. 304. Ср.: Древний Патерик. Гл. 10, §§ 107, 117. См. также: Записки афонского старца иером. Антония // Душеполезный собеседник. 1896. С. 183–184.

⁷³³ - Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 74.

⁷³⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 61; преп. Ефрем Сирий. Творения. М., 1849. Ч. II. С. 270; преп. авва Кир Александрийский // Древний Патерик. Гл. 5, § 5. С. 69.

⁷³⁵ - Инок Евагрий. О деятельной жизни. Гл. 48 // Добротолюбие. Т. I. С. 585.

⁷³⁶ - Преп. Нил Синайский. Слово о блуде // Добротолюбие. Т. II, §§ 29–30. С. 236–237.

⁷³⁷ - Инок Евагрий. Наставления о подвижничестве. § 68 // Добротолюбие. Т. I. С. 583.

⁷³⁸ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. С. 280.

⁷³⁹ - Преп. Нил Сорский. Устав скитский (о помысле блуда).

⁷⁴⁰ - Еп. Петр. Указание пути ко спасению. Изд. 3-е. § 59. С. 137. Ср.: Преп. Ефрем Сирий // Добротолюбие. Т. II, § 88. С. 389.

⁷⁴¹ - Преп. Ефрем Сирий. Творения. Изд. 5-е. Ч. 1. С. 99, 101.

⁷⁴² - Он же. § 75. С. 336; еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. С. 412.

⁷⁴³ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. С. 281.

⁷⁴⁴ - Преп. Ефрем Сирий. Сто глав о смиренномудрии. Гл. 87.

⁷⁴⁵ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. 1. Сто глав о смиренномудрии. Гл. 87. С. 110; Добротолюбие. Т. II, § 55. С. 383; § 116. С. 397.

⁷⁴⁶ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. С. 420. См.: Сборник аскетических писаний из патериков обители св. Саввы Освященного. М., 1891, § 12. С. 36, § 42. С. 69–70.

⁷⁴⁷ - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 58. С. 383.

⁷⁴⁸ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. С. 420; ср.: со стр. 451.

⁷⁴⁹ - Сборник аскетич. писаний из патериков обители св. Саввы Освященного. § 43. С. 70.

⁷⁵⁰ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 281.

⁷⁵¹ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Изд. 5-е. М., 1849. Ч. I. С. 121–123; ч. 2. С. 349–350. См.: Еп. Игнатий Брянчанинов. (Сочинения. М., 1865. Т. I. С. 317–319). См. также Достопамятные сказания – (гл.) об Иосифе Пенефоском и авве Пимене; преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 79.

⁷⁵² - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. I. О чистоте. С. 318.

⁷⁵³ - Изречения египетских отцов // Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 5. С. 355; § 87. С. 361; § 31. С. 418; преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 180. С. 708.

⁷⁵⁴ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 24.

⁷⁵⁵ - Преп. Варсонофий и Иоанн. Отв. 91, 301. Ср.: отв. 429, 555, 603.

⁷⁵⁶ - Преп. Нил Сорский. Устав скитский. Гл. 2 и 5 // Архим. Иустин. Указ. соч. С. 59.

⁷⁵⁷ - Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Кн. VI, гл. 13. С. 80; ср.: Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, §§ 63, 72. С. 383–384, 385. См. у преп. Исихия Иерусалимского. О трезвении. §§ 14–17.

⁷⁵⁸ - Древний Патерик. Гл. 5, § 36. С. 83.

⁷⁵⁹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 82.

⁷⁶⁰ - Древний Патерик. Гл. 7, § 56; см.: Преп. Макарий Египетский. Слово 6, 1; 15, 28; 3, 3. Ср.: Достопамятн. сказан.

подвижн. свв. отцов. Изреч. аввы Пимена. §§ 135–137. См.: Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. Изд. 2-е. М., 1899. С. 119–121.

⁷⁶¹ - Преп. Исаак Сирин. – Цит. по кн.: С. Зарин. Аскетизм. Т. I, ч. 1. С. 245.

⁷⁶² - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 276; ср.: Преп. Исаак Сирин. Слово 30; Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. II. С. 253; еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 113. С. 366.

⁷⁶³ - См. указ. сборник обители св. Саввы Освященного. § 16. С. 86.

⁷⁶⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 54. С. 250.

⁷⁶⁵ - См. Древний Патерик. Гл. 20. § 1. С. 407. Преп. Ефрем Сирин указывает примеры запрещения бесу блуда, воздвигающему плотскую брань // Творения. Изд. 5-е. Ч. 1. С. 121, 133; Добротолюбие. Т. II, §§ 61, 68. С. 383, 389.

⁷⁶⁶ - Добротолюбие. Т. I, § 30. С. 575.

⁷⁶⁷ - Преп. Исаак Сирин. Творения. Изд. 3-е. Сергиев Посад, 1911. Слово 2. С. 12.

⁷⁶⁸ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V, гл. 44. С. 339.

⁷⁶⁹ - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 58. С. 209.

⁷⁷⁰ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. II, гл. 53. Дело молитвы о невидимой брани. С. 214–215. См. также: Преп. Нил Сорский. Устав скитский. Отдел III, гл. 1. О молитве к Богу и призывании Его помощи на помыслы; преп. Максим Исповедник наставляет вооружаться на блудные помыслы молитвою, заимствуя слова из Псалтири: «Радосте моя, избави мя от обышедших мя» (Пс.31:7); преп. Ефрем Сирин // Творения. Изд. 5-е. Ч. I. В подражание притчам. С. 143–144.

⁷⁷¹ - Еп. Феофан пишет: «Врага должно преследовать (молитвой) до тех пор, пока и следов его не останется; иначе даже простой помысл, оставленный в сердце, как злое семя, принесет свой плод в неприметном склонении к себе души» (Путь ко спасению. Изд. 8-е. С. 282).

⁷⁷² - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 58. С. 212. См. также: Душеполезное чтение. 1896. Т. II С. 477.

- ⁷⁷³ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 21, § 7. Ср.: Достопамятн. сказания о подвижн. свв. отцов. Изречения аввы Пимена; § 146, преп. Исаак Сирин. Творения. Слово 30. С. 137; преп. Исихий Иерусалимский. Слово о трезвении. § 39; преп. Нил Сорский. Устав скитский. М., 1892. С. 73–75.
- ⁷⁷⁴ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 301, 421.
- ⁷⁷⁵ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. II, гл. 53. С. 215.
- ⁷⁷⁶ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 8. С. 262.
- ⁷⁷⁷ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. §§ 52, 84. С. 355, 361, Древний Патерик. Гл. 5, § 19. С. 73.
- ⁷⁷⁸ - Древний Патерик. Гл. 5, § 35. С. 82–83.
- ⁷⁷⁹ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 255. Ср.: с отв. 252.
- ⁷⁸⁰ - Преп. Нил Сорский. Устав скитский. Слово 8. Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 7, § 31.
- ⁷⁸¹ - Преп. Исихий, пресвитер Иерусалимский. Слово о трезвении и молитве. Изд. 8-е. М., 1912. § 22. С. 11.
- ⁷⁸² - Там же. § 98. С. 31. О порядке борьбы с помыслами – см. у него §§ 105 и 145.
- ⁷⁸³ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 80. Ср. § 81.
- ⁷⁸⁴ - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 55 на Евангелие от Матф. Ср.: Преп. Исидор Пелусиот. 278-е письмо к Филохристу епископу. А также: Преп. Нил Синайский. Добротолубие. Т. II, § 25. С. 236.
- ⁷⁸⁵ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 103, 413.
- ⁷⁸⁶ - Акафист Покрову Пресвятой Богородицы.
- ⁷⁸⁷ - Архим. Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. С. 58.
- ⁷⁸⁸ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 517; преп. Ефрем Сирин // Добротолубие. Т. II, §§ 51–52. С. 383. См. также: Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. §§ 409, 426. С. 152, 184.
- ⁷⁸⁹ - Древний Патерик. Гл. 5, § 43. Ср.: Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 96. С. 135.
- ⁷⁹⁰ - См.: Преп. Варсонофий Великий. Отв. 666. Ср.: Мф.5:28.

⁷⁹¹ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. 1. С. 214. См. также Добротолубие. Т. II, § 76. С. 385; преп. Варсонофий Великий. Отв. 255; Древний Патерик. Гл. 5, § 33. С. 81.

⁷⁹² - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. Изреч. свт. Тихона Задонского. § 24. С. 336.

⁷⁹³ - Там же. § 10. С. 332. См. Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 5-е. Т. II, § 88. С. 48.

⁷⁹⁴ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. М., 1899. Ч. 2. С. 288.

⁷⁹⁵ - Архим. Иустин. Преп. Нил Сорский и его Устав. С. 57.

⁷⁹⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 25, §§ 9, 67.

⁷⁹⁷ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник, § 25. С. 347, § 8. С. 395–396; § 36. С. 421–422.

⁷⁹⁸ - Там же. § 33, 419; §§ 9–10. С. 396–398.

⁷⁹⁹ - Там же. § 9. С. 397. См. Древний Патерик. Гл. 5, § 22. С. 74–76.

⁸⁰⁰ - Преп. Исихий. Слово о трезвении, §§ 2, 5, 8, 20–22, 29, 105 и др.

⁸⁰¹ - Преп. Исаак Сирин. Слово 53 и 79.

⁸⁰² - Он же. Творения. Изд. 3-е. Слово 46. С. 198. Ср. Слово 40. С. 169; Слово 60. С. 323–324, Слово 57 и 61.

⁸⁰³ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 25, §§ 9, 67; Слово 13. § 12; ср.: Преп. Варсонофий Великий. Отв. 223.

⁸⁰⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 5. С. 392, см. также: Преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 2, гл. 13. С. 198.

⁸⁰⁵ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 252.

⁸⁰⁶ - Достопамятные сказания о подвижничестве святых отцов. § 7. С. 4; Добротолубие. Т. I. С. 134, 145–146.

⁸⁰⁷ - Достопамятные сказания о подвижничестве святых отцов. § 11. С. 144. См. Древний Патерик. Гл. 45. О смиреномудрии. § 38. С. 282.

⁸⁰⁸ - Преп. Исаак Сирин. Слово 40, 46, 57, 60 и 61.

⁸⁰⁹ - Он же. Слово 61.

⁸¹⁰ - Он же. Слово 14, §§ 58, 67 // Добротолубие. Т. I. С. 299, 451.

- ⁸¹¹ - Он же. Слово 44 и 71.
- ⁸¹² - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, §§ 119, 120. С. 397–398. Ср.: Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Изд. 1-е. Т. I. С. 316.
- ⁸¹³ - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 91. С. 390.
- ⁸¹⁴ - Древний Патерик. Гл. 5, §§ 7, 8. С. 70. Преп. Варсонофий Великий. Отв. 252, 497.
- ⁸¹⁵ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 35.
- ⁸¹⁶ - Древний Патерик. Гл. 5, § 6. С. 70.
- ⁸¹⁷ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 667.
- ⁸¹⁸ - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 30. С. 237.
- ⁸¹⁹ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. М., 1849. Ч. 2. Поучение 37. С. 288. См. также. Добротолюбие. Т. II, § 111. С. 395.
- ⁸²⁰ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Изд. 5-е. Сергиев Посад, 1907. Ч. 1. С. 135, 110.
- ⁸²¹ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Изд. 5-е. Сергиев Посад, 1907. Ч. 1. Слово 14. С. 214. См. также: Добротолюбие. Т. II, § 76. С. 385.
- ⁸²² - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 85. С. 388.
- ⁸²³ - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 88. С. 389.
- ⁸²⁴ - Ср.: Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. I. С. 306–307.
- ⁸²⁵ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Изд. 5-е. Ч. 1. С. 289–290.
- ⁸²⁶ - Он же // Добротолюбие. § 87. С. 388–389; § 111. С. 395.
- ⁸²⁷ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. 2. Поучение 35. С. 283. См. также: Добротолюбие. Т. II. С. 293–294.
- ⁸²⁸ - Преп. Нил Синайский. Творения. М., 1858. Ч. 2. Письмо 137. С. 328.
- ⁸²⁹ - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 32. С. 237.
- ⁸³⁰ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. 2. Поучение 45. О страхе Божиим. С. 339.

- 831 - Преп. Нил Синайский // Добротолюбие. Т. II, § 31. С. 237.
- 832 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 33.
- 833 - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 111. С. 395.
- 834 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 34.
- 835 - Преп. Ефрем Сирин // Добротолюбие. Т. II, § 105. С. 392. См. также: Творения. Изд. 5-е. Ч. 1. С. 391.
- 836 - Преп. авва Дорофей. Поучение 13. О том, как переносить искушения.
- 837 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. I. С. 323.
- 838 - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 10.
- 839 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. I. С. 325–326.
- 840 - Там же. С. 323. Примеры мужественной борьбы со страстью см. Древний Патерик. Гл. 5, §§ 15, 17. С. 71–72; § 25. С. 76; § 39.
- 841 - Четьи-Минеи, 18 июля.
- 842 - См. Лавсаик, § 23. Повесть об подвижнике Евагрии. С. 288.
- 843 - Пролог, 13 марта.
- 844 - Древний Патерик. Гл. 5, § 40. С. 85–87.
- 845 - Четьи-Минеи, 19 января.
- 846 - Житие преп. Антония, составленное преп. Афанасием Великим. Сергиев Посад, 1903. С. 7.
- 847 - Лавсаик. § 27. С. 124–131.
- 848 - Там же. § 21. С. 93–100.
- 849 - Четьи-Минеи, 13 февраля.
- 850 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 252 и далее.
- 851 - Примеры усиленной брани с блудной страстью этими способами см.: Лавсаик, §§ 21, 90.
- 852 - Четьи-Минеи, 13 июля. Древний Патерик. Гл. 5, §§ 13, 14. С. 71.
- 853 - Четьи-Минеи, 25 июля.
- 854 - Четьи-Минеи, 13 апреля.

⁸⁵⁵ - Четъи-Минеи, 1 апреля. Случаи и примеры искушений блуда и борьбы с ним см. также: Блж. Иоанн Мосх. Луг духовный. Гл. 3, 14, 19, 27, 39, 93, 154, 186, 189, 204, 205, 217.

⁸⁵⁶ - Блж. Иоанн Мосх. Луг духовный. Гл. 69.

⁸⁵⁷ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 283. См. также: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 64.

⁸⁵⁸ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 209.

⁸⁵⁹ - Преп. Исаия. Слово 24 // Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник §§ 533, 535. См. также: Еп. Феофан. Указ. соч, С. 203, Ср.: Преп. Исаак Сирин. Слово 46.

⁸⁶⁰ - Преп. Исаия. Слово 24, § 531. С. 200.

⁸⁶¹ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 3, § 59, Добротолубие. Т. III. С. 206, преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 8; преп. авва Исаия. Слово 16, § 21.

⁸⁶² - Преп. Исаак Сирин. Слово 73. Ср.: Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь. Письмо 44 (О том, чтобы никогда не думать, что уже успели в чем-либо и ни под каким видом не позволять себе льгот)

⁸⁶³ - Древний Патерик. Гл. 5, § 4. С. 69.

⁸⁶⁴ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 666.

⁸⁶⁵ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. I, гл. 19. С. 78.

⁸⁶⁶ - Преп. авва Исаия // Еп. Игнатий Брянчанинов, Отечник. § 273. С. 168.

⁸⁶⁷ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. С. 283.

⁸⁶⁸ - Там же. С. 283–284.

⁸⁶⁹ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. 2, гл. 27. С. 293–294. Более подробно см. ч. 1, гл. 28. С. 125–129.

⁸⁷⁰ - Древний Патерик. Гл. 5, § 33. С. 81.

⁸⁷¹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I.

⁸⁷² - Преп. Ефрем Сирин. Творения. М., 1849. Ч. 2. Поучение 32. О страстях. С. 271–272.

⁸⁷³ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. 2. Письмо 148. С. 333.

⁸⁷⁴ - Преп. авва Исаия. Слово 16, § 10 // Добротолубие. Т. I. С. 349. Ср.: Преп. Иоанн Лествичник. Слово 15, § 83.

⁸⁷⁵ - Никон Черногорец. Панденты. Тактикон // Пастырское чтение. 1915, март. С. 10. См. также: Пролог, 21 мая; преп. Петр Дамаскин. Творения. Киев, 1905. Кн. 2-я. Слово 5-е. О терпении. С. 245–246.

⁸⁷⁶ - Пастырское чтение. 1915, март. С. 11.

⁸⁷⁷ - Там же. С. 50.

⁸⁷⁸ - В. П. Быков. Тихие приюты для отдыха страдающей души. М., 1913. С. 170. Старец Амвросий здесь кратко передает рассказ св. Амфилохия, еп. Иконийского, приводимый им в слове о покаянии.

⁸⁷⁹ - Извлечение из беседы о покаянии св. Амфилохия, епископа Иконийского. Киев, 1894. Изд. Киево-Печерской Лавры.

⁸⁸⁰ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 265, преп. Пимен Великий // Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 11. С. 262; § 108. С. 365.

⁸⁸¹ - Преп. Варсонофий и Иоанн. Отв. 302; преп. Иоанн Кассиан. Писания. Собесед. 12-е, гл. 4, 5.

⁸⁸² - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 265.

⁸⁸³ - Преп. Петр Дамаскин. Творения. В 2-х книгах. Изд. 3-е Киево-Печерской Лавры. Киев, 1905. Кн. 1. С. 143. См. Добротолубие. Ч. 3. С. 56 и 97. См. также: Еп. Петр. Указание пути ко спасению. § 61, С. 151–152.

⁸⁸⁴ - Преп. Петр Дамаскин. Указ. соч. Кн. 1. С. 159. Ср.: Кн. 2. Слово 8. С. 264. См. Добротолубие. Ч. 3. С. 62.

⁸⁸⁵ - Преп. Иоанн Карпафский. Увещательные главы. § 85 // Добротолубие. Т. III. С. 99.

⁸⁸⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 25, § 61.

⁸⁸⁷ - Ср.: Еп. Феофан. Внутренняя жизнь (из слов к Тамбовской и Владимирской паствам). Изд. 2-е. М., 1899. С. 54–55.

⁸⁸⁸ - Утренние молитвы, молитва 8-я ко Господу Иисусу Христу («Многомилостиве и всемилостиве Боже мой..»)

⁸⁸⁹ - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. С. 54–56.

⁸⁹⁰ - Преп. Исаак Сирин. Подвижнические слова. Изд. 3-е. Сергиев Посад. 1911. Слово 7. С. 34–35.

⁸⁹¹ - Преп. Исаак Сирин. Слово 47. С. 204–205.

⁸⁹² - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 5, § 30.

⁸⁹³ - Он же. Слово 26, § 89.

⁸⁹⁴ - Он же. Слово 26, § 13.

⁸⁹⁵ - Он же. Слово 6, § 10.

⁸⁹⁶ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 146. Надо иметь в виду, что иногда и наше сластолюбивое сердце, связанное навыком греха, прикрывается рассуждением, что Господь милостив, велел семьдесят раз по семь прощать и проч., только бы не принимать решительных мер к исправлению. И когда согрешивший не принимает надлежащих мер к исправлению, не сокрушается всем сердцем о своем падении, не просит Бога о помощи как должно, то страх Божий не зарождается в нем и человек удобно бывает низлагаем врагом.

⁸⁹⁷ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 6-е. М., 1899. Т. V. Письмо 19. С. 29–30.

⁸⁹⁸ - Преп. Исаак Сирин. Слово 46. С. 198–199.

⁸⁹⁹ - Древний Патерик. Гл. 10, § 50. С. 167.

⁹⁰⁰ - Пролог, 14 июля.

⁹⁰¹ - Достопамятные сказания о подвижничестве святых отцов. § 48. С. 189. См. также Четьи-Минеи, 10 марта. Эту блж. Таисию следует отличать от св. Таисии (пам. 8 ноября), жившей в IV веке в Египте, обращенной к покаянию от блудной жизни преп. Пафнутием Гераклеяским и подвизавшейся потом три года затворницей.

⁹⁰² - Древний Патерик. Гл. 10, § 55.

⁹⁰³ - Преп. Исаак Сирин. Подвижн. слова. Слово 18. С. 76–77.

⁹⁰⁴ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 540. (См. его кн.: Руководство к духовной жизни. М., 1883. С. 370).

⁹⁰⁵ - Он же. Отв. 237. С. 195.

⁹⁰⁶ - Еп. Феофан. Путь ко спасению. Изд. 8-е. М., 1899. С. 285.

⁹⁰⁷ - Древний Патерик. Гл. 5, §§ 4 и 4-А. С. 67–69. См. Добротолубие. Т. II, § 88. С. 389.

⁹⁰⁸ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. § 155. С. 20; § 270, С. 167.

⁹⁰⁹ - Преп. авва Исаия // Добротолубие. Т. I, § 46. С. 314 и § 7. С. 316.

⁹¹⁰ - Филарет, архиеп. Черниговский // Прот. Григорий Дьяченко. Практическая симфония. М., 1903. С. 184.

⁹¹¹ - Преп. Нил Синайский. Увещательные главы, гл. 97 // Добротолубие. Т. II. С. 277.

⁹¹² - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. В 12 томах. СПб., 1898–1906. Т. VII. С. 549–550.

⁹¹³ - Антоний, игумен Малоярославецкого мон-ря. Письма к разным лицам. М., 1869. С. 135.

⁹¹⁴ - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 108.

⁹¹⁵ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирянам. М., 1880. С. 171, 180; иером. Амвросий Оптинский. Сборн. писем. Ч. I. М., 1906. С. 190.

⁹¹⁶ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Изд. 5-е. М., 1889. Т. IV, № 88. С. 165. См.: Он же. Творения. Т. II, § 27. С. 81. Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 108; игум. Антоний. Письма к разным лицам. М., 1869. С. 86.

⁹¹⁷ - Ирмос 6, гл. 6, п. воскр.

⁹¹⁸ - Свт. Димитрий Ростовский. Цветник духовный. Ч. 2. М., 1882. С. 35–36.

⁹¹⁹ - Там же.

⁹²⁰ - Если во всех войнах XVII века погибло около 3 миллионов человек, в войнах XVIII века – 5, 5 млн., XIX века – 16 млн., то в XX веке только Вторая мировая война унесла свыше 50 млн. жизней.

⁹²¹ - Свящ. Тихон Андриевский. Слово о значении страданий // Странник. 1897, март. С. 387–390.

⁹²² - Иеросхм. Макарий Оптинский. Собрание писем к монахам. М., 1862. С. 132–133.

⁹²³ - Преп. Марк Подвижник. Слово 2. О думающих оправдаться делами. § 102.

⁹²⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V, гл. 33. С. 151.

⁹²⁵ - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 111.

⁹²⁶ - Он же. Творения. Т. I. С. 102.

⁹²⁷ - Жизнеописание настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 151.

⁹²⁸ - Скорбь – горестные чувства, происходящие от настоящих или угрожающих зол. Скорбь – лат. *afflictio* – давление, тягость, угнетение, притеснение; несчастье; досаждение, оскорбление, обида, бесчестие, мучение, гонение; забота, расстройство, огорчение; сокрушение, сердечная боль, терзание, горе, несчастье, жалость, туга, кручина, печаль, тоска, уныние. Греч. слово *φλίψις* происходит от глагола – *φλίβω* давить, теснить, угнетать, мучить. Лат. слово *afflictio* – расстраивать, огорчать, терзать, мучить, угнетать, притеснять; печалиться, огорчаться, тревожиться, повреждать. Русское слово «скорбь» происходит от глагола скорбнуть – вянуть, сохнуть, крушиться, сжиматься, коробиться, не домогать, болеть, хворать. См. А. Г. Преображенский. Этимологический словарь. М., 1910–1914. Т. II. С. 306–307.

⁹²⁹ - Преп. Симеон Новый Богослов. Слова. Вып. I. М., 1892. Слово 7. С. 71; преп. авва Дорофей. Поучение 1. С. 25–26.

⁹³⁰ - Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Т. 1–5. М., 1873–1885. Т. III. С. 280.

⁹³¹ - Преп. Симеон Новый Богослов. Слово 7. С. 72–73. Ср.: Еп. Игнатий Брянчанинов. Соч. Т. V. С. 127.

⁹³² - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V, гл. XXIX. С. 124, 127.

⁹³³ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. М., 1859. С. 139–140.

⁹³⁴ - Еп. Феофан. Письма // Душеполезное чтение. 1894. Т. 2. С. 413.

⁹³⁵ - Преп. Марк Подвижник. Слово 2, § 67 // Добротолюбие. Т. I. С. 544.

⁹³⁶ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам С. 399–400.

⁹³⁷ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 71; иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам С. 591.

⁹³⁸ - Преп. Марк Подвижник. Слово 2. О думающих оправдаться делами, § 9.

⁹³⁹ - Преп. авва Дорофей. Поучение 7. С. 93–94.

⁹⁴⁰ - Преп. Марк Подвижник. Там же, § 154; ср.: §§ 153, 155 // Добротолюбие. Т. I. С. 553; Слово 6. О прении схоластика.

⁹⁴¹ - Он же. Слово 4. О законе духовном, §§ 116–118 // Добротолюбие. Т. I. С. 530.

⁹⁴² - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 66.

⁹⁴³ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 41; ср.: Авва Фалласий. Сот. 2. О любви. § 74 // Добротолюбие. Т. III. С. 301.

⁹⁴⁴ - Игум. Антоний. Письма. С. 106–107.

⁹⁴⁵ - Древний Патерик. Гл. 15, § 110.

⁹⁴⁶ - Иером. Софроний. Старец Силуан. Париж. 1952. С. 155.

⁹⁴⁷ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. С. 183.

⁹⁴⁸ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, С. 75, 142–144.

⁹⁴⁹ - Преп. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы. Гл. 114 // Добротолюбие. Т. V. С. 41.

⁹⁵⁰ - Свт. Амвросий Медиоланский. О должностях. Киев. 1875. Кн. I, гл. 37. С. 119.

⁹⁵¹ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 160.

⁹⁵² - Преп. Максим Исповедник. Умозрительные и деятельные главы. Гл. 122 // Добротолюбие. Т. III. С. 260–261.

⁹⁵³ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 53.

⁹⁵⁴ - Преп. Максим Исповедник. Умозрительные и деятельные главы. Гл. 123 // Добротолюбие. Т. III. С. 261.

⁹⁵⁵ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 167. Т. II, § 205. С. 267.

- ⁹⁵⁶ - Преп. Максим Исповедник. Там же, гл. 124.
- ⁹⁵⁷ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 167; Т. II, § 205. С. 267.
- ⁹⁵⁸ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 383 и 404; иеросхим. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. С. 452, 453–454; игум. Антоний. Письма. С. 152.
- ⁹⁵⁹ - Преп. авва Дорофей. Поучение 19. С. 189; Цветник священноинока Дорофея (русского) // Русский инок. 1914. № 9. С. 524; иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1; С. 31, 70, 75; иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. С. 259.
- ⁹⁶⁰ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 405.
- ⁹⁶¹ - Преп. Исаак Сирин. Слово 35. С. 151–152.
- ⁹⁶² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве. § 205. С. 67.
- ⁹⁶³ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. С. 299; ср.: Авва Фалласий. Сот. 2. О любви. § 74 // Добротолубие. Т. III. С. 301.
- ⁹⁶⁴ - Ср.: Еп. Феофан. Письма о христианской жизни. Вып. I. М., 1891. С. 69.
- ⁹⁶⁵ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 175; авва Дорофей. Послания. С. 206–207.
- ⁹⁶⁶ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 200–201.
- ⁹⁶⁷ - Троицкие листки. Т. V. Толкование Евангелия от Матф. С. 187.
- ⁹⁶⁸ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 201.
- ⁹⁶⁹ - Еп. Феофан. Письма о христианской жизни. Вып. I. С. 120–121.
- ⁹⁷⁰ - Троицкие листки Т. V. С. 187.
- ⁹⁷¹ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 201. Т. II, § 207. С. 268–269.
- ⁹⁷² - Свт. Григорий Богослов. Творения. Изд. 3-е. М., 1889. С. 59.
- ⁹⁷³ - Там же.
- ⁹⁷⁴ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 194.

⁹⁷⁵ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. С. 523, 330. См. игум. Вонифатий из Феофании. Наставления. § 140 // Старческие советы отечественных подвижников благочестия 18–19 вв. С. 548.

⁹⁷⁶ - Иннокентий, митр. Московский. Указание пути в Царство Небесное. Изд. 14-е. М., 1886. С. 31–32. Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. М., 1886. Поучение в 3-ю нед. Вел. поста. О крестоношении. С. 104–105; еп. Петр. Наставление и утешение в скорбях. Изд. 2-е. Троице-Сергиева Лавра. 1904. С. 5.

⁹⁷⁷ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 369.

⁹⁷⁸ - Преп. Марк Подвижник. Слово 6. О прении схоластика. О внешних скорбях еще см. у преп. Макария Египетского. (Слово 7, гл. 13–15)

⁹⁷⁹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 136.

⁹⁸⁰ - Еп. Петр. Наставление и утешение в скорбях. С. 5.

⁹⁸¹ - Еп. Феофан. Три слова о несении креста. Изд. 5-е. М., 1901; Толков на послание к Гал.5:24; Внутренняя жизнь. Изд. 2-е. М., 1899. С. 96–101.

⁹⁸² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 227.

⁹⁸³ - Там же.

⁹⁸⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. Поучение в неделю 9-ю. С. 251–258.

⁹⁸⁵ - Ср. Преп. Иоанн Дамаскин. «Точное изложение православной веры». Кн. II, гл. 3.

⁹⁸⁶ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. С. 114.

⁹⁸⁷ - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 739; См.: Свт. Киприан Карфагенский. Творения. Т. II. Киев, 1861. Книга о смертности. С. 41, еп. Феофан. Три слова о несении креста; Внутренняя жизнь. С. 62–63.

⁹⁸⁸ - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. С. 36.

⁹⁸⁹ - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. С. 127; иеросхм. Макарий Оптинский. Письма. С. 343. Св. Максим Исповедник указывает четыре главных вида оставления Божия, иное

оставление промыслительное, как то было с Самим Господом, чтобы кажущимся оставлением спасти оставляемых, иное оставление испытательное, как было с Иовом и Иосифом, чтобы явить одного столпом мужества, другого столпом целомудрия. Иное оставление духовно-воспитательное, как то было с апостолом Петром, чтобы смиренномудрием сохранить в нем приизбыток благодати. Иное, наконец, оставление по отвращению, как то было с иудеями, чтобы наказанием обратить их к покаянию. Все эти виды оставления спасительны и исполнены Божией благодати и человеколюбия (О любви. Сот. 4, § 96).

⁹⁹⁰ - Там же. С. 127–129.

⁹⁹¹ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 23, §§ 40, 45. См. о хульных помыслах у преп. Иоанна Лествичника (Слово 23, §§ 39–54); у преп. Исаака Сирина (Слово 79), у преп. Нила Сорского (вопрос и ответ преп. Анастасия Синайского); у свт. Димитрия Ростовского. Врачевство духовное против смущающих (хульных) помыслов // Творения. Т. I. С. 91–101.

⁹⁹² - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. С. 129.

⁹⁹³ - Преп. Исаак Сирин. Слово 49. С. 219–220.

⁹⁹⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. Поучение в 9-ю неделю. С. 257–259.

⁹⁹⁵ - «Мы очищаемся от скверн греха или произвольными трудами или невольными скорбями» (Преп. Никита Стифат. Естественные главы. Сот. 2. Гл. 9. // Добротолюбие. Т. V).

⁹⁹⁶ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. II. СПб, 1865. Слово о спасении и христианском совершенстве. С. 493–494.

⁹⁹⁷ - Паисий Величковский. Крины сельные или цветы прекрасные, собранные от Божест. Писания о заповедях Божиих и о святых добродетелях. Одесса, 1905. Слово 39. С. 64.

⁹⁹⁸ - Иеросхм. Макарий. Письма к монахам. С. 239.

⁹⁹⁹ - Игумен Антоний. Письма. С. 7.

¹⁰⁰⁰ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 133 и 518.

¹⁰⁰¹ - Преп. Исаак Сирин. Слово 78. С. 384–385.

¹⁰⁰² - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 165.

- ¹⁰⁰³ - Он же. Отв. 132.
- ¹⁰⁰⁴ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II. С. 134; еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. II. СПб., 1865. Слово о спасении и христианском совершенстве. С. 489.
- ¹⁰⁰⁵ - См. у аввы Фалласия (Сот. 2. § 75); у преп. Никиты Стифата (Естеств. главы. Сот. 2. Гл. 9 // Добротолубие. Т. V); у преп. Нила Синайского (Творения. Ч. III, кн. 31. С. 381).
- ¹⁰⁰⁶ - О скорбях иноков в монастырях см. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II. С. 142–144; преп. Иоанн Лествичник. Слово 2, § 8.
- ¹⁰⁰⁷ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. Поучение к прост. народу о спасении. С. 327–328.
- ¹⁰⁰⁸ - См. Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II. С. 42; также у преп. Варсонофия Великого и у преп. Марка Подвижника.
- ¹⁰⁰⁹ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. III. М., 1875. О истинном христианстве. § 427. С. 497.
- ¹⁰¹⁰ - Мир вселенная, в том числе земля с живущими на ней.
- ¹⁰¹¹ - Еп. Сильвестр. Опыт правосл. догматич. Богословия. Изд. 2-е. Киев, 1889. Т. III. С. 340 и далее.
- ¹⁰¹² - Афиногор. О воскресении мертвых, § 18 // Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867. С. 151.
- ¹⁰¹³ - Блж. Августин. На Евангелие от Иоанна, беседа II, § 10.
- ¹⁰¹⁴ - Св. Иринея Лионский. Против ересей. Отд. II. Гл. 26, § 3.
- ¹⁰¹⁵ - Свт. Василий Великий. Письма 97, 101; свт. Григорий Богослов. Слово 14, § 33.
- ¹⁰¹⁶ - «Зло в мире не от Бога, но Богом попущено; потому что цель, для которой создан мир, может быть достигнута и со злом, как и без зла» (Еп. Феофан. Собр. писем. Вып. VI. С. 167).
- ¹⁰¹⁷ - Еп. Сильвестр. Указ. соч. С. 341–344, 352.
- ¹⁰¹⁸ - Блж. Августин. О граде Божиим. Гл. IV, § 33.

- ¹⁰¹⁹ - Свт. Кирилл Иерусалимский. Огласительное поучение 8-е, § 4; Свт. Иоанн Златоуст. 1 и 2 слово к Стагир.
- ¹⁰²⁰ - Блж. Августин. Там же, гл. 18, § 2.
- ¹⁰²¹ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I, п. 187. С. 184; игум. Антоний. Письма, п. 4. С. 5.
- ¹⁰²² - Алфавитный Патерик. См. также: Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник. Изд. 3-е. СПб., 1891, § 125. С. 27.
- ¹⁰²³ - Преп. Исаак Сирин. Слово 51. С. 329.
- ¹⁰²⁴ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. М., 1859. С. 18.
- ¹⁰²⁵ - Наставления старца Киево-Печерской Лавры иеросхм. Парфения. § 44 // Старческие советы отечественных подвижников благочестия 18–19 вв. С. 479.
- ¹⁰²⁶ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1. С. 184; еп. Феофан. Письма // Тамб. Епарх. Вед. 1895. № 2811. С. 730.
- ¹⁰²⁷ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Собр. писем к монахам. М., 1862. С. 316–317; 43–44.
- ¹⁰²⁸ - Он же. Письма к мирским особам. М., 1880. С. 179–180.
- ¹⁰²⁹ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 70, 64.
- ¹⁰³⁰ - Иеросхм. Макарий. Там же. С. 117–118.
- ¹⁰³¹ - Еп. Феофан. Письма // Душеполезное чтение. 1894. Т. 2. С. 413; иеросхм. Макарий. Там же. С. 112, 158, 384; иеросхм. Леонид Оптинский // Историческое описание скита в Оптиной пустыни. СПб., 1852. С. 473–174.
- ¹⁰³² - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. С. 177.
- ¹⁰³³ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Указ. соч. С. 117–118, 330, 460. См. также: Жизнеописание елецкой монахини Магдалины // Странник. 1876. Т. III. С. 30.
- ¹⁰³⁴ - Свт. Киприан Карфагенский. Творения. Т. II. С. 166.
- ¹⁰³⁵ - Игум. Антоний. Письма. С. 90.
- ¹⁰³⁶ - Преп. Нил Синайский. Указ. соч. Кн. 3-я. С. 427.
- ¹⁰³⁷ - Свт. Киприан Карфагенский. Там же.
- ¹⁰³⁸ - Свт. Василий Великий. Творения. Т. VII. М., 1854. Письмо 211 к Самосатскому клиру. С. 113–114.

- 1039 - Преп. Исаак Сирин. Слово 5. С. 41–42.
- 1040 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Письмо 61. См. также. Творения. Т. III. С. 36–37.
- 1041 - Еп. Феофан. Письма // Душеполезное чтение. 1895. Т. III. С. 101.
- 1042 - Блж. Феодорит. Т. V, § 10. Против ересей,
- 1043 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 179, 513.
- 1044 - Еп. Феофан. Письма // Тамбовск. Епарх. Вед. 1895, № 28. С. 730.
- 1045 - Преп. Серафим Саровский // Летопись Серафимов-Дивеев. мон. СПб., 1903. С. 138.
- 1046 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. Бесед. 18 на Деян. С. 171.
- 1047 - Оптинский старец Амвросий. Цит. по. Прибавление к Церковным Вед. 1905. № 8. С. 333.
- 1048 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V. С. 14.
- 1049 - Филарет, архиеп. Черниговский. Беседы, слова и поучения. С. 426–427.
- 1050 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. Бесед. 28 на Деян. С. 300–301.
- 1051 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 61.
- 1052 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II. С. 111–112.
- 1053 - Преп. Марк Подвижник, Слово 6. О прении схоластика. Подвижнические слова. Сергиев Посад. 1911. С. 143.
- 1054 - Он же. Слово 2. О думающих оправдаться делами, § 189. С. 49 // Добротолюбие. Т. I. С. 557.
- 1055 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, кн. 3-я, п. 6. С. 185–186. Еще древний Гомер говорил, что наказание всегда следует медленным, но неизбежным шагом за преступлением.
- 1056 - Преп. Марк Подвижник. О законе духовном, § 118 // Добротолюбие. С. 19.
- 1057 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V. Письмо 48. С. 76.

¹⁰⁵⁸ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. Толков. 14 на Матф. С. 136–138.

¹⁰⁵⁹ - Свт. Григорий Богослов. Творения. Изд. 3-е. Ч. V. С. 302.

¹⁰⁶⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. Толков. 14 на Матф. С. 136–138.

¹⁰⁶¹ - Свт. Григорий Богослов. Творения. Изд. 3-е. Ч. V. М., 1889. С. 79.

¹⁰⁶² - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 77; ср.: Творения. Т. VII. С. 140–141.

¹⁰⁶³ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. IV, № 108. С. 237.

¹⁰⁶⁴ - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. II. С. 255.

¹⁰⁶⁵ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. IV. Сокровище духовное от мира собираемое. № 119. С. 286–287.

¹⁰⁶⁶ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве, § 154. С. 218.

¹⁰⁶⁷ - Свт. Григорий Чудотворец. Творения Петрогр., 1916. Переложение Екклесиаста. Т. VII. С. 73.

¹⁰⁶⁸ - Свт. Василий Великий. Творения. Т. VII. М., 1854. С. 207.

¹⁰⁶⁹ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве, § 137. С. 194.

¹⁰⁷⁰ - Преп. Нил Синайский. Увещательные главы, § 13 // Добротолубие. Т. II. С. 271.

¹⁰⁷¹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. Беседы на Пс.7. С. 76; Т. VI. С. 47, св. Исидор Пелусиот. Творения. Ч. I. М., 1859. С. 125–126.

¹⁰⁷² - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 55.

¹⁰⁷³ - Он же. Творения. Т. I. С. 843.

¹⁰⁷⁴ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V, II. Толков. 14 на Матф. С. 41–141; Ср.: Творения. Т. V. С. 132.

¹⁰⁷⁵ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, кн. 3, п. 246. С. 369–370.

¹⁰⁷⁶ - Преп. Марк Подвижник. Слово 6. О прении схоластика // Нр.-подвижнические слова. Изд. 2-е. С. 142.

¹⁰⁷⁷ - Там же. С. 142–145. Свт. Василий Великий говорит: «Из случающихся с нами бедствий, иные постигают в наказание за грехи, другие для исправления нравственности в искушаемых, а иные для истребления безнадежных, как было с фараоном» (Творения. Т. II. М., 1853. С. 26). Преп. Иоанн Кассиан говорит, что искушения скорбями посылаются для испытания (веры и добродетели), для очищения от грехов и для смирения, в наказание за грехи и для явления на нас славы и дел Божиих, наконец, для поражения тех, которые уже перешли меру нечестия (Собес. 6, гл. II).

¹⁰⁷⁸ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. I. Изд. 5-е. Сергиев Посад. 1907. С. 154–159.

¹⁰⁷⁹ - Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. Т. III. М., 1861. Слово, читанное в Московских церквах перед молебствием об охранении от губительной болезни. С. 205–207.

¹⁰⁸⁰ - Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце II и в начале III века. Изд. 2-е. СПб., 1849. Ч. 1. Апология, § 41. Ч. 1. С. 86–97.

¹⁰⁸¹ - Сщмч. Киприан, еп. Карфагенский. Творения. Ч. II. Киев, 1861. С. 239.

¹⁰⁸² - Там же. С. 240.

¹⁰⁸³ - Сщмч. Киприан, еп. Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 232.

¹⁰⁸⁴ - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. Книга о смертности. С. 239–249, 232–233.

¹⁰⁸⁵ - Свт. Василий Великий. Творения. Т. VII. М., 1854. С. 252–253.

¹⁰⁸⁶ - Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. Т. II. Беседа на текст Матф. 24:6. С. 278.

¹⁰⁸⁷ - Достопамятные сказания. М., 1845. С. 119; Древний Патерик. Предисловие. Гл. 18, § 10. С. 5.

¹⁰⁸⁸ - Свт. Тихон Задонский. Творения Т. V. Келейные письма. П. 67.

¹⁰⁸⁹ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V. Гл. 30. С. 136–141.

- ¹⁰⁹⁰ - Преп. Антоний Великий. Наставления. § 61 // Добротолубие. Т. 1. С. 45.
- ¹⁰⁹¹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. Беседа 56 на Деян.
- ¹⁰⁹² - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. С. 312, 354.
- ¹⁰⁹³ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 35.
- ¹⁰⁹⁴ - Иеросхм. Макарий Оптинский // Указ соч. С. 399–400.
- ¹⁰⁹⁵ - Там же. С. 703.
- ¹⁰⁹⁶ - Архиеп. Филарет Черниговский. Слова и речи. Слово в день апп. Петра и Павла. С. 427.
- ¹⁰⁹⁷ - Преп. авва Дорофей. Поучение 13.
- ¹⁰⁹⁸ - Еп. Петр. Наставление и утешение в скорби. С. 14.
- ¹⁰⁹⁹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. Беседа 43 на Деян.
- ¹¹⁰⁰ - Там же. С. 158. Ср.: Свт. Григорий Богослов. Творения. Изд. 3-е. Т. V. С. 39–40.
- ¹¹⁰¹ - Преп. Иоанн Кассиан. Собесед. 6. Гл. 9.
- ¹¹⁰² - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. Беседа 42 на Деян. С. 374.
- ¹¹⁰³ - Буго, еп. Лявальский. Смысл страданий. М., 1911. С. 41.
- ¹¹⁰⁴ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. X. Беседа 26 на 2Кор. С. 694–695; свт. Тихон Задонский. Творения. Т. III. О истинном христианстве, § 420. С. 274–275.
- ¹¹⁰⁵ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 121–122.
- ¹¹⁰⁶ - Опт. старец Анатолий. Письма. С. 127.
- ¹¹⁰⁷ - Еп. Феофан. Письма о христианской жизни. Вып. I, п. 88. С. 122.
- ¹¹⁰⁸ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. X. С. 694, 470.
- ¹¹⁰⁹ - Цветник духовный. Ч. II. С. 36; еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V. С. 129.
- ¹¹¹⁰ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. п. 50. С. 61.

- ¹¹¹¹ - Преп. Марк Подвижник. Слово о законе духовном. Гл. 9.
- ¹¹¹² - Епископ Буго // Указ. соч. С. 23.
- ¹¹¹³ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 15; иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. П. 59. С. 130.
- ¹¹¹⁴ - Жизнеописание монахини Елецк. монаст. Магдалины. С. 31.
- ¹¹¹⁵ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 3, § 82.
- ¹¹¹⁶ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к инокам. С. 239–240.
- ¹¹¹⁷ - С. Четвериков. Старец Амвросий. С. 136.
- ¹¹¹⁸ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 564.
- ¹¹¹⁹ - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 45; игум. Антоний. Письма, п. 149. С. 179, иеросхм. Макарий. Письма к мирским особам, п. 79. С. 183.
- ¹¹²⁰ - Иеросхм. Арсений. Маргарит. С. 165.
- ¹¹²¹ - Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. Т. III. М., 1861. Слово в день обретения мощей преп. Сергия во время губительной болезни. С. 77.
- ¹¹²² - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 303. Ср.: С. 10, 36, 164.
- ¹¹²³ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 15–16.
- ¹¹²⁴ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам; п. 128. С. 258.
- ¹¹²⁵ - Преп. Марк Подвижник. Слово 2. Об оправдании делами, § 139 // Добротолюбие. Т. I. С. 551; преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, С. 102.
- ¹¹²⁶ - Преп. Марк Подвижник. Слово 1. О законе духовном. С. 56, 57; Слово 2. Об оправдании делами, § 8. С. 134.
- ¹¹²⁷ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 214.
- ¹¹²⁸ - Преп. Марк Подвижник. Слово 1. О законе духовном, § 115.
- ¹¹²⁹ - См. книгу: Преосвящ. Антоний, архиеп. Воронежский. Воронеж. 1890. С. 72.
- ¹¹³⁰ - Преп. Дорофей. Поучение 7.

¹¹³¹ - Преп. Марк Подвижник. Наставления в духовной жизни, § 4 // Добротолюбие. Т. I. С. 508–509.

¹¹³² - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V, гл. 29. С. 131–132; архим. Феофан Новоезерский. Наставления. § 198 // Старч. советы. С. 96; иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам, п. 149. С. 293–294; иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 369. С. 86–87; преп. Марк Подвижник. Слово 6. О прении схоластика. Нравственные подвижнические слова СПб., 1911. С. 141–142.

¹¹³³ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. С. 198. Творения. Т. V. С. 166.

¹¹³⁴ - Преп. Марк Подвижник. Слово 2. Об оправдании делами, § 204. С. 202.

¹¹³⁵ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 49.

¹¹³⁶ - Там же. Т. III. С. 463.

¹¹³⁷ - Там же. Т. IX. С. 373–374.

¹¹³⁸ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам, п. 45. С. 101–102.

¹¹³⁹ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. С. 251–252.

¹¹⁴⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. С. 108.

¹¹⁴¹ - Преп. Исаак Сирин. Слово 57. С. 299.

¹¹⁴² - Иеросхм. Макарий Оптинский. П. 402. С. 684.

¹¹⁴³ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 307.

¹¹⁴⁴ - Преп. Марк Подвижник. Об оправдании делами, § 150 // Добротолюбие. Т. I. С. 552.

¹¹⁴⁵ - Преп. авва Дорофей. Поучение 13, свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 118. Т. IX. С. 150.

¹¹⁴⁶ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 279, 366, 495.

¹¹⁴⁷ - Еп. Феофан. Письма // Душеполезное чтение, 1895. Т. III. С. 453–454.

¹¹⁴⁸ - Свт. Григорий Чудотворец. Творения. Екклесиаст. Гл. III. Петр.: 1916. С. 66.

¹¹⁴⁹ - Преп. Марк Подвижник. Слово 1. О законе духовном, § 43.

¹¹⁵⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IV. С. 611; ср.: С. 422; см.: Творения. Т. V. С. 53: «Скорбь, переносимая с благодарностью, может служить основанием к великому снисхождению и делать Бога милостивым к нам».

¹¹⁵¹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 36–38.

¹¹⁵² - Еп. Феофан. Внутренняя жизнь. С. 35; свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. С. 444.

¹¹⁵³ - Преп. Марк Подвижник. Слово 2. Об оправд. делами, § 157, Слово 1, §§ 66 и 157.

¹¹⁵⁴ - Преп. Исаак Сирин. Подвижнические наставления. § 65 // Добротолубие. Т. II. С. 665, священноинок Дорофей. Цветник // Русск. инок. 1914, № 9. С. 524.

¹¹⁵⁵ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 74.

¹¹⁵⁶ - Преп. Нил Синайский. Увещательные главы, § 66 // Добротолубие. Т. II. С. 275.

¹¹⁵⁷ - Преп. Исаак Сирин. Слово 49. С. 220.

¹¹⁵⁸ - Преп. Исаак Сирин. Слово 91. С. 433.

¹¹⁵⁹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 75.

¹¹⁶⁰ - Там же. Т. III. С. 463.

¹¹⁶¹ - Епископ Буго. Смысл страданий. С. 25, 31.

¹¹⁶² - Цветник духовный. Ч. II. С. 46–47.

¹¹⁶³ - Там же. С. 43–44.

¹¹⁶⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V, гл. 24. С. 134.

¹¹⁶⁵ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 6.

¹¹⁶⁶ - Преп. Варсонофий Вел. Отв. 196.

¹¹⁶⁷ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 149. С. 293; Преп. Антоний Вел. Наставления, § 61 // Добротолубие. Т. 1. С. 45.

¹¹⁶⁸ - Иеросхм. Анатолий Оптинский. Письма к монахиням. С. 121.

¹¹⁶⁹ - Там же. С. 104.

¹¹⁷⁰ - Преп. Исаак Сирин. Слово 5. С. 28.

- ¹¹⁷¹ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I, п. 121. С. 144.
- ¹¹⁷² - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. Кн. III. М., 1859. С. 206.
- ¹¹⁷³ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма, п. 222. С. 408.
- ¹¹⁷⁴ - Иеросхм. Анатолий Оптинский. Письма к монахиням. С. 88: «Скорби ведут к смирению, а смирение к святости».
- ¹¹⁷⁵ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V, гл. 30. С. 142–143.
- ¹¹⁷⁶ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IV. Беседа 38 на Бытие. С. 421.
- ¹¹⁷⁷ - Иаков, архиеп. Новгородский, Дьяченко. Утешение скорбящих. Ч. I. С. 44; преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 43; Фалласий. О любви. Сот. 4, § 36.
- ¹¹⁷⁸ - Преп. Антоний Великий. Отшельническая жизнь, § 221 // Добротолюбие. Т. I. С. 113; иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 347 и 432. С. 612, 714.
- ¹¹⁷⁹ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. Кн. 3, п. 144. С. 294–295.
- ¹¹⁸⁰ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 198.
- ¹¹⁸¹ - Преп. Исаак Сирин. Подвижн. наставления, § 65 // Добротолюбие. Т. II. С. 615.
- ¹¹⁸² - Иеросхм. Макарий. Письма к мирским особам, п. 404. С. 686.
- ¹¹⁸³ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V, п. 79. С. 102.
- ¹¹⁸⁴ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Письма // Христ. чтение, 1895. Т. V-VI. С. 560.
- ¹¹⁸⁵ - Преп. Марк Подвижник. Слово 1, § 65.
- ¹¹⁸⁶ - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. III. О терпении. С. 152.
- ¹¹⁸⁷ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. X. С. 351; Т. IX. С. 373.
- ¹¹⁸⁸ - Там же. Т. IX. С. 373–374.
- ¹¹⁸⁹ - Цветник духовный. Ч. II. С. 45.

- ¹¹⁹⁰ - Преп. Марк Подвижник. Слово 1. О законе духовном, § 49.
- ¹¹⁹¹ - Преп. Серафим Саровский // Летопись Сераф.-Дивеев. монастыря. Изд. 2-е. С. 78.
- ¹¹⁹² - Иером. Арсений. Маргарит. С. 167; свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. С. 376. Т. IV. С. 679.
- ¹¹⁹³ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. Беседа 18 на Деяния. С. 173.
- ¹¹⁹⁴ - Там же. Т. IX. С. 158–159.
- ¹¹⁹⁵ - Иером. Алексей (Шепелев), подвижник Киево-Печ. Лавры // Свет Печерский. 1918, № 2. С. 365.
- ¹¹⁹⁶ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 215. С. 350; см. Антифоны воскресные, гл. 7.
- ¹¹⁹⁷ - Иером. Анатолий Оптинский. Письма к монахиням. С. 38.
- ¹¹⁹⁸ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. Кн. III. С. 206.
- ¹¹⁹⁹ - Свт. Кирилл Иерусалимский. Творения. 13 огласительное поучение, § 6. СПб., 1913. С. 143–144.
- ¹²⁰⁰ - Там же.
- ¹²⁰¹ - Иером. Алексей Шепелев // Свет Печерский. 1918, № 23. С. 364.
- ¹²⁰² - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 107.
- ¹²⁰³ - Преп. Макарий Египетский. Беседа 5. Гл. 15.
- ¹²⁰⁴ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 122.
- ¹²⁰⁵ - Там же. Т. III. С. 463, 604.
- ¹²⁰⁶ - Пролог, 5 апр.
- ¹²⁰⁷ - При теплой вере – горя нет: // Она дружит нас с небесами. // В страданиях, в радости Бог с нами, // Во всем печать Его щедрот (И.И. Козлов к В.А. Жуковскому). И.И. Козлов – талантливый поэт пушкинской эпохи, друг В.А. Жуковского, глубоко верующий христианин. В 1818 г. в возрасте 38 лет паралич лишил его ног, а затем в 1821 г. он ослеп. Свое несчастье он переносил с удивительным терпением, находя утешение в религии и в поэзии.

1208 - По творениям свт. Иоанна Златоуста, преп. Иоанна Кассиана, Варсонофия Великого, свт. Тихона Задонского, Оптинских старцев Макария, Амвросия и Анатолия, Иакова, архиеп. Новгородского, еп. Феофана Затворника, Петра, еп. Томского, старицы Матрены Задонской и мн. др.

1209 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам, п. 42. С. 83.

1210 - Прот. Петр Миртов. Источник утешения. Слово в память погибших при Цусиме // Прибавл. к церковн. Ведомостям. 1912, № 20. С. 820.

1211 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. III. О истинном христианстве, §§ 427 и 428.

1212 - Преп. Максим Исповедник. Умозрительные и деятельные главы, гл. 125 // Добротолюбие. Т. III. С. 261–262.

1213 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. Беседа 10 на посл. Римл. С. 590–591.

1214 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 149. С. 293–294.

1215 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 289. С. 470.

1216 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI. С. 79.

1217 - Он же. Беседа 6 на послан. к Титу.

1218 - Преп. Марк Подвижник. Слово 2. Об оправдании делами. С. 47.

1219 - Там же. § 56.

1220 - Еп. Феофан. Письма // Духовный Вестник. 1896, № 43–44. С. 682.

1221 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I, п. 159. С. 165.

1222 - См.: Пролог на 21 июля.

1223 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 31 на Евангелие от Матфея.

1224 - Иаков, архиеп. Нижегородский // Прот. Гр. Дьяченко. Практическая симфония. С. 474.

- 1225 - Еп. Гермоген. Минуты пастырского досуга. Т. I. М., 1882 г.
- 1226 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. Беседа 28 на Евангелие от Матфея. С. 268.
- 1227 - Преп. Марк Подвижник. Слово 2, §§ 168 и 141.
- 1228 - Преп. Марк Подвижник. Слово 1, § 156.
- 1229 - Свт. Василий Великий // Прот. Григорий Дьяченко. Практическая симфония. С. 485.
- 1230 - Преп. Нил Синайский. Мысли, отводящие от тленного, § 36 // Добротолубие. Т. II. С. 282.
- 1231 - Там же, § 9. С. 280.
- 1232 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 411. С. 691; п. 53. С. 115; п. 336. С. 598.
- 1233 - Преп. авва Дорофей. Поучение 12.
- 1234 - Листок издания Троице-Сергиевой Лавры, № 135. М., 1882. С. 1–2.
- 1235 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 111.
- 1236 - Игум. Антоний. Письма, п. 21 и 255. С. 24 и 323.
- 1237 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1, п. 195. С. 190.
- 1238 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 105.
- 1239 - Иером. Анатолий Оптинский. Письма к монахиням. С. 46.
- 1240 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 287. С. 42.
- 1241 - Свт. Василий Великий. Творения. Т. V. М., 1849. С. 232.
- 1242 - Игум. Анатолий. Письма, п. 136. С. 163.
- 1243 - Преп. Исаак Сирин. Слово 85. С. 403.
- 1244 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 68. С. 139.
- 1245 - Игум. Антоний. Письма, п. 264. С. 383.
- 1246 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 295. С. 543; п. 119. С. 233; п. 211. С. 391.
- 1247 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник, § 7. С. 323.

- 1248 - Преп. Марк Подвижник. Слово 6. О прении
схоластика. С. 139.
- 1249 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. 1. С. 105.
- 1250 - Преп. Симеон Нов. Богослов. Вып. II. С. 575. Ср.:
Слова. Вып. I. Слово 7. С. 73–74.
- 1251 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, кн. 3, п. 105. С.
268, п. 27. С. 205.
- 1252 - Иеросхм. Макарий. Письма к мир., п. 106. С. 123.
- 1253 - Преп. Антоний Вел. Наставления, § 63 //
Добротолюбие. Т. 1. С. 46.
- 1254 - Историческое описание скита в Оптиной пустыне.
СПб., 1852. С. 169.
- 1255 - Игум. Антоний. Письма, п. 213. С. 271.
- 1256 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, кн. III. С. 206.
- 1257 - Преп. Нил Синайский. Увещательные главы, § 11 //
Добротолюбие. Т. II. С. 271; иером. Арсений. Маргарит. С. 163.
- 1258 - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. IV. Беседа 4. О
благодарении. Сергиев Посад. 1892. С. 47–57.
- 1259 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 42. С.
79–80.
- 1260 - Преп. Исаак Сирий. Слово 85. С. 403.
- 1261 - Преп. Варсонофий Вел. Отв. 2, 6 и др.
- 1262 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. Поучение
в 29 неделю. О благодарении и славословии Бога. С. 404–406;
ср.: Т. II. С. 527–529.
- 1263 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п.
398. С. 119.
- 1264 - Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Т. III. С.
277.
- 1265 - Игум. Антоний. Письма, п. 71. С. 91.
- 1266 - Пресвитер Илия Екдик. Цветособрание, § I //
Добротолюбие. Т. III. С. 422.
- 1267 - Преп. Ефрем Сирий. Творения. Ч. I, гл. 97. С. 395.

- 1268 - Иером. Анатолий Оптинский. Письма к монахиням. С. 125.
- 1269 - Свт. Василий Великий. Творения. Т. I. М., 1853. С. 340–341.
- 1270 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. Размышл. IV, 4. С. 190.
- 1271 - Он же. Творения. Т. II, § 27, XCIX. С. 54, сравн. CXIX. С. 79–80.
- 1272 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. Размышл. IV, 2. С. 189–190. Творения. Т. II. О истинном христианстве, § 231. С. 297–298.
- 1273 - Там же. Т. II. С. 297.
- 1274 - Там же. Т. I. С. 190.
- 1275 - Игум. Антоний. Письма, п. 22. С. 24.
- 1276 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 272. С. 32–33.
- 1277 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 87. С. 181.
- 1278 - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. II, гл. 6.
- 1279 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 184. С. 353; п. 42. С. 80.
- 1280 - Священномуч. Киприан, еп. Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 102
- 1281 - Игум. Антоний. Письма, п. 17. С. 212.
- 1282 - Иеросхм. Макарий. Письма к мир., п. 370. С. 636.
- 1283 - Там же, п. 6. С. 28; п. 339. С. 601.
- 1284 - Иеросхм. Макарий. Письма к монашествующим. С. 279. «Во время смущения не следует вдруг предаваться сильным порывам, а надо с пожданием просить воли Божией» (С. 206).
- 1285 - Игум. Антоний. Письма, п. 45. С. 41.
- 1286 - Ср.: Свт. Василий Великий. Творения. Ч. II. М., 1853. С. 349.
- 1287 - Преп. Марк Подвижник. Слово 2, § 162.

- 1288 - Еп. Петр, Наставление и утешение в скорби. С. 9–10.
- 1289 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 53. С. 115.
- 1290 - Преп. Максим Исповедник. О любви. Сот. 2, § 42; ср.: иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 119. С. 233.
- 1291 - Преп. Марк Подвижник. Слово 1, §§ 114 и 44.
- 1292 - Иеросхм. Амвросий. Письма. Вып. II, п. 335. С. 74.
- 1293 - Странник, 1861. Март. С. 130.
- 1294 - Преп. Максим Исповедник. О любви, Сот. 2, § 46.
- 1295 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 216. С. 399–400; п. 149, С. 293–294. См.: Преп. Исаак Сирин. Слово 51; иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 338. С. 74.
- 1296 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 70.
- 1297 - Иеросхм. Макарий. Там же, п. 254. С. 486; п. 260. С. 496–497; п. 151. С. 300.
- 1298 - Наставления елецкой мон. Магдалины // Странник. 1876, Т. III. С. 31.
- 1299 - Преп. Исаак Сирин. Слово 61. С. 337–338.
- 1300 - Преп. авва Дорофей. Поучение 7. С. 97.
- 1301 - Преп. Марк Подвижник. Слово 1, § 175.
- 1302 - Цветник духовный. Ч. II. С. 55.
- 1303 - Преп. Марк Подвижник. Слово 1, § 92; иером. Алексий Шепелев // Свет Печерский. 1918, № 23. С. 364.
- 1304 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. О истинном христианстве, § 335, п. 6. С. 104; свт. Василий Вел. Творения. Ч. I. М., 1853. С. 384; преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, п. 165. С. 93–94; п. 186. С. 108–109; Ср.: Преп. Марк Подвижник. Слово 2, § 9.
- 1305 - Иером. Арсений. Маргарит. С. 164.
- 1306 - Там же.
- 1307 - Тертуллиан. О молитве Господней, XXII.
- 1308 - Свт. Иосиф Волоколамский // Цветник духовный. Ч. I. С. 55.

- 1309 - В житии схиархм. Гавриила.
- 1310 - Помещается в Большом Требнике и в некоторых старых изданиях Молитвослова Киево-Печерской Лавры.
- 1311 - Игум. Антоний. Письма, п. 88. С. 98; см. у него же о молитве в скорбях (п. 11. С. 12); еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 1. С. 275–276; свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 102.
- 1312 - Часослов Тропарь, гл. 8-й на 3-м часе.
- 1313 - Триодь Постная. Среда 1-й седм. Тропарь на 6-м часе.
- 1314 - Ирмосы 4-й и 5-й Воскресные, 8-го гласа.
- 1315 - Игум. Антоний Оптинский советует читать эту молитву, находясь в унынии (п. 2. С. 34).
- 1316 - Тропарь праздника в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали».
- 1317 - Тропарь иконе Божией Матери Казанской.
- 1318 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к монашествующим. С. 330, 53; свт. Тихон Задонский. Творения Т. I. Изд. V, п. XIX. С. 236 и 223.
- 1319 - Он же. Письма к мирянам, п. 94. С. 192.
- 1320 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1, п. 202. С. 194; ср.: п. 25. С. 36.
- 1321 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1, п. 20. С. 32–33.
- 1322 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1, п. 183. С. 180.
- 1323 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 163–164.
- 1324 - Там же. С. 463.
- 1325 - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. I. С. 336.
- 1326 - Еп. Феофан Затворник. Письма. // Санкт-Петербургский Духовн. Вестник. 1891. № 41. С. 812–813.
- 1327 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. Толков. 11 на Матф. С. 108–109; см. также: Беседа 39 на Быт.
- 1328 - Филарет, митр. Московский. Сборник мыслей и изречений. М., 1897. С. 42.

- 1329 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XII. С. 131.
- 1330 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 36–37.
- 1331 - Там же. Т. VII. С. 419.
- 1332 - Свт. Климент, еп. Римский. Первое посл. к Коринф., гл. 46 // Писания мужей апостольских. С. 147.
- 1333 - Филарет, митр. Московский.
- 1334 - Преп. Нил Синайский.
- 1335 - Иннокентий, митр. Московский.
- 1336 - Иером. Арсений. Маргарит. С. 164; иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 411. С. 128.
- 1337 - Массильон, еп. Клермонский. Избр. слова. Т. I. СПб., 1845. Слово о терпении. С. 254.
- 1338 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IV. Бесед. 63 на Быт. С. 679.
- 1339 - Преп. Макарий Египетский. Беседа 12, главы 4 и 5. С. 126; иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 281 и 363. С. 58, 83.
- 1340 - Преп. Ефрем Сирий. Творения. Ч. 1. С. 46–47.
- 1341 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 50.
- 1342 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к монашествующим. С. 142. Подвижник Оптинской пустыни игумен Антоний в письме к строителю одного монастыря писал: «Воистину тяжек этот крест (настоятельства)! Однако, хотя и тяжек, но спасителен; ибо “больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя”, – рече Господь. Тяжек был крест и для Христа Спасителя нашего, под которым падало Его человечество; а когда Он был распят, то между ругательствами некоторые кричали Ему: “Сойди со креста!” Но Спаситель наш не послушал, не сошел со креста, а изволил претерпеть до конца и душу свою положить. Наши же теперешние кресты, без сравнения хотя и легче того, но мы почти ежедневно под ними изнемогаем, унываем и падаем духом, особенно тогда, когда поносят нас и вместо любви, благодарности и повиновения платят нам ненавистью, ропотом и прекословием; тогда и наша плоть, любящая собственный

покой, шепчет нам: “Доколе будешь мучиться!” Но мы не будем слушать ее, не сойдем со креста, не будем изыскивать случаев к освобождению от должности, слушая Самого Христа:

“Претерпевый до конца, той спасен будет!”» (Письма, п. 291. С. 368).

¹³⁴³ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 2, ср.: Отв. 108 и 109.

¹³⁴⁴ - Иером. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1, п. 25. С. 36.

¹³⁴⁵ - Преп. Исаак Сирин. Слово 31. С. 139–140.

¹³⁴⁶ - Иером. Арсений. Маргарит. С. 166.

¹³⁴⁷ - Преп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. Ч. I, гл. 43.

¹³⁴⁸ - Свт. Василий Великий. Творения. Т. I. М., 1853. С. 383, 340.

¹³⁴⁹ - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, п. 151. С. 300–302.

¹³⁵⁰ - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V, п. 28. С. 353.

¹³⁵¹ - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. Книга о смертности. С. 252–254. См.: Свт. Василий Великий. Беседа 5. О том, как мужественно переносить потери близких.

¹³⁵² - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 160. С. 313.

¹³⁵³ - Цветник духовный. Ч. II. С. 209–210.

¹³⁵⁴ - Филарет, архиеп. Черниговский. Слова в речи. В 4-х частях. С. 657.

¹³⁵⁵ - Цветник духовный. Ч. II. С. 209.

¹³⁵⁶ - Филарет, архиеп. Черниговский. Там же. С. 660–661.

¹³⁵⁷ - Цветник духовный. Ч. II. С. 210.

¹³⁵⁸ - Цветник духовный. Ч. II. С. 209.

¹³⁵⁹ - Иеросхм. Макарий. Письма к мир., п. 170. С. 331–332.

¹³⁶⁰ - Иеросхм. Макарий. Письма к мир., п. 44. С. 91–92.

«Церковные молитвы о упокоении, особенно же при бескровной жертве приносимые, много могут пособствовать душе,

отошедшей отсюда, к получению милосердия Божия, также и милостыня, творимая убогим» (п. 25. С. 27).

¹³⁶¹ - Там же.

¹³⁶² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. I. О истинном христианстве, § 164. С. 224.

¹³⁶³ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 27. С. 59, п. 142. С. 283–284; п. 170. С. 331–332; п. 220. С. 405–406, Игумен Антоний. Письма, п. 143. С. 170.

¹³⁶⁴ - «Я, – пишет наш отечественный поэт-христианин В.А. Жуковский, – видел и слушал отца-христианина, когда закрылись глаза его любимой дочери. Вот слова его, сказанные им своей семье в первую минуту утраты: “Великое дело милости Божией над нами совершилось, мы своими глазами видели, как наша милая дочь перешла к Небесному Отцу своему; она принесла Ему чистую, ничем житейским не встревоженную и с Ним примиренную душу. И теперь мы знаем, что ей дано все то, чего бы никакою силою любви мы не могли ни дать, ни сохранить ей в здешней жизни. Мы знаем, что это данное ей навсегда останется, что превратности жизни для нее миновались, что для нее уже нет ничего неверного, ни страха в настоящем, ни тревоги за будущее. Мы можем только благодарить и славословить (Господа). И после такого ясного узнания неизреченной (Его) милости, не позволила себе никогда ни пожалеть, что она от нас взята, ни пожелать, чтобы она была с нами. Будем смиренны, и, чтобы наше горе никогда не пересилило нашей теперешней радости, за себя будем покорны, за нее радостны и благодарны”. Таково земное бедствие в присутствии христианства; без него оно раздавило бы душу; при нем человеческий мрак обращается в утешительный свет Божий».

¹³⁶⁵ - Прот. Валентин Свенцицкий. Полн. собр. соч. Т. IX. Диалоги. С. 15.

¹³⁶⁶ - Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Ч. III. М., 1861. С. 208.

¹³⁶⁷ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VIII. С. 241.

¹³⁶⁸ - Там же. Т. III. С. 207.

1369 - Оптинский подвижник игум. Антоний писал: «Те (христиане), которые без зазрения совести нарушают посты, за то непрерывно хворают и, не дождавши своего века, умирают» (Письма, п. 135. С. 161).

1370 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 518.

1371 - Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Изд. 2-е. С. 134.

1372 - Свт. Василий Великий. Творения. Изд. 3-е. Т. IV. Серг. Пос. 1892. С. 213.

1373 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VIII. Беседа 38 на Иоан. С. 241–243; свт. Григорий Богослов. Творения. Изд. 3-е. Ч. V, М., 1889. С. 9, преп. Варсонофий Вел. Отв. 518; иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 217. С. 401–402.

1374 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. III. С. 293.

1375 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 524 и 517; см также: Чинопоследование Таинства елеосвящения; 3-я стихира по канону. 1-й и 3-й тропари на освящение елея и в каноне, п. 9, 3; 4, 2; 6, 2, 7, 4.

1376 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VIII. Беседа 38 на Иоан. С. 241.

1377 - Павел, архиеп. Казанский. Слова и поучения // Прот. Григорий Дьяченко. Ежедневн. поуч. в слове Божиим в дни воскресные, праздничные и седмичные. Т. III. М., 1897. С. 529–530.

1378 - Летопись Серафимо-Дивеев. мон. С. 134.

1379 - Павел, архиеп. Казанский. Там же. С. 530–531. См. также: иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 37. С. 275.

1380 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма, Вып. II, п. 337. С. 74; Вып. I. С. 112–113.

1381 - Четьи-Минеи. 23 дек.

1382 - Преп. Ефрем Сирийский. Творения. Ч. I. Гл. 56. О том, как приобретается человеком смирениемудрие. С. 374–375.

1383 - Святогорец. Письма к друзьям своим о Святой Горе Афонской. Изд. 4-е. СПб., 1850. Ч. III, п. 16. С. 519.

¹³⁸⁴ - Иеросхм. Амвросий Оптинский // С. Четвериков. С. 138; иером. Алексей Шепелев // Свет Печерский, 1918. № 23. С. 364.

¹³⁸⁵ - Иером. Анатолий Оптинский. Письма, п. 127. С. 151; см. также: игумен Антоний. Письма, п. 127. С. 151; иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 395. С. 113.

¹³⁸⁶ - Свт. Тихон Задонский // Цветник духовный. Ч. II. С. 154.

¹³⁸⁷ - Там же.

¹³⁸⁸ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I. С. 57.

¹³⁸⁹ - Преп. Исаак Сирин. Слово 57. С. 298–299.

¹³⁹⁰ - Свт. Григорий Богослов. Творения. Изд. 3-е. Ч. V. М., 1889. С. 35–36.

¹³⁹¹ - Свт. Иоанн Златоуст. Т. IV // Творения. Т. III. Письма к Олимпиаде. С. 615–616.

¹³⁹² - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. III. С. 292.

¹³⁹³ - Иером. Алексей (Шепелев). Свет Печерский, 1918, № 23. С. 369. Афонский старец Силуан писал: «Болезнь и бедность смиряют человека до конца» (см. Иером. Софроний. Старец Силуан. Париж, 1952. С. 191)

¹³⁹⁴ - Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. V. С. 35.

¹³⁹⁵ - Преп. авва Дорофей. Поучение 2.

¹³⁹⁶ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 90. С. 188.

¹³⁹⁷ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Письма // Христ. чтение. 1895, май-июнь. С. 589.

¹³⁹⁸ - Преп. Варсонофий Вел. Отв. 345.

¹³⁹⁹ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 411. С. 128; иеросхм. Макарий Опт. Письма к мир., п. 225. С. 411; игумен Антоний. Письма, п. 292. С. 381; п. 168. С. 125; п. 272. С. 342–343.

¹⁴⁰⁰ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Отечник, § 94. С. 317.

¹⁴⁰¹ - От продолжительного стояния у о. Антония еще в молодости открылись раны на ногах, никогда не заживавшие до

самой смерти и причинявшие ему большие страдания (Жизнеописание игумена Антония. М., 1879).

1402 - Игумен Антоний. Письма, п. 301. С. 386–387.

1403 - Свт. Василий Великий. Творения. Т. VII, п. 195. С. 56–57.

1404 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1, п. 165. С. 168.

1405 - Свт. Василий Великий. Творения. Т. VII, п. 238. С. 207.

1406 - Еп. Феофан. Письма // Тамбовск. Епарх. Ведомости, 1896, № 35. С. 651–652.

1407 - Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь и как на нее настроится. Изд. 5-е. М., 1904. С. 269.

1408 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 170.

1409 - Иеросхм. Макарий Оптинский. С. 238.

1410 - Игумен Антоний. Указ. соч. С. 140. «Через телесное злострадание – говорил о. Антоний – дарует Господь и преждебывших и настоящих грехов оставление и от будущих зол (бед) возбранение (будущим бедам препятствие)» // Жизнеописание настоятеля Малооярославского монастыря игум. Антония. М., 1870. С. 31.

1411 - Там же. С. 136.

1412 - Преп. Авва Дорофей. Поучение 2.

1413 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Письма. // Христ. чтение. 1895, Т. V-VI. С. 592.

1414 - Игумен Антоний. Письма, п. 296. С. 377.

1415 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I, п. 42. С. 592.

1416 - Еп. Игнатий Брянчанинов // Христ. чтение. 1895. Т. V-VI. С. 592.

1417 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 614–615.

1418 - Жизнь миссионера отца Дамиана Вейстера // Радость христианина при чтении Библии как слова жизни. 1897, 7 кн. (июль). С. 73–75.

1419 - Свт. Василий Великий. Творения. Т. VIII. М., 1854, п. 228. С. 173.

¹⁴²⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 614–615.

¹⁴²¹ - Преп. Варсонофий Великий и Иоанн. Отв. 214; ср.: отв. 163, 167, 46. Оптинский подвижник иеросхм. Макарий пишет, что в болезни «довольно с вас терпения с благодарением. Бог не требует от болящего подвигов и телесных трудов (подвижничества); но душевное благое устройство всегда надобно соблюдать и иметь попечение о исправлении его, сдерживая себя в болезни от раздражительности и неудовольствия на всех, понуждая себя к любви и смирению, как говорит об этом преп. Макарий Египетский в 1-м слове, гл. 13 и 14» (Письма к мир., п. 101. С. 206).

¹⁴²² - Там же, п. 287. С. 532.

¹⁴²³ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Письма. // Христ. чтение, 1895, Т. V-VI. С. 588.

¹⁴²⁴ - Летопись Серафимо-Дивеевского м-ря. С. 134.

¹⁴²⁵ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 399–400. Преп. Варсонофий Вел. говорит: «Болезнь есть вразумление Божие и послужит нам к (духовному) преуспеванию, если будем (терпеть) и благодарить Бога» (Отв. 169).

¹⁴²⁶ - «Нет святее того языка, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – который в болезнях благодарит Бога; поистине такой человек, который благодарит, терпя болезнь, ничем не отличается от мучеников, как и они венчается он мученическим венцом. Ибо и ему предстоит мучитель, понуждая ропотом, хулою отречься от Бога, предстоит дьявол, удручая мучительными помыслами, помрачая печалью и унынием. Вот почему кто терпит болезни и благодарит – мученический венец приемлет» (Беседа 8 на посл. к Колос.). Епископ Феофан Затворник пишет, что «страждущие и с покорностью перед Богом переносящие свое скорбное житие – то же что мученики, для которых уготованы такие блага, с которыми настоящие скорбности и нуля не стоят» (Еп. Феофан. Письма // Тамб. Епарх. Ведом. 1895, № 27. С. 706).

¹⁴²⁷ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 399–400.

¹⁴²⁸ - Там же. Т. IX. С. 592.

¹⁴²⁹ - «Все, что ни встречается тебе прискорбного и горестного, – пишет преп. Нил Синайский, – принимай без всякого ропота, поклоняясь Всесовершенному, потому что без Владычного суда не постигает нас никакая болезнь и ничего обыкновенно нас изнуряющее и печаливающее» (Творения. Ч. III, кн. 3, п. 115. С. 274–275).

¹⁴³⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. С. 592; иеросхм. Макарий Опт. Письма к мир., п. 114 и 115. С. 228–229.

¹⁴³¹ - Четьи-Минеи, 2 марта.

¹⁴³² - Свт. Григорий Двоеслов. Собеседования. Кн. V, гл. 10. С. 275–276.

¹⁴³³ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 442. С. 723.

¹⁴³⁴ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма // Душеполезн. чтен. 1903. Т. III. С. 114. Афонский подвижник о. Силуан так говорил одному схимнику: «Благодари Бога за болезнь, а то плохо будешь умирать». Иером. Софроний. Указ. соч. С. 191.

¹⁴³⁵ - Преп. Иоанн Лествичник. Слово 26, § 238.

¹⁴³⁶ - Иеросхм. Макарий Опт. Там же, п. 112. С. 227; п. 114. С. 228; п. 184. С. 354.

¹⁴³⁷ - Иеросхм. Макарий Опт. Там же, п. 109. С. 223; п. 115, С. 229; п. 110. С. 225–226.

¹⁴³⁸ - Преп. Варсонофий Вел. Отв. 169; ср. с отв. 168, 507, 515.

¹⁴³⁹ - Преп. Иоанн Пророк. Отв. 170; сравн. отв. 214.

¹⁴⁴⁰ - Иеросхм. Амвросий Опт. Письма. Вып. II, п. 421. С. 134.

¹⁴⁴¹ - Там же, п. 327. С. 70.

¹⁴⁴² - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 217. С. 401–402.

¹⁴⁴³ - Еп. Игнатий Брянчанинов. Письма. // Христ. чтение. 1895, Т. V-VI. С. 560; еп. Феофан. Письма // Тамбов. Епарх. Ведом. 1894, № 38. С. 726.

¹⁴⁴⁴ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Там же С. 401–402; еп. Феофан. Письма // Тамбовск. Епарх. Ведом. 1896, № 35. С. 84–

85.

1445 - Игумен Антоний. Письма, п. 117. С. 136; п. 1. С. 1.

1446 - Иером. Софроний. Старец Силуан. С. 133.

1447 - Игумен Антоний, п. 102. С. 117.

1448 - Цветник духовный. Ч. I. С. 155.

1449 - Жизнеописание настоятеля Малоярославского монастыря игум. Антония. С. 32–33. «В болезни, скорби, читай псалом 101-й», – советует игум. Антоний. В тяжелой болезни он же советует читать молитву св. Евстратия «Величая величая Тя», помещенную в субботней полунощнице (Письма, п. 39. С. 48; п. 126. С. 150).

1450 - Свт. Григорий Богослов. Творения. Изд. 3-е. Т. V. М., 1889. С. 35–36.

1451 - Помещен в Книге молебных пений.

1452 - Игумен Антоний. Письма, п. 124. С. 146.

1453 - «Иногда христиане, – пишет свт. Василий Великий, – погрешают в различении вещей, поступая невежественно (без духовного рассуждения) при прощении себе (от Бога) полезного, одного прося как блага, хотя часто и не служит им на пользу, и от другого уклоняясь как от зла, хотя бы это принесло бы им иногда и много пользы. Например: болен ли кто? Избегая тягости болезни, молится он о здоровье. Но часто и болезнь полезна, когда она вразумляет грешника, и здоровье вредно, когда пользующемуся им послужит пособием ко греху» (Творения. Т. I. М., 1853. С. 340).

1454 - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Т. I. Гл. 56. О том, как приобретается человеком смиреномудрие. С. 374–375.

1455 - Пролог, 10 ноября.

1456 - Еп. Феофан. Письма // Духовн. Вестник. 1896, № 34–35. С. 681.

1457 - Цветник духовный. Ч. II. С. 157.

1458 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 118. С. 332; п. 184. С. 355; безнадежно больных о. Макарий советует причащать даже через одну неделю.

¹⁴⁵⁹ - Еп. Феофан. Письма // Духовн. Вестник. 1896, № 34–35.

¹⁴⁶⁰ - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 184. С. 355–356; иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I, п. 8. С. 12.

¹⁴⁶¹ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. I, п. 8. С. 12.

¹⁴⁶² - См. у него же в письмах.

¹⁴⁶³ - Ср.: Н. Красносельцев. К истории православного Богослужения. Казань, 1889. С. 89–91.

¹⁴⁶⁴ - См.: Новая Скрижаль. Ч. II, гл. 16, п. 3. См. также в нашем пособии по литургике, вып. II.

¹⁴⁶⁵ - «Богу угодно было, – пишет еп. Феофан, – окружить нас кроме естественных и сверхъестественными средствами. И никому не закрыт доступ к этим источникам. Ключ к ним – вера. И Бог, когда хочет сим образом исцелить, Сам влагает и силу веры и влечет туда, где благоволит дать исцеление». Еп. Феофан в одном из своих писем рассказывает, что одна старушка, из простых людей, долго болела от простуды. Измучившись, начала плакать, а после, плача, в некоем вдохновении веры, велела своей внучке, маленькой девочке подать лампаду, горевшую перед иконой святителя Николая, помазалась маслом и – стала здоровой (Еп. Феофан. Письма // Душеполезное чтение. 1896. Т. II. С. 626. 1897. Т. II. С. 305).

¹⁴⁶⁶ - Свт. Василий Великий. Простран. подвижническ. правила, отв. 55. Творения. Ч. V. М., 1849. С. 201–202.

¹⁴⁶⁷ - Филарет, митрополит Московский. Беседа на освящ. храма св. апп. Петра и Павла при Московск. М. больных. – Слова и речи. Ч. III. С. 187–188.

¹⁴⁶⁸ - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 777 и 505; сравн. свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 612.

¹⁴⁶⁹ - Еп. Феофан. Письма – Душеполезн. Чтен. 1896. Т. II. С. 626.

¹⁴⁷⁰ - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма, часть I, п. 182. С. 179.

1471 - Свт. Василий Великий. Там же. С. 202–205. «Главное средство ко спасению, – пишет о. Амвросий, – претерпевание различных скорбей, кому какие пригодны, по сказанному в Деяниях апостольских: “Многими скорбями надлежит нам войти в царствие Небесное” (Деян.14:22). Заболев, полечиться не мешает и различные страдания и неудобства переносить следует. Одно другому не препятствует. Докторское лечение помогает телу, а претерпевание же различных скорбей и неудобств приносит пользу душевную» (Письма. Ч. I, п. 42. С. 52).

1472 - Свт. Василий Великий. Там же. С. 206, 208.

1473 - Еп. Феофан. Письма // Душеполезн. Чтение. 1897. Т. II. С. 615.

1474 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 777.

1475 - Он же. Отв. 324.

1476 - Филарет, митрополит Московский. Там же. С. 189, 187.

1477 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 165.

1478 - Он же. Отв. 197 и 165.

1479 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 197.

1480 - Преп. Варсонофий написал этот ответ в утешение новонаначальному иноку, который был болен и не мог терпеливо переносить страданий.

1481 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 619.

1482 - Древний Патерик. Гл. 7, § 23.

1483 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирянам, п. 117. С. 231.

1484 - Там же, п. 133. С. 269.

1485 - Еп. Феофан. Письма // Духовн. Вестник. 1896, № 29. С. 562.

1486 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. III. С. 293.

1487 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирянам, п. 115. С. 230.

1488 - Свт. И. Златоуст. Творения. Т. VIII. С. 243.

1489 - Цветник духовный. Ч. II. С. 156.

- 1490 - Преп. Марк Подвижник. Слово 1-е. О законе духовном, § § 19, 20.
- 1491 - И. М. «Иаков, архиепископ Новгородский». М., 1853. С. 114.
- 1492 - Цветник духовный. Ч. II. С. 58.
- 1493 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мирянам, п. 25. С. 57.
- 1494 - Там же, п. 227. С. 413; п. 150. С. 295.
- 1495 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 1, п. 205. С. 196, игум. Антоний. Письма, п. 59. С. 72.
- 1496 - Еп. Феофан. Сборн. писем. Вып. VI. М., 1899, п. 1021. С. 170.
- 1497 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V, 342. Св. Исаак Сирин говорит: «Страх смерти печалит мужа, осуждаемого своей совестью. Кто имеет в себе доброе свидетельство, тот столько же желает смерти, как и жизни».
- 1498 - Еп. Феофан. Письма // Тамб. Епарх. Вед. 1895, № 41. С. 1055–1056.
- 1499 - Еп. Феофан. Письма // Духовн. Вестн. 1896, № 24. С. 469.
- 1500 - Там же, № 34–35. С. 681.
- 1501 - Там же, № 41. С. 813.
- 1502 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Там же, п. 150. С. 295.
- 1503 - Цветник духовный. Ч. II. С. 199–203.
- 1504 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 4 на посл. к Евр.
- 1505 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. С. 221–222.
- 1506 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Т. II. С. 102.
- 1507 - Св. Киприан Карфагенский. Творения. Т. II. С. 255.
- 1508 - Четьи-Минеи, 5 апр.
- 1509 - Там же, 21 окт.
- 1510 - Там же, 13 ноября.
- 1511 - «Голос Истины», 1-й год изд. С. 13–14. С. 223–224.
- 1512 - Еп. Феофан Письма // Духовн Вестник. 1896, № 26, 29. С. 510 и 561.

- 1513 - Он же. Письма // Тамб. Епарх. Вед. 1894, № 39. С. 756.
- 1514 - Свт. Тихон Задонский. Там же. С. 223.
- 1515 - Игум. Антоний. Письма, пп. 246, 247, 295. С. 306, 309, 375. См. Триодь постная, понедельник Страст. седмицы.
- 1516 - Иером. Амвросий Оптинский. Письма. Ч. 2, п. 40. С. 50.
- 1517 - См. Патерик Печерский (Житие преп. Пимена Многоболезненного).
- 1518 - Преп. авва Дорофей. Поучение 14. С. 161. Поучение 18. С. 186.
- 1519 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 165.
- 1520 - Праведный (греч. δίκαιος) – справедливый, благочестивый, добродетельный (Втор.32:4). Праведными св. Церковь называет преимущественно свв. угодников Божиих Ветхого и Нового Заветов, которые, живя в миру и исполняя обязанности государственные, общественные и семейные, жили по заповедям Божиим и пребыли верными Богу. Святой (греч. ἅγιος от слова ἄξω благоговеть, чтить) – духовно и нравственно непорочный, чистый, освященный (священный), совершенный человек, посвятивший себя служению Богу, живущий по заповедям Божиим и угодный Богу. Русское слово святой – от санскритского корня в значении: белый, очищенный сияющий. Слово святой в общем употреблении означает все заветное, дорогое, связанное с истиною и благом. (См.: Толков, словарь Даля и словарь церковно-славян. языка прот. Гр. Дьяченко.)
- 1521 - Старец Паисий Величковский. Крины сельные. Слово 33. С. 48.
- 1522 - Св. Климент, еп. Римский. Первое послание к Коринф. Гл. 46.
- 1523 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Творения. Т. I. С. 30.
- 1524 - Св. Григорий Богослов. Творения. Т. V, изд. 3-е. М., 1889. С. 35–36.
- 1525 - Преп. Марк Подвижник. Слово 1. § 174; свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 105–106; преп. Варсонофий Великий. Отв. 619.

- 1526 - Иером. Арсений. Маргарит. С. 163.
- 1527 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V. С. 130–131.
- 1528 - Преп. Исаак Сирин. Слово 35. С. 152–153.
- 1529 - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. I. М., 1853. С. 341–342.
- 1530 - Преп. Макарий Великий. Слово 93.
- 1531 - Еп. Феофан. Толкование пастырских посланий (2Тим.3:12). С. 600–601.
- 1532 - Св. Климент, еп. Римский. Первое послание к Коринф., гл. 45 // Писания мужей апостольских. С. 146.
- 1533 - Преп. Исаак Сирин. Слово 49. С. 219–220.
- 1534 - Преп. Иоанн Кассиан. Собесед. 6, гл. 11.
- 1535 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 1-я о статуях. Творения. Т. II. С. 13–24. Бесед. 16 на Деян. Толков. 26 на 2Кор.; свт. Василий Вел. Простран. подвижнич. прав. Отв. 55; преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, п. 13, 19 и 92. С. 192–195, 198–199, 262; преп. авва Дорофей. Поучение 7. С. 33–94; преп. Варсонофий Вел. Отв. 619; сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Т. II. С. 70.
- 1536 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, кн. 3, п. 12. С. 192.
- 1537 - Массильон, еп. Клермонский. Избр. слова. Т. I. СПб., 1845. С. 265–266.
- 1538 - Преп. Марк Подвижник. Слово 2, § 6; ср.: преп. Исаак Сирин. Слово 35. С. 151–152.
- 1539 - Свт. Григорий Богослов. Творения. Ч. V. М., 1889. С. 18.
- 1540 - См.: Алфавитный Патерик.
- 1541 - Преп. Исаия. Слово 27.
- 1542 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. СПб., 1866. С. 448–451.
- 1543 - Старец Симеон Благоговейный. Подвижническое слово, § 14 // Добротолюбие. V. С. 69.
- 1544 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Т. II. С. 244–245.

- 1545 - Преп. Варсонофий Вел. Отв. 130.
- 1546 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V. С. 129–130.
- 1547 - Преп. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы, гл. 114 // Добротол. Т. V. С. 41.
- 1548 - Еп. Феофан. Предисловие к писаниям преп. Анатолия Великого // Добротол. Т. I. С. 5–6.
- 1549 - Преп. Исаак Сирин. Слово 78. С. 387.
- 1550 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, кн. 3, п. 50. С. 240–241.
- 1551 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. III. С. 516–519.
- 1552 - Преп. Нил Синайский. Там же, п. 241. С. 366.
- 1553 - Преп. Исаак Сирин. Слово 91.
- 1554 - Старческ. советы. С. 479.
- 1555 - Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 318 и 326. С. 573–575, 585.
- 1556 - Е. Поселянин. Русские подвижники XIX в. СПб., 1900. С. 60.
- 1557 - Свт. Варилей Великий. Творения. Ч. VII. М., 1854, п. 201. С. 80.
- 1558 - Преп. Марк Подвижник. Слово 2, § 132.
- 1559 - Старческ. советы. С. 540.
- 1560 - Преп. Исаак Сирин. Слово 48.
- 1561 - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. III, п. 248. С. 221.
- 1562 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. II. С. 227–230.
- 1563 - Свт. Григорий Нисский. Творения. Ч. IV. М., 1862. С. 28.
- 1564 - Свт. Григорий Богослов. Творения. Ч. II. СПб., 1912. С. 126.
- 1565 - Свт. Кирилл Александрийский. О вочеловечении Господа, § 5 // Христ. Чтен. 1847. Т. III. С. 171.
- 1566 - Игум. Антоний. Письма, п. 5. С. 6. В наше время рождается много всякого рода уродов, ненормальных, больных детей – как наказание за грехи и нечестие родителей.

- 1567 - Созомен. Церковная история. Кн. 1, гл. 14.
- 1568 - Триодъ Постная. Неделя Ваий, утр. 1-й седал. по 1-й кафизме.
- 1569 - Преп. Симеон Нов. Богослов. Божественные гимны. Серг. Пос. 1917. С. 150.
- 1570 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 14, § 14 на посл. к Филипп.
- 1571 - Свт. Григорий Двоеслов. Беседа 21 на прор. Иезекииля.
- 1572 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 774–776.
- 1573 - Древний Патерик, гл. 10, § 6.
- 1574 - Преп. Варсонофий Вел. Отв. 130. С. 605.
- 1575 - Древний Патерик, гл. 18, § 41.
- 1576 - Христ. Чтение, 1842. Ч. II, июнь.
- 1577 - См. Четьи-Минеи, 14 янв.
- 1578 - Во многих местах Свящ. Писания словом «зло» означаются прискорбные случайности и бедствия, попускаемые Богом, не потому, чтобы они в существе своем были, зло, но потому что чувствуются (воспринимаются) как зло теми, кому на пользу посылаются (Ср.: Ис.45:6–7; Ам.3:6, Евр.12:6–7, 1.Ион.3:10; Иер.11:11).
- 1579 - Игум. Антоний. Письма, п. 250. С. 314.
- 1580 - Преп. Иоанн Кассиан. Собесед. VI, гл. 1–8.
- 1581 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, п. 166. С. 95.
- 1582 - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. VII, М., 1854, п. 230. С. 178.
- 1583 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 31 на Деян.
- 1584 - Свт. Григорий Двоеслов. Собес. Кн. IV, гл. 15. С. 286.
- Иеросхм. Макарий Оптинский. Письма к мир., п. 59 и 71. С. 130, 141; Старч. советы. С. 481.
- 1585 - Прот. Гр. Дьяченко. Симфония. С. 474.
- 1586 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 109.
- 1587 - Он же. Отв. 2, ср. отв. 108; авва Дорофей. Поуч. 13. С. 155–156.

- 1588 - Преп. Исаак Сирин. Слово 78. С. 387–388.
- 1589 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, п. 159. С. 307, ср. п. 189. С. 325.
- 1590 - Преп. Варсонофий Великий. Отв. 213.
- 1591 - Преп. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы, глава 105.
- 1592 - Там же. Гл. 106. С. 38.
- 1593 - Преп. Максим Исповедник. Умозрительные и деятельные главы. Гл. 126.
- 1594 - Преп. Исаак Сирин. Сл. 91. С. 433.
- 1595 - Четъи-Минеи, 26 янв.; еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. С. 266–268.
- 1596 - Преп. Исаак Сирин. Слово 21. С. 82.
- 1597 - Он же. Слово 61. С. 336.
- 1598 - Игум. Антоний. Письма. П. 116. С. 135.
- 1599 - Преп. Марк Подвижник. Слово 2, § 169.
- 1600 - Преп. Исаак Сирин. Слово 79. С. 392.
- 1601 - Серафим, еп. Сухумский. Речь перед наречением во епископа. Прибавл. к Церковн. Ведом. 1905, № 18. С. 759.
- 1602 - Преп. Макарий Египетский. Слово 7, гл. 13; еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V, 128–130.
- 1603 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III, 163–164, преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, п. 26. С. 204, 205.
- 1604 - Преп. Исаак Сирин. Слово 1. С. 1.
- 1605 - См. в «Отечнике» еп. Игнатия Брянчанинова повесть об Евлогии Каменотесе.
- 1606 - Четъи-Минеи, 20 сент.
- 1607 - Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. V. С. 290.
- 1608 - Преп. Исаак Сирин. Слово 47. С. 204.
- 1609 - Преп. Макарий Египетский. Слово 7, гл. 31.
- 1610 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 5-я на 2Кор.
- 1611 - Преп. Исаак Сирин. Слово 57.
- 1612 - Муч. Фомаида была умерщвлена женонеистовым своим свекром, посягавшим на ее целомудрие.

- 1613 - Филарет, митроп. Московский. Слова и речи. Ч. III. С. 279–281.
- 1614 - Из жития преп. Иоанна Лествичника, 30 марта.
- 1615 - Преп. Исаак Сирин. Слово 91. С. 433.
- 1616 - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. IV. Тр.-Серг. Лавра, 1892. С. 383–384.
- 1617 - Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III, п. 212. С. 124.
- 1618 - Иером. Алексей Шепелев. Свет Печерский, 1918, № 23. С. 364.
- 1619 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III.
- 1620 - Преп. Варсонофий Вел. Отв. 383.
- 1621 - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. VII. М., 1854, п. 260. С. 263.
- 1622 - А. Д. Троицкий. Евангельские блаженства. Изд. 2-е. Киев, 1916. С. 107–108.
- 1623 - Под благочестием обычно понимается истинное богопочитание, набожность, богобоязненность, благоговейное почитание и исполнение заповедей Божиих.
- 1624 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 154, 123, 108.
- 1625 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 523.
- 1626 - Иеросхм. Амвросий Оптинский. Письма. Вып. II, п. 342. С. 75. Преп. Нил Синайский. Творения. Ч. III. Кн. 3, п. 291. С. 393.
- 1627 - Свт. Иоанн Златоуст. Там же, стр. 156.
- 1628 - А.Д. Троицкий. Там же. С. 110–111, 113–114.
- 1629 - Преп. Нил Синайский. Там же, п. 20. С. 8–9.
- 1630 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 302.
- 1631 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 156–157.
- 1632 - Он же. Творения. Т. III. С. 300.
- 1633 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. V. С. 20.
- 1634 - Преп. Исаак Сирин. Слово 56.
- 1635 - См.: Троицкие листки. Т. V. С. 94.
- 1636 - Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. V, п. 118. С. 141–143.

- 1637 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 3 на Деян.
- 1638 - Четьи-Минеи, 20 дек.
- 1639 - А.Д. Троицкий. Там же. С. 116–128.
- 1640 - Мученики – (греч.) – святые, которые открыто и безбоязненно исповедали веру во Христа и мужественно засвидетельствовали истину христианской веры своими страданиями и смертью. Исповедники – (греч.) – те святой жизни христиане, которые открыто исповедали Христа перед гонителями и даже подверглись великим и тяжким мучениям за веру Христову, но не умерли во время пыток, а скончались естественной смертью.
- 1641 - Свт. Василий Великий. Творения. Ч. VII, п. 195. С. 57.
- 1642 - Проф. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Т. II. СПб., 1910. С. 2.
- 1643 - Священномученик Киприан, еп. Карфагенский. Творения. Т. II. С. 119.
- 1644 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседа о скорбях.
- 1645 - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. III. М., 1849. С. 127.
- 1646 - Тертуллиан. Творения. Ч. I. С. 116–117.
- 1647 - Тацит. Анналы XV, 44; Светоний. О Нероне, 16; Плиний, 92.
- 1648 - Тацит. Анналы XV, 44.
- 1649 - Фаррар. Первые дни христианства. Изд 2-е. СПб., 1892. С. 75.
- 1650 - Имеются в виду преступления, в которых обвиняла их народная молва, например, преступные заговоры, распутные оргии и противоестественные пиршества.
- 1651 - Тертуллиан. Сочинения. Ч. I. Киев, 1910. С. 169.
- 1652 - Там же. С. 101–102.
- 1653 - Евсевий. Церковн. история. Т. III. С. 4, 15.
- 1654 - Св. Иринеи Лионский. Против ересей. Т. III. Стр. 3.
- 1655 - Там же.
- 1656 - Св. Климент, еп. Римский. Первое послание к Коринфянам, гл. 2.

1657 - См.: Послание св. Поликарпа Смирнского к Филиппийцам; Евсевий. Церк. история. Кн. III, гл. 16; св. Епифаний Кипрский. Против ересей. Гл. XXX, 15; блаж. Иероним. Каталог Св. Церквей, § 15.

1658 - Св. Симеон был родственником Иисуса Христа – сыном Марии, жены Клеоповой, сестры Пресвятой Богородицы.

1659 - Свт. Иоанн Златоуст. Поуч. о св. Игнатии.

1660 - Мученические акты о св. Игнатии, гл. 3.

1661 - Мученические акты о св. Игнатии, гл. 1.

1662 - Св. Игнатий Богоносец. Послан. к Ефесянам. Гл. XI.

1663 - Писания мужей апостольских. С. 353–354.

1664 - Св. Игнатий. Послан. к Рим., гл. V.

1665 - По дороге в Рим св. Игнатий Богоносец написал семь посланий, сохранившихся до наших дней. См. Писания мужей апостольских.

1666 - Св. Игнатий. Посл. к Тралл. Гл. I.

1667 - Он же. Послан. к Смирн. Гл. IV.

1668 - Он же. Послан. к Ефес. Гл. XXI.

1669 - Он же. Посл. к Ефес. Гл. IV.

1670 - Он же. Посл. к Ефес. Гл. XIV.

1671 - Он же. Посл. к Ефес. Гл. XIV.

1672 - Он же. Посл. к Ефес. Гл. XII.

1673 - Он же. Магnezийц. Гл. I.

1674 - Там же. Гл. V.

1675 - Там же. Гл. VI.

1676 - Св. Игнатий Богоносец. Магnezийц. Гл. XI.

1677 - Он же. Посл. к Ефес. Гл. X.

1678 - Там же. Гл. I.

1679 - Т. е. ревности, не свободной от страстного увлечения и помыслов тщеславия.

1680 - Св. Игнатий Богоносец. Посл. к Тралл. Гл. IV.

1681 - Св. Игнатий Богоносец. Посл. к Рим. Гл. I.

1682 - Св. Игнатий. К Рим. Гл. I-VIII.

1683 - Св. Игнатий. К Поликарпу. Гл. VII.

- 1684 - Мученические акты о св. Игнатии.
- 1685 - Текст ответа приведен в «Церковной истории» Евсевия Памфила и у историка Руфина.
- 1686 - Тертуллиан. К Скапуле, § 4.
- 1687 - Тертуллиан. К Скапуле, § 5.
- 1688 - Четьи-Минеи, 30 сентября.
- 1689 - Евсевий Памфил. Церковная история. Кн. IV, гл. 6.
- 1690 - Сарды – главный город Лидийской области в Малой Азии.
- 1691 - Евсевий. Церковная история. Кн. IV, гл. 26.
- 1692 - Св. Игнатий Богоносец. Посл. к Поликарпу, гл. 1.
- 1693 - Св. Ириней Лионский. Против ересей, III, 3, § 4.
- 1694 - Тертуллиан. Об отводе дела против еретиков, § 32.
- 1695 - Евсевий. Церковная история. Кн. V, гл. 20.
- 1696 - См.: Писания мужей апостольских. М., 1862.
- 1697 - Бл. Иероним. Каталог Церковных Писаний, § 17.
- 1698 - Большую часть этого послания Евсевий помещает в своей книге «Церковная история» (IV, 15). У Гефеле оно помещается в пролегоменах к изданию писаний мужей апостольских. На русский с греческого имеется перевод архм. Поликарпа.
- 1699 - Описав это печальное событие, авторы послания выражают неодобрение тому обычаю, когда некоторые сами напрашиваются на мучения.
- 1700 - Некоторые богословы (как В. Болотов и др.) относят его кончину к 155 году.
- 1701 - В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Т. II. СПб., 1910. С. 95.
- 1702 - Евсевий. Церковная история. Кн. V, гл. I.
- 1703 - Евсевий. Церковная история. Кн. V, гл. I.
- 1704 - Обвинение христиан в почитании головы осла, по словам Тертуллиана, распространено Тацитом, который в V книге историй говорит об иудеях, что будто бы они, истомленные жаждой во время странствования в пустынях

Аравии, были приведены к источнику по указанию ослов и за то боготворили осла. Это мнение распространено было и на христиан, смешивая их с иудеями (Тертуллиан. Апология, § 16. С. 126).

1705 - Минуций Феликс. Октавий. Гл. VIII, IX. С. 316, 317. См. Афиногор. Апология, гл. 3. С. 71.

1706 - Тертуллиан. Апология, § 1. С. 82.

1707 - Афинагор. Апология, гл. 10. С. 79.

1708 - Афинагор. Апология, § 31. С. 115.

1709 - Минуций Феликс. Октавий. Гл. XXXIII и XXVIII.

1710 - Тертуллиан. Апология, § 9. С. 110.

1711 - О целомудрии и девстве у древних христиан говорят еще св. Иустин Философ. 1-я апология, гл. 15, Тертуллиан. Апология, § 9, Ориген. Против Цельса. I, 26, Минуций Феликс. Октавий, гл. 31.

1712 - Афинагор. Апология, гл. 33. С. 118.

1713 - Минуций Феликс. Октавий. Гл. XXXI. С. 357, 358.

1714 - Афинагор. Апология, § 35. С. 119, 120. Тертуллиан говорит: «Так как нам и навсегда запрещено человекоубийство, то не дозволяется истреблять даже зародыш, когда кровь еще образуется в человека. Воспрепятствовать рождению человека – значит преждевременно умертвить его, и нет различия между тем, исторгает ли кто из тела душу уже рожденную или уничтожает ее рождающуюся. Человек уже и тот, который имеет сделаться человеком; и уже в семени заключается весь плод» (Апология, § 9. С. 107).

1715 - Т. е. почитая кесаря как бога – покровителя государства.

1716 - Тертуллиан. Апология, § 10.

1717 - Там же, § 35.

1718 - Там же.

1719 - «Наша религия, – пишет Тертуллиан, – повелевает нам любить даже врагов, молиться за тех, кто нас преследует, чтобы доброта наша была совершенной и чтобы составляла нашу собственность, а не принадлежала всем. Ведь любить

друзей свойственно всем, а любить врагов – одним христианам» (К Скапуле, гл. I. С. 218).

1720 - Тертуллиан. Апология, § 35, 31 и 32. «Мы молимся на наших собраниях и за императоров, и за министров и власти, за существование человеческого рода, за спокойствие государства и за замедление конца мира». Там же, § 39.

1721 - Тертуллиан. Апология, § 37.

1722 - Он же. К Скапуле, гл. 2.

1723 - Форум – у римлян городская площадь для народных собраний и суда. В Риме – центр общественной жизни. Здесь, у Тертуллиана, слово употреблено в том смысле, что христиане участвуют в общественной и государственной жизни.

1724 - Гарусники – гадалки по внутренностям жертвенных животных.

1725 - Тертуллиан. Апология. Гл. 43.

1726 - Он же. К Скапуле. Гл. 4. С. 225.

1727 - Он же. Апология. Гл. 3.

1728 - Тертуллиан. Апология. Гл. 2.

1729 - Там же. Гл. 50.

1730 - Тертуллиан. К Скапуле. Гл. 5.

1731 - Афинагор. Апология. Гл. 31.

1732 - Для этого римское правительство затребовало от римского епископа списки исповедников, и все значившиеся в них были освобождены.

1733 - Тертуллиан. К Скапуле. Гл. 4.

1734 - В.В. Болотов. История древней христианской Церкви. Т. II. С. 107–108.

1735 - Феррар. Первые дни христианства. С. 717.

1736 - Сохранились акты (страданий) мучеников, первая часть – записи самой мученицы Перпетуи, вторая – запись очевидцев кончины их (В. В. Болотов. История Церкви. Т. II. С. 108–110).

1737 - Катаста – место допроса, нечто вроде скамьи подсудимых.

¹⁷³⁸ - Этот обычай в Карфагене, по-видимому, вел свое начало с того времени, когда в его прежней финикийской религии приносили человеческие жертвы. На приносимых в жертву мужчин возлагались красные одежды, подобно жрецам Сатурна, а на женщин – желтые, подобно жрицам Цереры.

¹⁷³⁹ - В. В. Болотов. Указ. соч. С. 120.

¹⁷⁴⁰ - Так как «продолжительный мир, – пишет сщмч. Киприан Карфагенский, – повредил учение, преданное нам свыше, то нам сам небесный Промысл (этим неприязненным гонением) восстановил лежащую и, если можно так выразиться, почти спящую веру... на пользу обратил случившее это испытание. Ведь все стали заботиться о приумножении наследственного своего достояния и, забыв о том, как поступали верующие при апостолах и как всегда поступать должны, с ненасытным желанием устремились к увеличению своего имущества. Не заметно стало в священниках искреннего благочестия, в служителях чистой веры, в делах милосердия, в нравах благочиния. Мужчины обезобразили свою бороду; женщины нарумянили лица. Глаза – творение рук Божиих – искажены; волосы украшены ложью. Прибегают к коварным плутням для уловления сердец простых людей; обольстительными приманками увлекают братьев. Заключают супружеские союзы с неверными; члены Христовы предлагают язычникам. Не только безрассудно клянутся, но и совершают клятвопреступление. С гордою надменностью презирают предстоятелей церкви, ядовитыми устами клеветают друг на друга, упорною ненавистью производят взаимный раздор. Весьма многие епископы, которые должны увещевать других и быть для них примером, перестав заботиться о божественном, стали заботиться о мирском; оставивши кафедру, покинувши народ, они скитаются по чужим областям, стараясь не пропустить торговых дней для прибыли и, когда братья в церкви алчут, они, увлекаемые любостыжанием, коварно завладевают братскими доходами и, давая часто займы, увеличивают свои барыши. Чего же претерпеть не заслуживали мы за такие грехи, когда еще прежде, в предостережение наше, высказано было следующее божественное предостережение: “Аще оставят...

закон Мой и в судьбах Моих не пойдут; аще оправдания Моя осквернят и заповедей Моих не сохраняют; посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их” (Пс.88:31–33). Все это предвозвещено и заранее нам предсказано. Но мы, не заботясь о данном нам законе и об исполнении его, презрев веления Господни, сделаем нашими грехами то, что для исправления преступления и для божественного испытания потребовались более жестокие средства (в виде этого гонения)». Творения. Ч. II. С. 146–147.

1741 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 163–164.

1742 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 149.

1743 - Там же. С. 150–151.

1744 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. Т. I. С. 76–78.

1745 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 117–118.

1746 - Там же. Ч. II. С. 152.

1747 - Свт. Григорий Чудотворец, епископ Неокессарийский. Творения. Петроград, 1916. С. 16.

1748 - Евсевий. Указ. соч. С. 392–394.

1749 - Понтий. Жизнь Киприана (Vita Cyprian). Гл. 11; сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I. С. 72.

1750 - Там же. С. 351–359.

1751 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I. С. 359.

1752 - Там же. С. 359–360.

1753 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I. С. 360–361.

1754 - Понтий. Гл. 14.

1755 - Понтий. Гл. 15.

1756 - Сакрилеги – безбожники, нечестивые люди. От лат. *sacrilegium* – так называлось у римлян уголовное преступление против религии, наказывавшееся смертью. Сакрилегами называли язычники христиан.

1757 - Понтий. Гл. 16 и 17.

- 1758 - Далматик – длинная белая одежда с рукавами.
- 1759 - Понтий. Гл. 18.
- 1760 - Евсевий. Церковная история. Кн. VII. Гл. 11. С. 382.
- 1761 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 2.
- 1762 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 6.
- 1763 - Фаррар. Указ. соч. С. 750.
- 1764 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 6.
- 1765 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 6. С. 436.
- 1766 - Там же. Кн. VIII. Гл. 6, 10.
- 1767 - Там же. Кн. VIII. Гл. 3.
- 1768 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 2. С. 429; гл. 9. С. 441.
- 1769 - Евсевий Кесарийский. Гл. 9. С. 441–442.
- 1770 - Там же. Гл. 11. С. 446.
- 1771 - Фаррар. Указ. соч. С. 754.
- 1772 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 9.
- 1773 - Евсевий Кесарийский. Гл. 10. С. 441–442.
- 1774 - Там же. Гл. 10. С. 443–445.
- 1775 - См. его книгу о Палестинских мучениках.
- 1776 - Разумеются здесь те, на которых лежала обязанность раздражать зверей.
- 1777 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 8. С. 437–438.
- 1778 - Соломония – в Ветхом Завете мать семи братьев мучеников Маккавеев (см. в Библии 2-ю книгу Маккавеев – гл. 7).
- 1779 - Училище благочестия. Ч. 5. СПб., 1837. С. 68–70.
- 1780 - Евсевий Кесарийский. Кн. VIII. Гл. 12. С. 447–448.
- 1781 - Там же. Гл. 17. С. 462.
- 1782 - Фаррар. Указ. соч. С. 755–756.
- 1783 - Евсевий Кесарийский. С. 468–469.
- 1784 - Там же. С. 449–450.
- 1785 - Там же. С. 493–494.
- 1786 - Ликиний был преемником императора Гликерия.

- 1787 - Евсевий Кесарийский. Кн. IX. Гл. 11. С. 495–496.
- 1788 - Император Константин Великий управлял в это время западной частью империи, а Ликий – восточной.
- 1789 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 609.
- 1790 - Троицкие листки. С. 411–413.
- 1791 - Преп. Ефрем Сирийский. Творения. Ч. III. С. 45.
- 1792 - Четьи-Минеи, 18 июля.
- 1793 - См.: Писания христианских апологетов. С. 65.
- 1794 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 332, 234.
- 1795 - Четьи-Минеи, 2 марта.
- 1796 - Преп. Ефрем Сирийский. Творения. Ч. III. М., 1849. С. 127.
- 1797 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Ч. 1. С. 615–616.
- 1798 - Во 2-ю субб. Четыредесятницы утренний канон, песнь 9, тропарь 2.
- 1799 - Не фанатизм руководил мучениками, как думают непонимающие страданий за истинные убеждения, а любовь ко Христу, ревность по вере, основанная на ясном понимании христианства, на правильном понятии значения жизни временной и вечной. Можно ли назвать фанатиками тех, которые, сознавая сами истину, защищали ее против всех нападков на нее, безбоязненно обличали заблуждения своих мучителей, неотразимо доказывали тщету идолопоклонства? Напротив, по всей справедливости, фанатиками следует назвать язычников-гонителей и мучителей христиан, потому что упорствовать во лжи, в ложных верованиях, что делали язычники, когда представляется полная возможность разубедиться в ней, тем более заставлять страдать и мучиться отвергающих ее, – не верх ли это слепого фанатизма? Происходящее и появление религиозного фанатизма объясняется, главным образом, невежеством и недостатком любви к ближним. Чем кто вернее и яснее понимает истину, тем он рассудительнее. Христос Спаситель – «свет миру». Он просвещает всякого человека, который следует за Ним (Ин.1:9, 8:12). Вне учения Христова нет чистой и святой истины: Христос, как Бог, есть ее первоисточник. Христианин, который

деятельно верует во Христа и исполнен христианской любви к ближним, несомненно чужд духа нетерпимости, узости и фанатизма по отношению к подобным себе по естеству людям.

1800 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 48. С. 219.

1801 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. IX. С. 129.

1802 - Там же. Творения. Т. IV. С. 625.

1803 - Там же. Творения. Т. III. С. 642.

1804 - Свт. Амвросий Медиоланский. О должностях. Киев, 1875. Кн. 11. Гл. 4–5. С. 114.

1805 - Фаррар. Указ. соч. С. 134.

1806 - Четьи-Минеи, 7 июня и 7 мая.

1807 - Евсевий Памфил Кесарийский. Церковная история. Кн. V. Гл. 5, 6.

1808 - Свт. Амвросий Медиоланский. Указ. соч. С. 94.

1809 - Свт. Иоанн Златоуст. Похвальное слово свв. мученикам.

1810 - Там же.

1811 - Минуций Феликс. Октавий. Гл. 37. С. 365–366.

1812 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 8. С. 40.

1813 - Там же. С. 354–355, 225.

1814 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 734.

1815 - Св. Иустин Философ. Сочинения. Отд. II. М., 1864. С. 17–18.

1816 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 48. С. 217–219.

1817 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 26. С. 95–96.

1818 - Фаррар. Первые дни христианства. С. 93.

1819 - Фаррар. Первые дни христианства. С. 106.

1820 - Там же.

1821 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 300, 302.

1822 - Тертуллиан. Апология. Гл. 9; Минуций Феликс. Октавий. Гл. 30; свт. Климент Александрийский. Педагог. Кн. III, 8.

1823 - Тертуллиан. Апология. Гл. 31, 35; Минуций Феликс. Октавий. Гл. 18.

1824 - Фаррар. Указ. соч. С. 107–108.

1825 - Совсем Церковь не запрещала государственной и военной службы. «Позволительно заниматься государством», – пишет свт. Климент Александрийский. Хотя и не одобрялось, например, в египетской церкви, когда кто добровольно нанимался в солдаты. Взгляд древних на начальственную и военную службу – см.: Тертуллиан. О идолах. Гл. 17, 18 и 19; Апология. Гл. 38.

1826 - Фаррар. Указ. соч. С. 108–109.

1827 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. III. С. 301.

1828 - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. III. М., 1849. С. 129, 130.

1829 - Тертуллиан. Послание к Скапуле. Гл. 4.

1830 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 231–232, 237–238.

1831 - Евсевий. Церковная история. Кн. V. Гл. 2.

1832 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I. С. 72–73.

1833 - Там же. С. 53.

1834 - Он же. Творения. Ч. II. С. 145–146.

1835 - Он же. Творения. Ч. I, п. 17. С. 65.

1836 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 50. С. 236–237.

1837 - Он же. Творения. Ч. II. С. 363–364.

1838 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. II. С. 160–161.

1839 - Одна из отрекшихся во время гонений.

1840 - В первые времена христианства, во время гонений, христиане имели на дому Св. Тайны для частого причащения и на случай взятия на страдания.

- 1841 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Там же. С. 161–162.
- 1842 - Апостольские Постановления. Кн. V. Гл. 4. С. 135.
- 1843 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 56. С. 273.
- 1844 - Они вскоре после того прияли мученическую смерть.
- 1845 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Там же, п. 50. С. 235–236.
- 1846 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Там же. С. 107, 110.
- 1847 - Там же. С. 358–359.
- 1848 - Там же. С. 357.
- 1849 - Апостольские Постановления. V. Гл. I.
- 1850 - Там же, гл. 2 и 3.
- 1851 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 64. С. 351.
- 1852 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 50. С. 234–235.
- 1853 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 8. С. 40–41.
- 1854 - Там же, п. 24. С. 89.
- 1855 - Христианское Чтение. 1822. Ч. VIII. Статья о мученичестве св. Игнатия.
- 1856 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Ч. I. С. 610.
- 1857 - Свт. Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. Ч. III. М., 1861. С. 97, 98, 96.
- 1858 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 48 С. 225; п. 50. С. 238.
- 1859 - Он же. Творения. Ч. II. С. 181, 182–183.
- 1860 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 49, 50.
- 1861 - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII. С. 111, 112.
- 1862 - Из письма римских исповедников еп. Киприану Карфагенскому.
- 1863 - Свт. Иоанн Златоуст. Там же. С. 108.
- 1864 - Минуций Феликс. Октавий. Гл. 37. С. 350–351.

- 1865 - Св. Иустин Философ. Апология. I. С. 9, 10.
- 1866 - Свт. Иоанн Златоуст. Там же. С. 111.
- 1867 - Св. Ефрем Сирин. Творения. Ч. III. М., 1849. С. 133–134.
- 1868 - Свт. Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Ч. III. С. 144.
- 1869 - 2-я суббота Великого поста, утренний канон, песнь 8.
- 1870 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 8. С. 119.
- 1871 - Св. Исидор Пелусиот. Творения. Ч. I. М., 1859, п. 238. С. 146.
- 1872 - Преп. Исаак Сирин. Там же. С. 128.
- 1873 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Там же, п. 29. С. 109–110.
- 1874 - Там же, п. 8. С. 41.
- 1875 - Письмо римских исповедников из темницы к сщмч. Киприану Карфагенскому // Творения. Ч. I. С. 84.
- 1876 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Там же, п. 52. С. 243.
- 1877 - Сщмч. Киприан Карфагенский. Творения. Ч. I, п. 8. С. 42.
- 1878 - Твердыни забралов – непоколебимо укрепленные стены, ограждения.
- 1879 - Св. Ефрем Сирин. Там же. С. 131.
- 1880 - Свт. Димитрий Ростовский. Творения. Т. I. С. 617.
- 1881 - Велелепие – великолепие, красота, благолепие, величие.
- 1882 - Преп. Ефрем Сирин. Творения. Ч. III. М., 1849. С. 128–129.
- 1883 - Он же. Творения. Ч. I. Изд. 5-е, Серг. Посад, 1907. С. 346.